ИЗДАНІЕ БРОКГАУЗА и ЕФРОНА.

К45 8
139

УЧЕБНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

А. Я. Ефименко.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1909.

K95 8/139.

ИЗДАНІЕ БРОКГАУЗА и ЕФРОНА.

УЧЕБНИКИ и УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ подъ общимъ руководствомъ профессора В. А. ФАУСЕКА.

К 95 8/139

УЧЕБНИКЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ

А. Я. ЕФИМЕНКО,

Преподавательницы русской исторіи на СПБ. Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

ДЛЯ СТАРШИХЪ КЛАССОВЪ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6.
1909.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 13912
30 VII 1931 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составляя предлагаемый учебникъ, авторъ руководствовался слѣдующими соображеніями. Размѣры и общій планъ существующихъ учебниковъ по русской исторіи, предназначенныхъ для высшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, выработаны длительнымъ педагогическимъ опытомъ, и авторъ принялъ то и другое, какъ готовыя данныя, на которыхъ онъ основывался. Но по отношенію къ историческому матеріалу, вложенному въ эти выработанныя практикой рамки, авторъ позволилъ себѣ значительныя уклоненія отъ типа существующихъ учебниковъ. Уклоненія эти направлялись прежде всего мыслью о необходимости экономизировать время: учебникъ для старшаго возраста не долженъ повторять того что входитъ въ учебникъ для младшаго возраста. Между матеріаломъ того и другого учебника необходимо провести по возможности строго демаркаціонную линію. Учебникъ для младшаго возраста долженъ имѣть дѣло съ матеріаломъ исключительно фактическимъ, описательнымъ, легендарнымъ, бытовымъ, біографическимъ: главная цѣль этого учебника — возбудить интересъ къ родной исторіи. Учебникъ для старшаго возраста долженъ ставить цѣлью научное знакомство съ общимъ ходомъ историческаго процесса. Эту цѣль и преслѣдовалъ авторъ предлагаемаго учебника. Его задачей было: представить ученикамъ старшаго возраста развитіе русской исторіи, какъ оно выясняется въ научныхъ тру-

дахъ современныхъ русскихъ историковъ—представить, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ формахъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ даннаго возраста. Ставя такъ свою задачу, авторъ неизбѣжно долженъ былъ предполагать, что тотъ, кто будетъ пользоваться его учебникомъ, уже имѣетъ знакомство съ элементарными фактами русской исторіи. Конечно, было бы цѣлесообразнѣе дать вмѣстѣ съ учебникомъ для старшаго возраста вполнѣ соотвѣтствующій ему учебникъ для младшаго возраста,—но всякій дѣлаетъ, что можетъ.

А. Е.

ВВЕДЕНІЕ.

Доисторическая археологія.

1. Исторія Русскаго государства начинается съ IX в. послѣ Р. Хр. Первыя историческія свѣдѣнія о народностяхъ, населявшихъ русскую равнину до возникновенія этого государства, относятся къ V в. до Р. Хр.; свѣдѣнія эти далъ греческій писатель Геродотъ, „отецъ исторіи“. Но современная историческая наука не удовлетворяется письменными памятниками. Она открыла и усердно разрабатываетъ новый источникъ свѣдѣній о древнемъ человѣкѣ и его бытѣ (культурѣ). Источникъ этотъ—разнообразные предметы, остатки жизненнаго обихода нашихъ отдаленныхъ предковъ, сохранившіеся въ нѣдрахъ земли. Лишь въ XIX в. возникла эта новая отрасль историческаго знанія, такъ называемая „доисторическая археологія“, которая дѣлаетъ предметомъ своихъ занятій эти остатки, вырытые изъ земли. Но за короткое время своего существованія доисторическая археологія сдѣлала огромные успѣхи и дала широкую картину древней жизни человѣка въ ея развитіи (эволюціи). Картина эта захватываетъ и русскую территорію. Разыскивая произведенія рукъ древняго человѣка въ напластованіяхъ земной коры, доисторическая археологія нуждается въ помощи геологіи.

Поверхность русской равнины и ея геологическое прошлое.

2. Поверхность русской равнины однообразно-ровная, съ небольшими внутренними возвышенностями, съ общимъ незначительнымъ наклономъ къ югу. Въ южной своей части она составляетъ какъ бы продолженіе степей Азіи, которыя между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ врѣзываются клиномъ въ Европу. Важной особенностью рельефа русской территоріи являются ея рѣки. Главныя рѣки Россіи сближены въ своихъ истокахъ; всѣ же рѣки, вмѣстѣ взятыя, такъ переплетаются своими притоками, что составляютъ какъ бы одну сѣть, покрывающую русскую равнину. Геологія отмѣчаетъ два факта, съ которыми тѣсно связаны какъ устройство нашей территоріи и составъ почвы, такъ и особенности жизни, въ ней развившейся. Прежде всего несомнѣнно, что бо́льшая часть русской равнины была нѣкогда дномъ большого внутренняго моря, остатками котораго являются бассейны морей Каспійскаго, Аральскаго, Чернаго. Море это, доходившее приблизительно до устья Камы, отступало, съ пониженіемъ почвы, къ югу. Отступленіе это, какъ предполагаютъ геологи, совершилось въ два пріема; отсюда двѣ почвенныхъ и ботаническихъ полосы, на которыя дѣ-

лится русская равнина: лѣсная и степная. Кромѣ вышеупомянутаго, есть еще одинъ геологическій фактъ, который также необходимо отмѣтить. Въ то время, какъ въ Западной Европѣ уже существовалъ человѣкъ (такъ назыв. четвертичная эпоха), значительная часть русской равнины была покрыта сплошнымъ льдомъ. Отъ Финляндіи ледникъ заходилъ въ предѣлы Курской и Орловской губерній, давая два большихъ выступа въ бассейны Днѣпра и Дона.

Палеолитическій человѣкъ (человѣкъ древне-каменнаго вѣка).

3. Въ предѣлахъ теперешнихъ Кіевской, Полтавской, Воронежской губерній, составлявшихъ южную окраину ледника, обнаружены скудные слѣды перваго человѣка, который жилъ на русской равнинѣ; ихъ находятъ подъ черноземомъ, въ слоѣ глины, которая называется лёссомъ (лёссъ или желтоземъ). Человѣкъ этотъ былъ современникомъ мамонта и носорога, за которыми охотился. Несомнѣнно, охота была его главнымъ занятіемъ; объ этомъ свидѣтельствуетъ все, что находятъ на мѣстахъ его временнаго мѣстопребыванія (стоянкахъ). Можетъ-быть, къ охотѣ присоединялось и рыболовство, такъ какъ стоянки всегда расположены по берегамъ большихъ рѣкъ. Человѣкъ этотъ умѣлъ добывать огонь и пользоваться имъ для приготовленія пищи: на стоянкахъ есть слѣды костровъ и обугленные остатки животныхъ. Орудія, которыми пользовался этотъ человѣкъ для борьбы съ природой (такъ назыв. орудія палеолитическія),—грубые камни, большей частью осколки кремня, чуть-чуть приспособленные къ своему назначенію, т.-е. рѣзать мясо, скоблить шкуру; шкурами, конечно, пользовался человѣкъ, чтобы защитить себя отъ суроваго климата. Ничего иного не находятъ на палеолитическихъ стоянкахъ русской равнины. Надо думать, что высшимъ проявленіемъ культуры этого человѣка и было лишь умѣнье пользоваться огнемъ и грубыя каменныя орудія, т.-е. куски камня, нѣсколько приспособленные для достиженія какой-нибудь простой цѣли. Такимъ образомъ можно сказать съ увѣренностью, что первые обитатели русской равнины жили въ южной части и представляли собою бродячія охотничьи племена, которыя держались по берегамъ большихъ рѣкъ и стояли на такой низкой ступени культуры, что употребляли въ качествѣ орудія лишь грубо обтесанный или просто отбитый камень.

Неолитическій человѣкъ (человѣкъ ново-каменнаго вѣка).

4. Ледники все отступали къ сѣверу,— отступали вмѣстѣ съ ними и крупныя млекопитающія; природа русской территоріи постепенно принимала ея современный видъ. Исчезъ и палеолитическій человѣкъ. Водворилась новая культура, которую можно изучать въ многочисленныхъ остаткахъ на всемъ протяженіи русской равнины. Остатки человѣка этой культуры ученые находятъ въ его погребалищахъ, затѣмъ въ стоянкахъ (большей частью на дюнахъ низменныхъ рѣчныхъ береговъ) и, наконецъ, въ такъ называемыхъ „мастерскихъ“. „Мастерскія“—это мѣста, гдѣ сохранились во множествѣ осколки камня, преимущественно кремня, со слѣдами его обработки. Тутъ и кремневые кругляки, отъ которыхъ отбиты пластинки для приготовленія наконечниковъ

стрѣлъ или копій, и испорченные или недодѣланные кремневые ножи и скребки, и, наконецъ, попадаются случайно готовые и цѣльные экземпляры того или другого орудія. Орудія вообще хорошо отдѣланы, иногда отшлифованы; нерѣдко отдѣлка такъ тщательна, что эти маленькія кремневыя вещицы производятъ впечатлѣніе ювелирной работы. Но умѣнье человѣка этой эпохи не ограничивалось приготовленіемъ искусныхъ орудій изъ камня (неолитическихъ орудій). Неолитическій человѣкъ зналъ и многое другое. Напримѣръ, онъ приготовлялъ глиняную посуду, которая дошла до насъ во множествѣ. Посуда эта—грубая, сдѣланная отъ руки, плохо обожженная, но почти всегда снабженная украшеніями (орнаментомъ), хотя бы въ видѣ точекъ, черточекъ, ямочекъ, продѣланныхъ ногтемъ. Онъ умѣлъ плести какія-то грубыя ткани, сѣти, веревки; любилъ украшать себя ожерельями изъ просверленныхъ зубовъ животныхъ, составлявшихъ его охотничью добычу—кабана, медвѣдя. Неолитическіе люди были не бродячіе охотники, звѣроловы и рыболовы: они имѣли прирученныхъ домашнихъ животныхъ, и имъ извѣстны были даже зачатки земледѣлія. Яснѣе и полнѣе всего сохранились слѣды быта неолитическаго человѣка въ его погребалищахъ. Погребалища эти находятъ на всей русской равнинѣ, но болѣе всего на степномъ югѣ, гдѣ они обнаруживаются невысокими курганами. Вмѣстѣ со скелетами раскопки этихъ погребалищъ даютъ предметы домашняго обихода, которыми пользовался человѣкъ при жизни, что даетъ возможность составить понятіе о его бытѣ. Кромѣ того, погребалища ясно свидѣтельствуютъ, какъ высоко стоялъ неолитическій человѣкъ надъ животнымъ міромъ. Онъ зналъ обрядовое (ритуальное) погребеніе, слѣдовательно, имѣлъ представленіе, хотя пока очень грубое, о загробной жизни: вещи клались въ могилу лишь подъ вліяніемъ идеи, что онѣ могутъ понадобиться умершему въ его загробномъ существованіи. Слѣдовательно, у неолитическаго человѣка того времени были и религіозныя понятія; можно предполагать, что онъ, какъ современные дикари, признавалъ культъ предковъ—эту религію первобытнаго человѣчества.

Переходъ отъ каменныхъ орудій къ металлическимъ.

5. Что люди сначала пользовались лишь орудіями изъ камня—это не есть какая-либо особенность обитателей русской равнины. Тѣ же ступени развитія отъ палеолита къ неолиту прошло еще раньше западноевропейское человѣчество, причемъ оставленныя имъ вещи во многихъ случаяхъ являются болѣе богатыми и разнообразными. Первый металлъ, которымъ стали пользоваться обитатели Западной Европы, была мѣдь; въ видѣ бронзоваго сплава мѣдь дала матеріалъ для новыхъ орудій, вытѣснившихъ каменныя, и вообще для техники. Бронзовая культура широко развилась въ Европѣ и оставила послѣ себя предметы, которые удивляютъ разнообразіемъ и красотой своихъ формъ. „Прекрасный вѣкъ бронзы“ миновалъ русскую территорію; не было матеріала, т.-е. собственной мѣди. Отдѣльные предметы изъ бронзы, которые встрѣчаются въ концѣ неолитической эпохи, явно занесены или съ Запада,

или съ Востока: въ южной Сибири была своя богатая бронзовая культура, развивавшаяся независимо отъ Запада (такъ называемая урало-алтайская). Вообще, можно сказать, что южная, степная, часть русской равнины была въ высшей степени доступна по своему географическому положенію (какъ бы широкая дорога изъ Азіи въ Европу) постороннимъ вліяніямъ, которыя и отражались здѣсь быстрой смѣной культуръ. Сѣверная же часть равнины представлялась культурно отсталой, причемъ отсталость увеличивалась по мѣрѣ удаленія къ сѣверу; неолитъ существовалъ на глубокомъ сѣверѣ даже и въ историческое время. Сѣверъ медленно двигался за культурными вліяніями, которыя шли съ юга. Первыми представителями новой металлической культуры (желѣзной) на русской территоріи являются скиѳы. Такимъ образомъ обитатели русской равнины во многихъ случаяхъ миновали бронзовую культуру и прямо перешли отъ каменныхъ орудій къ желѣзнымъ.

Скиѳы; 500 л. до Р. Хр.

6. Указанная выше смѣна культуръ на русской территоріи не имѣетъ установленной хронологіи; относительно неолитической культуры ученые полагаютъ, что она господствовала на нашемъ югѣ въ предѣлахъ отъ 3000 до 1000 л. до Р. Хр., на сѣверѣ отъ 1000 л. и позже; но все это цифры гадательныя. Зато относительно скиѳовъ есть драгоцѣнное по своей точности хронологическое указаніе: греческій современникъ скиѳовъ, Геродотъ, жилъ около 500 лѣтъ до Р. Хр. Вообще греки хорошо знали скиѳовъ какъ ближайшихъ сосѣдей своихъ многочисленныхъ колоній по Черному морю. Колоніи эти вели со скиѳами оживленную торговлю, получали отъ нихъ рыбу, воскъ и рабовъ въ обмѣнъ на разнообразныя произведенія греческаго ремесла и искусства. Геродотъ много сообщаетъ о скиѳахъ частью по своимъ личнымъ наблюденіямъ, полученнымъ изъ путешествія въ сѣверное Черноморье, частью по разсказамъ другихъ грековъ—путешественниковъ и торговцевъ.

Самое достовѣрное и важное изъ его сообщеній слѣдующее. Скиѳы не представляли собою одной народности: часть ихъ, жившая по Днѣпру и на западъ до Днѣстра,—это осѣдлое населеніе, занимавшееся земледѣліемъ; другая часть—обитатели степей на востокъ отъ Днѣпра до Дона, скотоводы и кочевники. Кочевники господствовали надъ земледѣльцами. Это мы знаемъ относительно скиѳовъ отъ историка Геродота. Но здѣсь на помощь исторіи идетъ археологія и раскопками очень расширяетъ наши понятія о скиѳахъ, ихъ бытѣ и культурѣ. Дѣло въ томъ, что въ степной части южной Россіи сохранились во множествѣ высокіе курганы—„могилы“ со скрытыми въ нихъ погребалищами—несомнѣнно скиѳскаго происхожденія. Раскопками этихъ кургановъ усердно занимается археологія. Вообще всѣ скиѳскія погребалища богаты вещами, которыя клались съ покойникомъ; но нѣкоторые вскрытые курганы представляютъ и по количеству и по качеству вещей, по обилію золота такое богатство, какое не встрѣчается при погребеніяхъ нигдѣ въ иномъ мѣстѣ ни въ Россіи, ни въ Западной Европѣ. Огромный курганъ близъ г. Нико-

поля на Днѣпрѣ далъ при вскрытіи въ числѣ множества вещей серебряную вазу, на которой есть изображенія скиѳовъ со сценами изъ ихъ быта. Наука дѣлаетъ изъ добытаго раскопками матеріала такіе выводы. Скиѳы—то господствующее цлемя, которое насыпало курганы надъ своими покойниками—были кочевники; это видно и изъ изображеній на вазѣ и изъ множества золотыхъ и бронзовыхъ, съ драгоцѣнными украшеніями, принадлежностей конской сбруи и вообще верховой ѣзды. Скиѳы были народъ воинственный, что можно заключить изъ массы находящихся въ погребалищахъ короткихъ желѣзныхъ мечей и безчисленныхъ стрѣлъ. Пришелъ онъ въ южно-русскія степи изъ Азіи—конечно, тѣми великими воротами между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ; черезъ которыя потомъ Азія многіе вѣка наводняла кочевниками Европу. Что скиѳы пришли изъ Азіи, объ этомъ свидѣтельствуетъ азіатскій характеръ вещей, носящихъ отпечатокъ урало-алтайской культуры; самое характерное для этой культуры—украшеніе вещей фигурами и головами животныхъ: оленя, кабана. Но на новомъ мѣстѣ жительства, въ южнорусскихъ степяхъ, скиѳы подверглись большому вліянію грековъ, о чемъ опять-таки краснорѣчиво говорятъ тѣ же курганныя находки; между ними много вещей чисто-греческаго происхожденія, а также мѣстныя подражанія греческимъ издѣліямъ. Что скиѳы были значительнымъ народомъ, ясно изъ того, что о нихъ часто упоминаютъ древніе греческіе историки, а также изъ того, что они, несомнѣнно, оказывали, съ своей стороны, вліяніе на бытъ сосѣднихъ греческихъ колоній.

7. Какъ и почему исчезли скиѳы—исторія ничего объ этомъ не знаетъ. Греческіе, а позже римскіе, историки и географы приводятъ въ своихъ сочиненіяхъ имена народовъ, которые жили послѣ скиѳовъ на русской равнинѣ въ южной ея части, которую они только и знали. Самымъ значительнымъ изъ этихъ народовъ были сарматы; но и сарматовъ и другіе, болѣе поздніе народы (аланъ, роксоланъ) наука знаетъ только по имени: не сохранилось никакихъ иныхъ свѣдѣній о нихъ. Первый народъ нашей эры (послѣ Р. Хр.), относительно котораго есть какъ историческія, такъ и археологическія свидѣтельства,—это германское племя готовъ. Не извѣстно, когда и почему готы двинулись отъ Балтійскаго моря и заняли южнорусскія степи, но извѣстно, что исчезли они, сметенные нашествіемъ гунновъ. Расцвѣтъ готскаго царства съ его вождемъ Германрихомъ относится къ IV в. по Р. Хр. Историкъ готскаго царства Іорнандъ изображаетъ Германриха какъ властителя обширной территоріи, чуть ли не захватывавшей всю русскую равнину; народы, имъ покоренные, носятъ въ латинской передачѣ Іорнанда имена, въ которыхъ можно различить названія и славянъ (венеды, анты, склавены) и финновъ (мордва, весь, меря). Надо помнить, что Іорнандъ писалъ о событіяхъ, случившихся за два вѣка до него,—обстоятельство, не позволяющее принимать его показанія безъ критики.

Готы; IV в. по Р. Хр.

Археологія хорошо знаетъ готскія погребалища, встрѣчающіяся въ южно-русской степной полосѣ, у восточныхъ береговъ Чернаго моря и въ Крыму. Родство находимыхъ вещей со скандинавскими служитъ надежнымъ указателемъ въ распознаваніи готскихъ могилъ. Но у готскихъ находокъ есть свои особенности, указывающія, что на этотъ народъ оказывали вліяніе азіатскіе сосѣди: это золотыя и позолоченныя бронзовыя украшенія съ драгоцѣнными камнями, особенно съ гранатами и съ цвѣтнымъ стекломъ. Часть готовъ, не захваченная потокомъ гуннскаго нашествія, осталась жить на южномъ берегу Крыма и на полуостровѣ Фанагоріи (позднѣйшая Тмутаракань) и, какъ полагаютъ нѣкоторые историки, оказала свое вліяніе на возникновеніе Русскаго государства.

Славяне VII—VIII вв. по Р. Хр.

8. Когда гунны отхлынули на западъ, увлекая за собою готовъ, русская равнина оказалась свободной для заселенія. Началось обратное движеніе съ запада на востокъ; въ русскую равнину двинулись славяне изъ Прикарпатья. Доказательства этого движенія даетъ опять-таки археологія. Она указываетъ на курганы, могильники и городища, имѣющія свои характерныя особенности, признаваемыя археологами за славянскія. Славянскій могильникъ—это собраніе небольшихъ похоронныхъ кургановъ; городища—остатки земляныхъ укрѣпленій, обыкновенно въ видѣ валовъ, окружающихъ небольшую площадь, на возвышенномъ берегу рѣки. Эти памятники древней жизни русскихъ славянъ больше всего распространены въ той полосѣ русской равнины, которая составляетъ переходъ отъ сѣвернаго лѣса къ южной степи. Очевидно, главное направленіе движенія славянъ отъ Прикарпатья было съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Вскрытія погребалищъ и раскопки городищъ обнаруживаютъ бѣдную культуру. Немного глиняной посуды, желѣзные наконечники стрѣлъ или копій, топоры, ножики, стеклянныя бусы, скромныя украшенія изъ плохого серебра, изъ которыхъ самыми характерными для славянъ считаются изогнутыя височныя кольца, заплетавшіяся въ волоса на вискахъ или прикрѣплявшіяся къ головному убору,—вотъ почти все, что встрѣчается въ этихъ погребалищахъ. Монеты, съ VIII в. чаще всего арабскія, которыя сохранились и въ могилахъ и въ кладахъ городищъ, даютъ возможность устанавливать хронологію. Больше всего сдѣлано вскрытій и раскопокъ въ южной части указанной полосы, на тѣхъ территоріяхъ, которыя надо признать за области лѣтописныхъ сѣверянъ, древлянъ, волынянъ; къ сѣверу славянскія могилы смѣшиваются съ финскими и литовскими. Вскрытыя погребалища обнаруживаютъ широкое примѣненіе славянами огня при похоронномъ обрядѣ: если нѣтъ полнаго трупосожженія, то частичное—скелетъ оказывается обугленнымъ, или совсѣмъ не тронутый огнемъ скелетъ лежитъ на подстилкѣ изъ угля. По мѣрѣ приближенія къ Кіеву погребалища дѣлаются богаче вещами: въ самомъ Кіевѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ находятъ богатые клады разнообразныхъ вещей, относящіеся

къ той же эпохѣ первоначальнаго славянскаго заселенія. Вещи эти частью мѣстнаго производства, частью византійскаго; во многихъ случаяхъ ясна ихъ связь съ Корсунемъ, древней греческой колоніей, а затѣмъ византійскимъ городомъ, съ которымъ Кіевъ былъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Но дальнѣйшее освѣщеніе фактовъ этой эпохи уже необходимо искать въ исторіи съ ея письменными памятниками: здѣсь археологія является лишь нѣкоторымъ дополненіемъ исторіи.

ГЛАВА I.

Начало Русскаго государства.

Колонизація какъ первоначальный главный фактъ русской исторіи.

а) Финны.

1. Первый фактъ, которымъ начинается исторія восточнаго, или русскаго, славянства, есть его передвиженіе, разселеніе (колонизація). Но колонизація—непрерывное расширеніе территоріи—составляетъ самую выдающуюся черту также и дальнѣйшей исторіи русскаго народа. На занятомъ имъ восточномъ пограничьѣ Европы русскій народъ оказался лицомъ къ лицу съ представителями урало-алтайской расы, прежде всего съ мелкими финскими народностями. Низшія по культурѣ, не объединенныя государственной связью, мало активныя по своимъ душевнымъ свойствамъ эти народности не оказывали достаточнаго сопротивленія славянскимъ пришельцамъ. Онѣ частью исчезали, теряя свои національныя особенности и претворяясь въ русскихъ (ассимилируясь), частью сохранили эти особенности до сихъ поръ. Еще и въ данный моментъ Русское государство, заключающее множество низшихъ по культурѣ мелкихъ народовъ, представляетъ какъ бы огромный этнографическій музей. Медленное претвореніе этихъ народностей въ народность русскую совершается до сихъ поръ непрерывно, и въ то же время русская народность продолжаетъ расширяться на востокъ, уже давно (еще въ XIV в.) перешагнувъ съ русской равнины за Уральскій хребетъ на равнину азіатскую. Такимъ образомъ грандіозный процессъ колонизаціи, начавшійся болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, еще не завершился.

Финны по языку составляютъ одну изъ вѣтвей обширной урало-алтайской расы; по типу они представляютъ большое разнообразіе, причины котораго еще не выяснены наукой. Есть основаніе думать, что русскіе славяне столкнулись съ финнами, когда тѣ находились еще въ неолитической культурѣ. Нельзя утверждать, что они не оказывали русскимъ пришельцамъ никакого сопротивленія; напротивъ, есть указанія на то, что такое сопротивленіе имѣло мѣсто, но не было систематической борьбы, которая должна была бы оставить свои слѣды. Нѣкоторыя финскія племена исчезли совершенно, какъ, напр., югра, меря, весь, заволочская чудь, сохранившаяся лишь въ типѣ обитателей нашего сѣвера. Археологическими изслѣдованіями выясняется, что финскія народности уже въ историческое время пользовались каменными

орудіями; разсказъ новгородца Гуряты Роговича, переданный лѣтописью, о людяхъ, живущихъ въ Уральскихъ горахъ и „просящихъ желѣза“, указываетъ на переходъ этихъ людей къ желѣзной культурѣ въ XI вѣкѣ.

б) Направленіе колонизаціи русскихъ славянъ.

Первый толчокъ къ движенію славянъ отъ Карпатъ дало, повидимому, нашествіе аваровъ. Наша первоначальная лѣтопись сохранила темное преданіе о томъ, какъ обры (авары) мучили волынянъ—славянское населеніе Прикарпатья. Вступивъ на территорію русской равнины, славяне направлялись дальше въ своемъ передвиженіи рѣчной сѣтью этой равнины: они могли двигаться впередъ только по рѣкамъ. Прежде всего славяне попали въ обширную водную систему Днѣпра. Отъ степного юга, куда несъ свои воды Днѣпръ, отпугивали кочевники; такимъ образомъ путь ихъ естественно направлялся многоводными притоками того же Днѣпра къ лѣсному сѣверо-востоку. Изъ системы Днѣпра колонизація могла свободно направляться по переплетающимся притокамъ, при посредствѣ незначительныхъ волоковъ, въ бассейнъ Западной Двины, Волги и дальше на сѣверъ, въ Озерную область. Но уже на Днѣпрѣ, въ его верховьяхъ и по верхнимъ лѣвымъ его притокамъ, выше Десны, славянская колонизація натолкнулась на финское населеніе.

в) Значеніе филологіи для разъясненія вопроса о первоначальномъ разселеніи.

О колонизаціонномъ движеніи славянъ, его направленіи и времени, о встрѣчѣ славянъ съ финскими и иными народностями нѣтъ никакихъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ. Но, тѣмъ не менѣе, историки говорятъ объ этомъ предметѣ вполнѣ опредѣленно. Ихъ заключенія отчасти основываются на данныхъ археологіи, указанныхъ выше, но еще гораздо болѣе на данныхъ филологіи, т.-е. науки объ языкѣ. Дѣло въ томъ, что языки народностей, пришедшихъ въ длительное соприкосновеніе другъ съ другомъ, неизбѣжно отразятъ ихъ взаимныя вліянія. По слѣдамъ, сохранившимся въ языкѣ, филологія дѣлаетъ выводы о культурѣ соприкасающихся народностей, ея относительной высотѣ и особенностяхъ, о времени, когда произошла ихъ встрѣча, и т. п. Чрезвычайно цѣнна для исторіи филологическая разработка данныхъ, относящихся къ названіямъ урочищъ, особенно рѣкъ (географическая номенклатура). Если мы встрѣчаемъ въ настоящее время въ центральной Россіи множество названій рѣкъ и деревень, особенно съ окончаніями на „ма“ и „ва“ (Клязьма, Москва и др.),—названій, не находящихъ себѣ объясненія въ корняхъ русскаго языка и вполнѣ объясняющихся изъ корней финскихъ нарѣчій,—мы, конечно, имѣемъ право заключить, что на этой территоріи пришлое славянское населеніе сѣло на исконныхъ земляхъ финскаго племени. Вообще, на территоріи русской равнины почти совсѣмъ нѣтъ славянскихъ названій рѣкъ, особенно главныхъ рѣкъ и большихъ притоковъ.

Кромѣ филологіи, историки ищутъ еще разрѣшенія темныхъ вопросовъ о первоначальномъ разселеніи русскаго славянства въ этнографіи—наукѣ, которая занимается описаніемъ человѣческихъ племенъ

и народовъ, и въ антропологіи—наукѣ о человѣкѣ; антропологія, изучая строеніе человѣческаго тѣла, главнымъ образомъ, черепа, можетъ дать важный матеріалъ для историческихъ выводовъ, но она, къ сожалѣнію, находится у насъ, въ Россіи, еще въ зачаточномъ состояніи.

Раздѣленіе русской народности на три вѣтви.

2. Подвигаясь по различнымъ развѣтвленіямъ рѣчной сѣти, попадая въ различныя естественно-историческія условія, сталкиваясь съ различными народностями, русское славянство необходимо видоизмѣнялось. Эти видоизмѣненія какъ бы знаетъ наша лѣтопись; она говоритъ о дѣленіи русскихъ славянъ на племена. Но какими признаками отличались между собою племена, она не даетъ на это указаній.

а) Лѣтописное дѣленіе на племена.

Кромѣ нѣсколькихъ чертъ культурныхъ, т.-е. измѣнчивыхъ, слѣдовательно, не существенныхъ, напр., „Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, брачные обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завътра приношаху по ней, что вдадуче. А древляне живяху звѣриньскимъ образомъ... и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвиця. И радимичи, и вятичи, и сѣверъ одинъ обычай имяху... браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы... аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу мертвеца сожьжаху, а посемъ собравше кости, вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ“.

Тамъ, гдѣ начальная лѣтопись указываетъ племенныя территоріи, позже являются отдѣльныя области, княжества, земли, но областныя дѣленія не вполнѣ совпадаютъ съ племенными; такъ, племя сѣверянъ составляло населеніе какъ Черниговскаго, такъ и Переяславскаго княжествъ; съ другой стороны, въ землю Смоленскую входили кривичи и радимичи.

б) Общія различія трехъ вѣтвей русской народности.

Въ настоящее время русская народность дѣлится на три большихъ вѣтви: вѣтвь сѣверноруссная (великорусская), вѣтвь южнорусская (малорусская, украинская) и вѣтвь западнорусская (бѣлорусская). Дѣленіе основывается на отличіяхъ въ языкѣ (филологическихъ), бытѣ (этнографическихъ) и даже въ строеніи тѣла (антропологическихъ). Отличія эти—въ особенности самыя глубокія изъ нихъ, отличія антропологическія—могли развиться лишь въ теченіе большого періода раздѣльной жизни въ различныхъ условіяхъ и подъ различными вліяніями. Зачатки отличій надо отнести къ первому періоду колонизаціоннаго движенія русскаго славянства, во всякомъ случаѣ—къ быту до-историческому или до-государственному.

Форма черепа считается самымъ важнымъ антропологическимъ признакомъ. По этому признаку установлено два важнѣйшихъ антропологическихъ типа: длинноголовый (долихоцефалы) и короткоголовый (брахицефалы). Въ великорусскомъ племени замѣчается больше наклонности къ долихоцефаліи, хотя въ общемъ племя это представляетъ по различнымъ мѣстностямъ такое разнообразіе признаковъ, что трудно сдѣлать общее опредѣленіе. Прочіе антропологическіе признаки сѣверноруссkаго или великорусскаго племени, по сравненію съ другими двумя русскими племенами, слѣдующіе: средній ростъ, преобладаніе

свѣтлой окраски кожи, волосъ и глазъ. Южнорусское, украинское, племя представляетъ рѣзче выраженную брахицефалію,—болѣе высокій ростъ, въ зависимости отъ большей длины ногъ, сравнительно темную окраску. Западнорусское, бѣлорусское, племя болѣе длинноголово, ростъ ниже средняго, самое свѣтлое изъ трехъ по окраскѣ.

в) Народность западнорусская.

Западнорусская или бѣлорусская народность—въ настоящее время наиболѣе слабая и по численности и по культурѣ—есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая коренная, самая древняя изъ трехъ русскихъ народностей. Осѣвши когда-то въ области Западной Двины съ ея притоками, верховьевъ Днѣпра и притоковъ Волги, бѣлорусская народность почти не мѣняла съ тѣхъ поръ мѣста своей осѣдлости. Въ составъ ея вошли, главнымъ образомъ, лѣтописные кривичи, но также радимичи и дреговичи. На образованіе ея особенностей оказала сильное вліяніе литовская народность, съ которой она ближайшимъ образомъ соприкасалась.

г) Народность южнорусская.

Южнорусская, украинская, народность сложилась въ бассейнѣ средняго Днѣпра съ его притоками и въ верховьяхъ обоихъ Буговъ—Южнаго и Западнаго—на территоріи лѣтописныхъ полянъ, древлянъ, сѣверянъ, волынянъ. Но какія изъ этихъ племенъ дѣйствительно вошли въ ея составъ, объ этомъ ничего нельзя сказать съ увѣренностью. Дѣло въ томъ, что на территоріи южнорусскаго племени уже на глазахъ исторіи происходило не разъ перемѣщеніе и, слѣдовательно, смѣшеніе населенія подъ натискомъ азіатскихъ степныхъ кочевниковъ. Подъ этимъ натискомъ населеніе должно было покидать степь и укрываться въ лѣсной окраинѣ (волынское, кіевское Полѣсье, сѣверная лѣсная Черниговщина). Но при первой возможности оно снова начинало двигаться въ степь до новаго натиска. Тѣ же кочевники, тюрки, оказали и наиболѣе сильное вліяніе на жизнь и культуру украинскаго народа.

д) Народность сѣверноруссная.

Сѣверноруссная, великорусская, народность представляетъ въ настоящее время огромное преобладаніе надъ двумя остальными развѣтвленіями восточнаго славянства; преобладаніе это прежде всего матеріальное—по занятой территоріи и по числу населенія; численность великорусскаго племени вдвое превосходитъ численность бѣлорусскаго и украинскаго племенъ, взятыхъ вмѣстѣ (по переписи 1897 г. великоруссовъ числилось 55667 тыс., малоруссовъ 22381 тыс., бѣлоруссовъ 5886 тыс.). Затѣмъ преобладаніе политическое и культурное. Государство, которое называется Русскимъ государствомъ, культура, извѣстная подъ именемъ русской культуры,—все это создано, главнымъ образомъ, великорусской народностью. Все, что было выше сказано о колонизаціонномъ движеніи русскаго славянства на сѣверо-востокъ въ страну финновъ, относится почти всецѣло именно къ народности великорусской. Она со всѣми своими особенностями, несомнѣнно, сложилась въ этомъ колонизаціонномъ движеніи и подъ его вліяніемъ. Но все-таки происхожденіе великорусской народности является наиболѣе темнымъ; нѣтъ данныхъ для того, чтобы связать ея происхожденіе съ

какимъ-либо изъ племенъ, о которыхъ сообщаетъ наша лѣтопись. Наиболѣе правдоподобнымъ является предположеніе, что ядро великорусскаго племени надо искать на верхней Окѣ, въ области лѣтописныхъ вятичей. Но въ наукѣ въ настоящее время преобладаетъ мнѣніе, что въ колонизаціонномъ движеніи внутрь финской территоріи принимали участіе и кривичи, притомъ двумя теченіями: изъ Смоленской области и изъ области Новгородской, такъ какъ новгородскихъ славянъ современная наука признаетъ за отрасль того же кривичскаго племени. Такимъ образомъ великорусская народность, по всей вѣроятности, сложилась изъ трехъ отдѣльныхъ теченій, что доказывается существованіемъ трехъ отдѣльныхъ нарѣчій великорусскаго языка (сѣвернорусскаго, центральнаго, или московскаго, и южнорусскаго). Общій типъ великорусской народности носитъ въ своихъ особенностяхъ слѣды сильнаго воздѣйствія финскаго элемента.

е) Государственное объединеніе.

Всѣ три вѣтви русской народности начали свою историческую, государственную, жизнь съ IX вѣка вмѣстѣ подъ именемъ Кіевскаго великаго княжества. Но въ XIII вѣкѣ это первоначальное государственное единство перешло въ раздвоеніе. На сѣверѣ развилось самостоятельное государство Московское, вобравшее въ себя всѣ элементы сѣвернорусской народности; народности западнорусская и украинская вошли въ составъ Литовско-Русскаго государства. Съ XVII в. начинается обратное движеніе къ соединенію: при Алексѣѣ Михайловичѣ присоединяется къ Московскому государству Малороссія; въ концѣ XVIII в., съ раздѣленіемъ Польши, входитъ въ составъ Россійской имперіи и остальная часть южнорусской и западнорусской народностей. Въ настоящее время изъ всѣхъ русскихъ славянъ внѣ Русскаго государства находится лишь часть украинскаго племени, которая живетъ въ Австро-Венгріи, главнымъ образомъ, въ восточной Галиціи.

Историческіе источники.

3. Историческія свѣдѣнія, выясняющія, какъ закладывалась государственная связь среди русскаго славянства, заключаются, главнымъ образомъ, въ такъ называемой Начальной лѣтописи, которую раньше называли лѣтописью Нестора. Начальная лѣтопись собственно не лѣтопись, а лѣтописный сводъ. Она заключаетъ въ себѣ не только погодную запись совершавшихся событій, какъ это бываетъ въ настоящей лѣтописи; такая лѣтописная запись ведется въ ней систематически лишь съ XII вѣка, когда жилъ составитель свода, по всей вѣроятности, игуменъ Сильвестръ. Составитель пользовался для своего свода какими-то дошедшими до насъ болѣе ранними лѣтописными записями, затѣмъ византійскими хронографами (историческими сочиненіями), и, наконецъ, онъ обильно черпалъ прямо изъ преданій о прошломъ, которыя держались въ окружающей его общественной средѣ. Преданія эти во многихъ случаяхъ такъ густо окрашены поэтическимъ вымысломъ, что трудно добраться до ядра настоящей исторической дѣйствительности. Надъ тѣмъ, чтобы добыть ядро этой дѣйствительности какъ въ этомъ, такъ и

въ другихъ случаяхъ, работаетъ отрасль исторической науки, которая называется исторической критикой. Историческая критика, между прочимъ, широко пользуется пріемомъ провѣрки однихъ историческихъ свидѣтельствъ другими. Для провѣрки свѣдѣній нашей лѣтописи, а отчасти и для ея пополненія, могутъ служить свидѣтельства иноземныхъ писателей. Такими писателями были прежде всего византійцы, самые близкіе и единственно культурные сосѣди русскаго славянства, затѣмъ арабы; наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о нашихъ предкахъ есть у западно-европейскихъ писателей и лѣтописцевъ, а также въ скандинавскихъ сагахъ (былинахъ). Но всѣ дошедшія до насъ письменныя свѣдѣнія историческая критика провѣряетъ еще данными тѣхъ наукъ, которыя служатъ для исторіи науками вспомогательными: филологіи, археологіи, этнографіи, антропологіи.

Территорія русскаго славянства въ IX в.

4. Къ IX вѣку—эпохѣ перваго возникновенія государственной связи среди русскаго славянства—славяне сдѣлали слѣдующіе успѣхи въ своемъ колонизаціонномъ движеніи. Они занимали среднее и верхнее теченіе Днѣпра съ притоками, дальше на сѣверъ русское заселеніе шло черезъ водораздѣлъ до устьевъ Волхова съ отклоненіемъ на западъ по верхнему теченію Западной Двины, на востокъ по верховьямъ Оки. Населенныя мѣста русскихъ славянъ располагались лишь въ неширокой полосѣ, прилегающей къ указаннымъ рѣчнымъ путямъ. На этой территоріи они усѣлись прочно; доказательствомъ служатъ города. Слѣдующіе города уже, несомнѣнно, были въ то время: Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Новгородъ, Ростовъ. Это не городки, остатки которыхъ всюду находятся въ такъ называемыхъ „городищахъ“—временный пріютъ отъ вражескаго нападенія для людей, скота и имущества,—а настоящіе города, средоточія общественной жизни для цѣлаго племени или цѣлой области.

Родовой бытъ.

5. „Живяху кождо со своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, володѣюще кождо родомъ своимъ“. Таково драгоцѣнное и, несомнѣнно, точное свидѣтельство Начальной лѣтописи о томъ, что представляла собою общественность русскихъ славянъ на зарѣ ихъ исторической жизни. Въ передачѣ на современную рѣчь слова лѣтописи означаютъ слѣдующее: славяне жили въ родовомъ бытѣ. Но терминъ „родовой бытъ“ не есть что-либо точно опредѣленное и однообразное; у различныхъ народовъ въ различныя времена формы родового быта могутъ быть очень различны. Общимъ является лишь одно: люди складываются въ общественные союзы не иначе, какъ на основаніи кровнаго родства, дѣйствительнаго или хотя бы вымышленнаго (фиктивнаго). Но и родство можетъ опредѣляться различно; существуютъ два вида родственной связи: по мужской или по женской линіи, по отцу или по матери, и возникаютъ огромныя различія въ формахъ быта отъ того, какой видъ родства признается за существенный. Русскіе славяне, какъ и всѣ остальные европейскіе народы, жили въ патріархальномъ быту (pater—

отецъ), т.-е. опредѣляли родство по отцу. Затѣмъ, жили ли наши предки большими сплоченными родственными группами или небольшими, разсѣянными на извѣстномъ разстояніи, это могло быть различно, въ связи съ природными условіями, съ матеріальной обстановкой жизни. Напримѣръ, при земледѣльческомъ хозяйствѣ выгоднѣе было жить меньшими группами, чѣмъ при промысловомъ, т.-е. рыболовномъ или звѣроловномъ. Но жили ли люди одной большой группой или разсѣянными небольшими группами, они знали, что они дѣти, внуки, правнуки одного общаго предка, слѣдовательно, родичи; знали, что у нихъ есть общая родовая территорія, которая даетъ имъ средства къ существованію; знали, что надъ ними стоитъ для охраны внутренняго порядка власть родового старѣйшины; знали, что они должны стоять другъ за друга и отвѣчать другъ за друга, какъ нераздѣльныя частицы одного цѣлаго (отсюда кровная месть, круговая порука). Ихъ внутренняя связь внѣшнимъ образомъ выражалась въ томъ, что они имѣли одно родовое прозвище, указывающее на происхожденіе отъ одного человѣка, напримѣръ: Мирятичи, Дѣдогостичи. Вообще подъ терминомъ „родовой бытъ“ надо понимать не только формы жизни, но и особое міровоззрѣніе, т.-е. особые взгляды на отношеніе къ внѣшнему міру, къ другимъ людямъ. При господствѣ родового быта все оцѣнивается съ точки зрѣнія интересовъ рода: хорошо то, что выгодно всему роду; дурно то, что ему вредно. Нѣтъ личности, какъ мы ее понимаемъ—она поглощается родомъ; нѣтъ и общества въ современномъ смыслѣ этого слова.

Религія.

6. Родовое міросозерцаніе самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ связано съ религіей—культомъ предковъ. Русскіе славяне обожествляли предковъ, что также не было ихъ исключительной особенностью: всѣ народы необходимо проходятъ черезъ эту ступень религіознаго развитія. Остатки культа предковъ до сихъ поръ во множествѣ держатся среди некультурной части нашихъ русскихъ народныхъ массъ въ видѣ своеобразныхъ повѣрій и суевѣрій, обычаевъ и обрядовъ. А въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, вся жизнь была пропитана идеей религіозной связи живущихъ съ ихъ ушедшими въ иной міръ предками. Духи умершихъ, по сознанію живущихъ, присутствовали неотлучно и принимали самое полное участіе во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ. Все совершалось подъ ихъ наблюденіемъ и при ихъ одобреніи, которое было необходимо для того, чтобы заручиться ихъ могущественной защитой и поддержкой. Упоминаются, какъ божества, чуръ или щуръ (пращуръ), родъ и рожаницы, т.-е. первые родоначальники, которымъ русскіе славяне молились уже и тогда, когда считались христіанами. Священнымъ мѣстомъ, гдѣ живущее ближе всего соприкасалось съ отошедшимъ въ иной міръ, былъ очагъ съ его огнемъ, который самъ по себѣ возбуждалъ религіозное чувство у первобытнаго человѣка. Родовой старѣйшина уже потому пользовался особымъ авторитетомъ, что на немъ лежала обязанность поддерживать связь съ духами предковъ черезъ жертвен-

ныя приношенія на священный очагъ. Территорія, занятая родовой группой, охранялась могилами предковъ, которыя располагались на ея границахъ; считалось, что за этими границами уже бродили чужіе, враждебные духи. Таково было въ существенныхъ чертахъ основное религіозное настроеніе нашихъ предковъ, общее со всѣми народами первобытныхъ культуръ. Но къ началу исторической жизни русскіе славяне уже, очевидно, не удовлетворялись этой первичной религіей. Мы находимъ у нихъ слѣды иного теченія религіозной мысли: олицетворяются и обожествляются явленія природы. Но у русскихъ славянъ эти религіозныя вѣрованія не развились въ строгую систему со своимъ особымъ религіознымъ ритуаломъ, храмами, жреческимъ сословіемъ, какъ это было, напр., у другихъ европейскихъ народовъ и даже у ближайшихъ родственниковъ—западныхъ славянъ, и у ближайшихъ сосѣдей—литовцевъ: дошли до насъ лишь нѣкоторые слѣды поклоненія небу—Сварогу, грому и молніи—Перуну, солнцу—Дажбогу, Хорсу, богу вѣтровъ—Стрибогу. Конечно, и другіе, такъ сказать, болѣе мелкіе факты и явленія природы также олицетворялись—первобытный человѣкъ не можетъ мыслить безъ этого олицетворенія—и возбуждали религіозное къ себѣ отношеніе. Остатки этого культа природы существуютъ до сихъ поръ въ народѣ въ видѣ миѳовъ о русалкахъ, лѣшихъ, водяныхъ и тому подобной „нечистой силѣ“, въ какую обратились эти старыя божества подъ вліяніемъ христіанской религіи. Такимъ образомъ, у нашихъ предковъ надъ родовой религіей, религіей отдѣльныхъ родовыхъ группъ, уже возвышалась общая религія—религія природы.

Торговля.

7. Какія знанія и умѣнія принесли съ собою славяне изъ Прикарпатья—объ этомъ трудно сказать что-нибудь положительное; изъ археологическихъ раскопокъ ясно лишь, что у нихъ были уже зачатки земледѣлія. Но, осѣвши въ бассейнѣ Днѣпра, они попали въ условія, очень благопріятныя для развитія ихъ хозяйственнаго быта. Дѣло въ томъ, что Днѣпръ съ глубокой древности—по меньшей мѣрѣ, скиѳской—былъ торговой дорогой для культурныхъ южныхъ народовъ, которые проникали черезъ него на сѣверъ, главнымъ образомъ, за янтаремъ съ береговъ Балтійскаго моря. Въ IX вѣкѣ Днѣпръ составлялъ важную часть того торговаго пути, который Начальная лѣтопись такъ обстоятельно описываетъ подъ названіемъ „пути изъ Варягъ въ Греки“ (р. Ловать, оз. Ильмень, р. Волховъ, оз. Нево или Ладожское), т.-е. пути со скандинавскаго сѣвера въ Византійскую имперію. Лѣвыми своими притоками Днѣпръ приближается къ притокамъ Дона и Волги, слѣдовательно, къ морямъ Азовскому и Каспійскому. Азовское море служило для торговыхъ сношеній съ глубокой древности, какъ и море Черное. По Каспійскому морю и Волгѣ плавали съ торговыми цѣлями арабы и хозарскіе евреи съ VIII в. Такимъ образомъ русскіе славяне, сдѣлавши свою остановку на Днѣпрѣ, оказались на перепутьѣ двухъ большихъ торговыхъ путей: съ юга на сѣверъ и съ азіатскаго востока на западъ. Это

обстоятельство дало извѣстное направленіе ихъ хозяйственному быту. Среднее Приднѣпровье съ его центромъ въ Кіевѣ составляло переходъ отъ лѣсной полосы къ степной; слѣдовательно, было благопріятно и для земледѣльческаго хозяйства и для промысловаго. Но продукты земледѣлія нужны были для себя, а не для сбыта; иное дѣло продукты звѣроловства и бортничества, т.-е. бортеваго пчеловодства. Медъ, воскъ и скора (мѣха) дѣлаются предметомъ постояннаго вывоза въ Грецію. Вѣроятно, тѣ же мѣха вывозили арабы, такъ какъ они, несомнѣнно, пріѣзжали сюда за какими-то товарами и расплачивались за эти товары деньгами; объ этомъ краснорѣчиво говорятъ богатые и многочисленные клады серебряныхъ арабскихъ монетъ (диргемовъ).

Сосѣди.

а) Враги-сосѣди.

8. Но удобныя рѣчныя сообщенія, которыя создавали торговлю и развивали экономическую жизнь населенія, имѣли и свою отрицательную сторону. Благодаря имъ населеніе становилось лицомъ къ лицу съ сосѣдями, и тотъ изъ этихъ сосѣдей, кто былъ достаточно силенъ, легко могъ поставить русскихъ славянъ въ положеніе политической зависимости. Для обитателей Приднѣпровья этимъ сильнымъ сосѣдомъ были хозары.

б) Хозары.

Хозары—это кочевая орда тюркскаго происхожденія, выброшенная тѣми же азіатскими степями, какъ и предшествовавшіе ей гунны и авары. Но она, въ противоположность другимъ кочевникамъ, перешла отъ кочевого быта къ осѣдлому или полуосѣдлому (хозары кочевали лѣтомъ и жили въ городахъ зимой). Осѣдлость свою хозары утвердили въ низовьяхъ Волги, гдѣ былъ большой городъ Итиль, центръ жизни Хозарскаго государства. Территорія ихъ, несомнѣнно, простиралась до Дона, такъ какъ на его берегахъ была хозарская крѣпость Саркелъ (Бѣлая вежа), и, повидимому, за Донъ. Выгодное положеніе въ устьяхъ Волги сдѣлало изъ хозарской столицы средоточіе торговаго движенія, связывавшаго европейскій сѣверъ и западъ съ азіатскимъ востокомъ. Въ изображеніи арабскихъ писателей, которые хорошо знали Итиль, онъ является какимъ-то огромнымъ базаромъ, гдѣ сталкивались разноплеменные и разноязычные народы—христіане, евреи, магометане, язычники. Узелъ торговаго движенія держали въ рукахъ арабы и евреи; вліяніе евреевъ было такъ велико, что хозарскій „каганъ“ съ его дворомъ и высшее сословіе страны исповѣдывало іудейскую религію. Естественно, что хозары, столь близкіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильные своей государственной организаціей, привели въ политическую отъ себя зависимость своихъ разрозненныхъ славянскихъ сосѣдей. Не осталось никакихъ слѣдовъ того, чтобы здѣсь имѣло мѣсто завоеваніе; можетъ-быть, его и не было. Но что поляне, сѣверяне, радимичи—ближайшіе сосѣди хозаръ—платили имъ дань, объ этомъ опредѣленно говоритъ Начальная лѣтопись, и нѣтъ основаній сомнѣваться въ этомъ ея свидѣтельствѣ. Зависимость отъ хозаръ, охранявшая экономическіе интересы жизни, торговлю, вѣроятно, представляла извѣстныя выгоды.

в) Варяги.

Для тѣхъ русскихъ славянъ, которые подвинулись на сѣверъ и образовали средоточіе въ Новгородѣ, называемыхъ лѣтописью „славянами новгородскими", имѣли значеніе другіе сосѣди. Сосѣдями этими были скандинавы, норманны. Съ начала IX в. шайки скандинавскихъ пиратовъ наводятъ ужасъ на прибрежныхъ жителей всей Западной Европы, не только грабя берега, но и проникая рѣками вглубь. Тѣ же скандинавы, подъ именемъ варяговъ, наводняютъ Новгородъ, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись. Изъ Новгорода они распространяютъ свое вліяніе на другіе города великаго воднаго „пути изъ Варягъ въ Греки", достигаютъ Кіева. Но здѣсь, въ Восточной Европѣ, они не являются съ такими рѣзкими и опредѣленными чертами разбойниковъ и насильниковъ, какъ въ Европѣ Западной, можетъ-быть, потому, что не встрѣчаютъ энергичнаго сопротивленія. Здѣсь они не пираты, а вооруженные купцы, военные промышленники. Они пользуются великимъ воднымъ путемъ и переправляются въ Византію, чтобы торговать, можетъ-быть, при удобномъ случаѣ, пограбить, но также, чтобы наняться на службу къ византійскому императору; извѣстно, что варяги составляли отряды тѣлохранителей при особѣ императора.

г) „Русь".

Изъ сказаннаго выше (Введеніе, § 7) видно, что на Черноморскомъ побережьѣ еще съ IV в. по Р. Хр. жили близкіе родичи скандинавовъ—готы. Но со скандинавскими ли варягами, или съ ихъ черноморскими родичами готами надо связать слово „Русь",—названіе народа, который появляется въ это время на исторической сценѣ,—вопросъ совершенно темный. Ясны лишь слѣдующіе факты. Въ IX в. какой-то народъ „Русь", про который византійскіе писатели свидѣтельствуютъ, что его „всѣ знаютъ", опустошаетъ южный берегъ Чернаго моря, завоевываетъ все побережье отъ Корсуня до Керчи, беретъ Суражъ (современный Судакъ) послѣ десятидневнаго боя, нападаетъ на Царьградъ: извѣстное нападеніе, о которомъ говоритъ патріархъ Фотій, предпринятое въ 860 г., за два года до того знаменитаго 862 г., которымъ отмѣчается начало Русскаго государства. Само Черное море получаетъ имя отъ этой Руси, которая на немъ господствуетъ,—оно начинаетъ называться Русскимъ моремъ. Историки наши высказывали много различныхъ предположеній (гипотезъ) о происхожденіи этой загадочной Руси. Нѣкоторые ученые пытались доказать ея славянское происхожденіе. Но всѣ эти попытки разбиваются о несомнѣнные факты, говорящіе за варяжское (слѣдовательно, германское) родство Руси; можетъ-быть, эта Русь и не была отдѣльнымъ народомъ или племенемъ, а простымъ военнымъ союзомъ удальцовъ, одной изъ тѣхъ упомянутыхъ выше дружинъ, которыя грабили и завоевывали прибрежья Западной Европы. Слѣдующіе факты опровергаютъ славянство Руси. Въ византійскихъ памятникахъ сохранились имена „русскихъ" князей и пословъ ясно скандинавскія, тожественныя съ тѣми, какія встрѣ-

860 г.

чаются въ сагахъ: Рюрикъ, Олегъ, Игорь, Аскольдъ, Фрелафъ, Свѣнальдъ и т. п. Затѣмъ, византійскій императоръ Константинъ Багрянородный оставилъ въ одномъ своемъ сочиненіи списокъ названій днѣпровскихъ пороговъ на двухъ мѣстныхъ языкахъ—„русскомъ“ и „славянскомъ“, причемъ названія, обозначаемыя имъ какъ „русскія“, звучатъ какъ слова языка германскаго.

Чѣмъ вызывалось возникновеніе государства?

9. Сначала колонизація, затѣмъ потребность торговли и защиты—все это создавало новыя общественныя условія, которымъ не могли удовлетворять родовые союзы. Возникла потребность въ союзахъ, держащихся на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ союзы кровнаго родства. Племенные союзы, племена, о которыхъ говоритъ Начальная лѣтопись, еще какъ бы связаны кровнымъ происхожденіемъ, но надо думать, что кровная связь здѣсь уже болѣе фиктивная, чѣмъ дѣйствительная. Въ томъ немногомъ, что мы знаемъ изъ лѣтописи о племенномъ дѣленіи, выступаютъ отчетливые слѣды не кровнаго, а политическаго объединенія. Когда лѣтопись говоритъ намъ о полянахъ, древлянахъ, сѣверянахъ, которые „сдумали“ то или другое, постановили, рѣшили, то само собою разумѣется, что у этихъ полянъ и сѣверянъ была какая-то организація, обязательная для цѣлой большой—племенной территоріи; лишь при помощи такой организаціи населеніе могло приходить къ общему рѣшенію и приводить въ исполненіе это рѣшеніе. Древлянскій князь Малъ, такъ неудачно сватавшійся за княгиню Ольгу, вдову Игоря, конечно, не просто родовой старшина; слѣдовательно, была у племенъ и какая-то общая центральная власть, наслѣдственная или выборная. Кромѣ маленькихъ городковъ для убѣжища на случай опасности, у каждаго племени былъ большой городъ, иногда не одинъ, служившій средоточіемъ торговли, а также управленія; сюда сходились родовые старшины для обсужденія общеплеменныхъ дѣлъ. Все это намекаетъ на существованіе внутри племени не кровныхъ лишь, но и политическихъ связей, хотя, впрочемъ, еще очень слабыхъ. Если племя дѣйствуетъ сообща въ моментъ острой потребности и снова распадается на свои составныя части, какъ только эта потребность минуетъ, то тутъ нѣтъ еще государства даже въ его первичной формѣ. Государство зарождается чаще всего подъ давленіемъ внѣшней силы, принужденія, черезъ вторженіе въ жизнь чуждаго, насильственнаго элемента. Такъ это обыкновенно наблюдается всюду въ историческомъ процессѣ, такъ было и у насъ.

а) Племенные союзы.

б) Появленіе печенѣговъ въ южной степи.

Значеніе Хозарскаго государства, которое брало дань со славянъ днѣпровскаго лѣвобережья, въ IX в. начало ослабѣвать. Изъ азіатскихъ степей двигаются на западъ новыя орды тюркскихъ кочевниковъ, которымъ Хозарія загораживала дорогу. Впереди шли печенѣги; сзади на нихъ напирали узы-торки. Хозары дѣлали усилія не пропускать пришельцевъ; но печенѣги ворвались и захватили южнорусскія степи своими

кочевьями. Это обстоятельство затрагивало существенные интересы приднѣпровскаго населенія. Прежде всего печенѣги отрѣзали пути черноморской, а отчасти и каспійской торговлѣ. Затѣмъ они прямо угрожали личной безопасности, такъ какъ набѣги кочевыхъ наѣздниковъ на осѣдлое населеніе съ цѣлью грабежа и захвата плѣнниковъ въ рабство были самымъ обычнымъ явленіемъ жизни въ данныхъ условіяхъ. Приднѣпровье должно было энергично подумать о сильной и правильной защитѣ.

Варяги-Русь и ихъ роль въ возникновеніи государства.

10. Какъ произошло, что на исторической сценѣ появились варяги-русь, объ этомъ можно лишь догадываться. Хотя Начальная лѣтопись разсказываетъ намъ съ подробностями, какъ произошло то, что принято называть началомъ Русскаго государства, но историческая критика отвергаетъ этотъ разсказъ какъ вымыселъ лѣтописца или, можетъ-быть, легенду, сложившуюся въ окружавшемъ его обществѣ. Преданіе о призваніи князей изъ-за моря надо признать заслуживающимъ довѣрія въ одномъ: не было со стороны варяговъ формальнаго завоеванія. Загадочная и воинственная Русь, которая такъ прославила себя своими набѣгами на черноморскія побережья Византійской имперіи, была достаточно сильна, чтобы организовать военную защиту. Приднѣпровье же крайне нуждалось въ этой защитѣ. Центромъ начавшагося движенія является Кіевъ, гдѣ и былъ завязанъ первый узелъ государственной связи, захватившей далѣе всю территорію восточнаго славянства вплоть до его сѣвера, новгородской окраины.

а) Недостовѣрность лѣтописнаго разсказа.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ городовъ восточнаго славянства—а городовъ было такъ много, что скандинавскія саги называютъ ихъ территорію „Гардерикъ“, т.-е. страна городовъ—самымъ значительнымъ былъ Кіевъ. Значеніе Кіева опредѣлялось прежде всего выгодами его географическаго положенія. Онъ находился на границѣ лѣсной и степной полосы, недалеко отъ впаденія въ Днѣпръ двухъ наиболѣе важныхъ его притоковъ—Десны и Припяти, посредствомъ которыхъ рѣчные пути расходятся отъ Днѣпра широко на востокъ и на западъ. Такимъ образомъ, здѣсь сосредоточивалось торговое движеніе для огромнаго района. Сюда свозились мѣстные товары—произведенія лѣсной промышленности, мѣха, воскъ и медъ; сюда пріѣзжали южные и восточные купцы—греческіе, хозарскіе, арабскіе—и привозили диковинныя произведенія заморскихъ странъ. Въ Кіевѣ происходилъ обмѣнъ, и рѣчные караваны расходились отсюда, главнымъ образомъ, на сѣверъ и югъ, по великому „пути изъ Варягъ въ Греки“, а также на востокъ. Это исключительное значеніе Кіева ясно изъ всѣхъ историческихъ источниковъ, какъ нашихъ лѣтописныхъ, такъ и иноземныхъ. Существеннымъ подтвержденіемъ письменныхъ свидѣтельствъ служатъ свидѣтельства археологическія, въ видѣ множества монетныхъ кладовъ, открываемыхъ раскопками въ почвѣ Кіева. Географическое положеніе и торговое значеніе Кіева обусловили и его дальнѣйшую политическую

б) Значеніе Кіева.

роль. Кіевъ былъ самымъ южнымъ въ цѣпи городовъ, расположенныхъ по великому водному пути, какъ бы замыкая собою эту цѣпь; такимъ образомъ, и экономическіе интересы остальной территоріи ставились въ извѣстную зависимость отъ Кіева. Затѣмъ онъ былъ наиболѣе выдвинутымъ въ степь и потому долженъ былъ принимать на себя первый натискъ степныхъ хищниковъ. Въ его защитѣ была заинтересована вся лежащая за нимъ территорія. Все восточное славянство должно было видѣть въ Кіевѣ свой политическій центръ.

в) Варяги-Русь распространяютъ свою власть изъ Кіева.

Не трудно представить себѣ, что Кіевъ былъ очень привлекателенъ и для таинственныхъ варяговъ-русь, кто бы они ни были. Но на какомъ положеніи они водворились здѣсь—опять-таки не ясно: можетъ-быть, какъ завоеватели, можетъ-быть, какъ наемная дружина, приглашенная для охраны мѣстнымъ торговымъ населеніемъ и воспользовавшаяся превосходствомъ своей силы. Водворившись такъ или иначе въ Кіевѣ въ видѣ политической силы, овладѣвшей положеніемъ, Русь начала подчинять своей власти и сосѣднія славянскія племена. Все, что мы знаемъ объ этомъ подчиненіи изъ историческихъ источниковъ, опять-таки не производитъ такого впечатлѣнія, что здѣсь имѣло мѣсто настоящее завоеваніе. Интересы всего населенія были такъ связаны съ Кіевомъ, что сила, державшая въ своихъ рукахъ Кіевъ, легко могла найти признаніе. Но привычка къ племенной независимости продолжала существовать, и лѣтопись сохранила воспоминаніе о томъ, что Руси приходилось въ отдѣльныхъ случаяхъ „примучивать“ къ подчиненію тѣхъ или другихъ своихъ сосѣдей. Такъ въ видѣ великаго княжества Кіевскаго зарождалось Русское государство.

Первые кіевскіе князья.

а) Недостовѣрность сказанія о первыхъ князьяхъ.

11. Въ Начальной лѣтописи легенда о призваніи князей изъ-за Балтійскаго моря связывается съ именами трехъ братьевъ, которые будто-бы явились на призывъ и водворились—Рюрикъ въ Новгородѣ, Синеусъ на Бѣлоозерѣ и Труворъ въ Изборскѣ. Рюрикъ считается родоначальникомъ русскаго княжескаго рода и, такъ сказать, первымъ государемъ Русскаго государства. Къ именамъ трехъ братьевъ присоединяются лѣтописью еще имена Аскольда и Дира, дружинниковъ Рюрика, завладѣвшихъ Кіевомъ. Изъ всѣхъ этихъ именъ лишь существованіе въ Кіевѣ Дира подтверждается однимъ арабскимъ писателемъ. Относительно личности и дѣятельности остальныхъ не дошло до насъ никакихъ фактовъ, подтверждающихъ лѣтописное извѣстіе. Предполагая, что лѣтопись вмѣстѣ съ именемъ передаетъ воспоминаніе о лицахъ, дѣйствительно существовавшихъ, и взвѣшивая всѣ извѣстныя намъ историческія обстоятельства, можно заключить, что Рюрикъ, Аскольдъ и пр. были предводителями отдѣльныхъ варяжскихъ дружинъ (конингами, викингами—отсюда слова: князь, витязь), появлявшимися и водворявшимися временно, то тутъ, то тамъ на территоріи нашихъ предковъ, главнымъ образомъ, на конечныхъ, самыхъ важныхъ пунктахъ великаго воднаго пути изъ Варягъ въ Греки, т.-е. на территоріи Нов-

города и Кіева. Они исчезали, или прогнанные самимъ населеніемъ, какъ на это намекаетъ лѣтопись относительно Новгорода, или другой дружиной, какъ это можно видѣть относительно Кіева въ лѣтописномъ преданіи о столкновеніи Олега съ Аскольдомъ и Диромъ. Но все это лишь догадки.

б) Съ Олега исторія дѣлается болѣе достовѣрной.

Болѣе достовѣрной дѣлается наша исторія съ личности Олега, который въ лѣтописи называется родственникомъ Рюрика и опекуномъ его сына, Игоря. Есть византійскіе источники, посредствомъ которыхъ можно провѣрить, начиная съ Олега, показанія лѣтописи. Существованіе кіевскаго великаго князя Олега и его преемника Игоря надо признать за несомнѣнные факты, такъ какъ ихъ именами подписаны дошедшіе до насъ торговые договоры Руси съ Византіей. Пріемъ великой княгини Ольги при византійскомъ дворѣ подробно описанъ императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, который, однако, совершенно умалчиваетъ о принятіи ею христіанской вѣры. Византіецъ Левъ Діаконъ разсказалъ намъ обстоятельно о подвигахъ Святослава въ Болгаріи, привелъ даже описаніе характерной внѣшности русскаго великаго князя. Походъ Святослава на Хозарію подтверждается и арабскими писателями. Разсказы Начальной лѣтописи объ этихъ первыхъ кіевскихъ князьяхъ пропитаны поэтическимъ вымысломъ. Но, сообщая за правду факты, явно вымышленные (въ родѣ того, напримѣръ, что Олегъ подъѣзжалъ къ Царьграду на саняхъ съ придѣланными къ нимъ колесами), лѣтопись правдива въ другомъ смыслѣ: она вѣрно передаетъ духъ того времени, характеръ первичныхъ отношеній, изъ которыхъ выростала дальнѣйшая государственная жизнь, и здѣсь можно пользоваться лѣтописью какъ прекраснымъ источникомъ.

в) Чѣмъ характеризуется эпоха первыхъ князей?

Извѣстія Начальной лѣтописи и византійскихъ писателей изображаютъ первыхъ русскихъ князей не государями, а тѣми же предводителями варяжскихъ дружинъ, полувоинами, полукупцами. Весь X вѣкъ тянется подчиненіе Кіеву и его князьямъ сосѣднихъ племенъ—древлянъ, сѣверянъ, радимичей. Характеръ этого подчиненія ясенъ изъ слѣдующаго разсказа лѣтописи: „Посла Олегъ къ Радимичемъ рька: „кому дань даете?“ они же рѣша: „Козарамъ“. И рече имъ Олегъ: „не даите Козарамъ, но мнѣ даите“. Конечно, эти рѣчи вымышленныя, но характеръ отношеній, которыя онѣ обрисовываютъ, совершенно ясенъ: князь даетъ населенію защиту отъ враговъ, зато беретъ вознагражденіе въ видѣ дани. На обязанности князей лежало давать охрану торговымъ караванамъ, которые подвергались большимъ опасностямъ на длинномъ пути, и защищать населеніе отъ степныхъ хищниковъ, какими были въ разсматриваемую эпоху печенѣги.

г) Сборъ дани.

Какъ князья собирали дань, объ этомъ до насъ дошли обстоятельныя извѣстія отъ византійскаго императора Константина, хорошо знакомаго съ кіевской Русью. Въ ноябрѣ, слѣдовательно, когда наступали морозы,—разсказываетъ Константинъ,—князья „со всею Русью“ вы-

ходили за сборомъ дани („на полюдье"). Обходя своихъ славянъ-данниковъ, Русь кормилась у нихъ въ продолженіе зимы, а въ апрѣлѣ, когда вскрывались рѣки, спускалась на лодкахъ снова къ Кіеву. Эти „полюдья", т.-е. походы для сбора дани, не всегда кончались благополучно, какъ видно изъ примѣра Игоря, такъ жестоко казненнаго древлянами. Въ то время, какъ Русь занималась сборомъ дани, ея славянскіе данники изготовляли въ своихъ лѣсахъ лодки-однодеревки и весной спускали ихъ къ Кіеву, чтобы продать ихъ той же Руси. Возвратившись къ Кіеву съ собранной данью, Русь, оснастивъ лодки, нагружала ихъ мѣхами, медомъ, воскомъ, также челядью (рабами) и спускала эти нагруженныя лодки по Днѣпру къ морю, а моремъ въ Константинополь. Въ Кіевъ она возвращалась съ греческими товарами—паволоками (шелковыя ткани), золотомъ, виномъ, фруктами. Все это частью потреблялось, частью опять шло въ обмѣнъ на произведенія иныхъ странъ, восточныхъ и западныхъ, напримѣръ, на дорогое оружіе,—хорошее вооруженіе было предметомъ первой необходимости для Руси. Изъ торговыхъ договоровъ, заключенныхъ съ Византіей Олегомъ и Игоремъ, видно, что русскіе торговые караваны являлись въ Царьградъ, какъ торговыя посольства русскихъ князей. Они могли оставаться въ Царьградѣ не болѣе шести лѣтнихъ мѣсяцевъ, живя въ отведенномъ для нихъ предмѣстьѣ, получая даровой кормъ и баню, а на обратный путь—снасти, паруса, якоря и все, что понадобится; очевидно, этимъ не могли пользоваться частные купцы. Разныя подробности договоровъ показываютъ, что Византія, съ одной стороны, боялась хищническихъ наклонностей этой Руси, съ другой—желала пріобрѣсть въ русскихъ князьяхъ мирныхъ союзниковъ, которые могли быть ей полезны для охраны границъ.

д) Лѣтописное изображеніе первыхъ князей-язычниковъ.

Договоръ Олега 911 г.

Договоръ Игоря 945 г.

Лѣтопись даетъ намъ отдѣльныя характеристики четырехъ первыхъ кіевскихъ князей-язычниковъ (Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ); но всѣ черты, ею указываемыя, только дополняютъ общій образъ князя-дружинника. Олегъ изображается представителемъ военной и торговой удачи; Игорь, наоборотъ, неудачникъ и въ томъ и въ другомъ отношеніяхъ: невыгодный торговый договоръ, имъ подписанный, дѣйствительно, подтверждаетъ разсказъ лѣтописи. Ольга характеризуется со стороны ея хозяйственной дѣятельности, но это—дѣятельность по устройству тѣхъ же даней: „И иде Вольга съ дружиною, уставляющи оброки и дани". Святославъ—типичный витязь, который, увлекаясь широкими завоевательными предпріятіями, забываетъ даже о прямыхъ своихъ обязанностяхъ—защитѣ славянскаго населенія Приднѣпровья отъ печенѣговъ—и самъ гибнетъ отъ нихъ. Но торговые интересы и онъ не выпускаетъ изъ головы. „Туда привозятъ"—говоритъ онъ по лѣтописной передачѣ о дунайскомъ городѣ Переяславлѣ—„отовсюду всякое добро: отъ грековъ золото, паволоки и разные овощи, отъ чеховъ и венгровъ—серебро и кони, изъ русской земли мѣха и воскъ, медъ и ра-

бовъ". Этими соображеніями оправдывалъ онъ свои стремленія къ завоеваніямъ на Дунаѣ.

Итакъ, еще первые князья-язычники объединили подъ своей властью всю территорію великаго воднаго днѣпровскаго пути съ городами Кіевомъ, Смоленскомъ, Новгородомъ (т.-е. полянъ, смоленскихъ кривичей, новгородскихъ славянъ), а также племена, жившія вблизи

е) Общій взглядъ на политическій строй первой эпохи.

по развѣтвленіямъ Днѣпра: сѣверянъ, радимичей, древлянъ. Общій взглядъ на политическій строй этой первой, языческой, эпохи нашей государственной жизни представляетъ такую картину. Передъ нами два разноплеменныхъ элемента, связанные, кромѣ насилія, отчасти соображеніями взаимныхъ выгодъ: сверху Русь, т.-е. князья съ ихъ дружинами, внизу раздѣленное на племена и роды славянское населеніе, платившее дань, но во всемъ остальномъ сохранившее, повидимому, свою первоначальную свободу.

ГЛАВА II.

Христіанство и развитіе государства.

Владиміръ Св. (980 г.—1015 г.).

1. Водвореніе христіанства среди русскихъ славянъ связано съ личностью и дѣятельностью Владиміра Св.—третьяго, младшаго, сына витязя Святослава; послѣ смерти братьевъ онъ объединилъ подъ своей властью все приднѣпровское населеніе и новгородскихъ славянъ.

а) Двойственный образъ Владиміра Св. въ лѣтописи.

Лѣтопись даетъ намъ два образа князя Владиміра Св., не имѣющихъ между собою ничего общаго: Владиміръ-язычникъ и Владиміръ-христіанинъ. Надо думать, что этимъ двойственнымъ изображеніемъ лѣтописецъ хотѣлъ, въ цѣляхъ назиданія читателей, отчетливѣе уяснить различіе между старымъ язычествомъ и всѣмъ тѣмъ новымъ, что внесло въ жизнь христіанство. Лѣтописный Владиміръ-язычникъ сходенъ съ Владиміромъ нашихъ былинъ. Извѣстно, что всѣ такъ называемыя былины кіевскаго цикла, т.-е. большинство былинъ, связаны въ своихъ сюжетахъ съ личностью Владиміра и его дворомъ; это единственный кіевскій князь, воспоминаніе о которомъ сохранилось въ народной поэзіи.

б) Что такое дружина по былинному изображенію?

Былинный, какъ и лѣтописный, Владиміръ-язычникъ—типичный представитель дружины. Не давая никакого правильнаго понятія объ историческихъ событіяхъ, былины прекрасно передаютъ характеръ отношеній князя и дружины. Къ князю Владиміру стекаются дружинники на службу со всѣхъ сторонъ, какъ съ отдаленныхъ окраинъ славянской территоріи, такъ и изъ-за моря, слѣдовательно, иноземцы. Князь принимаетъ и угощаетъ всѣхъ. Въ пріемѣ есть различія, но различія лишь по заслугѣ, личной или родовой; оказывается особый почетъ человѣку съ извѣстнымъ именемъ и „отечествомъ“,—извѣстнымъ, конечно, богатырскими подвигами. Отношенія дружинниковъ-богатырей къ князю совершенно свободныя; всюду князь лишь первый между равными. За свои услуги дружинники получаютъ вознагражденіе отъ князя „краснымъ золотомъ, чистымъ серебромъ, скатнымъ жемчугомъ“. Ихъ отъѣздъ столь же воленъ, какъ и пріѣздъ. Походы и пиры съ дружиною—вотъ все содержаніе жизни Владиміра, какъ типичнаго князя-дружинника, по лѣтописи и былинамъ. По былинамъ Владиміръ предоставляетъ походы дружинѣ, а самъ предпочитаетъ пировать въ Кіевѣ; по лѣтописи онъ лично совершаетъ свои безчисленные походы; но и тутъ и тамъ онъ все-таки только предводитель дружины.

Походы Владиміра по лѣтописи.

2. Лѣтопись приписываетъ Владиміру много далекихъ военныхъ походовъ, и нѣтъ основаній сомнѣваться въ исторической достовѣрности ея сообщеній. Начатое изъ Кіева объединеніе должно было продолжаться, распространяясь вглубь и вширь. Болѣе отдаленные отъ Кіева данники, радимичи на Сожѣ и вятичи на верховьяхъ Оки, начали оказывать сопротивленіе,—Владиміръ предпринималъ походы, чтобы сломить это сопротивленіе.

а) Дальнѣйшее объединеніе русскихъ славянъ.

Однако, движеніе къ вятичамъ приводило въ бассейнъ Волги, а средней Волгой съ ея развѣтвленіями владѣли волжскіе, или камскіе, болгары, которые образовали сильное торговое государство съ центромъ при впаденіи Камы. Болгары были народъ того же тюркскаго племени, какъ и хозары, но съ примѣсью элемента финскаго. Въ IX вѣкѣ они приняли магометанство; съ этого времени расширились и ихъ торговыя связи съ азіатскимъ востокомъ. Когда Хозарское государство окончательно расшаталось напоромъ кочевниковъ и нападеніями Святослава, главнымъ посредникомъ въ торговлѣ азіатскаго востока съ европейскимъ западомъ сдѣлались камскіе болгары. Столкновеніе Владиміра съ болгарами лишь наглядно доказало культурное превосходство болгаръ надъ Кіевской Русью. Лѣтопись прекрасно передаетъ своей обычной эпической манерой результатъ похода Владиміра на болгаръ. „Поглядѣлъ я на плѣнныхъ (болгаръ),—сказалъ будто бы Владиміру его родичъ Добрыня,—всѣ въ сапогахъ, они не станутъ намъ платить дани, пойдемъ искать лапотниковъ".

б) Волжскіе болгары.

Уже великая княгиня Ольга закрѣпила за Кіевской Русью власть надъ древлянами, какъ показываетъ знаменитый разсказъ Начальной лѣтописи о кровавой мести за смерть Игоря. Власть надъ древлянами приводила Кіевскую Русь въ соприкосновеніе съ ихъ сосѣдями, значительнымъ восточно-славянскимъ племенемъ волынянъ, или бужанъ (дулѣбовъ). Волыняне захватили своими поселеніями часть бассейна Вислы, верховья ея притоковъ—Западнаго Буга и Сана; здѣсь находились ихъ города съ Червенемъ во главѣ (Червенскіе города—ядро будущей Галиціи, или Червонной Руси). Но при общемъ разселеніи славянъ отъ Приднѣпровья бассейнъ Вислы былъ занятъ одной группой племенъ западно-славянскихъ, племенами польскими. Такимъ образомъ, территорія Червенскихъ городовъ оказалась пограничьемъ между восточнымъ, русскимъ, и западнымъ, польскимъ, славянствомъ. Польское государство въ это время складывалось изъ отдѣльныхъ племенъ такъ же, какъ и Русское; складываясь, оно притянуло-было къ себѣ Червенскіе города. Но Владиміръ удачнымъ походомъ отнялъ эти города у Польши, и съ тѣхъ поръ племя волынянъ цѣликомъ вошло въ составъ великаго княжества Кіевскаго. Между двумя складывающимися государствами, Польскимъ и Русскимъ, была проведена граница по племенному родству, но поселенія волынянъ заходили въ бассейнъ Вислы, занятый польскими племенами. Это обстоятельство сдѣлалось

в) Столкновеніе Владиміра съ Польшей и ятвягами.

первымъ источникомъ польско-русскихъ столкновеній со всѣми ихъ важными послѣдствіями, какъ для русской, такъ и для польской исторіи. Кромѣ того, присоединеніе къ Кіеву волынской территоріи создало для Кіевскаго великаго княжества новыхъ враговъ въ лицѣ ятвяговъ. Это было очень дикое и хищное литовское племя, которе жило набѣгами на своихъ ближайшихъ сосѣдей, въ томъ числѣ и волынянъ. Походъ Владиміра на ятвяговъ былъ первымъ изъ множества походовъ, которые позже предпринимали въ ятвяжскую страну кіевскіе и волынскіе князья, пока это племя совсѣмъ не исчезло.

г) Полоцкіе кривичи.

Необходимо отмѣтить еще одинъ фактъ изъ политической дѣятельности Владиміра Св. Тѣ кривичи, которые осѣли въ бассейнѣ Западной Двины, имѣли свой исконный центръ въ городѣ Полоцкѣ и назывались полоцкими кривичами или полочанами. Не извѣстно, когда и какъ захватили власть надъ полочанами какіе-то варяги, повидимому, не имѣвшіе ничего общаго съ Кіевской Русью. Извѣстно, что современнымъ Владиміру полоцкимъ княземъ былъ нѣкій Рогволодъ. Изъ разсказа лѣтописи о насильственномъ бракѣ Владиміра-язычника съ Рогнѣдой, дочерью Рогволода, можно заключить, что и полоцкіе кривичи при Владимірѣ были подчинены Кіевской Руси.

д) Общій взглядъ на политическое положеніе Кіевскаго великаго княжества передъ принятіемъ христіанства.

Итакъ, въ эпоху водворенія христіанской вѣры среди восточнаго славянства его политическое положеніе было таково. Всѣ племена, жившія по Днѣпру и его развѣтвленіямъ, по верховьямъ Западной Двины и Оки и дальше къ сѣверу въ Озерной области до Новгорода, были связаны изъ Кіева въ одно политическое цѣлое. Связь эта была еще очень слаба, но она несомнѣнно существовала. Такимъ образомъ зарождающееся Русское государство, или великое княжество Кіевское, захватывало собой всѣ племена, перечисленныя въ Начальной лѣтописи: полянъ, сѣверянъ, вятичей, радимичей, древлянъ, дреговичей, волынянъ, кривичей смоленскихъ и полоцкихъ, славянъ новгородскихъ. Исключеніе составляютъ лишь улучи и тиверцы. Лѣтопись упоминаетъ о нихъ и ихъ многочисленныхъ городахъ гдѣ-то на территоріи низовьевъ Днѣпра, Южнаго Буга, Днѣстра. Но, появившись въ перечисленіи лѣтописца, племена эти вслѣдъ затѣмъ навсегда исчезаютъ, такъ что въ исторіи не обнаруживается никакихъ слѣдовъ ихъ дальнѣйшаго существованія. Вѣроятно, это славянское населеніе было снесено кочевниками.

Принятіе христіанства.

3. Христіанство появилось въ Приднѣпровьѣ не такъ внезапно, какъ это можно заключить изъ извѣстнаго лѣтописнаго разсказа о крещеніи Руси. Преданіе о смерти христіанина варяга и его сына отъ руки кіевскихъ язычниковъ доказываетъ, что христіанство не было въ Кіевѣ чѣмъ-то совсѣмъ неизвѣстнымъ. Но еще краснорѣчивѣе говорятъ о распространеніи христіанства и до Владиміра подписи дружинниковъ Игоря подъ торговымъ договоромъ съ греками; оказывается, что если не большинство, то значительное меньшинство дружинниковъ уже было

а) Христіанство въ Кіевѣ до Владиміра Св.

988 г.

„Русью крещеной". Все это было естественно: Кіевская Русь при своихъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ Византіи и не могла не подпасть вліянію христіанства.

Разсказъ лѣтописи о принятіи христіанства Владиміромъ Св. и о крещеніи Руси заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ преданіемъ нѣчто документально достовѣрное. Нельзя не отнести къ области поэтическаго творчества все повѣствованіе объ испытаніи вѣръ. Но походъ Владиміра на Византію съ его важными послѣдствіями—историческій фактъ. Съ Владиміромъ Кіевская Русь еще разъ—и послѣдній—сдѣлала удачный набѣгъ на Греческую имперію, хотя на этотъ разъ уже не на Царьградъ, а только лишь на византійскій городъ Корсунь (древняя греческая колонія Херсонесъ). Съ этимъ Корсунемъ Кіевъ былъ въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ первыхъ шаговъ своего существованія, что доказываютъ археологическія находки. Результатъ удачнаго похода—вынужденный бракъ Владиміра съ греческой царевной Анной, сестрой византійскихъ императоровъ Василія и Константина—создалъ непосредственныя, такъ сказать, личныя отношенія между блестящимъ византійскимъ дворомъ и скромнымъ дворомъ кіевскаго русскаго князя. Естественно, что крещеніе въ христіанскую вѣру не вызвало сопротивленія въ Кіевѣ: населеніе было достаточно подготовлено къ принятію новой религіи. Иначе дѣло обстояло на остальной территоріи. Не были готовы даже торговые города, напримѣръ, самый важный по своей торговлѣ послѣ Кіева, Новгородъ. Внѣгородское населеніе, живущее въ глуши своихъ раскиданныхъ родовыхъ поселковъ, конечно, было еще гораздо дальше отъ такого нововведенія, которое затрогивало его самыя привычныя мысли, самыя дорогія чувства. Не удивительно, что православное духовенство еще долгіе вѣка боролось съ язычествомъ, которое жило въ душахъ подъ покровомъ поверхностнаго христіанства. Но борьба была неравная. Христіанство должно было необходимо побѣдить не только потому, что на его сторонѣ стояла сила государственной власти, все растущей, но и потому, что его идеалы высоко стояли надъ тѣмъ, что могла выдвинуть какъ первобытная родовая религія (культъ предковъ), такъ и религія природы.

б) Принятіе христіанства Владиміромъ.

4. Принятіе христіанства и распространеніе его среди подвластнаго славянскаго населенія было для Кіевской Руси не только дѣломъ нравственной потребности, но и правильнаго политическаго разсчета. До христіанства славянское населеніе объединялось около Кіева, съ одной стороны, насиліемъ въ видѣ даней; которыя оно вынуждено было платить князьямъ съ ихъ дружинами, съ другой—разсчетомъ на то, чтобы получить за эти дани защиту себѣ и своей торговлѣ. Но родовая религія не объединяла, а скорѣе разъединяла людей; у каждаго рода были свои боги, чуждые или враждебные богамъ другихъ родовъ. Христіанство требовало объединенія около единаго Бога, единыхъ догматовъ, единой нравственности, единой церкви. Затѣмъ оно освящало

Общественное и политическое значеніе христіанства для Кіевской Руси.

княжескую власть: князь по тѣмъ понятіямъ, которыя пришли вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Византіи, уже не былъ первый между равными, а ставился на особую высоту даже по отношенію къ своей дружинѣ, уже не говоря объ остальномъ населеніи; выдвигался новый идеалъ князя-государя вмѣсто князя-предводителя дружины. Наконецъ, посредствомъ христіанства маленькій варварскій народъ, какимъ были русскіе славяне, примыкалъ къ міровому греко-римскому просвѣщенію; въ то время не было иного пути, кромѣ религіознаго, для того, чтобы пріобщиться къ европейской культурѣ.

Значеніе письменности.

5. Съ принятіемъ христіанства наука русской исторіи впервые получила свои собственные источники, болѣе или менѣе достовѣрные, въ видѣ лѣтописныхъ записей. Записи невозможны безъ письменности, а письменность явилась лишь съ христіанствомъ. Въ видахъ болѣе успѣшнаго распространенія христіанства между русскими славянами ввезены были сюда отъ югозападныхъ славянъ богослужебныя и церковныя книги на такъ-называемомъ старо-славянскомъ языкѣ (церковно-славянскомъ), который былъ болѣе или менѣе понятенъ. Этотъ старо-славянскій языкъ есть языкъ какого-то изъ южно-славянскихъ племенъ, но какого именно—не извѣстно. Азбука для этого языка была

855—862 г.

изобрѣтена греками, братьями свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, причемъ особенно много труда было положено св. Кирилломъ; въ основу славянской азбуки была положена греческая. Они же, „равноапостольные просвѣтители славянъ“, сдѣлали и переводъ съ греческаго языка на старославянскій необходимыхъ богослужебныхъ книгъ, Апостола и Евангелія. Надъ переводами священныхъ книгъ также много работали ихъ ученики, особенно въ Болгаріи, подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ царя Симеона. Эта азбука и переводы сдѣлались первыми и насущно важными орудіями дальнѣйшаго просвѣщенія русскаго славянства.

Владиміръ-христіанинъ.

6. Владиміръ причисленъ православной церковью къ лику святыхъ. Такимъ образомъ характеристика его духовно-нравственной личности есть предметъ исторіи церкви. Намъ же предстоитъ оцѣнить его лишь какъ дѣятеля политическаго. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе одна черта, отмѣченная лѣтописью. Владиміръ-христіанинъ уже не предпринимаетъ больше завоевательныхъ походовъ. Вся его военная дѣятельность этой второй половины княженія сосредоточена лишь на защитѣ земли отъ печенѣговъ. Впервые на южной границѣ Кіевскаго княжества устраивается такъ называемая оборонительная линія; по притокамъ Днѣпра, правымъ и лѣвымъ, появляются городки, а между ними рвы и валы. Нѣмецкій миссіонеръ Брунонъ, который съ мѣсяцъ жилъ при дворѣ Владиміра, видѣлъ устроенныя Владиміромъ крѣпкія стѣны съ воротами не только вокругъ Кіева, но гдѣ-то на Стугнѣ, правомъ днѣпровскомъ притокѣ. Укрѣпленія эти въ общемъ, можетъ-быть, и незначительныя, были разсчитаны на то, что кочевники въ своихъ наѣздахъ не любили останавливаться передъ препят-

ствіями, такъ какъ ждали выгодъ лишь отъ неожиданности и быстроты натиска. Итакъ, Стугна была степной границей великаго княжества Кіевскаго на правомъ берегу Днѣпра, Сула—на лѣвомъ. Это одна сторона дѣятельности Владиміра-христіанина. Другая сторона та, что онъ первый изъ князей дѣлаетъ попытки вмѣшаться во внутреннюю жизнь населенія, желая направить эту жизнь по новымъ путямъ, какіе открывало христіанство. Лѣтопись разсказываетъ, напримѣръ, о томъ, какъ князь совѣщался съ епископами объ устройствѣ суда. Конечно, введеніе и распространеніе христіанства также требовало со стороны Владиміра такихъ усилій, отъ которыхъ князья, его предшественники, были свободны: надо было строить церкви, привлекать изъ Греціи и устраивать духовенство, доставать изъ Болгаріи священныя книги, заводить и у себя въ Кіевѣ грамотность, чтобы обезпечить на будущее время удовлетвореніе религіозныхъ потребностей. Складывался въ сознаніи князя и общества новый образъ князя-правителя, государя.

Кровавое междоусобіе сыновей Владиміра.

7. Какъ слабо были развиты христіанскія понятія и чувства даже въ княжеской семьѣ, обнаружилось тотчасъ же послѣ смерти Владиміра. Начались междоусобія его сыновей изъ-за отцовскаго наслѣдства, сопровождавшіяся убійствами,—то же, что происходило послѣ смерти Владимірова отца—Святослава. Самъ Владиміръ убилъ своего брата Ярополка; теперь старшій его сынъ Святополкъ, по прозвищу Окаянный, убиваетъ трехъ братьевъ, изъ которыхъ Борисъ и Глѣбъ канонизированы церковью какъ мученики. Эти кровавыя явленія не есть какая-либо особенность русской исторіи: убійство братьевъ и родичей при зарожденіи государства и утвержденіи политической власти—фактъ довольно обычный во всеобщей исторіи. Формирующійся политическій организмъ требуетъ объединенія; но это объединеніе противорѣчитъ интересамъ отдѣльныхъ личностей и привычнымъ понятіямъ о томъ, что всѣ братья или родичи имѣютъ равное право на родовое достояніе. Не найдя средствъ развязать узелъ, жизнь пока его разрубаетъ, если не всегда убійствомъ, то борьбой и принужденіемъ со стороны болѣе сильнаго. Длительная борьба между многочисленными сыновьями Владиміра кончается тѣмъ, что беретъ верхъ Ярославъ, такъ называемый Мудрый: Ярославу, какъ и его отцу Владиміру, удалось справиться съ братьями при помощи варяжскихъ дружинъ, которыхъ они, живя въ Новгородѣ, легко могли привлечь на службу изъ-за моря.

Ярославъ Мудрый (1019—1054).

а) Мстиславъ Тмутараканскій.

8. Типъ стараго князя-дружинника еще разъ проходитъ передъ нами въ образѣ Мстислава Владиміровича, единственнаго брата, съ которымъ Ярославъ дѣлилъ власть въ первое время своего княженія. Онъ сидѣлъ въ отдаленной Тмутаракани, византійской Таматархѣ, съ ея готскимъ населеніемъ. Какъ была связана эта Тмутаракань съ Кіевской Русью, на этотъ счетъ исторія не даетъ никакихъ указаній. Мстиславъ Тмутараканскій—настоящій варяжскій князь, напоминающій богатыря нашихъ былинъ; лѣтописью отмѣчена его борьба съ пече-

нѣгами, съ кавказскими его сосѣдями, походы на Хозарію, которой онъ нанесъ послѣдній ударъ. Зато кіевскій князь Ярославъ, въ изображеніи лѣтописи, уже лишенъ чертъ князя-дружинника: это новый типъ князя-правителя, христіанскаго государя.

б) Внѣшняя политика Ярослава.

Правда, и ему пришлось вести тяжелую и долгую борьбу съ Польшей; но эта борьба вынужденная. Втянулся онъ въ нее, съ одной стороны, изъ-за того, что польскій король Болеславъ Храбрый самъ пришелъ на помощь своему зятю Святополку Окаянному, съ другой—изъ-за Червенскихъ городовъ, снова оттянутыхъ поляками. Плѣнниками, выведенными изъ Польши, Ярославъ населялъ южные городки, которые онъ, вслѣдъ за отцомъ, продолжалъ строить для защиты отъ кочевниковъ. Городки эти при немъ достигли р. Роси, обозначая собой, до какихъ предѣловъ рѣшалось двигаться въ степь славянское населеніе Приднѣпровья. Надо сказать, что въ это время въ степи происходили крупныя перемѣны: новая орда узовъ-торковъ протолкнула къ западу и разсѣяла печенѣговъ. А за узами-торками двигались половцы, съ которыми историческая судьба надолго связала жизнь Кіевскаго княжества. Для яснаго представленія о томъ, какъ росло Русское государство на этой первой ступени своей жизни, важны сообщенія лѣтописи о городахъ, какіе строилъ Ярославъ на сѣверѣ, въ странѣ финновъ. Еще до Ярослава были захвачены славянской колонизаціей области финскихъ племенъ—муромы, мери и веси; доказываютъ это города Муромъ, Ростовъ и Бѣлозерскъ. Ярославъ строитъ городъ, названный его именемъ, на верхней Волгѣ въ серединѣ этихъ уже колонизованныхъ земель, очевидно, для укрѣпленія ихъ за собой. Построенный имъ же городъ Юрьевъ (Дерптъ) показываетъ, что славянская колонизація во время Ярослава захватила и такъ называемую Чудь прибалтійскую.

в) Просвѣтительная дѣятельность Ярослава.

Общеизвѣстны заботы Ярослава о распространеніи христіанства среди подчиненнаго ему населенія, о духовномъ просвѣщеніи, школахъ и грамотности, о постройкѣ храмовъ. Софійскіе соборы въ Кіевѣ и Новгородѣ—замѣчательнѣйшіе архитектурные памятники нашей древности. Большое значеніе для распространенія культуры среди нашихъ предковъ имѣли труды Ярослава по устройству переписки привезенныхъ изъ Болгаріи книгъ. Книга, добытая изъ Болгаріи или Греціи, была слишкомъ большой цѣнностью. Только переписка на мѣстѣ могла сдѣлать книгу сколько-нибудь доступной. Что сдѣлалъ Ярославъ для пріобрѣтенія „книжныхъ списателей“, мы не знаемъ, но онъ, несомнѣнно, ихъ пріобрѣлъ. „Книжное списательство“ не было для человѣка того времени простымъ ремесломъ, механическимъ навыкомъ. Оно было искусствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, духовнымъ подвигомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на немногіе дошедшіе до насъ пергаменты того времени, напр., на знаменитый списокъ Остромірова Евангелія; поражаетъ тщательность каждой буквы и, слѣдовательно, четкость, хотя буквы стоятъ безъ перерывовъ, безъ раздѣленія не только

1056—7 г.

на предложенія, но и на отдѣльныя слова (писали уставомъ, угловатыми буквами, въ родѣ печатныхъ). Недаромъ „списатель“ обыкновенно выражалъ въ припискѣ восторгъ, который онъ ощущалъ, свершивъ свое дѣло. „Какъ радуется кормчій, во отишье приставый, и странникъ во отечествіе пришедъ, такожде радуется и книжный списатель дошедъ до конца“,—примѣръ такой приписки.

г) Русская Правда.

Ярославу приписывается Русская Правда—первый русскій законодательный памятникъ, чрезвычайно интересный и важный по своему содержанію, такъ какъ онъ значительно уясняетъ намъ жизнь этой отдаленной эпохи. Многое въ Русской Правдѣ вызываетъ ученые споры и разногласія, но что ея древнѣйшая краткая редакція относится ко времени Ярослава, въ этомъ трудно сомнѣваться. Такъ „судилъ“ или такъ „уставилъ“ Ярославъ, говорится объ этомъ памятникѣ. Здѣсь дѣло идетъ почти исключительно о случаяхъ, когда одно лицо наноситъ вредъ другому, опредѣляется вознагражденіе потерпѣвшему, а въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ—какъ бы въ уголовныхъ преступленіяхъ, по современной терминологіи—еще и вознагражденіе князю („вира“, если дѣло идетъ объ убійствѣ, и „продажа“, если не объ убійствѣ). Въ чемъ бы ни заключался наносимый вредъ—будетъ ли то убійство, оскорбленіе—все считалось за матеріальный ущербъ и требовало матеріальнаго вознагражденія „кунами“, т.-е. деньгами. Но убійство допускало вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, когда не было законнаго мстителя; древняя редакція Правды точно опредѣляетъ, кто за кого имѣетъ право мстить—кругъ законныхъ мстителей. Это ея первая статья, очевидно, такая, которой она придаетъ наибольшее значеніе. Ясно, что дѣятельность складывающейся государственной власти, дѣятельность князя, уже начинаетъ вмѣшиваться въ жизнь населенія, которая до тѣхъ поръ текла свободно. Родовой союзъ рѣшалъ самъ собою, при участіи родового старшины, всѣ дѣла внутреннія; внѣшнія, междуродовыя, столкновенія или разрѣшались обоюднымъ соглашеніемъ, или вели къ кровавой мести, междуродовой войнѣ. Государство, которое теперь руководилось христіанскими идеями и тѣми образцами государственнаго строя, какіе оно видѣло въ Византіи, должно было стремиться все это измѣнить. Однако, приступало оно къ этимъ измѣненіямъ постепенно и осторожно,—очевидно, и не могло иначе, разъ вынуждено было терпѣть даже такое явленіе, какъ кровавая месть. Но жизнь развивалась быстро, и уже сыновья Ярослава—Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ—и мужи ихъ „отложиша убіеніе за голову, но кунами ся выкупати“ (т.-е. замѣнили кровавую месть денежнымъ вознагражденіемъ).

Дѣленіе Кіевскаго великаго княжества на «земли».

9. Государственная связь, захватывавшая изъ Кіева восточное славянство и колонизируемыя имъ земли финскія, была пока еще слаба. Отдѣльныя племена живо чувствовали племенную обособленность; но, повидимому, эта обособленность уже понималась не въ зависимости отъ родственности происхожденія, а отъ мѣста жительства и связанныхъ

а) Вмѣсто родовой—связь территоріальная.

съ нимъ общихъ интересовъ (связь не родовая, а территоріальная). Но крайней мѣрѣ, въ лѣтописи уже не встрѣчается слово „племя“, а его замѣняетъ слово „земля“; напр., не полоцкіе кривичи, а земля полоцкая, и т. д.

б) Перечисленіе земель въ ихъ отношеніи къ племенамъ.

Земля называется, большей частью, по своему центральному городу. Лѣтописное дѣленіе на земли не вполнѣ совпадаетъ съ лѣтописнымъ дѣленіемъ на племена. Земля Кіевская къ разноплеменному городу Кіеву и къ славянскому племени полянъ привлекла еще и древлянъ. Племя сѣверянъ распалось между двумя землями съ отдѣльными большими городами: земля Черниговская, въ которую вошла часть радимичей и вятичей, и земля Переяславская съ Тмутараканью. Новгородскіе славяне образовали землю Новгородскую, въ которую, вѣроятно, вошло много финскаго населенія. Кривичи образовали двѣ земли: землю Смоленскую, куда вошли также радимичи, и землю Полоцкую, которая жила особенной исторической жизнью,—въ Полоцкую землю входили дреговичи. Волыняне, или бужане, съ ихъ Червенскими городами были притянуты къ Кіеву позже другихъ племенъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, и составили близко родственныя земли—Волынскую и Галицкую. Изъ земель, гдѣ славянское населеніе этой эпохи имѣло характеръ не коренныхъ жителей, а колонизаторовъ, болѣе старой является земля Ростовско-Суздальская. Ядромъ другой, тоже наново колонизируемой земли—Муромо-Рязанской, надо думать, было племя вятичей.

в) Значеніе словъ: Русь, русскій.

Какъ ни была слаба государственная связь, но она объединяла всѣ эти земли въ одно политическое цѣлое, которое называлось великимъ княжествомъ Кіевскимъ и было первоначальной формой Русскаго государства. Однако, въ это время слова „Русь“ и „русскій“ еще не прилагались ко всему политическому цѣлому. Они уже перестали обозначать собой, какъ это было вначалѣ, лишь усѣвшуюся въ Кіевѣ варяжскую дружину; они употреблялись пока какъ синонимы словъ „кіевскій“, „полянскій“ („поляне, яже нынѣ зовомая Русь“,—говоритъ Начальная лѣтопись).

ГЛАВА III.

Внутреннее состояніе великаго княжества Кіевскаго.

Предварительныя понятія относительно удѣльной эпохи.

1. Въ 1054 г.—моментъ смерти Ярослава—Русское государство, точнѣе говоря, великое княжество Кіевское, заключало въ себѣ все восточное славянство и часть финскаго населенія; русскіе славяне медленно, но неуклонно двигались на финскій востокъ. Территорія государства простиралась приблизительно отъ притоковъ Днѣпра—Сулы и Роси—до Ладожскаго озера, отъ верховьевъ Вислы до средней Волги. Государственная связь, объединявшая изъ Кіева всю эту обширную территорію, теперь, въ половинѣ XI вѣка, уже не была такъ проста, какъ въ началѣ: защита—съ одной стороны, кормъ и дани—съ другой. Связь становилась прочнѣе. Зачатки культуры, которые пришли съ христіанствомъ, объединили князя и дружину съ населеніемъ, объединяли отдѣльныя земли между собою. Церковь стремилась къ тому, чтобы распространять среди населенія одни и тѣ же понятія, какъ религіозно-нравственныя, такъ и политическія и общественныя; напр., она распространяла и укрѣпляла понятіе о святости княжеской власти. Она создала одинаковыя учрежденія; церковные суды служили образцами для судовъ свѣтскихъ. Вслѣдъ за церковными уставами Владиміра и Ярослава—законодательствомъ, заимствованнымъ изъ Византіи,— является Русская Правда какъ попытка дать свой законъ, свое право, уже не заимствованные, а вытекавшіе изъ самой жизни. Единство государства выражалось наиболѣе ярко въ томъ, какъ относилось населеніе къ князьямъ изъ дома Владиміра Св.: всѣ земли признавали за княжескимъ родомъ исключительное и неоспоримое право на управленіе, на верховную власть.

а) Въ чемъ выражалось единство государственной территоріи великаго княжества Кіевскаго?

И, тѣмъ не менѣе, государственная связь, т.-е. связь областей съ центромъ, Кіевомъ, и ихъ связь между собою, все-таки была крайне слаба. По современнымъ понятіямъ о государствѣ такую связь едва ли даже можно назвать государственной. Каждая земля жила своей собственной жизнью, своими интересами, группируясь около своего областного города. Она устраивалась, какъ знала и умѣла сама, не обращаясь къ Кіеву. Это относилось и къ политическимъ дѣламъ, уже не говоря объ остальныхъ—судѣ, управленіи, финансахъ. Для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ въ главномъ городѣ земли собиралось „вѣче“; на коромъ могли принимать участіе всѣ полноправные люди, „мужи“. Дѣла меньшей важности рѣшались на вѣчахъ мѣстныхъ, вѣчахъ „пригоро-

б) Обособленность земель.

довъ“ (младшихъ городовъ); но вѣча пригородовъ подчинялись вѣчу главнаго города, если возникало разногласіе. „На чемъ старѣйшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ“,—говоритъ лѣтопись.

в) Связь земель съ центромъ слабѣетъ.

Внутри каждой области старыя родовыя, кровныя, отношенія постепенно замѣнялись новыми, гражданскими, которыя прочнѣе объединяли населеніе. Но связь отдѣльныхъ областей съ кіевскимъ центромъ, какъ бы закрѣпленная Владиміромъ Св. и Ярославомъ, не только не развивалась, а даже слабѣла. Несмотря на все содѣйствіе христіанства и византійской культуры, въ Кіевѣ было все-таки слишкомъ мало государственнаго умѣнья, опыта и средствъ, чтобы дать политическое устройство такой большой территоріи. Къ тому же одно внѣшнее обстоятельство благопріятствовало дальнѣйшей обособленности земель. Это обстоятельство было размноженіе княжескаго рода и дѣленіе земель между его членами (удѣльная система).

г) Происхожденіе удѣльной системы.

Если земли прониклись мыслью, что верховная власть надъ ними есть принадлежность кіевскаго княжескаго рода, то тѣмъ легче было самимъ князьямъ придти къ убѣжденію, что власть надъ территоріей великаго княжества Кіевскаго есть несомнѣнное право этого рода. Земля не можетъ быть безъ князя, но и князь не можетъ быть безъ земли,—вотъ основное политическое понятіе этой эпохи. Когда Ярославъ умеръ, его многочисленные сыновья раздѣлили между собою территорію по землямъ, такъ что старшій по родовому порядку получалъ и лучшую землю, но получалъ не въ постоянное владѣніе, а до перемѣны условій, когда являлась необходимость сдѣлать наново передѣлъ. Напр., когда умиралъ старшій по родовому счету—великій князь кіевскій, его мѣсто занималъ второй; мѣсто второго—третій; и такъ, во всей цѣпи владѣнія должно было произойти передвиженіе. Такой порядокъ вытекалъ изъ взгляда князей на ихъ родовыя права и отношенія. Но, являясь наиболѣе справедливымъ, съ точки зрѣнія понятій того времени, этотъ порядокъ оказывался во многихъ случаяхъ неудобнымъ, невыгоднымъ и самимъ князьямъ и землямъ. Постепенно отдѣльныя земли сживаются съ отдѣльными вѣтвями княжескаго рода, и очередной порядокъ княжескаго владѣнія замѣняется вотчиннымъ (князья сидятъ на своихъ отчинахъ, отцовскомъ наслѣдствѣ).

д) Какъ дѣлятъ удѣльную эпоху современные русскіе историки?

Такимъ образомъ, со смертью Ярослава въ развитіи Русскаго государства какъ бы начинается новая эпоха—эпоха дробленія одного большого, но очень слабо связаннаго политическаго цѣлаго на отдѣльныя области, какъ бы маленькія государства. Наука называетъ все это время—отъ Ярослава до того времени, когда отдѣльныя земли, области, снова слились въ два большихъ государственныхъ тѣла, Московскую и Литовскую Русь,—удѣльной эпохой. Но удѣльная эпоха имѣетъ два подраздѣленія. Время, пока держался очередной порядокъ княжескаго владѣнія, называется удѣльно-вѣчевымъ, такъ какъ онъ совпадаетъ съ политическимъ значеніемъ вѣча въ жизни отдѣльныхъ об-

ластей. Затѣмъ, приблизительно съ XIII—XIV вв., удѣльно вѣчевой порядокъ уступаетъ мѣсто удѣльному, когда князья прочно усаживаются на своихъ земляхъ, и власть князя усиливается на счетъ вѣча. Таково дѣленіе, принятое современными русскими историками. Но нельзя проводить строго этого дѣленія: въ отдѣльныхъ земляхъ и въ разное время являются различныя исключенія изъ установленнаго правила. Прежде всего очередное владѣніе князей, какъ сейчасъ будетъ указано, очень рано подверглось нарушеніямъ и уклоненіямъ.

Очередной порядокъ.

2. Очередной порядокъ княжескаго владѣнія въ своей чистотѣ соблюдался лишь первое время послѣ смерти Ярослава, среди его сыновей. Ярославъ оставилъ своимъ сыновьямъ завѣщаніе; но это завѣщаніе лишь утверждало то, что должно было произойти само собой, разъ Ярославичи избѣгали братоубійства и насилія. Пятеро Ярославичей такъ подѣлились между собою: Изяславъ сдѣлался, по праву старшинства, великимъ княземъ кіевскимъ, получая на свою долю Кіевъ и Новгородъ съ ихъ волостями; въ его рукахъ были такимъ образомъ оба конца великаго воднаго пути изъ Варягъ въ Греки. Второй Ярославичъ, Святославъ, получилъ землю Черниговскую; третій, Всеволодъ,—Переяславскую: Кіевъ, Черниговъ, Переяславль,—въ такомъ порядкѣ, соотвѣтствующемъ ихъ значенію, упоминаются эти города въ торговомъ договорѣ Олега и Игоря съ греками. Четвертый Ярославичъ, Вячеславъ, получилъ землю Смоленскую; пятый, Игорь,—Волынскую. Остальныя земли пошли какъ дополненіе къ этимъ главнымъ; напр., къ Переяславской землѣ были добавлены Суздальская и Бѣлозерская.

а) Раздѣлъ Ярослава.

Великій князь—глава княжескаго рода, его старѣйшина. Онъ былъ для остальныхъ князей „въ отца мѣсто“; младшіе родичи должны были „ходить въ его послушаніи“; онъ имѣлъ право разбирать ихъ споры, не допускать взаимныхъ обидъ, заботиться о сиротахъ. Какъ старшій, онъ долженъ былъ наблюдать за честью младшихъ, т.-е. за ихъ правильнымъ поведеніемъ, долженъ былъ „думать-гадать о всей Русской землѣ“. Но все это было для великаго князя больше правиломъ нравственности, чѣмъ правомъ или обязанностью въ юридическомъ смыслѣ. Юридически каждый князь былъ господиномъ своей области; ограничивало его власть населеніе съ его вѣчемъ, но не великій князь кіевскій.

б) Власть великаго князя.

Скоро послѣ этого перваго большого дѣленія, которое обусловило дальнѣйшее, умираетъ четвертый Ярославичъ, Вячеславъ Смоленскій; его землю получаетъ пятый, Игорь, а Игорева Волынская земля передается старшему изъ второго поколѣнія Ярослава, т.-е. изъ племянниковъ. Когда Ярославичи, Святославъ и Всеволодъ, изгнали изъ Кіева старшаго брата, заподозрѣвъ его въ чемъ-то, въ Кіевѣ на великокняжескій столъ садится второй Ярославичъ, Святославъ, а на его мѣсто передвигается изъ Переяславской земли Всеволодъ. Когда умеръ Святославъ, великокняжеское достоинство переходитъ по очереди на Всеволода. Изгнанникъ Изяславъ возвращается, но Всеволодъ отдаетъ ему

в) Какъ осуществлялся очередной порядокъ?

Кіевъ какъ старшему, а самъ возвращается въ Черниговъ, гдѣ сидитъ до смерти Изяслава, послѣ его же смерти снова садится на великокняжескій столъ въ качествѣ старшаго. Когда и онъ умираетъ, а вмѣстѣ съ нимъ прекращается первое поколѣніе Ярославичей, на сцену выступаетъ второе—внуки Ярослава, и кіевскій столъ занимаетъ старшій сынъ старшаго изъ Ярославичей, Святополкъ Изяславичъ.

1093 г.

г) Трудность соблюденія очереднаго порядка.

Таковъ былъ очередной порядокъ. Мысль о его справедливости, видимо, глубоко сидѣла въ умахъ людей того времени, и долго встрѣчаются стремленія его примѣнять къ жизни. Но и нарушенія его начинаются на первыхъ же порахъ. Много было причинъ для этого. Укажемъ хотя бы на слѣдующее. Родовые счеты и дѣлежъ земель по старшинству были легки въ первомъ поколѣніи Ярославичей, когда дѣлились между собою только родные братья. Но онъ сталъ уже значительно труднѣе во второмъ поколѣніи, когда приходилось дѣлиться дядямъ съ племянниками и двоюроднымъ братьямъ между собою. Въ слѣдующихъ же поколѣніяхъ, когда народились троюродные, четвероюродные братья и племянники, учетъ ихъ родства и справедливый дѣлежъ по старшинству сдѣлались невозможными: постоянный передѣлъ земли и передвиженіе всей этой массы князей съ мѣста на мѣсто являлись бы просто практической несообразностью.

д) Изгои, борьба дядей съ племянниками.

У старшихъ и болѣе сильныхъ князей всегда былъ соблазнъ выкинуть изъ родового счета, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, какого-нибудь младшаго и слабаго члена; это было въ личныхъ интересахъ каждаго старшаго и въ интересахъ всего княжескаго рода, такъ какъ упрощало положеніе, облегчало счеты. Отсюда появленіе князей-изгоевъ. Сирота-князь, отецъ котораго рано умеръ, не достигнувъ самостоятельнаго положенія, лишался своей очереди, выкидывался изъ родового счета; ему давалось что-нибудь, но не по праву, а какъ милость. Отсюда же борьба дядей съ племянниками, которая многократно повторялась въ удѣльную эпоху при различныхъ обстоятельствахъ. Борьба съ энергичнымъ изгоемъ Ростиславомъ, сыномъ рано умершаго старшаго Ярославича, Владиміра; борьба съ племянниками Святославичами, которые требовали черниговскихъ волостей своего отца,—все это имѣло мѣсто еще въ первомъ поколѣніи Ярославичей.

е) Ряды и усобицы.

Когда родовые счеты слишкомъ запутывались, князья прибѣгали къ договору, „ряду“. Они рядились на счетъ своего старшинства. Такимъ образомъ устанавливалось искусственное (фиктивное) старшинство. Договоры эти или заключались отдѣльными князьями между собою, или на общихъ съѣздахъ князей. Но если договоры не приводили ни къ чему, то князья прибѣгали къ рѣшенію затрудненій взаимной борьбой. Борьба эта въ данномъ случаѣ имѣла характеръ „поля“ или суда Божьяго—судебнаго поединка, которымъ, по понятіямъ того времени, можно было разрѣшать тяжбы. „Миръ стоитъ до рати, а рать до

мира",—говорили князья и крайне легко переходили въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ отъ одного средства рѣшенія затрудненій къ другому.

Отчинный порядокъ.

3. Но, признавая господствующимъ порядокъ очередной, князья знали и другой порядокъ—отчинный, по наслѣдованію отъ отца. Если считалось справедливымъ, чтобы князья переходили съ одного стола на другой, слѣдя за тѣмъ, чтобы старшій въ родовомъ счету сидѣлъ на лучшемъ столѣ, то считалось справедливымъ и то, чтобы князь владѣлъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ его отецъ. А между тѣмъ одинъ порядокъ исключалъ другой. Немудрено поэтому, что всѣ княжескія отношенія представляются крайне сбивчивыми, и что смута есть постоянная принадлежность удѣльно-вѣчевой эпохи. Уже во второмъ поколѣніи Ярославичей тѣ изъ внуковъ Ярослава, кому это было выгодно, начинаютъ заявлять притязанія на наслѣдство послѣ отцовъ.

а) Борьба отчиннаго и очередного порядковъ.

Не прошло и полустолѣтія со смерти дѣда Ярослава, какъ князья на общекняжескомъ съѣздѣ въ Любечѣ постановили, что каждый князь долженъ сидѣть на своей отчинѣ, т.-е. владѣть тѣмъ, чѣмъ владѣлъ его отецъ. Конечно, это было рѣшеніе лишь на данный моментъ; провести его дальше было невозможно, такъ какъ въ это время понятія объ общемъ правѣ княжескаго рода на всю землю и объ очередномъ владѣніи еще были въ полной силѣ. Но все-таки отчинное начало княжескаго владѣнія обнаруживаетъ вліяніе, и земли одна за другою начинаютъ выходить изъ очередного порядка.

б) Любечскій съѣздъ.

1097.

Надо сказать, что одна изъ важныхъ земель русской территоріи вышла изъ этого порядка еще до Ярослава: это земля Полоцкая. Она была выдѣлена Владиміромъ Св. какъ отдѣльное владѣніе, удѣлъ, Изяславу, сыну его отъ Рогнѣды. Володарь и Василько Ростиславичи, сыновья изгоя Ростислава, получили въ свое особое владѣніе отдаленную землю Галицкую, бывшіе Червенскіе города, Червонную Русь, и эта земля осталась за ними безъ всякихъ притязаній со стороны другихъ князей. Энергичные Святославичи, оттягавъ отъ дядей Черниговo-Сѣверскую землю, уже больше не допускали въ нее никакихъ князей иной княжеской вѣтви. Нѣсколько позже отошли въ потомство отдѣльныхъ сыновей Владиміра Всеволодовича Мономаха земли Ростовско-Суздальская, Волынская, Смоленская. Вообще, отдѣльныя вѣтви княжескаго рода легко усаживались въ отдѣльныхъ земляхъ, такъ какъ въ этомъ порядкѣ были заинтересованы сами земли: имъ было удобнѣе имѣть дѣло съ одной княжеской семьей, ей хорошо извѣстной, и ея дружиной, чѣмъ съ перемѣнными князьями и перемѣнными дружинами. Столѣтіе спустя послѣ смерти Ярослава, ко второй половинѣ XII в., въ общемъ владѣніи княжескаго рода остались лишь Кіевъ съ его великокняжескимъ столомъ, Новгородъ съ его обширной волостью и земля Переяславская.

в) Выходъ земель изъ очередного владѣнія.

4. Великокняжескій столъ съ богатымъ Кіевомъ былъ во все это время, т.-е. до второй половины XII в., предметомъ страстныхъ домога-

Великокняжескій столъ.

тельствъ со стороны болѣе значительныхъ князей. Если его нельзя было получить правильно, въ очередномъ порядкѣ старшинства,—прибѣгали къ договору; не помогалъ договоръ—къ рати. Рать рѣшала споръ, указывая Божьимъ вмѣшательствомъ черезъ побѣду, чье право выше, лучше. Къ рати же прибѣгали князья, когда за ихъ притязаніями не было никакого права, на которое можно было опереться. Лѣтопись передала слова энергичнаго Изяслава Мстиславича, Мономахова внука, который добивался кіевскаго стола на томъ основаніи, что „не мѣсто идетъ къ головѣ, а голова къ мѣсту“, т.-е. на основаніи своихъ личныхъ достоинствъ. Однако, великокняжескій столъ не всецѣло зависѣлъ отъ князей и ихъ отношеній: ничего не могло быть окончательно рѣшено безъ согласія кіевскаго населенія, безъ кіевскаго вѣча. Князь могъ пріобрѣсть такъ или иначе право на достоинство великаго князя, но осуществлялось это право лишь тогда, когда его признавало вѣче. Надо было „укрѣпиться съ людьми въ Кіевѣ“. Во многихъ случаяхъ, отмѣченныхъ лѣтописью, кіевляне или не допускали того или другого князя, опирающагося на свое право, занять великокняжескій столъ, или изгоняли уже занявшаго столъ, если были имъ недовольны. Дѣятельное вмѣшательство кіевскаго вѣча въ вопросъ о занятіи великокняжескаго стола при второмъ поколѣніи Ярославичей оказало рѣшающее вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу княжескаго рода.

Мономахъ (1113—1125).

5. Когда сошло со сцены первое поколѣніе Ярославичей, великокняжеское достоинство, какъ сказано выше, получилъ старшій сынъ старшаго изъ братьевъ, какъ это требовали строго проведенныя правила очередного порядка. Послѣ его смерти долженъ былъ сѣсть на великокняжескій столъ старшій сынъ второго брата, старшій изъ Святославичей. Кіевляне не любили Святославичей черниговскихъ и потребовали, чтобы великимъ княземъ былъ сынъ третьяго брата Всеволода Ярославича—Владиміръ Всеволодовичъ, по прозвищу Мономахъ. Личность Мономаха съ ея несомнѣнно выдающимися достоинствами такъ успѣла запечатлѣть себя въ памяти кіевскаго населенія, что симпатіи къ Мономаху были перенесены населеніемъ и на все его потомство. Князья Мономаховичи сдѣлались излюбленными князьями Кіева. Мало того: и нѣкоторыя изъ другихъ земель сжились съ сыновьями и внуками Мономаха. Отъ сына его Изяслава произошли Мономаховичи волынскіе, отъ Ростислава—смоленскіе, отъ Юрія—ростовско-суздальскіе. Черезъ своего младшаго сына Юрія Мономахъ сдѣлался родоначальникомъ московскихъ государей, которые окружили особеннымъ почтеніемъ память этого предка въ виду его родства съ византійскими императорами. Дѣло въ томъ, что Владиміръ Всеволодовичъ былъ по матери своей, греческой царевнѣ, внукомъ императора Константина Мономаха, въ честь котораго онъ и получилъ свое прозвище. Вѣнецъ и бармы, полученные кіевскимъ княземъ въ подарокъ отъ византійскаго двора и перешедшіе потомъ въ руки великихъ князей московскихъ, служили для этихъ по-

слѣднихъ наглядным доказательствомъ того, что ихъ верховныя права преемственно связаны съ правами византійскихъ императоровъ. Поученіе Владиміра Мономаха дѣтямъ, чрезвычайно интересное по своему содержанію, характеризующему эпоху, принадлежитъ къ выдающимся памятникамъ русской письменности XII вѣка.

Отношенія Мономаховичей и Святославичей.

6. Послѣ смерти Мономаха картина княжескихъ отношеній къ территоріи представляетъ такія главныя черты. Бо́льшая часть земель находится во власти Мономаховичей, также великокняжеское достоинство. Вліяніе Мономаховичей ограничиваютъ лишь Святославичи черниговскіе, многочисленные и безпокойные, которые всегда насторожѣ, всегда готовы вмѣшаться, лишь бы нашелся для этого подходящій случай. Внѣ этихъ главныхъ вѣтвей Ярославова потомства стоятъ лишь Ростиславичи галицкіе, вѣтвь того же рода, и полоцкіе князья Изяславичи, потомки Изяслава, сына Владиміра отъ Рогнѣды. Но князья галицкіе и полоцкіе почти не вмѣшивались въ дѣла остальной русской территоріи, не заявляя никакихъ претензій на другія земли или на великокняжеское достоинство. Вся русская территорія, внѣ Галицкой и Полоцкой земель, находилась въ рукахъ Мономаховичей и Святославичей. Эти двѣ вѣтви Ярославичей были между собою въ постоянной и непримиримой враждѣ. Но пока Мономаховичи держались дружно, энергія Святославичей не могла нанести никакого ущерба ихъ могущественному роду. Другое дѣло, когда начали враждовать между собою отдѣльныя вѣтви Мономахова потомства. Вмѣшательство въ эту вражду открывало Святославичамъ возможность захватывать временами даже великокняжеское достоинство, но нерасположеніе кіевлянъ не позволяло этому захвату сдѣлаться прочнымъ.

Вражда Мономаховичей между собой и ея послѣдствія.

а) Мономаховичи южные борются съ сѣверными.

1125—1132.

7. Среди потомковъ Мономаха повторилось все то же, что наблюдалось среди потомковъ Ярослава: права родового старшинства боролись съ правами отчинными, дяди—съ племянниками, происходили тѣ же ряды и усобицы, отдѣльные энергичные князья захватывали земли и великокняжеское достоинство, отстраняя всякое право. Только старшій Мономаховичъ, Мстиславъ Владиміровичъ, удерживалъ то спокойствіе, которое водворилъ-было его отецъ. Но уже при его братѣ и преемникѣ Ярополкѣ началась борьба Мономаховичей между собою, и борьба эта имѣла самыя печальныя послѣдствія для всего княжества Кіевскаго. Разыгралось тяжелое и длительное столкновеніе между старшей, южной, вѣтвью Мономахова дома—Мстиславичами—и его младшей, сѣверной, вѣтвью, ростовско-суздальскою, которая пошла отъ Юрія Владиміровича, прозваннаго Долгорукимъ. Очевидно, здѣсь было не простое княжеское междоусобіе—одно изъ тѣхъ безконечныхъ междоусобій, какими полны страницы нашихъ лѣтописей; южная, кіевская, Русь впервые столкнулась съ недавно народившейся, но сильно развивавшейся сѣверной, Суздальской, Русью. Особенное значеніе этой борьбы ясно видно и изъ того, что въ нее втягивались почти всѣ наличные

русскіе князья. Предлогомъ для борьбы служили пока попрежнему родственные счеты. Юрій Долгорукій былъ представителемъ младшей вѣтви Мономаховичей, такъ какъ былъ младшимъ сыномъ Мономаха; но онъ былъ дядей великаго князя кіевскаго Изяслава Мстиславича и велъ борьбу за старшинство въ Мономаховомъ родѣ, согласно исконнымъ понятіямъ о такомъ старшинствѣ. Также и сынъ Юрія, Андрей Боголюбскій, продолжавшій борьбу, былъ двоюроднымъ дядей великаго князя кіевскаго, Мстислава II Изяславича.

б) Разореніе Кіева Андреемъ Боголюбскимъ 1169 г.

Все это кончилось жестокимъ разореніемъ Кіева Андреемъ и его суздальцами, городъ былъ взятъ приступомъ („копьемъ и на щитъ“) и разоренъ, даже церкви и монастыри были разграблены, священныя книги, иконы, ризы похищены и увезены на сѣверъ. Этотъ ударъ, нанесенный „матери городовъ русскихъ“, оказался непоправимымъ, конечно, только потому, что въ это время падала и кіевская торговля, которая страдала отъ половцевъ. Но, какъ бы то ни было, Кіевъ съ этихъ поръ теряетъ свою прежнюю привлекательность для князей, особенно когда онъ, въ началѣ XIII в., потерпѣлъ вторичное разореніе отъ половцевъ, приведенныхъ смоленскимъ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ. На сѣверѣ, въ землѣ Ростовско-Суздальской, и на югѣ, въ землѣ Волынско-Галицкой, образуются свои центры, къ которымъ отливаетъ жизнь на счетъ падающаго въ своемъ значеніи Кіева. Во второй половинѣ XII в. великій князь ростовско-суздальскій на сѣверѣ и великій князь волынско-галицкій на югѣ значили уже болѣе, чѣмъ великій князь кіевскій.

Политическія бѣдствія великаго княжества Кіевскаго въ удѣльновѣчевую эпоху.

8. Не всѣ княжескія междоусобія такъ тяжело отзывались на благосостояніи населенія, какъ только-что описанная братоубійственная война сѣверныхъ Мономаховичей съ южными. Наоборотъ, князья были заинтересованы въ томъ, чтобы возможно щадить населеніе, особенно въ то болѣе раннее время, когда вся территорія еще разсматривалась какъ общее и нераздѣльное достояніе княжескаго рода. Обыкновенно подвергалась истребленію или грабежу лишь „жизнь“ князя-соперника, т.-е. его хозяйство, запасы, скотъ, рабы. Но постоянная смута все-таки мѣшала развитію хозяйственной и вообще культурной жизни: культура требуетъ для своего успѣха обезпеченнаго спокойствія и порядка. По вычисленіямъ знаменитаго русскаго историка Соловьева, княжескія усобицы происходили среднимъ счетомъ черезъ годъ: 80 междоусобій на полтораста лѣтъ удѣльно-вѣчевой эпохи—отъ смерти Ярослава до конца XII вѣка. Конечно, междоусобія не захватывали всей территоріи, а обыкновенно лишь какую-нибудь отдѣльную землю. Напр., Кіевская земля была въ этотъ періодъ ареной борьбы 23 раза, Черниговская—20, Волынская—15; но междоусобія длились иногда и по нѣсколько лѣтъ подрядъ.

а) Княжескія усобицы.

б) Половцы.

Настоящимъ бичемъ Божіимъ были для великаго княжества Кіевскаго степные кочевники—куманы или „половцы“; какъ ихъ на-

зывали русскіе. Появившись вскорѣ послѣ смерти Ярослава и до самаго нашествія монголовъ, слѣдовательно, въ теченіе болѣе чѣмъ полутораста лѣтъ, половцы оказывали огромное вліяніе на политическую и общественную жизнь русской территоріи. Отъ ихъ набѣговъ непосредственно страдали только южныя земли—Кіевская, Переяславская, Черниговo-Сѣверская и Волынская; но то, что они перехватили на нижнемъ Днѣпрѣ великій водный путь въ Византію, а также пути къ Каспійскому и Азовскому морямъ черезъ Донъ и его притоки, отрѣзали Тмутаракань, которая исчезаетъ окончательно изъ русской исторіи,—все это отражалось на интересахъ и отдаленныхъ русскихъ земель. Подъ ихъ вліяніемъ начинается передвиженіе русской исторической жизни съ юга на сѣверъ и западъ. Занимаясь скотоводствомъ, половцы извлекали большіе доходы изъ торговли рабами, которыхъ они добывали своими набѣгами на русскія земли и поставляли потомъ на рынки Средней Азіи. Бѣдствія, которыя причиняли ихъ безпрерывные опустошительные набѣги, окрашиваютъ въ мрачныя краски всю жизнь южнорусскихъ земель удѣльно-вѣчевой эпохи. Лѣтопись, касаясь этого вѣчно болящаго мѣста, оставляетъ свой тонъ безпристрастнаго повѣствованія и находитъ слова, звучащія глубокой, потрясающей скорбью. Вслѣдъ за общественнымъ мнѣніемъ своего времени лѣтописецъ готовъ оцѣнивать личности и дѣятельность князей исключительно съ точки зрѣнія того, насколько они обнаруживали умѣнья и энергіи въ борьбѣ съ хищниками. Вызываютъ тяжкія порицанія черниговскіе князья Святославичи, которые обращались въ своихъ усобицахъ съ другими князьями къ помощи половцевъ. Владиміръ Мономахъ возбуждаетъ самое горячее сочувствіе, такъ какъ онъ всю свою жизнь неутомимо борется съ половцами, привлекая къ тому же и остальныхъ князей. Въ 13 лѣтъ онъ совершилъ 83 большихъ похода въ половецкія степи, не считая малыхъ. Сыновья Мономаха въ этомъ отношеніи слѣдуютъ примѣру своего отца, и симпатіи населенія къ Мономаховичамъ пускаютъ крѣпкіе корни. Борьба казалась тѣмъ тяжелѣе, что она была безысходна. Очистить степь отъ половцевъ было невозможно; также не было средствъ и укрѣпить всю линію границъ, чтобы прекратить нападенія. Оставалось войти съ хищниками въ какое-нибудь соглашеніе. Русскіе князья постоянно пытались это дѣлать: вступали въ браки съ половецкими княжнами, заключали договоры,—одинъ Мономахъ 19 разъ вступалъ съ ними въ миръ, передарилъ множество скота и одежды. Но все это не приводило ни къ чему. Половцы дѣлились на нѣсколько самостоятельныхъ ордъ, и договоръ, заключенный одной ордой, былъ не обязателенъ для другой.

Счастливая случайность сохранила для насъ, позднѣйшаго потомства, великое произведеніе одного неизвѣстнаго древне-русскаго поэта. Произведеніе это—такъ называемое „Слово о полку Игоревѣ“. Вѣроятно, творцомъ этой поэмы—мы должны такъ назвать это произведеніе—былъ дружинникъ чернигово-сѣверскихъ князей или, во вся- в) «Слово о полку Игоревѣ».

комъ случаѣ, человѣкъ, близко стоящій къ интересамъ княжеской жизни.

1185 г. Содержаніе поэмы—неудачный походъ князя Игоря (новгородъ-сѣверскаго) въ глубину половецкой степи, повидимому, съ цѣлью возстановить порванныя связи съ Тмутараканью. Независимо отъ высокихъ художественныхъ достоинствъ этого произведенія и многихъ бытовыхъ чертъ, характеризующихъ эпоху, интересенъ для исторіи взглядъ творца „Слова“, какъ современника, на людей и событія. Хотя поэтъ, повидимому, близко стоитъ ко двору чернигово-сѣверскихъ князей, тѣмъ не менѣе, онъ осуждаетъ дѣятельность одного изъ самыхъ выдающихся Святославичей—Олега, по прозвищу Гориславича, осуждаетъ за то, что при немъ „все сѣялось и росло усобицами“, что „сокращался вѣкъ людской въ княжескихъ крамолахъ“. „И сказалъ братъ брату“,—говоритъ онъ о современныхъ ему князьяхъ: „это мое и то мое же“, и начали князья говорить про малое: „это великое“ и сами на себя ковать крамолу, а поганые со всѣхъ сторонъ приходятъ съ побѣдами на русскую землю“. Поэтъ понимаетъ все неблагоразуміе описываемаго имъ похода князей въ степи, но, тѣмъ не менѣе, всѣ его симпатіи на сторонѣ этихъ неблагоразумныхъ князей. Его горячее чувство летитъ вслѣдъ за ними, чтобы или „испити шеломомъ Дону“, или сложить свою голову „конець поля половецкаго“.

Внутреннее состояніе удѣльно-вѣчевой Руси XI—XII вв.—Общественный строй.

9. Уже въ XI в.—не говоря о XII в.—совершенно сглаживается та національная рознь въ общественномъ составѣ, которою началась русская исторія. Варяжская дружина, вѣроятно, вслѣдствіе ея небольшой численности незамѣтно сливается со славянскими данниками, и самое

а) Раннее сліяніе Кіевской Руси со славянами.

слово „Русь“, „земля русская“, начинаетъ распространяться на всю территорію восточныхъ славянъ. Изъ этого ранняго и полнаго исчезновенія розни нѣкоторые русскіе историки дѣлали выводъ, что розни не было и въ началѣ, т.-е. что Русь была всегда слявянской; но такой выводъ невозможно принять, такъ какъ ему противорѣчатъ многіе факты.

б) Рабы.

Общество удѣльно-вѣчевой Руси представляетъ въ главныхъ чертахъ такую картину. Прежде всего оно дѣлится на людей свободныхъ и рабовъ (челядь). Рабство и торговля рабами встрѣчаются на самомъ порогѣ русской исторіи. Въ X в., при первыхъ князьяхъ-язычникахъ, русскіе купцы являются, по свидѣтельствамъ арабскихъ и византійскихъ писателей, съ живымъ товаромъ на рынкахъ хозарскаго Итиля и волжскаго Булгара (главнаго города камскихъ болгаръ), на константинопольскомъ базарѣ, гдѣ „русскіе купцы приходяще челядь продаютъ“—послѣднее свидѣтельство относится къ половинѣ XI вѣка, слѣдовательно, къ христіанскому времени. „Полонъ“, т.-е. военная добыча, былъ главнымъ источникомъ рабовладѣнія. Естественно, что первые князья-викинги съ ихъ постоянными далекими походами могли получать и отправлять на рынки много этого товара. Съ прекращеніемъ завоевательной дѣятельности князей этотъ источникъ прекращался, но рабство не исчезло. Жизнь въ немъ слишкомъ нуждалась, и находились новые, такъ сказать, домашніе его источники: ро-

жденіе отъ раба, неоплатный долгъ, продажа родителями дѣтей. Христіанство оказывало свое вліяніе на умы людей, и прежній взглядъ на раба, какъ на вещь, какъ на полную и безусловную собственность господина, смѣнялся болѣе гуманными взглядами. До смерти Ярослава свободный человѣкъ имѣлъ право убить не только своего, но и чужого раба за нанесенный ему ударъ. Но Ярославичи запретили это, какъ мы узнаемъ изъ сличенія „Русской Правды“ въ ея древнѣйшей редакціи временъ Ярослава съ позднѣйшей. Вообще „Русская Правда“ своими постановленіями о рабовладѣніи наглядно доказываетъ, какое значеніе имѣло оно въ древнемъ русскомъ обществѣ, а также и то, какъ измѣнялись взгляды на рабство.

в) Княжи мужи, бояре.

Все, что не рабы, не челядь, то свободные люди. Верхняя по общественному значенію группа людей—это княжи мужи, бояре, составлявшіе раньше дружину. Доступъ въ нее путемъ личныхъ доблестей, заслугъ не былъ замкнутъ для остального населенія, но званіе княжаго мужа гораздо чаще пріобрѣталось по наслѣдству, чѣмъ заслугой. Эта верхняя часть свободнаго населенія наиболѣе нуждалась въ рабахъ, такъ какъ она сама не занималась производительнымъ трудомъ. На ея обязанности лежала, какъ на дружинѣ, защита земли, а также и правительственная дѣятельность, но эта дѣятельность пока еще была очень проста. Болѣе старые, умные, опытные изъ бояръ должны были думать съ княземъ, принимать участіе въ обсужденіи всѣхъ дѣлъ и затрудненій его. Затѣмъ князь могъ поручать кому-нибудь изъ старшихъ мужей, если указывали обстоятельства, быть вмѣсто себя намѣстникомъ или посадникомъ; напр., имѣя въ своей власти отдаленный Новгородъ, гдѣ ему нельзя было присутствовать лично, князь назначаетъ посадника. Чаще всего княжи мужи, и старшіе и младшіе, должны были исполнять порученія князя по дѣламъ, которыя онъ обдумалъ со своей дружиной, а касались ли эти дѣла финансовъ или суда, княжескаго хозяйства или его личныхъ отношеній—это, по понятіямъ того времени, не было существенно. Управленіе не распредѣлялось между отдѣльными вѣдомствами, не требовало особыхъ учрежденій—жизнь еще, такъ сказать, не доросла до этого. За свои услуги княжи мужи получали вознагражденіе изъ тѣхъ же источниковъ, что и самъ князь: изъ даней и кормовъ, къ которымъ теперь присоединялись доходы отъ суда—виры и продажи—и отъ доходовъ съ торговли, т.-е. за право ввоза товаровъ, за право продажи на рынкѣ, за вѣсъ и мѣру,—торговля была вся опутана платежами. Когда князья перестали передвигаться изъ земли въ землю по требованіямъ очередного порядка, стали осѣдать вмѣстѣ съ ними и бояре; тогда появились боярскія села. Голова княжаго мужа оцѣнивалась „Русской Правдой“ вдвое больше, чѣмъ голова людина, т.-е. князь получалъ за его убійство двойную виру. Но едва ли въ этой разницѣ можно видѣть что-нибудь кромѣ того, что князь больше терялъ въ головѣ своего мужа, чѣмъ въ головѣ „людина“.

г) Люди, мужи.

Эти „людины“, или просто мужи, были такими же свободными и полноправными членами общества, какъ и правящая группа княжихъ мужей. Только необходимо помнить, что полнотой правъ пользовалось не все населеніе сплошь или даже мужское населеніе извѣстнаго возраста, а только главы своихъ семей. Семья того времени—не современная семья, гдѣ живутъ лишь родители съ дѣтьми, а такъ называемая большая семья (задруга), которая образовалась изъ стараго, описаннаго выше, родового союза. Глава этой большой семьи являлся отвѣтственнымъ представителемъ всей своей семьи съ младшими братьями и сыновьями, племянниками, чужими, пріютившимися изъ нужды,—всего населенія своего двора. Дворъ этотъ могъ быть городскимъ дворомъ, занимавшимся торговлей, ремесломъ или другимъ городскимъ промысломъ, могъ быть однодворной деревушкой земледѣльческаго характера, могъ быть частью большого промысловаго поселка, рыболовнаго, звѣроловнаго. Это ничуть не мѣняло положенія и никакъ не вліяло на права мужа, стоявшаго во главѣ хозяйства. Вотъ эти-то главы семей, мужи или люди, рѣшали политическія дѣла на вѣчѣ своего города или пригорода, принимали дѣятельное участіе въ судѣ, шли на войну, если дѣло шло о защитѣ земли, а трудныя обстоятельства не позволяли князю ограничиться дружиной.

д) Богатство, создаваемое внѣшней торговлей, какъ источникъ зависимыхъ отношеній.

Но жизнь все развивалась, а, слѣдовательно, и измѣнялась. Было одно условіе, которое сильно вліяло на то, чтобы усложнять общественную жизнь, вводя въ нее зависимость однихъ свободныхъ отъ другихъ. Этимъ условіемъ, уже извѣстнымъ изъ предыдущаго изложенія, являлась торговля—торговля внѣшняя. Торговля скопляла въ обществѣ, которое ею занималось много цѣнностей. Изъ разрозненныхъ фактовъ, извѣстія о которыхъ разбросаны то тамъ, то сямъ въ лѣтописяхъ, видно, что въ рукахъ князей и въ рукахъ отдѣльныхъ бояръ бывало много серебра и золота, скота и рабовъ, хозяйственныхъ запасовъ въ видѣ сотенъ стоговъ хлѣба, тысячъ пудовъ меда. Но между богатымъ и бѣднымъ всегда и необходимо возникаютъ отношенія зависимости. Конечно, при господствѣ натуральнаго хозяйства и большихъ родовыхъ семей было гораздо меньше, чѣмъ въ настоящее время, общественныхъ причинъ для появленія бѣдности, но зато было больше причинъ естественныхъ, природныхъ,—напр., отъ неурожаевъ, наводненій, пожаровъ, и отъ необезпеченности жизни—междоусобій и смутъ, половецкихъ и иныхъ набѣговъ и нашествій. Нуждающіеся въ помощи богатаго становились въ долговую зависимость, которая, по понятіямъ того времени, была очень тяжела и простиралась не только на имущество, но и на личность должника. Неоплатный должникъ дѣлался рабомъ своего кредитора—въ той смягченной, позднѣйшей, формѣ рабства, которая называлась холопствомъ.

е) Земля и зависимость по землѣ.

Самый важный по своему дальнѣйшему общественному значенію видъ зависимости происходилъ отъ землевладѣнія. Въ началѣ русской исторической жизни, какъ и всякой иной, земля обыкновенно имѣла

характеръ свободной Божьей стихіи. Но быстро возникли ограниченія изъ захвата земли подъ обработку: Трудъ, вложенный въ землю, мѣняетъ взглядъ на нее человѣка, и изъ неограниченной Божьей стихіи земля обращается въ собственность человѣка. Родовой союзъ или большая семья, захватившая подъ обработку такую или иную земельную площадь, ей необходимую, конечно, смотрѣла на эту землю какъ на свою собственность и охраняла ее отъ всякихъ посягательствъ съ чьей бы то ни было стороны. Это первый видъ земельной собственности. Затѣмъ наблюдается еще другой видъ. Князья и княжи мужи, осѣвши прочно на какой-либо территоріи и обладая разными цѣнностями и рабами, также занимали для себя земли, строили на ней хозяйственные дворы и вели хозяйство посредствомъ рабовъ. Это „княжескія или боярскія села съ челядью“, которыя упоминаются въ лѣтописяхъ. Дальше имѣло мѣсто слѣдующее. Всѣ люди, занявшіе такъ или иначе большое количество земли и обладавшіе средствами, въ видѣ ли денегъ, т.-е. металла, или скота, или просто хозяйственныхъ запасовъ, могли сажать на свою свободную землю бѣдняковъ и, дѣйствительно, сажали ихъ. Казалось, при большомъ количествѣ незанятыхъ, свободныхъ и никому ненужныхъ земель бѣднякъ самъ могъ бы занять необходимый ему кусокъ, не прибѣгая къ чужой помощи. Но дѣло въ томъ, что для захвата земли необходимъ запасной капиталъ, чтобы пріобрѣсть земледѣльческія орудія и скотъ, жилище и одежду, сѣмена на посѣвъ и припасы на прокормъ до урожая. Свободные, но неимущіе люди, желавшіе существовать отъ земледѣлія, были вынуждены обращаться къ помощи людей состоятельныхъ. Такіе бѣдняки, которые садились на чужую землю, получая отъ своихъ хозяевъ въ видѣ ссуды все, имъ необходимое, назывались, по „Русской Правдѣ“, закупами. Такъ среди свободнаго населенія развивались отношенія зависимости; появились новыя общественныя группы людей съ ограниченной свободой, полусвободныхъ. Рабство, смягченное подъ вліяніемъ христіанства, смѣшивалось съ этой полусвободой, и исчезла та рѣзкая черта, которая раньше отдѣляла раба отъ свободнаго.

Культура удѣльно-вѣчевой Руси.

10. Вмѣстѣ съ христіанствомъ были занесены на русскую территорію элементы того просвѣщенія, которое составляетъ общую принадлежность всего цивилизованнаго человѣчества. Конечно, христіанское просвѣщеніе водворилось среди русскаго славянства не на пустомъ мѣстѣ. Оно нашло здѣсь зачатки какой-то самостоятельной культуры, которая, надо думать, не была очень скудна; это можно заключать изъ богатства нашей народной устной словесности, которая въ своемъ прекрасномъ былинномъ эпосѣ, сказкахъ, обрядовыхъ и иныхъ пѣсняхъ и т. п. сохранила слѣды и остатки до-христіанскаго міровоззрѣнія и быта.

а) Слѣды до-христіанской культуры.

б) Христіанство усваивается съ его внѣшней, обрядовой стороны.

Византія, которая доставляла духовную пищу населенію Кіевскаго великаго княжества, сама въ это время была въ состояніи упадка своей духовной жизни. Въ религіи обрядъ преобладалъ надъ духомъ, наука и философія остановились въ своемъ развитіи, искусство застыло въ выработанныхъ формахъ. Что преобладающее значеніе обряда легко воспринималось и усваивалось вновь обращенными язычниками—это и не могло быть иначе; пониманіе духовной высоты христіанства требовало болѣе подготовленной почвы. Сознательное христіанское отношеніе къ вопросамъ религіи и нравственности проявлялось рѣдко, развѣ лишь у выдающихся по уму и образованію личностей, какъ, напр., у Владиміра Мономаха; да и здѣсь можно отнести къ языческому міропониманію его поступокъ съ Минскомъ, гдѣ онъ вырѣзалъ поголовно все населеніе города, его коварное нарушеніе слова съ половецкими князьями и т. п.

в) Аскетизмъ, монастыри.

Трудно объяснить, почему такъ привился у насъ зашедшій вмѣстѣ съ христіанствомъ аскетизмъ, умерщвленіе плоти. Монастыри и монашество получили раннее и широкое развитіе: знаменитая Кіево-Печерская лавра возникла еще при Ярославѣ Мудромъ; къ концу удѣльно-вѣчевой эпохи насчитывалось на русской территоріи до девяноста монастырей. Подвижничество и монашество, появившись на Руси, еще недавно языческой, получили нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Византіи. Подвижничество въ большинствѣ случаевъ у насъ еще не было средствомъ для углубленія души въ созерцаніе или для сліянія ея съ Божествомъ въ молитвенномъ экстазѣ, какъ это имѣетъ мѣсто при высокомъ состояніи религіознаго развитія. Наше подвижничество, какъ оно изображается въ „Печерскомъ Патерикѣ“, цѣль сама по себѣ, и заключается оно, главнымъ образомъ, въ физическихъ лишеніяхъ: грубой и скудной пищѣ, тяжелой работѣ, лишеніи сна. Типичнымъ представителемъ нашего ранняго подвижничества служитъ замѣчательная личность преп. Ѳеодосія, игумена и устроителя Кіево-Печерскаго монастыря. Его никогда не видали празднымъ; онъ безпрерывно работалъ самую тяжелую, необходимую для жизни работу—рубилъ дрова, носилъ воду, пекъ хлѣбы и т. п.—при самомъ маломъ снѣ и скудной пищѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ постоянно и дѣятельно вмѣшивался не только въ жизнь монастырской братіи, но и окрестнаго населенія, помогая ему всѣми имѣвшимися въ его распоряженіи средствами, матеріальными и нравственными, а также въ жизнь князей и бояръ—въ интересахъ низшаго класса. То же направленіе, жизненное и дѣятельное въ ущербъ созерцательному, замѣтно и въ исторіи нашихъ первыхъ монастырей вообще. Монастыри служили хранителями и разсадниками грамотности и книжнаго просвѣщенія. При монастыряхъ были школы: здѣсь собирались, хранились и переписывались книги; здѣсь писались и сберегались драгоцѣнныя для науки и потомства лѣтописи. Окрестное населеніе поддерживало существованіе мо-

настырей своими приношеніями; но зато оно получало отъ нихъ поддержку въ трудную минуту—пищей въ случаѣ неурожая, кровомъ въ случаѣ пожара, крѣпкой стѣной въ случаѣ вражескаго нападенія. Такимъ образомъ, между монастыремъ и окрестнымъ населеніемъ была тѣсная связь, дѣлавшая изъ монастыря важное общественное учрежденіе, цѣнное для жизни. Конечно, монастыри, имѣя постоянныя сношенія съ населеніемъ, сыграли свою большую роль въ томъ, что изъ языческой Руси развилась, въ концѣ концовъ, „православная святая Русь". О значеніи монастырей въ колонизаціонномъ движеніи населенія на финскомъ востокѣ будетъ рѣчь позже.

г) Письменность.

Первое время послѣ принятія христіанства и церковь и просвѣщеніе держали въ рукахъ греки. Русская церковь была подчинена константинопольскому патріарху. Высшее духовное лицо русской церкви—кіевскій митрополитъ—почти всегда назначался изъ Царьграда; такимъ образомъ, наши митрополиты и многіе епископы были греки, незнакомые съ языкомъ русскаго населенія. Это должно было вредно отражаться на духовномъ развитіи русскаго общества. Ослабляло этотъ вредъ лишь то важное обстоятельство, отмѣченное выше, что у насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ появилась собственная письменность, благодаря славянской азбукѣ, изобрѣтенной св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Русскіе получили отъ славянскихъ сосѣдей изъ Болгаріи готовый литературный языкъ. Можетъ-быть, этотъ церковно-славянскій языкъ и не былъ близокъ къ русской разговорной рѣчи того времени. Но, во всякомъ случаѣ, огромное преимущество представляло то, что русскіе при принятіи христіанства получили въ качествѣ языка религіозной письменности не греческій языкъ, а славянскій. Духовенство охраняло церковно-славянскій языкъ, на которомъ были написаны богослужебныя книги, отъ вторженія въ него выраженій и оборотовъ разговорной русской рѣчи, но все-таки не могло его уберечь совершенно. Литературныя же произведенія того времени, хотя и религіознаго содержанія—поученія, проповѣди, посланія (митрополита Иларіона, епископа новгородскаго Луки Жидята, преп. Ѳеодосія, епископа туровскаго Кирилла), житія святыхъ написаны на языкѣ, представляющемъ смѣсь церковно-славянскаго съ древне-русскимъ. Произведенія не-религіознаго содержанія, какъ, напр., „Поученіе" Мономаха, „Слово Даніила Заточника", „Слово о полку Игоревѣ", лѣтописи, которыя велись не только въ Кіевѣ и Новгородѣ, но, повидимому, по всѣмъ центральнымъ городамъ областей, писаны языкомъ, еще болѣе близкимъ къ живому языку того населенія, среди котораго жили ихъ авторы. Слѣдовательно, у насъ появилась непосредственно за введеніемъ христіанства и письменность, большей частью религіознаго, но также и свѣтскаго содержанія, переводная и оригинальная. Высшій слой русскаго общества того времени, князья и бояре, обнаруживали большую склонность къ просвѣщенію; князья учились иностраннымъ языкамъ, со-

бирали и усердно читали книги, заводили школы, оказывали вниманіе ученымъ людямъ, явившимся изъ Византіи или Западной Европы,— обо всемъ этомъ сохранилось много лѣтописныхъ свидѣтельствъ, которыя едва ли можно заподозрить въ преувеличеніи. Свободныя денежныя средства, скопленныя въ рукахъ этой правящей группы, позволяли ей пріобрѣтать такую дорогую вещь, какою была въ тѣ времена книга: цѣнность ея еще увеличивалась дорогими застежками, украшеніями переплетовъ, не только серебряными и позолоченными, но иногда и съ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

д) Зачатки искусства.

Вообще стремленіе обратить свои богатства на художественное украшеніе жизни замѣтно проявляется въ кіевскомъ обществѣ. Раскопки открываютъ множество драгоцѣнныхъ предметовъ художественной работы, частью византійскаго происхожденія, преимущественно изъ Корсуня, частью мѣстнаго. Несомнѣнно, кіевскіе мастера, подъ вліяніемъ греческихъ образцовъ, выработали собственные типы разныхъ художественныхъ издѣлій, приспособленные ко вкусамъ своего общества. Больше всего предметовъ личного убора: кольца и браслеты, серьги и бусы, пояса и т. п., большей частью изъ серебра или филиграни (филигрань или скань—работа изъ золотыхъ и серебряныхъ нитей), часто украшенные разноцвѣтной эмалью. Художественное украшеніе обстановки, остатки котораго дошли до насъ, это фрески (стѣнная живопись) и мозаика. Судя по содержанію фресокъ на переходахъ Софійскаго собора, надъ ними работали кіевскіе мастера. Но самое искусство живописи, въ видѣ иконографіи, занесено изъ Византіи, и въ качествѣ иконописцевъ до конца XIV в. приглашались греки. Архитектура каменныхъ построекъ, конечно, есть также заимствованіе изъ Византіи, совершенно неизвѣстное до христіанства на Руси.

ГЛАВА IV.

Распаденіе великаго княжества Кіевскаго на отдѣльныя земли.

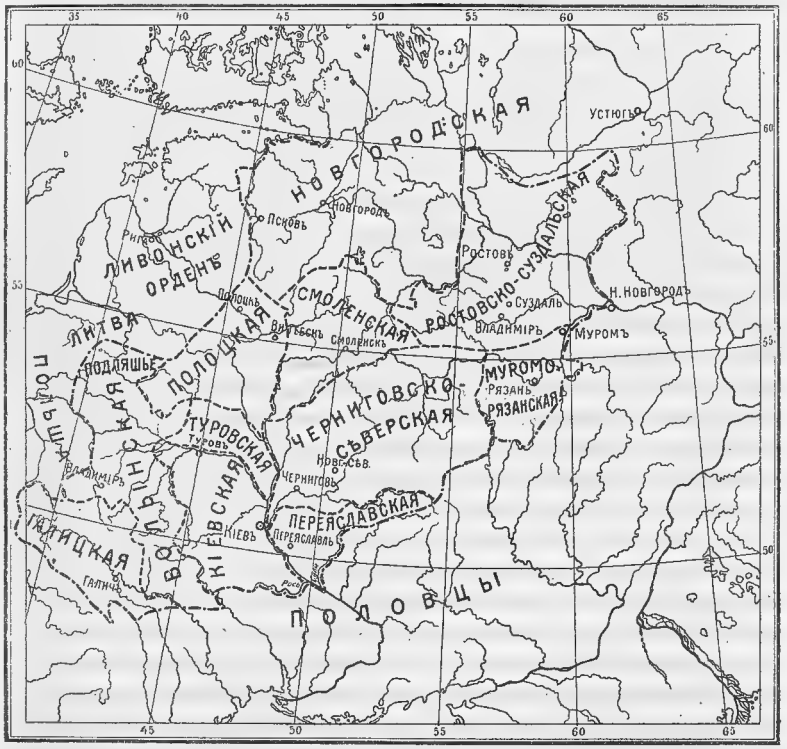
Культурное единство земель.

1. Отдѣльныя русскія земли имѣли между собой много общаго въ зависимости отъ родства своего населенія: близость языка міровоззрѣнія и вѣрованій, сходство нравовъ и обычаевъ. Такимъ образомъ, и то, что сказано выше объ общественномъ строѣ удѣльно-вѣчевой Руси, относится ко всей территоріи. Просвѣщеніе, занесенное изъ Византіи съ христіанствомъ, тоже было общее. Князья, княжи мужи и духовенство, передвигаясь по территоріи, способствовали тому, что культурное развитіе шло общимъ путемъ, по одному общему руслу. И дальше, когда

правящая группа осѣла по отдѣльнымъ землямъ, общность культурнаго развитія пока продолжалась. Общій литературный языкъ и письменность были могучимъ орудіемъ, объединявшимъ отдѣльныя земли въ одну „Русскую землю".

Политическая рознь.

2. Но объединенныя въ одномъ отношеніи, земли были разъединены въ другомъ. Раздвинувшись съ юга на сѣверъ на все разстояніе отъ средины Днѣпра до Озернаго бассейна, онѣ естественно представляли большое разнообразіе природныхъ условій. Изъ различія природныхъ условій вытекали различія въ хозяйственныхъ, экономическихъ, интересахъ. Къ тому же между населеніемъ отдѣльныхъ земель были



какія-то первоначальныя племенныя отличія, которыя наука не можетъ въ настоящее время опредѣлить точнѣе. Каждая земля, группируясь около своего центральнаго областного города, чувствовала и сознавала свою обособленность. Когда образовались изъ потомковъ Ярослава отдѣльныя вѣтви княжескаго дома—онѣ также содѣйствовали политической обособленности земель. Въ половинѣ XII в., когда ослабѣлъ очередной порядокъ княжескаго владѣнія, отдѣльныя земли, съ ихъ отдѣльными княжескими родами, окончательно приняли видъ маленькихъ го-

сударствъ, политически связанныхъ между собою лишь родствомъ княжескаго дома. Русская земля представляла собой теперь не государство, какъ при Ярославѣ, а скорѣе союзъ (федерацію) отдѣльныхъ маленькихъ государствъ. Такимъ образомъ, является необходимость дать краткія историческія характеристики этихъ отдѣльныхъ земель, прежде чѣмъ онѣ стали наново соединяться въ большія государственныя тѣла.

Земли общаго княжескаго владѣнія.

3. Выше было указано, какъ земли одна за другой выходили изъ очередного порядка; въ нихъ водворялись отдѣльныя вѣтви княжескаго рода. До конца остались въ общемъ владѣніи князей лишь земли Кіевская, Переяславская, Новгородская; но очередной порядокъ уже не могъ примѣняться сколько-нибудь правильно и къ этимъ землямъ общаго владѣнія.

а) Кіевская.

Земля Кіевская всегда и необходимо составляла владѣніе великаго князя, была принадлежностью великокняжескаго стола. Сама-по-себѣ земля эта не была ни велика, ни цѣнна. Значеніе ея въ глазахъ князей опредѣлялось лишь богатымъ Кіевомъ: съ упадкомъ его значенія падало и значеніе области. Размѣры Кіевской земли не были постоянными—она то расширялась, то сокращалась. Расширялась она временами присоединеніемъ сосѣднихъ земель—Туровской, Переяславской, Волынской; сама по себѣ она была ничтожна не такъ по пространству, какъ по населенію, которому было трудно держаться въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ половецкой степью. Туровская земля (земля лѣтописныхъ древлянъ, частью дреговичей) слилась съ землей Кіевской; земля Переяславская не слилась окончательно, несмотря на большую общность интересовъ; Волынская объединялась съ Кіевомъ лишь временами, когда великій столъ кіевскій держали въ своихъ рукахъ старшіе Мономаховичи (князья волынскіе). Въ строѣ Кіевской земли была одна особенность, которая составляла характерную черту, не повторявшуюся въ исторіи другихъ областей. Дѣло въ томъ, что здѣсь играли большую общественную и политическую роль такъ-называемые Черные Клобуки. Общимъ именемъ Черныхъ Клобуковъ лѣтопись называетъ тюркское населеніе, остатокъ тѣхъ кочевыхъ ордъ, которыя были вытѣснены половцами (печенѣговъ, узовъ-торковъ). Остатки эти и осѣли теперь, по приглашенію кіевскихъ князей, на южныхъ степныхъ границахъ Кіевской земли. Враждуя съ половцами, они были полезны русскому населенію, охраняя его отъ половецкихъ набѣговъ. Это осѣдлое инородческое населеніе, численное и энергичное, вмѣшивалось въ общую жизнь и, повидимому, усиливало ту смуту, жертвой которой была постоянно Кіевская земля: вѣдь на ней-то, главнымъ образомъ, разыгрывалась борьба изъ-за великокняжескаго стола. Можно думать, что и въ качествѣ сторожа отъ степи эти недавніе кочевники не всегда были искренними защитниками интересовъ русскаго населенія: по крайней мѣрѣ, въ лѣтописи не разъ прорываются жалобы на то, что „черный клобукъ леститъ“ (хитритъ). На

политической исторіи Кіевской земли нечего останавливаться, такъ какъ она сливается съ исторіей великаго княжества Кіевскаго.

Съ исторіей этой почти сливается и исторія земли Переяславской, Въ самомъ началѣ русской исторической жизни значеніе Переяславской земли, очевидно, было иное, чѣмъ позже. Переяславль, по договорамъ съ греками, второй послѣ Кіева городъ на территоріи восточныхъ славянъ. Но когда степь была занята половцами, положеніе Переяславля и его области измѣнилось. Переяславская земля обратилась въ окраину, вѣчно угрожаемую, гдѣ постоянно велась борьба со степью. Все значеніе Переяславской земли свелось теперь на то, чтобы быть оборонительной линіей отъ степи. Но такъ какъ защита отъ половцевъ была также и главнѣйшимъ интересомъ великокняжескаго стола, то образовалась тѣсная связь между Кіевомъ и Переяславлемъ. Переяславль былъ „оплечьемъ“ Кіева, какъ выражается лѣтопись, а Переяславская земля, вытянувшаяся своими городками по пограничнымъ рѣкамъ,— „украиной“ Кіевской земли. б) Переяславская.

4. Новгородская земля при дѣлежѣ Ярославова наслѣдства сдѣлалась придаткомъ къ землѣ Кіевской, какъ достояніе великокняжескаго стола. Но такъ какъ великій князь не могъ ею управлять лично, то управлялъ черезъ сына или намѣстника (посадника). Однако, при постоянной борьбѣ, которая велась за великокняжеское достоинство, а также и за городъ Кіевъ, при постоянной смѣнѣ великихъ князей, отдаленному Новгороду безъ особаго труда удалось присвоить себѣ право самому приглашать особаго князя. И Новгородъ не только широко пользовался, но и злоупотреблялъ этимъ своимъ правомъ. Достаточно сказать, что въ теченіе XII в. въ Новгородѣ смѣнилось тридцать князей, причемъ новгородцы не стѣснялись „показывать князю путь съ Новгорода“. Положеніе новгородскаго князя было настолько непрочно, что князья иногда сами отказывались править городомъ и даже бѣгали изъ него тайно. Вообще за Новгородомъ установилось признаваемое князьями право брать себѣ главу изъ какой имъ угодно линіи княжескаго рода. Власть князя все слабѣла, а власть вѣча соотвѣтственно усиливалась. **Новгородская земля.** а) Свободный выборъ князя.

Своеобразное развитіе жизни, какое обнаружилось въ Новгородѣ, находилось въ зависимости отъ положенія его земли. Новгородская земля захватила собой Озерную область съ тѣмъ финскимъ населеніемъ, какое она заключала. Затѣмъ, передъ Новгородомъ лежала открытая на сѣверъ и востокъ территорія другихъ финскихъ племенъ, которая также могла сдѣлаться легкой добычей. Постоянное движеніе новгородскаго населенія въ этомъ открытомъ направленіи сдѣлалось самой выдающейся особенностью новгородской жизни. Но здѣсь не было завоеванія съ княжескими походами при помощи правильнаго войска—княжеской дружины. Колонизаціонное движеніе совершалось посредствомъ артелей вольныхъ людей, „повольниковъ“, которые сбирались около богатыхъ и предпріимчивыхъ людей, прокладывали пути вглубь невѣдомыхъ б) Финская колонизація.

странъ и, въ концѣ концовъ, захватывали ихъ во власть свою и „господина великаго Новгорода“, облагая данями мѣстное финское населеніе. Такъ одно за другимъ были присоединены къ Новгороду финскія племена: заволоцкая чудь, пермь, печора, югра. Въ своихъ поискахъ за новыми данями и промышленной добычей новгородскіе повольники достигли уже въ эту эпоху западнаго берега Бѣлаго моря, такъ называемаго Терскаго.

в) Торговля.

Рядомъ со сборомъ даней шла мѣновая торговля: новгородцы добывали отъ финновъ мѣной дорогіе мѣха и уральское серебро. Все, что пріобрѣталось данями и торговлей, скоплялось въ Новгородѣ и служило предметомъ внѣшней торговли—сбыта въ Западную Европу. Съ начала описываемаго времени торговля эта сосредоточивалась на островѣ Готландѣ, гдѣ былъ ея главный центръ въ городѣ Висби. Къ этой готской торговлѣ присоединилась нѣмецкая; съ укрѣпленіемъ такъ называемаго Ганзейскаго союза почти вся заграничная торговля Новгорода перешла въ его руки. Нѣмцы привозили въ Новгородъ произведенія обрабатывающей промышленности—сукна и полотна, вина и оружіе, стекло, а въ обмѣнъ получали сырьё: кромѣ мѣховъ, кожу, сало, ленъ. Скудная почва и суровый климатъ толкали новгородцевъ къ тому, чтобы развивать все больше и больше торговую дѣятельность, какъ во внѣшнемъ, заграничномъ, такъ и во внутреннемъ направленіи: съ Русью Суздальской и Приднѣпровьемъ. Паденіе торговаго значенія Кіева отразилось на Новгородѣ не паденіемъ, а усиленіемъ его торговой энергіи. Сношенія съ иностранцами, наступленіе на финскій востокъ, усиленная торговая дѣятельность—все это вмѣстѣ взятое вырабатывало своеобразный складъ жизни и особый типъ мѣстнаго населенія,—энергичный, свободолюбивый, подвижный. Особенности жизни отразились и на политическомъ строѣ Новгородской земли.

г) Политическая свобода, пріобрѣтенная Новгородомъ.

Новгородцы не могли обойтись безъ князя и иногда даже насильственно задерживали непріятнаго имъ князя до прибытія новаго. Но они сознательно стремились къ тому, чтобы ограничить княжескую власть, оставивъ князя на положеніи внѣшней силы, призванной для защиты земли—и только. Вѣче вступаетъ въ „ряды“ съ князьями, т.-е. договоры, которые опредѣленно стремятся къ тому, чтобы не дать князьямъ возможности выйти изъ этихъ предѣловъ. Наконецъ, новгородцы добиваются того, что дѣлаютъ выборной должность намѣстника или посадника: посадникъ замѣнялъ князя во время его отсутствія и помогалъ ему въ исполненіи обязанностей. Рядомъ съ посадникомъ было въ Новгородѣ и другое важное лицо, также назначаемое княземъ въ помощь себѣ—но, главнымъ образомъ, для военнаго дѣла—тысяцкій. Новгородцы добились и выборнаго тысяцкаго. Такимъ образомъ, посадникъ и тысяцкій, представлявшіе собой ранѣе интересы князя, стали представлять собою интересы населенія, которое выбирало ихъ на вѣчѣ. Кромѣ князя и вѣча, въ Новгородѣ была еще, какъ и въ

каждомъ центральномъ городѣ, собственная духовная власть—епископъ, лицо, пользовавшееся, по понятіямъ того времени, большимъ значеніемъ и внѣ сферы церковныхъ дѣлъ. Сначала новгородскіе епископы выбирались въ Кіевѣ епископскимъ соборомъ съ митрополитомъ во главѣ. Во второй половинѣ XII в. новгородцы начали и епископа выбирать на вѣчѣ „всѣмъ городомъ“ и избраннаго посылали въ Кіевъ къ митрополиту лишь для рукоположенія. Все это вмѣстѣ взятое создавало для Новгородской земли особенныя условія общественной жизни: большія политическія права, какими не пользовались другія русскія области. На обширной территоріи Новгородской земли, кромѣ „господина великаго Новгорода“, были и другіе городскіе центры—новгородскіе пригороды. Одинъ изъ такихъ пригородовъ уже въ это время началъ заявлять притязанія на самостоятельное политическое существованіе: это Псковъ. До конца XII в. еще не было силъ, которыя угрожали бы существованію Новгородской земли съ ея вѣчемъ, свободами и своеобразнымъ строемъ. Но силы эти нарождались по ея окраинамъ. Это были: Русь Суздальская, Литва и Ливонскій орденъ.

Полоцкая земля.

5. Полоцкая земля жила отдѣльно отъ остальныхъ земель со своими Изяславичами, которыхъ называютъ обыкновенно Всеславичами, по имени кн. Всеслава, Изяславова внука. Этотъ Всеславъ изображается, какъ въ лѣтописи, такъ и въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, особыми чертами, какія совсѣмъ неприложимы къ князьямъ остальной христіанской Руси: онъ не то колдунъ или знахарь, не то просто оборотень, который можетъ рыскать по ночамъ волкомъ и перескакивать до пѣтуховъ изъ Кіева въ Тмутаракань. Очевидно, въ этихъ попавшихъ въ записи народныхъ легендахъ отразилась отчужденность приднѣпровскаго населенія отъ полочанъ, забравшихся куда-то между литовскихъ и чудскихъ лѣсовъ. Остался Всеславъ въ народной памяти потому, что онъ послѣ смерти Ярослава со своей неукротимой энергіей вмѣшался въ дѣла Ярославичей. Ему удалось даже мѣсяцевъ семь покняжить въ Кіевѣ. Послѣ многихъ столкновеній съ южными князьями, которые далеко превосходили его силою, ему все-таки удалось удержаться на своемъ Полоцкомъ столѣ. Позже было еще одно крупное столкновеніе Кіева съ Полоцкомъ: Мстиславъ Владиміровичъ, старшій сынъ и наслѣдникъ Мономаха, взялъ въ плѣнъ пять полоцкихъ князей и отправилъ ихъ въ ссылку въ Царьградъ, а въ Полоцкѣ посадилъ своего сына. Но черезъ три года Мстиславъ умеръ, и съ тѣхъ поръ въ Полоцкой землѣ окончательно водворился старый княжескій родъ Всеславичей и сидѣлъ до конца, не мѣшаясь въ дѣла остальной Русской земли. Но зато Всеславичи постоянно враждовали между собой, такъ какъ ихъ многочисленный родъ разбился на отдѣльныя вѣтви, которыя не могли примирить своихъ интересовъ. Изъ удѣловъ, на которыя разбилась земля Полоцкая, самымъ крупнымъ былъ удѣлъ Витебскій, образовавшій самостоятельную землю Витебскую.

а) Всеславъ и Всеславичи.

1044—1101.

1129.

б) Территорія полочанъ, сосѣдство литовскихъ и финскихъ племенъ.

Территорія полочанъ (полоцкихъ кривичей) занимала, главнымъ образомъ, бассейнъ Западной Двины, затѣмъ верховья Нѣмана и Березины. Полоцкая земля—это окраина земли Русской, вдвинутая въ сосѣдство съ литовскими и финскими племенами. По своему географическому положенію она могла расти только на западъ, и полочане подвигались по Западной Двинѣ, подчиняя инородческое населеніе къ югу и сѣверу отъ этой рѣки. Однако, здѣшнее инородческое населеніе было не такъ податливо, какъ восточные финны: особенно племена литовскія всегда проявляли себя чертами энергичнаго и наступательнаго характера. Тѣмъ не менѣе, полочанамъ удалось добраться до нижняго теченія Двины, гдѣ у нихъ были укрѣпленныя мѣста и сидѣли князья, сбиравшіе дани съ инородцевъ—латышей (племя литовское) и ливовъ (племя финское).

в) Нѣмцы.

Рѣшающее значеніе для дальнѣйшей судьбы Полоцкой земли имѣло такое обстоятельство. Въ устьѣ Западной Двины появились нѣмцы, сначала какъ купцы, а во второй половинѣ XII в. какъ миссіонеры для обращенія въ христіанство язычниковъ-ливовъ. Полоцкіе князья, вліяніе которыхъ простиралось до устьевъ рѣки, не только не мѣшали нѣмцамъ, а помогали имъ. Но положеніе дѣлъ скоро приняло оборотъ, очень невыгодный для Полоцкой земли. Въ устьяхъ Двины появился нѣмецкій городъ Рига, а вслѣдъ затѣмъ здѣсь основался орденъ духовныхъ рыцарей, извѣстныхъ обыкновенно подъ именемъ „Меченосцевъ“. Насильственное крещеніе инородцевъ, а затѣмъ обращеніе ихъ уже не въ данниковъ, а въ крѣпостныхъ подданныхъ Ордена,—приняло самые широкіе размѣры. Силы Меченосцевъ питались всей католической Европой, готовой жертвовать по призыву папъ на богоугодное дѣло спасенія темныхъ языческихъ душъ; имѣли значеніе и высшая военная техника, которую приносили эти европейскіе рыцари, ихъ лучшее вооруженіе и военное искусство. Меченосцы не только отнимали у Полоцкаго княжества его данниковъ, но прямо захватывали его владѣнія и города по Западной Двинѣ. Не прошло и полвѣка съ появленія Ордена, какъ въ рукахъ нѣмцевъ находилась вся нижняя половина Западной Двины и ея бассейнъ. Никакія усилія полочанъ,—даже съ помощью новгородцевъ и псковичей, которые также страдали отъ новаго сосѣда,—не могли остановить его тяжелаго наступленія. И если вслѣдъ за нижнедвинскими землями и вся Полоцкая область не сдѣлалась нѣмецкой добычей, то потому отчасти, что нѣмцы ослабляли себя взаимной борьбой—Орденъ постоянно враждовалъ съ рижскимъ архіепископомъ. А главное потому, что тѣмъ временемъ сложилась и окрѣпла въ литовскихъ лѣсахъ новая политическая сила, которая противопоставила себя Ордену. Полоцкой землѣ пришлось войти въ составъ земель, стянутыхъ въ государственное тѣло ея прежними данниками—Литвой.

1201 г.

г) Особенности Полоцкой земли и ея населенія.

Торговля, которая съ незапамятныхъ временъ шла по Западной Двинѣ, не прерывалась и борьбой полочанъ съ нѣмцами: слишкомъ были заинтересованы въ ней обѣ враждующія стороны. Торговлю эту теперь захватила Рига, сдѣлавшаяся важнымъ торговымъ средоточіемъ для русскихъ товаровъ, которые попадали въ Западную Двину черезъ Смоленскую землю съ Днѣпра и Волги. Но на полочанахъ нѣтъ такого живого отпечатка торговой и промышленной дѣятельности, какъ на кіевлянахъ или новгородцахъ. Наоборотъ, Полоцкая земля и ея населеніе какъ бы сохранили черты древняго, отжившаго быта и строя. Вѣроятно, здѣсь отразилась ихъ большая обособленность отъ общей культурной жизни всего русскаго племени, а также ихъ давняя близость съ литовскими племенами, сохранившими въ своихъ лѣсахъ много первобытныхъ особенностей. Необходимо отмѣтить еще большое значеніе вѣча въ исторіи Полоцкаго княжества.

Смоленская земля.

а) Ростиславичи Смоленскіе.

6. Смоленская земля, сосѣдняя съ землей Полоцкой, родственна ей по населенію и близка по общимъ экономическимъ интересамъ. Но исторія ея сложилась иначе. Положеніе Смоленска на верховьяхъ Днѣпра втягивало его территорію въ жизнь Приднѣпровья, и когда Смоленская земля обнаружила тяготѣніе къ обособленному политическому существованію, то все-таки она оказалась связанной съ Кіевомъ своими князьями. Въ землѣ Смоленской осѣла вѣтвь Мономаховичей, потомки Мономахова внука Ростислава, такъ называемые Ростиславичи смоленскіе.

б) Положеніе и судьба Смоленской земли.

Положеніе Смоленской земли по сравненію съ другими русскими землями было исключительное: она владѣла верховьями трехъ главныхъ русскихъ рѣкъ—Западной Двины, Днѣпра и Волги—и, занимая центральное положеніе, была совсѣмъ свободна отъ столкновеній съ чужими народностями. Это центральное положеніе и защищенность должны были сильно поднимать ее въ экономическомъ и культурномъ отношеніи. Близко отъ Смоленска былъ волокъ, которымъ Днѣпръ связывался съ Западной Двиной. Нѣмецкая торговля по Западной Двинѣ была, очевидно, самой важной стороной смоленской торговли: объ этомъ свидѣтельствуетъ Смоленская торговая Правда, договоръ между Смоленскомъ, Ригой и Готландомъ. Въ этомъ отношеніи интересы земли Смоленской были тѣсно связаны съ интересами земли Полоцкой. Объ оживленной культурной жизни Смоленска также сохранились свѣдѣнія, и это оживленіе было вполнѣ естественнымъ: Смоленскъ былъ какъ бы станціей, которой нельзя было миновать при движеніи изъ Приднѣпровья на новгородскій ли сѣверъ, или въ Русь Суздальскую. Но центральное положеніе Смоленской земли имѣло и свою отрицательную сторону. У ней не было такихъ слабыхъ сосѣдей, какъ инородцы, на счетъ которыхъ она могла бы усиливаться и расширяться. И въ то же время она неизбѣжно втягивалась въ сосѣдскіе споры княжеской Руси, особенно южныхъ Мономаховичей съ сѣверными, суздальскими. Когда

суздальскіе князья почувствовали себя достаточно сильными, они стали оттягивать отъ Смоленской земли пограничныя земли. Въ концѣ концовъ, Смоленская область очутилась между двумя такими большими сложившимися политическими тѣлами, какъ государство Московское и Литовско-Русское, которыя и начали ее тянуть каждое въ свою сторону. Этой борьбой опредѣлилась вся дальнѣйшая исторія Смоленской земли.

Чернигово-Сѣверская земля.

а) Чернигово-Сѣверскіе князья Святославичи.

7. Чернигово-Сѣверская земля осталась, какъ сказано выше, въ исключительномъ владѣніи потомковъ Святослава Ярославича. Это была одна изъ самыхъ важныхъ земель удѣльно-вѣчевой Руси по своимъ размѣрамъ, по значенію князей для общей жизни всей русской территоріи и, наконецъ, по тому, что она служила связующимъ звеномъ между Русью сѣверной и южной. Князья Святославичи, укрѣпившись въ ней, не позволяли вмѣшиваться никому въ дѣла своей земли,—но сами вмѣшивались всюду. Они не соглашались признать за Мономаховичами исключительнаго права на Кіевъ и великокняжескій столъ, несмотря на враждебное отношеніе къ ихъ притязаніямъ кіевскаго населенія: „мы не венгры и не ляхи, а одного дѣда внуки“, говорили они, по лѣтописной передачѣ. Родъ ихъ сильно размножился, такъ что земля рано распалась на двѣ части—Черниговскую съ гор. Черниговомъ и Сѣверскую съ городомъ Новгородомъ-Сѣверскимъ, между князьями Ольговичами и Давидовичами. Но размноженіе продолжалось, и эти части все дробились и дробились. Однако, хотя князья размножались, а земли дробились и мелчали, мы не замѣчаемъ того, что такъ вредно отражалось на жизни, напр., земли Полоцкой,—постоянныхъ княжескихъ междоусобицъ. Не то, чтобы ихъ не было совершенно, но онѣ были рѣдки и скоро улаживались. У здѣшнихъ князей крѣпче, чѣмъ гдѣ-либо, держалась идея общаго владѣнія и очередного порядка. Уступая необходимости, область дѣлилась между отдѣльными вѣтвями Святославичей; но внутри каждой вѣтви снова возникала и проводилась на практикѣ идея очередного порядка „по лѣствичному восхожденію“—отъ брата къ брату, къ старшему племяннику и т. д. Нѣкоторыя части княжества такъ раздробились, что „дольницы“ князей больше напоминали своими размѣрами крупныя имѣнья, чѣмъ самостоятельныя княжества; такъ было, напр., среди верхне-окскихъ князей: но и они продолжали „рядиться о родовомъ старшинствѣ“. Позже, когда Чернигово-Сѣверская земля очутилась между Московскимъ и Литовскимъ государствами, оттягиваемая то на одну сторону, то на другую, множество здѣшнихъ князей переходило на службу то къ тому двору, то къ другому: почти половина всѣхъ знатныхъ московскихъ и литовско-русскихъ родовъ вела свою генеалогію отъ Святославичей черниговскихъ.

б) Положеніе земли.

Территорія Чернигово-Сѣверскаго княжества была окраинная, открытая на востокъ въ сторону финскаго населенія. Въ самомъ началѣ исторической жизни населеніе области, повидимому, тянулось къ югу, на что указываютъ его связи съ Тмутараканью. Но кочевники, особенно

половцы, отодвинули Чернигово-Сѣверское княжество отъ степи. Половцы играли большую роль въ жизни этой земли, къ которой они подходили своими кочевьями на всемъ огромномъ протяженіи ея южной пограничной линіи. Князья Святославичи, какъ уже сказано выше, нерѣдко приглашали половцевъ, какъ союзниковъ, въ борьбѣ со своими противниками, прежде всего съ Ярославичами—дядями, а позже съ разными Мономаховичами. Но и защищать свою землю отъ половцевъ приходилось имъ постоянно, особенно князьямъ сѣверскимъ, такъ какъ земля Новгородъ-Сѣверская вмѣстѣ съ Переяславской принимала на себя первые половецкіе удары. Они могли лишь защищаться; попытки наступленія кончались пораженіемъ, какъ это видно изъ того похода новгородъ-сѣверскихъ князей, который воспѣтъ въ „Словѣ о полку Игоревѣ".

в) Муромо-Рязанскія земли.

Зато наступленіе на финское населеніе совершалось безпрерывно, все расширяя границы области. Оно направлялось на сѣверо-востокъ по Окѣ въ область финскихъ племенъ мещеры и муромы и на востокъ, гдѣ наталкивалось на одно изъ самыхъ численныхъ и сильныхъ племенъ финскихъ—мордву. Уже въ XI в. на этой территоріи были славянскіе города, а въ XII в. русская колонизація сдѣлала здѣсь такіе успѣхи, что Муромо-Рязанскія земли достались въ качествѣ особаго, хотя и бѣднаго, удѣла младшему изъ Святославичей—Ярославу. Дальше Муромскія земли отдѣлились отъ Рязанскихъ и образовалось два княжества, гдѣ княжили двѣ вѣтви потомковъ Ярослава Святославича. Положеніе этихъ земель въ системѣ Волги отрывало ихъ интересы отъ Южной Руси, связывая съ сѣверной. Муромская земля скоро вошла въ Русь Суздальскую, но земля Рязанская оказывала сопротивленіе, которое было сломлено окончательно Всеволодомъ Большое Гнѣздо. Вообще, исторія Рязанской земли не скудна эпизодами, обнаруживающими не только суровость и энергію, но даже какъ бы дикость нравовъ и среди населенія, и среди князей. Положили свой отпечатокъ сосѣдство и постоянная борьба, съ одной стороны, съ финскими инородцами, съ другой—съ половцами.

г) Отсутствіе лѣтописи.

Внутренняя исторія Чернигово-Сѣверской земли, особенности ея строя не извѣстны: не сохранилось черниговской лѣтописи. Если факты внѣшней ея исторіи все-таки до насъ дошли, то благодаря лишь безпокойному нраву Святославичей. Вмѣшиваясь въ дѣла другихъ земель, они заставляли о себѣ говорить и кіевскихъ, и новгородскихъ, и суздальскихъ, и галицко-волынскихъ лѣтописцевъ.

Волынско-Галицкая земля.

7. Волынско-Галицкая земля начала свое историческое существованіе раздѣльно: Волынь то входила въ составъ земли Кіевской, то отдѣлялась отъ нея со своими собственными князьями, Мономаховичами старшей линіи; Галиція (Червонная Русь), въ качествѣ окраинной земли доставшаяся изгоямъ, жила совершенно обособленно отъ остальной Русской территоріи со своими Ростиславичами. Но между

а) Политическое соединеніе Волыни съ Галиціей.

Галиціей и Волынью было такъ много общаго—племенное родство, общіе сосѣди и враги, общность хозяйственныхъ интересовъ, вытекающая изъ географическаго положенія,—что имъ не трудно было слиться и политически. Сліяніе это произошло, когда прекратился въ Галиціи родъ Ростиславичей, и волынскій Мономаховичъ, Романъ Мстиславичъ,
1198. сдѣлался княземъ обѣихъ земель. Съ тѣхъ поръ судьба Галицко-Волынской или Галицко-Владимірской (по главному городу Волыни—Владиміру) Руси связывается съ князьями Романовичами. Надо замѣтить, что эти двѣ земли никогда вполнѣ не сливались въ одинъ политическій организмъ и даже имѣли обыкновенно отдѣльныхъ князей: напр., сынъ Романа, Даніилъ, былъ княземъ Галицкимъ, а его братъ, Василько,—княземъ волынскимъ. Такъ шло и дальше: въ Галиціи княжили потомки Даніила, на Волыни—Василька. Но княжескій родъ не размножался сильно ни въ той землѣ, ни въ другой, и князья родичи держались дружно, поддерживая другъ друга въ преслѣдованіи общихъ цѣлей и въ борьбѣ съ общими врагами. Такая политика создала для Галицко-Владимірской области исключительное положеніе. Область эта перехватила у Кіева и Приднѣпровья значеніе центра жизни южной Руси. Уже Романа лѣтопись называетъ „великимъ княземъ и самодержцемъ земли русской". Онъ распоряжается кіевскимъ столомъ и ставитъ себя въ международныхъ отношеніяхъ такъ, что и византійскій императоръ, и римскій папа дорожатъ дружескими отношеніями съ галицко-волын-
1205 г. скимъ великимъ княземъ. Послѣ смерти Романа, который оставилъ двухъ малолѣтнихъ сыновей—Даніила и Василька, наступила долгая смута, въ которую вмѣшивались позже всѣ русскіе князья и иноземные сосѣди—поляки и венгры. Смута эта отразилась неблагопріятно на по-
1229 г. ложеніи земли. Но когда Даніилъ утвердился на Галицкомъ столѣ, а Василько на Волынскомъ,—Галицко-Владимірская Русь вполнѣ вернула свое ослабѣвшее-было значеніе. Политикой теперь руководилъ Даніилъ Романовичъ, человѣкъ выдающихся личныхъ достоинствъ, замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ южнорусскихъ князей удѣльно-вѣчевой эпохи. На европейскомъ западѣ, который хорошо зналъ положеніе Галицко-Владимірской Руси, своей сосѣдки—эта территорія называлась „королевствомъ Руси", а самъ Даніилъ титуловался „королемъ Руси": по-видимому, онъ получилъ этотъ титулъ оффиціально отъ папы.

б) Положеніе земли. Волынско-Галицкая территорія связывала Русь съ ея западными, европейскими, сосѣдями. Западнымъ Бугомъ и другими притоками Вислы территорія эта приближалась къ Польшѣ; тотчасъ за Карпатскими горами, по предгорьямъ которыхъ раскинулась Галиція, сидѣли венгры. Такимъ образомъ, неизбѣжное общеніе съ Польшей и Венгріей оказывало свое вліяніе и на историческую судьбу и на строй жизни области. Заключенная между Приднѣпровской Русью, отъ которой она оттянула къ себѣ такъ назыв. Турово-Пинскія княжества, и иноземными сосѣдями, Галицко-Владимірская территорія могла расширяться

только къ югу или сѣверу. Сначала замѣчается расширеніе къ югу земли Галицкой. Галицкіе князья думали возстановить черезъ посредство Днѣстра торговую связь съ византійскимъ югомъ, порванную на Днѣпрѣ половцами. Колонизація двигалась по направленію къ Черному морю, въ степь, которая здѣсь очевидно была свободна отъ половцевъ. Еще при князьяхъ Ростиславичахъ центръ Галицкой земли былъ перенесенъ изъ Червенскихъ городовъ въ Галичъ, новый городъ на Днѣстрѣ,—отсюда слово Галиція. Торговая и промысловая дѣятельность (рыболовство) населенія захватывала бассейнъ Днѣстра до Чернаго моря. Конечно, на этомъ расширеніи земли и ея хозяйственномъ ростѣ, вытекавшемъ изъ этого расширенія, опиралась и политическая сила Галицкой земли. Но развитіе въ этомъ направленіи было прекращено татарскимъ нашествіемъ. Для дальнѣйшаго роста территоріи оставался только одинъ открытый выходъ на сѣверъ—въ страну дикихъ ятвяговъ. Борьба съ ятвягами, ближайшимъ изъ литовскихъ племенъ и, повидимому, наиболѣе энергичнымъ, была важной задачей Волынской земли за все время ея существованія. Непрерывные и опустошительные набѣги ятвяговъ составляли постоянное бѣдствіе волынскаго населенія, вызывая со стороны князей непрерывную заботу объ укрѣпленіи и оборонѣ границъ. Когда соединеніе Волынской земли и Галицкой создало изъ этихъ земель большую политическую силу, сила эта обратилась уже къ наступленію на хищныхъ сосѣдей. Трудная борьба съ ятвягами кончилась тѣмъ, что это племя было совсѣмъ истреблено, и началась русская колонизація на сѣверъ—образовалась новая русская земля Подляшье; но на пути дальнѣйшаго развитія этой колонизаціи стояли другія литовскія племена, уже объединяющаяся Литва. Столкновенія съ Литвой были неизбѣжны и опредѣлили собой дальнѣйшую судьбу Галицко-Владимірской Руси.

в) Особенности жизни и общественнаго строя,—исключительная роль галицкаго боярства.

Нѣкоторыя, бросающіяся въ глаза, особенности Галицко-Владимірской Руси объясняются ея близостью и постоянными сношеніями съ Польшей и Венгріей, черезъ которыя передавались сюда вліянія общеевропейской жизни и культуры. Ея большіе промышленные и торговые города рано заселяются нѣмецкимъ мѣщанствомъ, которое накладываетъ свой отпечатокъ на городской строй и бытъ. На культурную близость къ Европѣ указываетъ, между прочимъ, и употребленіе латинскаго языка, который знали и которымъ пользовались мѣстные князья.

Подъ одной такой латинской грамотой галицкій князь Юрій II подписался: dux totius Russiae Minoris—князь всей Малой Россіи.

Въ общественномъ строѣ Галицко-Волынской земли была одна особенность, отличающая эту землю отъ остальныхъ. Этой особенностью является преобладаніе боярства надъ княземъ и вѣчемъ. Это преобладаніе рано и сильно проявилось въ Галиціи, продолжаясь затѣмъ до конца, до самаго паденія княжества. Такая роль боярства приписы-

вается историками совпаденію двухъ условій: съ одной стороны тому, что Галиція, выдѣлившись рано изъ общаго владѣнія князей Ярославичей, развила у себя обособленную боярскую грушу въ то время, когда „княжи мужи“ въ другихъ земляхъ еще не успѣли связать себя съ отдѣльными областями; во-вторыхъ, вліянію иноземныхъ сосѣдей: какъ въ Польшѣ, такъ и въ Венгріи магнаты (вельможи) пользовались большимъ значеніемъ по примѣру феодальной западно-европейской аристократіи. Еще при Ростиславичахъ, бояре вмѣшиваются не только въ политику, но и въ семейную жизнь князей. Про Романа лѣтопись говоритъ, что онъ совсѣмъ безцеремонно расправлялся съ боярами. Свое нерасположеніе къ Роману бояре перенесли на малолѣтнихъ Романовичей, и вся длительная смута, разрывавшая землю, пока не справился съ ней Даніилъ, коренилась въ интригахъ бояръ, которые призывали и сажали на княжескій столъ то польскихъ, то венгерскихъ претендентовъ, то русскихъ князей изъ иныхъ областей. Трое сѣверскихъ князей, сыновья Игоря, героя „Слова о полку Игоревѣ“, были даже повѣшены боярами, недовольными ихъ управленіемъ: единственный случай судебной расправы съ князьями. Во время этой смуты одинъ галицкій бояринъ даже и вокняжился-было на короткое время: тоже совершенно исключительный случай на всей территоріи Русской земли. Исторія Галицко-Волынской земли въ удѣльно-вѣчевой періодъ выясняется сравнительно полно такъ называемой Ипатьевской лѣтописью, которая есть спеціальная лѣтопись Галицко-Владимірской Руси.

Ростовско-Суздальская область.

а) Политическая исторія земли.

8. Ростовско-Суздальская область выдѣлилась изъ общаго состава великаго княжества Кіевскаго при Юріи Долгорукомъ, младшемъ сынѣ Владиміра Мономаха. Она составилась изъ двухъ земель, образовавшихся около двухъ древнихъ центровъ—Ростова и Суздаля: Ростовъ принадлежалъ къ древнѣйшимъ русскимъ городамъ. Суздальскіе Мономаховичи чаще называются Всеволодовичами по имени Всеволода, Юрьева сына. Окраинное положеніе Ростовско-Суздальской земли, выдвинутой далеко на сѣверо-востокъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что князья другихъ земель не вмѣшивались въ ея дѣла. Но сами суздальскіе князья, какъ только устроились на своей территоріи и почувствовали себя достаточно сильными, начинаютъ усиленно вмѣшиваться въ дѣла остальной Руси. Юрій Долгорукій стремится въ Приднѣпровье, къ Кіеву. Онъ ведетъ упорную и продолжительную борьбу со своимъ старшимъ племянникомъ, Изяславомъ Мстиславичемъ, добиваясь, какъ дядя, своего очереднаго права на великокняжескій столъ. И ему удалось умереть великимъ княземъ кіевскимъ.

Борьбу сѣверной младшей линіи Мономаховичей со старшей южной продолжаетъ его сынъ Андрей Боголюбскій, но ведетъ дѣло иначе. Разореніе Кіева суздальскимъ войскомъ Андрея было первымъ ударомъ, подорвавшимъ значеніе Кіева. Андрей не только не желалъ утвердиться въ Кіевѣ,—наоборотъ: онъ его отдалъ младшему брату, а

1169 г.

затѣмъ послѣ его смерти передалъ родичамъ—смоленскимъ Ростиславичамъ, съ которыми обращался не какъ съ равными себѣ, хотя бы и младшими, князьями, а какъ съ „подручниками“ (подручникъ—кто „ходитъ подъ рукою“, т.-е. находится въ зависимости). Самъ онъ остался на сѣверѣ, но не отказался отъ старшинства: во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ другимъ землямъ и князьямъ онъ старался поддержать свое старшинство. Такимъ образомъ, въ первый разъ великокняжеское достоинство отдѣлилось отъ кіевскаго стола и какъ бы перенеслось на сѣверъ. Правда, эту свою новую политику по отношенію къ Кіеву ему не удалось провести до конца: южные князья Ростиславичи, во главѣ съ Мстиславомъ Храбрымъ, лишили его старшинства на югѣ. Но на сѣверѣ онъ продолжалъ играть первую роль—имѣлъ притязанье даже на то, чтобы заставить Новгородъ принимать князя „отъ его руки“. Наново устраивая свои политическія отношенія къ Кіеву и Новгороду, Андрей наново устраивалъ ихъ и внутри своей области. Онъ лишилъ стараго значенія древніе города земли Ростовъ и Суздаль, и сдѣлалъ стольнымъ городомъ княжества „пригородъ“—Владиміръ на Клязьмѣ—пригородъ, который Андрей самъ обстроилъ, населилъ, укрѣпилъ, украсилъ. Затѣмъ онъ не раздавалъ въ отдѣльное владѣніе земель своего княжества ни братьямъ, ни племянникамъ, какъ это обычно велось повсюду. Наконецъ, онъ отстранилъ отъ участія въ дѣлахъ княжества старшихъ бояръ, окруживъ себя „отроками“, младшей дружиной. Все это были нововведенія, которыя вытекали частью изъ личныхъ свойствъ характера Андрея, частью изъ новыхъ понятій объ общественныхъ отношеніяхъ, зарождавшихся въ сѣверной Суздальско-Владимірской Руси. Но старое еще было слишкомъ сильно и выражалось глубокимъ неудовольствіемъ, которое нашло себѣ выходъ въ боярскомъ заговорѣ противъ великаго князя: Андрей былъ убитъ. Естественно, что послѣ смерти Андрея началась 1174 г. тяжелая смута: старое, опирающееся на право и обычай, должно было бороться съ новымъ, выдвинутымъ личною волею великаго князя. Смута эта имѣла видъ какъ бы обычной княжеской усобицы—борьбы дядей съ племянниками: братья Андрея спорили за старшинство съ сыновьями его брата Ростислава. Но новымъ въ этой смутѣ явилось то, что въ борьбѣ принимала горячее участіе сама земля: старые города Ростовъ и Суздаль боролись съ новыми, во главѣ которыхъ стоялъ Владиміръ-на-Клязьмѣ, старшая дружина тянула въ сторону старыхъ городовъ, низшее населеніе въ сторону новыхъ. Новые города поддерживали дядей и послѣ двухъ лѣтъ борьбы одержали верхъ: старшинство въ землѣ получилъ Всеволодъ Большое Гнѣздо, родоначальникъ почти всѣхъ 1176—1212 г. сѣверныхъ князей, въ томъ числѣ и московскихъ.

Всеволоду удалось и то, что не удалось Андрею: утвердить свое старшинство во всемъ русскомъ княжескомъ племени. Великій князь продолжалъ жить во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, но теперь этотъ недавній пригородъ являлся со значеніемъ Кіева для всей русской территоріи.

Владимірскій князь былъ дѣйствительнымъ русскимъ великимъ княземъ, а великій князь кіевскій, находясь въ зависимости отъ Всеволода, былъ великимъ княземъ лишь по имени. Политическому вліянію Всеволода подчинялись даже отдаленные галицкіе князья, пока Галиція съ Волынью не соединилась подъ властью Романа,—уже не говоря о Кіевѣ, Новгородѣ, Смоленскѣ. Рязанско-Муромская земля вошла теперь окончательно въ составъ Суздальско-Владимірской Руси. Смерть Всеволода Большое Гнѣздо, который оставилъ послѣ себя много сыновей, поставила снова передъ князьями Суздальско-Ростовской земли вопросъ о раздѣлѣ наслѣдства. Очевидно, идея очередного порядка, взявшая верхъ при вокняженіи самого Всеволода, и теперь еще господствовала надъ умами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдается и кое-что новое—личная воля князя, его завѣщательное распоряженіе. Всеволодъ перенесъ старшинство со старшаго сына Константина, которымъ онъ былъ недоволенъ, на второго—Юрія. Это повело къ междоусобію, и Юрію II Всеволодовичу удалось сѣсть на великокняжескій столъ лишь послѣ смерти Константина. Очередной порядокъ управлялъ наслѣдованіемъ Владиміро-Суздальскаго великокняжескаго стола весь XIII вѣкъ. Но онъ не затрагивалъ младшихъ земель, т.-е. земель, доставшихся младшимъ сонаслѣдникамъ. Эти земли сразу и окончательно были подчинены порядку вотчинному, порядку наслѣдованія отъ отца къ сыну, причемъ практиковалось наслѣдованіе не только по праву и обычаю, но и по личной волѣ князя-отца, по его завѣщанію. Такимъ образомъ, наслѣдство Всеволодовичей сразу же разбилось на отдѣльныя наслѣдственныя владѣнія, „удѣлы“. Во Владимірско-Суздальской Руси водворяется удѣльная система въ ея чистомъ видѣ. Результатомъ этого водворенія было большое дробленіе территоріи. При дѣтяхъ Всеволода земля раздѣлилась на пять, при его внукахъ уже на пятнадцать удѣловъ, и дробленіе все продолжалась прогрессивно.

б) Положеніе земли.

Вышеизложенные факты исторіи Ростовско-Суздальской земли обнаруживаютъ быстрый и сильный ростъ ея политическаго значенія. Еще при Ярославѣ и первыхъ Ярославичахъ эта ничтожная область дается лишь какъ придатокъ къ чему-нибудь другому; напр., Всеволодъ Ярославичъ получаетъ ее какъ добавленіе къ землѣ Переяславской. А черезъ сто лѣтъ суздальскіе князья, черпающіе свою силу, конечно, лишь въ силѣ своей земли,—уже распоряжаются судьбами самого Кіева. Это явленіе объясняется положеніемъ и характеромъ земли. Описываемая область въ началѣ русской исторіи, при первыхъ князьяхъ, была землей финской. Первые ея историческіе города были заложены среди финскихъ племенъ—веси и мери. Первые города служили спеціально для новаго колонизаціоннаго движенія; дальнѣйшіе успѣхи этого движенія снова закрѣплялись городами. На этой своей окраинѣ русское населеніе могло почти безпрепятственно двигаться впередъ, захватывая все новыя земли, пріобрѣтая новыхъ данниковъ. Каждый

захватъ, увеличивая силы, обезпечивалъ дальнѣйшіе успѣхи. Сопротивленіе отдѣльныхъ слабыхъ финскихъ племенъ, которыя звались общимъ именемъ Чудь, легко преодолѣвалось; и даже такія большія и сорганизованныя финскія народности, какъ мордва, не могли сдержать натиска. Когда къ Ростовско-Суздальской землѣ присоединилась земля Муромская, а затѣмъ Рязанская,—вся область колонизаціоннаго движенія на финскій востокъ оказалась во власти Суздальской Руси, за исключеніемъ крайняго сѣвера и сѣверо-востока, куда проложили свои „данничьи пути“ новгородцы. Суздальская колонизація, которая велась подъ прикрытіемъ княжескихъ дружинъ и закрѣплялась городами, была устойчивѣе новгородской съ ея артелями повольниковъ. Въ концѣ описываемаго періода Суздальская Русь перерѣзала колонизаціонное движеніе Руси новгородской, что видно изъ устройства Юріемъ II Всеволодовичемъ г. Устюга, который былъ постоянной угрозой для Заволочья, или Двинской земли, одной изъ самыхъ цѣнныхъ новгородскихъ земель. Устюгъ и Нижній-Новгородъ на землѣ мордвы—два самые крайніе пункта, которыми можно отмѣтить успѣхи суздальской колонизаціи. Дальше по Волгѣ ей пока было невозможно двигаться: она наталкивалась на сопротивленіе со стороны Камскихъ болгаръ, также заинтересованныхъ въ финскихъ данникахъ. Суздальскіе князья одинъ за другимъ—Юрій, Андрей, Всеволодъ—предпринимаютъ походы на болгаръ; но успѣшная борьба съ этимъ государственно-объединеннымъ и сравнительно культурнымъ народомъ (болгаре были магометане) была непосильной для Суздальской Руси. Рука-объ-руку съ территоріальнымъ расширеніемъ Суздальской Руси идетъ ея внутреннее развитіе, хозяйственное и общественное. Появляются новые города, быстро растутъ. „Я всю Русь (Суздальскую) городами и селами великими населилъ и многолюдной учинилъ“, говоритъ боярамъ своимъ Андрей Боголюбскій. Лѣтопись свидѣтельствуетъ, что Юрій Долгорукій привлекалъ населеніе въ новые города, давая пришельцамъ „немалую ссуду“, и что такимъ образомъ на жительство являлись даже мордва и болгары. Но, конечно, главное населеніе городовъ было русское. Всѣ остальныя русскія земли, особенно сосѣднія, населенныя уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, могли давать сюда свой излишекъ, привлекаемый просторомъ и выгодами жизни на вновь колонизуемой территоріи. Но почему усиленный ростъ Суздальской Руси начинается именно со второй половины XII вѣка,—это трудно объяснить. Историки связываютъ этотъ ростъ сѣверной Руси съ тѣми неблагопріятными условіями, въ какихъ находилась жизнь Приднѣпровья, съ ея княжескими усобицами и набѣгами половцевъ. Какъ бы то ни было, ясно, что политическое значеніе Руси Суздальской опиралось на ростъ ея матеріальныхъ силъ—населенія, богатства,—а ростъ этихъ силъ питался успѣхами колонизаціоннаго движенія на финскомъ востокѣ.

в) Особенность общественнаго строя Ростовско-Суздальской земли.

Одна особенность общественнаго строя Ростовско-Суздальской области кидается въ глаза: это бо́льшее значеніе князя, преобладаніе его надъ другими общественными силами—вѣчемъ и боярствомъ. Типичнымъ выразителемъ этой особенности является Андрей Боголюбскій. Лѣтопись замѣчаетъ, что Андрей желалъ быть „самовластцемъ“ Суздальской земли, и это ея замѣчаніе подтверждается всѣми дошедшими до насъ фактами его жизни и дѣятельности. Другіе суздальскіе князья не выражаютъ своего стремленія къ самовластію такъ рѣзко, какъ Андрей, но несомнѣнно они его носятъ въ душѣ и осторожно проводятъ къ жизни. Это новое явленіе нарождающееся на суздальскомъ сѣверѣ, можно объяснить такъ. Колонизаціонное движеніе, расширявшее постоянно предѣлы области, велось подъ прикрытіемъ княжескихъ дружинъ, слѣдовательно, съ участіемъ князей. Князья обнаруживали живую дѣятельность по внутреннему устройству колонизуемой территоріи, постройкѣ городовъ, ихъ заселенію, благоустройству: Юрій Долгорукій и Андрей Боголюбскій обрисовываются лѣтописью съ этой стороны яркими чертами. Они же, князья, являются и насадителями христіанской культуры на финскомъ языческомъ сѣверѣ: лѣтопись постоянно отмѣчаетъ ихъ заботы о созиданіи и украшеніи храмовъ, о духовенствѣ. Все это вмѣстѣ взятое позволяло князю смотрѣть на себя, какъ на устроителя жизни, матеріальной и духовной, какъ на хозяина своей области. Духовенство, которому покровительствовали суздальскіе князья, съ своей стороны платило имъ признательностью и распространяло въ населеніи взгляды, выгодные для княжеской политики. Стремленіе князей къ самовластію не встрѣчало отпора со стороны боярства и вѣча. Въ Суздальской Руси общество не представляло большой силы: здѣсь замѣтно преобладаніе простонародной массы, городской и сельской, на которую могъ опереться князь, если бы боярство вступило съ нимъ въ борьбу. И въ то же время, несмотря на преобладаніе низшаго населенія, нѣтъ развитія вѣчевой жизни, какъ въ земляхъ Новгородской или Кіевской, и даже Полоцкой или Смоленской. Перенесеніе княжескаго стола изъ старыхъ городовъ въ пригороды лишило значенія вѣча старыхъ городовъ, гдѣ вѣчевые порядки были исконны и обычны. Пригороды привыкли въ своей общественной жизни идти за старыми городами: „на чемъ старѣйшіе сдумаютъ, на томъ пригороды станутъ“. Теперь пригороды, сдѣлавшіеся старшими городами, но не успѣвшіе выработать привычекъ старшинства, шли не за „старѣйшими“, а за князьями. Надо принять во вниманіе и то, что въ составъ населенія какъ селъ, такъ и новыхъ городовъ Суздальской Руси должны были входить въ значительномъ количествѣ финскіе инородцы. Затѣмъ наблюдается увеличеніе количества сельскаго населенія по сравненію съ городскимъ: Суздальская Русь этой эпохи кормитъ своимъ хлѣбомъ сосѣднюю Новгородскую землю. А увеличеніе инородческаго населенія по отношенію къ русскому и сельскаго по отношенію къ городскому,

необходимо должно было отразиться пониженіемъ культурнаго, слѣдовательно, и политическаго развитія массы; это пониженіе и отразилось въ упадкѣ вѣчевой жизни, значенія и вліянія вѣча.

ГЛАВА V.

Нашествіе монголовъ и возвышеніе Руси московской.

Вліяніе монгольскаго нашествія.

1. Нашествіе монголовъ на русскія земли, случившееся въ первой половинѣ XIII в., принадлежитъ къ такимъ событіямъ, которыя дѣлаютъ эпоху въ жизни народовъ. Можно говорить о русской исторіи до нашествія монголовъ и послѣ нашествія. Это не значитъ, что историческая жизнь подъ вліяніемъ этого событія остановилась въ своемъ развитіи или какъ-нибудь существенно отклонилась въ сторону: историческій процессъ не легко поддается вліянію внѣшнихъ событій, даже такихъ бурныхъ и широко захватывающихъ, какъ монгольское нашествіе. Но нѣкоторыя измѣненія въ историческій ходъ это событіе несомнѣнно внесло, кое-что замедлило, кое-что ускорило. Отмѣтимъ самое крупное изъ его послѣдствій. Та рознь между сѣверомъ и югомъ Русской земли, которая лишь намѣтилась раньше, теперь, подъ вліяніемъ монгольскаго нашествія, быстро развилась; вмѣсто одного общаго теченія исторической жизни, хотя и разбитаго по областямъ, образовалось два различныхъ историческихъ теченія, идущихъ самостоятельно и независимо одно отъ другого.

Нашествіе монголовъ.

а) Первое появленіе монголовъ.

2. Рядъ тюркскихъ нашествій въ южнорусскія степи изъ степей азіатскихъ закончился половцами. Теперь въ XIII в. хлынули изъ центральной Азіи монголы, которыхъ принято у насъ называть татарами. Причиной этого движенія, страшнаго по своимъ размѣрамъ, небывалымъ со времени Атиллы и гунновъ, было слѣдующее. Всѣ монгольскія племена, а за ними тюркскія, въ концѣ XII в. объединились подъ властью Темучина, который сталъ называться Чингизъ-ханомъ (т.-е. великимъ ханомъ). За объединеніемъ послѣдовало завоеваніе сѣвернаго Китая, Туркестана, Персіи. Черезъ Кавказъ часть войскъ Чингизъ-хана проникла въ южнорусскія степи и напала на половцевъ. Половцы просили помощи у южнорусскихъ князей, которые откликнулись на призывъ, такъ какъ понимали, что новый врагъ можетъ оказаться опаснѣе стараго. Пришли со своими князьями кіевскія, черниговскія, смоленскія, галицко-волынскія дружины. Вся эта военная сила вмѣстѣ съ половцами двинулась вглубь степи и встрѣтилась съ монголами на берегахъ р. Калки. Здѣсь русскіе князья потерпѣли такое пораженіе, „какого не бывало никогда“, по словамъ лѣтописи: даже мно- 1224 г.

гіе князья не вернулись съ поля битвы. Южная Русь стояла открытой и беззащитной передъ монголами. И они направились-было къ Кіеву, но вдругъ повернули назадъ и скрылись въ закаспійскихъ степяхъ. Прошло полтора десятка лѣтъ. Страхъ, наведенный монголами на князей и дружины, началъ-было разсѣиваться, тѣмъ болѣе, что земли еще совсѣмъ не знали этого врага. Но онъ снова появился.

б) Завоеваніе Батыемъ сѣверно-русскихъ земель.

Дѣло въ томъ, что Чингизъ-ханъ раздѣлилъ свои необозримыя владѣнія, по обычной у кочевниковъ системѣ, между своими сыновьями. Старшему сыну достались земли отъ верховьевъ Сыръ-Дарьи до устьевъ Дуная. Сынъ этотъ умеръ еще до смерти отца, Чингизъ-хана, который, впрочемъ, скоро за нимъ послѣдовалъ, и его земли распались, въ свою очередь, между пятью его сыновьями. Одинъ изъ этихъ сыновей, Батый, получилъ въ удѣлъ самую западную часть отцовскаго наслѣдства, земли на западъ и сѣверо-западъ отъ Аральскаго моря. Но эти земли только считались монголами за свои—на самомъ же дѣлѣ ихъ надо было еще завоевывать. Подъ власть Батыя было отдано огромное войско съ ближайшей цѣлью привести къ покорности половцевъ, русскихъ и камскихъ (волжскихъ) болгаръ и расположиться жить на ихъ территоріи, устроивъ здѣсь свой государственный центръ. Поэтому съ Батыемъ двигалось не войско лишь, а цѣлое населеніе—семьи воиновъ и ихъ имущество. Не даромъ лѣтопись, описывая приближеніе Батыя къ Кіеву, говоритъ, что „отъ скрипа телѣгъ, рева верблюдовъ и ржанья стадъ нельзя было разслышать человѣческаго голоса“. Все это подвигалось медленно, но своей численностью производило впечатлѣніе чего-то страшнаго и неотразимаго, какъ стихія: лѣтописецъ сравниваетъ ихъ движеніе съ полетомъ саранчи („безъ числа аки пруги“). Батый вступилъ на русскую равнину черезъ уральскія степи. Прежде всего приведены были къ полной покорности болгары. Здѣсь Батый расположился лагеремъ, поджидая помощи изъ Азіи, и только въ слѣдующемъ
1237. году двинулся на Рязанскую землю, а оттуда на Суздальскую, къ Владиміру. Сѣверные князья хотя и имѣли достаточно времени, но не столковались объ общей защитѣ,—и земли лежали открытыми передъ ужаснымъ врагомъ. Населеніе могло только прятаться за городскія стѣны, но и самыя крѣпкія изъ этихъ стѣнъ—стѣны большихъ городовъ: Рязани, Владиміра—не могли защитить отъ монголовъ съ ихъ стѣнобитными орудіями. Города не вступали въ договоры съ врагами, не открывали воротъ и гибли съ князьями и населеніемъ въ крови и пламени. Сопротивленіе должно было нести свое наказаніе, хотя монголы и не были заинтересованы въ окончательномъ разореніи и истребленіи своихъ будущихъ данниковъ. Имѣя въ виду основательное завоеваніе, монголы въ своемъ медленномъ движеніи впередъ обхватывали землю, по которой двигались, сѣтью отдѣльныхъ отрядовъ, распускавшихся изъ центральнаго лагеря и снова въ него втягивавшихся въ случаѣ надобности: такимъ образомъ, они успѣли за одинъ мѣсяцъ взять въ Суз-

дальскомъ княжествѣ 14 городовъ. А между тѣмъ великій князь суздальскій Юрій II, который покинулъ Владиміръ при приближеніи монголовъ, собиралъ военныя силы. Но встрѣтить врага онъ успѣлъ лишь на берегахъ р. Сити, впадающей въ Мологу, на сѣверо-западной окраинѣ своего княжества. Окончательное пораженіе великокняжескаго войска показало, что сопротивляться было безполезно. Оттуда монголы черезъ Тверское княжество направились въ Новгородскую землю. Но какія-то соображенія заставили ихъ круто повернуть на юго-востокъ, къ половецкимъ степямъ. Въ этомъ движеніи они были задержаны на семь недѣль подъ Козельскомъ, городкомъ Черниговскаго княжества: геройская защита прославила Козельскъ, который поплатился за нее полнымъ истребленіемъ всего населенія. Половцы, разбитые татарами, бѣжали въ Венгрію, гдѣ и поселились, войдя въ составъ венгерскаго населенія. Батый же направилъ свои силы на завоеваніе земель южнорусскихъ. Здѣсь повторилось то же, что и на сѣверѣ. Города брались приступомъ и за сопротивленіе разорялись: этому подвергся и Кіевъ. Монголы прошли по княжествамъ Переяславскому, Черниговскому, Кіевскому, затѣмъ направились на Волынь и Галицію. Движеніе монголовъ на югѣ имѣло нѣсколько иной характеръ, чѣмъ на сѣверѣ. Они спѣшили на завоеваніе Европы: потому на русскомъ югѣ они меньше задерживались на одномъ мѣстѣ и не распускали по сторонамъ отрядовъ для полнаго захвата территоріи, по которой проходили. Перерѣзавъ однимъ большимъ потокомъ Волынскую и Галицкую земли, они вылились за ея предѣлы въ Польшу и Венгрію. Въ Моравіи они первый разъ потерпѣли пораженіе отъ чешскихъ и нѣмецкихъ войскъ. Въ то же время до Батыя дошло извѣстіе о смерти великаго хана. И потокъ повернулъ обратно.

1238 г.

в) Завоеваніе земель южнорусскихъ.

1240 г.

Теперь монголы смотрѣли на всѣ русскія земли какъ на свои пріобрѣтенія, на свой „улусъ“. Улусъ этотъ входилъ въ составъ Золотой Орды—такъ назывался удѣлъ Батыя—и вмѣстѣ со всей Золотой Ордой входилъ въ составъ необозримой имперіи, управлявшейся великимъ ханомъ изъ глубинъ Монголіи. Золотая, или Кипчакская, Орда имѣла свой центръ на низовьяхъ Волги, на рукавѣ Ахтубѣ, гдѣ былъ городъ Сарай. Но монголы не покидали своихъ кочевыхъ привычекъ. Ихъ кочевья были разсѣяны теперь по всѣмъ юговосточнымъ и южнымъ степямъ русской равнины до низовьевъ Дуная. И даже самъ политическій центръ, гдѣ жилъ ханъ Золотой Орды, представлялъ собой, несмотря на все свое великолѣпіе, только кочевую столицу, которую легко можно было перенести на другое мѣсто по желанію владыки. Все населеніе Золотой Орды было организовано по-военному. Оно дѣлилось на десятки, во главѣ которыхъ стояли десятники, десятки складывались въ сотни съ особыми сотниками, сотни въ тысячи, надъ которыми стояли тысячники; наконецъ, на десять тысячниковъ былъ темникъ (тьма—10000).

г) Золотая Орда.

д) Отношеніе Золотой Орды къ русскимъ землямъ.

Устроившись на новомъ мѣстѣ жительства, монголы Золотой Орды тотчасъ установили свои отношенія къ русскому улусу. Отношенія эти были очень просты: монголы требовали отъ побѣжденныхъ лишь дани и покорности. Покорность заключалась въ томъ, что представители русскихъ земель, князья, должны были пріѣзжать на поклонъ къ хану въ Золотую Орду или даже къ великому хану въ Монголію, затѣмъ обязывались, въ случаѣ надобности, представлять въ распоряженіе хана свои военныя силы. Ни во что другое Золотая Орда не вмѣшивалась. Внутренняя жизнь каждой земли продолжала идти, какъ шла, насколько это было возможно послѣ разоренія, и монголы не обнаруживали никакихъ дальнѣйшихъ на нее посягательствъ. Правда, первое время послѣ завоеванія посылались въ отдѣльныя княжества ханскіе чиновники для наблюденія за князьями—баскаки; но и они скоро исчезли. Не посягая на внутреннюю жизнь завоеванной территоріи, монголы обнаруживали какъ бы даже желаніе охранять особенности этой жизни. Наиболѣе ярко это выразилось въ ихъ отношеніи къ религіи подчиненныхъ народовъ. Они относились съ полнымъ уваженіемъ къ православному духовенству и русскимъ религіознымъ установленіямъ: спеціальныя ханскія грамоты охраняли всѣхъ, кто имѣлъ отношеніе къ церковнымъ учрежденіямъ, духовенство было освобождено отъ платежа дани. Если ханы вмѣшивались въ княжескія отношенія, то постольку лишь, поскольку князья сами этого требовали, обращаясь со своими распрями на судъ хана. Монголы смотрѣли на русскихъ, какъ на своихъ данниковъ, и были серьезно заинтересованы лишь въ одномъ—въ аккуратномъ платежѣ дани, или „выхода“, по выраженію того времени.

е) Дань.

Такимъ образомъ, самымъ тягостнымъ для населенія послѣдствіемъ завоеванія была дань. Она была тяжела и сама по себѣ, тяжела и по тѣмъ условіямъ, какими было обставлено ея взиманіе, особенно первое время. Для сбора дани или посылались ханами особые сборщики, или дань отдавалась на откупъ восточнымъ купцамъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ было обширное поле для злоупотребленій, для корыстолюбія этихъ сборщиковъ и откупщиковъ, отъ которыхъ некому было защитить населеніе. Несмотря на весь свой страхъ передъ татарами, населеніе иногда не выдерживало притѣсненій и возмущалось, избивая хищниковъ: такъ, при Александрѣ Невскомъ были избиты во всѣхъ большихъ городахъ Суздальско-Владимірскаго княжества бесерменскіе (мусульманскіе) купцы—откупщики изъ Хивы. Для того, чтобы упорядочить сборъ дани, ханское правительство устраивало время отъ времени черезъ своихъ „численниковъ“ общія переписи населенія: уже въ XIII в. русскіе данники были два раза переписаны Золотой Ордой. И сборъ дани и перепись потеряли свой первоначальный, ненавистный для населенія, характеръ, когда переданы были ханами въ руки великихъ князей московскихъ при Иванѣ Калитѣ.

Раздѣленіе Руси на сѣверную (сѣверо-восточную) и южную (юго-западную).

3. Какъ выше сказано, первымъ и самымъ важнымъ послѣдствіемъ монгольскаго нашествія было распаденіе Руси на сѣверную (сѣверовосточную) и южную (югозападную). Сѣверовосточныя русскія земли образовали Московское государство, которое находилось въ зависимости отъ монголовъ; земли южныя и западныя вошли въ составъ государства Литовскаго, которое было свободно отъ этой зависимости. Распаденіе Руси на двѣ половины опредѣлилось еще до монгольскаго завоеванія. Когда Ростовско-Суздальская область соединилась съ Муромско-Рязанской въ одно великое княжество Владимірское (гл. IV, § 7), то этимъ уже были намѣчены предѣлы будущаго Московскаго государства.

Удѣльное дробленіе.

И все-таки до нашествія монголовъ великое княжество Владимірское не составляло такого обособленнаго политическаго цѣлаго, которое можно было бы считать сѣверно-русскимъ государствомъ. Не составляло, прежде всего, потому, что политическія дѣла и отношенія сѣверно-русскихъ князей все еще пока перепутывались съ дѣлами и отношеніями князей западно- и южнорусскихъ; а самое главное потому, что великое княжество Владимірское (Русь Владимірская или Суздальская) разбилось на удѣлы, которые перешли въ отдѣльное владѣніе сыновей Всеволода и ихъ потомства (гл. IV, § 8) и съ каждымъ новымъ поколѣніемъ дробилось все больше и больше. Не только крупные, но и самые мелкіе удѣльные князья чувствовали себя политически самостоятельными государями своихъ владѣній. По мѣрѣ того, какъ удѣльныя владѣнія дробились и множились, измельчавшіе князья взаимно отчуждались, теряли связи между собою, утрачивали чувство политическаго единства.

Нарождавшееся національное чувство.

А, между тѣмъ, это настроеніе князей-правителей теперь не находило поддержки въ настроеніи управляемыхъ ими земель. Населеніе этихъ земель, сплавившееся изъ разноплеменныхъ русскихъ выходцевъ и финскихъ инородцевъ, складывалось въ особый національный типъ, такъ называемый великорусскій. Зарождающееся чувство національнаго единства искало выраженія въ единствѣ политической, государственной жизни. Но эта потребность въ политическомъ единствѣ пока не находила себѣ удовлетворенія. Возвышался то одинъ удѣлъ, то другой — рядомъ съ великимъ княземъ Владимірскимъ появились великіе князья тверской, нижегородскій, ярославскій. Но ни одинъ удѣлъ не могъ возвыситься настолько, чтобы притянуть къ себѣ всѣ остальныя земли. Лишь сильная внѣшняя причина могла ускорить этотъ процессъ объединенія, и этой внѣшней причиной явилось нашествіе монголовъ.

4. Послѣ монгольскаго завоеванія первымъ великимъ княземъ владимірскимъ былъ Ярославъ Всеволодовичъ, братъ убитаго въ битвѣ на Сити Юрія II. Ярославу и его сыну Александру Ярославичу (по прозвищу Невскому, прославившемуся въ качествѣ новгородскаго князя) пришлось устанавливать отношенія къ Золотой Ордѣ. Они при-

дали этимъ отношеніямъ характеръ полной и безусловной покорности: ни строптивости, какую обнаружилъ князь черниговскій Михаилъ, ни медлительности въ исполненіи ханскихъ распоряженій, какую наблюдаемъ, напр., у Даніила Галицкаго, нѣтъ у великихъ князей Владимірскихъ. Быстрота въ повиновеніи, готовность исполнять все, угодное хану, а какъ средство чего-либо добиться—униженная просьба, подкрѣпляемая дарами и задабриваніемъ вліятельныхъ лицъ,—вотъ чѣмъ руководились эти князья въ своей политикѣ. Эту политику всецѣло усвоили себѣ удѣльные князья московскіе, когда начали добиваться старшинства, правъ на великое княженіе.

Образованіе московскаго удѣла.

а) Его возникновеніе.

1263 г.

5. Москва—одинъ изъ новыхъ городковъ Ростовско-Суздальской земли, устроенной Юріемъ Долгорукимъ (1156 г.). До конца XIII в. онъ такъ незначителенъ, что пока еще нѣтъ особаго московскаго удѣла. Дѣлается Москва стольнымъ городомъ маленькой московской земли лишь послѣ смерти Александра Невскаго: московскій удѣлъ, какъ меньшій по достоинству, достается младшему сыну Александра—Даніилу. Такимъ образомъ, этотъ Даніилъ Александровичъ есть первый удѣльный московскій князь. А спустя всего 40 лѣтъ сынъ Даніила, Юрій, уже чувствуетъ себя настолько окрѣпшимъ, что борется за великое княженіе съ самымъ сильнымъ изъ тогдашнихъ удѣльныхъ князей, княземъ тверскимъ, хотя право на владимірскій столъ, по очередному порядку, признаваемому и Золотой Ордой, принадлежало князю тверскому, его дядѣ. Такое быстрое усиленіе московскаго удѣла имѣло свои главныя причины въ благопріятномъ положеніи земли и ея стольнаго города.

б) Причина возвышенія Москвы—въ ея географическомъ положеніи.

Москва и ея княжество, въ междурѣчьѣ Оки и верхней Волги, занимали мѣстность съ наиболѣе скученнымъ великорусскимъ населеніемъ. Самое положеніе Москвы было очень удобно въ торговомъ отношеніи: р. Москва соединяла при посредствѣ волока Ламскаго среднюю Оку съ верхней Волгой; затѣмъ черезъ Москву лежала большая дорога на сѣверъ съ черниговскаго и кіевскаго юга. Но самымъ важнымъ условіемъ, благопріятствовавшимъ росту города Москвы и его территоріи, было центральное и, слѣдовательно, безопасное ея положеніе. Вражескіе удары падали на сосѣднія русскія княжества, которыя имѣли внѣшнія границы и рѣдко достигали Москвы: Москва могла играть роль убѣжища для окраиннаго населенія.

в) Князья московскіе дѣйствуютъ помимо права.

Густое населеніе и торговля обогащали казну московскихъ князей и давали имъ возможность расширять предѣлы своего княжества и добиваться власти, т.-е. старшинства. Но въ то же время ихъ положеніе въ княжескомъ родѣ, какъ младшихъ родичей, у которыхъ не было надежды получить старшинство по праву, побуждало ихъ идти на проломъ, добиваться власти помимо права. Но дѣйствовать помимо права можно было лишь, опираясь на Золотую Орду: отъ хана зависѣло, признать или не признать того или другого князя за старѣйшаго, за великаго князя Владимірскаго. Не пренебрегая никакими средствами, Юрій, да-

ниловичъ добился того, что Золотая Орда признала за нимъ, удѣльнымъ княземъ московскимъ, достоинство владимірскаго великаго князя. И съ тѣхъ поръ московскіе князья уже не выпускали изъ рукъ это добытое ими достоинство.

Иванъ Калита и его дѣти.

6. Съ начала XIV в. до второй половины XV в., т.-е., начиная съ князей Даниловичей, Юрія и Ивана, до Іоанна III, передъ нами развертывается одна ясная картина—постепеннаго, но неуклоннаго роста и превращенія маленькаго московскаго удѣла въ Московское (великорусское) государство. Пути, по какимъ должна была идти княжеская политика къ достиженію этой конечной цѣли, были намѣчены уже братомъ Юрія, Иваномъ Даниловичемъ Калитою. Удѣльнымъ князьямъ московскимъ ставились жизнью такія задачи: удержать въ своихъ рукахъ великое княжество Владимірское, т.-е. достоинство великаго князя, и городъ Владиміръ съ его территоріей; создать положеніе великокняжескаго города для Москвы, своего удѣльнаго центра; возможно расширить и усилить свой удѣлъ.

а) Задачи, которыя ставили удѣльные московскіе князья.

1328—1340.

Чтобы удержать въ рукахъ Владимірское великое княжество, надо было устранить другихъ князей-соперниковъ. Самыми сильными изъ этихъ соперниковъ являлись князья тверскіе. Борьбой съ князьями тверскими наполнена исторія первыхъ московскихъ князей. Велась эта борьба, главнымъ образомъ, въ Золотой Ордѣ при помощи денегъ и подарковъ, наговоровъ и клеветы. Тверскіе князья не были такъ неразборчивы въ средствахъ, какъ князья московскіе, и въ результатѣ всегда проигрывали. Иванъ Калита сумѣлъ такъ укрѣпить за собой благосклонность Золотой Орды, что ханы перенесли ее и на двухъ его сыновей еще до заслугъ съ ихъ стороны: они получили одинъ за другимъ старшинство, т.-е. великокняжеское достоинство.

б) Борьба съ тверскими князьями.

Удѣльный московскій князь, получивъ отъ Золотой Орды званіе великаго князя, долженъ былъ жить во Владимірѣ-на-Клязьмѣ—этого требовалъ обычай. Но существеннымъ интересомъ князей московскихъ было возвысить Москву въ достоинство главнаго города великаго княжества. Иванъ Калита сдѣлалъ первый шагъ къ этому: онъ не поѣхалъ во Владиміръ, а остался жить въ Москвѣ. Но этого было далеко недостаточно. Онъ достигъ кое-чего гораздо болѣе существеннаго для намѣченной цѣли: изъ Владиміра переѣхалъ въ Москву митрополитъ Ѳеогностъ, преемникъ св. Петра, случайно умершаго въ Москвѣ проѣздомъ для осмотра своей епархіи. Такимъ образомъ, Москва сдѣлалась церковной русской столицей.

в) Стремленіе сдѣлать Москву великокняжескимъ столомъ.

Для расширенія своего удѣла „собиратель земли русской“ Иванъ Даниловичъ и самъ сдѣлалъ не мало, а главное указалъ путь для этого расширенія, по которому пошли слѣдующіе князья московскіе. Путемъ этимъ было пріобрѣтеніе земель за деньги, покупка. Измельчавшіе и обѣднѣвшіе удѣльные князья, считая себя государями и вотчинниками (собственниками) своихъ земель, уступали свои права богатымъ кня-

г) Пріобрѣтеніе земель покупкой.

зьямъ московскимъ, причемъ тѣ оставляли ихъ временными владѣльцами проданныхъ удѣловъ. Такъ пріобрѣтены были Иваномъ Калитою города Галичъ, Угличъ, Бѣлозерскъ съ ихъ территоріями. Затѣмъ онъ покупалъ земли, т.-е. отдѣльныя села, у частныхъ лицъ.

д) Откуда брали деньги московскіе князья?

Но для такихъ пріобрѣтеній нужны были деньги; нужны онѣ были и для Золотой Орды, благосклонность которой необходимо было поддерживать дарами. Деньги добывали московскіе князья путемъ правильнаго хозяйства, благоустройствомъ княжества; они водворяли въ своемъ княжествѣ порядокъ и безопасность, необходимые для торговли, покровительствовали промышленной жизни, принимали всякія мѣры для привлеченія населенія—городского и сельскаго, земледѣльческаго. А затѣмъ у нихъ былъ еще одинъ источникъ для добыванія денегъ, которымъ они, повидимому, широко пользовались: это сборъ татарской дани. Такъ какъ сборъ дани татарскими сборщиками или откупщиками вызывалъ неудовольствіе населенія (гл. V, § 2), то ханы передавали великимъ князьямъ право собирать дань самимъ и затѣмъ представлять въ Золотую Орду. Такимъ образомъ, у князей московскихъ, начиная съ Ивана Калиты, скоплялись въ рукахъ большія денежныя суммы, часть которыхъ они задерживали для своихъ собственныхъ цѣлей.

Другія обстоятельства, благопріятствовавшія возвышенію Москвы.

7. Политикѣ, которую намѣтилъ Калита, слѣдовали и его незначительные сыновья, Симеонъ и Иванъ, подъ руководствомъ бояръ, которымъ было выгодно возвышеніе княжества. Сыновья эти, какъ и дальнѣйшіе потомки Калиты, крѣпко держались всего, что было завѣщано имъ отцами, въ томъ числѣ и правила: „жить за одинъ“. Въ четырехъ поколѣніяхъ первыхъ московскихъ князей совсѣмъ нѣтъ междоусобій.

а) Московскіе князья живутъ за одинъ.

б) Благопріятная случайность въ отсутствіи у княжескаго дома боковыхъ вѣтвей.

Очень благопріятнымъ для укрѣпленія московскаго княжескаго дома является и то случайное обстоятельство, что у первыхъ московскихъ князей было мало сыновей, и потому княжескій родъ не разрастался въ боковыя линіи: старшій сынъ покойнаго наслѣдовалъ отцу, и нѣтъ младшихъ дядей, которые заявляли бы притязаніе на старшинство. Хотя Москва и считалась, по завѣтамъ старины, общимъ достояніемъ московскаго княжескаго рода, но наслѣдованіе старшаго сына, сначала лишь случайное, сдѣлалось обычаемъ.

в) «Тишина въ Русской землѣ».

Сѣверовосточная удѣльная Русь, которая такъ тяжело страдала и отъ внѣшнихъ враговъ и отъ княжескихъ усобицъ,—уже не считая повѣтрій, неурожаевъ, пожаровъ,—не могла не цѣнить высоко порядокъ и тишину, водворенную и въ Московскомъ удѣлѣ и въ области великокняжескаго стола. „Бысть оттоль (отъ начала княженія Калиты)—говоритъ лѣтопись—тишина велика по всей русской землѣ“. На Русскую землю, т.-е. территорію великаго княжества Владимірскаго, теперь не приходили полчища татаръ для наказанія какого-нибудь строптиваго князя, взбунтовавшагося населенія и т. п., здѣсь не было княжескихъ усобицъ. Эти благодѣтельные результаты московской княжеской политики были ясны для всякаго и поднимали авторитетъ московскихъ князей-правителей въ глазахъ населенія сѣверовосточной Руси.

Дмитрій Ивановичъ Донской. 1363—1389.

8. Дмитрій Ивановичъ Донской, внукъ Калиты, представлялъ собой какъ бы уклоненіе отъ выработавшагося типа осторожныхъ, хитрыхъ, хозяйственныхъ потомковъ перваго „собирателя земли Русской". Все его княженіе наполнено открытой борьбой. Но эту особенность его княженія едва ли можно приписать его личному характеру: она опредѣлялась обстоятельствами. По крайней мѣрѣ, борьба съ сильными удѣльными князьями, тверскимъ и рязанскимъ, была неизбѣжна. Неизбѣжность эта вытекала изъ слѣдующаго. Тверской и рязанскій удѣлы были пограничными съ Литовскимъ государствомъ. Литва въ это время усиленно собирала западныя и южныя русскія земли, все расширяя свои пріобрѣтенія. Литовскіе и московскіе собиратели не могли не столкнуться на пограничной территоріи: особенно Смоленское княжество, занимая пограничье, было такъ слабо и беззащитно, что дѣлалось постоянной ареной борьбы своихъ хищныхъ сосѣдей. Рязанское и тверское княжества были слишкомъ сильны пока, чтобы позволить распоряжаться собой тому или другому сосѣду; всей же своей предыдущей исторіей они были втянуты въ общую связь великаго княжества Владимірскаго. Но литовскіе великіе князья зорко слѣдили за всѣмъ, что творилось за восточными границами ихъ владѣній, и постоянно вмѣшивались въ распри удѣльныхъ князей, тверскихъ и рязанскихъ, съ великимъ княземъ владимірскимъ. Вмѣшательство Литвы въ борьбу тверского князя Михаила съ Дмитріемъ Ивановичемъ разрѣшилось тѣмъ, что городъ Москва подвергся такому разоренію со стороны Ольгерда, великаго князя литовскаго, какого не испытывалъ со времени самого Батыя. Однако, никакихъ длительныхъ и важныхъ послѣдствій это первое серьезное столкновеніе Литовскаго государства съ Московскимъ за собой не повлекло.

а) Первое серьезное столкновеніе съ Литвой.

Но то, что такъ прославило имя Дмитрія Ивановича Донского, его борьба съ Золотой Ордой, имѣло иной характеръ. Борьба эта не была вынужденной. Извѣстія о раздорахъ въ Золотой Ордѣ, о ея распаденіи на части, дали московскому князю мысль о томъ, чтобы воспользоваться благопріятнымъ моментомъ. Полное и дѣятельное сочувствіе всѣхъ князей русскихъ побудило московское правительство предпринять попытки сбросить зависимость. Одно Рязанское княжество не примкнуло къ предпріятію, осталось въ сторонѣ: слишкомъ тяжело было его окраинное положеніе, которое дѣлало изъ рязанской земли первую жертву татарскаго разоренія. Извѣстно, чѣмъ разрѣшилась эта первая попытка сбросить съ себя татарскую власть. Знаменитая Куликовская битва была побѣдой, которая была куплена цѣной потерь, ослабившихъ территорію не меньше, чѣмъ это сдѣлало бы тяжелое пораженіе. Нашествіе Тохтамыша и разореніе Москвы показали, что силы Золотой Орды еще далеко не истощены, и что она можетъ пока держать въ рукахъ свой русскій улусъ. Но для возвышенія Москвы весь этотъ эпизодъ несомнѣнно имѣлъ значеніе вполнѣ благопріятное. Московскій

б) Куликовская битва и ея результаты.

1380 г.

князь впервые выступилъ—и выступилъ съ успѣхомъ—какъ національный вождь всей сѣверной Руси. Большое историческое значеніе Куликовской битвы, какъ перваго значительнаго отпора, даннаго хищной татарской ордѣ, сильно чувствовалось современниками, и блескомъ этого факта освѣщалась личность московскаго князя. Когда Дмитрій Донской передалъ великое княженіе владимірское своему сыну, какъ свою вотчину, какъ законное послѣ себя наслѣдство,—это уже никѣмъ не оспаривалось, какъ фактъ вполнѣ правильный и законный.

Наслѣдники Дмитрія Донского.

а) Литовскія отношенія.

9. Княженіе Василія Дмитріевича (1389—1425) и Василія Васильевича Темнаго (1425—1462)—сына и внука Дмитрія Донского—повторяютъ все тѣ же, отмѣченныя выше, явленія. Борьба съ Литвой, развернувшаяся при Дмитріи Донскомъ,—хотя начатая еще раньше,—ужъ не могла прекратиться. Не могли ее даже временно задержать и такія предупредительныя мѣры, какъ бракъ Василія Дмитріевича съ дочерью Витовта, великаго князя (господаря) литовскаго. Если борьба

не велась открыто за города и волости, то велась тайно за преобладаніе и вліяніе, велась же постоянно по всей длинѣ пограничной линіи, отдѣлявшей складывающееся Московское государство отъ государства Литовскаго. Витовтъ окончательно оттянулъ въ свою сторону землю Смоленскую, которая до него колебалась то въ сторону Москвы, то Литвы. Открытая борьба Василія Дмитріевича со своимъ литовскимъ тестемъ была прекращена миромъ, по которому р. Угра была признана 1407 г.
за грань московскихъ и литовскихъ владѣній. Но Новгородъ и Псковъ, княжество Рязанское и Тверское—однимъ словомъ, всѣ пограничныя территоріи, продолжали быть ареной борьбы двухъ государствъ, собиравшихъ русскія земли. Князья тверскіе и рязанскіе, въ виду той угрозы ихъ самостоятельному существованію, какую они видѣли въ князьяхъ московскихъ, начали склоняться въ сторону Литвы. Такимъ образомъ, отношенія къ Литвѣ составляли въ теченіе обоихъ княженій такое больное мѣсто московской политики, которое никогда не давало забыть о себѣ.

б) Отношенія къ Золотой Ордѣ.

Отношенія къ Золотой Ордѣ имѣли за это время неровный характеръ. Напуганные новыми нашествіями татаръ, князья московскіе принимали видъ покорности, задабривали хановъ и ихъ приближенныхъ „великими дарами“, получая отъ нихъ за то содѣйствіе въ своемъ неустанномъ „собираніи“ земель русскихъ. Однимъ словомъ, продолжали политику своего прадѣда Калиты. Но смута въ Золотой Ордѣ, постоянно возобновлявшаяся, снова и снова соблазняла къ тому, чтобы, пользуясь ею, сбросить зависимость, тяжелую и обидную. Однако, результаты этихъ попытокъ пока были только отрицательные. При Василіи I татары два раза приходили въ предѣлы сѣверовосточной Руси съ Тамерланомъ и Едигеемъ: Едигей сильно разорилъ Московское княжество. При Василіи II приходилось терпѣть набѣги и разоренія также отъ татаръ казанскихъ, выдѣлившихся изъ Золотой Орды въ особое Казанское царство.

в) Земельныя пріобрѣтенія все продолжаются.

Отношеніями къ Литвѣ и татарамъ исчерпывалась внѣшняя политика великихъ князей московскихъ. Главный интересъ политики внутренней—это новыя пріобрѣтенія, расширяющія территорію Московскаго княжества. Этой стороны московскіе князья не забывали никогда. Даже при Дмитріи Донскомъ, какъ онъ ни былъ отвлеченъ внѣшней борьбой, которая требовала большей затраты силъ и матеріальныхъ средствъ,—все-таки Московское княжество успѣло расшириться. Его преемникъ, Василій Дмитріевичъ, сильно подвинулъ дѣло увеличенія своихъ владѣній. Онъ воспользовался для этой цѣли благосклонностью Золотой Орды, пріобрѣтенной цѣной „многого злата и сребра“, и выхлопоталъ себѣ право на Нижегородское княжество, на Муромскій удѣлъ; захвачена была имъ и земля Суздальская. Пріобрѣтались также земли и другими способами: скуплей, о которой была рѣчь выше, договорами съ мелкими удѣльными князьями, которые находили для себя болѣе выгоднымъ и безопаснымъ быть служебными князьями князя москов-

скаго, чѣмъ мелкими и захудалыми, хотя и самостоятельными, удѣльными князьками. До насъ дошли духовныя завѣщанія великихъ князей московскихъ, и изъ этихъ духовныхъ ясно, что ихъ владѣнія постоянно, съ каждымъ княземъ, все расширяются, хотя не всегда ясно—какими путями. Городъ Владиміръ съ его областью,—принадлежность великокняжескаго стола—бывшій до тѣхъ поръ отдѣльной вотчиной князей московскихъ, въ завѣщаніи Василія II включается уже въ княжество московское. Перестаетъ существовать великое княжество Владимірское, и появляется вмѣсто него великое княжество Московское.

Единственная княжеская усобица въ родѣ князей московскихъ.

10. Княженіе Василія II Темнаго отмѣчено княжеской усобицей, единственной во всемъ родѣ московскихъ князей. Какъ сказано выше, благопріятная случайность сдѣлала то, что московскій княжескій домъ не разростался въ боковыя линіи: споровъ не было, старшій сынъ наслѣдовалъ отцу. Возникла и стала распространяться мысль о томъ, что Московское великое княжество должно наслѣдоваться отъ отца къ сыну. Но возможность возврата къ старому—къ порядку наслѣдованія по старинѣ, не отъ отца къ сыну, а отъ брата къ брату,—все-таки существовала. И вотъ, когда умеръ Василій Дмитріевичъ, оставивъ послѣ себя малолѣтняго сына, заявилъ претензію на старшинство въ роду князей московскихъ, а, слѣдовательно, и на великое княженіе, дядя малолѣтняго Василія, галичскій удѣльный князь, Юрій Дмитріевичъ. Рѣшеніе Золотой Орды въ пользу Василія II теперь уже не считалось настолько вѣскимъ, чтобы прекратить распрю, и она продолжалась. Послѣ смерти Юрія борьба за старшинство велась его сыновьями, Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой, съ перемѣннымъ счастьемъ. Она продолжалась почти четверть вѣка и сопровождалась жестокостями: Василій ослѣпилъ Косого, и самъ былъ ослѣпленъ сторонниками Шемяки. Кончилась борьба полнымъ торжествомъ Василія II. Въ торжествѣ этомъ выразилась побѣда новаго взгляда на порядокъ наслѣдованія надъ старымъ. Преимущества новаго порядка—большее обезпеченіе общественнаго спокойствія—были оцѣнены современниками. Какъ горячо относилось современное общество къ этому вопросу и какъ смотрѣло на него—все это выразилось въ томъ участіи, какое приняло въ спорѣ духовенство. Духовный соборъ обратился къ Шемякѣ съ грознымъ посланіемъ, въ которомъ былъ опредѣленно выраженъ взглядъ, что соборъ считаетъ преемство великокняжеской власти въ нисходящемъ порядкѣ единственно правильнымъ. А митрополитъ Іона въ своемъ окружномъ посланіи прямо приглашалъ все „людство“ отступить отъ Шемяки и бить челомъ Василію, угрожая, въ случаѣ неповиновенія, отлученіемъ отъ церкви. Вообще духовенство, единственный культурный представитель тогдашняго московскаго общества, стояло на сторонѣ всего, чѣмъ обезпечивался переходъ отъ стараго удѣльнаго строя жизни къ новому, политически объединенному. Митрополиты изъ русскихъ, какъ Петръ, Алексѣй, Іона,—выдающіеся люди своего времени—употребляли все

вліяніе своего высокаго въ тѣ времена и вполнѣ самостоятельнаго положенія, чтобы содѣйствовать возвышенію Москвы.

Положеніе государства послѣ смерти Василія II.

11. Василій II Темный еще при жизни своей имѣлъ соправителемъ старшаго сына, Іоанна, который извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Іоанна III. Съ именемъ его уже связывается понятіе о самодержавномъ государѣ, о первомъ царѣ московскомъ. Такимъ образомъ, вокняженіе Іоанна III кладетъ какъ бы грань между двумя историческими эпохами, составляетъ переходъ между сѣверовосточной удѣльной Русью и централизованнымъ (объединеннымъ) Московскимъ государствомъ. Общій взглядъ на политическое положеніе государства въ этотъ переходной моментъ открываетъ слѣдующія главныя черты.

а) Грань между двумя эпохами.

б) Общая картина политическихъ отношеній.

Зависимость, хотя и ослабленная, отъ Золотой Орды, пока еще продолжалась, и въ то же время изъ разлагающейся на части Орды выдѣлились два новыхъ врага, угрожающихъ Московскому государству съ востока и юга,—татары казанскіе и крымскіе. Отношенія къ Литвѣ представляли картину постоянныхъ столкновеній, въ общемъ частичныхъ и мелкихъ, но безконечныхъ и неразрѣшимыхъ. Это отношенія внѣшней политики; отношенія же политики внутренней имѣютъ такой видъ. На территоріи бывшей Ростовско-Суздальской области, т. е. великаго княжества Владимірскаго, теперь, кромѣ княжества Московскаго, были еще двѣ большія пограничныя земли—Рязанская и Тверская—въ свою очередь, разбитыя на мелкіе удѣлы. Но московскія владѣнія теперь вплотную подошли къ тому и другому княжеству, и литовскому вліянію стало трудно бороться съ московскимъ. Въ отдѣльныхъ мелкихъ удѣлахъ Рязанской земли уже сидѣли московскіе намѣстники. Изъ болѣе значительныхъ, не пограничныхъ, княжествъ оставалось еще княжество Ярославское, а затѣмъ лишь мелкіе удѣлы, князья которыхъ, если не перешли еще, то должны были перейти, волей-неволей, на службу къ великимъ князьямъ московскимъ: такихъ мелкихъ князьковъ особенно много было въ Заволжьѣ. Владѣнія Даніила, отца Ивана Калиты, даже не равнялись теперешней Московской губерніи; владѣнія Василія Темнаго превосходили владѣнія Калиты, по крайней мѣрѣ, въ двадцать пять разъ. Кромѣ земель волжско-окскаго междурѣчья—въ междурѣчьѣ этомъ были, впрочемъ, еще ярославскія и тверскія земли—московскія владѣнія уходили на югъ вверхъ по Окѣ и Цнѣ и на сѣверѣ доходили до Устюга. Здѣсь, въ Заволжьѣ, дѣятельно продолжалась колонизація, успѣхи которой находили сильную опору во власти и покровительствѣ великихъ князей московскихъ.

Земли на «старѣйшій путь».

Всѣ эти пріобрѣтенія, „примыслы“, вмѣстѣ съ коренными московскими землями и областью великокняжескаго Владимірскаго стола, составляли теперь одну общую массу земель Московскаго княжества, вотчину (наслѣдственную собственность) потомковъ Калиты. Часть этихъ земель шла на великаго князя, „на старѣйшій путь“, по выраже-

нію грамотъ того времени; остальныя земли дѣлились между родичами, причемъ распредѣленіе земли зависѣло какъ отъ существующаго правового обычая, такъ и отъ завѣщанія, личной воли великаго князя. Замѣчается слѣдующее. Количество земель и иныхъ средствъ, опредѣляемое „на старѣйшій путь“, т.-е. на великаго князя, постоянно растетъ сравнительно съ тѣмъ, что получаютъ остальные родичи. Такимъ образомъ, въ рукахъ великихъ князей московскихъ скопляется все больше и больше средствъ: черезъ одно это, черезъ свое матеріальное преобладаніе, великіе князья получаютъ власть надъ младшими родичами. Василій Темный, который такъ пострадалъ отъ междоусобной распри съ дядей и двоюродными братьями, почти совсѣмъ уничтожилъ удѣлы въ Московскомъ княжествѣ. Но такъ трудно отрѣшиться отъ силы обычая, что, по завѣщанію, снова надѣлилъ ихъ владѣніями. Однако, старшій сынъ и великій князь Иванъ оказался надѣленнымъ настолько значительнѣе всѣхъ остальныхъ, что никому изъ этихъ остальныхъ и въ голову не могло придти тягаться съ своимъ главой.

ГЛАВА VI.

Образованіе Литовско-Русскаго государства.

Южная Русь послѣ монгольскаго нашествія.

а) Раздѣленіе русскихъ земель.

1. Нашествіе монголовъ положило грань между исторической судьбой южныхъ и западныхъ русскихъ земель и судьбой земель сѣверныхъ и восточныхъ. Часть южныхъ земель еще была нѣкоторое время въ зависимости отъ татаръ. Удаляясь въ низовья Волги, завоеватели оставили въ южныхъ степяхъ орду, которая кочевала, съ своимъ особымъ темникомъ, между Днѣпромъ, Росью и низовьями Днѣстра. Наблюденію этого темника порученъ былъ южный улусъ. Но южнорусскія земли, вслѣдъ за землями западнорусскими, постепенно вошли въ составъ Литовскаго государства и такимъ образомъ освободились отъ татарской зависимости. Положеніе земель этой половины Руси послѣ нашествія монголовъ и ихъ дальнѣйшая судьба представляютъ такую картину.

б) Земля Переяславская.

Земля Переяславская послѣ нашествія монголовъ совершенно исчезла. Она была сторожевой линіей отъ степи, и теперь ея существованіе уже не имѣло смысла. Городки ея были, вѣроятно, совсѣмъ снесены съ лица земли, а оставшееся населеніе—если только оно осталось—искало новыхъ мѣстъ жительства, подальше отъ своихъ новыхъ степныхъ сосѣдей и завоевателей. Территорія запустѣла.

в) Земля Кіевская.

Земля Кіевская и раньше была сама по себѣ землей незначительной какъ по пространству, такъ и по населенію; ея значеніе находилось въ зависимости отъ Кіева. Кіевъ подвергся страшному татарскому разоренію, хотя, несомнѣнно, продолжалъ существовать и послѣ этого разоренія. Теперь онъ имѣлъ видъ жалкаго пограничнаго городка. Одинъ путешественникъ, посѣтившій Кіевъ шесть лѣтъ спустя послѣ того, какъ его взяли монголы, свидѣтельствуетъ, что въ немъ едва ли осталось и двѣсти домовъ. Митрополитъ удалился на сѣверъ, во Владиміръ-на-Клязьмѣ; слѣдовательно, городъ потерялъ и старое свое церковное значеніе. И Кіевъ со своей землей исчезаетъ на нѣкоторое время изъ исторіи; лѣтопись не упоминаетъ ни кіевскихъ князей, ни кіевскихъ событій.

г) Земля Черниго-Сѣверская.

Чернигово-Сѣверская земля въ своей южной, степной, части (лѣвый берегъ Десны), сливающейся съ землей Переяславской, также запустѣла, но къ сѣверу отъ Десны, гдѣ начинался переходъ къ лѣсной полосѣ, продолжала существовать по-старому, разбитая въ роду князей Святославичей на много отдѣльныхъ мелкихъ княжествъ. Однако, центръ жизни, видимо, отодвигается на сѣверъ, въ лѣсную страну вятичей. Сто лѣтъ спустя послѣ нашествія татаръ, старшими князьями Чернигово-Сѣверской земли считаются князья Брянскіе; слѣдовательно, самою значительное частью области являются лѣсистыя и болотистыя верховья Десны, сближающіяся здѣсь съ такими же верховьями Оки.

д) „Люди, сѣдящіе за татары".

На правомъ берегу Днѣпра, въ западной Кіевщинѣ и южной Волыни, замѣчается послѣ нашествія монголовъ слѣдующее явленіе. Лѣтопись упоминаетъ о „людяхъ, сѣдящихъ за татары". Надо думать, что здѣсь произошло слѣдующее. На нѣкоторой части территоріи монгольское нашествіе, уничтоживъ высшее правящее сословіе, т.-е. князей и княжихъ мужей, какъ бы высвободило населеніе изъ старой государственной связи. Населеніе это вошло въ непосредственныя отношенія, вынужденныя или добровольныя, съ ордой, кочевавшей по сосѣдству, и стало жить безъ князей, самостоятельно, платя дань татарамъ, повидимому, хлѣбную—пшеномъ и просомъ. Такимъ образомъ, являются на этой территоріи „татарскіе люди" (данники) и „города за татары", т.-е. города, не имѣющіе собственныхъ князей. Русское населеніе по Днѣстру (Подолье) управляется, по извѣстіямъ лѣтописи, какими-то атаманами, вѣроятно, выборными. Князь Даніилъ Галицкій предпринимаетъ походы противъ этихъ татарскихъ людей и городовъ, конечно, съ цѣлью снова поставить ихъ въ зависимость отъ своей княжеской власти.

Земля Галицко-Волынская.

а) Татарская зависимость.

2. Государственная жизнь южной Руси послѣ монгольскаго нашествія сосредоточилась въ Галицко-Волынскомъ княжествѣ. Значеніе свое, пріобрѣтенное еще ранѣе, область эта не утратила съ монгольскимъ завоеваніемъ. Самое завоеваніе не отмѣчено здѣсь тѣми тяжелыми чертами, какъ на сѣверѣ. Хотя земля и платила дань (татарщину), но

не видно, чтобы являлись сюда откупщики или сборщики, чтобы производилась перепись, чтобы назначались баскаки. Однимъ словомъ, нѣтъ слѣдовъ внутреннихъ стѣсненій, хотя Золотая Орда зорко слѣдила за такимъ сильнымъ данникомъ, какимъ являлся въ ея глазахъ „король Руси", Даніилъ Романовичъ. Орда знала или подозрѣвала, что Даніилъ сносится съ папой и западноевропейскими государями, чтобы побудить ихъ къ крестовому походу противъ невѣрныхъ; что онъ заключилъ союзъ съ Литвой, чтобы съ ея помощью сбросить ярмо,— знала и принимала свои мѣры. Когда Даніилъ отстроилъ нѣсколько крѣпкихъ городовъ, Орда заставила снести укрѣпленія, принудила его къ участію въ походѣ на Литву. Даніилъ долженъ былъ придти къ убѣжденію, что всѣ его усилія для освобожденія отъ зависимости напрасны. Но во внутреннюю жизнь княжества Золотая Орда не вмѣшивалась по своему обыкновенію, и подъ умѣлымъ правленіемъ Даніила область не только оправилась отъ разоренія, нанесеннаго татарами, но и обнаружила быстрый и блестящій ростъ населенія, торговли, промышленности. Близкое сосѣдство съ татарами отразилось на Галицко-Волынской Руси еще и тѣмъ, что проложенные-было галицкими князьями пути къ Черному морю заграждались татарскими кочевьями; но взамѣнъ того завязалась оживленная торговая связь съ нѣмецкими городами. Такимъ образомъ, территорія Галицко-Волынскаго княжества, по сравненію съ предыдущимъ временемъ, была урѣзана съ юга и расширена съ сѣвера: напомнимъ, что въ это время была завоевана и колонизована земля ятвяговъ. Все это поставило Галицко-Владимірскую Русь въ близкое сосѣдство и тѣсныя отношенія съ Польшей иЛитвой, что и отразилось на дальнѣйшей судьбѣ этой Руси.

б) Судьба княжества по смерти Даніила. 1264 г.

Со смертью Даніила не прервался жизненный ростъ Галицко-Владимірской Руси, какъ самостоятельнаго политическаго тѣла. Около двадцати лѣтъ стоялъ во главѣ объединеннаго княжества владимірско-волынскій князь, племянникъ Даніила, Владиміръ Васильковичъ, и съ честью поддерживалъ достоинство государства. Это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ князей древней Руси. Съ философскимъ образованіемъ онъ соединялъ совершенно необычную для современныхъ ему князей высоту нравственныхъ требованій. Передъ своей смертью онъ распорядился, чтобы все золото и серебро княжеской казны—всѣ пояса, блюда, кубки, которыми такъ дорожили князья,—побить на своихъ глазахъ и обратить въ гривны для раздачи неимущему населенію страны, раздать также и стада. Вскорѣ послѣ смерти Владиміра Васильковича исторія области совсѣмъ затемняется, такъ какъ съ концомъ XIII в. прекращается источникъ свѣдѣній о ней—„Ипатьевская лѣтопись". Но Галицко-Владимірское княжество продолжало самостоятельно существовать всю первую половину XIV в. при внукахъ и правнукахъ Даніила. Благодаря торговымъ сношеніямъ съ нѣмецкими городами и вообще съ Западомъ, дошли до насъ кое-какія отрывочныя свѣдѣнія о положе-

1289 г.

нiи княжества и его князьяхъ; Западъ смотрѣлъ на галицко-волынскихъ князей какъ на свой главный оплотъ отъ татаръ. Случайность вмѣшалась въ дальнѣйшій ходъ исторіи Галицко-Волынской земли: прервалась мужская линія рода князей Романовичей. Княжество перешло къ потомку Даніила по женской линіи—мазовецкому (Мазовія—сосѣдняя съ Подляшьемъ польская земля) князю Болеславу Тройденовичу, или Юрію II. 1340 г. Смерть его дала сигналъ къ вмѣшательству въ дѣла княжества сильныхъ сосѣдей, Польши и Литвы; началась длительная борьба за галицко-волынское наслѣдство. Въ результатѣ этой борьбы территорія распалась на свои составныя части: Волынь отошла къ Литвѣ, Галиція—къ Польшѣ. Галицко-Владимірскому княжеству не удалось объединить около себя остальныя разрозненныя южно- и западнорусскія земли. Роль объединителя выпала на долю новой чуждой политической силы, только-что выступившей на историческую сцену. Сила эта была Литва.

а) Культурная отсталость Литвы.

3. О Литвѣ была рѣчь выше, въ исторіи Полоцкаго княжества; литовскія племена по Западной Двинѣ были данниками полоцкихъ князей. Такъ же сказано было и о самомъ южномъ изъ литовскихъ племенъ—ятвягахъ, въ ихъ отношеніяхъ къ Галицко-Волынскому княжеству. Литовская народность принадлежитъ къ арійской расѣ и наиболѣе близка къ народности славянской. Живя въ своихъ лѣсахъ между Западной Двиной и Вислой, со средоточіемъ на Нѣманѣ, литовцы сохранили родовой бытъ, языческую религію и вообще строй и особенности первобытныхъ народовъ, въ то время, когда ихъ сосѣди, русскіе славяне, уже давно перешли къ государственному быту и христіанству. Языкъ и народная поэзія, богатая миѳологія свидѣтельствуютъ о природной даровитости литовскаго народа; но жизнь въ сторонѣ отъ большихъ путей, по которымъ вмѣстѣ съ торговыми сношеніями обыкновенно проникаютъ зачатки высшей культуры, задержала его развитіе. Вмѣстѣ съ дикостью обнаруживали литовцы хищническія наклонности, которыя дѣлали ихъ сосѣдство тягостнымъ. Полоцкіе и волынскіе князья боролись съ литовцами, и боролись успѣшно, до тѣхъ поръ, пока литовцы жили отдѣльными племенами и были разъединены условіями родового быта.

б) Появленіе нѣмецкихъ рыцарей.

Но и среди литовскихъ племенъ начался процессъ государственнаго объединенія—какъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ, на этотъ счетъ не сохранилось никакихъ точныхъ историческихъ указаній. Объединяющимъ центромъ сдѣлалась принѣманская Литва. Повидимому, очень сильнымъ толчкомъ къ объединенію послужило водвореніе въ устьяхъ Двины рыцарскаго ордена Меченосцевъ, а четверть вѣка спустя и другого такого же ордена, такъ называемаго нѣмецкаго или Тевтонскаго на южномъ побережьѣ Балтійскаго моря, водвореннаго здѣсь Польшей для борьбы съ литовскимъ племенемъ пруссовъ. Такимъ образомъ, литовскія племена оказались стиснутыми съ двухъ сторонъ нѣмецкими рыцарями съ ихъ военнымъ искусствомъ и вооруженіемъ, съ

ихъ энергіей и настойчивымъ желаніемъ обратить своихъ языческихъ сосѣдей въ христіанство, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ крѣпостную зависимость. Эта грозящая съ двухъ сторонъ опасность должна была заставить литовцевъ сплотиться и напрячь всѣ силы для борьбы. И Литовское государство зарождается; въ половинѣ XIII в. мы видимъ его уже существующимъ.

в) Участіе русской народности.

Любопытно то, что Литовское государство въ эту первую эпоху своего существованія уже оказывается сложнымъ по своему составу: вмѣстѣ съ литовской народностью въ него входитъ и русская. Первымъ отмѣченнымъ исторіей государственнымъ центромъ литовскимъ является Новогородокъ (Новогрудекъ), городъ, несомнѣнно, русскаго происхожденія, входившій раньше въ территорію Полоцкаго княжества. Вообще земля Полоцкая очень рано и незамѣтно, такъ сказать, за глазами исторіи, входитъ въ составъ вновь складывающагося Литовскаго государства. Очевидно, Литва воспользовалась раздробленіемъ на удѣлы и враждой полоцкихъ князей, чтобы ввести ихъ безъ особыхъ усилій въ составъ своего государства, которое на первыхъ же порахъ оказалось столько же русскимъ, сколько и литовскимъ. Дальнѣйшее объединеніе Литвою русскихъ земель пошло очень быстро вмѣстѣ съ ростомъ государства.

Гедиминъ. (1316—1341).

4. Полный расцвѣтъ силы великаго княжества Литовскаго связывается съ именемъ Гедимина—этого „короля литвиновъ и русскихъ“ (rex Litvinorum Rhutenorumque), какъ его называютъ современные документы. Гедиминъ опредѣленно намѣтилъ дальнѣйшій путь, по которому должно было идти развитіе государства. Путь этотъ—правильное наступательное движеніе на разрозненныя русскія земли для объединенія ихъ около Литовскаго государственнаго центра; столицей государства Гедиминъ сдѣлалъ Вильно. Какъ совершалось это наступательное движеніе на русскія земли—не ясно. Повидимому, здѣсь не было настоящаго завоеванія, о которомъ должны были бы сохраниться свидѣтельства въ какихъ-нибудь историческихъ памятникахъ, такъ охотно отмѣчающихъ бурныя и кровавыя событія. Вѣроятно, русская народность сама шла навстрѣчу этой новой политической силѣ, обѣщавшей обезпечить внутренній порядокъ и даже защиту отъ татарскаго насилія, которое висѣло надъ Русью въ видѣ постоянной тяжелой угрозы. Хотя самъ Гедиминъ до конца жизни оставался язычникомъ, но почти всѣ его сыновья были женаты на русскихъ православныхъ княжнахъ, и одинъ изъ нихъ еще при жизни отца крестился по православному обряду. Православная вѣра пользовалась полной терпимостью, какъ признанная вѣра значительной части населенія государства. Насколько это русское населеніе было значительно, видно изъ слѣдующаго. При Гедиминѣ вошла въ составъ Литовскаго государства земля Витебская, т.-е. восточная часть Полоцкой области, отдѣлившаяся отъ нея въ самостоятельное княжество; затѣмъ Подляшье, бывшая земля ятвяговъ; наконецъ, мелкія Турово-Пинскія княжества. Такимъ образомъ, рус-

скія земли великаго княжества Литовскаго простирались отъ верхняго теченія Западной Двины до Припяти. Приблизительно двѣ трети государственной территоріи были русскими по населенію. Почти вся теперешняя западнорусская (бѣлорусская) вѣтвь русскаго народа входила въ подданство Гедимина. Очередь стояла за южнорусской (украинской) вѣтвью.

Дальнѣйшее собираніе русскихъ земель.

5. Слѣдуя обычнымъ понятіямъ своего времени, Гедининъ раздѣлилъ государство на удѣлы между своими многочисленными сыновьями. Но двое изъ нихъ, болѣе энергичные и даровитые, Ольгердъ и Кейстутъ, захватили въ свои руки верховную власть и подѣлили ее между собою. Они не уничтожили удѣльнаго дѣленія земель, но поставили остальныхъ родичей въ подчиненное положеніе къ себѣ, какъ къ великимъ князьямъ или „господарямъ“, изъ которыхъ одинъ, Ольгердъ, сидѣлъ въ Вильно, другой близко отъ Вильно—въ Трокахъ. Кейстутъ былъ господаремъ западной половины государства, имѣя своей главной опорой сильное литовское племя жмудь; его политической задачей было отбиваться отъ рыцарей. Ольгердъ, владѣнія котораго были защищены отъ рыцарей Кейстутомъ, могъ безпрепятственно продолжать объединеніе западныхъ и южныхъ русскихъ земель. Онъ его не только продолжилъ, но почти завершилъ.

а) Раздвоеніе Литовскаго государства.

Ольгердъ былъ вполнѣ подготовленъ къ своей роли объединителя русскихъ земель. Рожденный отъ православной русской матери, онъ женился на православной же русской княжнѣ и свою молодость провелъ въ Витебскѣ, окруженный вліяніями русской культуры, вполнѣ сроднясь съ русскимъ языкомъ и обычаями. Извѣстно, что почти всѣ его сыновья были православными. Его „великій разумъ и смыслъ“, его неустанную заботу о государствѣ, которому онъ „прилежаше всегда день и ночь“, признавали даже его враги. Первой задачей Ольгерда, какъ князя витебскаго, было укрѣпить свое вліяніе на сосѣднюю Смоленскую землю, хотя здѣсь оставались пока старые князья изъ потомковъ Мономаха. Власть надъ Полоцкой, Витебской, отчасти и Смоленской землей открывала передъ Литвой обширную Чернигово-Сѣверскую область, разбитую на множество мелкихъ удѣльныхъ владѣній, легко поддававшихся объединенію. А за Десной, южной границей Чернигово-Сѣверской земли, уже открывалась степь, гдѣ господствовали татары.

б) Ольгердъ-объединитель.

Столкновеніе съ татарами было неизбѣжно. Литва должна была фактически доказать татарамъ перевѣсъ своей силы, и только тогда могла утвердить свое господство надъ южнорусскими землями. Встрѣча двухъ силъ, оспаривавшихъ верховенство надъ южнорусской территоріей, произошла гдѣ-то въ глубинахъ степей, на Синихъ Водахъ, притокѣ Южнаго Буга. Смута въ Золотой Ордѣ не позволила ей подать своевременно помощь ордѣ, кочевавшей здѣсь, и Ольгердъ одержалъ побѣду надъ тремя татарскими ханами. Эта побѣда передала во власть литовскаго господаря все Поднѣстровье и Побужье (восточное Подолье).

в) Столкновеніе съ татарами.

1362 г.

г) Присоединеніе Кіевской и Волынской земель.

Такимъ образомъ, и бывшее Кіевское княжество оказалось въ предѣлахъ Литовскаго государства какъ бы само собой, безъ всякихъ особенныхъ завоевательныхъ мѣръ или усилій. Только одна часть южнорусской, украинской, территоріи потребовала для своего присоединенія упорной борьбы—это Волынь. Пришлось бороться съ Польшей почти сорокъ лѣтъ за выморочное наслѣдство галицко-волынскихъ князей. Но въ годъ смерти Ольгерда борьба была закончена: Волынь вошла окончательно въ составъ литовскихъ земель, Галиція—польскихъ.

1377 г.

д) Преобладаніе русской народности.

Теперь Литовско-Русское государство простиралось отъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ верховьевъ Оки и Сейма до Западнаго Буга. Преобладаніе русской народности было такъ велико, что народность литовская въ ней терялась. Болѣе девяти десятыхъ территоріи Литовскаго государства составляли земли русскія. Если прибавить еще, что русская народность была гораздо выше литовской въ культурномъ отношеніи, то преобладаніе ея дѣлается еще замѣтнѣе. Естественно, что при такомъ условіи общественный строй Литовскаго государства и его культура являются какъ бы дальнѣйшимъ развитіемъ и продолженіемъ древнерусской жизни и культуры. Даже и въ политическомъ отношеніи первое время Литва продолжала собою старую удѣльную Русь. Кое-гдѣ на мелкихъ удѣлахъ сидѣли даже старые князья, потомки Владиміра Св.; но на крупныхъ—Гедиминовичи, во многихъ случаяхъ, впрочемъ, такіе же русскіе по языку и обычаямъ, какъ и тѣ князья, мѣсто которыхъ они заняли.

е) Борьба Литовскаго государства съ Московскимъ.

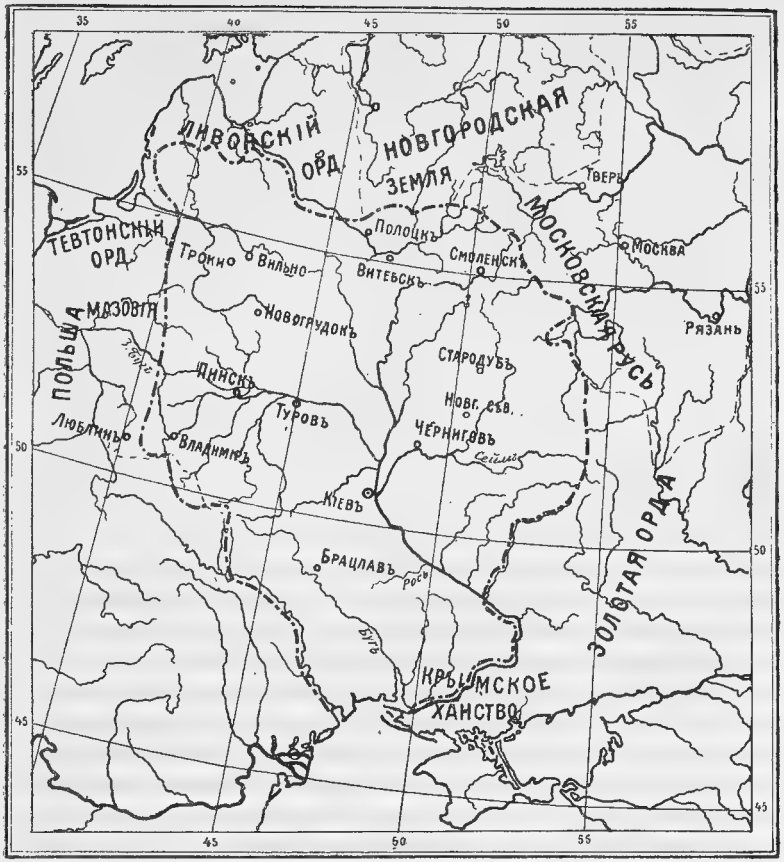
Собирая западныя и южныя русскія земли, великіе князья литовскіе неизбѣжно должны были натолкнуться на собирателей сѣверно- и восточнорусскихъ земель, на великихъ князей московскихъ. Полемъ для столкновенія служила вся длинная пограничная линія, проходившая черезъ русскія земли съ сѣвера на югъ. Чернигово-Сѣверскія княжества, земля Смоленская, земля Рязанская и Тверская, Новгородская и Псковская—всюду Литва борется съ Москвой если не за тотъ или другой городъ или волость, то за вліяніе и преобладаніе. Эта почти не прерывающаяся борьба Литвы съ Москвой, то открытая, то тайная, составляетъ одну изъ самыхъ видныхъ чертъ политической исторіи обоихъ государствъ.

Унія съ Польшей.

а) Католицизмъ.

1386 г.

6. Литовско-Русское государство было на пути къ тому, чтобы сдѣлаться вполнѣ западнорусскимъ государствомъ. Но этому помѣшала одна историческая случайность. Бракъ великаго князя литовскаго, Ягелла, Ольгердова сына, съ Ядвигой, наслѣдницей польской короны, создалъ новыя политическія условія, вмѣшавшіяся въ дальнѣйшую жизнь молодого государства и измѣнившія ея направленіе. Бракъ этотъ былъ дѣломъ политическаго разсчета со стороны вельможъ, заправлявшихъ Польскимъ государствомъ. Молоденькая королева питала глубокое отвращеніе къ выходу замужъ за литовскаго дикаря, какимъ представлялся ей Ягелло, но подчинилась увѣщаніямъ духовенства; ей изобра-



жали этотъ бракъ какъ высокій христіанскій подвигъ, которымъ будутъ выведены изъ мрака язычества заблудшія души литовскаго народа. Ягелло, которому крайне льстила эта женитьба на наслѣдницѣ польскаго престола, далъ обѣщаніе креститься по католическому обряду за себя, своихъ родичей и весь литовскій народъ; онъ могъ дать такое обѣщаніе и исполнить его, такъ какъ литовскій народъ смотрѣлъ на своихъ князей, какъ на родовыхъ вождей, съ слѣпой преданностью и готовностью къ повиновенію. Государственный строй жизни подготовлялъ Литву къ христіанству; но что христіанство явилось здѣсь не подъ видомъ православія, а подъ видомъ католицизма,—это было прямымъ послѣдствіемъ соединенія съ Польшей (уніи) черезъ бракъ Ягелла съ Ядвигой.

б) Послѣдствія.

Принявъ католицизмъ, литовскій народъ принялъ и латинскую грамоту и латинскую письменность. Это сближало литовскую народность съ Польшей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это отдаляло литовскую часть населе-

нія Литовско-Русскаго государства отъ его русской части, которая имѣла свою собственную письменность, питавшуюся византійскими вліяніями. Такъ какъ русское населеніе значительно преобладало надъ литовскимъ численностью и культурою, то русскій языкъ являлся пока не только литературнымъ, но и оффиціальнымъ языкомъ великаго княжества Литовскаго. Всѣ дошедшіе до насъ документы, не только частные, но и правительственные, вплоть до второй половины XVI в., писаны по-русски (на западнорусскомъ нарѣчіи). Но начало внутренней розни между двумя народностями, входившими въ составъ одного государства, было положено, и рознь эта могла только расти; положено было начало и сильному польскому вліянію на жизнь и строй Литовско-Русскаго государства.

Витовтъ. (1392—1430).

7. Женитьба великаго князя литовскаго на польской королевѣ не создала такого полнаго политическаго сліянія Польши съ Литвою,

а) Стремленіе къ самостоятельности.

о какомъ думали польскіе государственные люди, устраивая этотъ бракъ. Литовско-Русское государство, или великое княжество Литовское, совсѣмъ не желало сліянія и было достаточно сильно, чтобы ему воспрепятствовать. Сынъ Кейстута, слѣдовательно, двоюродный братъ короля, Витовтъ, былъ признанъ литовскимъ намѣстникомъ, такъ какъ самъ Ягелло жилъ въ Польшѣ. Но изъ намѣстника польскаго короля Витовтъ скоро сдѣлался независимымъ правителемъ, великимъ княземъ литовскимъ, самостоятельность котораго Польша была вынуждена признать. Самостоятельности этой нисколько не вредило то, что въ дѣлахъ общаго интереса литовскіе государи дѣйствовали заодно съ Польшей; такъ, Витовтъ вмѣстѣ съ Ягелло въ знаменитой Грюнвальденской

1410 г.

битвѣ (при Танненбергѣ) нанесъ тяжелый ударъ Тевтонскому ордену, отъ котораго тотъ уже не могъ больше оправиться. Несмотря на всѣ усилія Польши, Литовско-Русское государство продолжало сохранять свою самостоятельность вплоть до второй половины XVI в.

б) Русскія земли.

Витовтъ принадлежалъ къ выдающимся по уму и энергіи людямъ своего времени. Управляемому имъ государству Литовскому онъ сумѣлъ придать вѣсъ и значеніе общепризнаннаго европейскаго государства. Коренной литвинъ по происхожденію, католикъ по религіи, не чуждый европейскаго образованія, Витовтъ относился съ полнымъ признаніемъ къ правамъ русской народности своего государства. И русская народность великаго княжества Литовскаго видѣла въ литовскомъ господарѣ великаго князя русскаго, защитника своихъ интересовъ. Извѣстны, напр., его заботы объ учрежденіи особой западнорусской митрополіи, „чтобы не было поклепа, что онъ, какъ иновѣрецъ, не заботится о церкви своихъ подданныхъ“, говоря его собственными выраженіями.

в) Татары.

Степь, которая всегда угрожала южнорусскимъ землямъ, Витовтъ держалъ подъ самимъ строгимъ наблюденіемъ; степные хищники „именемъ Витовта пугали дѣтей“, какъ передаютъ современники. Вмѣшательство Витовта въ дѣла Золотой Орды, въ борьбу Тохтамыша съ Та-

мерланомъ, повлекло за собой страшное пораженіе литовскаго войска на Ворсклѣ татарскимъ полководцемъ Едигеемъ. Но Витовтъ воспользовался неурядицами въ Золотой Ордѣ, отъ которой отдѣлилось Крымское ханство, и пріобрѣлъ огромное вліяніе на дѣла этого ханства. Имъ была утверждена въ Крыму династія Гиреевъ. Такимъ образомъ, русскія земли Литовскаго государства при Витовтѣ могли чувствовать себя совершенно безопасными со стороны степи. 1399.

г) Собираніе земель.

Витовтъ продолжалъ обычную политику литовскихъ господарей, собирателей русскихъ земель. При немъ окончательно вошли въ составъ Литовскаго государства земля Смоленская и мелкія восточныя княжества Чернигово-Сѣверскія, которыя колебались между Литвой и Москвой. Онъ пріобрѣлъ большое вліяніе на всѣ пограничныя русскія земли,— Новгородскую и Псковскую, Тверскую и Рязанскую; тверскіе и рязанскіе князья начали склоняться къ подчиненію Литвѣ.

д) Борьба съ удѣльной системой.

Во внутренней политикѣ Витовтъ преслѣдовалъ одну главную цѣль: уничтоженіе удѣловъ. Русскія земли великаго княжества Литовскаго находились, какъ сказано выше, въ управленіи князей Гедиминовичей, которые унаслѣдовали порядки древней Руси. Витовтъ держалъ въ головѣ идеалъ европейскаго централизованнаго государства и пользовался всякимъ случаемъ, чтобы замѣнить удѣльныхъ князей своими великокняжескими намѣстниками. Это ему далеко не всегда удавалось, такъ какъ удѣльные князья и удѣльные порядки еще были слишкомъ сильны. Но все-таки онъ нанесъ удѣльной системѣ такой тяжелый ударъ, что окончательное ея уничтоженіе являлось уже вопросомъ незначительнаго времени.

Казиміръ Ягелловичъ. (1440—1492).

а) Укрѣпленіе уніи.

8. Окончательное уничтоженіе удѣльной системы относится къ правленію великаго князя Казиміра Ягелловича. Начиная съ Казиміра, достоинство великаго князя литовскаго уже постоянно соединяется съ польской короной, и тѣмъ самымъ Литва окончательно вступаетъ въ политическую унію съ Польшей. Но это не ведетъ еще пока къ сліянію этихъ государствъ: высшее сословіе Литовско-Русскаго государства ревниво оберегаетъ страну отъ польскаго посягательства на ея самостоятельное существованіе.

б) Кіевскій удѣлъ.

Изъ длинной и сложной исторіи уничтоженія удѣловъ въ западно- и южнорусскихъ земляхъ наиболѣе интереса представляетъ уничтоженіе удѣла кіевскаго. Кіевъ, благодаря своимъ святынямъ, особенно Печерскому монастырю, не утрачивалъ своего значенія даже послѣ татарскаго разоренія, а въ описываемое время онъ уже оправился отъ него. Кромѣ религіознаго, онъ получилъ снова торговое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оборонительное значеніе; онъ считался „южными воротами“ Литовско-Русскаго государства. Значеніе Кіева дѣлало значительнымъ и кіевскій удѣлъ. При Казимірѣ удѣльнымъ кіевскимъ княземъ былъ Олелько (Александръ) Владиміровичъ, внукъ Ольгерда. Послѣ смерти Олелька два его сына, Симеонъ и Михаилъ, хотѣли подѣлить между со-

бой удѣлъ какъ наслѣдство отца. Но Казиміръ не допустилъ раздѣла, заявивъ Олельковичамъ, что ихъ „дѣдъ Владиміръ бѣгалъ въ Москву и пробѣгалъ свою вотчину". Однако, все-таки, не отнялъ удѣла у Олельковичей, а отдалъ его старшему изъ Олельковичей, Симеону, но уже не по праву наслѣдованія, а „изъ господарской милости". Когда умеръ и Симеонъ, посаженъ былъ въ Кіевѣ великокняжескій намѣстникъ, литвинъ, который засѣлъ съ своимъ гарнизономъ въ такъ называемомъ
1471 г. Литовскомъ замкѣ. Такъ покончило существованіе Кіевское удѣльное княжество со своими князьями Олельковичами, любимыми князьями кіевскаго населенія, которое высоко цѣнило ихъ благочестіе и преданность православію. Кіевскій удѣлъ былъ послѣднимъ крупнымъ удѣломъ великаго княжества Литовскаго; мелкіе удѣльные князья продолжали существовать, незамѣтно превращаясь въ крупныхъ вотчинниковъ (землевладѣльцевъ).

Протесты русской народности.

9. Послѣ уничтоженія кіевскаго удѣла, въ теченіе слѣдующаго полустолѣтія замѣчаются въ южнорусскихъ земляхъ нѣкоторыя проявленія неудовольствія русской народности противъ литовскаго правительства. Десять лѣтъ спустя послѣ того, какъ въ Кіевѣ водворился великокняжескій намѣстникъ, среди мелкихъ южнорусскихъ удѣльныхъ князей сложился заговоръ противъ Казиміра. Во главѣ этого заговора стояли Михаилъ Олельковичъ, отстраненный наслѣдникъ кіевскаго удѣла, и кн. Ѳ. Бѣльскій. Заговоръ былъ открытъ; Бѣльскій бѣжалъ въ Москву, а Михаилъ Олельковичъ поплатился жизнью; онъ былъ казненъ въ Кіевѣ.

а) Заговоръ князей.

1432 г.

Послѣ смерти Казиміра, въ наступившее междуцарствіе, мелкіе князья черниговo-сѣверской области, такъ называемые „верхнеокскіе", начали одинъ за другимъ переходить къ Москвѣ со своими удѣльными вотчинами. За ними потянулись и другіе князья той же области, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, къ началу XVI в., бо́льшая часть бывшаго Чернигово-Сѣверскаго княжества съ городами Черниговомъ, Стародубомъ, Новгородъ-Сѣверскимъ и др. добровольно отошла въ подданство Москвы.

б) Князья Чернигово-Сѣверскіе.

в) Возстаніе кн. Глинскаго.

1508 г.

Необходимо отмѣтить и еще одинъ фактъ, случившійся уже въ первомъ десятилѣтіи XVI в.,—это такъ называемое возстаніе князя Глинскаго. Родъ князей Глинскихъ, татарскихъ выходцевъ изъ Крыма, успѣлъ пріобрѣсть со времени Витовта большія земельныя имущества и огромное вліяніе во всей территоріи великаго княжества Литовскаго, особенно же въ земляхъ южнорусскихъ. Михаилъ Львовичъ Глинскій, талантливый представитель этого рода, изъ личнаго неудовольствія противъ короля и великаго князя Сигизмунда I, Казимірова сына, задумалъ отдѣлить русскія земли, чтобы присоединить ихъ къ Московскому государству. Онъ встрѣтилъ сочувствіе въ земляхъ южнорусскихъ; но земли западнорусскія были противъ. Московское правительство также не оказало такой поддержки, на какую разсчитывалъ Глинскій, и возстаніе было подавлено. Глинскіе убѣжали въ Москву.

10. Изъ фактовъ, изложенныхъ выше, не слѣдуетъ заключать, что русская народность терпѣла притѣсненія со стороны литовскаго правительства и литовской народности. Ягелло, первое время послѣ принятія католицизма, обнаруживалъ стремленіе ограничить права православнаго населенія Литовско-Русскаго государства. Но никакого практическаго осуществленія эти попытки не получили и съ Витовтомъ совсѣмъ прекращаются. За Казиміромъ слѣдовалъ рядъ Ягеллоновъ: Александръ, Сигизмундъ I, Сигизмундъ II Августъ. Всѣ они держались по отношенію къ русской народности неизмѣнно одной и той же политики, которая выражалась формулой: „мы старины не рухаемъ (нарушаемъ), новины не уводимъ (вводимъ)“. Какъ строго они проводили эту свою политическую формулу, видно изъ грамотъ, которыя они выдавали отдѣльнымъ русскимъ землямъ: Кіевской, Волынской, Полоцкой, Витебской, Смоленской. Земли эти управлялись теперь литовско-русскими намѣстниками или воеводами, но во внутреннюю жизнь земель представители литовскаго правительства почти не вмѣшивались. Старые порядки самоуправленія всюду были сохранены и пользовались полнымъ признаніемъ со стороны правительства. Въ западнорусскихъ земляхъ еще продолжаетъ существовать вѣче, въ которомъ принимаетъ участіе все населеніе; вѣча замѣняются постепенно областными „сеймами“ съ участіемъ лишь привилегированнаго класса, шляхетства. При Сигизмундѣ I права и законы, дѣйствовавшіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ, были сведены въ одинъ кодексъ—„Литовскій статутъ“ (1529 г.); позже кодексъ имѣлъ еще двѣ редакціи. Литовскій статутъ, писанный на русскомъ языкѣ, также свидѣтельствуетъ, что русская народность не была въ Литовскомъ государствѣ чуждой народностью.

Положеніе русской народности.

а) Признаніе ея правъ.

Но неудовольствіе, проявляемое русской народностью въ томъ или другомъ случаѣ, должно было имѣть свои причины. Причины эти коренились въ слѣдующемъ. Хотя Польское и Литовско-Русское государства жили пока отдѣльно, но Польша оказывала замѣтное вліяніе на жизнь Литвы. Великіе князья литовскіе жили большей частью въ Польшѣ и усвоивали польскую культуру; великимъ князьямъ подражали высшіе круги литовско-русскаго общества. Польская культура была выше русской, такъ какъ питалась вліяніями западно-европейской образованности. Но если русская жизнь была болѣе груба и сурова, то въ русскомъ общественномъ строѣ были свои преимущества надъ строемъ польскимъ: здѣсь низшій классъ не былъ такъ безправенъ, такъ принесенъ въ жертву высшему классу, шляхетству, какъ это было въ Польшѣ. Въ этомъ надо видѣть скрытую причину того неудовольствія, какое временами проявляла русская народность противъ государственной власти. Но во второй половинѣ XVI в. явились новыя условія, которыя превратили скрытое неудовольствіе въ открытую вражду. Произошло слѣдующее. Сигизмундъ II Августъ умиралъ бездѣтнымъ; союзъ (унія) между Литвой и Польшей, поддерживавшійся династіей Ягеллоновъ, долженъ былъ

б) Люблинская унія.

прекратиться съ его смертью. Но король, проникнутый всецѣло польскими интересами, хотѣлъ предупредить это прекращеніе. Въ гор. Люблинѣ былъ созванъ съ этой цѣлью общій польско-литовскій сеймъ; сеймъ долженъ былъ постановить, что единеніе Литвы съ Польшей подъ одной общей властью должно продолжаться и по прекращеніи династіи Ягеллоновъ. Такого рѣшенія усиленно желала польская сторона, но противъ него была сторона литовская. Литовскіе вельможи, чтобы воспрепятствовать постановленію, задумали сорвать сеймъ и разъѣхались; но постановленіе, тѣмъ не менѣе, состоялось и вошло въ законную силу. Такимъ образомъ, Люблинская унія соединила окончательно Литовско-Русское государство съ Польшей. Но по отношенію къ русскимъ землямъ Люблинская унія имѣла еще свое особое значеніе. Поляки пользуясь своимъ преобладаніемъ на Люблинскомъ сеймѣ, постановили, что южнорусскія земли впредь непосредственно соединяются съ Польшей, какъ ея провинціи, отрываясь отъ Литвы. Кіевская земля съ Побужьемъ (т.-е. восточное Подолье, или воеводство Брацлавское) и Волынь съ Подляшьемъ—все это территоріи украинскаго племени—вошли непосредственно подъ власть польскихъ законовъ и права. Такимъ образомъ, Южной Руси или Украинѣ предстояло одно изъ двухъ: или слиться окончательно съ Польшей въ общее политически-общественное тѣло, или вступить въ открытую борьбу за свою самобытность.

1569 г.

ГЛАВА VII.

Вольныя земли.

Новгородская земля не государство, а городовая область.

1. Русскія земли собирались въ государства Московское и Литовское. Но въ сѣверозападномъ углу русской равнины оставалась еще русская территорія, не захваченная объединеніемъ ни въ ту, ни въ другую сторону, а жившая совершенно самостоятельной жизнью,—земля Новгородская. По своимъ размѣрамъ, количеству населенія, богатству Новгородская область представляетъ собой третье русское государство. И, тѣмъ не менѣе, она не была государствомъ въ томъ смыслѣ этого слова, въ какомъ оно приложимо къ Московскому или Литовскому великимъ княжествамъ. Новгородская земля оставалась древнерусской городовой областью, продолжая жить такъ, какъ жили раньше и остальныя русскія земли. Новгородъ сохранилъ, а отчасти и дальше развилъ, политическія и общественныя особенности древнерусской жизни и, такимъ образомъ, далъ намъ возможность ознакомиться съ этими особенностями, уже исчезнувшими въ другихъ русскихъ земляхъ.

2. Особенность древнерусскаго города та, что онъ не выдѣлялся изъ своей земли, а составлялъ съ ней одно цѣлое. Въ жизни Великаго Новгорода эта особенность выражалась такъ. Городъ состоялъ изъ пяти „концовъ“, по всей вѣроятности, отдѣльныхъ поселеній, слившихся вмѣстѣ. Коренныя новгородскія земли дѣлились на „пятины“, каждая изъ которыхъ тянула къ своему городскому концу, составляя съ нимъ по управленію одно цѣлое. На пятинахъ были свои города, но они назывались не городами, а пригородами: городъ старѣйшій, или просто городъ, былъ одинъ—„господинъ Великій Новгородъ“. Такимъ образомъ, пятина была какъ бы приложеніемъ къ своему городскому концу, его разросшимся расширеніемъ, и не было никакой грани между городомъ и его областью. Даже и топографически пятины подходили узкими полосами къ городскимъ концамъ, чтобы, уходя отъ нихъ, разрастаться въ цѣлыя значительныя области. Но въ своемъ колонизаціонномъ движеніи Новгородъ такъ выросъ, и притомъ выросъ односторонне,—на сѣверо-востокъ,—что невозможно было дальше вести это пятинное дѣленіе. Кромѣ коренныхъ новгородскихъ земель, разбитыхъ на пятины и составлявшихъ одно цѣлое съ Великимъ Новгородомъ, появились позже, уже отдѣльныя отъ него, земли данниковъ: Заволочье, или земля Двинская, земля Пермская, Печора, Югра, Терскій берегъ.

Особенности политическаго строя Новгородской земли.

а) Единство земли и города.

Но изъ этого не слѣдовало, что городъ стѣснялъ землю. Какъ въ самомъ городѣ пользовались полной свободой самоуправленія не только концы, но и улицы, изъ которыхъ концы складывались, такъ и внѣ города пользовались полной свободой, по отношенію къ своимъ мѣстнымъ дѣламъ—пригороды и земли. Эта свобода была такъ велика, что жизнь Новгородской области представлялась разбитой на множество отдѣльныхъ самостоятельныхъ міровъ и мірковъ, связанныхъ лишь слабою связью нѣкоторыхъ общихъ учрежденій съ вѣчемъ и княземъ во главѣ. При неудовольствіяхъ на Великій Новгородъ, которыя бывали изъ-за злоупотребленій властей,—все это волновалось и стремилось врозь. Бунтовалась отдаленная Югра, возмущалась Двинская земля, стремясь подъ власть великихъ князей московскихъ, сильные пригороды, въ родѣ Торжка, обнаруживали желаніе самостоятельно распоряжаться своей политической судьбой. Но до паденія Новгорода выдѣлились изъ него, чтобы самостоятельно вести жизнь по образцу той же новгородской жизни, лишь двѣ городовыхъ области: Псковская и Вятская.

б) Земская рознь.

3. Псковъ, одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, былъ новгородскимъ пригородомъ до половины XIV вѣка. Зависимость его отъ Новгорода, какъ зависимость всякаго пригорода, выражалась въ томъ, что Новгородъ посылалъ туда своего посадника; псковитяне имѣли право голоса на вѣчѣ старшаго города, однако, должны были руководствоваться однимъ правиломъ: „на чомъ старѣйшіе здумаютъ, на томъ и пригороды станутъ“. Но Псковъ находился въ исключительномъ положеніи. Псковская земля была юго-за-

Вольныя земли, выдѣлившіяся изъ земли Новгородской.

а) Псковъ.

падной окраиной Новгородской территоріи, тѣмъ ея краемъ, который былъ вдвинутъ между Литовскимъ государствомъ и Ливонскимъ Орденомъ, т.-е. наиболѣе сильными и страшными изъ сосѣдей—враговъ Новгорода. Вся тяжесть обороны ложилась на псковитянъ: Новгородъ мало вмѣшивался въ это, какъ вообще не вмѣшивался въ мѣстныя дѣла. Когда же являлась настоятельная потребность вмѣшаться, новгородское войско дѣлало набѣгъ на Литву или нѣмцевъ, разоряло, брало плѣнныхъ и добычу и уходило, предоставивъ Псковъ мести враговъ. Тяжесть такого положенія глубоко чувствовалась псковичами. Правда, Новгородъ, въ виду особеннаго положенія Пскова, разрѣшалъ этому своему пригороду даже приглашать себѣ особаго князя, который могъ бы со своей дружиной помочь оборонѣ города. Но никакой значительный князь не шелъ въ Псковъ съ его маленькой территоріей, гдѣ, къ тому же, князь находился въ положеніи какъ бы зависимаго новгородскаго намѣстника. Въ XIV вѣкѣ, когда Литва уже собрала около себя западныя и южнорусскія земли, Псковъ, тяготясь своей беззащитностью, сталъ приглашать къ себѣ или литовскихъ князей, или ставленниковъ литовскаго господаря, какимъ былъ, напр., Александръ Михайловичъ Тверской, изгнанный Москвой изъ своего княжества. Новгородъ понялъ такое поведеніе своего пригорода какъ намѣреніе отдаться въ подданство Литвѣ. Началась борьба между старѣйшимъ городомъ и пригородомъ, борьба, которая кончилась тѣмъ, что Новгородъ отказался отъ власти надъ Псковомъ и назвалъ Псковъ своимъ младшимъ братомъ. Самостоятельность Пскова была уничтожена великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ.

1347—8 г.

1510 г.

б) Вятка.

Другая вольная земля, выдѣлившаяся изъ Новгорода, это—Вятка; но ея происхожденіе и дальнѣйшая исторія были иныя. Вятка—городъ новаго происхожденія. Мѣстный вятскій лѣтописецъ относитъ ея появленіе къ XII в.; нѣкоторые современные историки видятъ въ этомъ хронологическомъ указаніи ошибку и передвигаютъ время ея происхожденія на двѣсти лѣтъ позже. Какъ бы то ни было, появленіе Вятки связано съ тѣмъ колонизаціоннымъ движеніемъ внутрь финскихъ территорій, которое велось такъ называемыми ушкуйниками (повольниками). Спустившись по Волгѣ на судахъ, какъ это обыкновенно происходило, повольники изъ Волги проникали въ р. Вятку, въ область черемисовъ и вотяковъ, утвердились здѣсь не безъ борьбы съ туземцами и основали городъ Хлыновъ (позже г. Вятка). Вѣроятно, мѣстность оказалась особенно удобной, такъ какъ сюда потянулись новые колонисты изъ Новгорода, Двинской земли, Устюга. Любопытно въ исторіи Вятки то, что эта новая новгородская колонія съ самаго своего возникновенія не хотѣла знать своей метрополіи. Кромѣ того, это единственная извѣстная намъ русская земля на сѣверѣ, которая устроилась совсѣмъ безъ князя, вполнѣ представляя собой городскую республику. „Начаша общежительствовати самовластвующе“, какъ выра-

жается лѣтопись: „нравы своя отеческіе и законы и обычаи новгородскіе имяху...“. Конецъ вятскому самовластію положенъ былъ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ. 1459 г.

4. XII вѣкъ былъ очень благопріятенъ для политическаго положенія Великаго Новгорода. Ему не угрожали никакія серьезныя внѣшнія опасности; потому онъ не нуждался въ князьяхъ, то-и-дѣло показывая имъ путь изъ города, и такъ ограничилъ княжескую власть, какъ не удалось этого сдѣлать никакой иной изъ русскихъ земель. Но въ XIII вѣкѣ положеніе измѣнилось. Литва, втянувши въ себя мелкія полоцкія княжества, сдѣлалась грозной сосѣдкой; она все росла, притягивая остальныя западно-русскія земли. Въ то же время Орденъ Меченосцевъ столкнулся съ Новгородомъ въ сѣверной Ливоніи на земляхъ ливовъ и латышей. И, наконецъ, съ сѣвера проникли шведы и начали нападать на новгородскихъ данниковъ въ Финляндіи, а черезъ Балтійское море переправились датчане, осѣли на южномъ берегу Финскаго залива у финскихъ эстовъ, также новгородскихъ данниковъ. Всѣ эти новые враги—нѣмецкіе рыцари, датчане, шведы—готовы были бороться съ новгородцами за чудь (общее названіе финскихъ народовъ), крестить ее, брать съ нея дани или обращать въ крѣпостное состояніе. Подчинивъ себѣ чудскія племена, нѣмцы, датчане, шведы обращали этихъ новыхъ своихъ подданныхъ противъ новгородцевъ, на грабежъ и разореніе ихъ земель. Вмѣсто слабыхъ и покорныхъ данниковъ новгородцы пріобрѣтали теперь въ своихъ западныхъ сосѣдяхъ враговъ, которыхъ необходимо было постоянно опасаться.

Политическое положеніе Новгородской земли.

а) Измѣненія въ XIII в.

При такомъ положеніи дѣлъ новгородцы нуждались въ князьяхъ энергичныхъ, сильныхъ, умѣлыхъ. Такими князьями были смоленскіе Ростиславичи—Мстиславъ Храбрый и сынъ его Мстиславъ Удалой, и новгородцы чрезвычайно ими дорожили. Ихъ блестящіе походы въ Чудскую землю „вплоть до моря“, обложеніе чуди данью—все это вызывалось политическимъ положеніемъ Новгорода и удовлетворяло его насущнымъ потребностямъ. Нѣсколько позже отстаиваетъ политическіе интересы Новгорода съ такой же энергіей и успѣхомъ Александръ Ярославовичъ Невскій, внукъ Всеволода Большое Гнѣздо. Извѣстна его знаменитая побѣда надъ священнымъ ополченіемъ, какимъ двинулись шведы, по благословенію папы, съ цѣлью обращенія сѣверной Руси въ католицизмъ: эта побѣда доставила новгородскому князю прозвище „Невскій“, съ какимъ онъ и перешелъ въ исторію. Другой побѣдой на льду Чудскаго озера („ледовое побоище“) Александръ освободилъ Псковъ, въ которомъ уже засѣли-было нѣмецкіе рыцари, и, разоряя землю, чуть не достигали разсылаемыми отрядами самого Новгорода. Этимъ закончены были попытки, предпринятыя разомъ съ двухъ сторонъ покорить сѣверныя русскія земли и обратить ихъ насильственно въ католицизмъ—попытки, которыя приходилось отражать Новгороду.

б) Два Мстислава и Александръ Невскій отбиваютъ нападенія шведовъ и нѣмецкихъ рыцарей.

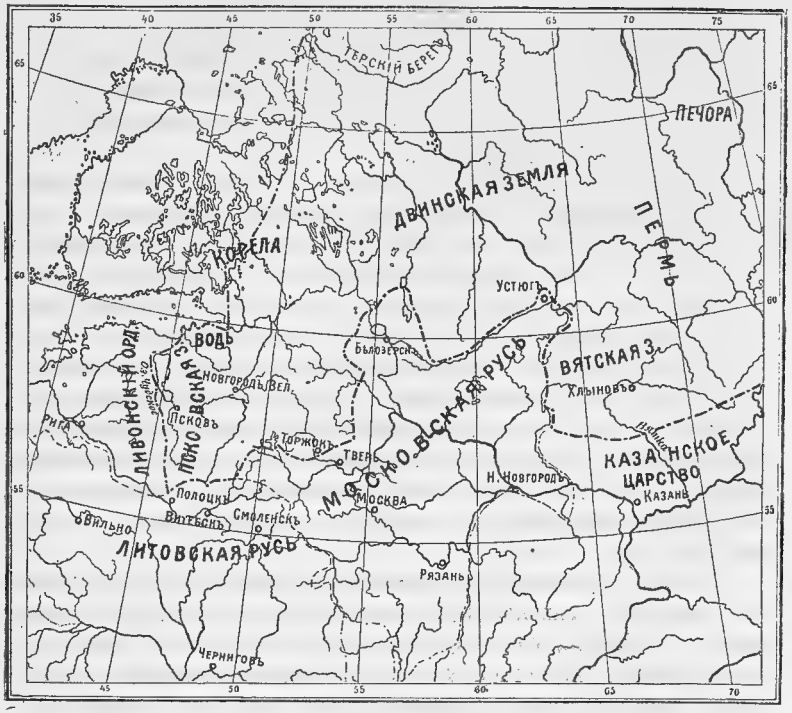
1240 г.

в) Послѣдствія монгольскаго нашествія.

То страшное политическое бѣдствіе, которое въ лицѣ монголовъ постигло большую часть русской земли, почти не коснулось Новгорода: какъ сказано выше, Батый повернулъ изъ Новгородской области къ югу: новгородцы считали себя свободными отъ татарской зависимости. Но десятка полтора лѣтъ спустя послѣ покоренія сѣверной Руси, Золотая Орда потребовала и отъ Новгорода изъявленія подданства въ видѣ платежа дани. Новгородъ сильно волновался, не желая подчиняться требованію. Но Александръ Невскій, который въ это время уже былъ великимъ княземъ владимірскимъ, употребилъ всю силу своего вліянія и власти, чтобы заставить Новгородъ подчиниться. Въ концѣ концовъ, городъ сдался, допустилъ сдѣлать перепись и согласился платить дань. Этимъ онъ освободилъ себя отъ насилія со стороны татаръ, но зато поставилъ себя въ извѣстную зависимость отъ великихъ князей владимірскихъ, а позже московскихъ. Татарская дань была поголовная, собиралась одинаково со всѣхъ и потому называлась „чернымъ боромъ“ („черные“ люди, чернь—простонародье). Черный боръ уплачивался въ Золотую Орду черезъ великихъ князей. Такимъ образомъ, этимъ чернымъ боромъ Новгородъ, до тѣхъ поръ совершенно самостоятельный, связывался съ остальными сѣверорусскими землями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы подчинялся великокняжескому столу: такъ какъ великій князь отвѣчалъ за исправность дани, то ему естественно принадлежало и право на наблюденіе за этой исправностью. Съ тѣхъ поръ въ Новгородской землѣ жилъ, хотя и внѣ города, великокняжескій намѣстникъ.

Уничтоженіе самостоятельности Новгорода.

5. Новгородцы могли приглашать себѣ князей изъ любой княжеской линіи—это право за ними было признано князьями. Но въ XIII в. право это стало подвергаться фактическимъ ограниченіямъ. По мѣрѣ того, какъ крѣпла, богатѣла и росла сосѣдняя Ростовско-Суздальская область, ея великіе князья стали заявлять притязанія на право распоряжаться княжескимъ столомъ въ Новгородѣ. Новгородцы постоянно боролись съ этими притязаніями и приглашали къ себѣ князей то изъ Чернигово-Сѣверской земли, то—еще чаще—изъ сосѣдней Смоленской. Но у суздальскихъ князей было въ рукахъ могучее орудіе, которымъ они часто пользовались, чтобы сломить новгородское своевольное упорство. Орудіе это было слѣдующее. Мы уже знаемъ, какое значеніе имѣла для Новгородской земли торговля. Сосѣдняя Ростовско-Суздальская область съ ея все растущимъ населеніемъ, слѣдовательно, и производительностью, была необходима для Новгорода, доставляя сырье для вывоза за-границу, главное воскъ; затѣмъ она же представляла рынокъ для сбыта заморскихъ товаровъ, которые привозились въ Новгородъ. Но самое важное обстоятельство, позволявшее „низовымъ“ князьямъ держать въ рукахъ Новгородъ, было то, что у Новгорода не хватало собственнаго хлѣба для прокормленія населенія. Стоило задержать въ пограничномъ Торжкѣ обозы съ хлѣбомъ изъ „низовыхъ земель“,—„жито не идяше ни отколѣ-же“ въ Новгородъ,



цѣны на хлѣбъ поднимались, а тамъ открывался и настоящій голодъ. Конечно, при этомъ условіи князьямъ Суздальско-Ростовской области не трудно было во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ вынудить у Новгорода повиновеніе; но изъ отдѣльныхъ случаевъ все-таки не получалось общаго правила—Новгородъ противился этому изо всѣхъ силъ. Всѣ владимірскіе великіе князья, одинъ за другимъ, начиная съ Андрея Боголюбскаго, вели съ Новгородомъ тяжелую борьбу за право ставить князей отъ своей руки, но не могли добиться никакого прочнаго результата. Борьбу продолжали князья тверскіе, какъ старшая вѣтвь Всеволодовичей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ближайшіе сосѣди новгородцевъ. Но закончили борьбу полнымъ подчиненіемъ Новгорода лишь великіе князья московскіе: когда удѣльное княжество Московское выросло въ великорусское государство, государство это не могло оставить внѣ своей власти такую значительную территорію сѣверноруссkаго населенія; не могло оставить тѣмъ болѣе, что Великій Новгородъ въ этомъ случаѣ несомнѣнно сдѣлался бы добычею Литвы. Когда сложилось Литовское государство, вобравъ въ себя западныя и южныя русскія земли, со второй половины XIV в., Новгородъ, тѣснимый тверскими и московскими сосѣдями, сталъ приглашать къ себѣ князей Гедиминовичей. Вліяніе Литвы все усиливалось, и легко могло случиться, что

Новгородъ послѣдовалъ бы примѣру западнорусскихъ земель. Эту опасность, грозившую не только развитію, но и самому существованію Московскаго государства, которое было бы въ этомъ случаѣ охвачено кольцомъ литовско-русскихъ земель, предупредилъ рѣшительный ударъ, нанесенный Новгороду Іоанномъ III. Новгородская область вошла въ составъ Московскаго государства.

1487 г.

Политическій строй Новгорода какъ причина его слабости.

6. Что Новгородъ не могъ бороться съ сложившимися государствами—Московскимъ и Литовскимъ—и долженъ былъ сдѣлаться добычей того или другого, это ясно было видно изъ его внутренняго устройства. Съ самыхъ первыхъ зачатковъ государственности на Руси—эта государственность представляется двоевластіемъ: рядомъ существуютъ двѣ политическія власти—князь и вѣче. Черту эту, т.-е. двоевластіе, Великій Новгородъ принялъ и развилъ въ своемъ политическомъ строѣ. Князь, безъ котораго не могла обходиться Новгородская земля, оставался до самаго паденія ея политической самостоятельности, главнымъ образомъ, внѣшнею силою, призванной для защиты и порядка. Вся внутренняя жизнь города шла безъ вмѣшательства княжеской власти, направляемая лишь волей народа, а главнымъ выразителемъ этой воли было вѣче.

Князь въ Новгородѣ.

7. Какъ и древнерусскій князь, князь новгородскій былъ прежде всего „воеводой“, лицомъ, при посредствѣ котораго можно было „борониться“. Устройство обороны, т.-е. защиты отъ внѣшнихъ враговъ—вотъ первѣйшая обязанность князя; съ большимъ значеніемъ для Новгорода была еще охрана торговли, которая также лежала на князѣ. И еще одна важная сторона общественной жизни относилась къ дѣятельности князя: это судъ. Что судъ поручался князю въ то время, какъ тотъ же князь устранялся отъ законодательства и управленія, это вполнѣ соотвѣтствовало духу древнерусской жизни. Какъ вторженіе враговъ нарушало порядокъ жизни, такъ нарушало его и преступленіе, и судъ имѣлъ цѣлью возстановить этотъ нарушенный порядокъ.

а) Его обязанности.

Какъ вознагражденіе за свою дѣятельность по внѣшней защитѣ и по охранѣ внутренняго порядка, а также и на расходы, необходимые для устройства этой защиты и порядка, князь получалъ „кормы“. Княжеское хлѣбокормленіе заключалось въ томъ, что князю предоставлялась по договору съ вѣчемъ извѣстная территорія—волости, пригороды—лучшіе или худшіе, смотря по достоинствамъ князя. Съ этой территоріи князь могъ собирать въ свою пользу опредѣленное количество съѣстныхъ припасовъ, „кормовъ“, натурой или серебромъ (деньгами)—по соглашенію съ населеніемъ. Но не менѣе важнымъ видомъ княжескаго корма былъ доходъ съ суда. Всякій судъ былъ непремѣнно источникомъ дохода для судящаго: кромѣ княжескихъ „продажъ“ (денежныхъ штрафовъ за преступленія и проступки въ пользу князя), еще были разныя судебныя пошлины, взысканія съ судящихся за судъ и судебныя дѣйствія. Какъ для всякаго древнерусскаго князя, такъ и

б) Его доходы.

для князя новгородскаго, доходы съ суда были самыми важными его доходами, на которые онъ содержалъ свою дружину.

Вѣче.

а) Что такое вѣче?

8. Вѣче было другой политической властью Новгорода, и властью болѣе значительной, чѣмъ князь. Новгородское вѣче представляетъ собою продолженіе того же самаго, что существовало во всей древней Руси. Въ Новгородѣ такъ же, какъ и всюду, главы семей сходились для обсужденія общихъ дѣлъ, постановляли рѣшенія и приводили ихъ въ исполненіе. Всякое общественное дѣло,—кромѣ того, которое исполнялъ князь съ дружиной,—требовало вѣчевой сходки заинтересованныхъ въ немъ людей. Кромѣ главнаго вѣча, были въ Новгородѣ вѣча пригородовъ, вѣча концовъ, вѣча улицъ, вѣча сотенъ, на которыя дѣлился городъ для военныхъ цѣлей. Только ихъ рѣшенія должны были, въ случаѣ разногласія, подчиняться рѣшенію главнаго вѣча, которое собиралось, по звону вѣчевого колокола, на вѣчевой площади. Новгородское вѣче—подразумѣваемъ главное, центральное—продолжало оставаться той же простой сходкой, только болѣе значительной по числу участниковъ, болѣе шумной, слѣдовательно, такой, при которой было труднѣе добиться удовлетворительнаго результата. Оно не было постоянно дѣйствующимъ учрежденіемъ, для созыва его не полагалось никакого срока. Созывать вѣче могъ князь, посадникъ, тысяцкій, т.-е. главные представители новгородскаго управленія; но могли созывать и частныя лица. Кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію вѣча, также не былъ ограниченъ: всякое дѣло могло быть представлено на его разсмотрѣніе, лишь бы оно казалось достаточно значительнымъ, не исключая и дѣлъ судебныхъ. Всякій, кто считалъ себя полноправнымъ гражданиномъ, шелъ на вѣчевую площадь и участвовалъ въ вѣчѣ.

б) Недостатки его какъ органа политической власти.

Недостатки вѣчевого устройства—ясны: на вѣчѣ не могло быть правильнаго обсужденія вопросовъ и трудно было придти къ такому рѣшенію, въ которомъ ясно выражалась бы воля большинства. Приговоръ нерѣдко получался путемъ насилія: вѣчники разбивались на партіи, начиналась драка, и осилившая сторона считалась вѣчевымъ большинствомъ, рѣшенія котораго и принимались. Несогласія на вѣчѣ отражались на всемъ городѣ, и городъ „раздирался“. Случалось, что собиралось два враждебныя вѣча, оба постановляли рѣшенія, и затѣмъ—если духовенство не успѣвало предупредить—устраивалось побоище, обыкновенно на волховскомъ мосту. Нерѣдко толпы „худыхъ мужиковъ-вѣчниковъ“ были слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ или партій, которыя преслѣдовали собственные эгоистическіе интересы. А, между тѣмъ, отъ вѣча зависѣли всѣ коренные вопросы общественной жизни Новгорода: законодательство, приглашеніе или изгнаніе князя, объявленіе войны или заключеніе мира, выборъ городскихъ чиновниковъ. Очевидно, вѣчевая сходка, вполнѣ пригодная для веденія дѣлъ маленькой общины, совсѣмъ не годилась для того, чтобы руководить дѣлами большого политическаго тѣла, какимъ была земля Новгородская.

в) Совѣтъ бояръ какъ дополненіе къ вѣчу.

Нѣкоторымъ дополненіемъ къ вѣчу являлась „господа“, совѣтъ бояръ, выросшій изъ древней княжеской думы. Въ него входила вся знать Новгорода: владыка (новгородскій архіепископъ), посадникъ и тысяцкій степенные (настоящіе), всѣ посадники и тысяцкіе старые (бывшіе), старосты концовъ и сотенъ. Этотъ совѣтъ обсуждалъ дѣла и подготовлялъ ихъ къ докладу на вѣчѣ. Онъ имѣлъ вполнѣ аристократическій характеръ—въ противоположность демократическому характеру вѣча—и направлялъ общественныя дѣла Новгорода въ интересахъ высшаго боярскаго класса.

Соціальная рознь въ новгородскомъ обществѣ въ XIV вѣкѣ.

9. Составъ новгородскаго общества былъ тотъ же, какъ и во всей древней Руси. Но приблизительно съ XIV вѣка наблюдается слѣдующее явленіе: растетъ обособленіе „лѣпшихъ“ или „вятшихъ“ (лучшихъ), людей отъ „меньшихъ“ или черни. Несомнѣнно, и въ другихъ русскихъ земляхъ всюду существовало соціальное неравенство. Но въ Новгородѣ неравенство это успѣло развиться до того, что повлекло за собой внутреннюю рознь, политическую борьбу, которая была одной изъ важныхъ причинъ политической слабости Новгорода. До XIV в. вѣчевая смута происходила, главнымъ образомъ, изъ-за смѣны князей; съ XIV в. борется на вѣчѣ уже не суздальская партія съ смоленской или какой-нибудь иной, а вятшіе люди съ чернью. Любопытною особенностью этой борьбы является то, что новгородская чернь борется съ вятшими людьми всегда подъ предводительствомъ тоже вятшихъ людей—тѣхъ изъ нихъ, которые находятъ для себя болѣе удобнымъ опереться на чернь. Когда въ послѣднюю эпоху политической самостоятельности въ Новгородѣ образовались партіи—московская и литовская, вятшіе люди тянули къ Литвѣ, чернь—къ Москвѣ.

Вятшіе люди.

а) Бояре.

10. Вятшіе люди новгородскіе были бояре, купцы, житьи люди. Первенство принадлежало боярамъ. Боярство существовало во всѣхъ древнерусскихъ земляхъ, но лишь въ землѣ Галицкой оно такъ развилось, что князьямъ приходилось вести съ нимъ тяжелую борьбу. Постоянно мѣняющимся новгородскимъ князьямъ не могло и въ голову придти тягаться съ мѣстными боярами. Происхожденіе боярства не совсѣмъ выяснено наукой. Обыкновенно историки выводятъ бояръ отъ старшихъ княжихъ мужей; можетъ-быть, въ эту группу вошли и потомки мѣстной родовой знати, главы значительныхъ родовъ. Какъ бы то ни было, новгородское боярство основывало свои права на своемъ происхожденіи, древностью котораго оно гордилось. Боярскихъ семей, повидимому, было въ Новгородѣ очень немного, судя по тому, что постоянно упоминаются однѣ и тѣ же фамиліи, изъ которыхъ выбираются посадники и тысяцкіе. Ясно, что все управленіе Новгородомъ сосредоточилось въ рукахъ немногихъ боярскихъ домовъ. Они враждовали между собой изъ-за власти и вліянія. Та или другая боярская семья становилась во главѣ черни и, отстаивая ея интересы, отстаивала тѣмъ самымъ и свои собственные, которые заключались въ

томъ, чтобы держать въ своихъ рукахъ вліятельныя должности. Вліятельныя должности помогали боярамъ скоплять богатства, земельныя и денежныя. Извѣстно, что въ рукахъ нѣкоторыхъ боярскихъ семей были цѣлыя территоріи, даннические области, которыя они завоевали при помощи повольниковъ,—и здѣсь бояре держались не какъ частные землевладѣльцы, а какъ владѣтельные князья.

б) Купцы и житьи люди.

Кромѣ бояръ, число которыхъ было незначительно, къ вятшимъ людямъ принадлежали купцы и житьи люди. Купцы при большомъ развитіи новгородской торговли должны были играть большую роль въ общественной жизни Новгорода. Купцы складывались въ купеческія братства, или гильдіи, при опредѣленной церкви, которую гильдія строила и содержала: извѣстенъ уставъ такой гильдіи при церкви Св. Іоанна Предтечи. Гильдія вѣдала торговыя дѣла и имѣла собственный торговый судъ. Огромные вклады, какіе дѣлали въ Ивановскую гильдію ея полноправные члены, доказываютъ, какъ велики были капиталы и торговые обороты новгородскихъ купцовъ. Что такое были житые или житьи люди—не совсѣмъ ясно. Надо думать, что это были люди средняго состоянія—новгородскіе домовладѣльцы, которые могли быть и капиталистами и землевладѣльцами. Нельзя ихъ пріурочить ни къ какому опредѣленному общественному положенію, но выступаютъ они въ общественной жизни въ роли вятшихъ людей.

Меньшіе люди.

а) Своеземцы.

11. Переходную группу отъ вятшихъ людей къ меньшимъ составляли земцы или своеземцы. Своеземцы были собственники небольшихъ земельныхъ участковъ, приблизительно такого размѣра, который дѣлалъ изъ землевладѣльца земледѣльца: своеземцы сами воздѣлывали свои земли. Сидѣли они на землѣ большею частью не въ одиночку, а, такъ сказать, родственными гнѣздами: земля составляла общую собственность такого гнѣзда, а обрабатывать они ее могли сообща или раздѣльно. Такое гнѣздо составляло одно село, или деревню (по новгородскимъ памятникамъ слова „село“ и „деревня“ означали одно и то же: поселокъ съ однимъ или двумя—вообще небольшимъ числомъ—дворовъ и общей землей). Совладѣльцы—родичи назывались сябрами (сябръ—сосѣдъ), складниками. Но такъ какъ своеземцы могли распоряжаться землями какъ своей частной собственностью, продавать ее, мѣнять, дарить, отдавать въ приданое за дочерьми, то могло случиться, что совладѣльцами деревни оказывались не родичи, а чужіе: но они все-таки были сябрами, складниками и составляли по закону и обычаю какъ бы одно родственное цѣлое.

б) Смерды, половники.

Кромѣ земледѣльцевъ, сидѣвшихъ на собственныхъ земляхъ, было въ Новгородской землѣ, какъ и въ остальной древней Руси, много земледѣльцевъ, сидѣвшихъ на чужихъ земляхъ. Земледѣльцы садились на земляхъ боярскихъ, житьихъ и купеческихъ, владычныхъ и монастырскихъ, даже на земляхъ своеземцевъ. Какъ и древнерусскіе „закупы“ (гл. III, § 9), они получали отъ землевладѣльцевъ или готовое

обзаведеніе, или помощь на его устройство. Они обязывались отдать землевладѣльцу извѣстную долю урожая и назывались въ Новгородской землѣ половниками (отъ слова „исполу“, изъ половины) и изорниками (послѣдній терминъ встрѣчается въ Псковской землѣ). Вообще, всѣ земледѣльцы, лично свободные, но не своеземцы, т.-е. не собственники земель, сохраняютъ и въ Новгородской землѣ древнерусское названіе „смердовъ“.

в) Ремесленники.

Въ общей массѣ черныхъ людей ремесленники несомнѣнно составляли значительную часть, по крайней мѣрѣ, въ самомъ Новгородѣ. Два изъ пяти городскихъ концовъ получили названія отъ ремесленнаго характера своего населенія: Гончарскій и Плотницкій. Извѣстно, что еще во времена Владиміра и Ярослава новгородцамъ остальная Русь давала насмѣшливое прозвище „плотниковъ“. Ремесла и промыслы пополняли то, чего не хватало для существованія вслѣдствіе суровости климата и непроизводительности почвы. Надо думать, что ремесленники въ Новгородѣ, какъ и всюду—на средневѣковомъ западѣ и современномъ востокѣ—складывались въ братскіе союзы (цехи): слѣды этихъ союзовъ мы находимъ въ Новгородѣ, какъ и въ иныхъ земляхъ древнерусскихъ, въ такъ называемыхъ братчинахъ, пирахъ, устраиваемыхъ братскимъ союзомъ въ честь своего патрона (святого, именемъ котораго освящалось братство,—напр., новгородская братчина Никольщина въ честь св. Николая).

г) Холопы.

Всѣ перечисленные разряды меньшихъ людей были люди лично свободные; лишь свобода половника была ограничена до выплаты долга землевладѣльцу. Несвободны были только холопы, положеніе которыхъ вытекало изъ древнерусскаго рабства. Повидимому, этотъ классъ новгородскаго общества былъ очень многочисленъ. Богатые люди, вятшіе люди Новгорода, нуждались въ личной услугѣ, а ихъ большія хозяйства и земли въ трудѣ: всѣ эти потребности удовлетворялись, главнымъ образомъ, холопами, которыхъ пріобрѣтали за деньги, покупкою. Обильнымъ источникомъ холопскаго состоянія была война, постоянные набѣги новгородцевъ на сосѣднія инородческія земли: есть извѣстія, что изъ такихъ набѣговъ приводили плѣнныхъ, которые и обращались въ холопство.

Заключеніе.

а) Положительныя стороны новгородскаго строя.

12. Итакъ, политическая и общественная жизнь „господина Великаго Новгорода“ была не дальнѣйшимъ развитіемъ, а простымъ продолженіемъ жизни древней Руси. Этотъ складъ жизни представлялъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ большія преимущества. Широкая свобода самоуправленія, которою пользовалась всякая общественная группа, содѣйствовала развитію самодѣятельности, личной инициативы. Личность новгородца проявляла себя и въ широкихъ торговыхъ предпріятіяхъ, и въ походахъ повольниковъ, которые пріобрѣтали цѣлыя территоріи для Великаго Новгорода; эта личность ярко отпечатлѣлась въ типахъ Садка, Васьки Буслаева,— въ типахъ новгородскихъ былинъ, гдѣ на-

родная память сохранила воспоминаніе о новгородской жизни. Та же широкая свобода воспитала въ новгородцѣ воспріимчивость къ культурнымъ вліяніямъ, которыя приходили въ Новгородъ съ запада вмѣстѣ съ заморскими товарами и иноземными гостями. Несомнѣнно Новгородъ былъ значительно культурнѣе другихъ современныхъ ему сѣверорусскихъ городскихъ центровъ, не исключая и Москвы.

б) Политическая слабость какъ результатъ этого строя.

Но въ то же время этотъ складъ жизни былъ причиною политической слабости Новгорода, слабости настолько ясной, что нельзя было сомнѣваться въ томъ, что Новгородъ долженъ былъ сдѣлаться добычей одного изъ двухъ сосѣдей, Московскаго или Литовскаго государства. Слабость эта отражалась и на политическихъ учрежденіяхъ Новгорода, и на его внутреннемъ строѣ. Политическія учрежденія представляли собою двоевластіе, причемъ князь оставался внѣшнею силой, почти совсѣмъ отстраненной отъ внутренней жизни управляемой имъ области; вѣче же, по недостаткамъ своего устройства, не могло правильно руководить большою и сложною жизнью. Во внутреннемъ строѣ замѣчается разлагающая рознь. Рознь эта двойная: земская и соціальная. Соціальная рознь выражалась борьбой вятшихъ и меньшихъ людей; земская— тѣмъ, что отдѣльныя волости, т.-е. пригороды и земли, не чувствовали себя вполнѣ за-едино со своимъ старѣйшимъ городомъ и, случалось, тянули прочь.

в) Недостаточность военной организаціи.

Непосредственной причиной паденія Новгорода была слабость его военныхъ силъ. Онъ имѣлъ для своей защиты лишь князя съ дружиной и народное ополченіе, „полкъ“, который набирался на время войны изъ всего населенія области. Но это ополченіе, значительное по количеству, было слишкомъ неудовлетворительно по качеству: оно не стояло на той высотѣ въ военномъ дѣлѣ, на какой стояли его сосѣди и враги, московскіе или литовскіе. Въ послѣдней рѣшительной борьбѣ Новгорода съ Москвою московская конная рать разбила неумѣлую рать новгородскую, превышавшую противника численностью въ нѣсколько разъ.

ГЛАВА VIII.

Внутреннее состояніе Московской и Литовской Руси до XVI в.

Потребность въ увеличеніи военной силы.

1. Русскія земли почти одновременно объединились около двухъ государственныхъ центровъ. Литовское объединеніе немного предупредило московское: послѣдній удѣлъ кіевскій былъ уничтоженъ Казиміромъ Ягелловичемъ въ то время, какъ еще существовали удѣлы ярославскій, тверской и рязанскій. Вмѣстѣ съ переходомъ отъ удѣльной разрозненности къ политической объединенности въ обоихъ складывавшихся государствахъ происходило въ теченіе XIV—XV вв. глубо-

кое измѣненіе общественнаго строя. Это измѣненіе вытекало изъ потребности въ увеличеніи военной силы. Удѣльная Русь удовлетворялась княжеской дружиной, къ которой въ случаѣ опасности присоединялось народное ополченіе; шелъ всякій, кто могъ и съ чѣмъ могъ. Но такая военная организація не удовлетворяла потребностямъ складывавшихся государствъ съ ихъ значительными размѣрами и постоянными войнами. Надо было устроить такъ, чтобы всегда были наготовѣ большія, хорошо вооруженныя и подготовленныя къ дѣлу военныя силы. Въ этой трудной задачѣ всѣ складывающіяся государства приходятъ обыкновенно къ одному и тому же рѣшенію: связываютъ военную службу съ землевладѣніемъ. Къ этому же пришли и оба русскія государства.

Связь землевладѣнія съ военной службой.

2. Въ удѣльной Руси землевладѣніе представляло два типа. Во-первыхъ, оно было или княжеское, боярское, монастырское, т.-е. такое, гдѣ собственники не воздѣлывали землю сами, а сажали на занятую ими землю своихъ людей, т.-е. рабовъ (холоповъ), или свободныхъ, нуждавшихся въ помощи для хозяйственнаго обзаведенія (закупы, половники, изорники). Во-вторыхъ, это было землевладѣніе земледѣльцевъ, т.-е. свободныхъ людей, которые сами воздѣлывали собственную, занятую ими или ихъ предками, землю и жили на этой землѣ родовыми группами или большими семьями (задругами, печищами, дворищами). То и другое землевладѣніе было вотчинное, т.-е. землевладѣніе собственниковъ, права которыхъ на землю не подвергались никакимъ ограниченіямъ. Бояре служили князю, „люди“ платили дань и несли повинности, но и тѣ и другіе не съ земли, а лично: земля была свободна. Новый наступающій государственный строй требовалъ того, чтобы земля несла на себѣ всю тяготу военной службы, т.-е. главной государственной потребности того времени. Это повлекло за собой большія измѣненія въ общественномъ строѣ.

а) Вотчинный характеръ древнерусскаго землевладѣнія.

б) Новый характеръ землевладѣнія.

Теперь въ государствѣ Московскомъ, какъ и Литовско-Русскомъ, земля должна была содержать военно-служилый классъ,—подразумѣвается земля населенная, такъ какъ земля пустая не имѣла значенія и цѣнности. Населенная земля раздавалась на военную службу; подъ военной службой подразумѣвалась служба конная съ тяжелымъ вооруженіемъ. Воины уже сами должны были заботиться, чтобы выступать „людно, конно и оружно“, т.-е. чтобы съ ними были люди—пѣшіе воины и военная прислуга со всѣмъ необходимымъ. Такимъ образомъ, государь имѣлъ войско, но былъ освобожденъ отъ всякой заботы о немъ. Постепенно вырабатывался порядокъ службы: съ такого-то количества населенной земли ставится такое-то количество воиновъ съ такимъ-то вооруженіемъ. Въ связи съ этимъ происходили слѣдующія измѣненія. Старое понятіе земельной собственности исчезло. Теперь уже никто не могъ быть полнымъ собственникомъ своей земли, такъ какъ права на землю связаны были самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ съ

военной службой. Положимъ, такому-то боярину дается такое-то количество населенной земли, т.-е. хозяйствъ (деревень, дворищъ), на службу. Населеніе, данное на службу, тѣмъ самымъ ограничивается въ своихъ правахъ на землю,—оно не можетъ ею распоряжаться какъ своею собственностью.

в) Феодализація землевладѣнія.

Но и бояринъ, получившій землю на службу, также не собственникъ этой земли,—его права ограничены и служебными обязательствами, при неисполненіи которыхъ онъ теряетъ полученное, и тѣмъ, что онъ можетъ предъявлять къ землѣ и людямъ, „на которыхъ онъ сидитъ“, только опредѣленныя требованія, а не распоряжаться ими произвольно. Такимъ образомъ землевладѣніе пріобрѣтаетъ условный характеръ; вмѣсто полной собственности водворяется земельная собственность раздѣленная: одни права принадлежатъ обрабатывающему эту землю населенію, другія военно-служилымъ землевладѣльцамъ. Но здѣсь отношенія изображаются въ ихъ самомъ простомъ видѣ; на дѣлѣ же они были гораздо болѣе сложны. Какой-нибудь служебный князь или сильный бояринъ, имѣя большія земли, съ которыхъ онъ долженъ былъ нести соотвѣтственно большую службу, могъ раздавать эту землю отъ себя также на службу болѣе слабымъ боярамъ; тѣ, въ свою очередь, также раздать на службу военнымъ слугамъ (боярскимъ дѣтямъ), или одно и то же населеніе могло одну повинность нести въ пользу одного военно-служилаго землевладѣльца, другую въ пользу другого и т. д. Все это создавало сѣть сложныхъ отношеній. Общее было то, что землевладѣніе сдѣлалось связаннымъ съ военной службой и получило условный, раздѣленный характеръ. Это коренная особенность того общественнаго строя, который принято называть феодальнымъ.

Права верховной власти.

3. Происходитъ измѣненіе и въ понятіи верховной власти. Въ древней до-удѣльной Руси князь есть лишь первый между равными ему дружинниками, въ Руси удѣльной великій князь есть первый между равными ему князьями удѣльными. Теперь, послѣ объединенія удѣловъ, великій князь московскій или господарь литовскій высоко поднимается надъ уровнемъ остального общества, включая и князей, родственныхъ ему по происхожденію. Но ничто такъ не выдѣляло государя изъ окружающей среды, какъ его новая роль распредѣлителя земли на военную службу. Въ древней Руси земля—божія стихія, которую каждый свободный человѣкъ можетъ обратить въ свою собственность трудомъ—личнымъ ли, или трудомъ своего страдника (пахотнаго раба). Теперь, въ Руси московской или литовской, право распоряженія землей переходитъ въ руки верховной власти, и такимъ образомъ сама земля какъ бы дѣлается собственностью государя. Верховное право распоряженія всей землей поднимаетъ власть князя московскаго или литовскаго на недосягаемую высоту.

Органы центральнаго управленія.

4. Въ удѣльной Руси князю помогали въ управленіи страной старшіе дружинники, бояре, которые „думали“ съ княземъ и исполняли

а) Боярская дума, рада.

его порученія. Въ объединенномъ государствѣ, какъ московскомъ, такъ и литовскомъ, главнымъ органомъ центральнаго управленія была та же боярская дума, которая въ Литвѣ называлась „рада“, или „паны рада“. Конечно, эта боярская дума или рада потеряла уже свой первоначальный, случайный, характеръ, когда съ удѣльнымъ княземъ „думалъ“ тотъ, кому случилось быть около князя, или кого онъ приглашалъ на совѣщаніе. Дума превратилась въ постоянное учрежденіе, и право думнаго боярина, какъ и раднаго пана, сдѣлалось принадлежностью высшей аристократіи государства; члены думы по происхожденію принадлежали къ знатнѣйшимъ родамъ и занимали самыя важныя и отвѣтственныя должности. Кругъ дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію думы, былъ разнообразнымъ; всякое дѣло могло быть разсматриваемо думой, лишь бы оно оказалось достаточно важнымъ и интереснымъ. Такимъ образомъ, къ думѣ шли дѣла и по внѣшней политикѣ, и по внутреннему управленію, и судебныя,—и на первомъ планѣ законодательство. Въ Литовскомъ государствѣ рада пріобрѣла, сравнительно съ московской думой, большія права благодаря тому, что великіе князья литовскіе обыкновенно жили не въ Литвѣ, а въ Польшѣ, и во избѣжаніе проволочекъ многія дѣла рада рѣшала сама, не обращаясь къ великому князю.

б) Земскіе соборы, сеймы.

Когда государственная жизнь осложнилась, дума оказалась недостаточной, и съ XVI в. какъ Московское, такъ и Литовско-Русское государства стали обращаться для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, относившихся къ законодательству и внѣшней политикѣ (главнымъ образомъ, вопросовъ о войнѣ и мирѣ), къ созыву представителей всего государства: въ Литовскомъ государствѣ это были такъ называемые соймы или сеймы, въ Московскомъ—земскіе соборы.

Военнослужилые землевладѣльцы.

5. Общество какъ Московской, такъ и Литовской Руси этого періода, переходнаго отъ удѣльнаго строя къ объединенному (централизованному) государству, представляло два основныхъ класса: военно-служилыхъ землевладѣльцевъ и населеніе, питавшее и содержавшее этотъ классъ. Но военно-служилый классъ былъ теперь далеко не такъ однороденъ по составу, какъ нѣкогда дружина. Онъ заключалъ въ себѣ подраздѣленія, находившіяся въ извѣстномъ подчиненіи другъ къ другу. На верхнихъ ступеняхъ лѣстницы стояли бывшіе удѣльные князья, теперь князья служебные, т.-е. обязанные государю московскому или литовскому военной службой. Служебные князья сохраняли за собой цѣликомъ или частью свои удѣлы, пользовались нѣкоторыми изъ своихъ старыхъ политическихъ правъ, но они должны были отправлять со своихъ земель военную службу, какъ того требовалъ общій порядокъ. Конечно, такой служебный князь являлся на службу во главѣ своихъ бояръ и военныхъ слугъ, которые стояли къ нему въ извѣстномъ подчиненіи.

а) Служебные князья.

б) Бояре.

Ниже князей, но все-таки высоко, стояли бояре, преемники старшей дружины удѣльнаго времени. Какъ сказано выше, бояре раздѣляли

труды князя по управленію государствомъ. Московскому боярству многимъ обязаны первые московскіе князья-собиратели, и изъ духовныхъ завѣщаній этихъ князей видно, какъ они дорожили своимъ боярствомъ и какъ высоко цѣнили его содѣйствіе. „Съ вами управлялъ, держалъ землю русскую... съ вами воевалъ во многихъ странахъ... вы назывались у меня не боярами, но князьями земли моей...“—такъ обращается къ боярамъ въ своей духовной Дмитрій Донской. Съ вотчинъ, которыя были у бояръ (гл. III, § 9), они должны были нести военную службу такъ же, какъ и съ земель, которые они получили отъ великихъ князей на службу. Но служа съ извѣстнаго участка земли лично, бояринъ долженъ былъ остальную землю—а ее могло быть много— также пристроить на военную службу: посадить на ней военныхъ слугъ, которые обязаны были ему подчиненіемъ, являясь на войну по его требованію.

в) Военные слуги.

Служебные князья и бояре составляли какъ бы начальство, штабъ войска, которое состояло изъ рядовыхъ „военныхъ слугъ“ или „дѣтей боярскихъ“ (какъ они назывались въ Руси Московской). Каждый военный слуга представлялъ собой коннаго воина съ тяжелымъ вооруженіемъ. Средства на свое снаряженіе, значительныя по условіямъ того времени, онъ долженъ былъ добыть съ земельнаго участка, который онъ получалъ или прямо отъ великаго князя, или отъ боярина, князя служебнаго, наконецъ, отъ монастыря, митрополита или другого представителя духовной власти, если ихъ земли не были „обѣлены“, т.-е. избавлены отъ военной службы милостью великаго князя. Эти военные слуги и вошли, главнымъ образомъ, въ ту группу, которая позже сдѣлалась преобладающей подъ именемъ дворянства въ Руси Московской и шляхетства въ Руси Литовской. Составъ этой группы былъ очень пестрымъ. Въ моментъ острой военной нужды „прибирали“ на службу подходящихъ людей изъ всѣхъ слоевъ общества, людей городскихъ и сельскихъ, даже несвободныхъ. Въ Московскомъ государствѣ было немало въ числѣ военныхъ слугъ иноземцевъ—татаръ, западнороссовъ или „литвы“, особенно послѣ возстанія кн. Глинскаго (гл. VI, § 9).

г) Право отхода.

Военно-служилые землевладѣльцы, какъ московскіе, такъ и литовскіе всѣхъ разрядовъ, сохранили отъ древней Руси съ ея дружинными порядками такое понятіе, что они могутъ свободно переходить на службу отъ одного государя къ другому. Пока еще существовали самостоятельные удѣлы, возможно было практиковать такіе переходы, но все-таки уже нужны были особые договоры на этотъ счетъ между князьями; напр., великіе князья московскіе уговаривались съ тверскими: „А боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля“. Этой свободой перехода особенно пользовались бояре и слуги удѣльныхъ князей для того, чтобы переходить на болѣе выгодную и почетную службу къ великому князю московскому. Когда же совсѣмъ исчезли самостоятельные удѣлы, тогда можно было переходить лишь изъ Москвы въ Литву и обратно, что, при постоянныхъ враждебныхъ отношеніяхъ между этими государствами, легко пріобрѣло

видъ государственной измѣны. Въ удѣльной Руси возможенъ былъ даже переходъ на службу другого князя съ вотчинами, лежавшими на территоріи того князя, отъ котораго уходили. Но когда земля стала нести на себѣ военную службу, такой переходъ прекратился. Однако, извѣстенъ крупный историческій фактъ отхода чернигово-сѣверскихъ служебныхъ князей съ вотчинами отъ литовскаго великаго князя къ московскому, который имѣлъ мѣсто въ концѣ XV в. (гл. VI, § 9).

Хозяйственный бытъ.

6. Въ эту переходную эпоху (XIV—XV вв.) земля, на которой лежала вся государственная тяжесть, главнымъ образомъ, содержаніе военно-служилаго класса, представляла въ главнѣйшихъ чертахъ слѣдующее. Въ центральной полосѣ Московской Руси, т.-е. въ междурѣчьѣ Оки и средней Волги, уже замѣчается въ земледѣльческомъ хозяйствѣ переходъ къ трехпольной системѣ (рожь, овесъ, паръ); то же трехпольное хозяйство наблюдается въ различныхъ мѣстностяхъ Руси Литовской, тамъ, гдѣ были болѣе густое населеніе и благопріятная почва. Но все-таки преобладали и тутъ и тамъ подсѣчная и переложная системы земледѣльческаго хозяйства, возможныя лишь при большомъ обиліи свободной земли.

а) Земледѣльческое хозяйство.

Подсѣчная или огневая система хозяйства заключалась въ томъ, что на лѣсномъ участкѣ подсушивали и выжигали лѣсъ, а на удобренной золою землѣ сѣяли хлѣбъ, который давалъ хорошій урожай. При переложномъ или залежномъ хозяйствѣ распахивалась цѣлина, на которой и сѣяли, безъ всякаго удобренія, ежегодно до истощенія почвы; затѣмъ кидали, чтобы распахать новый участокъ цѣлины или стараго перелога, который успѣлъ отдохнуть.

б) Промысловое хозяйство.

Но земледѣльческое хозяйство еще далеко не вытѣснило въ это время болѣе древняго хозяйства промыслового, т.-е. звѣроловства, рыболовства, бортничества. Можетъ-быть, въ лѣсахъ центральной полосы уже и не было въ это время дорогихъ пушныхъ звѣрей; но, во всякомъ случаѣ, не надо было отправляться на отдаленныя окраины для занятія такимъ важнымъ для того времени промысломъ, какъ бортевое пчеловодство. Бобры еще водились по рѣчкамъ теперешней Московской и сосѣднихъ съ ней губерній. То же наблюдалось и въ Литовско-Русскомъ государствѣ; селенія бортниковъ, бобровниковъ, рыболововъ встрѣчаются одинаково въ одной половинѣ Руси, какъ и въ другой. Медъ, воскъ, пушной товаръ были, какъ и раньше, главными предметами сбыта въ Западную Европу черезъ Новгородъ для Руси Московской, черезъ Ригу—для Литовской. Въ общемъ хозяйство оставалось попрежнему натуральнымъ, далеко отставъ въ этомъ отношеніи отъ Западной Европы, которая уже въ XIV в. начала переходить къ хозяйству мѣновому, денежному.

Черные люди, тяглые.

7. На землѣ сидѣло и обрабатывало ее населеніе, главной обязанностью котораго было содержать военно-служилый классъ. Все земледѣльческое населеніе составляло одну общую массу черныхъ или тяглыхъ людей, крестьянъ. Но въ массѣ этой различались два слоя:

первый—старожильцы (въ Руси Московской) или вотчичи (въ Руси Литовской), за которыми признавались нѣкоторыя права на обрабатываемую ими землю; второй—вновь садившіеся на землю, которые назывались въ Московской Руси „жильцами“, „приходцами“. Эти вновь осѣдавшіе на землю люди получали отъ тѣхъ, кто считался владѣльцемъ земли, „подмогу“ или „ссуду“ на первое обзаведеніе, какъ это было и раньше въ удѣльной и Новгородской Руси. Землевладѣльцы имѣли право на опредѣленныя повинности отъ подвластныхъ имъ земледѣльцевъ,—повинности, которыя заключались или въ платежахъ, денежныхъ и хлѣбныхъ, или въ „издѣльѣ“, барщинѣ. Но это не влекло за собой права распоряженія личностью земледѣльца. Земледѣлецъ могъ оставить землю, заявивши о томъ своевременно землевладѣльцу и уплативши все, что былъ долженъ; за земледѣльцами оставалось право „отказа“ и „выхода“. Но эта свобода земледѣльца была невыгодна государству, интересы котораго въ данномъ случаѣ были тожественны съ интересами военно-служилаго класса. И вотъ начинаются постепенно ограниченія этой свободы. Узаконяется одинъ извѣстный срокъ для разсчета и отхода; налагаются пошлины на уходящихъ; при выходѣ требуется соблюденіе извѣстныхъ формальностей, иначе крестьянинъ считается „бѣглымъ“.

Церковь и духовенство.

8. Когда русскія земли разъединились политически, распавшись на два государства, онѣ продолжали сохранять сходство въ своемъ общественномъ строѣ, который какъ въ одной, такъ и въ другой половинѣ представлялъ дальнѣйшее развитіе жизни древней удѣльной Руси. Родственная близость обѣихъ половинъ поддерживалась общей культурой, которая имѣла своимъ источникомъ православную вѣру и византійско-греческія вліянія. Духовная культура отражалась въ письменности, которая также была общей у Руси Московской и Литовской. Даже и церковь, церковная іерархія, была первое время общей у обоихъ государствъ.

а) Общность церковной іерархіи.

Русская церковь, составлявшая вначалѣ епархію константинопольскаго патріархата, еще въ удѣльный періодъ своей исторіи стремилась высвободиться изъ зависимости отъ Византіи, и она добилась того, что епископами уже были, если не всегда, то часто, русскіе люди. Со времени нашествія татаръ стали и митрополиты ставиться дома, соборомъ русскихъ епископовъ, и ѣздили въ Константинополь только за утвержденіемъ. Митрополитъ, какъ сказано выше, послѣ нашествія татаръ перебрался изъ Кіева во Владиміръ-на-Клязьмѣ, а оттуда въ Москву. Митрополитъ этотъ былъ главой всего русскаго православія въ обоихъ государствахъ. Но литовскіе великіе князья, начиная съ Витовта, добиваются у константинопольскихъ патріарховъ отдѣльнаго митрополита для западнорусской церкви. Добиться этого имъ удалось при Казимірѣ Ягелловичѣ. Слѣдовательно, лишь со второй половины XV в.

б) Наступившее раздѣленіе іерархіи.

появились двѣ русскихъ церкви, во главѣ которыхъ стояли митрополиты московскій и кіевскій.

в) Устройство и управленіе церкви.

Но православная церковь, какъ восточная, такъ и западнорусская, продолжала сохранять свое устройство, вынесенное ею изъ предыдущей эпохи. И тутъ и тамъ она раздѣлялась на епархіи, которыя совпадали обыкновенно со старыми большими областными дѣленіями удѣльной Руси; во главѣ епархіи стоялъ епископъ, „владыка“, лицо, которое пользовалось въ своей области большимъ вліяніемъ. И это не могло быть иначе, такъ какъ владыка былъ представителемъ не только религіозно-нравственнаго авторитета, но и обладалъ мірской властью значительнаго объема. Церковь была какъ бы государствомъ въ государствѣ, и владыка представлялъ собою духовнаго князя, въ подданствѣ котораго находились церковные люди. Это общество церковныхъ людей состояло изъ духовенства чернаго и бѣлаго съ ихъ семьями и мірскихъ людей, имѣвшихъ касательство къ церкви или по своей дѣятельности (напр., просвирни, повивальныя бабки, врачи), или по своему положенію, нуждавшемуся въ оборонѣ и попеченіи,—напр., отпущенные на волю рабы, люди, неспособные къ работѣ, странники. Само собою разумѣется, что церковь въ лицѣ ея мѣстнаго главы, т.-е. владыки, вѣдала все мірское общество въ религіозно-нравственномъ отношеніи. И здѣсь права церкви были очень широки: церковь имѣла право формальнаго суда, и этому церковному суду подлежали не только дѣла о вѣротерпимости, объ оскорбленіи храмовъ, преступленія противъ нравственности, но и дѣла семейныя, оскорбленія словомъ и т. д. Хотя церковь и духовенство въ своей спеціальной области руководились правами и законами, вынесенными изъ Византіи, но въ устройствѣ церковнаго управленія, тѣмъ не менѣе, было много общаго съ тѣмъ, какъ было устроено управленіе свѣтское. Церковные люди были для владыки тѣмъ же, чѣмъ было для князя податное населеніе его княжества: оно должно было поставлять дани и кормы. Церковный судъ былъ для владыки, какъ представителя церкви, тѣмъ же, чѣмъ былъ судъ для князя; своими судебными взысканіями и пошлинами церковный судъ составлялъ важнѣйшій источникъ дохода, на который содержались церковныя учрежденія. Свѣтскій характеръ церкви усиливался еще тѣмъ, что она получала постоянно недвижимыя имущества, какъ „вклады по душѣ“; обычай оставлять поминки по душѣ былъ настолько распространенъ, что если кто-нибудь умиралъ безъ завѣщанія, то изъ его состоянія все-таки откладывалась извѣстная часть на церковь и духовенство. Когда землевладѣніе стало связаннымъ съ военной службой, привлечены были на службу и церковныя земли: упоминаются въ документахъ митрополичьи и владычные бояре и военные слуги.

г) Дальнѣйшая судьба церкви въ Московской и Литовской Руси.

Но дальнѣйшая судьба церкви въ Московской и Литовской Руси была различна. Восточнорусская церковь съ самаго начала вступила въ союзъ съ складывавшимся Московскимъ государствомъ и поддержи-

вала изо всѣхъ силъ процессъ объединенія русскихъ земель и усиленія великокняжеской власти. Изъ учрежденія независимаго и самостоятельнаго, какимъ была церковь въ удѣльной Руси, она становится все болѣе и болѣе учрежденіемъ государственнымъ, которое содѣйствовало цѣлямъ государства и само, въ свою очередь, получало отъ него могущественную поддержку. Иная была судьба православной церкви въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Съ самаго начала православіе было здѣсь религіей признаваемой и терпимой, но не господствующей. Позже оно стало къ государству во враждебное отношеніе, и православная церковь оказалась такимъ образомъ на исключительномъ попеченіи самого православнаго общества.

Монастыри и монашество.

9. Монастырское подвижничество водворилось и привилось у насъ съ самаго введенія христіанства. Кіево-Печерскій монастырь поддержалъ значеніе Кіева въ то время, какъ оно готово было пасть окончательно. На сѣверѣ такимъ же огромнымъ вліяніемъ, какъ религіозный центръ, пользовался монастырь Троицко-Сергіевскій, устроенный въ XIV в. преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ и послужившій разсадникомъ для многихъ другихъ сѣверныхъ монастырей. Въ Руси Московской монастыри и монашество получили большое развитіе и имѣли особое общественное значеніе. Начиная съ XIV в., здѣсь начинаетъ развиваться пустынножительство, между тѣмъ какъ раньше на Руси всюду господствовалъ типъ монастыря мірского, т.-е. построеннаго въ городѣ или пригородной мѣстности. Эти мірскіе монастыри строились или богатыми людьми, князьями, боярами и т. п., или самими городскими обществами и служили для спасенія души своихъ устроителей; здѣсь постригались подъ старость,—какъ это было обычно въ древней Руси,—здѣсь можно было обезпечить загробное существованіе заупокойными молитвами, которымъ благочестивые люди древности придавали исключительное значеніе. Монастыри эти, по крайней мѣрѣ, болѣе извѣстные, были богато надѣлены земельными имуществами.

а) Монастыри мірскіе.

Иной характеръ имѣли монастыри-пустыни. Отшельникъ, жаждавшій спасенія души, уходилъ въ лѣсное уединеніе, строилъ здѣсь келью и спасался; къ нему присоединялись такіе же искатели безмолвія и молитвы. Монахи расчищали лѣсъ, разводили огороды, пахали, косили,—возникала маленькая земледѣльческая община. Трудъ былъ столь же необходимой принадлежностью такого монастыря, какъ и молитва: трудъ простой, физическій, необходимый для поддержанія жизни, и трудъ культурный—книжное ученіе, переписка священныхъ книгъ,—необходимый для поддержанія духа. Но пустынножительство пріобрѣтало извѣстность; увеличивалось число его членовъ, увеличивалось число богомольцевъ, привлекаемыхъ славой о его святости; притекали вклады, пожертвованія, денежныя и земельныя. Пустынь теряла свой первоначальный характеръ, и люди, жаждавшіе подвига, уже не находили удовлетворенія въ монастырѣ и шли дальше, ища новаго уединенія.

б) Пустынножительство.

в) Колонизаціонное значеніе пустынножительства.

Въ Московской Руси XIV—XVI вв. это движеніе имѣло свое опредѣленное направленіе: оно шло рука-объ-руку съ колонизаціоннымъ движеніемъ, которое направлялось отъ верхняго Поволжья и междурѣчья Оки и Волги въ Заволжье, въ костромскія и вологодскія дебри и дальше по направленію къ „Студеному морю-окіану“: одно движеніе питало и поддерживало другое.

Культура.

а) Язычество народной массы.

10. Уже четыре-пять вѣковъ, какъ населеніе всѣхъ русскихъ земель считалось христіанскимъ восточно-греческаго или православнаго обряда, но изъ душъ его христіанство еще далеко не успѣло вытѣснить собою язычества. Конечно, верхній слой, т.-е. военно-служилое сословіе, затѣмъ духовенство, отчасти горожане большихъ торговыхъ городовъ болѣе или менѣе проникались христіанскимъ міровоззрѣніемъ, но къ народной массѣ, земледѣльческой и промысловой, жившей ближе къ природѣ и подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ, христіанскія понятія прививались туго. Въ Московской Руси это еще замѣтнѣе, чѣмъ въ Литовской, что и понятно: процессъ колонизаціи, который временами замедлялся, но не прерывался никогда, постоянно перерабатывалъ языческую финскую народность въ русскую, оживляя тѣмъ самымъ язычество. Доказательствомъ служитъ народная поэзія, особенно такъ называемый народный эпосъ (былина, сказка). Эпическое творчество, которое питалось древними языческими понятіями и чувствами, было живо въ русскомъ народѣ и въ описываемое время, и даже гораздо позднѣе; оно не только продолжало существовать, но и развиваться.

б) Христіанскія вліянія.

Однако, христіанскія вліянія не могли не проникать въ народную массу. Проникали они черезъ церковь и духовенство съ его поученіями и, можетъ-быть, еще болѣе черезъ странниковъ—нищихъ, старцевъ, „каликъ перехожихъ“. Эта группа церковныхъ людей питалась отъ подаянія, за которое платила духовной пищей въ видѣ такъ называемаго „духовнаго стиха“. Въ духовномъ стихѣ христіанскія понятія преподносились народу въ видѣ доступныхъ ему художественныхъ образовъ и въ легко усваиваемой стихотворной формѣ. Такимъ образомъ, въ народномъ сознаніи происходило грубое смѣшеніе христіанскаго съ языческимъ: христіанскій образъ пріобрѣталъ языческія черты, былинный герой, какой-нибудь Илья-Муромецъ или Васька Буслаевъ, являлся съ признаками христіанскаго подвижника. Народъ былъ почти совершенно лишенъ того источника, изъ котораго онъ могъ непосредственно черпать христіанское образованіе, т.-е. книги.

в) Грамотность.

Грамотность была вполнѣ недоступна народной массѣ. Повидимому, она не была общераспространеннымъ явленіемъ и среди высшаго общественнаго слоя. Мало того: даже та группа, для которой грамотность была неизбѣжнымъ условіемъ ея профессіи, т.-е. духовенство, не всегда владѣла вполнѣ этимъ искусствомъ. По крайней мѣрѣ, такія свѣдѣнія дошли до насъ относительно низшаго духовенства, включая и священниковъ,—дошли изъ земли Новгородской, одной изъ самыхъ

культурныхъ русскихъ земель. „Не можемъ найти, кто бы гораздъ былъ грамотѣ“,—говоритъ архіепископу его паства, представляя для посвященія еле грамотнаго человѣка. Изъ того же источника мы узнаемъ, что къ священству приготовлялись безграмотные, зазубривая наизусть важнѣйшія церковныя службы. Правильное обученіе, которое начиналось бы съ азбуки, было педагогическимъ идеаломъ того времени. И, тѣмъ не менѣе, письменность, разъ пріобрѣтенная, развилась и дѣлала свое дѣло.

Письменность.

11. Письменность была общей у Руси Московской и Литовской. Правда, въ языкѣ одной и другой половины русскихъ земель уже и въ это время было различіе: западнорусскіе письменные памятники заключаютъ выраженія и обороты, свойственные бѣлорусскому нарѣчію, со включеніемъ также словъ, заимствованныхъ изъ польскаго и латинскаго языковъ; памятники Руси Московской отражаютъ на себѣ особенности складывающагося великорусскаго нарѣчія. Но различіе это замѣтно гораздо болѣе на памятникахъ юридическихъ, вообще такихъ, которые служили для удовлетворенія практическихъ потребностей и потому больше нуждались въ элементахъ разговорной рѣчи. Для литературныхъ цѣлей служитъ попрежнему церковно-славянскій языкъ, понятный каждому русскому книжнику, хотя также не совсѣмъ свободный отъ мѣстныхъ вліяній, московскихъ или западнорусскихъ.

а) Языкъ тогдашней письменности.

Письменность питалась, главнымъ образомъ, переводами—или самостоятельными, или болгарскими и сербскими. Сначала переводы дѣлались почти исключительно съ греческаго, поддерживая византійскія вліянія на нашу культуру и письменность. Но понемногу начали обнаруживаться и вліянія Запада, которыя проникали, главнымъ образомъ, черезъ Новгородъ и Кіевъ. Къ произведеніямъ богословскимъ стали присоединяться сочиненія научнаго содержанія, а также художественныя. Въ числѣ сочиненій богословскихъ пришло къ намъ много такъ называемыхъ отреченныхъ (запрещенныхъ) книгъ или апокрифовъ; апокрифы вообще распространяли религіозные взгляды, отвергавшіеся православной церковью, въ особенности же приносили изъ Болгаріи такъ называемое богумильство.

б) Переводная литература.

Богумильство—еретическая секта, появившаяся въ Болгаріи въ X в. Въ философскомъ отношеніи она придерживалась дуализма, т.-е. признавала два начала всего сущаго—доброе и злое, Бога и Сатанаила, какъ двѣ равныхъ силы. Всѣ факты и положенія христіанской религіи она перетолковывала по-своему, признавая ихъ за простыя аллегоріи. Въ практическомъ отношеніи она придерживалась очень крайнихъ взглядовъ, отрицая власть и общественный порядокъ. Богумильство распространилось по всей Европѣ—въ Германіи подъ именемъ ученія катаровъ, во Франціи—альбигойцевъ.

Черезъ письменность переводную приходили на Русь, главнымъ образомъ, пока еще изъ Византіи, нѣкоторыя научныя понятія. Кругъ

в) Научныя знанія.

ихъ, сколько можно судить, былъ очень необширенъ и имѣлъ практическій характеръ. Развитію знаній математическихъ мѣшалъ способъ изображенія цифръ буквами, заимствованный изъ Византіи; при этомъ способѣ трудно было воспользоваться удобствами десятичной системы счисленія. Сложеніе и вычитаніе еще были доступны, но умноженіе и дѣленіе уже давались съ трудомъ. Дроби же и дѣйствія надъ ними практиковались лишь самыя упрощенныя: половина, четверть, треть, дальше пол-четверти (или трети), пол-пол-четверти, пол-пол-пол-четверти. Нѣкоторыя астрономическія понятія, несомнѣнно, существовали въ древней Руси, такъ какъ они были необходимы для религіозныхъ цѣлей: для вычисленія „пасхалій“, т.-е. для опредѣленія времени переходящихъ праздниковъ. Правда, пасхаліи были исчислены, еще въ первые вѣка христіанства, на время до конца XV в., но затѣмъ надо было составлять новыя вычисленія, да, кромѣ того, необходимы были знанія, чтобы пользоваться существующими пасхальными таблицами. Здѣсь Византія передала Руси кое-что, опирающееся на точное научное познаніе. Но остальныя понятія изъ той же области астрономіи и космографіи были на Руси крайне отсталыя даже для своего времени. Передовые русскіе люди жили взглядами монаха VI в., Козьмы Индикоплава, который изображалъ землю четырехугольной плоскостью съ высокой стѣной на краю, закругляющеюся въ небесный сводъ. Всѣ небесныя явленія производились, по мнѣнію тогдашнихъ книжниковъ, спеціальными ангелами, приставленными каждый къ опредѣленному дѣйствію (дождь, движеніе солнца, планетъ). Скудный запасъ естественно-историческихъ свѣдѣній также заимствованъ былъ изъ Византіи, какъ онъ сложился тамъ еще въ первые вѣка христіанства и почти не освѣжался заимствованіями изъ Запада, гдѣ развивалась научная мысль. Источникомъ знаній по зоологіи и минералогіи служилъ сборникъ „Физіологъ“, гдѣ къ научнымъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ еще въ классической древности, прибавлялись христіанскія объясненія, тексты св. Писанія, съ цѣлью дать чтенію „душеспасительное“ значеніе. Очень распространены были въ древности сборники, которые представляли собою какъ бы своды разнообразныхъ знаній, замѣнявшіе библіотеку, недоступную даже и для состоятельныхъ людей по рѣдкости и дороговизнѣ книги (рукописной). Видъ такой древнерусской энциклопедіи представляетъ „Азбуковникъ“. Сначала это простой списокъ, даже безъ алфавитнаго порядка, иностранныхъ и славянскихъ словъ съ ихъ объясненіемъ. Затѣмъ эти списки словъ увеличиваются въ числѣ, слова располагаются въ алфавитномъ порядкѣ, объясненія словъ обращаются въ разъясненія научныхъ понятій.

г) Художественное чтеніе.

Древняя Русь не была совершенно лишена и художественнаго чтенія. Матеріалъ этого рода шелъ тоже изъ юго-славянскихъ земель, въ переводахъ изъ византійской литературы. Въ византійской же литературѣ онъ появился какъ результатъ оживленныхъ сношеній между За-

падомъ и Востокомъ, вызванныхъ крестовыми походами. Это были или отрывочныя повѣсти большей частью въ видѣ діалоговъ, или сказанія о чудесныхъ странахъ или людяхъ въ связи съ дѣятельностью какого-нибудь героя, напр., Александра Македонскаго. Но всѣ эти произведенія, хотя и разсчитанныя на развлеченіе читателя, непремѣнно снабжены христіанской моралью, заключительнымъ нравоученіемъ.

Изъ произведеній самостоятельной литературы на первомъ планѣ стоятъ житія святыхъ—любимое чтеніе древняго русскаго книжнаго человѣка, въ умѣ котораго интересъ къ подвижнику вытѣснилъ интересъ къ былинному и всякому иному герою. Затѣмъ большимъ сочувствіемъ пользовалось также историческое чтеніе, на что указываетъ обиліе лѣтописей и историческихъ сказаній. Но, имѣя возможность удовлетворить свою любознательность по отношенію къ прошлому своей родины, читатель не могъ связать этого прошлаго съ ходомъ событій всемірной исторіи: единственнымъ его историческимъ пособіемъ были византійскія хроники, занимавшіяся византійскими императорами на основѣ исторіи библейской. д) Самостоятельная литература: житія и исторія.

12. Не обширны были идеи и знанія, какія проводила въ среду русскаго общества эта письменность; но и эта скудная письменность была достояніемъ лишь немногихъ избранныхъ. Остальное общество— уже не говоря о простонародной массѣ—питалось лишь крохами, падавшими отъ трапезы этихъ избранныхъ. Немудрено поэтому, что и христіанская религія, которая, какъ казалось, глубоко владѣла умомъ и чувствами людей того времени, понималась ими грубо и поверхностно. Обрядъ получилъ такое значеніе, какого онъ не могъ имѣть для истиннаго христіанина; молитва дѣлалась заклинаніемъ; обрядовой формализмъ вытѣснялъ духовное содержаніе религіи. Надо ли „сугубить или трегубить аллилую“ (повторять два раза или три)—споръ объ этомъ могъ возбудить общество до страшной взаимной вражды. Такое внѣшнее пониманіе религіи было явленіемъ общимъ, но особенную силу и развитіе оно получило въ Руси Московской. Уровень развитія. а) Внѣшнее пониманіе религіи.

Но и противоположные взгляды на религію также заходили изъ Византіи и находили себѣ сторонниковъ. Высказывались взгляды, которые опирались на высокіе авторитеты отцовъ церкви, что духовное служеніе Богу выше обрядового, что истинное христіанство состоитъ „во внутреннемъ храненіи и соблюденіи“ и добрыхъ дѣлахъ, а не въ постахъ, молитвахъ и вкладахъ по душѣ и т. п. Но эти взгляды больше распространялись въ той средѣ, которая становилась во враждебное отношеніе къ господствующей церкви. Такое враждебное отношеніе обнаружилось уже и въ описываемое время. Оно имѣло свои корни въ богумильствѣ, взгляды котораго распространялись отреченными книгами, но питалось оно, несомнѣнно, неудовольствіемъ противъ духовенства за поборы. Съ такимъ сложнымъ характеромъ является во второй половинѣ XIV в. ересь такъ называемыхъ „стригольниковъ“. Изъ б) Протестъ противъ него.

Пскова она перешла въ Новгородъ, затѣмъ въ Москву. Она имѣла очень широкое распространеніе и проникла въ высшіе слои тогдашняго общества, не исключая и духовенства. Ученіе стригольниковъ имѣло, по преимуществу, отрицательный характеръ, исходя изъ критики современнаго ему церковнаго строя. „Мэда“, на которой, по ихъ мнѣнію, держалась церковь, приводила ихъ къ отрицанію церкви не только съ ея обрядовой стороной, но даже и таинствами. Сами стригольники отличались строгимъ образомъ жизни, начитанностью. Надо думать, что подъ общимъ именемъ „стригольниковъ“ укрывались различные еретическіе взгляды, расходившіеся съ господствующею церковью. Такимъ образомъ распространеніе стригольничества было распространеніемъ религіознаго свободомыслія и сопровождалось развитіемъ страсти къ религіознымъ разсужденіямъ и спорамъ. Броженіе, начавшееся на такой почвѣ, продолжалось. Столѣтіе спустя послѣ перваго появленія стригольничества, изъ Кіева въ Новгородъ перебралось и распространилось на сѣверѣ ученіе „жидовствующихъ“. Въ чистомъ первоначальномъ видѣ ученіе это держалось на еврейскихъ религіозныхъ основахъ, но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи на Руси оно уклонилось отъ своихъ первыхъ основаній и явилось какъ бы продолженіемъ того же стригольничества. Борьбу съ развивавшимся религіознымъ свободомысліемъ и подавленіе его взяло на себя Московское государство.

ГЛАВА IX.

Утвержденіе единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ.

Завершеніе объединенія.

1. Іоаннъ III (1462—1505) съ сыномъ своимъ и преемникомъ на великокняжескомъ столѣ Василіемъ III (1505—1533) закончили объединеніе сѣверовосточныхъ русскихъ земель. Василій III, „послѣдній собиратель“, какъ его называетъ лѣтопись, оставилъ послѣ себя уже не великое княжество Московское, а Великорусское государство, закругленное въ своихъ предѣлахъ. Въ него была заключена вся великорусская вѣтвь русскаго народа. Однообразный національный составъ сообщилъ Московскому государству ту устойчивость, какой не могло имѣть государство Литовское. Этимъ же, т.-е. національнымъ единствомъ, объясняется и та легкость, съ какой удалось двумъ вышеупомянутымъ московскимъ государямъ окончательно присоединить такія значительныя территоріи, какъ вольныя земли и послѣдніе удѣлы. Отчетливѣе всего это видно на исторіи паденія Новгорода Великаго, который былъ окончательно присоединенъ при Іоаннѣ III.

Присоединеніе вольныхъ земель.

2. Самостоятельное политическое существованіе было невозможно для Новгорода. Соединеніе съ Москвой было опаснѣе для новгородской

свободы, чѣмъ соединеніе съ Литвой, которая оставляла присоединяемымъ областямъ ихъ самоуправленіе (автономію)—это понималъ Новгородъ. И вотъ, во второй половинѣ XV вѣка въ Новгородѣ беретъ верхъ литовская партія. Она приглашаетъ Михаила Олельковича, брата послѣдняго удѣльнаго кіевскаго князя Симеона Олельковича (гл. VI, § 8). Хотя Михаилъ скоро ушелъ назадъ въ Кіевъ, литовская партія, во главѣ съ боярами Борецкими, продолжаетъ сношенія съ господаремъ литовскимъ и направляетъ дѣло къ соединенію съ Литвою. Но если въ старѣйшемъ городѣ, т.-е. въ Новгородѣ, была сильна партія, для которой интересы вѣчевой свободы были выше интересовъ національнаго единства, то не такъ складывались симпатіи у остального населенія области. Присоединеніе Новгорода.

Въ двухъ походахъ, которые предпринималъ Іоаннъ III, чтобы силою сломить противодѣйствіе Новгорода, принимало участіе заодно съ москвитянами и ополченіе разныхъ новгородскихъ земель и пригородовъ. При такомъ оборотѣ дѣла успѣхъ въ борьбѣ былъ невозможенъ для Новгорода. Іоаннъ закрѣпилъ присоединеніе Новгорода слѣдующей мѣрой, тяжелой для новгородцевъ, но очень выгодной для объединительной московской политики. Нѣсколько тысячъ семей вліятельныхъ новгородцевъ изъ купцовъ и землевладѣльцевъ были выселены въ московскія владѣнія, гдѣ купцовъ разселили по разнымъ городамъ, землевладѣльцамъ раздали земли на службу; на ихъ земли были посажены военно-служилые люди изъ москвичей. Тотчасъ же вслѣдъ за присоединеніемъ Новгорода присоединены были къ московскимъ владѣніямъ земля Двинская (Заволочье), Вологодскій край и земля Пермская; нѣсколько позже приведена была окончательно къ покорности Вятская земля, которая упорно отстаивала свое свободное политическое устройство; московское войско принудило и отдаленныхъ югорскихъ данниковъ платить дань въ Москву. Къ концу XV в. громадная территорія бывшихъ новгородскихъ владѣній, отъ Уральскихъ горъ до Балтійскаго моря, расширила собой предѣлы Московскаго государства. 1471—1478 г.

Если Іоаннъ III пока оставилъ Пскову его вѣчевое устройство, то, конечно, лишь потому, что онъ вообще предпочиталъ выжидать, а не наступать. Свободу Пскова онъ стѣснилъ настолько, что уже нельзя было ничего опасаться со стороны этого города, и безъ того слабосильнаго. Для наблюденія за Псковомъ изъ Москвы посылался великокняжескій намѣстникъ. Совсѣмъ покончилъ со свободой Пскова лишь Василій III, и покончилъ такъ, что все обошлось безъ военнаго насилія. Подъ предлогомъ якобы суда надъ намѣстникомъ великій князь выманилъ въ Новгородъ много псковскихъ горожанъ изъ болѣе строптивыхъ и задержалъ ихъ здѣсь какъ заложниковъ. Затѣмъ объявилъ вѣчевой порядокъ уничтоженнымъ. Вѣчевой колоколъ псковскій, какъ и новгородскій, былъ отвезенъ въ Москву. Чтобы совсѣмъ покончить съ духомъ сопротивленія, Василій III сдѣлалъ съ псковичами то же, что его отецъ съ новгородцами: было произведено выселеніе. Присоединеніе Пскова. 1510 г.

Послѣдніе удѣлы.

а) Тяготѣніе къ Москвѣ князей и бояръ.

3. Когда происходило присоединеніе вольныхъ земель къ Московскому государству, то больше наклонности къ этому присоединенію обнаруживалось въ демократическихъ слояхъ общества, въ людяхъ меньшихъ, черныхъ; боярство и вообще вятшіе люди тяготѣли къ Литвѣ. Иначе все это было, когда присоединялись къ Москвѣ послѣдніе удѣлы: здѣсь боярство настолько шло навстрѣчу московской объединительной политикѣ, что лѣтопись, напр., прямо говоритъ, что Тверское княжество пало измѣной боярской. И это понятно: бояре тверскіе, ярославскіе, рязанскіе, переходя на московскую службу, могли разсчитывать на болѣе вліятельное и обезпеченное положеніе. Такъ же смотрѣли на дѣло и многіе мелкіе князья: и имъ служба у сильнаго московскаго государя представлялась болѣе выгодной, чѣмъ роль подручника у своего слабаго старшаго князя. Какъ только Іоаннъ III вокняжился, къ нему перешло на службу множество мелкихъ князей ярославскихъ,—пришлось за ними послѣдовать и великому князю ярославскому.

1463 г.

б) Присоединеніе княжества Тверского.

Съ великимъ княземъ тверскимъ Іоанномъ III поддерживалъ до поры до времени добрыя союзническія отношенія. Но послѣ присоединенія Новгородской области княжество Тверское оказалось заключеннымъ внутри московской территоріи. Этимъ была рѣшена его судьба. Великій князь тверской вступилъ въ сношенія съ Казиміромъ литовскимъ, но это только дало поводъ Іоанну III прибѣгнуть къ насилію. Онъ подступилъ съ войскомъ къ Твери, которая открыла ему свои ворота. Московскій государь въѣхалъ торжественно въ ту самую Тверь, которая такъ долго стояла поперекъ дороги Москвѣ въ ея объединительной политикѣ.

1485 г.

в) Присоединеніе княжества Рязанскаго.

Оставался одинъ большой удѣлъ—Рязанскій, который еще сохранялъ внѣшнюю самостоятельность, хотя на самомъ дѣлѣ жилъ въ полной зависимости отъ Москвы. Конецъ этой самостоятельности положенъ былъ Василіемъ III, который воспользовался тѣмъ, что великій князь рязанскій, тяготясь своимъ положеніемъ, вступилъ въ сношенія съ крымскимъ ханомъ. Рязанская область была присоединена такъ же спокойно, какъ и Тверская. Изъ Рязанскаго и Тверского княжествъ были произведены такія же выселенія, какъ изъ вольныхъ земель. Эти выселенія и переселенія захватывали, главнымъ образомъ, землевладѣльческій классъ. Перетасовка, произведенная въ столь значительныхъ размѣрахъ, ослабляла чувство такъ называемаго мѣстнаго патріотизма и вмѣсто него развивала среди военно-служилаго класса національное великорусское чувство вмѣстѣ съ привязанностью къ государственному московскому центру.

Литовскія отношенія.

а) Измѣненіе отношеній.

4. Отношенія Московскаго государства къ Литовскому теперь замѣтно мѣняютъ свой старый характеръ. Безпрерывная мелкая борьба на всей пограничной линіи продолжается по-старому; новымъ является слѣдующее. До сихъ поръ литовская политика по отношенію къ сѣверо-восточнымъ русскимъ землямъ была наступательная—то тутъ, то тамъ обнаруживалось литовское вмѣшательство, и Москвѣ приходилось быть

постоянно насторожѣ, чтобы успѣть во-время отклонить подготовлявшійся ударъ. Когда въ составъ Московскаго государства вошли вольныя земли и послѣдніе большіе пограничные удѣлы, Тверской и Рязанскій,—положеніе круто измѣнилось. Наступательная роль переходитъ къ Москвѣ; она начинаетъ вмѣшиваться въ дѣла южныхъ и западныхъ русскихъ земель то открыто, то тайно. Конечно, заговоръ южнорусскихъ князей противъ Казиміра могъ сложиться только потому, что за спиной у Олельковича и Бѣльскаго стоялъ Іоаннъ III.

б) Пріобрѣтеніе Чернигово-Сѣверской земли и Смоленска.

Отходъ въ Москву чернигово-сѣверскихъ князей съ вотчинами въ концѣ XV в. (гл. VI, § 9), въ результатѣ котораго вся территорія Черниговской земли вошла въ составъ Московскаго государства, повлекъ за собою войну. Война, которую велъ Іоаннъ III противъ Литвы въ союзѣ съ Крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, кончилась тѣмъ, что литовское правительство должно было примириться съ совершившимся фактомъ—съ лишеніемъ большой области. Такъ называемое возстаніе кн. Глинскаго (гл. VI, § 10), которое имѣло цѣлью оторвать южнорусскія земли и присоединить ихъ къ Московскому государству, строило всѣ свои разсчеты на московской помощи, хотя эти разсчеты и оказались ошибочными: московское войско явилось на литовскую границу, но не рѣшилось вступить въ борьбу съ хорошо вооруженнымъ и опытнымъ польскимъ войскомъ Сигизмунда I. Зато, нѣсколько лѣтъ спустя, при наступленіи благопріятныхъ обстоятельствъ, Василій III возобновилъ войну и занялъ Смоленскъ, который съ большими усиліями удержалъ за собой.

1503 г.

1514 г.

в) Заявленіе московскими государями своихъ правъ.

Изъ всего изложеннаго выше ясно, что перевѣсъ былъ теперь на сторонѣ Москвы. Литовское правительство не только лишено было возможности вмѣшиваться въ дѣла сѣверовосточныхъ русскихъ земель, но не могло даже отстоять изъ своихъ старыхъ пріобрѣтеній одной земли южнорусской и одной западнорусской, т.-е. Чернигово-Сѣверской и Смоленской. Территорія Московскаго государства расширялась, такимъ образомъ, съ юга и съ запада уже на счетъ государства Литовскаго. Измѣненіе положенія выразилось въ одной новой чертѣ, которая со времени Іоанна III характеризуетъ собой взаимныя отношенія московскаго и литовскаго правительствъ. Московскіе государи, обращаясь къ литовскимъ, принимаютъ титулъ „государя в с е я Руси“. Литовское правительство, имѣя въ своемъ подданствѣ значительную часть этой Руси, указывало московскому на несообразность этого титула; но въ отвѣтъ получало заявленіе, что всѣ западно- и южнорусскія земли—вотчина московскихъ государей. „Отчина королевская,—пишетъ Іоаннъ III зятю своему Александру, королю польскому и великому князю литовскому,—земля польская и литовская, а русская земля—наша отчина, Кіевъ, Смоленскъ и многіе другіе города—давнее наше достояніе, мы ихъ будемъ добывать“. Это новая программа московской политики по отношенію къ Литовскому государству. Политика эта опиралась теперь на

идею, что московскій государь, какъ государь православный, долженъ быть защитникомъ православія отъ католицизма въ Литовскомъ государствѣ. Идея эта не имѣла подъ собою твердой почвы, такъ какъ православіе пока еще не подвергалось въ Литовскомъ государствѣ никакимъ притѣсненіямъ, но московское правительство ею пользовалось. Любопытнымъ примѣромъ этой московской политики служатъ отношенія Іоанна III и Василія III къ Еленѣ, дочери Іоанна, выданной имъ замужъ за Александра, господаря литовскаго, съ тѣмъ условіемъ, что на ея православіе не будетъ никакихъ посягательствъ. Сохранилась переписка Елены съ ея московскими родичами. Елена трогательно убѣждаетъ отца въ томъ, что ея мужъ Александръ обращается съ ней прекрасно, и что она пользуется полной свободой вѣроисповѣданія, имѣя все, что ей необходимо, какъ православной. Но, къ большому огорченію Елены, отецъ ея и братъ постоянно выставляютъ мнимыя притѣсненія Елены въ вѣроисповѣданіи какъ предлогъ для нарушенія договоровъ съ литовскимъ правительствомъ и для новыхъ требованій.

Начало сношеній съ Западной Европой.

5. Расширеніе предѣловъ Московскаго государства присоединеніемъ Новгородской земли придвинуло это государство къ Западной Европѣ. До сихъ поръ Москва знала изъ иноземныхъ государствъ одну Литву. Теперь стали неизбѣжными сношенія съ Швеціей и Даніей, Ливонскимъ Орденомъ, ганзейскими городами. Надо сказать, что до Іоанна III даже въ Германіи, ближайшей изъ западно-европейскихъ странъ, знали о Московскомъ государствѣ только то, что за Польшей и Литвой есть какая-то обширная земля, управляемая великимъ княземъ. Много помогъ знакомству съ „Московіей“ баронъ Герберштейнъ, посолъ нѣмецкаго императора Максимиліана къ Василію Іоанновичу, своимъ знаменитымъ сочиненіемъ: „Записки о московскихъ дѣлахъ“ („Rerum Moscoviticarum commentarii“). Кромѣ вышеупомянутыхъ государствъ, съ которыми связывало сосѣдство, съ Іоанна III начались сношенія съ германскимъ императоромъ, Турціей, Италіей. Сношенія съ Австріей вытекали изъ общаго интереса—воспользоваться чѣмъ-нибудь на счетъ соединенной Литвы и Польши; сношенія съ Турціей—изъ того, что отъ нея находилось въ вассальной зависимости Крымское ханство, съ которымъ московскіе государи не могли прервать сношеній, то дружескихъ, то враждебныхъ. Сношенія съ Италіей имѣли особый характеръ.

Бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ.

а) Заключеніе брака.

6. Въ Италіи больше знали о Московскомъ государствѣ, чѣмъ въ остальной Европѣ. Послѣ завоеванія Византіи турками въ Италію перебралось много византійскихъ грековъ, для которыхъ Московія была страной, искони знакомой. Такимъ образомъ, сватовство Іоанна III къ племянницѣ послѣдняго византійскаго императора, Софіи Палеологъ, не представлялось чѣмъ-то необычнымъ, тѣмъ болѣе, что русскіе князья и раньше женились на греческихъ царевнахъ. Софія Палеологъ проживала въ это время въ Римѣ подъ покровительствомъ папы. Сватовство

было принято благосклонно, такъ какъ папы всегда готовы были видѣть въ такихъ случаяхъ сближенія осуществленіе завѣтной мечты папскаго престола: соединенія православія съ католицизмомъ, сліяніе двухъ разошедшихся теченій христіанской церкви, первоначально единой.

б) Его культурныя послѣдствія.

Никакого единенія церквей, однако, изъ этого брака не послѣдовало, но онъ имѣлъ важныя послѣдствія въ иныхъ отношеніяхъ. Это былъ серьезный шагъ къ сближенію съ Европой. Вслѣдъ за царевной были выписаны изъ Италіи мастера, и во главѣ ихъ даровитый Аристотель Фіоравенти, строитель Успенскаго собора. И при Іоаннѣ и при Василіи Москва усердно обстраивалась зданіями, которыя должны были наглядно свидѣтельствовать о ея новомъ значеніи—столицы обширнаго и сильнаго государства. Преимущества западной культуры говорили сами за себя. Началась выписка изъ Италіи, а также и изъ Германіи такихъ „хитрыхъ“ мастеровъ, которые умѣли бы осаждать города, лить пушки и стрѣлять изъ нихъ, чеканить и отливать серебряную посуду,—однимъ словомъ, мастеровъ „стѣнныхъ, палатныхъ, пушечныхъ, серебряныхъ“. Врачамъ не посчастливилось въ Московской Руси: двухъ первыхъ изъ появившихся у насъ иноземныхъ врачей казнили за неудачное лѣченіе.

в) Его политическія послѣдствія.

Другимъ послѣдствіемъ брака Іоанна III съ Софіей было слѣдующее. До завоеванія турками Византійской имперіи греческое православіе имѣло свою опору въ могуществѣ византійскаго императора. Послѣ турецкаго завоеванія единственнымъ самостоятельнымъ православнымъ государемъ оставался государь московскій. Бракъ съ византійской царевной какъ бы ставилъ его по праву въ положеніе наслѣдника византійскихъ императоровъ. Идея о томъ, что Москва есть „Новый Царьградъ“ и „третій Римъ“, начинаетъ разрабатываться у южныхъ славянъ, порабощенныхъ турками, но не утратившихъ пока еще своей сравнительно высокой культуры. Москва была такъ далека и потому мало извѣстна, что видъ суровой и грубой московской дѣйствительности не разбивалъ надеждъ, которыя возлагались на Москву фантазіей юго-славянскихъ книжниковъ. Идея о новомъ высокомъ значеніи московскаго государя легко прививалась при московскомъ дворѣ и давала свои плоды. Іоаннъ III принимаетъ титулъ царя (сокращ. цесарь) и самодержца, хотя еще не выступаетъ съ нимъ въ отвѣтственныхъ иноземныхъ сношеніяхъ, довольствуясь пока болѣе скромнымъ титуломъ „государя всея Руси“. Вмѣстѣ съ титуломъ онъ усвоиваетъ византійскій гербъ—двуглавый орелъ. Простота отношеній удѣльнаго времени, еще сохранившаяся какъ въ обстановкѣ жизни, такъ и въ обращеніи съ окружающими, исчезаетъ; здѣсь сыграла свою роль Софія, византійская царевна. При великокняжескомъ дворѣ водворяются церемоніалъ и чопорность. Старинный простой обрядъ вокняженія замѣняется торжественнымъ церковнымъ вѣнчаніемъ на царство. Особа государя все отдаляется и возвышается надъ окружающей средой,—московскій государь приближается къ восточному деспоту. Про

Василія III Герберштейнъ говоритъ, что онъ превосходитъ своей властью едва ли не всѣхъ монарховъ въ мірѣ. „Воля государева—Божья воля“, „мы того не знаемъ—знаетъ Богъ да великій государь“,—вотъ, по словамъ Герберштейна, обычныя затверженныя выраженія москвичей.

Татарскія отношенія.

а) Отношеніе къ Золотой Ордѣ.

7. Въ томъ новомъ положеніи, какое сложилось для московскаго государя, ему было невозможно оставаться данникомъ Золотой Орды. Собственно говоря, даннических отношеній уже не было при Іоаннѣ III,—они уничтожились сами собой временемъ и ослабленіемъ Золотой Орды. Іоаннъ III посылалъ золотоордынскимъ ханамъ лишь дары— не болѣе. Но и эта тѣнь старой зависимости все-таки омрачала блестящее положеніе московскаго государя; только порвавши съ ней окончательно, Іоаннъ III могъ увѣренно пользоваться титуломъ „царя и самодержца“ (по тогдашнему словоупотребленію оба выраженія означали независимость государя, не состоявшаго въ вассальныхъ отношеніяхъ къ другому государю). Окончательный отказъ Іоанна III отъ платежа вызвалъ нашествіе хана Ахмата, которому обѣщалъ поддержку Казиміръ Ягелловичъ. Нашествіе это кончилось ничѣмъ: татарское и московское войска встрѣтились на берегахъ р. Угры, постояли другъ противъ друга, и татарское войско, не дождавшись литовской помощи, ушло назадъ. Съ монгольскимъ игомъ было покончено. Но тѣмъ самымъ далеко не было покончено съ татарскими дѣлами вообще.

1480 г.

б) Борьба со степью.

Изъ развалинъ Золотой Орды выросли новыя хищническія гнѣзда—царства Казанское, Астраханское, ханство Крымское, не считая независимыхъ ногайскихъ ордъ, которыя кочевали по всѣмъ южнорусскимъ степямъ, за Волгой, между Кубанью и Днѣпромъ. Хищные кочевники облегали Московское государство съ юга и востока, держа отъ себя въ зависимости восточныхъ финскихъ инородцевъ. Іоанну III удалось поддерживать добрыя отношенія съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, который былъ его вѣрнымъ союзникомъ по отношенію къ Литовскому государству. Но и это не освобождало отъ необходимости быть постоянно насторожѣ на южныхъ степныхъ границахъ, какъ на восточныхъ. Здѣсь не было ни правильныхъ войнъ, ни мировъ или перемирій, а шла непрерывная борьба.

Военное дѣло.

а) Напряженіе военныхъ силъ.

8. Итакъ, молодому Московскому государству при Іоаннѣ III и Василіи III и позже приходилось быть въ состояніи постояннаго и крайняго напряженія военныхъ силъ. Число ратниковъ, какое приходилось содержать государству уже и въ это время, было очень значительно. Московскіе государи, по свидѣтельству современниковъ, выступали въ походы съ огромнымъ войскомъ, въ которомъ насчитывали сотни тысячъ. Конечно, изъ двухъ или трехъ сотъ тысячъ—если только эти цифры не произвольны—только часть представляла собою настоящихъ ратниковъ, т.-е. конныхъ воиновъ въ полномъ вооруженіи, остальное—пѣшіе безъ настоящаго вооруженія или просто обозные слуги.

На южной степной границѣ военная служба шла постоянно изъ года въ годъ, съ ранней весны до глубокой осени, пока на сторожу отъ хищниковъ не становились осенняя распутица и зимній морозъ. До 65000 ратниковъ выставлялось ежегодно на такъ называемую „береговую службу“; т.-е. на берегъ Оки, откуда войско при тревожныхъ извѣстіяхъ двигалось дальше вглубь степи. Но оборона далеко не ограничивалась этимъ войскомъ. Были устроены еще укрѣпленныя линіи „черты“, т.-е. цѣпь городовъ, городковъ, острожковъ, окруженныхъ тынами, рвами, валами, а между ними лѣсныя засѣки, т.-е. завалы изъ подсѣченныхъ деревьевъ, чтобы затруднить движеніе конныхъ хищниковъ. Первая и древнѣйшая черта существовала въ описываемое время; двѣ другія, все дальше и дальше выступавшія въ степь, возникли позже. Такимъ образомъ, почти всѣ города южной Великороссіи были при своемъ возникновеніи сторожевыми городами. Но и укрѣпленныхъ линій было недостаточно. Третьимъ средствомъ обороны отъ степи были „сторожи“ и „станицы“: изъ городовъ оборонительной линіи высылались на разные пункты военные люди небольшими кучками, по нѣскольку человѣкъ, наблюдать въ степи за движеніями татаръ и давать знать въ города, „чтобы воинскіе люди безвѣстно войною не приходили“. Все это, вмѣстѣ взятое, не только предупреждало разореніе, но и давало возможность Московскому государству подвигаться твердою ногою дальше и дальше вглубь степи; подъ военной защитой шла колонизація, принявшая теперь новое южное, степное, направленіе. Вообще, степная оборона была организована московскимъ правительствомъ широко и умѣло, что становится особенно яснымъ изъ сравненія съ сосѣднимъ государствомъ Литовскимъ. Положеніе Литовскаго государства по отношенію къ степи было такое же самое и также нуждалось въ энергическомъ вмѣшательствѣ правительства, но здѣсь государство не создало такой правильной организаціи.

б) Организація обороны степныхъ границъ.

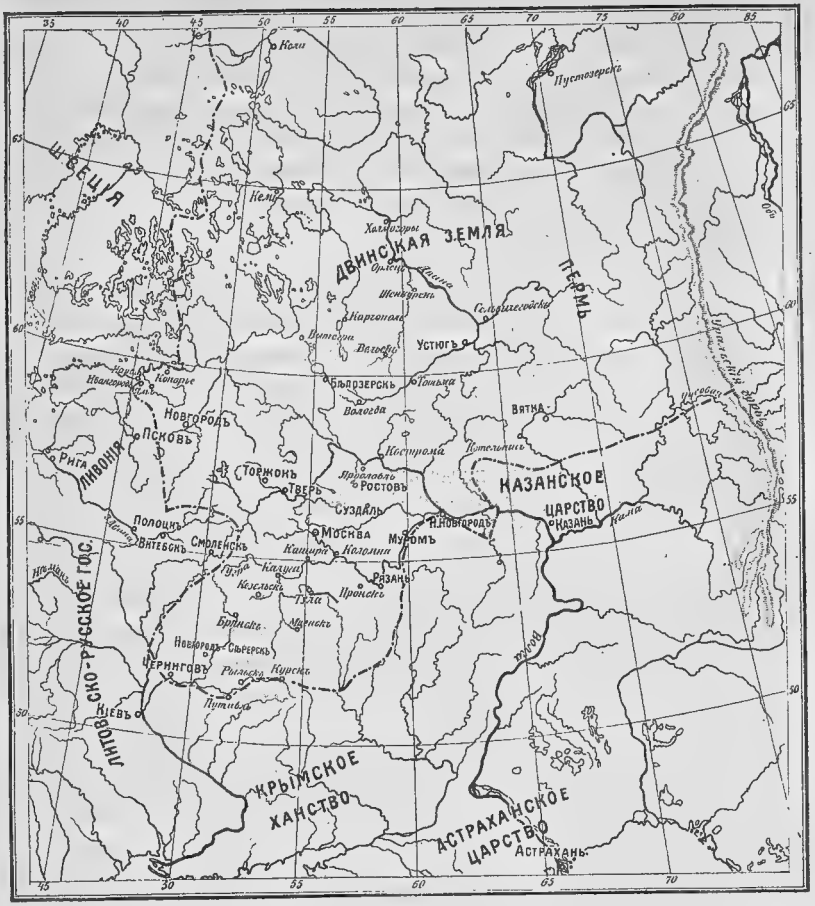
Потребность въ военныхъ силахъ была крайняя; средствомъ для ея удовлетворенія была только земля, т.-е. раздача населенной земли на военную службу. Присоединеніе вольныхъ земель и послѣднихъ удѣловъ пока выручало государство, такъ какъ дало ему новый большой запасъ земель, которыя могли быть также розданы боярамъ или боярскимъ дѣтямъ въ качествѣ помѣстій. Для раздачи вновь пріобрѣтенныя земли были разбиты, по московскому образцу, на равные участки или сохи. А между тѣмъ въ военномъ дѣлѣ подготовлялось такое преобразованіе, которое должно было совершенно измѣнить въ ближайшемъ будущемъ его характеръ. Появилось огнестрѣльное оружіе. Въ XV в. оно примѣнялось у насъ только при осадѣ или защитѣ городовъ. Но уже у Василія III появляется отрядъ пѣхоты, вооруженной огнестрѣльнымъ оружіемъ, такъ называемые позже „стрѣльцы“. Эта наемная пѣхота, обученная ружейной стрѣльбѣ, должна была оттѣснить тяжелую конницу бояръ и боярскихъ дѣтей. Но для пріобрѣтенія этой пѣхоты уже

в) Подготовляющаяся перемѣна въ военномъ дѣлѣ.

нужна была не земля, а деньги, денежное жалованье. Приближеніе перемѣны, еще незамѣтное при Іоаннѣ III и Василіи III, уже сильно чувствуется въ слѣдующее царствованіе, при Іоаннѣ IV Грозномъ. Земли еще раздаются на службу, устраивается порядокъ въ раздачѣ этихъ земель, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уже вводятся подати, которыхъ до сихъ поръ не знало населеніе, спеціально на военное дѣло, на наемъ пѣхоты, на приготовленіе пороха и т. д.

Землевладѣніе монастырей въ связи съ религіозными разногласіями.

9. Потребность въ землѣ для раздачи на службу пока еще была такъ сильна, что Іоаннъ III рѣшился даже на такую мѣру: отобралъ у новгородскаго духовенства и монастырей ихъ земельныя владѣнія и раздалъ ихъ боярскимъ дѣтямъ. Вообще вопросъ о землѣ былъ для даннаго времени самымъ важнымъ общественнымъ вопросомъ. Когда при Іоаннѣ III въ православной церкви Московскаго государства возникло серьезное разногласіе, обнаружилось два различныхъ направленія религіозной мысли, то и здѣсь религіозный споръ тѣсно переплелся съ вопросомъ о монастырскомъ землевладѣніи. Благодаря „вкладамъ по душѣ“, во владѣніе монастырей перешло уже значительное количество земли, въ которой такъ нуждалось государство,—и это количество все возрастало; иностранные наблюдатели, писавшіе о Московіи XVI в., опредѣляютъ это количество на глазъ въ одну треть,—другихъ данныхъ объ этомъ предметѣ нѣтъ. Не вся эта земля была потеряна для военной службы; часть ея имѣла характеръ помѣстья и, какъ таковая, отбывала военную службу. Но все-таки государство несло огромный ущербъ на землевладѣніи монастырей. Этимъ надо объяснить ту страстность, съ какой обсуждался партіями вопросъ о монастырскомъ землевладѣніи среди разногласій чисто-религіознаго характера. Во главѣ одной партіи стояли знаменитый Іосифъ Санинъ, игуменъ Волоколамскаго монастыря, и его послѣдователи „іосифляне“, изъ среды которыхъ вышло почти все позднѣйшее московское высшее духовенство. Во главѣ другой—преподобный Нилъ Сорскій—представитель мнѣній заволжскихъ или бѣлозерскихъ старцевъ-скитниковъ, его ученикъ, Вассіанъ Косой изъ рода князей Патрикѣевыхъ, и ученый грекъ, выписанный изъ Аѳонскаго монастыря для исправленія священныхъ книгъ, Максимъ. Іосифъ и іосифляне (замѣчательнѣйшіе изъ нихъ—митрополитъ Даніилъ и Макарій, составитель Четьи-Минеи) стояли за преданность старинѣ, выражавшейся въ уваженіи къ обряду, фразѣ, буквѣ, за отрицательное отношеніе къ критикѣ, къ „проклятому мнѣнію“ въ религіозныхъ вопросахъ; затѣмъ іосифляне были за единство церкви и государства, за поддержку того новаго положенія главы православія, на какое претендовалъ Іоаннъ III, какъ наслѣдникъ византійскихъ императоровъ. Противоположныхъ мнѣній придерживались Нилъ Сорскій и его сторонники. У нихъ господствовалъ взглядъ, что не всякая буква писанія божественна, и что только Евангеліе и Апо-



столъ надо принимать безусловно, по отношенію къ остальному дозволено „испытывать“. Къ сліянію церкви съ государствомъ здѣсь также было отрицательное отношеніе; доказывалась необходимость ихъ полнаго раздѣленія и взаимной независимости. На духовномъ соборѣ 1503 г. Нилъ Сорскій предложилъ отобрать у монастырей ихъ земельныя имущества, такъ какъ иноки должны существовать трудомъ рукъ своихъ, и съ иноческимъ отреченіемъ отъ міра не совмѣстно управленіе землями. Соборъ, руководимый Іосифомъ, вооружился противъ этого предложенія. Загорѣлась ожесточенная полемика за и противъ монастырскаго землевладѣнія. Государь готовъ былъ поддержать „нестяжателей“, взглядъ которыхъ такъ совпадалъ въ этомъ пунктѣ съ интересами государства.

Но, съ другой стороны, было неудобно стать во враждебное отношеніе къ іосифлянамъ съ ихъ полной готовностью поддерживать правительство. Іосифляне восторжествовали: за монастырями пока остались ихъ земли. Послѣдователи же и сторонники Нила Сорскаго подверглись гоненіямъ: ихъ заподозрили въ склонности къ еретическимъ мнѣніямъ (гл. VIII, § 11). Но вопросъ о монастырскихъ земляхъ снова былъ поднятъ Іоанномъ IV въ минуту острой государственной нужды. Церковнымъ соборомъ 1581 г. монастырское землевладѣніе не было вполнѣ уничтожено, но очень ограничено.

Личность Іоанна IV. 1533—1584 г.

10. Личность Іоанна IV Грознаго, сына и преемника Василія III, своими особенностями возбуждала глубокое вниманіе и современниковъ и потомства. Для историка она интересна прежде всего съ той точки зрѣнія, что наглядно показываетъ, на какую высоту поднялась уже въ половинѣ XVI в. власть московскаго государя. Всѣ его безумныя выходки, возбуждающія ужасъ и отвращеніе, принимались почти безъ протеста какъ со стороны представителей церкви, такъ и остального общества и народа. Если баронъ Герберштейнъ изображалъ Василія III какъ восточнаго деспота, то насколько долженъ онъ былъ бы сгустить краски, если бы изображалъ его сына. И въ то же время, несмотря на всю широту произвола, проявляемую Іоанномъ IV въ своихъ дѣйствіяхъ, его политика есть все-таки прямое и правильное продолженіе политики его предшественниковъ. Кровавые капризы деспота, ничего существенно не измѣняя въ направленіи политики, лишь ухудшали условія, въ какихъ она дѣйствовала: удалялись или избивались умные и способные, полезные государству, люди, а мѣста ихъ заступали негодные любимцы; убійствомъ сына прекращалась династія и тѣмъ подготовлялась смута и т. п. Но въ общемъ политика Іоанна IV, и внутренняя и внѣшняя, стояла въ тѣсной связи со всей политикой московскихъ государей XV—XVI вв.

Борьба Іоанна IV съ боярствомъ.

а) Необходимость ея.

11. Самая выдающаяся черта внутренней политики Іоанна IV есть его отрицательное отношеніе къ боярству, стремленіе сломить его значеніе: этимъ стремленіемъ направлялись, главнымъ образомъ, и его кровавыя фантазіи. Но такое отношеніе къ боярству не было его личнымъ отношеніемъ, оно зародилось уже въ умахъ его предшественниковъ. Если первые московскіе князья „собиратели“ опирались на помощь боярства, то московскіе самодержавные государи нуждались не въ соправителяхъ и совѣтникахъ, какими считали себя бояре, а въ покорныхъ исполнителяхъ своей воли. Уже про Василія III его современники говорили, что онъ рѣшаетъ дѣла не съ боярской думой, а въ своей опочивальнѣ со своими любимцами. Но боярство, пока еще сильное и своими земельными имуществами и своимъ личнымъ вліяніемъ, далеко не было расположено спокойно отступать передъ возраставшимъ самодержавіемъ.

б) Происхожденіе боярства.

Дѣло въ томъ, что въ процессѣ собиранія русскихъ земель боярство нѣсколько измѣнило свой первоначальный характеръ старшихъ дружинниковъ удѣльнаго времени. Въ его составъ вошло много удѣльныхъ князей, между ними даже потомки князей великихъ. Во многихъ случаяхъ князья сохранили даже свои удѣлы или части ихъ, то въ качествѣ намѣстниковъ государя московскаго, то въ качествѣ вотчинниковъ съ обязательствомъ военной службы со своихъ вотчинъ. Все это титулованное боярство оттѣснило на второй планъ простое первоначальное московское боярство и стремилось занять въ управленіи государствомъ роль, соотвѣтствовавшую происхожденію. Права этихъ бояръ опредѣлялись не служебнымъ договоромъ, какъ права первоначальнаго боярства, а происхожденіемъ, т.-е. условіемъ, которое не зависѣло отъ воли государя. Поэтому естественно, что титулованные бояре смотрѣли на себя, какъ на наслѣдственныхъ правителей Русской земли, собравшихся въ Москвѣ для совмѣстнаго управленія государствомъ подъ верховной властью московскаго государя. Этотъ взглядъ титулованнаго боярства на себя, какъ на законныхъ правителей земли, наглядно выразился въ пресловутомъ мѣстничествѣ. Всѣ эти Всеволодовичи суздальскіе, Святославичи черниговскіе и т. п. вмѣстѣ съ литовскими Гедиминовичами, появившись при московскомъ дворѣ, сложились въ іерархическую лѣстницу, въ установленіи которой главную роль играла знатность происхожденія. Эти-то іерархическія отношенія и составляли суть мѣстничества. По установившемуся мѣстническому счету опредѣлялись права отдѣльныхъ боярскихъ родовъ на такое или иное, высшее или низшее, мѣсто въ думѣ, при распредѣленіи общественныхъ должностей или за царскимъ столомъ. Такимъ образомъ, управленіе государствомъ распредѣлилось среди боярства по его особственнымъ правамъ, какъ бы независимо отъ воли и власти государя. Мѣстничество при его послѣдовательномъ и строгомъ примѣненіи превращало боярство въ настоящую аристократію. Но существованіе такой аристократіи было несовмѣстимо съ самодержавіемъ.

в) Ненависть Іоанна IV къ боярамъ.

Борьба съ боярствомъ была неизбѣжна. Іоаннъ IV внесъ въ нее страстность, которая обусловливалась обстоятельствами его личной жизни. Извѣстно, что, оставшись отъ отца трехлѣтнимъ ребенкомъ подъ опекой матери Елены Глинской, племянницы извѣстнаго литовскаго выходца (гл. VI, § 9), Іоаннъ былъ все свое дѣтство слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ боярскихъ партій, которыя боролись за власть. Шуйскіе смѣнялись Бѣльскими, Бѣльскіе—Глинскими; но всѣ они равно не думали о томъ, что на ихъ попеченіи будущій государь, которому необходимо дать извѣстную воспитательную обстановку. Его лишь вырывали изъ рукъ въ руки, какъ средство для господства. Все это сопровождалось насиліями и жестокостями, взаимнымъ истребленіемъ. Эти годы „боярщины“—приблизительно около десяти лѣтъ—оставили самое тяжелое впечатлѣніе и на народѣ, который началъ относиться съ полнымъ

недовѣріемъ къ боярскому правленію. Позже, когда Іоаннъ уже былъ вѣнчаннымъ царемъ и покорителемъ казанскаго царства, онъ, заболѣвъ опасно, требовалъ, чтобы бояре присягнули его новорожденному сыну. Многіе бояре, считая себя въ правѣ распоряжаться въ вопросѣ о престолонаслѣдіи, отказались отъ присяги, заявляя, что они не хотятъ служить „малому мимо стараго“, подразумѣвая подъ „старымъ“ двоюроднаго брата царя, удѣльнаго князя Владиміра Андреевича старицкаго. Такія притязанія боярства едва ли снесъ бы хладнокровно и всякій другой московскій государь—не Іоаннъ Грозный: престолонаслѣдованіе по прямой линіи и право завѣщательнаго распоряженія установились обычаемъ и давностью, какъ неоспоримыя права московскихъ государей.

г) Борьба съ боярствомъ и ея послѣдствія.

Когда Іоаннъ IV находился еще въ первомъ, свѣтломъ, періодѣ своей государственной дѣятельности, онъ уже проявилъ недовѣріе къ боярству тѣмъ, что въ „избранной радѣ“ его ближайшихъ помощниковъ занимали первое мѣсто не бояре, а священникъ Сильвестръ и затѣмъ Адашевъ, человѣкъ незнатнаго происхожденія. Его знаменитое покаянное выступленіе передъ народомъ есть какъ бы обвинительная рѣчь противъ боярства. Но все-таки, на ряду съ людьми низшаго происхожденія, въ избранной радѣ были и представители титулованнаго боярства, между прочимъ извѣстный князь Курбскій. Когда же свѣтлый періодъ царствованія Іоанна IV смѣнился тѣмъ темнымъ, въ которомъ иные изслѣдователи видятъ проявленіе душевнаго заболѣванія,—преслѣдованіе титулованнаго боярства приняло самые грандіозные размѣры. Царь не только казнилъ отдѣльныхъ личностей, которыя казались ему подозрительными, но „губилъ бояръ всеродно“, т.-е. уничтожалъ всѣхъ представителей непріятнаго ему рода, не разбирая ни стариковъ, ни дѣтей, ни женщинъ. Другимъ средствомъ ослабленія знатнаго боярства было отбираніе земельныхъ владѣній. Потомки владѣтельныхъ князей, сидя на своихъ наслѣдственныхъ вотчинахъ, сохраняли вмѣстѣ съ унаслѣдованными правами и личное вліяніе на населеніе родовыхъ территорій. Іоаннъ отбиралъ эти вотчины, жалуя взамѣнъ отдаленныя земли гдѣ-нибудь на противоположномъ краю государства, гдѣ жалуемый являлся пришельцемъ безъ вѣса и значенія. Нѣкоторыхъ потомковъ знатныхъ родовъ Іоаннъ соглашался терпѣть подъ условіемъ, чтобы они не женились и не имѣли потомства. Знаменитая „опричнина“—самый яркій плодъ болѣзненной фантазіи государя—являлась, прежде всего, тоже средствомъ борьбы съ „боярской крамолой“. Какъ бы то ни было, большинство титулованныхъ боярскихъ родовъ вымерло безъ остатка къ концу XVI вѣка.

Улучшенія во внутреннемъ управленіи.

12. Государственная дѣятельность Іоанна IV первой половины его царствованія отмѣчена нѣкоторыми важными историческими фактами, относящимися и къ улучшеніямъ внутреннимъ и къ внѣшней политикѣ. Среди фактовъ перваго рода необходимо указать на преобра-

а) Первоначальный его характеръ.

зованія въ управленіи и судѣ,—преобразованія, въ которыхъ Московское государство крайне нуждалось. Оно успѣло вырасти въ значительную державу, которая имѣла внѣшній видъ централизованнаго европейскаго государства, но внутреннее его устройство носило еще черты первоначальнаго удѣльнаго строя. Извѣстно, что въ удѣльную эпоху управленіе имѣло частно-правовой, а не государственный характеръ, т.-е. не было различія между частнымъ хозяйствомъ князя и дѣлами государственнаго управленія: всякое дѣло, свое хозяйственное или государственное безразлично, князь поручалъ тому или другому лицу изъ своихъ бояръ. Великій князь московскій уже началъ поручать, или „приказывать", отдѣльнымъ боярамъ извѣстныя группы или отрасли дѣлъ. Изъ этихъ порученій выросли первыя государственныя учрежденія, избы или приказы. Приказы не стояли другъ къ другу ни въ какомъ правильномъ отношеніи; ихъ было много, и число ихъ все наростало по мѣрѣ того, какъ являлись новыя потребности. Приказы возникали не только для заправленія отдѣльными дѣлами, напр., приказъ посольскій, помѣстный, разбойный, холопскій, но и для управленія дѣлами отдѣльныхъ областей, присоединяемыхъ къ государству—приказъ рязанскій, тверской, новгородскій и т. д. Все это имѣло хаотическій видъ зданія, въ которомъ пристройка нагромождалась на пристройку, по мѣрѣ надобности, безъ всякой мысли объ общемъ планѣ. Приказы съ наполняющими ихъ приказными людьми, дьяками и подъячими, и съ боярской думой во главѣ (гл. VIII, § 4)—таковы были государственныя учрежденія центра. Области же управлялись по исконному способу „кормленія": „города и волости" раздавались лицамъ военно-служилаго класса, какъ намѣстникамъ и волостелямъ. Эти кормленщики получали съ управляемыхъ ими городовъ и волостей корма, главнымъ образомъ, въ видѣ дохода отъ суда, и съ этихъ кормовъ несли ратную службу. Вотъ тотъ упрощенный видъ, какой имѣла организація суда и управленія въ Московскомъ государствѣ XV—XVI вв. Но для даннаго времени эта организація оказывалась уже совсѣмъ неудовлетворительной: управленіе и судъ не давали тѣхъ результатовъ, какіе отъ нихъ требовались въ интересахъ общественнаго блага, а кормленіе являлось источникомъ притѣсненій населенія, которое постоянно горько жаловалось на кормленщиковъ. Уже Іоаннъ III въ своемъ Судебникѣ сдѣлалъ попытку 1497 г.
оградить населеніе отъ произвола кормленщиковъ. Еще больше сдѣлано было въ этомъ направленіи вторымъ Судебникомъ, составленнымъ при Іоаннѣ IV. Но чувствовалось слишкомъ настоятельно, 1550 г.
что необходимо не улучшеніе даннаго порядка, а его измѣненіе. И правительство Іоанна IV сдѣлало попытку коренной реформы управленія и суда.

Населеніе всегда вѣдало извѣстную часть дѣлъ по управленію 6) Преобразованія Іоанна IV.
и суду само, и лишь другая часть этихъ дѣлъ предоставлена была, съ финансовыми цѣлями, въ вѣдѣніе князя, который передавалъ свои

права на кормленіе своимъ слугамъ. Такимъ образомъ, населеніе всегда имѣло для управленія и суда своихъ выборныхъ сотскихъ, старостъ и т. п. Существовало то двоевластіе, которое такъ характерно для всего древне-русскаго общества: управленіе и судъ княжескіе (позже государственные), управленіе и судъ народные, земскіе. Попытка реформы, предпринятая „избранной радой“ Іоанна IV, заключалась въ томъ, чтобы совсѣмъ уничтожить судъ и управленіе кормленщиковъ, замѣнивъ ихъ выборными людьми. Но такъ какъ уничтоженіе кормленія было для государства финансовымъ ущербомъ—кормленіе содержало ратныхъ людей—то нововведеніе не предписывалось какъ что-то обязательное, а предлагалось, какъ льгота, тѣмъ, кто желалъ ею воспользоваться. Населеніе должно было окупать эту льготу уплатой опредѣленнаго денежнаго оброка.

в) Земскіе соборы.

Крупнымъ шагомъ Іоанна IV въ дѣлѣ внутренняго управленія было созваніе соборовъ—земскаго и церковнаго. Церковные соборы, т.-е. собранія духовныхъ для обсужденія дѣлъ, относящихся до церкви и религіи, практиковались и раньше. Но къ созыву земскаго собора Іоаннъ IV обратился первый, и съ его почина соборы вошли въ практику русской государственной жизни XVI—XVII вв. Первые земскіе соборы не были учрежденіями представительными, т.-е. они состояли не изъ выборныхъ представителей, облеченныхъ общественнымъ довѣріемъ, а, главнымъ образомъ, изъ должностныхъ лицъ, отъ которыхъ правительство желало получить совѣтъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Составъ первыхъ земскихъ соборовъ такой: члены высшаго духовенства, члены боярской думы, военно-служилые люди и люди торгово-промышленные,—все это по призыву правительства, изъ жителей столицы. Задачей перваго земскаго собора было улучшеніе управленія—самое больное мѣсто тогдашней государственной жизни: результатомъ его созыва надо считать появленіе новаго Судебника. Духовному собору, созванному вслѣдъ за земскимъ, царемъ было предложено сто вопросовъ, захватывавшихъ широко и церковное благоустройство, и религіозно-нравственную жизнь общества. Сто вопросовъ съ полученными на нихъ ста отвѣтами и сообщили этому собору названіе Стоглава: документы этого собора выясняютъ многія интересныя стороны въ развитіи нашей культуры.

1550 г.

1551 г.

Расширеніе Московскаго государства на востокъ.

а) Завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ.

13. Изъ фактовъ внѣшней политики Іоанна IV, съ огромнымъ значеніемъ для дальнѣйшей исторіи государства является завоеваніе Казанскаго, а вслѣдъ затѣмъ и Астраханскаго царствъ, этихъ остатковъ золотоордынскаго могущества. Казанское царство явилось преемникомъ царства Болгарскаго, съ которымъ такъ тяжело приходилось бороться удѣльной Суздальской Руси (гл. IV, § 8). Захватъ средней Волги сначала камско-волжскими болгарами, а затѣмъ казанскими татарами, крайне затруднялъ дальнѣйшее колонизаціонное движеніе русскаго славянства на востокъ; финскіе инородцы группировались около

средне-волжскаго центра и оказывали противодѣйствіе распространенію русскаго племени. Мало того: казанскіе татары унаслѣдовали хищническіе навыки степныхъ кочевниковъ и дѣлали постоянные набѣги на сосѣднее русское населеніе съ главной цѣлью—набрать плѣнниковъ для продажи въ рабство. Казань была для азіатскихъ купцовъ рынкомъ, гдѣ они запасались рабами. Московское государство постоянно боролось съ Казанью и боролось успѣшно, такъ какъ имъ часто удавалось сажать тамъ своихъ подручниковъ. Но все это мало достигало цѣли: набѣги все-таки продолжались, а татарское населеніе, недовольное московскимъ подручникомъ, сбрасывало его при помощи ногайцевъ, которые кочевали въ юго-восточныхъ степяхъ и постоянно вмѣшивались въ казанскія дѣла. Спокойствіе Московскому государству могло дать лишь полное уничтоженіе Казанскаго царства. Удачный походъ, предпринятый Іоанномъ IV съ большимъ напряженіемъ военныхъ силъ государства, закончился взятіемъ Казани и разореніемъ хищническаго гнѣзда. Не только русскіе современники высоко оцѣнили этотъ фактъ, но онъ врѣзался даже въ народную память, какъ врѣзываются лишь немногіе историческіе факты исключительнаго значенія. Завоеваніе Астраханскаго царства было уже сравнительно нетруднымъ дѣломъ. Теперь все теченіе Волги было заключено въ предѣлы Московскаго государства. Огромное пространство средняго и южнаго Поволжья, занятое мордвой, вотяками, чувашами и дикими луговыми черемисами, а дальше къ югу башкирами, открылось теперь для русской колонизаціи.

1552 г.

1556 г.

Единственнымъ пережиткомъ татарскаго господства оставалось Крымское ханство. У правительства Іоанна IV было намѣреніе покончить, вслѣдъ за Казанью и Астраханью, также и съ Крымомъ. Но, надо думать, на это не хватало силъ: все ограничилось однимъ походомъ, который только раздражилъ крымцевъ и позже вызвалъ отместку со стороны крымскаго хана Девлетъ-Гирея. Съ чрезвычайной быстротой проникъ онъ въ самый центръ Московскаго государства, подвергъ его опустошенію, причемъ Москва вся, кромѣ Кремля, сгорѣла до-тла съ массой народа. Московскому правительству стало яснѣе, чѣмъ когда-либо, что съ Крымомъ, который поддерживала Турція, надо вести лишь оборонительную войну; надо устраивать оборонительныя черты, усиливать сторожевую и станичную службу.

б) Крымскія отношенія.

1571 г.

Но жизнь подготовила сама, независимо отъ заботъ правительства, еще одно средство борьбы съ крымцами. Это было козачество. На окраинѣ государства, внѣ линіи сторожъ и станицъ, селились люди, которые хотѣли быть свободными отъ государственнаго тягла. Это были или бѣглые преступники, страшившіеся суда и наказанія, или холопы, бѣжавшіе отъ господъ, или, наконецъ, просто любители свободы и опасности. Они складывались въ товарищества, братства, имѣли свои выборныя власти, свой судъ и вообще свой упрощенный общественный порядокъ. Такія козацкія общества существовали не только на

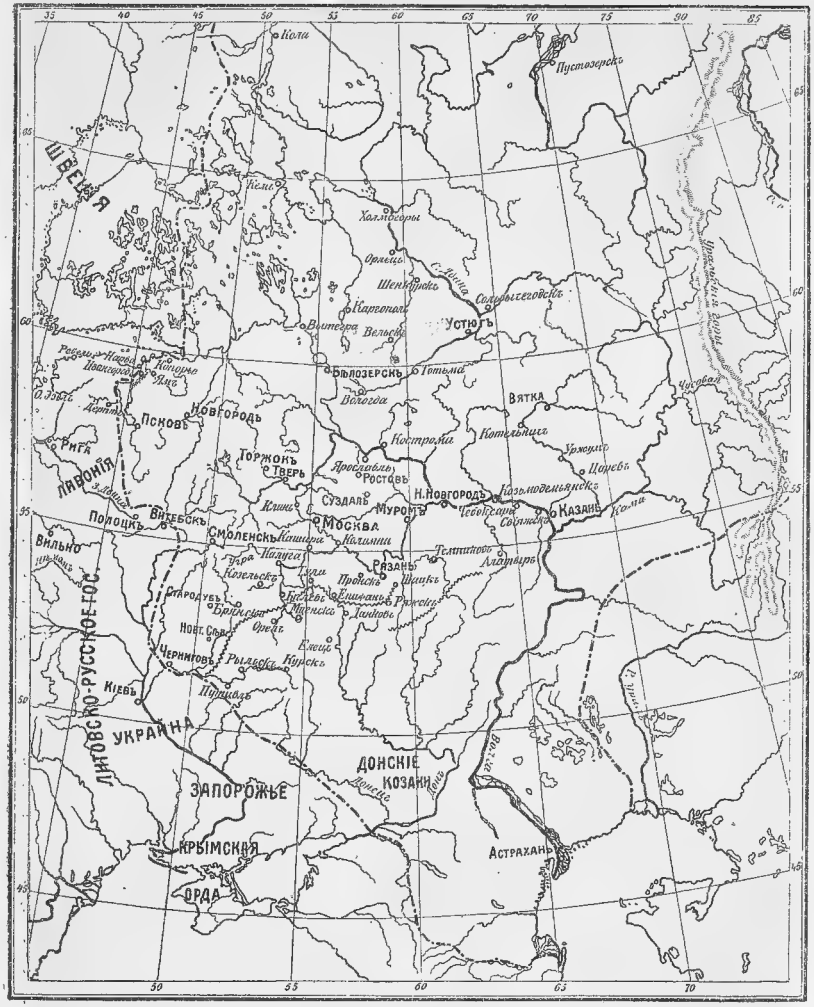
в) Козачество.

Руси Московской, но и Литовской,—на угрожаемыхъ окраинахъ, гдѣ государство не могло ихъ захватить, да и не было въ этомъ заинтересовано. Козачество какъ въ одной, такъ и въ другой половинѣ Руси было силой, полезной государству тѣмъ, что оно служило въ борьбѣ съ Крымомъ какъ бы передовой стражей. Въ Руси Московской козачество это сосредоточивалось на Дону—отсюда его названіе козаки донскіе; но такія же козацкія товарищества появляются и на нижней Волгѣ, а позже на Уралѣ и Терекѣ.

г) Завоеваніе Сибири.

Завоеваніе Казанскаго царства открыло московскому населенію широкій путь далѣе на востокъ за Уральскій хребетъ. Правда, и до тѣхъ поръ новгородцы, а затѣмъ и московское правительство брали дань съ югры (остяковъ); но широко захватить и прочно устроиться въ зауральскомъ краѣ было трудно до тѣхъ поръ, пока существовалъ въ среднемъ Поволжьѣ такой враждебный центръ, на который опирались финскіе инородцы. Съ уничтоженіемъ татарской Казани положеніе дѣла измѣнилось. Хотя на Оби и Иртышѣ сложилось въ половинѣ XVI в. новое татарское ханство изъ остяковъ, вогуличей, башкиръ съ главнымъ городомъ Сибирью, но значеніе его было ничтожно, какъ видно изъ исторіи его покоренія маленькимъ козацкимъ отрядомъ, приглашеннымъ Строгановыми. Строгановы, новгородскіе или ростовскіе выходцы, заняли земли въ дикомъ Прикамскомъ краѣ и владѣли здѣсь такъ, какъ раньше во время новгородской вольности владѣли на сѣверѣ новгородскіе бояре, т.-е. на правахъ какъ бы владѣтельныхъ князей: Іоанномъ IV было предоставлено имъ сзывать поселенцевъ на свои земли, которыя простирались больше, чѣмъ на сотни верстъ по Камѣ до Чусовой, строить городки, нанимать военныя дружины, управлять и творить судъ надъ населеніемъ своей территоріи. Чтобы защитить свои соляные промыслы и вообще свои владѣнія отъ нападеній со стороны инородцевъ Сибирскаго царства, особенно усилившагося при ногайскомъ ханѣ Кучумѣ, Строгановы пригласили волжскихъ козаковъ съ атаманомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ во главѣ. Къ козацкой дружинѣ Строгановы присоединили своихъ ратниковъ, что въ общемъ составило военный отрядъ около тысячи человѣкъ. Этого было достаточно, чтобы разбить Кучума съ его войскомъ, отбросить его на югъ въ степи, овладѣть столицей Сибирскаго царства. Впрочемъ, въ этой удачѣ сыграло большую роль огнестрѣльное оружіе, котораго до тѣхъ поръ вовсе не знали инородцы. Это событіе отмѣчается въ исторіи подъ именемъ завоеванія Сибири. Но на самомъ дѣлѣ это было завоеваніемъ—и то далеко не законченнымъ—маленькаго татарскаго царства на Иртышѣ. Присоединеніе громадной сибирской территоріи къ Московскому государству было дѣломъ слѣдующихъ поколѣній. Надъ этимъ дѣломъ работало и правительство съ ратными людьми и воеводами, но еще гораздо больше самъ великорусскій народъ, впереди котораго шли тѣ же вольные люди—козаки. Эта колонизація двигалась серединой сибирской территоріи,

1581 г.



по ея географической широтѣ, врѣзываясь клиномъ на востокъ, и лишь по теченію большихъ рѣкъ отклонялась къ сѣверу или югу: менѣе чѣмъ черезъ столѣтіе она достигла Великаго Океана. Въ Сибирь шли, чтобы отыскивать „новыя землицы“ и привлекать ихъ инородческое населеніе къ платежу дани („ясака“) шкурами пушныхъ звѣрей. Рядомъ со сборомъ дани шла мѣна мѣховъ на русскія издѣлія, привлекательныя для дикарей. Драгоцѣнные мѣха, замѣнявшіе деньги въ тѣ времена,— вотъ чѣмъ привлекала Сибирь.

д) Развитіе колонизаціи при Іоаннѣ IV.

Такимъ образомъ эпоха Іоанна IV сдѣлала для развитія колонизаціи, для расширенія русскаго населенія на счетъ инородческаго, столько, сколько не сдѣлала никакая иная эпоха. Благодаря завоеваніямъ на окраинахъ, открылось два усиленныхъ колонизаціонныхъ теченія. Одно теченіе земледѣльческое—съ неплодородныхъ суглинистыхъ почвъ центра, уже истощенныхъ, на нетронутый черноземъ средняго Поволжья, верхняго Дона и Донца,—теченіе настолько сильное, что сдѣлалось замѣтнымъ опустѣніе центра; другое—промысловое, въ Сибирь съ ея громадными зоологическими богатствами.

Внѣшняя политика на западѣ.

14. Внѣшняя политика Іоанна IV на западѣ была далеко не такъ удачна, какъ на востокѣ. Кромѣ извѣстныхъ отношеній къ Литвѣ, здѣсь, какъ новгородское наслѣдство, явились еще новыя сосѣдскія отношенія къ Швеціи и Ливоніи. Отношенія къ Ливоніи въ это время представляли особенный интересъ по слѣдующимъ причинамъ. Ливонскіе нѣмцы, которые были нѣкогда такой грозой своихъ сосѣдей, теперь потеряли свое былое политическое значеніе. Орденскіе рыцари съ магистромъ во главѣ вели безконечныя тяжбы съ Рижскимъ архіепископомъ передъ судомъ германскаго императора и папы и, не удовлетворяясь судомъ, рѣшали свои распри междоусобной войной. Большіе торговые города, какъ Рига, Дерптъ, стремились къ самостоятельности. Все усложнялось религіозными раздорами, источникомъ которыхъ явилась реформація. А между тѣмъ подчиненные инородцы, эсты и ливы, тяготились крѣпостной зависимостью и готовы были возстать, чтобы сбросить нѣмецкое иго. Ливонія находилась въ положеніи „бѣдной обижаемой вдовицы“, по словамъ священника Сильвестра, который хотѣлъ отклонить Іоанна IV отъ наступательнаго похода на Ливонію, чтобы направить силы государя противъ Крыма. Но „вдовица“ эта, владѣя всѣмъ берегомъ Балтійскаго моря отъ устья Нарвы до устья Нѣмана, отрѣзала Московскому государству возможность удобныхъ и легкихъ сношеній съ Западной Европой. Московское же правительство, начиная съ Іоанна III, научилось высоко цѣнить эти сношенія какъ въ интересахъ торговли, такъ и для того, чтобы доставать всякихъ „хитрыхъ мастеровъ“ и „знатцевъ“. Правда, въ это время уже начались сношенія съ Англіей черезъ Бѣлое море послѣ того, какъ корабль англичанина Ченслера случайно попалъ въ устье Сѣв. Двины. Но преимущества сношеній черезъ ливонскіе порты, особенно черезъ Ригу, были ясны. Если бы Московское государство не воспользовалось слабостью Ливоніи, то ею воспользовалась бы Польша, и владѣнія ордена Меченосцевъ ушли бы вслѣдъ за владѣніями ордена Тевтонскаго. И московское правительство рѣшилось начать войну съ Ливоніей.

а) Отношенія къ Ливоніи.

1553 г.

1558 г.

б) Осложненіе ливонскихъ отношеній.

Война эта тянулась всю вторую половину царствованія Іоанна IV, причемъ изъ ливонской она скоро сдѣлалась шведско-польской. Вышло это такъ. Московскія войска вступили въ Ливонію и начали ее опустошать: они взяли до 20 городовъ и уже придвигались къ Ригѣ и Ревелю.

Тогда Ливонія, не видя никакого спасенія отъ московскаго завоеванія, распалась на части, которыя вошли въ составъ сосѣднихъ государствъ. Эстонія съ Ревелемъ поддалась Швеціи; островъ Эзель перешелъ къ Даніи; магистръ Кетлеръ, оставивъ за собой Курляндію, или Курляндское герцогство, отдался въ вассальную зависимость отъ Польши; остальная Ливонія (Лифляндія) прямо вошла въ составъ Польскаго государства. Вслѣдствіе этого Московскому государству пришлось имѣть дѣло вмѣсто Ливоніи съ Польшей и Швеціей.

в) Завоеваніе Полоцка.

Польскій король и великій князь литовскій Сигизмундъ-Августъ, послѣдній изъ Ягеллоновъ, потребовалъ, чтобы московскія войска очистили Ливонію, какъ страну, добровольно вступившую въ подданство Польши. Въ отвѣтъ онъ получилъ отказъ съ обычнымъ московскимъ заявленіемъ, что всѣ русскія земли великаго княжества Литовскаго есть вотчина московскихъ государей. Вслѣдъ затѣмъ московскія войска вступили въ литовскіе предѣлы и безъ особаго труда сдѣлали очень важное пріобрѣтеніе: былъ взятъ гор. Полоцкъ, изъ котораго можно было держать въ рукахъ теченіе Зап. Двины и самую столицу Ливоніи— Ригу. Іоаннъ IV принялъ титулъ великаго князя полоцкаго. Но дальше въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ война тянулась очень вяло.

1563 г.

г) Кандидатура Іоанна IV на польскій престолъ.

А между тѣмъ въ Литвѣ произошли важныя перемѣны. Люблинская унія (гл. IV, § 10) тѣсно связала Литву съ Польшей. Смерть Сигизмунда-Августа выдвинула передъ соединеннымъ государствомъ важный вопросъ о новой династіи. Въ числѣ кандидатовъ на вакантный литовско-польскій престолъ выдвинулся и Іоаннъ IV или его сыновья— объ этомъ думалъ и самъ московскій государь, объ этомъ думали и многіе польскіе и литовскіе вельможи, руководившіе общественнымъ мнѣніемъ страны. За московскую партію говорило взятіе Полоцка и захватъ ливонскихъ городовъ, которые такимъ образомъ могли быть мирно возвращены Польшѣ. Но „тиранство“ московскаго государя, которое къ этому времени уже вполнѣ развернулось, мѣшало успѣхамъ его кандидатуры. Къ тому же при переговорахъ съ польско-литовскими панами Іоаннъ IV, проникнутый привычками деспота, не обнаружилъ необходимой ловкости, настойчивости, послѣдовательности, такъ что возбудилъ къ себѣ недовѣріе. Въ концѣ концовъ, на польскомъ престолѣ оказался трансильванскій воевода Стефанъ Баторій, который далъ рѣшительный и крайне невыгодный для Московскаго государства оборотъ войнѣ за Ливонію.

д) Неудача въ Ливоніи.

Человѣкъ огромной энергіи и военной опытности, хорошо знакомый съ европейской техникой военнаго дѣла, Стефанъ Баторій съ первыхъ же шаговъ показалъ свое превосходство надъ московскимъ войскомъ и его вождями. Въ первый походъ онъ отобралъ Полоцкъ. Правда, во второй походъ Баторія постигла неудача съ осадой Пскова, но Московское государство, которое вело одновременно войну съ Швеціей, было такъ истощено, что московское правительство готово было заклю-

1579 г. чить миръ, во что бы то ни стало. Миръ съ Польшей былъ заключенъ при посредствѣ іезуита Поссевина, присланнаго папой, котораго Іоаннъ IV просилъ о вмѣшательствѣ: папа послалъ именно Поссевина, извѣстнаго своей ученостью, разсчитывая, что онъ при этомъ случаѣ сумѣетъ двинуть дѣло соединенія восточной церкви съ западной. По
1582 г. миру съ Польшей Московское государство лишилось завоеванной-было Ливоніи; а по миру съ Швеціей, заключенному въ слѣдующемъ году, пришлось отказаться отъ Эстляндіи, а также отъ куска старой новгородской территоріи, такъ называемой Водской пятины (гг. Иванъ-Городъ, Ямъ, Копорье)—того драгоцѣннаго куска, которымъ Московское государство подходило къ Балтійскому морю. Послѣ потерь и усилій цѣлой четверти вѣка Московское государство оказалось отрѣзаннымъ отъ Балтійскаго моря еще рѣшительнѣе, чѣмъ до войны.

Внутренняя неурядица.

15. Московскому государству трудно было вести одновременно войну съ Польшей и Швеціей, и силы его были совершенно истощены. Но надо думать, что этому истощенію силъ содѣйствовало неустройство въ правительственномъ центрѣ. „Избранная рада“, съ которой работалъ Іоаннъ IV первую свѣтлую половину своего царствованія, была разогнана. Одинъ изъ виднѣйшихъ ея членовъ, кн. Курбскій, бѣжалъ въ Литву: его переписка съ Іоанномъ IV представляетъ интересный документъ для характеристики своего времени и политическихъ взглядовъ, съ одной стороны, самодержавнаго царя, съ другой—представителя титулованнаго боярства. Душа Іоанна IV омрачалась все болѣе и болѣе, и это отражалось въ казняхъ и истязательствахъ, которыя становились все многочисленнѣе, все страшнѣе по своимъ отвратительнымъ подробностямъ.

а) Болѣзненная подозрительность Іоанна IV.

1570 г. Чудовищный разгромъ Новгорода по нелѣпому подозрѣнію въ литовской измѣнѣ, а попутно разгромъ тверскихъ городовъ—Клина, Твери, Торжка и др.—все это объяснимо лишь подозрительностью, превосходящей всѣ предѣлы нормальнаго.

б) Опричнина.

1565 г. Плодомъ той же безумной подозрительности является раздѣленіе государства на опричнину и земщину. Это раздѣленіе государства тянулось въ продолженіе всей второй половины царствованія Іоанна IV. Изъ государственной территоріи выдѣлены были города съ уѣздами, волости или даже части городовъ (напр., Москвы, Новгорода) въ особыя владѣнія государя, какъ бы въ его личную собственность. Это выдѣленное составляло опричнину; все остальное—земщину. Опричнина имѣла свое особое управленіе по образцу государственнаго управленія съ княземъ московскимъ, т.-е. самимъ Іоанномъ, во главѣ; на доходы съ нея содержались государь и его семья, а также опричники, какъ бы личная государева дружина, выбранная изъ остального населенія. Все остальное, т.-е. земщина, управлялась по-старому боярами, во главѣ съ боярской думой и приказами. Если въ этой безумной фантазіи былъ какой-нибудь политическій смыслъ, то онъ таковъ. Самодержавіе москов-

скихъ государей не могло мириться съ правительственными притязаніями боярства и въ то же время не имѣло яснаго представленія о томъ, чѣмъ можетъ быть замѣненъ существующій порядокъ. И вотъ Іоаннъ IV задумалъ уйти отъ ненавистнаго ему порядка въ фантастическую опричнину. Но эта опричнина имѣла и другую сторону: она должна была сдѣлаться орудіемъ для искорененія „боярской крамолы", иначе говоря, для истребленія бояръ, „ради самовольства которыхъ" Іоаннъ IV считалъ себя „изгнаннымъ изъ своего достоянія и скитающимся по странамъ". Въ опричнину выбирались человѣки „скверные и всякою злостью исполненные", по выраженію Курбскаго, во всякомъ случаѣ, люди беззастѣнчивые, способные быть слѣпымъ и гибкимъ орудіемъ въ рукахъ своего повелителя. Типомъ истиннаго опричника былъ знаменитый Малюта Скуратовъ, который не остановился даже передъ тѣмъ, чтобы задушить собственными руками такого человѣка, какъ митрополитъ Филиппъ Колычевъ. Опричнина свирѣпствовала надъ земщиной. Ни иноземцы, которые имѣли возможность наблюдать за происходившими въ Московіи второй половины XVI в., ни русскіе современники, оставившіе намъ свои показанія,—никто не можетъ безъ отвращенія и негодованія говорить объ опричнинѣ. Государь самъ „разрубилъ свое государство, какъ топоромъ", на двѣ половины и заставилъ одну половину преслѣдовать другую—зрѣлище въ своемъ родѣ единственное. Не мудрено, что нравственное разложеніе заражало общество и оставляло свои слѣды на всѣхъ проявленіяхъ общественной и политической дѣятельности. Слѣды эти видны и на неудачахъ послѣднихъ войнъ за Ливонію.

ГЛАВА X.

Конецъ династіи и смута.

Надвигающаяся смута.

1. Правленіе Іоанна IV съ его опричниной отразилось нравственнымъ разложеніемъ на московскомъ обществѣ. Нечаянное убійство Грознымъ его старшаго сына и наслѣдника Ивана дало толчокъ къ политическому потрясенію государства. Наконецъ, въ общественномъ строѣ сѣверно-русскаго государства обнаружились такія особенности, которыя вызывали соціальное броженіе. Все это, вмѣстѣ взятое, привело государство, четверть вѣка спустя послѣ смерти Іоанна Грознаго, почти къ полной гибели: оно готово было распасться на свои составныя части.

Положеніе крестьянъ.

2. Причины соціальнаго недовольства, рѣзко обнаружившагося во время смуты, заключались въ отношеніяхъ низшаго слоя общества, „чернаго народа", къ высшему, т.-е. къ военно-служилому классу. Выше было указано (гл. VIII, § 7), какъ складывались эти отношенія. Въ

а) Его ухудшеніе.

дальнѣйшемъ развитіи отношенія эти шли къ увеличенію зависимости низшаго слоя отъ высшаго, къ ухудшенію положенія черныхъ людей. Это общій ходъ историческаго процесса, который можно наблюдать не у насъ только, а всюду. Государству были слишкомъ близки „ратные люди“, и интересы этой группы легко смѣшивались съ государственными интересами.

б) Бродяжничество и запустѣніе земель центра.

Наглядньмъ доказательствомъ того, какъ неудовлетворительно было положеніе земледѣльческаго класса въ XVI в., служитъ широко развившееся бродяжничество. Сельское населеніе начинаетъ покидать распаханныя земли и стремится „разбрестись врозь“. Для этого движенія была причина въ обиліи вновь присоединенныхъ плодородныхъ черноземныхъ земель, которыя манили къ себѣ земледѣльца. Но, несомнѣнно, на усиленіе этого колонизаціоннаго движенія вліяла и возраставшая тягость жизни на старыхъ насиженныхъ мѣстахъ. Страшно растетъ количество заброшенныхъ пашенъ, „пустоши“, по отношенію къ „живущей“ (обрабатываемой) землѣ, появляются цѣлыя запустѣвшія деревни. По разсказу англичанина Флетчера, между Вологдой и Ярославлемъ было до 50 большихъ поселеній, совсѣмъ брошенныхъ жителями. Другіе источники подтверждаютъ показанія Флетчера.

в) Различія въ положеніи крестьянъ.

Но положеніе земледѣльцевъ, „крестьянъ“, было не одинаково на протяженіи Московскаго государства со всѣмъ разнообразіемъ его условій. Густо населенный центръ съ трехпольнымъ хозяйствомъ, лѣсной сѣверъ со старымъ, но слабымъ населеніемъ и хозяйствомъ подсѣчнымъ, степной черноземный югъ, вновь заселявшійся,—въ этихъ различныхъ условіяхъ трудъ земледѣльца былъ обставленъ очень различно. Но различія были больше внѣшнія: государство, само тѣснимое тяготой все возраставшихъ военныхъ расходовъ, старалось всюду брать возможно больше. Такимъ образомъ, земледѣльцы, кромѣ того, что они содержали „воинство“, платили еще и государственные налоги, которые все возрастали: въ концѣ XVI в. налоги эти были почти въ пять разъ больше, чѣмъ въ началѣ.

г) Старожильцы.

Важное значеніе для дальнѣйшаго развитія крестьянскаго класса имѣетъ дѣленіе земледѣльцевъ на „старожильцевъ“ и „приходьцевъ“ (гл. VIII, § 7). Старожильцы, „старые тяглецы“, назывались также письменными людьми, потому что они были внесены въ писцовыя книги, въ которыхъ описывались всѣ земельныя владѣнія и лежащія на нихъ обязательства. Крестьянская земля съ лежащими на ней обязательствами составляла тягло; глава семьи, на имя котораго записывалось тягло, былъ тяглецъ. Тѣмъ самымъ, что тяглецъ былъ внесенъ въ писцовую книгу, онъ какъ бы закрѣплялся государствомъ въ своемъ положеніи: какъ военно-служилый человѣкъ былъ прикрѣпленъ къ своей службѣ, которую онъ не могъ оставить по произволу, такъ тяглецъ былъ прикрѣпленъ къ своему тяглу, которое онъ также не могъ оставить, не подыскавши себѣ замѣстителя. Чтобы тяглецы не покидали своихъ

тяголъ, они связывались между собой круговой порукой: крестьяне составляли между собой податные союзы, гдѣ всѣ отвѣчали за каждаго въ исправномъ отбываніи своихъ податныхъ обязательствъ. Такимъ образомъ, глава семьи становился въ положеніе прикрѣпленнаго къ землѣ человѣка; но это было только стѣсненіемъ личной свободы, а не лишеніемъ ея. Мало того: всѣ остальные члены семьи были свободны. А при большой семьѣ—задругѣ, которая господствовала въ то время, такихъ членовъ могло быть очень много. Кромѣ родственниковъ, были и не родственники, сидѣвшіе въ одномъ дворѣ или на одной „деревнѣ“, т.-е. на одномъ участкѣ, съ крестьянской семьей, какъ бы за ея отвѣтственностью,— люди не тяглые и не письменные, такъ называемые захребетники, сосѣди, или „подсусѣдки“, бобыли.

Изъ этихъ свободныхъ членовъ крестьянскаго двора выдѣлились, главнымъ образомъ, „приходьцы“,—тѣ земледѣльцы, которые садились на чужія земли по договору, по такъ называемымъ „порядным“ грамотамъ или записямъ. Дѣло въ томъ, что сначала на военную службу давалась только населенная земля (гл. VIII, § 2); но потомъ служба вычислялась уже просто изъ земли; напр., по закону Іоанна IV съ каждыхъ 150 десятинъ доброй пахотной земли долженъ былъ являться одинъ ратникъ „на конѣ и въ доспѣхѣ полномъ“. Съ завоеваніемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, съ широкимъ движеніемъ колонизаціи на степной югъ и въ Поволжье, количество земли, которая могла быть раздана на службу, очень увеличилось, какъ увеличилась и потребность въ ратныхъ людяхъ. Но раздаваемыя здѣсь земли были заселены очень слабо, и испомѣщенные здѣсь военно-служилые люди крайне нуждались въ крестьянахъ. Получая, кромѣ земли, и денежное жалованье, землевладѣльцы пользовались возможностью зазывать къ себѣ населеніе обѣщаніемъ ссудъ на обзаведеніе. И раньше повсемѣстно свободные, но не состоятельные люди садились на чужую землю по договору; но въ XVI в. при обиліи ненаселенныхъ плодородныхъ земель, разданныхъ на службу, между землевладѣльцами началась настоящая погоня за людьми, за земледѣльцами, чтобы заселить ими пустовавшія земли. Землевладѣльцы на-перебой заманивали „приходьцевъ“ ссудами. Дальше же происходило слѣдующее. Крестьянинъ-порядчикъ, т.-е. сѣвшій на землю по порядной грамотѣ, имѣлъ право по закону оставить въ опредѣленный срокъ, т.-е. на Юрьевъ день осенній, занятую землю, уплативъ пожилое и ссуду. Но часто порядчикъ, заманиваемый другимъ землевладѣльцемъ, просто сбѣгалъ, ничего не уплативъ, разсчитывая на то, что его трудно преслѣдовать на степномъ просторѣ. И еще чаще дѣло принимало такой оборотъ. На Юрьевъ день являлся приказчикъ богатаго землевладѣльца и сманивалъ порядчиковъ законнымъ путемъ, уплативъ за нихъ пожилое и ссуду. Это называлось „свозить“ или „сводить“ крестьянъ. Обижаемый этимъ „свозомъ“ владѣлецъ старался разными способами не отпускать своихъ порядчиковъ, удерживалъ ихъ

д) Вольные люди, приходьцы, порядчики.

вооруженной рукой, насчитывая на нихъ лишніе платежи, грабя ихъ пожитки и т. п. Такимъ образомъ, на Юрьевъ день осенній разыгрывались сцены насилій. Государство было заинтересовано въ томъ, чтобы положить этому конецъ и въ интересахъ общественнаго порядка, и въ интересахъ сельскаго хозяйства, а всего больше въ интересахъ мелкаго, слѣдовательно, болѣе бѣднаго, военно-служилаго люда: оставшись безъ крестьянъ, ратный человѣкъ нищалъ и не могъ отбывать службы.

е) Прикрѣпленіе крестьянъ.

Существуетъ распространенное мнѣніе, что царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, т.-е., собственно говоря, Борисомъ Годуновымъ, который фактически управлялъ государствомъ, въ 90-хъ годахъ XVI в. изданъ былъ указъ, которымъ былъ запрещены крестьянскіе переходы, т.-е. крестьяне были прикрѣплены къ землѣ, и тѣмъ положено было начало крѣпостному праву. Но современная наука, занявшись обстоятельно этимъ важнымъ вопросомъ, нашла вышеуказанное мнѣніе о происхожденіи крѣпостного права вполнѣ ошибочнымъ. Прежде всего, крѣпостное право нельзя отожествлять съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ: крѣпостное право начинается съ того момента, когда крестьянинъ прикрѣпляется не къ землѣ, а къ личности своего господина. Но и прикрѣпленія къ землѣ также не было пока; крестьянскіе переходы продолжались и въ XVII в. Правительство въ интересахъ военно-служилаго класса, несомнѣнно желало стѣснить переходы, но, тѣмъ не менѣе, изданные указы не содержали никакого прямого ихъ запрещенія. Они касались бѣглыхъ крестьянъ, т.-е. ушедшихъ съ мѣста безъ соблюденія законныхъ условій, „не въ срокъ и безъ отказу“, а также крестьянскаго „своза“; указами царя Бориса только мелкимъ землевладѣльцамъ, т.-е. низшимъ военно-служилымъ чинамъ, разрѣшалось „свозить“ крестьянъ другъ у друга, и то не больше двухъ человѣкъ заразъ.

ж) Запрещеніе ухода въ холопство.

Но и помимо указовъ жизнь дѣлала свое дѣло, и положеніе крестьянъ ухудшалось. Интересы государства требовали стѣсненія земледѣльцевъ въ пользу землевладѣльцевъ, т.-е. военно-служилаго класса. Кромѣ бродяжничества и массовыхъ побѣговъ на южныя степныя окраины, въ козачество, плохое положеніе крестьянъ доказывается еще переходами крестьянъ въ холопство. Конечно, люди могли жертвовать своей свободой, лишь вынуждаемые къ этому крайностью. А, между тѣмъ, переходъ крестьянъ въ холопы такъ усилился, что государство начало принимать противъ него законныя мѣры: спеціальнымъ указомъ Лжедимитрія запрещался этотъ переходъ.

Борисъ Годуновъ.

а) Бояре какъ правители.

З. Іоаннъ IV оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, но ни тотъ, ни другой не могъ взять въ руки власть—Ѳеодоръ по слабоумію, Димитрій, сынъ отъ седьмой жены, по малолѣтству. Ѳеодоръ былъ признанъ царемъ по завѣщанію отца; но у правленія должно было стоять то самое боярство, съ которымъ такъ ожесточенно боролся Іоаннъ IV. Наиболѣе знатными изъ бояръ, уцѣлѣвшихъ отъ истребленія, были князья Шуйскіе, которые

происходили отъ суздальскихъ Всеволодовичей; за Шуйскими—Мстиславскіе; однако, ближе къ престолу были не столь знатные по происхожденію, но связанные родствомъ съ царской семьей,—Никита Романовичъ Юрьевъ, братъ первой жены Грознаго и, слѣдовательно, родной дядя Ѳеодора, и Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, на сестрѣ котораго былъ женатъ Ѳеодоръ. Но Никита Романовичъ скоро умеръ, и господиномъ положенія остался Борисъ Годуновъ.

б) Личность и дѣятельность Годунова.

О личности Бориса существуютъ у историковъ разнообразныя и даже противоположныя мнѣнія; но никто не отрицаетъ въ немъ выдающагося государственнаго ума, тѣмъ болѣе замѣчательнаго, что это былъ человѣкъ, повидимому, безъ всякаго книжнаго образованія. Онъ былъ сторонникомъ культурныхъ сношеній съ Европой, которыя онъ завязывалъ и усиленно поддерживалъ. Вся его государственная дѣятельность—и какъ правителя при жизни Ѳеодора, и какъ царя послѣ его смерти—отличается послѣдовательностью. Она прежде всего вполнѣ мирная: видно опредѣленное стремленіе дать странѣ отдохнуть отъ только-что пережитаго, отъ ужасовъ опричнины, отъ тяжелыхъ послѣдствій неудачныхъ войнъ. Навстрѣчу народнымъ нуждамъ онъ шелъ широкой благотворительностью, на которую не жалѣлъ средствъ, ни государственныхъ, ни личныхъ; онъ самъ былъ чрезвычайно богатъ. Но въ вопросахъ внутренней политики онъ стоялъ опредѣленно на сторонѣ интересовъ военно-служилаго сословія, его средняго и низшаго слоя (дворянства и дѣтей боярскихъ); между прочимъ, это доказывается и только-что упомянутымъ закономъ о „свозѣ“. Такимъ образомъ, политика эта не могла быть благопріятна „чернымъ людямъ“, но еще болѣе неблагопріятна была она боярству. По отношенію къ боярству Борисъ слѣдовалъ примѣру своего предшественника, хотя, конечно, онъ не могъ прибѣгать къ большимъ крайностямъ. Можетъ-быть, въ его отношеніи къ боярству сказались и его личныя чувства, его недовѣріе, имѣвшее свое основаніе: онъ зналъ, что бояре ненавидятъ его, потомка татарскаго выходца, перехватившаго власть, которая по праву должна была принадлежать имъ, потомкамъ Владиміра Св. и Гедимина. Для борьбы съ боярствомъ Борисъ Годуновъ развилъ систему доносовъ и шпіонства, на которую горько жаловались современники.

в) Учрежденіе патріаршества.

Важнымъ успѣхомъ, которымъ государство было обязано Годунову, надо считать учрежденіе патріаршества. Съ паденіемъ Константинополя московская церковь стала опредѣленно стремиться къ полной независимости отъ константинопольскаго патріарха, но добиться признанія этой независимости было не такъ легко: восточные патріархи, которые должны были утвердить самостоятельность московской церкви соборнымъ постановленіемъ, не соглашались это сдѣлать. Но восточное православіе, которое теперь было все подъ властью магометанъ, оскудѣло и нуждалось въ матеріальной поддержкѣ отъ богатой Москвы. Восточные патріархи пріѣзжали сюда за милостыней. Борисъ Годуновъ вос-

пользовался такимъ пріёздомъ, чтобы вынудить согласіе на признаніе
1588 г. патріаршаго достоинства за митрополитомъ Іовомъ; восточные же патріархи, подъ угрозой лишенія помощи въ случаѣ отказа, приняли московскую церковь какъ младшаго, но независимаго члена въ число прочихъ восточныхъ православныхъ церквей. Теперь глава свѣтской власти въ Московскомъ государствѣ носилъ титулъ „царя“,—титулъ этотъ признанъ былъ впервые тѣми же патріархами за Іоанномъ IV,—а глава духовной—титулъ патріарха. Это было полнымъ выраженіемъ самостоятельности Московскаго государства въ глазахъ остального политическаго міра.

г) Внѣшняя политика. Во внѣшней политикѣ Борисъ Годуновъ придерживался мирнаго направленія, но не жертвуя миру существенными интересами государства. Такъ, онъ отобралъ отъ Швеціи отданную-было ей Іоанномъ IV
1595 г. территорію, прилегающую къ Балтійскому морю (гл. IX, § 14) и Корелу съ уѣздомъ. Два года спустя послѣ смерти Іоанна IV умеръ и его постоянный и самый страшный врагъ Стефанъ Баторій. Годуновъ-правитель, вѣрный всегдашней московской политикѣ вмѣшательства въ литовско-польскія дѣла, выставилъ кандидатуру Ѳеодора Іоанновича на польскій престолъ. Съ своимъ умомъ и ловкостью онъ успѣлъ образовать большую московскую партію, особенно среди литовскихъ пановъ. Но слабоумный Ѳеодоръ все-таки не былъ достаточно соблазнительнымъ кандидатомъ, и взяла верхъ шведская партія: на польскій престолъ избранъ былъ Сигизмундъ III Ваза. Этотъ выборъ былъ крайне неудобенъ для московскаго государства, такъ какъ соединилъ двухъ его главныхъ сосѣдей-враговъ, Швецію и Польшу: впрочемъ союзъ оказался непрочнымъ.

д) Убійство Дмитрія. Убійство малолѣтняго царевича Дмитрія, который былъ высланъ вмѣстѣ съ матерью и съ Нагими, ея родичами, въ Угличъ тотчасъ по воцареніи Ѳеодора Іоанновича, до сихъ поръ составляетъ историческую загадку. Историки много занимались этой загадкой, но, очевидно, ключъ къ ея рѣшенію потерянъ. Такъ какъ лицомъ, наиболѣе выигравшимъ отъ убійства, былъ правитель, то общераспространенное мнѣніе современниковъ, а за ними и потомства, дѣлаетъ Годунова убійцей царевича. Но Годунову же его современниками приписывались и другія убійства, въ которыхъ онъ несомнѣнно былъ невиненъ. Можно сказать одно: не сохранилось никакихъ прямыхъ доказательствъ того, что убійство было дѣломъ рукъ Годунова, и имѣющіяся косвенныя доказательства едва ли можно счесть за достаточныя. Возможно, что здѣсь даже не было убійства, а было нечаянное самоубійство въ припадкѣ падучей, какъ это утверждала слѣдственная комиссія, посланная Годуновымъ для разслѣдованія этого дѣла на мѣстѣ.

е) Избирательный соборъ 1598 г. Тѣнь „убіеннаго младенца“ омрачаетъ личность и дѣятельность Бориса Годунова. Черезъ нея все дѣлается подозрительнымъ, особенно то, что касается возведенія Годунова на престолъ. Въ упорномъ отказѣ

его отъ царскаго достоинства легко увидѣть лицемѣріе; въ просьбахъ народа принять это достоинство—сцены, подстроенныя усердіемъ корыстныхъ годуновскихъ клевретовъ; даже самъ земскій соборъ, безъ котораго правитель не хотѣлъ занять престола, считаютъ составленнымъ искусственно изъ сторонниковъ Годунова. Но, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ земскому собору такое заключеніе, повидимому, неправильно. Избирательный соборъ 1598 г., по требованію правителя, составленъ былъ значительно шире, чѣмъ соборы предыдущіе: кромѣ столицы въ немъ принимала участіе и провинція по 8—10 человѣкъ отъ города, чтобы источникомъ избранія былъ „весь народъ“. Обсужденіе вопроса на соборѣ также, повидимому, было свободнѣе, причемъ партія патріарха Іова—за Годунова—взяла верхъ надъ противною партіей Шуйскихъ. Если дворяне и дѣти боярскіе, интересы которыхъ выдвигалъ Годуновъ въ своей политикѣ на первый планъ, составляли большинство собора, то это сдѣлалъ не Годуновъ, а сдѣлала сама жизнь: средніе и низшіе военно-служилые люди и были, по понятіямъ того времени, главными представителями „всего народа“. При посредствѣ этого собора Борисъ Годуновъ и былъ возведенъ на московскій престолъ.

Выступленіе Лжедимитрія и смерть Годунова.

4. Едва прошло два года съ воцаренія Бориса, какъ появился темный слухъ, что царевичъ Дмитрій живъ, а въ Угличѣ палъ жертвой убійцъ другой ребенокъ. Слухъ крѣпъ и расширялся, захватывая умы и волнуя души за нѣсколько лѣтъ до того, какъ Лжедимитрій выступилъ на историческую сцену. Странный и таинственный эпизодъ съ появленіемъ этого перваго самозванца имѣлъ роковое вліяніе на всю дальнѣйшую русскую исторію: самозванцы сдѣлались ея особенностью. Современные историки почти единодушно объясняютъ появленіе перваго самозванца Лжедимитрія боярской интригой. Невозможно прослѣдить, кто и какъ подготовлялъ это выступленіе, но цѣль подготовки ясна: столкнуть съ помощью этой подставной фигуры ненавистнаго Годунова и тѣмъ очистить мѣсто для болѣе достойнаго съ боярской точки зрѣнія. Все заставляетъ думать, что самозванецъ не былъ обманщикомъ, что его увѣрили въ его царскомъ происхожденіи: такъ и должна была дѣйствовать интрига въ своихъ разсчетахъ. Едва ли этотъ самозванецъ могъ быть Гришкой Отрепьевымъ: монахъ Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ, бывшій дьякъ патріарха Іова, пріѣзжалъ вмѣстѣ съ самозванцемъ изъ Литвы, куда онъ бѣжалъ, въ Москву, и здѣсь его должны были хорошо знать многіе.

а) Появленіе самозванца.

Не удивительно, что всѣ послѣднія пять лѣтъ короткаго и несчастнаго царствованія Бориса Годунова были вполнѣ отравлены этимъ таинственнымъ самозванцемъ, который пока не появлялся, но гдѣ-то подготовлялся во враждебной Литвѣ. Царемъ овладѣла мрачная подозрительность: крайне усилились шпіонство и доносы, начались аресты, пытки и ссылки подозрительныхъ лицъ, особенно бояръ. Въ это время были разосланы въ тяжелыя заключенія по отдаленнымъ мѣстамъ

б) Послѣдній годъ царствованія Бориса.

„Никитичи", дѣти покойнаго Никиты Романовича, бояре, наиболѣе любимые народомъ, а самый выдающійся изъ нихъ Ѳеодоръ, насильно постриженъ подъ именемъ Филарета въ Сійскомъ монастырѣ (Архангельской губ.). А въ 1601—4 годахъ Московское государство постигли неурожай и небывалый страшный трехлѣтній голодъ, сопровождавшійся, какъ это обыкновенно бываетъ, эпидеміями. Все это усиливало общественное броженіе и подготовляло потрясеніе.

в) Вступленіе самозванца въ предѣлы государства.

Осенью 1604 г. самозванецъ вступилъ въ предѣлы Московскаго государства съ нѣсколькими тысячами мелкой польской шляхты изъ свиты пановъ, его покровителей (ему покровительствовали украинскіе паны Вишневецкіе и польскіе Мнишки), и украинскихъ казаковъ. Вступилъ онъ черезъ черниговскую окраину. Первые его шаги были неудачны: онъ долженъ былъ оставить осаду Новгорода Сѣверскаго, который защищалъ воевода Басмановъ, потерпѣлъ пораженіе подъ Сѣвскомъ. Но и неудачи эти не мѣняли положенія, которое оказывалось чрезвычайно благопріятнымъ для самозванца. Онъ встрѣчалъ полное довѣріе къ своему имени и притязаніямъ. Три мѣсяца его зимняго пребыванія въ Путивлѣ дали ему значительныя силы безъ всякихъ стараній съ его стороны. Города по Деснѣ и Сейму—черниговская и курская окраины—сдавались ему одинъ за другимъ: одни воеводы сами приходили и передавали въ его распоряженіе свои отряды, другихъ связывали подчиненные и приводили силою. А въ апрѣлѣ скоропостижно умеръ Борисъ, не вынесшій потрясеній, которыя на него обрушились. Смерть эта рѣшила дѣло. Если борьба съ самозванцемъ, при столь явномъ сочувствіи къ нему народной массы, была трудна для Бориса, то для его шестнадцатилѣтняго сына и наслѣдника Ѳедора она была невозможна. Въ маѣ сдалось и присягало на вѣрность Лжедимитрію московское войско, которое стояло подъ Кромами. Дальше движеніе самозванца къ Москвѣ было уже настоящимъ царскимъ походомъ: всюду его встрѣчали лишь вѣрноподданные съ дарами, съ изъявленіями преданности, съ хлѣбомъ-солью. Между тѣмъ его сторонники поспѣшили очистить Москву къ прибытію царя: Годуновы, мать и сынъ, были удавлены, дочь Ксенія заключена въ монастырь. Патріархъ Іовъ былъ сведенъ съ престола; родственники и свойственники Годуновыхъ пошли въ ссылку. Иныхъ сторонниковъ у умершаго царя и его несчастной семьи не оказалось.

1605 г.

Царь Лжедимитрій.

5. Лжедимитрій вступилъ въ столицу и вѣнчался на царство при выраженіяхъ восторга и преданности со стороны населенія. Торжественная встрѣча съ мнимой матерью, инокиней Маѳѳой, разогнала послѣднія сомнѣнія въ его личности. Простота и искренность манеръ, подкупающая ласковость и внимательность къ нуждамъ тѣхъ, кто къ нему обращался, неизмѣнное великодушіе даже къ явнымъ врагамъ—все это чрезвычайно располагало къ нему народную массу. Но были и такія черты въ его личности, которыя возбуждали неудовольствіе москви-

тянъ—прежде всего пренебреженіе къ установившимся формамъ жизни, къ обычаю. Въ немъ чувствовался человѣкъ иной, не московской, культуры. Это давало поводъ его недоброжелателямъ бросать на него подозрѣнія въ „папизмѣ“, т.-е. въ стремленіи къ религіозной уніи съ католицизмомъ, къ подчиненію православной церкви папѣ. Но въ дошедшихъ до насъ документахъ, касающихся дипломатическихъ сношеній Лжедимитрія съ папой и фанатическимъ католикомъ Сигизмундомъ III, нѣтъ никакихъ указаній на готовность его идти на какія-нибудь уступки въ религіозномъ вопросѣ. Вообще въ свое короткое правленіе—всего 11 мѣсяцевъ—личность самозванца опредѣляется такими чертами. Это былъ человѣкъ поверхностно образованный, съ живымъ умомъ, легко разрѣшавшимъ запутанные вопросы, съ самостоятельной политической программой. Его голова полна была планами широкой борьбы съ турками и татарами—въ союзѣ съ другими христіанскими народами. Необходимыя для такой борьбы средства онъ хотѣлъ добыть отобраніемъ въ казну монастырскихъ имуществъ.

Заговоръ бояръ.

Все это не могло примирить съ самозванцемъ бояръ, которые стали замышлять его устраненіе съ перваго же момента его водворенія въ Москвѣ. Своимъ бракомъ съ Мариной Мнишекъ онъ далъ противъ себя удобное орудіе въ руки Шуйскихъ и ихъ сторонниковъ. Съ Мариной пріѣхало много поляковъ, которые держали себя высокомѣрно,—московское населеніе съ его суровыми нравами было непріятно поражено и даже оскорблено нравами этихъ гостей, ихъ увеселеніями, неуваженіемъ къ московскимъ святынямъ и обычаямъ. Все это возбуждало неудовольствіе и противъ царя, который принималъ участіе въ этой шумной и веселой жизни, слишкомъ не похожей на благочестивый обиходъ московскихъ царей. Но все-таки расположеніе простонародья и стрѣльцовъ къ Лжедимитрію было такъ очевидно, что бояре для успѣха заговора дѣйствовали обманомъ. Они должны были увѣрить толпу, что дѣло идетъ о спасеніи царя отъ поляковъ, которые хотятъ его убить. Такъ какъ самозванецъ, несмотря на всѣ предупрежденія о существующей опасности, не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности, то заговорщикамъ не трудно было проникнуть во дворецъ и убить его. Ошеломленному народу было заявлено, что убитый—„еретикъ“ и „растрига“; въ смятеніи погибло отъ двухъ до трехъ тысячъ русскихъ и поляковъ.

Василій Шуйскій. 1606 г.

6. Въ ночь на 17 мая самозванецъ былъ убитъ, а утромъ 19 московскій народъ собрался на Красной площади. На этой площади Василій Ивановичъ Шуйскій былъ „выкрикнутъ“ царемъ своими „доброхотами“,—противниковъ не оказалось: такъ произошло избраніе новаго царя. Такое избраніе могло произойти въ моментъ общей растерянности; но оно не могло быть прочнымъ, если бы избранникомъ оказался даже и не Шуйскій. Шуйскій же не возбуждалъ ни любви, ни довѣрія. Хитрый, изолгавшійся старикъ, способный „всенародно“ утверждать

а) Его такъ называемое избраніе.

подлинность царевича Димитрія для того, чтобы черезъ годъ также всенародно ее отрицать, не могъ быть достойнымъ представителемъ верховной власти. Ясно было для всѣхъ, что это „царь боярскій“, что онъ выдвинутъ кучкой родовитыхъ бояръ, которые распоряжаются имъ по своему усмотрѣнію.

б) Ограничительная запись.

При вѣнчаніи своемъ на царство Шуйскій выдалъ запись, которая и была разослана по областямъ. Этой записью царь какъ бы добровольно ограничиваетъ свою власть въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Онъ обязуется никого не лишать жизни безъ приговора боярской думы; онъ обѣщаетъ, что родичи виновныхъ въ какомъ-либо преступленіи не будутъ привлекаемы къ отвѣтственности вмѣстѣ съ преступниками, т.-е. уничтожаетъ родовую отвѣтственность; обѣщается не довѣрять доносамъ, а провѣрять ихъ тщательнымъ разслѣдованіемъ. Происхожденіе этой записи не извѣстно. Вѣроятно, бояре захотѣли имѣть документъ, обезпечивающій ихъ личность отъ такихъ посягательствъ на нее, какія производились при Іоаннѣ Грозномъ и Борисѣ Годуновѣ. Во всякомъ случаѣ, эта запись есть первый опытъ ограниченія верховной власти московскихъ государей.

Начало смуты.

а) Возстаніе Болотникова.

7. Избраніе Шуйскаго, боярскаго ставленника, не любимаго и не возбуждавшаго довѣрія, избраніе безъ земскаго собора—притомъ такъ, что объ избраніи не знали не только въ другихъ городахъ, а и въ Москвѣ не вѣдали многіе люди, по словамъ лѣтописи—должно было страшно усилить смуту. Расшатанность государственнаго строя чувствовалась и раньше, при Годуновѣ и Самозванцѣ; но воцареніе Шуйскаго дало лозунгъ къ взрыву. На историческую сцену прежде всего прорвалась толпа простонародья, „черныхъ людей“. Волненія обнаружились всюду: на югѣ, какъ и на сѣверѣ, поднимались холопы и крестьяне, въ Поволжьѣ бунтовали инородцы, между ними особенно мордва. Но всего сильнѣе было движеніе на югѣ, въ Чернигово-Сѣверской землѣ. Здѣсь появился человѣкъ, который объединилъ около себя движеніе: это былъ нѣкто Болотниковъ, самъ изъ холоповъ, человѣкъ выдающейся энергіи. На южной „украинѣ“ легко было составить себѣ дружины изъ всякаго рода гулящихъ людей, съ которыми онъ и двинулся къ Москвѣ. Болотникову удалось одержать побѣду надъ царскимъ войскомъ при встрѣчѣ у Ельца и Кромъ, и волненіе разлилось по всему югу. По дорогѣ пристали къ Болотникову рязанскіе и тульскіе дворяне, враждебно настроенные противъ боярскаго царя, и соединенное ополченіе побѣдоносно подошло къ Москвѣ. Къ счастью для Шуйскаго дворяне скоро поняли, какимъ плохимъ союзникомъ былъ для нихъ Болотниковъ. Изъ его лагеря шли въ Москву листки, въ которыхъ онъ уговаривалъ холоповъ истреблять своихъ господъ и торговыхъ людей, обѣщая имъ господскія вотчины и помѣстья и купеческіе „животы“, а также возведеніе въ высшіе чины и достоинства. Дворяне, разсмотрѣвши ближе

своихъ союзниковъ, предпочли идти съ повинной къ царю, и это дало возможность справиться съ Болотниковымъ и его войскомъ.

Но кругомъ все продолжало волноваться. Волненіе заражало всѣ слои общества, не ограничиваясь слоемъ низшимъ, людьми соціально обездоленными. Съ самаго воцаренія Шуйскаго, и въ Москвѣ, и во всемъ государствѣ,—всюду упорно твердили, что царь Дмитрій былъ спасенъ отъ смерти: это казалось тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что трупъ самозванца былъ обезображенъ убійцами до неузнаваемости. Все было полно ожиданія возвращенія Дмитрія; однако, его не было. Появлялись въ разныхъ окраинныхъ городахъ самозванные царевичи, небывалые сыновья царя Ѳеодора, но не имѣли успѣха. Наконецъ появился и долгожданный Димитрій. Второй самозванецъ явился на той же чернигово-сѣверской территоріи, которая все время была очагомъ броженія,—такъ же съ войскомъ изъ поляковъ и украинскихъ козаковъ, какъ и первый. Весной онъ двинулся къ Москвѣ. Дѣла его стояли очень хорошо. Города и земли его признавали, ратные люди отказывались съ нимъ биться, силы его все прибывали. Онъ заложилъ свой лагерь подъ Москвой въ Тушинѣ. Отсюда прозвище, съ которымъ онъ перешелъ въ исторію, „тушинскій воръ“ или просто „воръ“. Прозвище это осталось за вторымъ Лжедимитріемъ потому, что современники, въ концѣ концовъ, признали въ немъ сознательнаго обманщика въ противоположность Лжедимитрію первому. Когда Марина Мнишекъ, вѣнчанная русская царица, признала „вора“ за своего подлиннаго мужа, спасшагося отъ рукъ убійцъ, его положеніе еще болѣе упрочилось. Теперь не только югъ, но и сѣверъ готовъ былъ видѣть въ немъ законнаго царя: болѣе двадцати сѣверныхъ городовъ признали „вора“. Въ лагерѣ самозванца было немало и московскаго дворянства, попалъ туда неволей и ростовскій митрополитъ Филаретъ (Романовъ), который получилъ отъ самозванца титулъ патріарха. Только неудачная осада Троицко-Сергіевской Лавры задержала успѣхи самозванца.

б) Появленіе Тушинскаго вора.

1608 г.

8. Иноземные сосѣди, Швеція и Польша, не могли не воспользоваться положеніемъ Московскаго государства. Вмѣшательство Швеціи было вызвано самимъ московскимъ правительствомъ. Шуйскій, не видя выхода изъ своихъ затрудненій, просилъ помощи у шведскаго короля. Помощь была обѣщана подъ условіемъ уступокъ на спорной пограничной территоріи и вѣчнаго союза противъ Польши: такъ какъ Сигизмундъ III Ваза, послѣ избранія своего на польскій престолъ, былъ лишенъ престола шведскаго—это создало ожесточенную вражду между правительствами Шведскаго и Польскаго государствъ.

Иноземное вмѣшательство.

а) Швеція.

Союзъ, заключенный московскимъ царемъ съ Швеціей, тотчасъ же вызвалъ такое послѣдствіе: Сигизмундъ III счелъ миръ нарушеннымъ и вступилъ въ предѣлы Московскаго государства. Хотя поляки дѣятельно вмѣшивались въ московскія дѣла, привели и посадили перваго Лжедимитрія и теперь поддерживали „вора“, но считалось, что

б) Польша.

все это дѣло частныхъ лицъ, а не государства, и миръ якобы продолжался до заключенія союза Московскаго государства съ Швеціей. Теперь Сигизмундъ осадилъ Смоленскъ, какъ старинное достояніе вел. княжества Литовскаго. Началось отбираніе назадъ московскихъ пріобрѣтеній на западно-русской территоріи.

1609 г.

Конецъ царствованія Шуйскаго.

а) Скопинъ-Шуйскій.

9. Въ этомъ отчаянномъ положеніи у царя Василія была одна надежда и опора: это его племянникъ, Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, молодой человѣкъ, очень даровитый и пользовавшійся въ народѣ большой популярностью. Онъ былъ посланъ царемъ для переговоровъ со шведами о помощи и получилъ ее. Съ отрядомъ шведскаго войска онъ прошелъ отъ Новгорода до Москвы, очищая сѣверозападныя области отъ тушинскихъ шаекъ. Подъ Тверью онъ разбилъ значительныя силы самозванца, а вслѣдъ затѣмъ освободилъ отъ осады Троицко-Сергіевскій монастырь. Вора Скопинъ уже не засталъ въ Тушинѣ: когда Сигизмундъ явился подъ Смоленскомъ, къ нему ушли многіе поляки, которые вообще не довѣряли самозванцу, и „воръ“ убѣжалъ въ Калугу, гдѣ и укрѣпился. Царь Василій могъ чувствовать себя спокойнымъ: Москва была свободна отъ угрожающей опасности, и населеніе благодаря Скопину довѣрчиво относилось къ правительству. Но положеніе скоро измѣнилось: въ мартѣ Скопинъ со шведскими и русскими войсками вступилъ въ Москву, а въ концѣ апрѣля онъ скоропостижно умеръ, причемъ смерть его народъ приписалъ отравѣ, поднесенной невѣсткой царя, женой его брата.

б) Низложеніе царя Василія.

Теперь во главѣ войска, которое выступило на защиту Смоленска, былъ не Скопинъ, а этотъ самый, неспособный и ограниченный, братъ царя Димитрій. Войско не успѣло пройти и половину пути до Смоленска, какъ встрѣтилось съ поляками подъ предводительствомъ талантливаго гетмана Жолкѣвскаго. При дер. Клушинѣ московское войско было разбито на-голову. Жолкѣвскій, очистивъ дорогу, подошелъ къ Москвѣ; а съ другой стороны подошло къ Москвѣ войско самозванца. Мысль „ссадить“ бездарнаго царя съ престола, которая появилась со смертью Скопина, выросла въ опредѣленное намѣреніе. Былъ „мятежъ великъ во всѣхъ людяхъ“, сообщаетъ лѣтописецъ: люди „подвигаются на царя“. Не прошло мѣсяца съ клушинскаго пораженія, какъ москвичи предложили Шуйскому оставить престолъ, а въ виду его интригъ и замысловъ о возвращеніи заставили насильственно постричься въ монахи. Государствомъ осталась править боярская дума.

1610 г.

Развитіе смуты.

а) Средній военно-служилый классъ.

10. Но боярская дума не могла даже и временно представлять собой авторитетную власть. Знатные бояре подорвали къ себѣ довѣріе въ глазахъ народной массы своимъ участіемъ въ дворцовыхъ интригахъ и переворотахъ, которые были видимымъ источникомъ бѣдствій, приведшихъ государство на край гибели. А главное, смута выяснила съ очевидностью, что не въ боярствѣ—центръ тяжести даннаго общественнаго строя, т.-е. что не оно составляетъ самую вліятельную обществен-

ную группу въ данный моментъ, а средній слой военно-служилыхъ людей, дворянство столичное и провинціальное. Дѣломъ этого дворянства было удаленіе царя Василія; оно же продолжало играть первенствующую роль и дальше.

б) Избраніе Владислава.

Итакъ, въ моментъ удаленія Шуйскаго подъ Москвой стояли Жолкѣвскій и тушинскій воръ, а защиты не было. Приходилось выбирать между тѣмъ и другимъ изъ враговъ. Къ самозванцу, котораго поддерживали всякаго рода гулящіе люди, склонялось московское простонародье; но тѣмъ недовѣрчивѣе относилось къ нему остальное населеніе. Выходомъ изъ затрудненій было избраніе на московскій престолъ сына Сигизмунда III, королевича Владислава. Эта мысль не была новой мыслью. Полгода назадъ—въ январѣ или февралѣ того же 1610 г.—дворяне изъ лагеря самозванца ѣздили подъ Смоленскъ къ Сигизмунду, прося его дать въ цари сына, причемъ былъ составленъ любопытный договоръ объ условіяхъ, на которыхъ должно было состояться это избраніе. Договоромъ этимъ обезпечивалась неприкосновенность православной вѣры и вообще правъ московскаго народа отъ возможныхъ посягательствъ со стороны иноземцевъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, военно-служилый классъ обезпечивалъ этимъ договоромъ свое общественное положеніе, которое опредѣлялось прежде всего землевладѣніемъ, а затѣмъ денежнымъ жалованьемъ; есть въ этомъ договорѣ пунктъ и относительно „мужиковъ-хрестьянъ“, которые въ интересахъ военно-служилаго класса должны быть ограничены въ правѣ перехода. Въ Москвѣ была сильная партія, которая была противъ соглашенія съ иноземцами, и во главѣ ея суровый охранитель православія, патріархъ Гермогенъ. Но даже и эта партія должна была уступить въ виду безвыходности положенія. Съ Жолкѣвскимъ былъ заключенъ договоръ, повторявшій съ нѣкоторыми измѣненіями вышеупомянутый договоръ подъ Смоленскомъ. Москва присягнула Владиславу. Именемъ Владислава гетманъ занялъ Москву и прогналъ самозванца.

в) Препятствія со стороны Сигизмунда.

Благодаря уму и такту Жолкѣвскаго избраніе Владислава встрѣчено было сочувственно не только въ Москвѣ, но и въ провинціи. Къ Сигизмунду подъ Смоленскъ отправилось за утвержденіемъ договора „великое посольство“, во главѣ котораго былъ, между прочимъ, Филаретъ Романовъ. Но теперь Сигизмундъ началъ дѣлать препятствія: онъ не хотѣлъ утверждать договора, заключеннаго Жолкѣвскимъ, отказывалъ въ согласіи на принятіи сыномъ православной вѣры, требовалъ сдачи Смоленска, подъ которымъ напрасно стоялъ уже годъ. Но всѣмъ было ясно, что польскій король дѣлаетъ всѣ эти затрудненія и проволочки съ опредѣленной цѣлью: онъ желалъ самъ занять московскій престолъ. Однако, съ такимъ оборотомъ могъ мириться развѣ только тотъ, кто ничего не видѣлъ въ дѣлѣ, кромѣ возможности поживиться отъ короля „деревнишками“ и жалованьемъ, которое онъ щедро раздавалъ уже

какъ бы въ качествѣ московскаго государя. Всѣ остальные, кто зналъ что-нибудь о Сигизмундѣ, чувствовали, что допустить этого фанатическаго католика, преданнаго сторонника іезуитовъ, на московскій престолъ—значило не умиротворить страну, а создать новый разсадникъ бѣдъ и волненій. Въ Московскомъ государствѣ началось усиленное броженіе, направленное противъ поляковъ. Это броженіе должно было послужить въ пользу „вора“, сидѣвшаго въ Калугѣ. Но въ декабрѣ самозванецъ былъ убитъ.

1610 г.

г) Первое земское ополченіе.

Смерть вора упростила положеніе. Оставался только Сигизмундъ: надо было или мириться съ нимъ, допустивъ его сѣсть на престолъ, или бороться изъ послѣднихъ силъ. Патріархъ Гермогенъ, на котораго смотрѣли съ полнымъ довѣріемъ не только какъ на церковную власть, но и какъ на нравственный авторитетъ, призывалъ изъ Москвы къ борьбѣ. Явился и необходимый предводитель въ лицѣ Прокопія Ляпунова, который поднялъ движеніе въ Рязанской землѣ и уже въ январѣ двинулся къ Москвѣ. Туда же потянулось и ополченіе военно-служилыхъ людей изъ другихъ земель—южныхъ, сѣверныхъ, Поволжья. Наконецъ, и козачество, собранное тушинскимъ воромъ, со своими предводителями Трубецкимъ и Заруцкимъ, также приняло сторону этой борьбы съ поляками и явилось подъ Москвой. Поляки подожгли Москву и сами заперлись въ кремлѣ и Китай-городѣ. Вмѣстѣ съ поляками заперлось и боярство. Поляковъ было всего около 3000, а припасовъ у нихъ—крайне мало; они разсчитывали на помощь Сигизмунда; но помощь эта не появлялась. Осаждающихъ собралось около ста тысячъ.

1611 г.

д) Характеръ этого ополченія.

Лагерь осаждающихъ съ его признанными „троеначальниками“—Ляпуновымъ, Заруцкимъ и Трубецкимъ, представлялъ собою не только единственную военную силу Московскаго государства, но и единственную его политическую власть. Такъ понимала свое положеніе собравшаяся здѣсь рать, такъ понимало его и населеніе государства. Военно-служилые люди, дворянство, представителемъ котораго былъ Ляпуновъ, составляли ратный совѣтъ, который считалъ себя въ правѣ распоряжаться отъ имени „всей земли“. Этотъ ратный совѣтъ представлялъ собой какъ бы земскій соборъ. Здѣсь рѣшались всѣ текущія дѣла—о сборѣ денегъ и ратныхъ людей по областямъ, о смѣнѣ и назначеніи воеводъ, о раздачѣ помѣстій, о защитѣ земли. Мало того: ратный совѣтъ считалъ себя въ правѣ рѣшать даже и основные вопросы, касающіеся всего государства. Сохранился одинъ „приговоръ“ ратнаго совѣта именно такого общегосударственнаго значенія; съ особеннымъ вниманіемъ занимается этотъ приговоръ опять-таки землевладѣніемъ служилаго класса.

е) Земщина и козачество.

Но въ этомъ первомъ ополченіи, собравшемся подъ Москвой, сошлись двѣ общественныхъ группы, которыя не могли дѣйствовать сообща долгое время, такъ какъ ихъ общественные интересы были противоположны: земщина, представляемая, главнымъ образомъ, сред-

нимъ военно-служилымъ людомъ, т.-е. дворянами, и козачество. Земщина хотѣла возврата къ старому порядку, лишь съ нѣкоторыми его измѣненіями: она желала лучше обезпечить имущественное положеніе военно-служилаго класса, дать ему участіе въ управленіи государствомъ, а также хотѣло пріобрѣсть и нѣкоторыя личныя права („чтобы не казнили и не ссылали не по винѣ, безъ земскаго и всей земли приговора“ и т. д.). Козачество не хотѣло возврата къ старому порядку, да и вообще не имѣло въ виду никакого государственнаго порядка: оно желало воли и добычи. Временный союзъ козачества съ земскими людьми разрѣшился катастрофой. Козаки въ раздраженіи напали на Ляпунова и изрубили его; дворянское ополченіе, оставшись безъ предводителя, разбрелось. Козачество продолжало осаждать Кремль.

Полный разгаръ смуты.

11. Начало второй половины 1611 года было для Московскаго государства моментомъ полнаго кризиса. Ни боярство съ патріархомъ Гермогеномъ, запертое и голодающее вмѣстѣ съ поляками въ Кремлѣ, ни остатки козачества съ атаманомъ Заруцкимъ и Мариной Мнишекъ съ ея „воренкомъ“ (сынъ „вора“) подъ Москвой, очевидно, не могли представлять собой политической власти. Никакой иной власти не было на всемъ протяженіи государства. А между тѣмъ Сигизмундъ III взялъ Смоленскъ и послалъ отрядъ на помощь полякамъ, запертымъ въ Кремлѣ. Въ то же время шведы, считая Московское государство въ подданствѣ своего врага, короля польскаго, разоряли сѣверныя земли и заняли Новгородъ; въ Псковѣ сидѣлъ третій Лжедимитрій. Слѣдовательно, весь сѣверо-западъ, т.-е. земли Новгородская и Псковская, земля Смоленская отходили отъ Московскаго государства. Всюду бродили шайки поляковъ и козаковъ, своихъ великорусскихъ и украинскихъ, т.-е. запорожцевъ,—мучили и убивали, жгли и грабили беззащитное населеніе. „И было—говоритъ лѣтописецъ—лихолѣтіе, такая бѣда на Русской землѣ, какой не бывало отъ начала міра“.

а) «Лихолѣтіе».

Но когда расшатались политическіе устои государства, выступило на сцену національное чувство, возбудившее мысль о національномъ единствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возродилась и придавленная государствомъ привычка къ самодѣятельности, которая существовала въ городскихъ и сельскихъ мірахъ еще отъ временъ древней вѣчевой Руси. Въ восточной части государства, свободной отъ иноземцевъ, начинаются оживленныя сношенія городовъ между собой. Изъ города въ городъ сообщаются вѣсти о происходящемъ, пересылаются грамоты изъ Москвы отъ патріарха, которому какъ-то удается писать изъ своего заключенія, также отъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына изъ Троицко-Сергіевскаго монастыря. Поволжскіе города составляютъ между собой союзъ, чтобы имъ быть „въ совѣтѣ и единеніи“: они договариваются поддерживать порядокъ, не допускать грабежей и усобицъ, не принимать пока никакихъ новыхъ властей, не заводить сношеній съ козаками. Оставался одинъ шагъ до

б) Объединительное движеніе.

того, чтобы вмѣшаться дѣятельно въ смуту, и Нижній-Новгородъ сдѣлалъ починъ въ этомъ направленіи.

Конецъ смуты.

а) Выступленіе Минина.

12. Всѣмъ извѣстно выступленіе передъ нижегородскимъ населеніемъ съ знаменитою рѣчью земскаго старосты, „говядаря“, Козьмы Захаровича Минина-Сухорукова. Повидимому, это былъ дѣйствительно человѣкъ замѣчательнаго ума и энергіи, обладавшій той силой непосредственнаго чувства, которая даетъ власть надъ душами окружающихъ. Подъ его вліяніемъ нижегородцы стали сходиться и обсуждать, что предпринять для спасенія государства, откуда взять ратныхъ людей, воеводу, годнаго для такого дѣла, и денежныя средства. На лицо былъ единственный источникъ средствъ—пожертвованія: постановили міромъ давать „третью деньгу“, т.-е. третью часть имущества, и не останавливались передъ суровыми взысканіями съ упорныхъ. Этимъ способомъ собраны были средства на первыя нужды. Выборъ въ воеводы палъ на человѣка, который оказался вполнѣ подходящимъ для своего высокаго и отвѣтственнаго положенія, кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго: съ титуломъ „воеводы всей Руси“ онъ провелъ до конца дѣло возстановленія государственнаго порядка. Какъ только Пожарскій прибылъ въ Нижній, началась разсылка гонцовъ съ грамотами во всѣ концы государства. Въ грамотахъ описывались бѣдствія государства, и всѣ призывались встать „за одинъ, чтобы промышлять надъ польскими и литовскими людьми“, затѣмъ „учинить крѣпкій совѣтъ о всякомъ земскомъ дѣлѣ“ и „на государство не похотѣть ни литовскаго короля, ни Маринки съ сыномъ, ни того вора, что стоитъ подъ Псковомъ“. Эта нижегородская программа нашла въ душахъ земскихъ, ратныхъ, людей откликъ: въ разныхъ городахъ начались сборы денегъ, и къ Нижнему потянулись ополченія. Въ мартѣ общее ополченіе съ Пожарскимъ и Мининымъ, какъ „выборнымъ человѣкомъ всей русской земли“ для

1612 г.

завѣдыванія казной, выступило изъ Нижняго, въ апрѣлѣ было въ Ярославлѣ, гдѣ оно простояло до августа: надо было увеличить ратныя силы и денежныя средства. Но медленность объясняется еще и тѣмъ, что рать Пожарскаго представляла въ это время и политическую власть: Пожарскій, дѣйствуя „по совѣту всей земли“, т.-е. ратныхъ людей своего лагеря, распоряжался и государственными и всякими земскими дѣлами государства.

б) Второе земское ополченіе.

Лишь въ концѣ августа второе земское ополченіе стояло подъ Москвой. Къ козачеству, которое эта рать застала здѣсь, оно отнеслось сначала недружелюбно и дѣйствовало отдѣльно. Но понемногу установились согласіе и единство дѣйствій. Польскій гарнизонъ мужественно защищался, но былъ доведенъ до крайности голодомъ. Наконецъ, и Кремль вынужденъ былъ отворить ворота—вѣроятно, въ концѣ октября. Уже въ половинѣ ноября Пожарскій обращался ко всей землѣ, сзывая въ Москву по десяти человѣкъ „лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ“ людей для избранія царя, такъ какъ безъ государя „ни малое

время быти не можно". Созывъ избирательнаго земскаго собора нѣсколько замедлился походомъ Сигизмунда III; но король дошелъ только до Волоколамска, пробовалъ его осаждать и ни съ чѣмъ ушелъ обратно. Въ январѣ выборные люди съѣхались въ Москву. Они привезли отъ своихъ избирателей также „договоры" о томъ, какъ „строить" землю. 1613 г.

в) Избирательный соборъ 1613 г.

Соборъ, сколько можно судить, былъ очень полонъ по своему составу, но онъ не скоро пришелъ къ согласію. Не сразу установилось даже и рѣшеніе не обращаться къ иноземцамъ: у знатнаго боярства была мысль объ иноземномъ царѣ, но „народы ратные не восхотѣли сему быти",—не хотѣли земскіе служилые люди, не хотѣло и козачество. Вообще, на первомъ избирательномъ съѣздѣ дѣло шло далеко не гладко и мирно: „по многіе дни бысть собранія людямъ, дѣла-же утвердити не могутъ и всуе мятутся сѣмо и овамо", говоритъ лѣтописецъ. Лишь къ 7 февраля выработалось рѣшеніе относительно избранія въ царя сына митрополита Филарета—шестнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова, выработалось не безъ вліянія козачества, которое составляло въ Москвѣ большую силу. Тогда разосланы были люди по городамъ—узнать мнѣніе земли насчетъ этого выбора. Города высказались за Михаила, какъ за „природнаго" государя (по родству со старой династіей).

г) Избраніе Михаила Ѳеодоровича.

Когда выборные люди собрались снова, то на торжественномъ засѣданіи 21 февраля въ Успенскомъ соборѣ разногласій уже не было. Сейчасъ же послѣдовала и присяга новому царю. Эпизодъ о спасеніи юнаго царя Сусанинымъ, въ которомъ нѣкоторые изъ новыхъ историковъ видѣли народную легенду, подтверждается спеціальными изслѣдованіями этого предмета. Явилось изъ Москвы торжественное посольство, которое съ крестнымъ ходомъ и толпой народа двинулось 14 марта изъ Костромы въ Ипатьевскій монастырь, куда прибылъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью изъ своей костромской вотчины—с. Домнина. Мать долго не давала согласія на избраніе сына. Наконецъ, согласіе было получено, и царь тотчасъ же отправился въ Ярославль, а оттуда въ Москву.

ГЛАВА XI.

Южно-и западнорусскія земли въ составѣ Польско-Литовскаго государства.

Польско-Литовское государство.

1. Съ 1569 г., т.-е. съ Люблинской уніи (гл. VI, § 10), уже нѣтъ Литовско-Русскаго, а есть Польско-Литовское государство. Въ этомъ Польско-Литовскомъ государствѣ русскія земли разбились на-двое: западнорусскія (бѣлорусскія) продолжали, какъ и раньше, жить общей жизнью съ литовскими областями государства; южнорусскія (украинскія) присоединились непосредственно къ Польшѣ и должны были

дальше продолжать существовать въ качествѣ польскихъ провинцій, подчиняясь польскому государству и праву. Спокойное теченіе жизни русской народности, нѣкогда вошедшей въ составъ Литовскаго государства, было прервано. Началась борьба. Сначала это была борьба мирная, культурная: борьба русской культуры съ польскою. Затѣмъ борьба открытая, насильственная: южнорусская народность начала оружіемъ защищать свою самостоятельность отъ польскихъ притязаній.

Религіозная унія.

а) Предыдущія попытки.

2. Папскій престолъ былъ всегда очень заинтересованъ мыслью о возсоединеніи православія съ католицизмомъ, и изъ Рима много разъ исходили попытки устроить такое соединеніе. Но эти попытки встрѣчали упорное противодѣйствіе не только въ Руси Московской, но и Литовской. Теперь, въ концѣ XVI в., еще разъ повторяется такая попытка въ Польско-Литовскомъ государствѣ и даетъ свои результаты.

б) Религіозное свободомысліе.

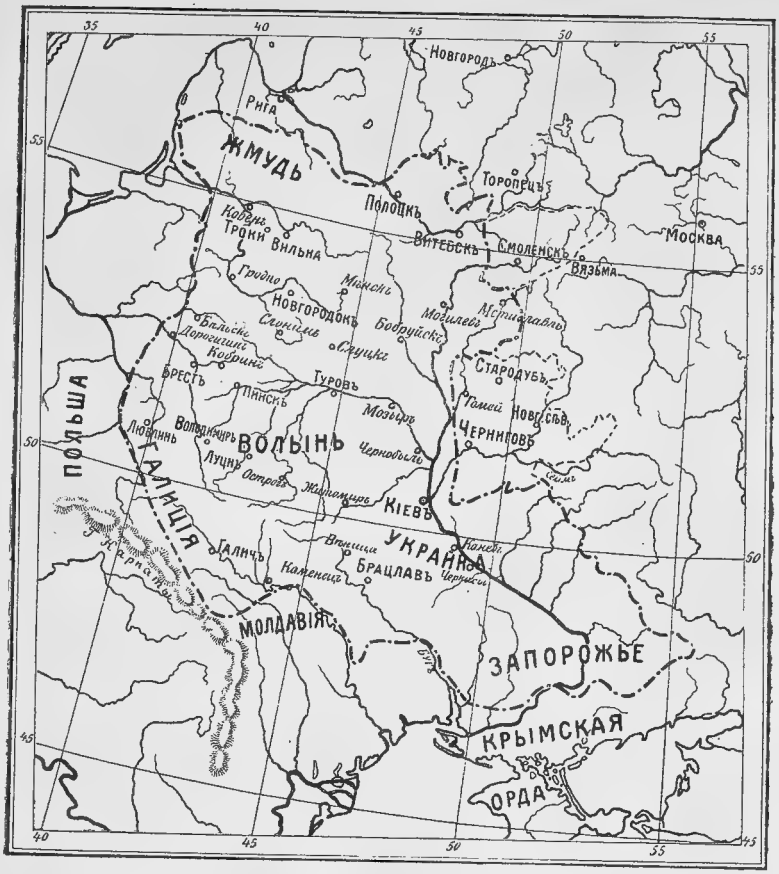
Шестнадцатый вѣкъ былъ вѣкомъ усиленнаго религіознаго броженія не только въ Западной Европѣ, но и въ Польшѣ и Литвѣ. Протестантизмъ усиленно распространялся въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Захватывалъ онъ и русскія земли государства,—увлекая особенно высшій классъ, шляхетство. Вмѣстѣ съ протестантствомъ распространились различныя религіозныя ереси: проповѣдники религіознаго вольномыслія бѣжали сюда и съ европейскаго запада и изъ Московской Руси и находили какъ у литовскихъ вельможъ, такъ и у волынскихъ и кіевскихъ пановъ гостепріимный пріютъ.

в) Протестъ противъ этого.

Этотъ религіозный разбродъ возбуждалъ большое неудовольствіе среди тѣхъ, кто остался вѣренъ православію. Когда въ концѣ XVI в. снова возникла мысль о религіозной уніи (соединеніи православія съ католицизмомъ), то она встрѣтила въ православной средѣ нѣсколько иное отношеніе, чѣмъ раньше. Правда, мысль объ уніи исходила отъ открытыхъ враговъ православной вѣры—отъ іезуитовъ и ихъ сторонника Сигизмунда III. Но многіе вліятельные православные люди, высшее православное духовенство, т.-е. митрополитъ и епископы, также представители знатныхъ русскихъ княжескихъ родовъ, склонялись къ уніи въ надеждѣ создать единую сильную церковь и тѣмъ положить конецъ религіозному разномыслію.

г) Брестскій соборъ. 1596 г.

Для рѣшенія этого важнаго вопроса былъ созванъ церковный соборъ въ Брестѣ изъ православнаго духовенства и мірянъ. Но здѣсь обнаружился среди православнаго общества полный разладъ. Большинство мірянъ и низшее духовенство были враждебны соединенію; оппозиція была такъ сильна, что къ ней присоединились и нѣкоторые епископы, сторонники уніи. Такимъ образомъ, состоялось два собора, которые взаимно предали другъ друга проклятію—и разошлись. Но сторонники правительства и уніи считали соединеніе церквей состоявшимся. Въ пользу уніатской церкви отобраны были у православныхъ всѣ церковныя имущества. Православная церковь перестала быть церковью, признаваемой государствомъ.



Церковной уніей называется такое соединеніе православнаго исповѣданія съ католическимъ, при которомъ православные признаютъ главенство папы, но зато сохраняютъ богослуженіе на родномъ языкѣ и свои церковные обряды, а православному такъ называемому бѣлому духовенству разрѣшается вступленіе въ бракъ. Въ настоящее время унію признаетъ все украинское населеніе Галиціи и Венгріи; въ Россіи же унія сохранилась до сихъ поръ въ Холмской епархіи (губ. Сѣдлецкая, Люблинская и Сувалкская).

Братства.

а) Что такое братства?

3. На поддержку и защиту тѣснимаго православія выступили прежде всего братства. Братства (гл. VII, § 10) существовали и въ древней Руси: не разъ упоминаются въ историческихъ источникахъ „братчины“, т.-е. братскіе пиры. Но въ русскихъ земляхъ Польско-Литовскаго государства братства получили сильное развитіе. Въ братскіе союзы соединялись большею частью горожане, люди одного ремесла или промысла. Братства ремесленниковъ назывались „цехами“, какъ назывались подобныя братства и въ Западной Европѣ. Кромѣ цеховыхъ

братствъ, были еще церковныя, которыя и выступили на борьбу за православіе. Церковныя братства по своему первоначальному устройству вполнѣ похожи на братства цеховыя или купеческія (гильдіи): отличіе церковныхъ братствъ лишь въ томъ, что въ нихъ вступали люди разныхъ занятій и даже разныхъ общественныхъ положеній—мѣщане-ремесленники на ряду съ родовитыми панами. Церковныя, какъ и ремесленныя, братства были всюду, во всѣхъ городахъ южной и западной Руси; но нѣкоторыя изъ этихъ братствъ въ большихъ городахъ такъ расширили свою дѣятельность, что сдѣлались какъ бы руководителями остальныхъ и получили историческое значеніе. Таковы были церковныя братства—Кіевское (Богоявленское), Львовское, Виленское, Луцкое.

Названіе „цехи“ и нѣкоторые цеховые обычаи заимствованы нашими братствами у братствъ нѣмецкихъ вмѣстѣ съ ремесленной техникой.

б) Задачи братствъ.

Всякое братство ставило такія задачи, какъ необходимыя: устройство церкви во имя того святого, котораго братство считало своимъ патрономъ; устройство братчинъ, т.-е. братскихъ пировъ, для которыхъ правительство разрѣшало безпошлинно сварить столько-то меду—воскъ шелъ на церковныя свѣчи, а остатки меда продавались въ пользу братской казны; взаимная помощь и поддержка изъ казны, которая составлялась обязательными взносами; взаимный нравственный контроль; забота о погребеніи братчиковъ и о поминальныхъ молитвахъ за ихъ души. Но вышеупомянутыя церковныя братства большихъ городовъ расширили свои задачи далеко за эти первоначальныя скромныя рамки.

в) Расширеніе этихъ задачъ.

Церковныя братства прежде всего должны были взять на себя матеріальныя попеченія о церкви, такъ какъ унія лишила православную церковь необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Но православная вѣра требовала для своей поддержки не только матеріальныхъ заботъ. Всѣмъ было ясно, что православію трудно бороться съ католицизмомъ, такъ какъ католицизмъ имѣлъ мощную поддержку въ латинской письменности, въ латинской наукѣ, въ латинской школѣ. Православное просвѣщеніе, опиравшееся лишь на русскій и церковно-славянскій языкъ, было сравнительно крайне скудно и слабо. Византія, которая раньше питала русскую письменность, теперь, съ турецкимъ завоеваніемъ, сама культурно оскудѣла. Знаменитый іезуитскій проповѣдникъ Скарга язвительно пишетъ: „Еще не было на свѣтѣ академіи, гдѣ бы философія, богословіе, логика и другія свободныя науки преподавались по-славянски. Съ такимъ языкомъ нельзя сдѣлаться ученымъ. На этомъ языкѣ нѣтъ ни грамматики, ни риторики, да и быть не можетъ“... Братства взяли на себя трудную задачу создать русское просвѣщеніе. Прежде всего они стали заводить типографіи—книгопечатаніе („выбиваное письмо“), недавно появившись, пріобрѣло въ западной Руси широкое распространеніе. Около каждой типографіи складывался кружокъ образованныхъ православныхъ людей, желавшихъ посвятить себя книжной дѣятельности. Прежде всего эта дѣятельность поставила своей

задачей исправленіе и изданіе священныхъ и церковныхъ книгъ. Въ тѣсномъ общеніи съ братствами шла дѣятельность типографій, заведенныхъ въ своихъ имѣніяхъ православными магнатами—Хоткевичемъ и кн. Василіемъ Острожскимъ. Острожская типографія, гдѣ работалъ типографщикъ Иванъ Ѳедоровъ, выгнанный изъ Москвы, еще до уніи сдѣлала знаменитое изданіе такъ называемой Острожской библіи. Вслѣдъ за Брестскимъ соборомъ появляется полемическая литература—въ опроверженіе уній и католицизма, въ защиту православія. Затѣмъ начинаютъ выходить въ свѣтъ сочиненія ученыя и учебныя, въ которыхъ нуждалась школа, напр., грамматика славянскаго языка. 1580—1 г.

г) Устройство школъ.

Всюду братства брали на себя устройство школъ. Низшая школа, школа грамотности, была такой же принадлежностью каждаго братства, какъ и сама церковь: школа и шпиталь (пріютъ для нуждающихся въ немъ безродныхъ и странниковъ) устраивались при каждой братской церкви. Но большія церковныя братства устраивали высшія школы, школы такъ называемыхъ „свободныхъ наукъ“. Изъ этихъ школъ особенное значеніе для Руси, не только Литовской, но и Московской, получила Кіевская академія или коллегія, благодаря трудамъ и попеченіямъ кіевскаго митрополита Петра Могилы. Необходимо отмѣтить слѣдующее: Петръ Могила пришелъ къ убѣжденію, что русская высшая школа не можетъ обойтись безъ языка латинскаго: латынь была введена въ Кіевскую коллегію, какъ языкъ преподаванія и даже разговорной рѣчи учениковъ. 1633—47 гг.

Петръ Могила, которому вообще такъ много обязано русское просвѣщеніе, былъ сынъ и племянникъ молдавскихъ господарей, состоялъ въ родствѣ съ высшей польской аристократіей, обладалъ европейскимъ образованіемъ. Онъ былъ кіевскимъ православнымъ митрополитомъ, такъ какъ православная іерархія была къ этому времени возстановлена усиліями козацкаго гетмана Сагайдачнаго, который оказалъ важныя услуги польскому правительству.

Ухудшеніе положенія русской народности.

4. Дѣятельность братствъ,—т.-е., главнымъ образомъ, дѣятельность городскихъ ремесленниковъ, мѣщанъ,—подняла русскую культуру, письменность, школу и этимъ путемъ поддержала православіе въ его борьбѣ съ уніей и католичествомъ. Но, тѣмъ не менѣе, положеніе русской народности въ Польско-Литовскомъ государствѣ послѣ Люблинской уніи все ухудшается. Первымъ условіемъ, ухудшившимъ это положеніе, было отпаденіе отъ русской народности ея высшаго класса—дворянства. До Люблинской уніи и первое время послѣ нея, приблизительно до конца XVI в., военно-служилый классъ, т.-е. дворянство, въ русскихъ земляхъ остается русскимъ и потому поддерживаетъ интересы православной вѣры и русской народности какъ свои собственные. Но съ конца XVI в. высшій слой русскаго общества начинаетъ усиленно обращаться въ католицизмъ, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ польскій языкъ и польскую культуру (денаціонализируется). Подаютъ примѣръ знатные

а) Денаціонализація.

русскіе роды, потомки удѣльныхъ князей, Острожскіе, Вишневецкіе, Черторыйскіе и т. д.; за ними слѣдуетъ средній слой военно-служилыхъ людей (земяне, шляхта). Въ полстолѣтіе, слѣдующее за Люблинской уніей, почти окончательно исчезаютъ сколько-нибудь замѣтные по общественному положенію русскіе дворянскіе роды. Вмѣстѣ съ ними исчезаютъ и тѣ матеріальныя средства, которыя раньше шли на поддержаніе интересовъ русской народности. А самое главное—русская народность теряетъ, такимъ образомъ, политическое представительство. Дѣло въ томъ, что польское государственное устройство было таково: оно давало огромныя политическія права шляхтѣ, но лишало этихъ правъ остальное населеніе. Русская народность, оставшись безъ дворянства, осталась тѣмъ самымъ безъ представителей своихъ интересовъ на мѣстныхъ сеймикахъ и на общегосударственныхъ сеймахъ.

б) Распространеніе польскаго права на Южную Русь.

Вторымъ условіемъ, которое очень неблагопріятно отразилось на положеніи русской народности, было распространеніе послѣ Люблинской уніи польскаго права на южнорусскую территорію. Самой существенной особенностью польскаго права было то, что только шляхтичъ могъ владѣть землей. А между тѣмъ земледѣльческое населеніе, сидѣвшее на южнорусскихъ земляхъ, привыкло смотрѣть на обрабатываемую имъ землю какъ на свою собственность. Правда, еще до Люблинской уніи литовское правительство стремилось ограничить земледѣльческое населеніе въ его правахъ на землю, но добиться такихъ ограниченій было очень трудно.

Положеніе Южной Руси.

5. Южная Русь представляла во второй половинѣ XVI в. такую картину. Сѣверная ея лѣсная часть, волынское и кіевское Полѣсье, издавна

а) Земли стараго заселенія и вновь колонизуемыя. Украина.

была хорошо заселена. Сюда спасалось населеніе изъ открытыхъ степныхъ мѣстностей, когда ему угрожала опасность отъ кочевниковъ; въ періоды затишья оно снова подвигалось въ степь, привлекаемое ея неистощимымъ черноземомъ, обиліемъ ея природныхъ богатствъ. Въ описываемое время колонизація въ степь продвинулась довольно далеко, но неравномѣрно: она держалась береговъ рѣкъ и искала защиты лѣса. Дальше всего она выдвинулась въ степь по Днѣпру и по Южному Бугу. Вотъ эта-то степная часть, пока еще слабо колонизованная, и называлась въ то время Украиной. Надъ Украиной постоянно висѣла угроза татарскихъ набѣговъ.

б) Татарскіе набѣги.

Крымъ былъ настоящимъ бѣдствіемъ своихъ сосѣдей. Это хищническое гнѣздо вело постоянную торговлю невольниками, которыхъ поставляло на рынки Азіи и Африки; самъ Крымъ былъ наполненъ русскими рабами, которые дѣлали всѣ хозяйственныя работы, сельскія и домашнія. Набѣги на сосѣднія русскія земли, литовскія и московскія, не прерывались никогда, независимо отъ того, было ли крымское правительство въ мирныхъ или враждебныхъ отношеніяхъ съ сосѣдними государями. Уберечься отъ набѣга было крайне трудно: земледѣльцы на Украинѣ даже на полевыя работы выходили вооруженными.

Населеніе Южной Руси.

Населеніе сѣверной части Волынской и Кіевской земель, т.-е. территоріи стараго и прочнаго заселенія, было по своему общественному составу такое же, какъ населеніе остальныхъ русскихъ земель Литовскаго государства. Верхній слой—военно-служилые землевладѣльцы; нижній—земледѣльцы, отбывающіе свои повинности въ пользу этихъ землевладѣльцевъ, крестьяне; въ сторонѣ отъ того и другого слоя—мѣщане большихъ городовъ, которые пользовались Магдебургскимъ правомъ.

а) Составъ населенія.

Магдебургскимъ или нѣмецкимъ правомъ назывались привилегіи, которыя правительство давало большимъ торговымъ городамъ. Привилегіями этими городъ выдѣлялся изъ земли въ противоположность древне-русскимъ порядкамъ (гл. VII, § 2). Городамъ представлялось самоуправленіе, иногда полное: правительство не вмѣшивалось ни въ управленіе, ни въ судъ, ни въ финансы, ограничиваясь полученіемъ съ города опредѣленной суммы дохода.

Военно-служилый классъ составляли: князья, потомки удѣльныхъ князей, которыхъ здѣсь было очень много, затѣмъ средняя группа—земяне и, наконецъ, низшая—бояре. Всѣ эти группы, раньше различныя по своимъ правамъ, слились послѣ Люблинской уніи въ одну группу шляхтичей. Конечно, была огромная фактическая разница въ общественномъ значеніи между какимъ-нибудь волынскимъ княземъ, который владѣлъ территоріей съ городами и сотнями сельскихъ поселеній, и бояриномъ Кіевскаго Полѣсья, который сидѣлъ вмѣстѣ со своими сородичами на клочкѣ земли и за неимѣніемъ „подданныхъ“ самъ его обрабатывалъ. Но по польскому праву и тотъ и другой были шляхтичи, пользующіеся равными политическими правами: „шляхтичъ на огородѣ равенъ воеводѣ“, говоритъ польская пословица.

б) Военнослужилая группа.

Подданные, поспольство (крестьяне), дѣлились на данниковъ и тяглыхъ. Данники—это какъ бы наслѣдники старыхъ земледѣльцевъ древней Руси, которые сидѣли на собственныхъ земляхъ родовыми союзами (гл. III, § 9). Данники жили большими семьями (задругами) на своихъ дворищахъ, платили дани, главнымъ образомъ, медомъ, иногда и другими продуктами хозяйства, управлялись выборными „старцами“ и не допускали вмѣшательства въ свою общественную жизнь, держась своихъ унаслѣдованныхъ изъ глубокой старины правъ и обычаевъ. Тяглые (гл. VIII, § 7) садились на чужую землю по договору и отбывали свои обязательства землевладѣльцу платежами, денежными и натуральными, также работой, т.-е. панщиной (барщиной). Еще до Люблинской уніи литовское правительство хотѣло и здѣсь, какъ въ остальномъ государствѣ, ограничить права земледѣльцевъ. Во-первыхъ, оно хотѣло перемѣрять и передѣлить дворища на опредѣленные участки (волоки, около 20 дес.) и посадить каждую семью на отдѣльно вымѣренную волоку, какъ бы на надѣлъ отъ государства; затѣмъ лишить тяглыхъ права перехода отъ одного землевладѣльца къ другому. Но всѣ эти стѣснительныя нововведенія плохо прививались въ южной Руси по слѣдую-

в) Подданные, поспольство.

щей причинѣ. Подъ бокомъ была Украина съ ея громаднымъ запасомъ богатыхъ и пустыхъ земель, куда легко было убѣжать, и гдѣ невозможно было преслѣдовать бѣглеца. И землевладѣльцы, какъ и правительство, должны были ограничивать свои посягательства на права подданныхъ изъ страха остаться съ пустой землей. Польское право гораздо суровѣе относилось къ поспольству, чѣмъ литовское. По польскому праву хлопъ (крестьянинъ) не могъ имѣть никакихъ притязаній на обрабатываемую имъ землю и вообще находился въ полномъ распоряженіи шляхтича. Но фактически водвориться это польское право пока не могло по той же причинѣ—близости Украины.

г) Земля новаго заселенія, Украина.

На колонизуемой Украинѣ пановъ (князей, земянъ) было мало. Ихъ замѣняли старосты въ городахъ. Для защиты края необходимы были многочисленные городки, куда могло бы укрываться населеніе во время татарскихъ набѣговъ. Староста, представитель правительства, былъ въ такомъ городѣ всѣмъ: и воеводой, и администраторомъ, и управителемъ, который извлекалъ, какъ умѣлъ, доходы, отдавая часть въ казну, но значительно большей частью пользуясь по своему усмотрѣнію. Населеніе ютилось около этихъ городовъ, занимаясь земледѣліемъ, но еще гораздо больше промыслами, звѣроловствомъ, рыболовствомъ. Стѣснять это населеніе старостамъ не приходилось: прежде всего оно было всегда вооружено—иначе нельзя было жить на Украинѣ; затѣмъ при неудовольствіи на старосту ему ничего не стоило исчезнуть въ степи. Такимъ образомъ, жизнь украинскаго хлопа въ XVI в. была хоть и опасная, но вполнѣ привольная: точные документы свидѣтельствуютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Украины хлопъ былъ „богатшій и пышнѣйшій нижли панъ“.

Козачество.

а) Происхожденіе украинскаго козачества.

7. Въ исключительныхъ условіяхъ жизни сложилась на Украинѣ одна особая группа населенія, которой пришлось сыграть большую роль въ украинской исторіи. Это—козачество. Часть населенія, приходящаго на Украину, не хотѣла жить въ городахъ или около нихъ, въ подчиненіи у старостъ. Она предпочитала селиться гдѣ-нибудь въ отдаленіи, на свой собственный страхъ. Конечно, жить въ одиночку на Украинѣ было слишкомъ рисковано: эти люди соединялись въ вольные союзы, купы, братства, выбирали себѣ атамановъ, имѣли такимъ образомъ управленіе и судъ—необходимыя условія внутренняго порядка. Ихъ главнымъ занятіемъ были промыслы, рыболовный и звѣриный, а также борьба съ татарами. Какъ татары дѣлали набѣги, добывая рабовъ, такъ козаки дѣлали набѣги на ногайцевъ (степные кочевые татары) за скотомъ. Кромѣ того, козаки выслѣживали татаръ, и когда тѣ возвращались изъ своихъ набѣговъ нагруженными, нападали на нихъ и отбивали добычу. Живя на степномъ привольѣ, они ничего не получали отъ государства и потому не считали себя ничѣмъ ему обязанными. Являясь по своимъ дѣламъ, торговымъ и инымъ, также иногда и на зимовку, въ городъ, они не хотѣли признавать никакихъ обязательствъ по отношенію

къ старостамъ, и потому документы называютъ ихъ „непослушными“. Такъ какъ имъ приходилось постоянно бороться съ татарами, то они смотрѣли на себя какъ на низшихъ военно-служилыхъ людей или бояръ; поэтому и занятыя ими земли они считали землями на шляхетскомъ правѣ, т.-е. своей полной и свободной собственностью. Они жили по всей Украинѣ и потому назывались вообще украинскими козаками.

б) Запорожскій Низъ.

Но была одна территорія, гдѣ козаки особенно охотно держались и гдѣ образовали большое козацкое общество. Эта территорія была такъ называемый Запорожскій Низъ. За днѣпровскими порогами, на островахъ и плавняхъ (затопляемыхъ половодьемъ лугахъ) козаки имѣли убѣжище, съ одной стороны недоступное, съ другой очень удобное и въ отношеніи промысловъ, и въ отношеніи наблюденія за татарами. Здѣсь они были недосягаемы ни для какой государственной власти, прежде всего, конечно, польско-литовской, которая все-таки считала козаковъ своими, хотя и непослушными, подданными. Здѣсь козаки имѣли свой лагерь, „кошъ“, здѣсь устроили позже и собственное укрѣпленіе, „сѣчь“. Отсюда названіе ихъ общества Запорожская Сѣчь. Изъ общей массы украинскихъ козаковъ выдѣлились такимъ образомъ козаки низовые, или запорожскіе, сѣчевики.

Усиленный наплывъ польскаго панства.

8. Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. условія жизни на Украинѣ начинаютъ быстро мѣняться. Перемѣну эту приноситъ усиленный наплывъ сюда польскаго панства. Короли и сеймы раздаютъ украинскія земли польскимъ магнатамъ. Земли эти считаются пустыми и, какъ пустыя, раздаются въ такихъ географическихъ предѣлахъ: одному дается—„пустыня рѣки Сулы“, другому—„пустыня Умань“ и т. п. Въ самое короткое время населеніе Украины получило господъ въ лицѣ богатѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ магнатовъ Польско-Литовскаго государства. Эти магнаты принесли сюда капиталы, которые хотѣли употребить на заселеніе края; но для заселенія необходимо было создать защиту отъ татаръ.

а) Раздача украинскихъ земель.

б) Созывъ населенія подъ условіемъ льготъ.

И вотъ Украина покрывается городами и замками. Подъ защиту ихъ стѣнъ усиленно зазывается населеніе. Для привлеченія населенія, кромѣ защиты, предлагаются льготы отъ всякихъ повинностей на долгіе сроки, иногда на цѣлые десятки лѣтъ. Населеніе идетъ, главнымъ образомъ, южнорусское же, изъ земель стараго заселенія, гдѣ жизнь поспольства становится все труднѣе и труднѣе. Каждый магнатскій дворъ на Украинѣ привлекалъ къ себѣ мелкую шляхту изъ коренной Польши, гдѣ уже чувствовалось малоземелье. Магнаты охотно раздавали мелкой шляхтѣ, своимъ „кліентамъ“, участки земли,—тѣ брали, такъ какъ Польша уже вела въ это время большую заграничную торговлю хлѣбомъ. Степная Украина съ ея глубокимъ и сильнымъ черноземомъ казалась золотоносными розсыпями польской шляхтѣ, искони вѣковъ привязанной къ сельскому хозяйству. Но для хозяйства нужны были рабочія руки,

нужно было раздобыть „хлопа“. Хлопы являлись, но трудно было удержать ихъ на землѣ: приходилось давать долгія льготы. Зато по истеченіи льготныхъ сроковъ польское право позволяло привязать хлопа къ землѣ, навсегда обратить его въ крѣпостного. Такимъ образомъ, положеніе украинскаго населенія не было первое время тягостнымъ и подъ властью Польскаго государства; но будущая его судьба представлялась мрачной, такъ какъ нигдѣ крѣпостные не были такъ безправны, какъ въ Польшѣ.

Перемѣна въ положеніи козачества.

9. Новыя условія жизни, возникшія на Украинѣ, дѣлали существованіе козачества невозможнымъ. Паны не гнали козаковъ со своихъ земель, такъ какъ рады были всякому лишнему человѣку, и пока не налагали никакихъ тяготъ; но они требовали признанія своей верховной власти, своего „присуда“ (право вотчиннаго суда). Козаки же признавали судъ лишь своего „кола“ (круга, сходки) или выборныхъ атамановъ. Имъ ничего не оставалось, какъ только уходить на Запорожье, гдѣ не могла ихъ достать государственная власть; но многихъ удерживали на Украинѣ семейныя и иныя связи, которыя не легко было порвать.

а) Столкновенія козаковъ съ панами.

Въ то же время Польское государство, которое стало теперь на Украинѣ твердой ногой, не хотѣло, а отчасти и не могло мириться съ существованіемъ „вольнаго козачества“. Козаки уже не ограничивались набѣгами на ногайскія стада; усилившись, они предпринимали походы въ самый Крымъ, а также въ Молдавію, и тѣмъ раздражали могущественную еще въ то время Турцію, отъ которой какъ Крымъ, такъ и Молдавія находились въ вассальной зависимости. Козаки всегда готовы были наняться на службу къ московскому царю и къ германскому императору, не принимая во вниманіе политическихъ интересовъ Польши. Такое положеніе украинскихъ дѣлъ возбуждало крайнее неудовольствіе въ польскомъ правительствѣ. Въ концѣ XVI в. Стефанъ Баторій со свойственной ему энергіей задумалъ покончить съ этимъ неудобнымъ для государства порядкомъ.

б) Столкновенія ихъ съ польскимъ правительствомъ.

Баторій рѣшилъ организовать изъ козаковъ постоянную пограничную стражу отъ татаръ. Козакамъ назначалось отъ правительства жалованье, деньгами и сукнами, за ними признавали права собственности (шляхетскія) на занятыя ими земли; зато они должны были повиноваться государству: правительство назначило лицо, которое должно было стоять выше ихъ выборныхъ властей. Всѣхъ остальныхъ козаковъ, которые не вошли въ эту стражу, Баторій имѣлъ въ виду разогнать силой и тѣмъ прекратить украинское „своеволіе“.

в) Мѣры Стефана Баторія.

Первая половина программы была исполнена. Образовалось козачество, послушное правительству, такъ называемое городовое, или реестровое (оно было внесено въ списки, реестры). Но исполнить вторую часть программы—разогнать и уничтожить своевольное козачество, которое теперь окончательно пріютилось на Запорожьѣ, оказалось не по силамъ Польскому государству. Въ результатѣ этихъ мѣропріятій правительства были страшныя волненія, отразившіяся на всей Украинѣ.

г) Первые козацкіе бунты.

Одинъ за другимъ послѣдовали бунты подъ предводительствомъ Косинскаго, а затѣмъ Наливайки. Оба бунта были подавлены войсками панскими и правительственными; бунтъ Наливайки, къ которому примкнуло много украинскаго поспольства, былъ усмиренъ съ большою жестокостью, „потопленъ въ хлопской крови“. 1591—1595.

10. Козачество еще не было достаточно сильнымъ, чтобы бороться съ Польскимъ государствомъ; но оно не хотѣло отказаться отъ существованія. Всю первую четверть XVII в. тянутся попытки выйти изъ затруднительнаго положенія путемъ мирнымъ, соглашеніемъ. Внѣшнія обстоятельства были очень благопріятны для такихъ попытокъ. Все это время правительство Сигизмунда III вело войны съ Швеціей, Московскимъ государствомъ, Турціей—и въ этихъ войнахъ козаки были ему очень полезны. Въ исторіи Смутнаго времени украинское козачество играло не послѣднюю роль. Оно ходило въ Московію съ двумя первыми Лжедимитріями; участвовало въ дѣйствіяхъ польскаго войска; бродило отдѣльными шайками по всему пространству Московскаго государства, разоряя его. Такимъ образомъ, московская смута отвлекла изъ Украины массу безпокойнаго люда и тѣмъ облегчила на моментъ польскому правительству задачу умиротворенія Украины. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она же, эта Смута, сдѣлала задачу въ будущемъ еще болѣе трудной: она привлекла къ вольному козацкому житью массу бѣглаго поспольства. Возвратившись на родину, эти люди уже не могли вернуться въ ярмо подневольнаго существованія и увеличили собой число козаковъ. Вся эта масса нуждалась не только въ козацкой волѣ, но и въ „козацкомъ хлѣбѣ“. Въ поискахъ за этимъ хлѣбомъ Запорожье начало устраивать морскіе набѣги въ челнахъ на берега Чернаго моря.

Попытки козачества къ соглашенію.

а) Его роль въ Смутѣ.

Эти морскіе походы, поэтично воспѣтые въ козацкихъ „думахъ“, доставили украинскимъ козакамъ широкую извѣстность, такъ какъ приводили въ страхъ самого турецкаго султана: козаки подплывали къ Константинополю и переплывали Черное море, нападая съ цѣлью грабежа на его южное побережье. Но для польскаго правительства эти набѣги были источникомъ тяжелыхъ заботъ и огорченій. Турція, считая украинское козачество за польскихъ подданныхъ, приняла по отношенію къ Польшѣ самое угрожающее положеніе.

б) Морскіе набѣги.

Но въ это время во главѣ украинскаго козачества стоялъ замѣчательный человѣкъ, гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный. Всю силу своего ума и воли онъ направлялъ на то, чтобы улаживать взаимныя отношенія, чтобы не допустить взрыва или враждебнаго столкновенія козачества съ Польскимъ государствомъ, и это ему удавалось. Впрочемъ, его дипломатической ловкости помогала сама жизнь, внѣшнія обстоятельства. Польское правительство требовало, напр., у Сагайдачнаго, чтобы онъ распустилъ многотысячное козацкое войско, оставивъ только законное число козаковъ, вписанное въ реестры. Гетманъ изъявлялъ готовность повиноваться, хотя прекрасно зналъ, что исполнить

в) Гетманъ Сагайдачный.

приказанія нельзя, не вызвавъ тяжелаго потрясенія. Но пока онъ дѣлалъ видъ, что исполняетъ распоряженіе, какъ уже наступали какія-нибудь политическія осложненія, въ силу которыхъ правительство обращалось къ Сагайдачному съ просьбой объ усиленной помощи. Такимъ образомъ, Сагайдачный два раза выручалъ Польское государство въ моментъ серьезной опасности: одинъ разъ онъ спасъ польское войско въ его неудачномъ походѣ съ королевичемъ Владиславомъ въ Московское государство, другой разъ побѣда подъ Хотиномъ остановила нашествіе турокъ на Польшу. Но Сагайдачный умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Хотиномъ, и козацко-польскія отношенія вступили на новый путь.

1622 г.

Эпоха козацкихъ волненій 1625—1638.

11. Вторая четверть XVII в. представляетъ цѣлый рядъ козацкихъ волненій, слѣдовавшихъ одно за другимъ почти безъ перерыва. Возстанія эти замышляются и организуются на Запорожьѣ; главное ядро этихъ возстаній—тѣ козаки, которыхъ правительство не желаетъ вписывать въ свои реестры; но къ этому ядру примыкаютъ и бѣглые хлопы, подданные, не мирящіеся съ крѣпостной зависимостью. Возстанія ведутся съ большой энергіей; нѣтъ недостатка и въ умѣлыхъ вожакахъ. Козацкія лѣтописи и записи польскихъ современниковъ, а иногда и участниковъ козацкихъ войскъ передаютъ имена болѣе замѣчательныхъ изъ этихъ вожаковъ, напр.: Павлюка, Сулимы, Остранина, Гуни. Но, тѣмъ не менѣе, возстанія эти сплошь неудачны и лишь ухудшаютъ положеніе козачества.

а) Козацкія волненія.

б) Послѣдствія козацкихъ возстаній.

Въ концѣ этого ряда возстаній украинскіе козаки оказались въ такомъ положеніи. Польское правительство признавало ихъ, какъ пограничную стражу, въ количествѣ шести тысячъ: это такъ называемые реестровые козаки. Изъ старыхъ правъ и вольностей у нихъ не оставалось почти ничего: они находились въ полномъ распоряженіи коронаго гетмана (главнаго начальника польскихъ войскъ), который назначалъ и козацкую старшину. Эти шесть тысячъ дѣлились на шесть полковъ по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ они имѣли право жить. Только на этой территоріи и только у этихъ шести тысячъ признавалась земельная собственность. Всѣ остальные, кто считалъ себя за козаковъ, должны были обратиться или въ мѣщанъ королевскихъ городовъ, или въ панскихъ подданныхъ. Запорожье, конечно, оставалось, какъ было, такъ какъ до него нельзя было добраться.

в) Положеніе поспольства.

Между тѣмъ положеніе поспольства на панскихъ земляхъ становилось все тяжелѣе. Льготы, на которыхъ получало отъ пановъ землю тяглое населеніе, окончились, а съ концомъ льготныхъ сроковъ накладывались на подданныхъ повинности платежами и работой. Большого обремененія еще не было, такого обремененія, какое уже терпѣло поспольство земель стараго заселенія, т.-е. сѣвера Волыни и Кіевщины. На Украинѣ паны избѣгали притѣснять населеніе, боясь бѣгства на Запорожье или въ „дикую“ степь. Но гнетъ уже давалъ себя знать и на Украинѣ. Много

способствовали накопленію неудовольствія евреи, которые появились послѣ Люблинской уніи на Украинѣ. Многіе паны, даже не изъ магнатовъ, предпочитали жить въ большихъ городахъ, а свои украинскія имѣнія оставляли въ рукахъ евреевъ: послѣдніе лучше умѣли извлекать изъ имѣній наличныя деньги, необходимыя для городской жизни. Увеличеніе доходовъ производилось, конечно, на счетъ подданныхъ, главнымъ образомъ, ихъ подневольнаго труда.

г) Чѣмъ завершилось положеніе?

Такъ прошло десять лѣтъ отъ послѣдняго козацкаго возстанія, и Украина какъ-будто бы была спокойна. Но насталъ роковой 1648 г. и принесъ съ собой страшную бурю съ ея громадными послѣдствіями какъ для обѣихъ половинъ русской народности, такъ и для Польскаго государства. Этотъ взрывъ необычайной силы извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ возстанія Богдана Хмельницкаго.

Возстаніе Хмельницкаго.

12. Успѣху возстанія Хмельницкаго благопріятствовало слѣдующее обстоятельство. Польскій король Владиславъ IV, сынъ Сигизмунда III, питалъ широкіе планы насчетъ войны съ Турціей. Но шляхта была вся противъ войны, и потому нельзя было надѣяться, что сеймъ дастъ на замышляемую войну необходимыя средства. Поэтому король разсчитывалъ на козаковъ: во-первыхъ, на ихъ непосредственное участіе въ войнѣ, во-вторыхъ, на то, что они могутъ какимъ-нибудь набѣгомъ раздражить Турцію и сдѣлаютъ войну неизбѣжной. И вотъ король посылаетъ секретно на Украину преданной ему козацкой старшинѣ какой-то документъ, которымъ разрѣшаетъ козакамъ увеличить число и снова строить запрещенные-было имъ морскіе челны. Слухъ о королевской грамотѣ широко пошелъ по Украинѣ въ такой передачѣ: король проситъ у украинскаго народа помощи противъ пановъ, которые хотятъ его извести.

а) Обстоятельства, благопріятствовавшія успѣху.

б) Личность Богдана Хмельницкаго.

Богданъ Хмельницкій, сотникъ Чигиринскаго полка,—званіе сотника было высшимъ достоинствомъ, доступнымъ въ то время людямъ козацкаго происхожденія,—выступилъ на историческую сцену уже пожилымъ человѣкомъ. Толкнула его къ выступленію личная обида. Но къ своей исторической роли онъ былъ подготовленъ и образованіемъ и широкой опытностью въ козацкихъ дѣлахъ. Не получивъ законнаго удовлетворенія въ тяжбѣ съ шляхтичемъ, своимъ обидчикомъ, Богданъ Хмельницкій убѣжалъ на Запорожье. Здѣсь, конечно, всегда были готовыя военныя силы. Но Богданъ, имѣя опытность, пріобрѣтенную въ старыхъ козацкихъ возстаніяхъ, зналъ, что этихъ силъ недостаточно для успѣшной борьбы съ Польшей. Онъ отправился въ Крымъ и просилъ помощи у татаръ. И здѣсь моментъ оказался благопріятнымъ: Крымъ бѣдствовалъ вслѣдствіе неурожая травъ и падежа скота. Весной Ногайская орда прикочевала къ предѣламъ Украины, готовая на помощь.

в) Уничтоженіе польскаго войска.

Возстаніе не застало поляковъ врасплохъ. Правительственное войско было расквартировано по Украинѣ; кромѣ того, у пановъ всюду были свои отряды наготовѣ. У населенія, пока еще спокойнаго, отби-

1648 г. рали оружіе. Одного не предвидѣли поляки, какъ явленія небывалаго: союза козаковъ съ татарами. Произошло и еще нѣчто, чего также польскія власти не приняли въ разсчетъ: измѣна реестроваго козачества. Всюду при встрѣчахъ реестровые переходили на сторону Хмельницкаго и тѣмъ рѣшали исходъ сраженія. Въ двѣ недѣли первой половины мая польскія войска, выступившія противъ козаковъ, были совершенно уничтожены, и оба гетмана, предводители войска, пошли въ плѣнъ къ татарамъ. Какъ-разъ въ этотъ критическій моментъ умеръ король Владиславъ. Смерть его народная молва приписала панамъ. Все это, вмѣстѣ взятое, произвело взрывъ необычайной силы. Началось „очищеніе Украины".

г) Очищеніе Украины.

Очищеніе Украины—это одна изъ самыхъ мрачныхъ страницъ всемірной исторіи. Украинскій народъ рѣшилъ фактически истребить на своей территоріи все польское и еврейское. Избивали всѣхъ, кто не успѣлъ убѣжать, не щадя ни пола, ни возраста. Поляки и евреи запирались въ городахъ; городскія ворота открывались русскими мѣщанами, и происходили ужасныя сцены массоваго избіенія. Евреи и католическое духовенство подвергались жестокимъ истязаніямъ. Въ августѣ Украина была совершенно „чиста"; волненіе передалось на территорію стараго заселенія, на Волынь, откуда, какъ пожаръ, начало захватывать остальныя литовскія и даже польскія земли.

д) Отношеніе Хмельницкаго къ Польшѣ.

Украинское поспольство почти сплошь побросало свои земли, оставивъ ихъ на попеченіе стариковъ и женщинъ, и покозачилось; оно составляло отдѣльныя „купы", которыя занимались „очищеніемъ" или присоединялись къ Хмельницкому. Такимъ образомъ, у козацкаго гетмана образовалось огромное войско. Съ нимъ онъ двинулся къ Польшѣ. Если бы онъ кликнулъ кличъ къ волнующемуся хлопству Польско-Литовскаго государства, онъ могъ бы уничтожить это государство. Но Хмельницкій совсѣмъ не имѣлъ этого въ виду. Наоборотъ, онъ не только не желалъ разрушенія Польскаго государства, а даже не думалъ пока и объ отдѣленіи Украины отъ Польши. Поэтому онъ потребовалъ только отъ лица украинскаго козачества, чтобы въ короли былъ выбранъ братъ умершаго Владислава IV, Янъ Казиміръ, и, когда это желаніе было удовлетворено, онъ отступилъ на Украину, распустивъ свое войско.

е) Зборовскій договоръ.

Но уладить взаимныя отношенія было трудно даже и при искреннемъ желаніи обѣихъ сторонъ, польской и козацкой. А желанія этого не было. Поляки не могли отказаться отъ мысли, что они—господа на Украинѣ, и стремились къ тому, чтобы вернуть свое прежнее положеніе; между тѣмъ Хмельницкій, къ которому теперь пріѣзжали послы отъ сосѣднихъ государей какъ къ владѣтельному князю, становился все неуступчивѣе. Война была неизбѣжна, и она началась съ наступленіемъ весны слѣдующаго года. Съ той поры эта ужасная война, приведшая Украину къ полному разоренію (къ „руинѣ"), почти не прекращалась; миръ служилъ только для того, чтобы, собравшись съ силами, нанести

бо́льшій ударъ врагу. Сначала преобладаніе было на сторонѣ козачества, затѣмъ начинается колебаніе то въ одну, то въ другую сторону. Зборовскій договоръ наиболѣе выгодно для козаковъ опредѣлялъ их отношенія къ Польскому государству. По этому договору козацкое войско складывалось изъ 40000 козаковъ, для которыхъ выдѣлялась территорія, гдѣ они могли жить, т.-е. владѣть землями: воеводства Кіевское, Черниговское и Брацлавское. Все управленіе козацкое было выборное, включая и гетмана, который подчинялся непосредственно королю. На козацкой территоріи всѣ чины и должности должны были замѣщаться людьми православными, не имѣли права жить евреи и іезуиты. Но ни этотъ договоръ, ни другіе, позднѣйшіе, гдѣ права козаковъ болѣе ограничивались, не приводились въ исполненіе. Полякамъ ихъ уступки казались слишкомъ большими, козакамъ ихъ права—недостаточными. 1649 г.

ж) Невозможность соглашенія.

А, главное, было одно условіе, которое не допускало установиться мирнымъ отношеніямъ. Населеніе, не вошедшее въ козацкіе реестры, должно было снова возвращаться на владѣльческую землю, такъ какъ иной земли не было. Паны получали право вступить во владѣніе своей земельной собственностью и подданными. Козаки, и особенно козацкая старшина, считали это справедливымъ, такъ какъ и сами имѣли въ виду обзаводиться подданными на своихъ земляхъ, которыми владѣли на шляхетскомъ правѣ. Но подданные, испробовавъ свободы, не хотѣли возвращаться въ крѣпостную зависимость, и всякая попытка ихъ принудить приводила лишь къ новымъ и новымъ волненіямъ.

з) Обращеніе къ Московскому государству.

Козачество и во главѣ его Богданъ Хмельницкій начинали приходить къ убѣжденію, что Украина не можетъ существовать въ составѣ Польскаго государства. Хмельницкій сталъ придумывать иные политическіе выходы. Два изъ нихъ казались наиболѣе осуществимыми. Первый—это присоединеніе Украины къ Турціи, какъ вассальнаго государства, какимъ была сосѣдняя православная Молдавія. Второй—присоединеніе къ родственному по происхожденію и религіи Московскому государству. Второй планъ возбуждалъ больше сочувствія въ народной массѣ. Переговоры объ этомъ присоединеніи тянулись нѣсколько лѣтъ, такъ какъ Московское государство долго медлило и колебалось идти навстрѣчу. Наконецъ, это соединеніе состоялось. 8 января 1654 г. собралась въ Переяславлѣ „рада“, на которой украинскій народъ изъявилъ желаніе отдаться въ подданство Московскаго государства. Боярское посольство, прибывшее изъ Москвы, приняло присягу. 1654 г.

ГЛАВА XII.

Первые цари новой династіи.

Послѣдствія Смуты.
а) Измѣненія въ общественныхъ понятіяхъ и чувствахъ.

1. Такъ называемое Смутное время было временемъ глубокаго потрясенія всего политическаго и общественнаго организма Московскаго государства. Такія потрясенія не проходятъ безслѣдно. Правда, мы не замѣчаемъ, чтобы теченіе исторической жизни приняло послѣ Смуты какое-нибудь новое направленіе. Оправившись, Московское государство какъ бы продолжаетъ жить по старому укладу, завѣщанному стариной. Но подъ этой внѣшней оболочкой скрывались происшедшія внутреннія измѣненія. Смута отразилась на понятіяхъ и чувствахъ населенія. Удѣльно-вѣчевыя области, „земли“, съ ихъ центрами въ городахъ возродились къ жизни: но онѣ возродились не для того, чтобы зажить обособленной областной жизнью, а для того, чтобы „строить“ совмѣстными усиліями распадавшееся государство. Чувство національнаго великорусскаго единства выразилось въ этомъ „строительствѣ“ съ особой силой. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выросла политическая мысль объ участіи народа въ политическихъ дѣлахъ. Государство должно „строиться“ „совѣтомъ всей земли“, „всенароднымъ“, „всемірнымъ“, по выраженіямъ тогдашнихъ документовъ. Правда, подъ народомъ тогда понималась не вся народная масса, а, главнымъ образомъ, военно-служилые люди въ ихъ совокупности, затѣмъ посадскіе (горожане) и духовенство; но тамъ, гдѣ военно-служилый классъ былъ ничтоженъ по числу, какъ, напр., на сѣверѣ, призывались къ всенародному совѣту и свободные крестьяне.

б) Усилившееся значеніе земскихъ соборовъ.

Въ связи съ новымъ настроеніемъ московскаго общества земскіе соборы, существовавшіе раньше, измѣнили свой характеръ. Въ нихъ стали принимать участіе выборные люди государства, которые были дѣйствительными представителями населенія. Дѣятельность земскихъ соборовъ значительно усилилась; никогда они не играли такой исторической роли, какъ въ Смуту и въ первое время послѣ нея.

в) Выступленіе «худородныхъ людей».

Кромѣ расширившагося значенія земскаго собора, еще можно отмѣтить одно измѣненіе въ сферѣ управленія, какъ послѣдствіе Смуты. Родовитое дворянство совсѣмъ теряетъ свое былое значеніе необходимыхъ сотрудниковъ государя. Смутой выдвинуты были на видное положеніе „худородные люди“, которые образовали новую знать: не происхожденіе, а служба и милость государя даютъ теперь вѣсъ, хотя мѣстничество (гл. IX, § 11), какъ пережитокъ прошлаго, еще продолжаетъ существовать.

г) Новыя черты общественной психологіи.

Какъ замѣтную черту общественной психологіи, развитую Смутнымъ временемъ, надо отмѣтить чувство неудовольствія, протеста противъ существующихъ порядковъ, какое теперь склонны выражать московскіе люди такъ или иначе. И еще одинъ грубый слѣдъ оставила Смута въ душѣ великорусскаго народа. Волей-неволей ему приходилось видѣть украинцевъ, шведовъ. Отношенія къ этимъ иноземцамъ были враждебныя, а, слѣдовательно, и впечатлѣнія отрицательныя, и они обострили

ненависть къ чужеземному, которая сдѣлалась характерной чертой московскихъ людей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и правительство и народъ могли лучше оцѣнить это чужеземное и понять, какъ трудно безъ него обойтись. Сближеніе съ Западной Европой дѣлаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе успѣхи.

Крайнее разстройство государства.

а) Внѣшнія опасности.

2. Когда Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ дѣла изъ рукъ временнаго правительства, государство было въ крайнемъ разстройствѣ. Внѣшніе враги-сосѣди, Швеція и Польша, занимали окраинныя области Московскаго государства—Швеція Новгородскую, Польша Смоленскую и Чернигово-Сѣверскую—и угрожали дальнѣйшимъ наступленіемъ. Оба врага выдвигали своихъ кандидатовъ на московскій престолъ. И если шведскій королевичъ не могъ считаться опаснымъ претендентомъ, то иначе приходилось относиться къ королевичу польскому: для многихъ Владиславъ былъ „присяжнымъ“ царемъ московскимъ, а король польскій успѣлъ пріобрѣсть себѣ сторонниковъ щедрой раздачей помѣстій.

б) Разореніе страны.

Страна была разорена; по ней какъ бы прошла опустошительная буря. Москва была въ развалинахъ, многіе города сожжены до тла. Голландскій посланникъ оставилъ въ донесеніяхъ своему правительству такую картину московскаго сѣвера: всюду пустыня, въ которой встрѣчались лишь разоренныя деревни съ непогребенными трупами въ избахъ; кругомъ бродили стаями волки. Если не всюду было такое полное опустошеніе, то разореніе было всюду. Поля оставались необработанными или неубранными; появился голодъ; всюду кидалась въ глаза крайняя нищета. Внутреннія области сильно обезлюдѣли, и даже на черноземномъ югѣ, уже лѣтъ около десяти спустя послѣ Смуты, замѣчается, что число крестьянскихъ дворовъ уменьшилось, а бобыльскихъ, т.-е. непашенныхъ, увеличилось, и часть пашни замѣнилась пустошью.

в) Разбойничество.

Но самымъ страшнымъ бѣдствіемъ, съ которымъ приходилось бороться новому правительству прежде всего и всего энергичнѣе, это было разбойничество, которое свирѣпствовало по всей территоріи Московскаго государства. Разбойничество это, разнообразное по происхожденію, было прямымъ продолженіемъ Смуты; расколыхавшаяся бурная поверхность не могла улечься сразу. Въ разбойничьи шайки складывалось козачество, затѣмъ бѣглые холопы и крестьяне; наконецъ, съ такимъ же характеромъ дѣйствовали бродившіе повсюду поляки и украинцы („литовскіе“ люди—общее имя, которымъ называлъ тѣхъ и другихъ московскій народъ). Всѣ эти люди были для населенія одинаково „воры“, которые его мучили и избивали, а главное грабили. Прежде всего правительство принялось за умиротвореніе козаковъ, наиболѣе сильныхъ и организованныхъ изъ „воровъ“. Съ вождемъ своимъ Заруцкимъ они ушли изъ-подъ Москвы, въ осадѣ которой участвовали, и утвердились въ Астрахани. У нихъ былъ свой кандидатъ на престолъ, „воренокъ“,

сынъ Марины Мнишекъ, которая находилась у Заруцкаго. Заруцкій призывалъ къ себѣ все великорусское козачество, сильно размножившееся, съ Дону, Волги, Терека. Но московское правительство, съ своей стороны, слало козакамъ подарки и жалованье, чтобы отвлечь ихъ отъ Заруцкаго; вліяло, можетъ-быть, и то обстоятельство, что Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ избранъ поддержкою того же козачества. Такимъ образомъ, опасная волна, направлявшаяся изъ Астрахани, была перехвачена, Заруцкій и 4-лѣтній „воренокъ“ казнены, а Марина кончила свое бурное и несчастное существованіе въ тюрьмѣ. Донъ и Волга были умиротворены. Неумиротворенная часть козачества разбрелась, сливаясь съ бѣглыми холопами и крестьянами; впрочемъ, въ это время всѣ бродячіе хищники называли себя козаками. Шайки этого сброда, выдѣлившагося изъ собственнаго московскаго населенія, были временами такъ велики и сильны, что противъ нихъ приходилось дѣйствовать войсками, какъ противъ внѣшняго врага. Эти шайки соединялись, случалось, съ литовскими людьми, образуя, такимъ образомъ, отряды въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, какъ, напр., тотъ, который разорялъ крайній сѣверъ—теперешнюю Архангельскую, Олонецкую губ. Изъ польскихъ летучихъ отрядовъ, разорявшихъ Московское государство, особенной извѣстностью пользовались „лисовчики“ со своимъ предводителемъ, Лисовскимъ; они переносились съ юга государства на сѣверъ, заставляя напрасно гоняться за собой царскихъ воеводъ. Вообще, трудно назвать область, которая была бы спокойна отъ воровскихъ людей, своихъ или чужеземныхъ. Много надо было усилій и тратъ, а также времени, пока жизнь вошла въ свое нормальное русло.

Внѣшнія войны.

3. Внутреннюю войну съ козачествомъ и разбойничествомъ приходилось вести одновременно съ внѣшними войнами. Эти внѣшнія войны вынуждены были тяжелой необходимостью: для того, чтобы государство могло начать жить правильно, надо было такъ или иначе покончить съ двумя врагами, которые угрожающе стояли на его западныхъ границахъ. Отношенія со шведами были улажены легче и скорѣе. Собственныя обстоятельства вынудили шведскаго короля, знаменитаго Густава-Адольфа, пойти на миръ, который и былъ заключенъ въ Столбовѣ. По этому миру Новгородская область возвращалась Московскому государству, но шведы удерживали изъ нея очень цѣнный для Москвы южный берегъ Финскаго залива съ Невой и городами бывшей Водской пятины. Московское государство снова отрѣзывалось отъ Балтійскаго моря (гл. X, § 3). Въ заключеніи этого мира принимали дѣятельное участіе двѣ торговыя страны тогдашней Европы—Англія и Голландія; онѣ были заинтересованы въ благоустройствѣ Московіи, черезъ которую лежалъ торговый путь въ азіатскія страны, главнымъ образомъ, въ Персію.

а) Миръ со шведами.

1617 г.

Значительно труднѣе было уладить отношенія съ Польшей. Владиславъ не хотѣлъ отказаться отъ своихъ правъ на московскій престолъ.

б) Деулинское перемиріе.

Но польское шляхетство, по обыкновенію, слабо поддерживало предпріятіе, и походъ Владислава на Москву съ ничтожнымъ войскомъ и средствами, ассигнованными сеймомъ, не удался; королевичъ не погибъ самъ лишь благодаря помощи украинскаго козацкаго гетмана Сагайдачнаго (гл. XI, § 10). По Деулинскому перемирію за Польско-Литовскимъ государствомъ остались земли Чернигово-Сѣверская и Смоленская, а Владиславъ отказался отъ притязаній на престолъ. Обмѣнъ плѣнныхъ вернулъ въ Москву отца государева, Филарета, захваченнаго Сигизмундомъ III въ плѣнъ вмѣстѣ съ другими членами „великаго посольства“ (гл. X, § 10).

1618 г.

в) Вторая война и Поляновскій миръ.

Конецъ перемирія совпалъ со смертью Сигизмунда III, слѣдовательно, съ наступленіемъ междуцарствія, которое всегда бывало въ Польшѣ временемъ волненій и безпорядка. Московское правительство хотѣло воспользоваться моментомъ, чтобы вернуть свои тяжелыя потери, и прежде всего Смоленскъ съ его областью. Сначала дѣло шло успѣшно; но осада Смоленска сильно задержала московское войско, а тѣмъ временемъ пришли вѣсти, что крымскіе татары, по соглашенію съ поляками, напали на южныя окраины, гдѣ имѣли свои помѣстья служилые люди, находившіеся въ войскѣ: люди эти стали убѣгать домой, чтобы спасать свои семьи и имущества. Помощи изъ Москвы не было, и московское войско ни съ чѣмъ вернулось назадъ. Средствъ у правительства для новаго военнаго снаряженія не было, и приходилось заключать невыгодный миръ; къ счастью, польское правительство также было заинтересовано въ прекращеніи войны. По такъ называемому Поляновскому „вѣчному миру“ спорныя земли, Смоленская и Чернигово-Сѣверская, навсегда оставались за Польско-Литовскимъ государствомъ, присоединяясь—первая къ Литвѣ, вторая къ Польшѣ. Поляки домогались, чтобы заключенъ былъ на будущее договоръ о соединеніи Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ подъ одной общей верховной властью (московскій царь долженъ былъ избираться въ польскіе короли—на извѣстныхъ условіяхъ). Но московскіе послы совершенно отклонили этотъ проектъ политической уніи.

1634 г.

Правительство Михаила Ѳеодоровича.

а) Участіе въ управленіи земскаго собора.

4. Нелегкой задачей было достигнуть умиротворенія государства, т.-е. водворенія порядка и безопасности внутри и извнѣ,—нелегкой тѣмъ болѣе, что новый государь былъ молодъ, неопытенъ, слабъ здоровьемъ, не обладалъ ни государственнымъ умомъ, ни образованіемъ: а вокругъ него, благодаря вліянію матери, столпились родственники, люди неспособные и корыстолюбивые. Если все-таки дѣло государственнаго строительства понемногу двигалось, то благодаря постоянному участію въ работѣ земскаго собора. Въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ царствованія Михаила земскій соборъ дѣйствовалъ непрерывно. Одни выборные уѣзжали и замѣнялись другими. Они вѣдали всѣ дѣла и законодательнаго и административнаго характера. Вмѣсто старой формулы для законовъ и указовъ: „государь указалъ, а бояре при-

говорили", теперь появилась другая: „мы, великій государь, говорили и совѣтовали на соборѣ, а всѣхъ великихъ россійскихъ городовъ ратные и выборные и всякіе люди приговорили". Возвращеніе изъ плѣна отца государева измѣнило положеніе правительственнаго дѣла. Соборъ былъ распущенъ и прекратилъ свое существованіе, какъ постоянное учрежденіе; онъ продолжалъ собираться лишь въ случаяхъ экстренной надобности, главнымъ образомъ, для того, чтобы утвердить новые налоги.

б) Двоевластіе съ возвращеніемъ Филарета Никитича.

Тотчасъ послѣ своего пріѣзда Филаретъ былъ возведенъ въ санъ патріарха—патріаршій престолъ оставался вакантнымъ со смерти Гермогена. Съ той поры началось „двоевластіе". Царь сталъ управлять съ помощью своего отца патріарха, которому былъ усвоенъ тотъ же титулъ „великаго государя": всѣ грамоты писались отъ имени обоихъ великихъ государей. Хотя имя Михаила стояло прежде имени патріарха, но фактически первенство несомнѣнно принадлежало не царю, но патріарху. Умный и энергичный, прошедшій суровую школу житейской опытности, патріархъ увѣренно занялся приведеніемъ въ порядокъ расшатавшагося государственнаго строя. Умѣлой рукой выдвигаетъ онъ вопросы, касающіеся насущнѣйшихъ нуждъ государства, и подготовляетъ средства къ разрѣшенію. Ко времени смерти Филарета въ Московскомъ государствѣ уже не только было водворено внѣшнее спокойствіе и безопасность, но и всѣ стороны внутренней жизни получили свое правильное теченіе. 1633 г.

Перепись.

а) Значеніе писцовыхъ книгъ.

5. Тотчасъ по своемъ возвращеніи изъ плѣна Филаретъ предложилъ земскому собору государственную мѣру, которая, несомнѣнно, являлась первой и самой насущной: уяснить экономическое положеніе государства посредствомъ переписи. По приговору собора разосланы были по всему государству „писцы" и „дозорщики", которымъ поручено было описать города и ихъ уѣзды, населеніе, земли и угодья, торговыя и промышленныя заведенія, со всѣми лежащими на нихъ повинностями. На первыхъ „писцахъ" лежала также обязанность размѣстить по старому сдвинувшихся со своихъ мѣстъ обывателей, чтобы они сидѣли тамъ, гдѣ сидѣли и „тянули тягло" раньше. Кромѣ тяглецовъ (крестьянъ и посадскихъ, т.-е. мѣщанъ), которые разбрелись, и которыхъ надо было усадить на мѣста, послѣ Смуты оказалось еще множество „закладчиковъ". Это—люди, которые отъ нужды и отсутствія безопасности „заложились" за богатыхъ людей, бояръ, т.-е. поступили къ нимъ въ личную зависимость, какъ бы холопство. Государство теряло въ нихъ плательщиковъ и теперь также требовало ихъ возвращенія въ старое положеніе. Перепись еще повторялась въ царствованіе Михаила, и затѣмъ „писцовыя книги", при немъ составленныя, весь XVII в. служили московскому правительству основаніемъ для взысканія податей.

б) Необходимость переписи «для благоустройства рати».

Опредѣляя платежныя средства населенія и размѣры платежей и повинностей, писцовыя книги давали возможность привести въ порядокъ казну, финансы государства. Но онѣ же были небходимы для

того, чтобы благоустроить „рать“, войско, въ которомъ государство нуждалось болѣе всего. Ратные люди содержались землей, а земельныя владѣнія за Смутное время пришли въ полный безпорядокъ. Надо было удовлетворить всѣхъ военно-служилыхъ людей „земельнымъ жалованьемъ“, но для этого прежде всего было необходимо имѣть точное и подробное описаніе всего, чѣмъ государство располагало. Но ратное дѣло поставило передъ правительствомъ Михаила и Филарета еще одну задачу.

Преобразованіе въ ратномъ дѣлѣ.

6. Еще въ XVI в. начали проникать въ московское ратное дѣло нѣкоторыя нововведенія, заимствованныя съ Запада. Но теперь, при новой династіи съ ея положеніемъ, очень труднымъ въ военномъ отношеніи, потребность въ нововведеніяхъ стала еще настоятельнѣе: тяжелая, плохо обученная конница дворянъ и дѣтей боярскихъ не выдерживала сравненія съ польскими и шведскими войсками, устроенными и обученными по-европейски. Уничтожить ее разомъ и замѣнить инымъ войскомъ было задачей совершенно непосильной; правительство принялось за постепенныя преобразованія. Нанимали на западѣ цѣлыя отряды боевого люда, а, главное, приглашали во множествѣ иноземныхъ офицеровъ, которые должны были обучать русскихъ ратныхъ людей иноземному строю. Такимъ образомъ, получались свои собственные, правильно устроенные и обученные полки—конные (рейтарскіе и драгунскіе) и пѣшіе. Къ обученію иноземному строю привлекались низшіе военно-служилые люди, а также и рекруты изъ черныхъ людей: военная служба, которая раньше соединялась съ высшимъ общественнымъ положеніемъ, начинаетъ мѣнять свой характеръ. Войско требуетъ теперь огнестрѣльнаго вооруженія, „огненнаго боя“, который приходится пріобрѣтать за границей. Для правительства создаются новые огромные расходы, требующіе наличныхъ денегъ, для уплаты иноземцамъ-наемникамъ и на заграничныя покупки.

Нужда въ деньгахъ.

а) Добываніе ихъ различными операціями.

7. Но платежныя силы разореннаго тяглаго населенія были и безъ того напряжены до крайности, а къ тому же, при натуральномъ хозяйствѣ и слабости торговаго обмѣна, населеніе не имѣло денегъ. Не могли помочь и приговоры земскихъ соборовъ, утверждавшіе новые и новые налоги. Тогда правительство Михаила и Филарета стало прибѣгать для добыванія денегъ къ различнымъ операціямъ. Такими операціями были: казенная продажа напитковъ, производство селитры, скупка льна у населенія или лучшихъ привозныхъ товаровъ у заграничныхъ купцовъ, отдача на откупъ промысловъ и занятій, мостовъ и перевозовъ и т. п. Конечно, всѣ эти операціи, доставляя деньги въ казну, ложились тяжестью на населеніе,—тяжестью, часто не соразмѣрной съ доходами казны: много оставалось на рукахъ у откупщиковъ и разныхъ посредниковъ, необходимыхъ при такихъ операціяхъ.

б) Выручаютъ сибирскіе мѣха.

Большимъ подспорьемъ казны служили въ это трудное время сибирскіе мѣха, особенно соболи, которые замѣняли деньги. Колонизація

Сибири сдѣлала къ этому времени огромные успѣхи: она проникла въ глубину Сибири до самой китайской границы; были подчинены тунгусы, якуты, буряты, не считая остальныхъ маленькихъ племенъ. Вслѣдъ за вольными людьми, козаками, которые шли впередъ, появлялись остроги; остроги превращались въ города, гдѣ утверждались служилые люди съ воеводами для сбора „ясака“ (дани) и для развѣдки о новыхъ „землицахъ“, мѣхахъ и серебрѣ, которое въ обиліи обращалось среди туземцевъ. Источниковъ серебра пока не могли найти, но зато соболя все въ большемъ и большемъ количествѣ стекались въ царскую казну, поддерживая ее. Помимо дани, правительство добывало мѣха еще скупкой ихъ, стѣсняя частную торговлю этимъ товаромъ.

Взятіе Азова донцами и земскій соборъ.

8. Хотя правительство все время страдало отъ недостатка средствъ, но, во всякомъ случаѣ, положеніе государства въ концѣ правленія Михаила было несравненно лучше, чѣмъ въ началѣ,—настолько лучше, что было даже возможно предположеніе о войнѣ съ Турціей. Предположеніе это вытекало изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Донскіе козаки, число которыхъ сильно увеличилось послѣ Смуты, а арена дѣятельности сузилась, находили исходъ своей энергіи въ пограничной войнѣ съ крымскими татарами. При этомъ они захватили гор. Азовъ, принадлежавшій туркамъ, и удерживали его за собой 1637 г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но такъ какъ ихъ дѣло было все-таки совершенно безнадежное, то они усиленно просили московскаго государя принять Азовъ „подъ свою высокую руку“. Принятіе это неизбѣжно вовлекло бы Московское государство въ войну съ Турціей и Крымомъ. Успѣхъ избавилъ бы государство отъ крымскихъ татаръ, которые своими набѣгами истощали его силы, заставляя постоянно думать объ укрѣпленіи и защитѣ степной границы. Но война съ такимъ врагомъ требовала огромныхъ усилій и жертвъ. Московское правительство созвало для рѣшенія этого труднаго вопроса земскій соборъ „изъ лучшихъ, середнихъ и молодшихъ людей всѣхъ чиновъ, съ кѣмъ о томъ говорить можно“. Созванные чины, отъ которыхъ правительство потребовало письменныхъ 1642 г. заявленій, выразили въ этихъ заявленіяхъ, что они вполнѣ понимаютъ все значеніе для государства предполагаемой войны. Но въ то же время они изобразили свое положеніе и средства въ такихъ печальныхъ краскахъ, что, очевидно, не могло быть и рѣчи о большихъ жертвахъ съ ихъ стороны. Особенно мрачны были заявленія людей не военно-служилаго класса. Правительство отказалось отъ мысли о войнѣ и приказало козакамъ оставить Азовъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ. 1645—1676.

9. Шестнадцатилѣтній Алексѣй Михайловичъ наслѣдовалъ отцу послѣ его смерти. Онъ считался „природнымъ“ государемъ, такъ какъ на избирательномъ соборѣ 1613 г. земля присягала Михаилу и его бу-

а) Его воцареніе.

дущимъ дѣтямъ. Но все-таки послѣ смерти Михаила созванъ былъ земскій соборъ, который избралъ Алексѣя и присягнулъ ему.

б) Иноземныя вліянія.

Продолжительное царствованіе Алексѣя Михайловича надо отмѣтить какъ переходное время отъ старой Московской Руси къ новой, Петровской. Вся жизнь еще держится на старыхъ основахъ, но всюду чувствуется вѣяніе новаго. Это новое идетъ съ Запада. Перестройка войска на иноземный ладъ привлекала въ Москву чужеземныхъ офицеровъ и солдатъ, мастеровъ, заводчиковъ и техниковъ; нужны были пушки, ружья, а для приготовленія ихъ—машины и мастерскія. На окраинѣ Москвы вырастаетъ Нѣмецкая слобода—европейскій благоустроенный городокъ. Отсюда распространяется вкусъ къ европейскому комфорту, къ изящной обстановкѣ, къ открытому и свободному образу жизни, къ увеселеніямъ. Московская знать кидается съ жадностью на всѣ эти новинки. Пристрастіе къ иноземной роскоши поддерживается тѣмъ, что внѣшнія политическія сношенія съ Европой въ XVII в. значительно усилились: часто являются иноземныя посольства, московскіе послы ѣздятъ даже и къ отдаленнымъ иностраннымъ дворамъ. Но пока московскіе люди все еще видѣли въ иноземномъ лишь его соблазнительную внѣшность, увлекаясь ею даже до допущенія „комедійныхъ дѣйствъ“, къ которымъ строгіе ревнители старины относились какъ къ „бѣсовской игрѣ“. Западная наука пока не имѣла непосредственнаго доступа въ Московію. Она проникала лишь въ небольшихъ размѣрахъ при посредствѣ западнорусской письменности и ученыхъ западнорусовъ, которые приносили въ Московское государство результаты умственнаго оживленія, вызваннаго борьбой съ католицизмомъ и уніей (гл. XI, § 3). Для воспитанія своихъ дѣтей царь Алексѣй приглашаетъ извѣстнаго западнорусскаго ученаго, Симеона Полоцкаго. Такимъ образомъ, проводниками новыхъ вліяній были, съ одной стороны, нѣмцы, съ другой—западнорусскіе ученые, преимущественно воспитанники Кіевской Академіи. Усилились сношенія съ греками по религіознымъ дѣламъ.

в) Личность царя Алексѣя и ея соотвѣтствіе съ общественной атмосферой.

Эта общественная атмосфера съ ея двойственнымъ характеромъ, гдѣ преданность старинѣ боролась съ новыми западноевропейскими вліяніями, глубоко отразилась на мягкомъ и привлекательномъ духовномъ обликѣ царя Алексѣя. Личность „тишайшаго царя“ поражала иностранцевъ, которые оставили о немъ самые лестные отзывы. Они выражали свое удивленіе передъ тѣмъ, что при своей безпредѣльной власти надъ народомъ царь „не посягнулъ ни на чье имущество, ни на чью жизнь, ни на чью честь“; всѣ превозносили его умъ, таланты и необычайную доброту. Но мягкость натуры, граничащая со слабостью, не позволила царю Алексѣю занять опредѣленную позицію въ борьбѣ двухъ направленій—національно-консервативнаго и западническаго; такъ онъ и стоялъ до конца посединѣ между новаторами и людьми старозавѣтными. Онъ горячо любилъ московскую старину, включая и ея обрядовое благочестіе, но въ то же время расчищалъ дорогу всякому новому

почину, въ которомъ видѣлъ соотвѣтствіе съ благомъ государства. Въ числѣ его ближайшихъ сотрудниковъ были люди, опредѣленно стоявшіе на сторонѣ новшествъ, какъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, Ртищевъ и особенно смѣлый реформаторъ Ординъ-Нащокинъ, который хотѣлъ во всемъ дѣйствовать „съ примѣру сторонніихъ чужихъ земель“. Подъ старость, послѣ своего второго брака съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, выросшей въ домѣ Матвѣева не въ старозавѣтной обстановкѣ, царь Алексѣй сталъ еще благосклоннѣе относиться ко всему чужеземному.

Народныя волненія.

а) Ихъ общія причины.

10. Характеръ царствованія Алексѣя Михайловича стоитъ какъ бы въ противорѣчіи съ личностью „тишайшаго царя“. Волненія, мятежи, борьба внѣшняя и внутренняя отмѣчаютъ это замѣчательное царствованіе, въ теченіе котораго произошли событія, глубоко отразившіяся на всей дальнѣйшей исторіи государства. Главной причиной волненій надо считать то общее чувство недовольства и протеста противъ существующаго порядка, которое осталось въ Московскомъ государствѣ еще отъ Смутнаго времени. Замѣчается его проявленіе во всѣхъ слояхъ общества; но въ слояхъ низшихъ, въ массѣ черныхъ людей, сюда присоединялись и болѣе острыя причины, прежде всего экономическія, страданія отъ необезпеченности въ связи съ тяжелыми требованіями государства.

б) Недовольство лихоимствомъ властей.

Чрезвычайно ухудшалъ положеніе произволъ властей, съ которымъ теперь не хотѣло мириться населеніе. Въ правленіе Михаила и Филарета старые приказные порядки, возстановленные послѣ Смуты, не подверглись никакимъ измѣненіямъ, а число приказовъ еще возросло; путаница отношеній между приказами и недостатокъ въ точныхъ законахъ создавали почву для всякихъ злоупотребленій со стороны дьяковъ и подъячихъ, вообще приказныхъ людей—„московская волокита разоряетъ хуже крымскихъ татаръ“, такъ жаловалось населеніе на соборѣ 1642 г. Въ то же время въ областяхъ земское самоуправленіе черезъ выборныхъ людей было послѣ Смуты очень ограничено воеводами, которые назначались правительствомъ и казались болѣе удобными для возстановленія разшатаннаго порядка. Воеводы, не получая жалованья, ѣхали въ области, чтобы нажиться на счетъ населенія. Однимъ словомъ все управленіе, и центральное и областное, было пропитано общимъ духомъ взятокъ и вымогательства. Народное неудовольствіе накоплялось и ждало повода для своего проявленія.

в) Финансовыя мѣры, питавшія народное раздраженіе.

Выше (§ 7) было указано, къ какимъ мѣрамъ прибѣгало правительство Михаила и Филарета для добыванія денегъ. И теперь, при Алексѣѣ Михайловичѣ, приходилось идти дальше по тому же пути, такъ какъ нужда въ деньгахъ не только не ослабѣвала, а усиливалась. Прямые налоги были такъ велики, что увеличивать ихъ было невозможно; стали усиленно думать объ изобрѣтеніи такихъ налоговъ косвенныхъ, которые захватили бы большое число потребителей и обогатили казну.

Въ самомъ началѣ царствованія Алексѣя появилась пошлина на соль. Соль страшно поднялась въ цѣнѣ: ее перестали покупать, и черный народъ остался безъ своей главной пищи—соленой рыбы. Взятіе въ казну винной продажи вызвало широкое развитіе „корчемства“ (тайная продажа вольной водки), которое возбуждало преслѣдованія и давало поводы для злоупотребленій и вымогательствъ. Но никакая мѣра правительства не внесла столько раздраженія въ народную среду, какъ порча монеты. Московское государство пока не имѣло своей собственной золотой и серебряной монеты, а пользовалось чужеземной. Тѣснимое нуждой въ деньгахъ, особенно на военные расходы, оно придумало надѣлать мѣдной монеты одного вида съ ходячей серебряной и дать ей обязательный курсъ. Сначала эта операція имѣла успѣхъ, и мѣдныя деньги ходили „съ серебряными заровно“, облегчая казну, которая расплачивалась съ ратными людьми дешевыми мѣдными деньгами. Но затѣмъ произошло слѣдующее. Правительство увлеклось такимъ легкимъ способомъ увеличенія своей казны и выпустило денегъ больше, чѣмъ слѣдовало, а, главное, начались злоупотребленія. Завѣдующіе монетнымъ дѣломъ стали чеканить монету изъ своей мѣди для себя, и рынокъ наводнился „воровскими“ деньгами. Во главѣ этого „воровства“ стоялъ тесть царя Милославскій—отецъ его первой жены. Мѣдныя деньги падали въ цѣнѣ ниже и ниже, а соотвѣтственно товары дорожали и дорожали. Все это произвело большое разстройство торговли и промышленности и, будучи причиной множества разореній, дало обильную пищу общественному раздраженію.

г) Появленіе народныхъ волненій. 1648 г.

Народныя волненія начались въ первые же годы царствованія Алексѣя и сопровождали это царствованіе до конца. Починъ принадлежалъ Москвѣ, которая первая возмутилась противъ царскаго воспитателя Морозова, его родственниковъ, приближенныхъ, ворочавшихъ дѣлами въ приказахъ: ихъ ненавидѣлъ народъ за лихоимство. Волненіе передалось въ Сольвычегодскъ и Устюгъ, гдѣ народное негодованіе также направилось противъ воеводъ и приказныхъ людей. Въ слѣдующемъ году Москва снова была во враждебномъ настроеніи противъ своихъ „старыхъ непріятелей“, главнаго изъ которыхъ, Морозова, царю во время перваго волненія удалось отстоять отъ народнаго гнѣва слезной мольбой; ждали бунта „закладчиковъ“ (§ 5), но гроза случайно миновала. Непосредственно за этимъ разразились страшные мятежи въ сѣверныхъ земляхъ, въ Новгородѣ и Псковѣ, тоже противъ бояръ; въ Псковѣ мятежъ принялъ такіе размѣры, что пришлось вести настоящую осаду города при помощи войска. Все это время происходили менѣе крупныя волненія и въ другихъ городахъ. Мѣдныя деньги подали поводъ къ новому мятежу въ Москвѣ. Наконецъ, отдѣльныя волненія завершились бунтомъ Стеньки Разина.

1650 г.

Бунтъ Стеньки Разина. 1670—1671.

11. Всѣ упомянутые выше мятежи были мятежами городского населенія, т.-е. людей посадскихъ, возбуждались по частнымъ поводамъ

и имѣли мѣстный характеръ. Бунтъ Стеньки Разина, исходя изъ козачества, увлекъ всѣ низшіе слои, захватилъ огромную территорію и явился протестомъ противъ всего государственнаго строя, противопоставляя ему строй козацкій. Идея козацкаго строя, гдѣ всѣ равны, всѣ власти выборныя, высшая власть принадлежитъ козацкому „кругу", гдѣ нѣтъ ни налоговъ, ни повинностей, а земля общая—все это не могло не казаться соблазнительнымъ московскому черному люду и даже низшему слою людей военно-служилыхъ. Неосуществимость козацкихъ порядковъ на большой государственной территоріи не была ясна народной массѣ. а) Характеръ этого бунта.

Зародилось Разинское движеніе на Дону. Здѣсь на ряду со старымъ зажиточнымъ козачествомъ, которое склонялось къ спокойной жизни и покорности государству, всегда была значительная масса „голытьбы", постоянно пополняющейся бѣглыми крестьянами, холопами, посадскими, которыхъ козачество, по основному своему общественному обычаю, никогда не выдавало. Насущною потребностью этихъ „голутвенныхъ" людей было „добывать зипуны". Но Черное и Азовское моря теперь, послѣ возвращенія Азова туркамъ (§ 8), были окончательно закрыты для всякихъ козацкихъ предпріятій; Астрахань сторожила выходъ въ Каспійское море, хотя козаки и умѣли перебираться со своими судами изъ Дона въ Волгу. Однако, атаману Стенькѣ Разину со своимъ отрядомъ изъ козацкой голытьбы удалось какъ-то прорваться мимо Астрахани въ Каспійское море и утвердиться на Яикѣ (Уралъ): отсюда онъ началъ свои похожденія по Каспійскому морю. Персидское побережье такъ страдало отъ козацкихъ набѣговъ, что персидскій шахъ сталъ готовиться къ настоящей войнѣ съ грабителями. Но козаки съ богатой добычей вернулись на Волгу, а оттуда на Донъ. Личныя качества Разина, его необычайная энергія и находчивость, которая создала ему славу колдуна, а также слухи о вывезенныхъ персидскихъ богатствахъ, привлекали къ атаману все больше и больше народу. Но всей этой накопившейся силѣ не было иного исхода, какъ направиться внутрь Московскаго государства. б) Разинъ какъ атаманъ. 1668 г.

Теперь Стенька Разинъ началъ говорить, что онъ хочетъ идти на бояръ, и дѣйствительно двинулся со всѣмъ накопившимся около него людомъ снова на Волгу съ опредѣленнымъ намѣреніемъ поднять бунтъ. Населеніе нижняго Поволжья уже было подготовлено и встрѣтило его съ радостью. Послѣ Царицына и Камышина взята была безъ труда и хорошо укрѣпленная и вооруженная Астрахань. Всюду избивали все начальство, дворянъ и дѣтей боярскихъ, приказныхъ; всюду вводилось козацкое устройство. Разинскіе агенты распространяли по всему государству, до Бѣлаго моря, „прелестныя письма", въ которыхъ Разинъ извѣщалъ, что идетъ истреблять бояръ, дворянъ и приказныхъ людей, всякое начальство, а въ замѣнъ ихъ устраивать козачество, чтобы „всякъ всякому былъ равенъ". Но, зная отношеніе московскаго народа в) Народный бунтъ. 1670 г.

къ царской власти, Разинъ не рѣшался дѣйствовать отъ своего имени, а выдвигалъ самозванца, какого-то царевича Алексѣя, якобы сына царя Алексѣя Михайловича. Подвигаясь вверхъ по Волгѣ, теперь уже въ видѣ значительнаго войска, козаки взяли также безъ сопротивленія Саратовъ и Самару. А между тѣмъ волненіе захватывало населеніе, далеко опережая движеніе козацкаго войска. Все было въ броженіи отъ Волги до Оки (главнымъ образомъ, теперешнія губерніи Симбирская, Пензенская, Тамбовская). Именемъ „батюшки Степана Тимофеевича" крестьяне жестоко избивали своихъ господъ, а затѣмъ своихъ „начальныхъ" людей. Поднялись инородцы—мордва, чуваши, черемисы. Волненіе охватило Нижегородскую землю; прорывалось оно и на сѣверѣ отъ Волги. „Всюду—говоритъ современникъ—люди радуются тому, что воры государевыхъ людей побили...". Къ счастью для государства, войско Разина было остановлено подъ Симбирскомъ, гдѣ оно было разбито московской ратью кн. Барятинскаго, обученной по-европейски. Атаманъ бѣжалъ на Донъ; но здѣсь враждебные голытьбѣ козаки сами схватили его и выдали правительству. Съ удивительной стойкостью вынесъ онъ тѣ истязанія, которымъ его подвергли передъ казнью. Но народное возбужденіе не скоро улеглось. Считаютъ, что до ста тысячъ людей погибло при усмиреніи бунта Стеньки Разина—огромная цифра для тогдашняго слабаго числомъ народонаселенія Московскаго государства.

Уложеніе.

12. Еще во время перваго московскаго мятежа царь Алексѣй далъ обѣщаніе народу утвердить правосудіе. Тотчасъ же послѣ успокоенія Москвы было приступлено къ законодательной работѣ, которая должна была искоренить злоупотребленія, дававшія поводъ къ волненіямъ. Работа велась очень спѣшно, такъ какъ она дѣлалась „боязни ради и междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей". Результатомъ этой работы явилось „Уложеніе", которое уже въ 1649 г. было напечатано и разослано во всѣ московскіе приказы и воеводскія канцеляріи для руководства. Слѣдовательно, для всей предварительной работы и для разсмотрѣнія труда на земскомъ соборѣ изъ высшаго духовенства, думныхъ и выборныхъ людей, понадобилось всего съ небольшимъ полгода.

а) Составленіе Уложенія по требованію «черныхъ людей».

б) Уложеніе—кодексъ.

Уложеніе есть прежде всего кодексъ, т.-е. сводъ законовъ, уже существовавшихъ въ Кормчей (законы византійскіе), въ московскихъ Судебникахъ, особенно второмъ (гл. IX, § 12) и въ позднѣйшихъ царскихъ указахъ. Такихъ указныхъ законовъ позднѣйшаго происхожденія особенно много накопилось за правленіе Михаила и Филарета. Народъ ихъ не зналъ, и приказные могли пользоваться этимъ незнаніемъ въ своихъ корыстныхъ видахъ. Свести весь этотъ матеріалъ въ одно и обнародовать его было насущной потребностью государства. Для того, чтобы правильнѣе расположить этотъ матеріалъ, составители Уложенія пользовались, какъ образцомъ, Литовскимъ Статутомъ (гл VI, § 10).

в) Новые законы.

Но Уложеніе не было только кодексомъ, т.-е. сводомъ дѣйствующихъ законовъ: оно вводило нѣчто новое, нѣкоторыя важныя реформы.

Новые законы составлялись по почину выборныхъ людей земскаго собора, которые подавали свои „челобитья“ о необходимости такихъ или иныхъ преобразованій. Новые законы, введенные Уложеніемъ, касались существенныхъ сторонъ общественнаго строя, въ интересахъ той общественной группы, которая преобладала среди выборныхъ, т.-е. людей военно-служилыхъ. Въ ея интересахъ были отмѣнены законные сроки („урочныя лѣта“), въ теченіе которыхъ можно было отыскивать бѣглыхъ крестьянъ—этимъ крестьяне окончательно прикрѣплялись къ землѣ; затѣмъ духовенству было запрещено пріобрѣтать земельныя имущества, чтобы земля оставалась въ исключительномъ распоряженіи военно-служилыхъ людей. Вообще, можно сказать, что Уложеніе, какъ и его образецъ, Литовскій Статутъ, занимается, главнымъ образомъ, военно-служилымъ классомъ: почти половина статей касается интересовъ и отношеній этого класса. Торговые люди получили также выгоду черезъ отмѣну нѣкоторыхъ льготъ, какими пользовались иностранные купцы. Люди посадскіе, мѣщане, были обращены Уложеніемъ въ замкнутый классъ и какъ бы прикрѣплены къ своимъ посадамъ. Эта мѣра стѣсняла свободу, но облегчала тягло: она отстраняла отъ пользованія выгодами городской жизни, т.-е. отъ промысловъ и торговли, высшіе, не-податные классы. Важнымъ новымъ закономъ надо признать полное запрещеніе закладничества. Запрещеніе закладничества было необходимо государству, такъ какъ возвращало ему тяглецовъ—это запрещеніе едва не вызвало въ Москвѣ бунта (§ 10) закладчиковъ, которые не хотѣли возвращаться въ тягло. Но помимо государственной выгоды запрещеніе закладничества обусловливалось и развитіемъ сознанія: зарождалась новая мысль, что свобода личности есть право неотъемлемое, и наложить руку на эту свободу не можетъ даже воля самой личности (нельзя отдавать себя въ закладъ).

г) Различіе между Уложеніемъ и Судебниками.

Уложеніе есть большой шагъ впередъ сравнительно съ Судебниками: это не законодательство лишь о судѣ, какъ Судебники. Посвящая суду около трети всего своего содержанія, Уложеніе касается права государственнаго, уголовнаго, гражданскаго. Поспѣшность составленія его была причиной многихъ пробѣловъ и недостатка системы и порядка, но все-таки Уложеніе служило жизни почти два столѣтія, дополняясь новыми указами. По отношенію къ суду, своей главной составной части, Уложеніе руководилось принципомъ, чтобы „всякимъ чиновъ людямъ отъ большого до меньшаго чину судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ всѣмъ ровна“. Такимъ образомъ, дѣлалась попытка устроить судъ, одинаковый и нелицепріятный какъ для боярина, такъ и для простолюдина, „не стыдяся лица сильныхъ“. Это и было главнымъ отвѣтомъ Уложенія на требованія черныхъ людей, выразившіяся въ ихъ мятежахъ. Конечно, требованія закона и дальше продолжали расходиться съ житейской практикой московскихъ приказовъ; но имѣетъ свое значеніе и то, что законъ опредѣленно и точно выставилъ эти требованія.

Патріархъ Никонъ.

13. Движеніе общественной мысли, выразившееся въ Уложеніи, отразилось и на церковныхъ дѣлахъ. Почувствовалась потребность произвести и тутъ пересмотръ, измѣненія, улучшенія. Выраженіемъ этой потребности явилась новая и основательно поставленная патріархомъ Никономъ попытка произвести исправленіе богослужебныхъ книгъ. Потребность въ такомъ исправленіи особенно остро почувствовалась послѣ того, какъ богослужебныя книги начали печататься при Іоаннѣ IV. Стало возбуждать серьезное вниманіе то обстоятельство, что списки, съ которыхъ производилось печатаніе, заключали разнорѣчія, вкравшіяся ошибками переписчиковъ. Ясно было, что до печатанія необходима предварительная работа разумныхъ „справщиковъ“. Однако, не приходила въ голову мысль, что „справщики“, какъ бы они ни были разумны, не могутъ довольствоваться сличеніемъ списковъ, а должны обратиться къ первоначальнымъ славянскимъ текстамъ и въ особенности къ греческимъ оригиналамъ. Патріархъ Никонъ сталъ твердо и опредѣленно на ту точку зрѣнія, что нельзя обойтись безъ греческихъ оригиналовъ.

а) Исправленіе богослужебныхъ книгъ.

б) Личность и взгляды патріарха Никона.

1652 г.

Никонъ—это была одна изъ самыхъ выдающихся личностей XVII в.—личность чрезвычайно сильная и своеобразная. Соединяя умъ и энергію съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, Никонъ, родомъ изъ крестьянъ, выдвинулся дружбой царя Алексѣя въ санъ патріарха. Исправленіе богослужебныхъ книгъ по греческимъ оригиналамъ было близко и дорого Никону не только само по себѣ: оно служило для сближенія московской церкви съ греческой. Дѣло въ томъ, что въ теченіе двухъ вѣковъ со времени завоеванія турками Византійской имперіи старая тѣсная церковная связь съ Константинополемъ была нарушена. Въ московскую церковь вкрались нѣкоторыя уклоненія отъ греческаго православія. Уклоненія эти были внѣшнія, обрядовыя, но на нихъ все-таки указывало восточное духовенство, когда пріѣзжало въ Москву за милостыней. Однако, духовенство московское не спѣшило слѣдовать указаніямъ грековъ, такъ какъ относилось къ самимъ грекамъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Въ Москвѣ вырабатывалась мысль о превосходствѣ мѣстнаго православія, которое опиралось на московское царство,— единственное православное царство, не зависимое отъ невѣрныхъ. Но Никонъ не раздѣлялъ такого настроенія московскихъ націоналистовъ. Онъ желалъ не обособленія московской церкви, а ея полноправнаго положенія въ ряду другихъ восточныхъ помѣстныхъ церквей, образующихъ единое вселенское православіе. По его мнѣнію, надо было прежде всего освободить московскую церковь отъ всѣхъ накопившихся въ ней уклоненій: исправленіе богослужебныхъ книгъ должно было очистить книги отъ ошибокъ, а церковь отъ неправильныхъ обрядовъ.

в) Работа надъ исправленіемъ книгъ и ея послѣдствія.

Къ дѣлу этого исправленія Никонъ отнесся очень серьезно: онъ созвалъ мѣстный церковный соборъ; обращался за разъясненіями къ царьградскому патріарху; послалъ на востокъ ученаго монаха, кото-

рый привезъ массу греческихъ книгъ и рукописей. Для работы выписанъ былъ изъ Кіева, какъ спеціалистъ, Епифаній Славинецкій, а вмѣстѣ съ нимъ работали ученые греки. Работа первое время шла очень успѣшно. Выходили въ свѣтъ исправленныя книги, и вмѣстѣ съ тѣмъ вводились нѣкоторые новые обряды: постановлено было креститься тремя перстами вмѣсто двухъ, „трегубить“, а не „сугубить“ аллилуію (гл. VIII, § 12), совершая обряды, ходить противъ солнца, а не „посолонь“ и т. д. При томъ значеніи, какое въ старину придавали обряду, эти „новшества“ произвели огромное впечатлѣніе и возбудили большое неудовольствіе многихъ „старозавѣтныхъ“ людей. Но пока Никонъ былъ въ силѣ, онъ сдерживалъ своей суровой рукой проявленіе этого неудовольствія. Иначе пошло дѣло, когда положеніе патріарха пошатнулось.

г) Взгляды Никона на отношеніе церкви къ государству.

Пользуясь расположеніемъ государя, Никонъ первое время своего патріаршества занималъ при Алексѣѣ Михайловичѣ почти такое же положеніе, какое занималъ Филаретъ при Михаилѣ. Онъ писался великимъ государемъ и не только пользовался полной самостоятельностью въ дѣлахъ церковныхъ, но вмѣшивался и въ дѣла государственныя. Такое положеніе Никонъ принималъ не какъ результатъ расположенія къ нему царя, а какъ должное, вытекавшее изъ его патріаршаго сана. Въ умѣ его жилъ идеалъ церкви не только не зависимой отъ государства, но и стоящей выше государства. Расположеніе царя Алексѣя, который оказывалъ Никону нѣжное вниманіе, какъ старшему и глубоко уважаемому другу, поддерживало въ Никонѣ иллюзію высокаго положенія духовной власти по отношенію къ свѣтской. Но иллюзія должна была разсѣяться, когда чувства царя къ нему измѣнились. Царь Алексѣй былъ еще очень молодъ, когда подружился съ Никономъ. Съ годами онъ началъ тяготиться зависимостью отъ властнаго патріарха съ его притязаніями, которыя должны были казаться царю неправильными. Окружающіе бояре поддерживали въ государѣ настроеніе, враждебное патріарху, такъ какъ не любили Никона и со своей стороны также считали его мысли о высокомъ положеніи церкви и священства порожденіемъ патріаршей властолюбивой гордыни. Когда, съ уменьшеніемъ личнаго расположенія царя къ патріарху, пошло на убыль и значеніе патріаршаго сана, Никонъ не могъ помириться съ этимъ положеніемъ. Онъ не хотѣлъ понять, что въ Московскомъ государствѣ не было реальной, жизненной поддержки его мыслямъ о господствѣ церкви надъ государствомъ. Своими безтактными выходками онъ еще ухудшилъ положеніе и подготовилъ свое полное паденіе, лишеніе патріаршаго сана.

д) Ростъ недовольства новшествами.

Съ паденіемъ Никона недовольство его „новшествами“ все возрастало. Люди обрядоваго благочестія видѣли въ этихъ нововведеніяхъ надругательство надъ своей святыней, которое они готовы были приписывать грядущему въ міръ антихристу; другіе были оскорблены въ своемъ національномъ чувствѣ, въ своей вѣрѣ въ превосходство москов-

скаго православія надъ всякимъ инымъ; еще иные подозрѣвали здѣсь вліяніе латинства и папизма,—не даромъ кіевляне изъ латинской Могилянской академіи (гл. XI, § 3) призваны были для работы надъ исправленіемъ книгъ. Во главѣ недовольныхъ стояло духовенство—замѣчательнѣйшимъ изъ вожаковъ этихъ недовольныхъ былъ протопопъ Аввакумъ. Недовольство проявлялось и среди простонародныхъ массъ, и въ боярствѣ, проникало и въ царскій теремъ.

Великій соборъ и его послѣдствія.

1666—7.

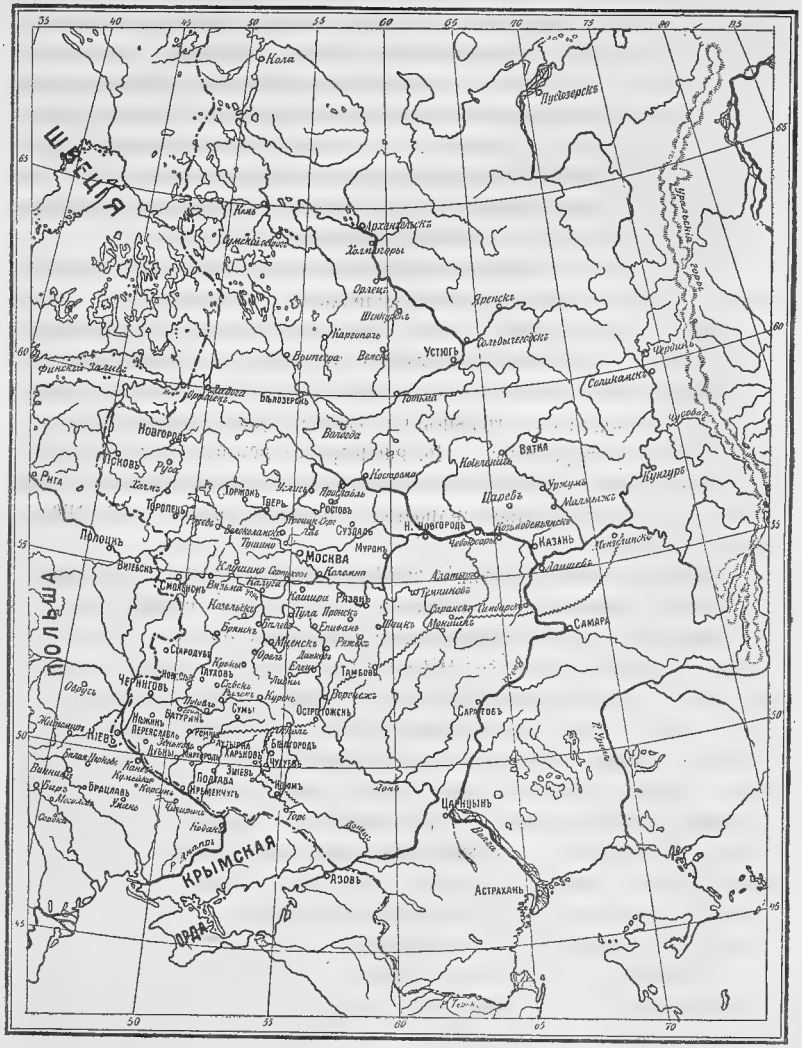
Однако, правительство Алексѣя Михайловича, независимо отъ своихъ отношеній къ Никону, рѣшилось поддерживать его реформу. Въ этихъ цѣляхъ созванъ былъ „великій" церковный соборъ съ участіемъ двухъ вселенскихъ патріарховъ и греческихъ архіереевъ. Соборъ этотъ лишилъ Никона патріаршаго сана, но принялъ его нововведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на соборѣ былъ поднятъ вопросъ объ отношеніи духовной власти къ свѣтской: рѣшеніе собора, направляемое присутствовавшими греками, было въ пользу преобладанія свѣтской власти надъ духовной. Но было и еще одно постановленіе собора, которое дало этому собору огромное значеніе въ исторической жизни русскаго народа. Соборъ не только выразилъ осужденіе всѣмъ противникамъ никоновскихъ новшествъ, но и предалъ ихъ анаѳемѣ, т.-е. отлученію отъ церкви. Съ момента этой анаѳемы недовольство превращается въ расколъ. До сихъ поръ приверженность къ старому обряду была лишь особеннымъ религіознымъ настроеніемъ въ средѣ православнаго общества; съ отлученіемъ старообрядцы становятся особымъ церковнымъ обществомъ, внѣ господствующей православной церкви. Вытолкнувъ старообрядцевъ изъ среды православія изъ-за обрядности второстепеннаго значенія, соборъ поставилъ недовольныхъ въ положеніе еретиковъ, враждебныхъ не только господствующей церкви, но и существующему государственному и общественному строю. Сейчасъ же открылся мятежъ приверженцевъ стараго обряда въ Соловецкомъ монастырѣ, мятежъ, который пришлось усмирять въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ военной силой. Расколъ влилъ свою струю въ бунтъ Стеньки Разина, а затѣмъ прочно водворился на Дону и вообще среди великорусскаго козачества.

Присоединеніе Малороссіи.

а) Первая война съ Польшей.

1653 г.

14. Изъ событій внѣшней политики въ царствованіе Алексѣя Михайловича необходимо отмѣтить фактъ присоединенія Малороссіи. Это присоединеніе сильно отразилось на дальнѣйшей исторической жизни государства и содѣйствовало обращенію его изъ государства Московскаго въ Русское. Для обсужденія предложеній Богдана Хмельницкаго (гл. XI, § 12) созванъ былъ земскій соборъ, который и постановилъ принять въ подданство Малороссію. Конечно, это принятіе должно было неизбѣжно вызвать войну съ Польшей, очень тягостную при плохомъ положеніи государственныхъ финансовъ. Сначала война эта шла успѣшно. Московскія войска заняли западнорусскія и даже литовскія земли съ городами: Вильно, Ковно, Гродно. Алексѣй Михайловичъ принялъ титулъ государя „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи", гет-



манъ Хмельницкій снова вступилъ въ предѣлы Польши и былъ подъ стѣнами Львова. Польское государство, можно сказать, не существовало въ этотъ моментъ, такъ какъ значительная часть остальной Польши была занята шведами. Казалось, готово рѣшеніе исконнаго спора, который цѣлые вѣка истощалъ силы двухъ сосѣднихъ государственныхъ организмовъ, московскаго и литовско-польскаго: присоединеніемъ Украины и завоеваніями Алексѣя Михайловича западно- и южнорусскія земли соединялись съ сѣверо-восточными. Но въ самый крити-

ческій для Польши моментъ вниманіе московскаго правительства было отвлечено войной со Швеціей, а затѣмъ Алексѣю Михайловичу представлена была соблазнительная перспектива польскаго престола, и

1656 г. онъ согласился заключить съ Польшей Виленскій миръ. По миру этому Польшѣ были возвращены всѣ московскія завоеванія, кромѣ земель, издавна служившихъ предметомъ спора между Москвой и Литвой, т.-е. Смоленской и Чернигово-Сѣверской; Польша должна была отказаться отъ Украины. А между тѣмъ на этой Украинѣ положеніе дѣлъ измѣнилось, и измѣнилось не въ пользу Московскаго государства.

б) Перемѣны въ Малороссіи, Выговскій.

Вскорѣ послѣ заключенія Виленскаго мира умеръ Хмельницкій. Новый украинскій гетманъ Выговскій далъ крутой поворотъ всему направленію украинскихъ дѣлъ: Украина снова присоединилась

1657 г. къ Польшѣ. Условія этого присоединенія были для украинскаго народа чрезвычайно выгодны: подъ именемъ „княжества Русскаго“, южная Русь присоединялась къ Польшѣ по формулѣ „какъ вольные къ вольнымъ и равные къ равнымъ“. Но, несмотря на всѣ эти блестящія условія, возвращеніе къ Польшѣ не было встрѣчено большимъ сочувствіемъ, особенно со стороны простонародья: начались волненія на лѣвомъ берегу Днѣпра.

в) Новая война съ Польшей.

Польское войско вступило на Украину, чтобы взять ее обратно. Московское правительство вынуждено было начать снова войну съ Польшей при очень неблагопріятныхъ условіяхъ: только-что кончилась вполнѣ неудачная война со Швеціей, внутри государства происходила смута. Одно московское войско вступило въ Бѣлоруссію, другое— на Украину, и оба были разбиты. Московское правительство крайне нуждалось въ мирѣ; но мира желала и Польша, которая еще лишній разъ имѣла случай убѣдиться, что она не можетъ удержать за собой Украины, если Московское государство даже и откажется отъ нея. Къ тому же у Москвы и у Польши появился, кромѣ татаръ, новый общій врагъ—турки: козацкій гетманъ Дорошенко отдалъ Украину подъ турецкое покровительство. Миръ былъ необходимъ, а его условія вытекали изъ положенія, образовавшагося на Украинѣ.

г) Положеніе дѣлъ на Украинѣ.

Положеніе было таково. Украина съ самаго начала возстанія Хмельницкаго не знала спокойствія. Кромѣ постоянныхъ войнъ съ поляками, кромѣ не прекращавшихся набѣговъ и разореній отъ татаръ, которые являлись въ качествѣ союзниковъ то козацкихъ, то польскихъ, несчастную страну терзали еще внутреннія смуты. Выдвигались гетманы и „гетманишки“, которые, опираясь на ту или другую группу, оспаривали власть другъ у друга. Чувствовалась рознь между отдѣльными частями территоріи и даже внутри самого общества. Козацкая старшина больше сочувствовала аристократической Польшѣ и готова была ее поддерживать; масса рядового козачества, сливающагося съ поспольствомъ (крестьянствомъ), больше тяготѣла къ демократической Москвѣ. Затѣмъ территорія, лежащая по лѣвому берегу

Днѣпра (лѣвобережье, Малороссія), по своимъ сосѣдскимъ связямъ съ Великороссіей, охотнѣе мирилась съ московской зависимостью, чѣмъ территорія по правому берегу, или собственно Украина. Запорожье (гл. XI, § 7), которое очень усилилось за это время и оказывало большое вліяніе на украинскія дѣла, не хотѣло знать никакой политической зависимости.

д) Андрусовское перемиріе. 1667 г.

Московское и Польское государства заключили Андрусовское перемиріе, которое установило ихъ политическія отношенія больше чѣмъ на столѣтіе. По Андрусовскому перемирію, за Московскимъ государствомъ, кромѣ Смоленской и Чернигово-Сѣверской областей, оставалось все лѣвобережье Днѣпра, такъ называемая Малороссія въ собственномъ смыслѣ этого слова, съ гор. Кіевомъ. Все правобережье, кромѣ Кіева, т.-е. Украину, Московское государство уступало Польшѣ. Запорожье признавалось состоящимъ въ общей зависимости отъ обоихъ государствъ. Разорванная на-двое Украина не могла успокоиться. Попытки къ соединенію разрозненныхъ частей постоянно волновали ее, и московское правительство должно было напряженно слѣдить за положеніемъ дѣлъ въ Малороссіи. Черезъ Малороссію еще острѣе становилась старая вражда съ крымскими татарами; Турція, до сихъ поръ далекая, теперь также приближалась къ Московскому государству, какъ его сосѣдка. Все это осложняло положеніе Московскаго государства.

Украинская колонизація.

15. Но зато на южной степной окраинѣ Московскаго государства происходила перемѣна, чрезвычайно для него благопріятная: усиленная украинская колонизація. Изъ Украины, съ днѣпровскаго правобережья, еще со времени Хмельницкаго, началось массовое выселеніе украинцевъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше усиливалось оно. Въ семидесятыхъ годахъ, когда гетманъ Дорошенко отдался въ подданство Турціи, выселеніе приняло такіе размѣры, что правобережная Украина почти обезлюдѣла. Здѣсь наступило то состояніе полнаго запустѣнія, которое современные историки, вслѣдъ за козацкими лѣтописцами, называютъ „руиной“. Но зато населеніе разоренной Украины заселило цѣлую территорію въ предѣлахъ Московскаго государства, главнымъ образомъ, бассейнъ Донца съ его притоками. Въ какія-нибудь тридцать лѣтъ (1650—1680) возникла цвѣтущая „Слободская Украина“ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до того времени было лишь „дикое поле“ или звѣропромышленныя угодья окраинныхъ военно-служилыхъ людей. Эта вновь колонизованная Слободская Украина захватила всю теперешнюю Харьковскую, значительную часть Воронежской и часть Курской губ. и Донской области.

ГЛАВА XIII.

Внутреннее состояніе Московскаго государства XVI—XVII вв.

Предѣлы Московскаго государства.

1. Московское, или Великорусское, государство уже въ началѣ XVI в. окончательно вошло въ свои національные предѣлы: съ присоединеніемъ послѣднихъ удѣловъ и вольныхъ земель при Іоаннѣ III и Василіи III вся великорусская народность была заключена въ Московскомъ государствѣ. При этихъ же государяхъ государство расширилось и за предѣлы великорусской народности: при Іоаннѣ III присоединилась земля Чернигово-Сѣверская, т.-е. часть территоріи южнорусской; при Василіи III—земля Смоленская, т.-е. часть территоріи западнорусской, бѣлорусской. Московское государство начинаетъ превращаться въ государство Русское. Одновременно идетъ медленное, но постоянное поступательное движеніе великорусскаго земледѣльческаго населенія на востокъ въ лѣсныя области финскихъ инородцевъ, а также въ глубь южной степной полосы: здѣсь земледѣлецъ могъ двигаться впередъ лишь подъ защитой ратныхъ людей, которые устраивали городки, острожки, станицы и сторожи отъ степныхъ хищниковъ. При Іоаннѣ IV Грозномъ государство сдѣлало громадныя территоріальныя пріобрѣтенія: присоединеніе Казанскаго, Астраханскаго царствъ и Сибири открыло для великорусской колонизаціи необъятныя пространства. Смутное время сузило предѣлы государства, но только съ юга и запада: отошли назадъ къ Польско-Литовскому государству земля Чернигово-Сѣверская, земля Смоленская; Швеція снова отняла Балтійское побережье (бывшую Водскую пятину). Но на востокѣ расширеніе продолжалось безостановочно. Съ царствованіемъ Алексѣя Михайловича были возвращены земли Чернигово-Сѣверская и Смоленская, а присоединеніе Малороссіи по Днѣпръ и колонизація такъ называемой Слободской Украины расширяли Московское государство къ югу далеко за предѣлы, въ какихъ была заключена жизнь его предка—великаго княжества Кіевскаго. Такимъ образомъ, значительная часть восточно-русской равнины уже была занята Московско-Русскимъ государствомъ. Но изъ четырехъ морей, которыя лежали по окраинамъ этой равнины, были доступны пока лишь два, и то наименѣе цѣнныя: Бѣлое, которое хотя и могло служить дорогой въ Западную Европу, но дорогой, свободной лишь три-четыре лѣтнихъ мѣсяца, и Каспійское, служившее только для торговаго обмѣна съ Персіей и Средней Азіей. Государство было отрѣзано отъ Чернаго моря, а главное отъ Балтій-

скаго, къ которому оно, какъ къ ближайшему пути въ Европу, стремилось, ведя войны со Швеціей изъ-за Балтійскаго побережья.

Военные расходы и налоги.

а) Ростъ военныхъ расходовъ.

2. Чѣмъ больше увеличивалось государство, тѣмъ больше росли военные расходы на новыя территоріальныя пріобрѣтенія и на охрану старыхъ. Отошли въ прошлое тѣ времена, когда военное дѣло съ его расходами лежало цѣликомъ на военно-служиломъ классѣ, который служилъ съ земли (гл. VIII, § 2). Дворянская конница въ теченіе XVII в. еще не потеряла окончательно своего значенія какъ военной силы; но, тѣмъ не менѣе, государству приходилось дѣлать большіе расходы на содержаніе войска. Расходы эти обусловливались прежде всего тѣмъ, что получила большое военное значеніе пѣхота съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а для найма ея и вооруженія необходимы были деньги. Затѣмъ деньги нужны были на жалованье иноземцамъ, которые выписывались во множествѣ изъ-за границы для обученія русскихъ ратныхъ людей иноземному строю. Наконецъ, дорого стоила выписка изъ за границы необходимаго оружія и военныхъ приспособленій. Извѣстно, что въ теченіе пятидесяти серединныхъ лѣтъ XVII в. (1630—1680) стоимость содержанія войска возросла втрое. Военные расходы истощали казну. Тяжесть этихъ расходовъ несло на себѣ населеніе въ видѣ все растущихъ налоговъ.

б) Прямые налоги.

Въ первую эпоху существованія Московскаго государства правительство брало съ населенія лишь „дань“, которая раскладывалась по землѣ, по такъ называемымъ „сохамъ“. Соха—это была земельная мѣра, величина которой не была одинакова всегда и всюду; во времена Іоанна IV она составляла 400—600 десятинъ (смотря по качеству земли) въ каждомъ полѣ, что составляетъ при трехпольной системѣ хозяйства въ общемъ 1200—1800 десятинъ. Но уже съ Іоанна IV появляются новыя подати спеціально на военныя надобности. Въ концѣ XVI вѣка крестьянинъ платилъ съ своей земли въ шесть разъ больше, чѣмъ платилъ въ началѣ вѣка. Въ концѣ XVII в., послѣ Смуты, когда населеніе уменьшилось въ числѣ, а потребность государства въ защитѣ извнѣ и охранѣ порядка внутри возросла, подати должны были еще увеличиться. Плательщики изнемогали, горько жалуясь, что имъ „вельми тяжко“. Они разбѣгались или какъ-нибудь укрывались отъ „сошнаго тягла“,—напр., „закладывались“ за богатыхъ людей, бояръ, монастыри. Но земледѣльческое населеніе было связано въ общины круговой порукой, и правительство требовало отъ оставшагося населенія платежа и за опустѣвшіе земельные участки, отмѣченные, какъ населенные, въ писцовыхъ книгахъ (гл. XII, § 5). Истощенные плательщики не были въ состояніи справиться съ этой „навальной“ тяжестью, и казна страдала отъ недоимокъ. Отсюда возникла мысль измѣнить систему податного обложенія: перенести подати съ сохъ, т.-е. съ земли, на дворы. Въ концѣ XVII в. сдѣлана была новая перепись населенія, составлены „переписныя“ книги и про-

изведена реформа обложенія съ сошнаго на дворовое, болѣе равномѣрное и, слѣдовательно, болѣе справедливое.

в) Налоги косвенные.

Въ виду того, что прямые налоги достигли размѣровъ, превышавшихъ платежныя силы населенія, а въ то же время были все-таки недостаточны на покрытіе государственныхъ расходовъ, московское правительство стало все усиленнѣе прибѣгать къ налогамъ косвеннымъ. Самымъ древнимъ, распространеннымъ, привычнымъ видомъ косвенныхъ налоговъ были налоги таможенные, унаслѣдованные еще изъ древней удѣльной Руси. Торговля всегда должна была расплачиваться съ государствомъ за ту охрану, какую оно ей доставляло. Каждый шагъ въ торговомъ движеніи, и въ провозѣ и въ продажѣ, оплачивался пошлинами; такъ было въ торговлѣ внѣшней и внутренней. Жалобы торговыхъ людей на многочисленность и тяжесть торговыхъ налоговъ вынудили правительство въ половинѣ XVII в. замѣнить всѣ эти разнообразные налоги одной, такъ называемой „рублевой“ пошлиной (10 денегъ съ рубля, т.-е. 5% продажной цѣны товара). Иноземные купцы, въ привлеченіи которыхъ было заинтересовано правительство, пользовались льготами; такъ, напр., англичане, открывшіе для торговли Бѣлое море (гл. IX, § 14), имѣли право даже на безпошлинную торговлю. Но по жалобамъ русскаго купечества на то, что иностранцы „оголодили“ Русскую землю, они были лишены во второй половинѣ XVII в. предоставленныхъ имъ льготъ. Вторымъ по значенію видомъ косвенныхъ налоговъ былъ налогъ кабацкій: продажа питей сдѣлана была монополіей казны. Затѣмъ правительство придумало и другіе косвенные налоги, между прочимъ, неудачный налогъ на соль (гл. XII, § 10).

г) Займы и чрезвычайные налоги.

Въ случаяхъ экстренной военной надобности, правительство прибѣгало къ займамъ у крупныхъ капиталистовъ, въ родѣ Строгановыхъ или Троицко-Сергіевскаго монастыря, къ „запросамъ волею“, т.-е. къ добровольной подпискѣ, съ которой обращалось къ землевладѣльцамъ и духовенству, и къ процентному налогу на торговыхъ людей: съ нихъ взыскивалось съ „животовъ“ и „промысловъ“, т.-е. съ имущества и торговаго оборота,—пятая деньга, или десятая, двадцатая.

Управленіе.

а) Верховная власть и боярская дума.

3. Расширеніе предѣловъ государства дѣлало болѣе трудной и задачу управленія. Государь московскій раздѣлялъ трудъ по верховному управленію государствомъ съ боярской думой. Члены думы считали себя призванными, въ силу своего происхожденія, къ государственному дѣлу; но по мѣрѣ того, какъ возростало значеніе самодержавной власти, падало значеніе боярства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и боярской думы; но она продолжала стоять во главѣ управленія. При Іоаннѣ IV царская власть явилась съ признаками настоящей восточной деспотіи, боярство было крайне принижене, но и этотъ государь, враждебно настроенный по отношенію къ боярству, все-таки еще не считалъ возможнымъ обойтись безъ боярской думы.

б) Земскіе соборы.

Трудности управленія заставили, однако, Іоанна IV обратиться къ содѣйствію общественныхъ силъ, къ созыву земскаго собора. Первые земскіе соборы еще не были представительными учрежденіями въ современномъ смыслѣ слова, такъ какъ населеніе не выбирало депутатовъ, а они назначались правительствомъ. Но въ Смутное время и послѣ него, первую половину XVII вѣка, земскіе соборы получаютъ большое политическое значеніе. Они имѣютъ всесословный характеръ и занимаются дѣлами не только управленія, но и законодательства. Въ царствованіе Михаила земскій соборъ собирался не менѣе десяти разъ, иногда изъ году въ годъ, какъ бы принимая характеръ учрежденія постояннаго. Но уже во вторую половину XVII в. значеніе земскихъ соборовъ падаетъ: они собираются рѣже—за все продолжительное царствованіе Алексѣя Михайловича только пять разъ,—теряютъ свой всесословный характеръ, получаютъ видъ совѣщаній правительства съ представителями того или другого сословія для разрѣшенія затрудненій, касающихся спеціально этого сословія.

в) Жизнь требуетъ децентрализаціи.

По мѣрѣ того, какъ Москва собирала около себя великорусскія земли, управленіе ими сосредоточивалось въ московскихъ приказахъ (гл. IX, § 12). Приказное устройство представляло такіе недостатки: во-первыхъ, дѣла не были правильно распредѣлены между приказами сообразно своему характеру, т.-е. не было достаточной систематизаціи; во-вторыхъ, нагроможденіе дѣлъ въ центрѣ мѣшало ихъ правильному теченію, т.-е. была излишняя централизація. Но если правительство стремилось сдѣлать правленіе однообразнымъ и стянуть его въ центръ, то сама жизнь противодѣйствовала этому. Государство было такъ обширно, что оно представляло большое разнообразіе въ условіяхъ: необходимо было ввести разнообразіе и въ управленіи. Прежде всего существовало большое различіе между сѣверомъ и югомъ. Сѣверъ былъ обезпеченъ отъ враждебныхъ нападеній, и потому правительство не давало здѣсь земель военно-служилымъ людямъ: на мѣстѣ ихъ служба была не нужна, а ѣздить на московскую службу было слишкомъ далеко. Такимъ образомъ, здѣсь преобладало не владѣльческое, а свободное крестьянское населеніе, такъ называемое „черносошное“ („черныя сохи“). Это населеніе пользовалось самоуправленіемъ: управлялись своими выборными не только крестьянскія волости, но иногда даже цѣлые „уѣзды“ („уѣздъ“—высшая областная единица Московскаго государства). Не получая съ сѣвера военной службы, правительство тѣмъ усиленнѣе требовало отсюда денегъ на военные расходы: въ XVII в. „черныя сохи“ были несравненно тяжелѣе обложены податями, чѣмъ остальная земля государства. Совсѣмъ иное положеніе было на югѣ. Онъ былъ угрожаемъ со стороны Польско-Литовскаго государства, а, главнымъ образомъ, надъ нимъ висѣла постоянная угроза со стороны степныхъ кочевниковъ. Военная служба была настоятельно и безпрерывно нужна на мѣстѣ; поэтому правительство широко раздавало здѣсь

земли на службу. Сначала военное управленіе сосредоточивалось въ Москвѣ. Но по мѣрѣ того, какъ раздвигались границы государства, приходилось, въ интересахъ лучшаго устройства обороны, переносить управленіе на окраины. Во второй половинѣ XVII в. появились военные округи съ такими центральными пунктами: со стороны степи—Бѣлгородъ, со стороны Литовско-Польскаго государства—Сѣвскъ и, наконецъ, на западѣ, со стороны Швеціи—Новгородъ. Это были первые шаги къ децентрализаціи управленія.

Образованіе сословій.

а) Неопредѣленный составъ общества до XVII в.

4. Въ XVI в., до Смуты, составъ общества въ Московскомъ государствѣ—неопредѣленный, колеблющійся. Было два главныхъ подраздѣленія—военно-служилые люди и тяглые; внѣ этихъ группъ—духовенство и холопы. Но и между двумя главными группами нѣтъ той непроходимой черты, которая появляется позже. Низшіе военнослужилые люди смѣшиваются съ тяглыми; есть масса такъ называемыхъ вольныхъ, гулящихъ, людей, которые могутъ пополнять собой ряды всѣхъ общественныхъ группъ и могутъ снова выдѣляться изъ этихъ группъ, оставаясь внѣ службы и тягла. Затѣмъ всѣ, и служилые и тяглые люди, могли уходить въ закладчики къ боярамъ и духовенству, вообще къ лицамъ, сильнымъ своимъ положеніемъ или богатствомъ. Послѣ Смуты въ XVII в. правительство стремится положить конецъ этому неопредѣленному состоянію общества. Трудность положенія, въ какомъ очутилось правительство, заставляетъ настойчиво добиваться того, чтобы никто не избѣгалъ службы или тягла. Но это могло достигаться только прочнымъ, наслѣдственнымъ прикрѣпленіемъ каждаго къ своей группѣ: общественныя состоянія начинаютъ превращаться въ сословія.

б) Образованіе дворянскаго сословія.

Военнослужилый классъ складывался въ Московскомъ государствѣ изъ двухъ главныхъ подраздѣленій—бояръ и дѣтей боярскихъ. Между ними выдѣлилась группа промежуточная—высшій слой боярскихъ дѣтей, ближе связанныхъ по службѣ съ государевымъ дворомъ и потому получившихъ названіе дворянъ. Титулованное боярство къ XVII в. почти совсѣмъ потеряло свое былое значеніе: послѣ Смуты встрѣчались еще старыя знаменитыя имена потомковъ Владиміра Св. и Гедимина, но очень немногіе изъ нихъ имѣли крупныя земельныя владѣнія. Такимъ образомъ, не было препятствій къ объединенію бояръ съ остальными военнослужилыми землевладѣльцами въ одно сословіе, которому постепенно присвоено было названіе сословія дворянскаго. Это объединеніе завершилось въ половинѣ XVII в. Выходъ изъ дворянскаго сословія былъ запрещенъ; землевладѣніе сдѣлалось правомъ этого сословія, военная служба его обязанностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, произошли измѣненія и въ характерѣ дворянскаго землевладѣнія. Выше (гл. VIII, § 2) было указано, какъ древняя полная земельная собственность превратилась въ условную. Иначе говоря, вотчина была вытѣснена помѣстьемъ. Въ описываемую эпоху начался обратный процессъ: условная собственность стала постепенно превращаться въ пол-

ную, помѣстье въ вотчину. Правительство теперь жаловало помѣстья въ полную собственность за заслуги, оказанныя государству, разрѣшало ихъ покупать, наконецъ, позволяло ихъ „справлять“ за сыновьями, даже за вдовой и дочерьми умершаго помѣщика. Такъ условное владѣніе военно-служилыхъ людей превращалось въ земельную собственность дворянскаго сословія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дворянская земля начала понемногу „обѣляться“, т.-е. освобождаться отъ лежащихъ на ней податей и повинностей государству. По мѣрѣ того, какъ за дворянскимъ сословіемъ закрѣплялась земля, за нимъ закрѣплялся и даровой трудъ крестьянскаго населенія, которое сидѣло на этой землѣ.

в) Сословіе крестьянъ, его подраздѣленіе.

Какъ дворянство прикрѣплялось къ службѣ, такъ крестьянство прикрѣплялось къ тяглу. Въ положеніи крестьянъ черносошныхъ не происходило значительныхъ измѣненій. Они были привязаны къ землѣ и общинѣ круговой порукой, т.-е. взаимной отвѣтственностью за платежи, очень тяжелые; зато они пользовались землей, какъ своей собственностью, хотя государство и стремилось ограничить ихъ земельныя права. Но въ положеніи крестьянъ владѣльческихъ происходили измѣненія, крайне для нихъ невыгодныя. Къ половинѣ XVII в. крестьяне были окончательно лишены права свободнаго перехода, которымъ пользовались раньше, и ихъ зависимость отъ землевладѣльца принимала видъ зависимости холопа отъ господина. Но, однако, государство строго охраняло крестьянъ отъ перехода въ холопство, такъ какъ владѣльческіе крестьяне все-таки несли, кромѣ повинности владѣльцу, также тягло въ пользу государства. Вольные, гулящіе люди прекращаютъ свое существованіе въ качествѣ таковыхъ: они должны приписаться къ тяглу тамъ, гдѣ ихъ застала перепись. Внесеніе въ переписную книгу прикрѣпляетъ тяглеца къ мѣсту. Итакъ, съ XVII вѣка образуется крестьянское сословіе, которое заключаетъ въ себѣ двѣ группы: крестьянъ черносошныхъ, прикрѣпленныхъ къ своимъ землямъ и общинамъ, и крестьянъ владѣльческихъ, собственно крѣпостныхъ, прикрѣпленныхъ не только къ землямъ, но и къ личностямъ владѣльцевъ.

г) Посадскіе люди.

Къ тому же XVII в. надо отнести и образованіе городского или посадскаго сословія. Государство въ своемъ ростѣ лишило городъ того политическаго значенія, какимъ оно пользовалось въ древней Руси; въ то же время московскій городъ не получилъ и того торгово-промышленнаго развитія, какое даетъ особый характеръ жизни городской по сравненію съ сельской. Москва, самый главный между 250 городами Московскаго государства, представляла видъ огромной деревни. Всюду въ городахъ на ряду съ торговыми и промышленными людьми жили „пашенные“. Посадскій человѣкъ, который уплачивалъ государству повинность съ торговли или промысла, могъ кинуть свое посадское тягло, уйти въ другой городъ или совсѣмъ измѣнить свое состояніе: городское населеніе было такимъ же бродячимъ и подвижнымъ, какъ и сель-

ское. Въ городахъ селились люди другихъ общественныхъ положеній, военнослужилые, духовные, крестьяне, и занимались городскими промыслами и торговлей, конкурируя съ людьми посадскими. Казна страдала отъ такого смѣшенія, и правительство въ XVII в. принимаетъ рядъ мѣръ, чтобы положить конецъ этому неопредѣленному положенію. Посадскіе люди прикрѣпляются къ своему мѣсту и занятію. Запрещается переходъ между городомъ и селомъ и даже изъ города въ городъ. Въ то же время правительство строго слѣдитъ, чтобы лица другихъ сословій не отбивали у посадскихъ людей ихъ промысловъ и торговли. Въ половинѣ XVII в. посадскіе люди замыкаются въ сословіе, которое пользуется исключительнымъ правомъ городского торга и промысла и за то несетъ съ этого торга и промысла посадское тягло.

д) Духовенство.

Съ XVII в. начало и духовенство принимать видъ замкнутаго сословія. Раньше священники, уже не говоря объ остальномъ причтѣ, выбирались и нанимались самой общиной, сельской или городской, которая нуждалась въ томъ, чтобы „церкви Божіей не быть безъ пѣнія и душамъ христіанскимъ не помереть безъ причастія“. Договорившись свободно съ прихожанами на счетъ вознагражденія, кандидатъ на священство бралъ отъ нихъ „заручную челобитную“, въ силу которой получалъ посвященіе отъ епископа. Но съ XVII в. эти порядки начинаютъ мѣняться: священники уже не выбираются прихожанами, а назначаются епархіальной властью. Такъ какъ замыкаются другія сословія, то замыкается и духовенство: духовное званіе дѣлается наслѣдственнымъ. Не только не было свободнаго выхода изъ духовнаго званія, но даже опредѣленное мѣсто священника, дьякона, дьячка какъ бы закрѣплялось за извѣстнымъ лицомъ и его потомствомъ.

Иноземныя вліянія.

§ а) Иноземныя вліянія до XVII в.

5. Политическій и общественный строй Московскаго государства складывался самобытно изъ собственныхъ условій его жизни. Но культура, и матеріальная и духовная, несомнѣнно развивалась подъ тяготѣніемъ иноземныхъ вліяній. Первыми по времени и важнѣйшими по своимъ результатамъ были вліянія греко-византійскія. Но и европейскій западъ обнаруживалъ свое воздѣйствіе на культурную жизнь Московскаго государства. Ранними проводниками западно-европейскихъ вліяній были Новгородъ и Псковъ съ ихъ широко развитой иноземной торговлей. Имѣло свое значеніе и то, что письменность Московской Руси была общая съ западно-русскою, а Русь западная, тѣсно связанная съ Польшей, не была отрѣзана отъ европейской жизни. Но замѣтный наплывъ европейскихъ вліяній въ Московское государство связанъ съ измѣненіемъ въ военномъ дѣлѣ. Начавшись въ XVI в., наплывъ этотъ дѣлается особенно значительнымъ послѣ Смуты.

б) Иноземныя вліянія въ XVII в.

Иностранцы, появившіеся у насъ во множествѣ въ XVII в., были, главнымъ образомъ, ратные люди—офицеры, полковники—и мастера. Такимъ образомъ, знакомство населенія Московскаго государства съ иноземцами происходило у себя дома; ѣздить за границу по личнымъ

надобностямъ правительство не дозволяло. Вліяніе иностранцевъ отражалось гораздо больше на матеріальной, чѣмъ на духовной культурѣ. Московскіе люди подражали иностранцамъ въ обстановкѣ, одеждѣ, увеселеніяхъ; затѣмъ усваивали техническіе пріемы, насколько техника была возможна безъ научнаго знанія. Подъ вліяніемъ иностранцевъ и при ихъ содѣйствіи возникали опыты заводскаго дѣла, металлургіи; появилась мысль о заведеніи флота на Каспійскомъ морѣ—построенный корабль былъ сожженъ Разинымъ. Конечно, усвоеніе техники должно было необходимо привести и къ наукѣ, на которой держалась эта техника; но пока московскіе люди воздерживались отъ ближайшаго умственнаго общенія съ Западомъ. Европейскія идеи, философскія или научныя, могли проникать въ слабой дозѣ лишь черезъ кіевскихъ ученыхъ монаховъ, воспитанниковъ Кіевской Могилянской Академіи, которые были въ XVII в. главнѣйшими умственными руководителями московскаго общества.

в) Расколъ, какъ проявленіе вражды къ иноземному.

Но въ то время, какъ часть московскаго общества обнаруживала тяготѣніе къ Европѣ,—хотя пока поверхностное,—другая часть питала глубокое отвращеніе ко всякому сближенію съ ней. Все западное считалось латинскимъ, т.-е. нечистымъ и поганымъ, угрожающимъ спасенію души. Въ „латинствѣ“ заподазривались сами насадители православія—греки, а также западноруссы. По взглядамъ ревнителей старины, одно лишь московское православіе обладаетъ въ чистотѣ христіанской истиной, и потому московскій человѣкъ, обращаясь со своими духовными запросами къ иноземнымъ источникамъ, становится на скользкій путь, ведущій къ гибели. Вотъ именно это настроеніе мысли и привело къ расколу. Такимъ образомъ, расколъ былъ не только выраженіемъ недовольства исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и церковнаго обряда, но вообще протестомъ противъ иноземныхъ вліяній, вторгавшихся въ жизнь. Расколъ оказалъ косвенно большую услугу дѣлу распространенія европейскаго просвѣщенія. Приверженцы старины, сплотившись въ расколѣ, явились врагами не только господствующей церкви, но и государства: отсюда яснѣе выступили невыгоды и нелѣпости исключительной привязанности къ старинѣ, и правительство, какъ и остальное общество, рѣшительнѣе начало склоняться въ сторону европейскихъ вліяній.

г) Юрій Крижаничъ.

Но не одно темное невѣжество высказывалось противъ иноземныхъ вліяній. До насъ дошли отъ XVII в. сочиненія Юрія Крижанича: этотъ замѣчательный человѣкъ являлся также большимъ приверженцемъ самобытнаго развитія. Сербъ по происхожденію, Крижаничъ долго жилъ въ Московскомъ государствѣ, и главное его политическое сочиненіе „Разговоры о владѣтельствѣ“ написано имъ въ ссылкѣ въ Тобольскѣ. Къ Московскому государству привязывала Крижанича его излюбленная идея, что государство это, какъ единственное сильное и политически самостоятельное славянское государство, должно объединить около себя

все православное славянство, освободивъ его отъ чужеземной зависимости. Для того, чтобы исполнить эту великую задачу, Московское государство должно быть сильнымъ какъ матеріально, такъ и духовно. Оно должно освободиться отъ своихъ недостатковъ, на которые указываетъ Крижаничъ, главнымъ образомъ, отъ своего невѣжества, но освободиться, не поддаваясь вліяніямъ ни грековъ, ни нѣмцевъ, особенно послѣднихъ. Но и въ своемъ крайнемъ отрицаніи нѣмецкихъ вліяній Крижаничъ руководствуется только доводами „разума“, къ которому онъ постоянно обращается. Сочиненія Крижанича были распространены въ правительственномъ кругу царя Алексѣя Михайловича и его наслѣдниковъ.

Просвѣтительныя попытки XVII в.

а) Слабое распространеніе грамотности даже среди духовенства.

6. Невѣжество, противъ котораго ратовалъ Крижаничъ, было страшнымъ зломъ Московскаго государства; но бороться съ нимъ безъ помощи иноземцевъ было невозможно. Простая грамотность попрежнему не была насущной принадлежностью даже духовнаго званія. Стоглавый соборъ (гл. IX, § 12) постановилъ, чтобы въ городахъ, въ домахъ лучшихъ священниковъ, были устроены, для дѣтей духовенства по преимуществу, училища, въ которыхъ проходилась бы грамота, книжное письмо, церковное пѣніе и налойное чтеніе. Но едва ли было что-нибудь сдѣлано для осуществленія и этого скромнаго идеала, такъ какъ, столѣтіе спустя, „великій“ соборъ 1666—7 гг. снова повелѣваетъ, „чтобы всякій священникъ дѣтей своихъ научалъ грамотѣ“. Въ виду того, что духовное сословіе теперь замкнулось, и званіе священника сдѣлалось наслѣдственнымъ, можно было возложить подготовку дѣтей къ священству на ихъ отцовъ. Міряне, желавшіе обладать искусствомъ грамотности, должны были обращаться къ спеціальнымъ „мастерамъ“ и договариваться съ ними о выучкѣ. Такимъ образомъ, обученіе грамотности обходилось безъ школы. Но высшее образованіе, первой ступенью котораго считалось „ученіе грамматичное“, уже не могло обойтись безъ школы и выписанныхъ изъ Греціи или Западной Руси учителей.

б) Школа.

Потребность въ образованіи стала особенно ощутительна съ появленіемъ раскола. И западнорусскіе ученые и восточные патріархи, къ которымъ обращалось правительство по поводу церковныхъ дѣлъ, твердили одно, что необходимо распространеніе образованія. „Искалъ я корня сего недуга“, пишетъ одинъ восточный митрополитъ по поводу раскола, „и нашелъ два источника его: отсутствіе народныхъ училищъ и недостаточность библіотеки (книгъ). Опорой духовнаго и гражданскаго сана служатъ: во-первыхъ, училище; во-вторыхъ, училище и, въ-третьихъ, училище“. Въ XVII вѣкѣ можно наблюдать попытки устроить школы греческаго, латинскаго и славянскаго языковъ. Но это еще не школы въ современномъ смыслѣ слова, а случайныя порученія со стороны правительства отдѣльнымъ пріѣзжимъ ученымъ заняться съ молодыми людьми, которые или сами хотѣли учиться, или командировались для ученія правительствомъ. Дѣйство-

вали въ томъ же направленіи и частныя лица. Ртищевъ, одинъ изъ приближенныхъ царя Алексѣя, устроилъ подъ Москвой Андреевскій монастырь, куда выписалъ на свой счетъ изъ южнорусскихъ монастырей до 30 ученыхъ монаховъ, которые должны были обучать желающихъ грамматикѣ греческой, латинской и славянской, по желанію даже риторикѣ и философіи.

в) Борьба греческаго направленія съ латинскимъ.

Но поперекъ дороги этому стремленію къ образованію, которое усилилось борьбой съ расколомъ, стало слѣдующее обстоятельство. Выступилъ спорный вопросъ: какую школу надо считать болѣе правильной—ту-ли, которая кладетъ въ основу образованія языкъ латинскій, или ту, которая ограничивается языкомъ греческимъ, хотя на немъ и нельзя провести полнаго курса свободныхъ наукъ, выработаннаго латинской средневѣковой школой? Это былъ тотъ самый вопросъ, который раньше, чѣмъ въ Руси Московской, возникъ въ западной Руси, и былъ рѣшенъ въ пользу латинской школы, главнымъ образомъ, усиліями Петра Могилы (гл. XI, § 3). И въ Руси Московской образовалось во второй половинѣ XVII в. два направленія, которыя враждовали другъ съ другомъ въ ущербъ общему дѣлу. Во главѣ латинскаго направленія стоялъ западнорусскій ученый Симеонъ Полоцкій, во главѣ греческаго—Епифаній Славинецкій (гл. XII, § 13), ученый кіевлянинъ, не раздѣлявшій взглядовъ Петра Могилы.

г) Славяно-греко-латинская академія.

Въ то время, какъ въ Руси западной взяло окончательно верхъ латинское направленіе, въ Руси Московской чаши вѣсовъ колеблются съ явнымъ наклономъ въ пользу исключительно греческаго направленія. Образуется предубѣжденіе противъ латинской школы и ученыхъ кіевлянъ, какъ проводниковъ латинскаго просвѣщенія. Когда въ концѣ XVII в. въ Москвѣ учреждается академія по образцу Кіевско-Могилянской, подъ именемъ Славяно-греко-латинской академіи,—греческое направленіе торжествуетъ побѣду. Во главѣ академіи становятся ученые греки братья Лихуды, выписанные по рекомендаціи константинопольскаго патріарха. При ихъ содѣйствіи борьба съ латинствомъ приняла острый характеръ. Академія взяла на себя не только научное, но и полицейское наблюденіе за всѣмъ, что могло бы угрожать православію: изъ ученаго учрежденія академія превращалась въ своего рода инквизиціонный трибуналъ—обличенному академіей угрожало сожженіе. Но жизнь брала свое, и сами братья Лихуды вынуждены были дѣлать латинству уступки. Какъ ни старались Лихуды преподавать все „согласно съ религіей и православіемъ“, но они не могли обойтись безъ латинскаго языка для высшихъ курсовъ, напр., для преподаванія физики и философіи. Тогда противъ нихъ ополчились строгіе ревнители православія, которые желали видѣть въ Академіи однѣ „благочестивыя науки“. Лихуды были удалены прежде, чѣмъ успѣли закончить полный курсъ академическихъ наукъ, и академія осталась пока при одномъ низшемъ „грамматическомъ ученіи“.

Литература.
а) Учебники.

7. Школа и вообще обученіе требовали учебныхъ книгъ. Но до половины XVII в., повидимому, не было учебниковъ собственной московской печати. Только со второй половины XVII в. дѣятельность „московскаго печатнаго двора“ усиленно направляется въ эту сторону. Но все-таки пока не было учебниковъ, которые составлялись бы дома, и приходилось заимствовать ихъ у западнороссовъ. Прежде всего появляется букварь, перепечатанный съ виленскаго изданія; затѣмъ учебный часословъ и псалтырь. Первая грамматика литературнаго, церковно-славянскаго, языка была перепечаткой виленскаго изданія грамматики Мелетія Смотрицкаго; первый катехизисъ—перепечаткой кіевскаго изданія краткаго катехизиса Петра Могилы. Во второй половинѣ вѣка появляются и другія учебныя книги—переводныя. Къ учебнымъ пособіямъ надо отнести и Азбуковникъ (гл. VIII, § 11), который въ половинѣ XVII в. обновляется въ своемъ содержаніи. Онъ черпаетъ разнообразныя свѣдѣнія изъ классическихъ и средневѣковыхъ ученыхъ авторитетовъ, даетъ понятіе не только о грамматикѣ, но и о діалектикѣ, риторикѣ, музыкѣ, ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи, о всѣхъ „свободныхъ мудростяхъ“ своего времени,—однимъ словомъ Азбуковникъ пріобрѣтаетъ характеръ школьной хрестоматіи. Единственными книгами, выдерживавшими по нѣскольку изданій въ относительно большемъ количествѣ экземпляровъ, были въ XVII в. книги богослужебныя и элементарные учебники, т.-е. букварь, часословъ и псалтырь. Все остальное расходилось медленно. Но, тѣмъ не менѣе, литературное богатство все росло и накоплялось.

б) Литература переводная.

Переводная литература теперь, какъ и раньше, являлась съ огромнымъ преобладаніемъ надъ литературой оригинальной. Отъ половины XVI до конца XVII в. извѣстно около ста переводовъ иностранныхъ сочиненій, причемъ большинство переводовъ относится къ книгамъ религіознаго содержанія, затѣмъ историческаго и художественнаго. Переводная литература многимъ обязана трудамъ Епифанія Славинецкаго, дѣятельность котораго далеко не ограничивалась исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Превосходно зная греческій и латинскій языки, Славинецкій переводилъ какъ писанія Св. Отцовъ, житія, такъ и латинскія книги научнаго содержанія—по педагогикѣ, исторіи, географіи—и даже перевелъ для царя Алексѣя книгу знаменитаго Везалія—по анатоміи. Къ концу XVII в. получаетъ распространеніе переводная „потѣшная“ литература, т.-е. служащая цѣлямъ развлеченія, а не нравственнаго поученія читателей. Это—рыцарскій романъ или повѣсть со сложнымъ сюжетомъ: „Бова-Королевичъ“, „Петръ—золотые ключи“ и т. п. Этотъ новый родъ переводной литературы проникаетъ съ Запада черезъ Польшу. Къ рыцарскимъ приключеніямъ примѣшивается элементъ романтическій, сантиментальный.

в) Оригинальная литература.

Оригинальная литература состоитъ почти исключительно изъ сочиненій богословскаго содержанія и полемическаго направленія. Еще отъ XVI вѣка дошли до насъ полемическіе сборники, направленные

противъ ереси жидовствующихъ, затѣмъ противъ лютеранства и кальвинизма. Расколъ вызвалъ большое оживленіе полемической литературы; со стороны православія выступили ученые богословы, со стороны раскола—темные начетчики, однако, люди нерѣдко даровитые и полные страстнаго убѣжденія, какъ, напр., знаменитый попъ Аввакумъ. Главными представителями оригинальной литературы XVII в. являются ученые западнорусскаго, чаще всего кіевскаго происхожденія: упомянутый выше Епифаній Славинецкій, Голятовскій, Лазарь Барановичъ. Первое мѣсто между ними по плодовитости и разносторонности принадлежитъ Симеону Полоцкому. Кромѣ сочиненій богословскаго содержанія, разсужденій, проповѣдей и поученій, сочиненій полемическихъ, сохранились еще его стихотворные опыты и драматическія сочиненія: „О блудномъ сынѣ“, „О Навуходоносорѣ“, „О трехъ отрокахъ“.

г) Котошихинъ и его сочиненія.

Совсѣмъ особое мѣсто занимаетъ среди прочихъ произведеній московской литературы XVII в. сочиненіе Григорія Котошихина, посвященное описанію устройства, порядковъ, быта и нравовъ Московскаго государства и его населенія. Подъячій Котошихинъ, вслѣдствіе столкновеній съ начальствомъ во вторую польскую войну царя Алексѣя, бѣжалъ за границу въ Польшу и затѣмъ черезъ Германію попалъ въ Стокгольмъ, гдѣ и поселился. Знакомство съ иноземными странами помогло ему составить опредѣленный взглядъ на покинутое имъ отечество. Взглядъ этотъ въ общемъ рѣзкій и мрачный; его изложеніе сухо, ясно и точно. Сочиненіе Котошихина, рукопись котораго была случайно открыта въ Швеціи лишь въ XIX вѣкѣ, представляетъ важнѣйшій историческій памятникъ XVII вѣка.

Научныя знанія.

8. Высота научныхъ знаній, доступныхъ московскому человѣку въ концѣ описываемаго времени, была приблизительно слѣдующая.

а) Знанія математическія.

Математическія знанія двинулись впередъ. Съ начала XVII в. сдѣлались извѣстны арабскія цифры, но употребленіе этой „цифири“ вмѣсто „русскихъ чиселъ“ пока еще не распространялось широко и возбуждало къ себѣ недовѣріе. Появились ариѳметическіе учебники, которые излагали всѣ четыре дѣйствія надъ цѣлыми и дробными числами. Извѣстно было даже простое тройное правило, такъ называемая „золотая строка“. Были и зачатки геометріи, но въ смыслѣ лишь практическаго искусства землемѣрія, основывающагося на грубыхъ пріемахъ вычисленія площадей; напр., всякій треугольникъ приравнивался къ прямоугольнику, кругъ—къ квадрату и т. д.

б) Астрономическія, естественно-научныя знанія.

По отношенію къ астрономіи и космографіи свѣдѣнія, полученныя изъ Византіи, вытѣснялись заимствованными черезъ посредство Кіева изъ Западной Европы. Но заимствовались не великія открытія Ньютона, Коперника, Галилея, а средневѣковая астрономія съ ея девятью небесами, окружающими землю. Однако, движеніе планетъ, по этимъ взглядамъ, все-таки обусловливалось не волею высшихъ существъ, какъ по ранѣе господствовавшимъ византійскимъ взглядамъ, а дѣйствіемъ космиче-

скихъ законовъ. Въ связи съ этой средневѣковой астрономіей явилась и астрологія—наука о вліяніи небесныхъ свѣтилъ на людей и ихъ судьбу. Какъ ни противилось духовенство распространенію этихъ новыхъ астрономическихъ и астрологическихъ понятій, но они пробивали себѣ путь, и Симеонъ Полоцкій уже развивалъ ихъ совершенно свободно. Остальныя понятія о мірѣ и человѣкѣ держались на одной основной идеѣ, что какъ міръ, такъ и человѣкъ, состоитъ изъ четырёхъ стихій. Все это заимствовалось изъ того же источника—изъ средневѣковыхъ энциклопедій, проникавшихъ въ Москву черезъ Кіевъ; знанія, уже устарѣвшія на Западѣ, здѣсь имѣли еще всю свѣжесть новизны.

в) Медицина.

Важнымъ практическимъ приложеніемъ появившихся естественно-историческихъ знаній является медицина. Врачей-иностранцевъ уже не казнятъ за неудачное лѣченіе; съ XVI в. они постоянно выписываются сначала для двора и приближенныхъ, затѣмъ для войска. Появляются въ Москвѣ и аптеки, въ которыхъ учатся врачебному дѣлу и русскіе ученики.

г) Новое міровоззрѣніе.

Научныя свѣдѣнія и научныя представленія о мірѣ разрушали старое міровоззрѣніе. Это старое міровоззрѣніе считало опаснымъ соблазномъ или излишней забавой всякое знаніе и искусство, которое не служило къ познанію слова Божія и спасенію души. Оно пріучало человѣка относиться къ наукѣ не только съ отрицаніемъ, но и съ презрительнымъ отвращеніемъ. „Богомерзостенъ передъ Богомъ всякій, кто любитъ геометрію; а се душевные грѣхи—учиться астрономіи и еллинскимъ книгамъ“. Такія и подобныя мнѣнія постоянно встрѣчаются въ писаніяхъ древнерусскихъ книжниковъ. Со второй половины XVII в. это міровоззрѣніе, такъ рѣшительно отвращающееся отъ науки, дѣлается принадлежностью раскола. Правительство же и верхніе общественные слои начинаютъ опредѣленнѣе склоняться въ сторону науки. Получаетъ господство мысль, что нельзя ставить вопросъ такъ, какъ поставилъ его одинъ русскій охранитель конца XVII в.: полезнѣе ли намъ учиться грамматикѣ, философіи и богословію, или же, не учась этимъ хитростямъ, въ простотѣ Богу угождать?“ На этотъ вопросъ, въ духѣ времени, дается такой отвѣтъ: „простота-незлобіе есть добро, но простота-невѣжество есть зло“.

д) Исторія.

Исторія теперь, какъ и раньше, пользовалась особеннымъ сочувствіемъ читателей. Кромѣ отечественныхъ лѣтописей и византійскихъ хроникъ, московскій читатель получилъ отъ югозападныхъ славянъ Хронографъ, представлявшій собой попытку систематическаго изложенія славянской исторіи въ связи съ главнѣйшими событіями исторіи русской. Этотъ Хронографъ послужилъ канвой для новыхъ вставокъ и поправокъ. Въ концѣ XVII в. Хронографъ этотъ подвергся переработкѣ, причемъ въ основу изложенія положена была польская хроника Мартина Бѣльскаго. Хроника эта была составлена по новымъ латинско-поль-

скимъ источникамъ и, кромѣ того, заключала свѣдѣнія по географіи, космографіи, исторіи Западной Европы. Но и независимо отъ Хронографа являются самостоятельныя историческія изложенія. Въ Кіевѣ составляется Синопсисъ—какъ-бы учебникъ, въ которомъ древнѣйшая русская исторія обрабатывается съ цѣлью доказательства преимуществъ монархическаго единовластія.

Искусства.

9. Изъ искусствъ, получившихъ въ Московскомъ государствѣ нѣкоторое развитіе, можно указать только на два: архитектуру и живопись. Оба эти искусства—въ связи съ настроеніемъ московскаго общества—служили лишь религіознымъ цѣлямъ: архитектура—храму, живопись—иконѣ. И церковная архитектура и иконографія были сначала заимствованы, вмѣстѣ съ христіанствомъ, изъ Византіи; но затѣмъ они оставили путь механическаго подражанія и обнаружили стремленіе къ самостоятельному развитію.

а) Религіозный характеръ искусства.

Когда Іоаннъ III пригласилъ для постройки церквей въ Кремлѣ итальянскихъ мастеровъ, онъ обязывалъ ихъ не руководиться своимъ вкусомъ, а подражать архитектурѣ древней, Суздальской, Руси. Но стиль Руси Суздальской не былъ стилемъ самобытнымъ: онъ подражалъ византійскимъ образцамъ. Проявленіемъ самобытнаго направленія въ архитектурѣ надо считать знаменитый соборъ Василія Блаженнаго, построенный въ половинѣ XVI в. русскими мастерами. Каменное зданіе здѣсь развивало типъ русской деревянной постройки, первообразомъ которой служитъ изба. Но въ XVII в. русское направленіе въ церковномъ зодчествѣ было осуждено высшимъ духовенствомъ, какъ измѣна византійскимъ преданіямъ.

б) Архитектура.

Переходомъ отъ архитектуры къ живописи служитъ орнаментъ. Древнерусскій орнаментъ представляетъ большое развитіе и интересъ, но не орнаментъ строительный, а орнаментъ нашихъ древнихъ рукописей. Сначала это звѣриный орнаментъ—своеобразное плетенье изъ звѣриныхъ формъ, носящее слѣды подражаній азіатскому Востоку, затѣмъ орнаментъ геометрическій, представляющій сложное соединеніе правильныхъ геометрическихъ фигуръ. Въ XVI—XVII вв. къ геометрическимъ фигурамъ присоединяются растительныя—„травы“; онѣ раскрашиваются и золотятся, позже обводятся контурами и покрываются тѣнями.

в) Орнаментъ.

Развитіе нашей національной живописи, т.-е. иконографіи, представляетъ такія черты. Первые русскіе иконописцы были учениками выписанныхъ греческихъ мастеровъ и писали по трафарету, по „переводу“ съ готоваго образца,—техника вполнѣ ремесленная. Но мѣстная иконографія расширяется, развивается настолько, что появляются отдѣльныя направленія въ иконописномъ искусствѣ, отличающіяся своими пріемами, такъ называемыя „школы“: новгородская, московская, строгановская. Иконографія освобождается понемногу отъ византійской рутины; появляется стремленіе къ „живству“ и къ подражанію „фряжской“, итальянской, живописи. Особенно сильно

г) Иконографія.

проявляется это новое направленіе на западной, новгородско-псковской окраинѣ. Стоглавый соборъ возстаетъ противъ этихъ „самомышленій“, стремясь удержать иконографію на почвѣ византійскаго преданія; появляется лицевой подлинникъ—сборникъ рисунковъ, отъ которыхъ не должны были уклоняться русскіе иконописцы. Но соборныя постановленія не искореняютъ „живописное“ направленіе въ иконографіи. Его поддерживаетъ то обстоятельство, что послѣ Смуты при дворахъ царей новой династіи являются иностранные художники, поступавшіе на царскую службу для писанія картинъ и портретовъ. У нихъ были русскіе ученики, и пріемы „фряжскаго“ письма все рѣшительнѣе вторгаются въ иконографію.

ГЛАВА XIV.

Дѣти-наслѣдники царя Алексѣя.

Наслѣдники царя Алексѣя.

а) Ихъ несамостоятельность.

1. Дѣти-наслѣдники Алексѣя Михайловича, по своимъ личнымъ особенностямъ, не могли оказывать существенно важнаго вліянія на ходъ государственнаго дѣла до тѣхъ поръ, пока не сложилась окончательно—уже къ самому концу XVII в.—сильная и исключительная индивидуальность Петра, младшаго сына царя Алексѣя. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, слабый и болѣзненный, наслѣдовалъ отцу въ 14-лѣтнемъ возрастѣ и умеръ послѣ шести лѣтъ правленія бездѣтнымъ. Право на престолъ наслѣдственно переходило къ слѣдующему по возрасту брату Іоанну; но онъ былъ слабоуменъ. Выборные люди, которые какъ-разъ во время смерти Ѳеодора были на соборномъ совѣщаніи въ столицѣ, провозгласили, вмѣстѣ съ москвичами, царемъ десятилѣтняго Петра, сына второй жены Алексѣя, Натальи Кирилловны Нарышкиной. Стрѣлецкій бунтъ, поднятый усиліями Милославскихъ, родственниковъ первой жены Алексѣя Михайловича, и, въ особенности, царевны Софьи Алексѣевны, утвердилъ двоевластіе—совмѣстное правленіе обоихъ царевичей, слабоумнаго Іоанна и малолѣтняго Петра, подъ опекой Софьи. Царевна Софья обладала всѣмъ, что нужно было для представителя дѣятельной верховной власти: умомъ, характеромъ, образованіемъ. Но она была женщина, и, кромѣ того, женщина незамужняя. Прошлое Московскаго государства знало примѣръ опеки надъ малолѣтнимъ государемъ вдовы-царицы,—примѣръ Елены, матери Іоанна IV; но положеніе незамужней женщины было иное. По понятіямъ московскаго общества, дѣвица высшаго круга должна была вести жизнь затворницы въ своемъ теремѣ,—этимъ опредѣлялось ея дѣвичье достоинство. Правда, понятія эти во второй половинѣ XVII в., подъ вліяніемъ иноземцевъ,

начали колебаться; но отъ этихъ колебаній до выхода на полный просторъ политической и общественной дѣятельности еще было слишкомъ далеко. И царевна Софья, въ своемъ положеніи правительницы, не могла чувствовать себя свободно и увѣренно. А, кромѣ того, ее связывала внутренно ея страстная привязанность къ В. В. Голицыну. Такимъ образомъ, отъ смерти Алексѣя Михайловича до совершеннолѣтія Петра верховная власть находилась въ рукахъ боярскихъ партій и отдѣльныхъ любимцевъ.

б) Враждебная старинѣ программа правительства.

Но кто бы ни захватывалъ въ руки власть—Милославскіе или Нарышкины, Языковъ съ Лихачевымъ, любимцы царя Ѳеодора, или В. В. Голицынъ, любимецъ царевны Софьи,—одно не мѣнялось: правительственный корабль направлялся постоянно на Западъ, не было возврата къ старинѣ. Шелъ-ли въ ссылку воспитатель царицы Натальи Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, ярый сторонникъ западныхъ идей и обычаевъ, или возвращался изъ ссылки—это было дѣломъ его враговъ или друзей, но не колебаніемъ въ программѣ правительства. Правительственные круги цѣликомъ примкнули къ той части московскаго общества, которая сдвинулась со старинныхъ устоевъ. Здѣсь господствовало стремленіе, еще не вполнѣ ясное, измѣнить и улучшить общественную и частную жизнь, пользуясь опытомъ и знаніемъ иноземцевъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. 1676—1682 г.

а) Его правленіе.

2. Симпатіи къ Западу царя Ѳеодора, усерднаго ученика Симеона Полоцкаго, были совершенно опредѣленныя. Онъ зналъ латинскій и польскій языки, перекладывалъ въ вирши псалтырь вмѣстѣ со своимъ учителемъ. Однако, не одно богословіе интересовало его, а также математическія науки и техническія знанія: онъ собиралъ къ себѣ „художниковъ всякаго мастерства и рукодѣлія“. Но онъ не успѣлъ въ свое кратковременное правленіе ничего предпринять, что сближало бы Московское государство съ Западной Европой. Дѣятельность правительства была сильно отвлечена „малороссійскими“ дѣлами. Впервые пришлось Московскому государству столкнуться съ Турціей. Поводъ къ этому столкновенію далъ гетманъ правобережной Украины Дорошенко, который сначала отдалъ эту Украину въ подданство Турціи, а затѣмъ, видя плохіе результаты такого оборота дѣлъ, просилъ московское правительство снова принять область подъ свое покровительство. Два похода подъ Чигиринъ, центральный пунктъ правобережья, стоили дорого и были совершенно безплодны: по Бахчисарайскому миру правобережье къ югу отъ Кіева осталось за Турецкимъ, лѣвобережье съ Запорожьемъ за Московскимъ государствомъ. Но не одинъ вѣчно тревожный, вѣчно требовавшій вниманія и напряженія силъ малороссійскій вопросъ оставило правительство царя Алексѣя въ наслѣдство Ѳеодору. Бунтъ Стеньки Разина, поднявшій весь юго-востокъ Московскаго государства и придушенный жестокимъ истребленіемъ мятежнаго населенія, въ правленіе царя Ѳеодора снова откликнулся волненіями инородцевъ. Одни за другими поднимаются калмыки, башкиры, киргизы, даже

1681 г.

сибирскіе инородцы—якуты и тунгузы, сильно страдавшіе отъ вымогательствъ со стороны воеводъ и служилыхъ людей. Ратное дѣло при царѣ Ѳеодорѣ было главной заботой правительства.

б) Реформа ратнаго дѣла.

Правительство Ѳеодора Алексѣевича произвело новыя крупныя измѣненія въ организаціи военнаго дѣла, но въ томъ же направленіи, которое намѣчалось и раньше. Москва давно перестала быть главной военной квартирой, куда стягивались и гдѣ организовались всѣ военныя силы государства. Уже при царѣ Алексѣѣ существовали военные округа на окраинахъ государства, обращенныхъ къ тремъ главнѣйшимъ врагамъ—степи, Польско-Литовскому государству и Швеціи. Здѣсь на мѣстѣ формировались новые военные полки изъ жителей городовъ и уѣздовъ, приписанныхъ къ каждому изъ такихъ округовъ. Теперь это дѣленіе на военные округа распространяется и на внутренніе уѣзды. А главное, всѣ полки, вновь формирующіеся, устраиваются по новымъ, иноземнымъ образцамъ. Старая дворянская конница замѣняется новыми конными полками—рейтарскими и драгунскими; старая пѣхота стрѣльцовъ—полками солдатскими. При старомъ устройствѣ остается лишь московскій корпусъ съ его столичными чинами и стрѣльцами. Въ остальныхъ восьми корпусахъ только четверть всѣхъ полковъ—полки стрѣлецкіе, и только седьмая часть всего войска—старая дворянская конница. Все это вновь устроенное войско было числомъ до девяносто тысячъ, не считая козаковъ великорусскихъ и малороссійскихъ. Это не была регулярная армія, такъ какъ она въ полномъ своемъ составѣ еще не была постоянной: по окончаніи походовъ она большей частью распускалась по домамъ—оставались на мѣстахъ лишь иноземные офицеры. Но это уже былъ переходъ къ регулярному войску.

в) Земскій соборъ 1681—2 г.

Организація ратнаго дѣла такъ занимала правительство царя Ѳеодора, что для ея завершенія былъ созванъ земскій соборъ. Это не былъ соборъ въ старомъ смыслѣ этого слова, т.-е. соборъ всесословный: представители двухъ общественныхъ группъ, людей служилыхъ и людей тяглыхъ, составили двѣ комиссіи для сужденія о ратномъ и податномъ дѣлѣ—послѣдняя комиссія имѣла цѣлью увеличеніе средствъ для того же ратнаго дѣла. Служилая комиссія отмѣтила свою дѣятельность, между прочимъ, тѣмъ, что подала государю челобитье объ уничтоженіи мѣстничества.

г) Уничтоженіе мѣстничества.

Мѣстничество въ XV—XVI вв. было явленіемъ, которое имѣло свое общественное значеніе (гл. IX, § 11). Но въ концѣ XVII в. оно являлось уже простымъ переживаніемъ. Духъ времени ослаблялъ старое значеніе рода, на которомъ держались мѣстническіе счеты, и выдвигалъ значеніе личности и личной заслуги, службы. А главное, само титулованное боярство, которое устанавливало мѣстническіе счеты, въ значительной степени или вымерло, или пришло въ упадокъ, потерявъ свои земельныя богатства въ разныхъ политическихъ переворотахъ и потрясеніяхъ. Во второй половинѣ XVII в. только треть боярства, обращаю-

щагося при дворѣ и засѣдающаго въ думѣ, имѣла предковъ, засѣдавшихъ въ думѣ XVI в. Остальныя двѣ трети состояли изъ выдвинувшихся, милостью государя или службой, потомковъ неродовитаго дворянства. Такимъ образомъ, стало трудно считаться мѣстами, и въ XVII в. постоянно встрѣчаются распоряженія государей, при большихъ служебныхъ назначеніяхъ, напр., при началѣ военной кампаніи, „быть безъ мѣстъ“. Челобитная служилой комиссіи объ уничтоженіи мѣстничества была представлена на обсужденіе собранія изъ высшаго духовенства, думы и выборныхъ придворныхъ чиновъ. Единогласнымъ рѣшеніемъ этого собранія было постановлено: „да погибнетъ въ огнѣ оное богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и впредь да не восполняется во вѣки“. Погибнуть въ огнѣ и не восполняться во-вѣки должны были такъ называемыя разрядныя книги, въ которыхъ вносились записи о мѣстническихъ дѣлахъ. Мѣстничество прекратило свое существованіе. 1682 г.

Стрѣльцы.

3. Смерть царя Ѳеодора выдвинула на историческую сцену новую политическую силу, которая въ концѣ XVII в. тяготѣла надъ правительствомъ Московскаго государства. Этой силой были стрѣльцы, стрѣлецкое войско. Стрѣльцы, раньше пищальники, представляли собой въ пѣстромъ составѣ московскаго войска постоянную его часть. Они появлялись и увеличивались въ числѣ, по мѣрѣ того, какъ правительству выяснялась потребность въ пѣшемъ войскѣ, вооруженномъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Окончательно сложилось стрѣлецкое войско при Іоаннѣ Грозномъ. Стрѣльцы раньше набирались изъ вольныхъ людей, „молодыхъ, рѣзвыхъ и изъ самопаловъ стрѣлять гораздыхъ“. Но потомъ, въ соотвѣтствіи съ общимъ направленіемъ XVII в. (гл. XIII, § 4), они сложились въ замкнутую группу, и служба ихъ сдѣлалась наслѣдственной; въ Москвѣ были особыя „стрѣлецкія слободы“, гдѣ жили московскіе стрѣльцы и ихъ семьи; кромѣ московскихъ были еще стрѣльцы въ пограничныхъ городахъ. Московское правительство XVI и первой половины XVII вв. очень дорожило стрѣльцами, и они пользовались важными преимуществами: кромѣ большого жалованья имъ предоставлено было право безплатной торговли въ розницу „своимъ рукодѣльемъ“, право безпошлинно варить пиво и курить вино на большіе праздники и т. п. Предоставлены были имъ также нѣкоторыя преимущества по суду и управленію. Часть стрѣльцовъ служила для охраны особы государя. Все это создавало для стрѣльцовъ выгодное и почетное положеніе, что выражалось даже и въ ихъ внѣшности: они носили вышитые золотомъ кафтаны, цвѣтные сафьянные сапоги, бархатныя шапки, опушенныя соболемъ.

а) Что такое стрѣльцы?

Нововведенія въ ратномъ дѣлѣ, включая и послѣднюю военную реформу царя Ѳеодора, пока не коснулись стрѣлецкаго войска. Но стрѣльцы могли предвидѣть, что это лишь временная отсрочка, что ихъ

б) Недовольство стрѣльцовъ.

льготному положенію грозить серьезная опасность. Создавалась атмосфера безпокойства и недовольства. Въ этой атмосферѣ легко возрождались и распространялись тѣ противогосударственныя идеи, очагомъ которыхъ было козачество. Управленіе посредствомъ козацкаго круга, т.-е. вѣча, выборное начальство, находящееся въ полной зависимости отъ этого круга,—вотъ строй, который осуществляли козаки, и къ которому стремились стрѣльцы. Естественно, что стрѣльцы крайне подозрительно относились къ своимъ полковникамъ, назначаемымъ правительствомъ; возможно, что и полковники не особенно церемонились съ стрѣльцами, особенно теперь, когда правительство уже не по прежнему дорожило ими. Какъ бы то ни было, въ первые же дни послѣ смерти царя Ѳеодора, къ боярскому правительству Нарышкиныхъ, правившихъ именемъ десятилѣтняго Петра и его матери, посыпались жалобы стрѣльцовъ на полковниковъ и настойчивыя требованія наказать этихъ полковниковъ. Боярское правительство, неувѣренное въ своей прочности, пошло на уступки этимъ требованіямъ. Стрѣльцы почувствовали, что они, какъ организованная военная сила,—господа положенія. Ихъ возбужденнымъ настроеніемъ задумали воспользоваться Милославскіе съ царевной Софьей во главѣ, чтобы произвести государственный переворотъ. Разыгрался первый стрѣлецкій бунтъ.

Стрѣлецкіе бунты.

4. Ловкіе приверженцы царевны Софьи—въ числѣ ихъ съ особеннымъ значеніемъ является князь Хованскій—быстро организовали возстаніе стрѣльцовъ. Не прошло и двухъ недѣль съ провозглашенія царемъ Петра, какъ произошло слѣдующее. 15 мая 1682 г. разнесся по стрѣлецкой слободѣ слухъ, что Нарышкины убили царевича Іоанна. Поднялась тревога, по церквамъ ударили въ набатъ. Подготовленные стрѣльцы схватили оружіе, знамена и съ барабаннымъ боемъ кинулись въ Кремль. Воротъ запереть не успѣли, и стрѣльцы безпрепятственно достигли дворца, гдѣ засѣдала боярская дума. Царица Наталья, въ сопровожденіи патріарха и бояръ, вывела на Красное крыльцо обоихъ царевичей, и царевичъ Іоаннъ самъ подтвердилъ, что онъ живъ и невредимъ и ни на кого не жалуется. Но все было безполезно; у мятежниковъ былъ подготовленъ списокъ бояръ партіи Нарышкиныхъ, которыхъ они намѣревались убить, и бояре эти были у нихъ теперь въ рукахъ. Начались дикія сцены розысковъ лицъ, предназначенныхъ къ истребленію, и жестокой расправы съ ними. Три дня свирѣпствовали стрѣльцы въ Кремлѣ, разыскивая тѣхъ, кто успѣлъ спрятаться, по всей Москвѣ и нѣмецкой слободѣ. Нѣкоторыя изъ сценъ разыгрались на глазахъ десятилѣтняго царевича Петра, онъ вмѣстѣ съ матерью пережилъ весь ужасъ смерти Матвѣева, котораго сбросили на копья, двухъ родныхъ дядей Нарышкиныхъ, растерзанныхъ стрѣльцами, страхъ за дѣда, жизнь котораго мать едва вымолила у разъяренной толпы, страхъ за саму мать, имя которой раздавалось среди дикихъ криковъ съ требованьемъ идти въ монастырь... Эти майскіе дни

а) Мятежъ 15 мая 1682 г.

оставили на всемъ существѣ Петра глубокій, неизгладимый слѣдъ: онъ пріобрѣлъ нервную болѣзнь, тѣ судорожныя подергиванья, которыя такъ искажали его прекрасную наружность и дѣлали ее временами отталкивающей и страшной.

б) Волненіе холоповъ.

Волненіе начало распространяться—оно переходило со стрѣльцовъ на боярскихъ холоповъ. Толпа напала на Холопій приказъ и уничтожила документы, такъ называемыя кабальныя книги, которыми укрѣплялась зависимость холоповъ отъ ихъ господъ. Стрѣльцы, въ увлеченіи своей силой и идеями козацкаго равенства, помогали холопамъ, заявляя: „даемъ полную волю на всѣ четыре стороны всѣмъ слугамъ боярскимъ“. Но на самомъ дѣлѣ стрѣльцы вовсе не были заинтересованы въ холопской свободѣ и, когда прошло первое увлеченіе, отдѣлились отъ холоповъ и предоставили ихъ самимъ себѣ. Правительство Милославскихъ, которыхъ бунтъ выдвинулъ на первый планъ, осыпало стрѣльцовъ, якобы для успокоенія, милостями. Стрѣльцовъ наименовали „надворной пѣхотой“, назначили въ главные начальники кн. Хованскаго, котораго они такъ любили, что называли „батюшкой“; имъ было предоставлено имущество убитыхъ и сосланныхъ, по ихъ требованіямъ, бояръ; имъ роздана была сверхъ того большая сумма денегъ.

в) Государственный переворотъ въ пользу Софіи.

Удовлетворенные и успокоенные стрѣльцы подали, по внушенію кн. Хованскаго, челобитную, якобы „отъ многихъ чиновъ Московскаго государства“; они заявляли желаніе, чтобы царствовали оба брата, подъ угрозой, что иначе стрѣльцы опять возьмутся за оружіе, и будетъ „немалый мятежъ“; къ этой челобитной была присоединена новая,—чтобы правленіе было вручено царевнѣ Софьѣ. Напуганная боярская дума не смѣла сдѣлать никакого возраженія; поспѣшно созвано было сборище изъ людей всякаго званія, жителей Москвы и людей, случайно въ ней находившихся, и это сборище, подъ видомъ земскаго собора, утвердило все, о чемъ заявляли стрѣльцы. Въ концѣ мая уже все было кончено; государственный переворотъ совершился. Царевна Софья правила государствомъ именемъ двухъ братьевъ.

Выступленіе раскольниковъ.

5. Стрѣльцы были удовлетворены, но волненіе не прекращалось. Дѣло въ томъ, что глубокой причиной, питавшей недовольство стрѣльцовъ, былъ страхъ передъ нововведеніями, къ которымъ явно склонялись симпатіи правительства. Причина эта продолжала дѣйствовать. Но вмѣсто стрѣльцовъ—и тотчасъ же вслѣдъ за ними, а отчасти и вмѣстѣ съ ними—выступили раскольники. Хотя ближайшіе интересы стрѣльцовъ и раскольниковъ были различны, но они были связаны преданностью старинѣ и отвращеніемъ отъ новшествъ. Оттого между стрѣльцами было много раскольниковъ; по той же причинѣ стрѣльцы, даже не отошедшіе формально въ расколъ, съ сочувствіемъ относились къ нему и готовы были отстаивать его интересы отъ посягательствъ и притѣсненій со стороны правительства.

а) Связь стрѣлецкаго движенія съ раскольничьимъ.

б) Положеніе раскольниковъ со времени великаго собора.

Со времени „великаго собора“ (гл. XII, § 13) расколъ все распространялся. Не помогали церковныя мѣры: ни увѣщанія и анаѳема, ни проповѣди и сочиненія, направленныя противъ раскольниковъ. Не помогало это, между прочимъ, и потому, что причина розни была не только въ двуперстномъ или трехперстномъ крестосложеніи, въ двугубой или трегубой аллилуіи: она была въ столкновеніи стараго міровоззрѣнія и общественнаго строя съ нарождающимся новымъ. Православіе видѣло себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ вмѣшательству свѣтской власти. Церковный соборъ 1681 г. постановилъ уничтожить часовни и пустыни, въ которыхъ обыкновенно служили по старымъ книгамъ, не дозволять продажи старопечатныхъ книгъ и тетрадокъ съ раскольничьими писаніями, насильственно разгонять раскольничьи сходбища и мольбища: все это, конечно, при помощи свѣтской власти и съ вмѣшательствомъ, въ случаѣ надобности, ратныхъ людей. Въ томъ же году былъ сожженъ знаменитый протопопъ Аввакумъ съ другими расколоучителями.

в) Волненіе, поднятое раскольниками.

Удачный бунтъ стрѣльцовъ высоко поднялъ настроеніе раскольниковъ: ихъ дѣло было до нѣкоторой степени общимъ. Теперь по улицамъ Москвы начали открыто ходить проповѣдники и поучали народъ о необходимости отречься отъ осквернённой новшествами церкви; толпы собирались на Красной площади и совѣщались о томъ, „какъ утвердить старую вѣру“. Поддерживалось настроеніе и тѣмъ, что „батюшка“ кн. Хованскій объявилъ себя открыто на сторонѣ раскола. Раскольники подали челобитную о возстановленіи церковной старины. Возстановленіе это казалось не только возможнымъ, но и близкимъ къ осуществленію. Когда въ концѣ іюня вѣнчались на царство Іоаннъ и Петръ, раскольники открыто говорили, что необходимо добиться, чтобы „цари-государи вѣнчались въ истинной православной вѣрѣ христіанской, а не въ латинско-римской“, т.-е., чтобы литургія при чинѣ вѣнчанія служилась на семи, а не на пяти просфорахъ, чтобы крестъ былъ истинный православный, а не „латинскій крыжъ“ и т. п. Этого раскольники не добились; но по ихъ настоянію было устроено преніе о вѣрѣ въ Грановитой Палатѣ, въ которомъ принимали участіе патріархъ и высшее духовенство, и на которомъ присутствовалъ дворъ. Результаты пренія, мало выгодные для раскольниковъ, были, однако, провозглашены ими по улицамъ Москвы какъ полная побѣда надъ церковнымъ православіемъ. Можно было ожидать новаго тяжелаго смятенія. Но правительство, во главѣ котораго теперь стояла царевна Софья, обнаружило большую твердость: очевидно, ему не представлялись возможными какія-либо уступки старинѣ въ церковномъ вопросѣ. По приказанію царевны, лично преданные ей стрѣльцы изъ царской стражи схватили главнаго вожака раскольниковъ, Никиту Пустосвята, съ пятью другими расколоучителями: Никитѣ отрубили голову на площади, а остальныхъ разослали въ ссылку. Волненіе притихло.

6. Но невозможно было надѣяться на то, чтобы этимъ все кончилось. Теперь стрѣльцы снова пришли въ движеніе. Начали распространяться по Москвѣ тревожные слухи, которые все росли и принимали крайне тревожный характеръ. Стрѣльцы толковали о томъ, что ихъ хотятъ извести бояре, и подавали царямъ челобитную о выдачѣ имъ всѣхъ бояръ. Въ боярской средѣ складывались и распространялись вѣсти о томъ, что стрѣльцы хотятъ перебить царскую семью, всѣхъ бояръ и возвести на престолъ кн. Хованскаго. Хованскій отдѣлился отъ бояръ, включая и тѣхъ, съ кѣмъ онъ три мѣсяца тому назадъ устраивалъ майскій мятежъ; онъ стоялъ одиноко съ преданными ему стрѣльцами. Хотѣлъ ли онъ дѣйствительно сыграть какую-нибудь особую роль, или просто дѣйствовалъ подъ давленіемъ обстоятельствъ, какъ это бываетъ нерѣдко въ тревожныя времена,—не извѣстно. Онъ остался въ Москвѣ господиномъ положенія въ то время, какъ всѣ бояре покинули столицу, покинулъ ее и царскій дворъ: всѣ считали дальнѣйшее пребываніе здѣсь опаснымъ. На обычномъ празднованіи Новаго года, 1 сентября, въ Москвѣ не было ни лицъ царской семьи, ни бояръ. Изъ Саввинскаго монастыря, гдѣ пріютилась царская семья, а затѣмъ изъ села Воздвиженскаго царевна-правительница начала сзывать къ себѣ служилыхъ людей. Въ грамотахъ, разсылаемыхъ этимъ служилымъ людямъ, описывались событія послѣдняго времени, причемъ стрѣльцамъ ставилось въ вину все—и майскій мятежъ, и поведеніе раскольниковъ въ Грановитой палатѣ; служилые люди сзывались на защиту престола и государства отъ стрѣльцовъ и кн. Хованскихъ, отца съ сыномъ, которые „мыслятъ зло“ государямъ. „Идите къ намъ“, писалось въ этихъ грамотахъ, „великимъ государямъ, со всею своею службой, запасами, тотчасъ, безсрочно, съ великимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью, ничѣмъ не отговариваясь, чтобы скорымъ собраніемъ устранить воровъ и измѣнниковъ и не допустить ихъ до большого дурна и до расширенія воровства“... Ратные люди стекались со всѣхъ сторонъ къ Троицко-Сергіевскому монастырю, который назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ. Царевна Софья пригласила къ себѣ въ с. Воздвиженское всѣхъ лицъ правящей группы,—долженъ былъ явиться и Хованскій съ сыномъ, если они не хотѣли объявить правительству открытую борьбу. Хованскіе пріѣхали. Но ихъ не допустили даже въѣхать въ царскій дворъ, остановили у воротъ, и здѣсь же думные люди прочли обвиненіе, которое было, вмѣстѣ съ тѣмъ, и судебнымъ приговоромъ. Старый Хованскій просилъ выслушать его объясненія, но они были не только излишни, но и крайне неудобны для правительства, въ особенности во всемъ, что касалось майскихъ дней. Здѣсь же у воротъ Хованскимъ отрубили головы. Боясь стрѣльцовъ, царская семья тотчасъ же удалилась къ Троицѣ и заперлась за ея крѣпкими стѣнами, подъ защитой ратныхъ людей. Стрѣльцы, дѣйствительно, захватили Кремль, пушечный дворъ, забрали орудія и порохъ, разставили караулы у московскихъ воротъ, но, тѣмъ не менѣе, положеніе ихъ было безнадеж-

Новыя стрѣлецкія волненія.

ное. Ратные люди все больше и больше стекались въ Троицко-Сергіевскій монастырь и каждую минуту могли двинуться къ Москвѣ, а внутри города стрѣльцамъ угрожали раздраженные холопы: поманивъ свободой въ маѣ, стрѣльцы предоставили ихъ затѣмъ собственной судьбѣ, и теперь холопы готовы были всячески мстить предателямъ. Не оставалось иного выхода, какъ принести повинную. Опасенія стрѣльцовъ на счетъ того, что имъ будетъ „конечный переводъ", не оправдались: повинная ихъ была принята благосклонно. Имъ былъ назначенъ новый начальникъ, человѣкъ энергичный и очень преданный царевнѣ Софьѣ— Шакловитый; болѣе безпокойные изъ стрѣльцовъ переведены были изъ Москвы въ окраинные города—и только.

Преслѣдованіе раскольниковъ и послѣдствія его.

7. Но примирительное отношеніе правительства царевны Софьи къ стрѣльцамъ не распространялось на раскольниковъ. Къ расколу стали примѣняться жестокія мѣры тотчасъ же послѣ успокоенія стрѣльцовъ. Указъ 1684 г. представляетъ собой самую крайнюю степень преслѣдованія, какая только выдвигалась когда-либо противъ раскольниковъ. Въ силу этого указа хватали и пытали всѣхъ, кого можно было заподозрѣть въ принадлежности къ расколу, т.-е. кто не ходилъ въ церковь, не исповѣдывался; уличенныхъ и непокорныхъ указано было сжигать живыми; даже за простое укрывательство раскольниковъ и недонесенія на нихъ наказывались кнутомъ.

а) Указъ 1684 г.

б) Самосожигательство.

Эта крайняя жестокость имѣла двойной результатъ. Болѣе слабые, подъ страхомъ истязаній и жестокой смерти, возвращались въ лоно церковнаго православія; но болѣе сильные духомъ и упорные лишь утверждались въ своей вѣрѣ. Въ тяжелой атмосферѣ преслѣдованія и страха усиленно развивалась еще ранѣе возникшая мысль, что близится конецъ міра, наступаетъ свѣтопреставленіе, народился или имѣетъ народиться антихристъ. На почвѣ такого душевнаго настроенія начало развиваться, съ силой какой-то психической заразы, стремленіе къ самосожиганію. Разгаръ самосожигательства относится ко времени съ половины восьмидесятыхъ до начала девяностыхъ годовъ. Всюду, особенно по лѣсамъ сѣвера, донскимъ и поволжскимъ окраинамъ,— ходили проповѣдники и уговаривали своихъ слушателей принять „крещеніе огнемъ". Въ ихъ рѣчахъ самосожиганіе являлось самымъ вѣрнымъ и легкимъ средствомъ уйти отъ соблазновъ и опасностей міра и войти въ царство небесное. Происходили самосожженія, большею частью, такъ. Толпа мужчинъ, женщинъ и даже дѣтей, увлеченная словами проповѣдника, заключала себя внутри бревенчатаго сруба, запасшись горючимъ матеріаломъ, и ждала „гоненія". Когда приходила воинская команда, чтобы захватить собравшихся раскольниковъ, они поджигали срубъ и сгорали съ твердымъ убѣжденіемъ, что они мученики за вѣру. Въ нѣкоторыхъ „гаряхъ" сгорало по нѣсколько сотъ человѣкъ, бывали случаи, когда сгорало разомъ больше двухъ тысячъ. До начала девяностыхъ годовъ не меньше двадцати тысячъ раскольниковъ покончили

съ собой такимъ ужаснымъ образомъ. Съ этого времени начинается въ самой раскольничьей средѣ реакція противъ самосожиганія, и оно ослабѣваетъ.

в) Распаденіе раскола на секты.

Расколъ имѣлъ своимъ источникомъ привязанность къ церковной старинѣ, къ церковному обряду, страхъ передъ „латинскими“ новшествами. Правительственныя преслѣдованія удалили расколъ изъ верхнихъ слоевъ общества; онъ скрылся въ народныхъ массахъ, гдѣ его труднѣе было преслѣдовать. Здѣсь онъ получилъ широкое и своеобразное развитіе, которое далеко уходило отъ первоначальнаго „старообрядчества“. Это первоначальное старообрядчество продолжало существовать подъ именемъ „поповщины“: оно признавало церковь и священство, если только они свободны отъ никоновскихъ новшествъ. Но уже въ XVI в. появилась „безпоповщина“: она отрицала церковь, священство и таинства, такъ какъ все это было осквернено никоніанствомъ. Съ такимъ отрицаніемъ уже нельзя было жить „въ міру“—надо было бѣжать изъ него. Когда прекратились самосожигательства, началось бѣгство „въ непроходимыя пустыни“. Эти пустыни еще можно было найти на лѣсномъ сѣверѣ, гдѣ и распространилась безпоповщина. Въ глухихъ лѣсахъ крайняго сѣвера и Сибири появлялись кельи, изъ которыхъ выростали „скиты“, продолжая собой дѣло колонизаціи, начатое православными монастырями (гл. VIII, § 9). Здѣсь же на сѣверѣ, на р. Выгу, возникъ и знаменитый Выгорецкій скитъ, который сдѣлался центромъ безпоповщины. Предоставленная сама себѣ, религіозная мысль народа порождала въ своемъ броженіи многочисленныя и разнообразныя раскольничьи секты. Все переплеталось и перемѣшивалось здѣсь: отголоски языческой древности, и заимствованія изъ апокрифовъ (гл. VIII, § 11), и старыя ереси, какъ, напр., новгородская ересь жидовствующихъ, и собственныя мудрствованія надъ Священнымъ Писаніемъ. Однѣ секты появлялись и исчезали; другія пускали корни и развивались. Изъ живучихъ и получившихъ широкое распространеніе сектъ, зародившихся въ концѣ XVII в., надо отмѣтить секту „Божьихъ людей“. Уклоненія этого направленія религіозной мысли отъ православія такъ велики, что секту эту трудно принять за христіанское вѣроученіе, хотя „божьи люди“ и называли свое ученіе „христовщиной“ (хлыстовщина, хлысты).

Софья правительница. 1682—1689.

а) Характеръ правленія царевны Софьи.

8. Семь лѣтъ правленія царевны Софьи, слѣдующія за усмиреніемъ стрѣльцовъ, имѣютъ мирный характеръ. По отношенію къ внутренней политикѣ все продолжаетъ собой дѣятельность предыдущаго царствованія. Симпатіи правительственнаго круга опредѣленно склоняются къ западу и притомъ къ латино-польскому: „политесъ возстановленъ съ манеру польскаго и въ экипажахъ, и въ домовомъ строеніи, и въ уборахъ“, по замѣчанію современнаго наблюдателя. Не предпринимается никакихъ крупныхъ реформъ, но всѣ частичныя законодательныя мѣры съ одной стороны на-

правляются сознательнымъ желаніемъ упорядочить жизнь, съ другой—проникнуты духомъ гуманности (исключеніе составляетъ вышеупомянутый указъ 1684 г., выражающій стремленіе церковныхъ властей искоренить раскольничью ересь). Уничтожаются нѣкоторыя старинныя жестокія наказанія, смягчается холопство, упорядочивается землевладѣніе—важнѣйшее изъ общественныхъ отношеній того времени. Правленіе царевны Софьи, какъ свидѣтельствуетъ Куракинъ, современникъ Петра Великаго, не имѣвшій особыхъ причинъ быть пристрастнымъ къ Софьѣ, „началось со всякой прилежностью и правосудіемъ всѣмъ и ко удовольству народному“... Но невозможно рѣшить, что здѣсь исходило отъ самой Софьи, что отъ ея любимца В. В. Голицына, который занималъ при ней положеніе перваго министра.

б) В. В. Голицынъ.

Голицынъ былъ горячій приверженецъ запада и его просвѣщенія. Онъ не пряталъ своихъ симпатій, а проявлялъ ихъ рѣшительно какъ въ своей частной жизни, такъ и въ общественной и политической дѣятельности. Это былъ, несомнѣнно, одинъ изъ самыхъ передовыхъ людей своего времени, съ широкими гуманными идеями, съ обильными планами всякихъ преобразованій и общественныхъ улучшеній. „Онъ хотѣлъ населить пустыни, обогатить нищихъ, дикарей превратить въ людей, пастушьи шалаши въ каменныя палаты“, патетически говоритъ о „великомъ Голицынѣ“ одинъ иноземный наблюдатель, который имѣлъ случай и лично бесѣдовать съ княземъ, и собрать о немъ обширныя свѣдѣнія отъ окружающихъ. Но, очевидно, В. В. Голицынъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ, кто стремится прежде всего къ практическому осуществленію своихъ идей, а, можетъ-быть, и идеи его были слишкомъ отвлеченны и не имѣли въ современной ему дѣйствительности почвы для осуществленія.

Малороссійскія дѣла.

а) Значеніе малороссійскихъ дѣлъ для внѣшней политики.

9. Во внѣшней политикѣ правленіе царевны Софьи представляло собой также продолженіе правленія царя Ѳеодора, который, въ свою очередь, наслѣдовалъ политическое положеніе отъ царя Алексѣя. Съ того момента, какъ Южная Русь была присоединена къ Московскому государству, центральнымъ пунктомъ внѣшней политики московскаго правительства сдѣлались малороссійскія дѣла. Положеніе этихъ дѣлъ къ тому времени, какъ власть перешла въ руки царевны Софьи и В. В. Голицына, было слѣдующее.

б) Положеніе правобережной Украины.

Правобережная Украина представляла собой картину полнаго разоренія и опустошенія, „руины“: Приднѣпровье къ югу отъ Кіева должно было оставаться пустыней въ силу Бахчисарайскаго мира (§ 2), чтобы не давать лишнихъ поводовъ для политическихъ столкновеній. Турки держались лишь на югѣ, въ Подольѣ, съ центромъ въ Каменцѣ-Подольскомъ; попытки ихъ утвердить и расширить свое господство были безплодны; ясно было, что украинское населеніе не примирится съ подчиненіемъ Турціи. Жалкіе остатки населенія правобережной Украины,

уцѣлѣвшіе отъ истребленія и не перекочевавшіе за Днѣпръ (гл. XII, § 15), ютились на сѣверѣ украинской территоріи, въ Полѣсьѣ. Здѣсь снова зарождалось козачество, теперь уже подъ покровительствомъ Польши, которая видѣла въ немъ опору въ своей будущей неизбѣжной борьбѣ съ турками изъ-за Подолья и Каменца.

в) Положеніе Украины лѣвобережной.

Въ иномъ положеніи находилась Украина лѣвобережная, или Малороссія. Въ Малороссіи жизнь болѣе или менѣе пришла въ равновѣсіе. Московское государство настолько утвердилось здѣсь, что его господство уже никто не оспаривалъ. Внутри страны еще происходила борьба партій, главнымъ образомъ, изъ-за гетманской власти. Но борьба эта уже не была открытой и вооруженной борьбой, а мирной: главнымъ орудіемъ въ этой борьбѣ было пріобрѣтеніе благосклонности московскаго правительства. Эта благосклонность обыкновенно и рѣшала дѣло въ пользу того или другого претендента на гетманство. Теченіе жизни приняло настолько мирный характеръ, что гетманъ Самойловичъ могъ занимать спокойно свое положеніе въ теченіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ. 1672—1687.

г) Внутренній строй лѣвобережной Украины.

Правительство оставляло Малороссіи ея старое козацкое самоуправленіе. Страна дѣлилась на полки—полкъ представлялъ собой и военное дѣленіе, и территорію, какъ бы область; полки дѣлились на сотни—сотня также была и военнымъ и территоріальнымъ дѣленіемъ. Во главѣ всего войска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страны, стоялъ выборный гетманъ, во главѣ полковъ и сотенъ—выборные же полковники и сотники, которые имѣли власть не только надъ козаками, но и надъ всѣмъ населеніемъ своихъ территорій. Таково было упрощенное правленіе Малороссіи, такое же упрощенное, какъ и весь ея общественный строй. Дворянства (шляхетства) здѣсь пока не было—польское было изгнано, свое еще не успѣло образоваться. Было лишь козачество съ выборной козацкой старшиной и поспольство (посполитые—крестьяне). Между козаками и посполитыми вначалѣ также не было разницы ни въ отношеніи правъ, ни свободы: болѣе состоятельные поступили въ козаки, менѣе состоятельные остались въ „мужикахъ“, отбывая свои повинности не военной службой, а „дачками“, денежными и натуральными, въ войсковую казну. И козаки и посполитые обрабатывали землю: удобной земли первое время было больше, чѣмъ ея требовалось по числу наличнаго населенія, и потому каждый безпрепятственно захватывалъ подъ обработку столько земли, сколько ему было необходимо. Духовенство также не составляло пока особаго сословія: священники и остальной причтъ были выборными. Въ культурномъ отношеніи Малороссія этого времени стояла далеко выше Великороссіи. Извѣстно, какую роль игралъ для Московскаго государства Кіевъ, какъ просвѣтительный центръ. Грамотность была здѣсь распространена несравненно больше, такъ какъ братства (гл. XI, § 3) всюду устраивали при церквахъ школы.

д) Отношеніе правительства Софьи къ малороссійскимъ дѣламъ.

1686 г.

Правительство царевны Софьи, руководимое В. В. Голицынымъ, приняло по отношенію къ малороссійскимъ дѣламъ слѣдующій образъ дѣйствій. Оно заключило съ Польшей вѣчный миръ. Условіями этого мира подтверждалось Андрусовское перемиріе (гл. XII, § 14): лѣвобережная Украина, или Малороссія, съ Кіевомъ навсегда оставалась за Московскимъ государствомъ, правобережная Украина, т.-е. Украина въ собственномъ смыслѣ слова, несмотря на то, что тамъ еще держались турки, признавалась владѣніемъ государства Польскаго. Только Запорожье съ его обширной, но пустынной территоріей, считалось теперь состоящимъ не въ общей зависимости отъ обоихъ государствъ, а въ исключительной зависимости отъ государства Московскаго. Это условіе повлекло за собой важныя послѣдствія. Начался колонизаціонный захватъ запорожскихъ „пустынь“, которыя для запорожскаго козачества были не пустынями, а промысловыми угодьями, гдѣ они вели въ широкихъ размѣрахъ звѣриную и рыбную ловлю. Колонизація была пока военная, т.-е. малороссійское, гетманское, а также и непосредственно московское правительства устраивали городки, для предупрежденія отъ нападеній со стороны крымскихъ татаръ, по рр. Орели и Самарѣ; но за военной колонизаціей слѣдовала и мирная—за ратнымъ человѣкомъ шелъ земледѣлецъ. Движеніе направлялось и изъ Слободской Украины и изъ Малороссіи, и тутъ и тамъ при вольномъ широкомъ захватѣ быстро исчезалъ запасъ свободныхъ земель. Запорожское козачество видѣло въ этомъ заселеніи своихъ „пустынь“ какъ экономическое стѣсненіе, такъ и политическую угрозу своему существованію. Отсюда проистекали запорожскія „шатости“, враждебное настроеніе по отношенію къ московскому правительству.

е) Крымскіе походы какъ результатъ „вѣчнаго мира“.

Но заключеніе „вѣчнаго мира“ повлекло за собой и иныя послѣдствія, отозвавшіяся на политическомъ положеніи Московскаго государства. Правительство царевны Софьи и В. В. Голицына чрезвычайно дорожило международными отношеніями, всѣмъ, что могло бы упрочить за Московскимъ государствомъ положеніе государства европейскаго, извѣстное мѣсто среди остальныхъ европейскихъ державъ. Условія вѣчнаго мира давали удобный случай Московскому государству выступить въ европейской роли, въ союзѣ не только съ Польшей, но съ Австріей и Венеціей. Всѣ эти государства заключали между собой наступательный союзъ противъ Турціи; Московскому государству, въ качествѣ союзника, предоставлено было походомъ на Крымъ отвлечь отъ Турціи крымскія силы. Но и помимо этого нанести рѣшительный ударъ Крыму было завѣтной мечтой московской политики еще со временъ Іоанна IV: слишкомъ дорого обходилось его хищное сосѣдство. Такимъ образомъ, Московское правительство очень серьезно отнеслось къ этому военному предпріятію и вооружило большую армію, во главѣ которой сталъ самъ В. В. Голицынъ. Но крымскій походъ представлялъ особыя трудности, которыя можно было преодолѣть лишь при хорошемъ знаніи мѣстныхъ

условій. Гетманъ Самойловичъ, который долженъ былъ во главѣ казачества принимать участіе въ походѣ, дѣлалъ основательныя указанія и возраженія Голицыну противъ его образа дѣйствій. Но на его указанія не обращали вниманія, и московское войско, въ концѣ концовъ, очутилось передъ выжженной татарами степью, дальнѣйшее движеніе по которой было невозможно. Всѣ усилія оказались напрасными—московское войско должно было вернуться ни съ чѣмъ. Но такое неудачное выступленіе въ большомъ международномъ предпріятіи было слишкомъ обидно для самолюбія В. В. Голицына,—козломъ отпущенія явился гетманъ Самойловичъ. Степной пожаръ былъ приписанъ его кознямъ, взведены были на него и другія обвиненія, онъ былъ лишенъ гетманства и сосланъ въ Сибирь. Гетманомъ выбранъ былъ Иванъ Мазепа. Черезъ два года былъ предпринятъ другой крымскій походъ, также блестяще обставленный, тоже подъ предводительствомъ Голицына и почти съ тѣмъ же результатомъ. Правда, войско перешло теперь степь, дошло до Перекопа, но оттуда разошлось ни съ чѣмъ, напуганное зноемъ и безводьемъ. Общественное недовольство этой неудачей, безплодныя траты большихъ силъ и средствъ были ближайшей причиной паденія правительства царевны Софьи.

Паденіе царевны Софьи.

а) Жизнь Петра послѣ переворота 1682 г.

10. Царю Петру уже минуло 16 лѣтъ, и онъ женился, или, точнѣе, его женила мать на Лопухиной. По понятіямъ того времени, онъ былъ совершеннолѣтнимъ и имѣлъ право отобрать власть отъ своей опекунши. Но царевна Софья, повидимому, не питала никакихъ особенныхъ опасеній на этотъ счетъ. Вѣроятно, ее успокаивало то, что она знала о характерѣ и склонностяхъ юнаго царя. Послѣ государственнаго переворота 1682 г. онъ удалился съ матерью на постоянное житье въ подмосковное село Преображенское. Здѣсь онъ велъ образъ жизни крайне непохожій на обычный режимъ московскаго царевича. До десяти лѣтъ, пока онъ жилъ въ кремлевскомъ царскомъ дворцѣ, онъ прошелъ старинную русскую выучку—изучилъ букварь, часословъ, псалтырь и т. п. Но затѣмъ, съ переселеніемъ въ село Преображенское, дальнѣйшее воспитаніе и даже простое обученіе было совсѣмъ заброшено. Извѣстно, что Петръ всю свою жизнь не умѣлъ даже нѣсколько словъ написать грамотно, согласно правиламъ тогдашней орѳографіи; на шестнадцатомъ году онъ учился четыремъ правиламъ ариѳметики. Въ соотвѣтствіи съ этимъ находилось и остальное его образованіе. Крайняя невоспитанность Петра, грубость его манеръ, несдержанность поражали удивленіемъ иноземцевъ. Къ тому же царевна-правительница знала, что юноша совершенно не интересуется государственными дѣлами, что онъ проводитъ время въ развлеченіяхъ, въ непрерывныхъ разъѣздахъ туда и сюда, а то и просто въ пьянствѣ и безудержномъ разгулѣ съ веселыми пріятелями изъ своихъ приближенныхъ и иноземцевъ, въ нѣмецкой слободѣ. Все это бросалось въ глаза. Менѣе замѣтно было, что молодой царь, пренебрегая книжнымъ ученьемъ, въ то же время учится у гол-

ландца Тиммермана ариѳметикѣ, геометріи и фортификаціи, дѣлая огромные успѣхи, благодаря своимъ необычайнымъ способностямъ; что его развлеченія и потѣхи стали принимать характеръ серьезнаго дѣла: сверстники, съ которыми Петръ съ ранняго дѣтства учился иноземному солдатскому строю, „барабанной наукѣ“, стрѣльбѣ, составили два „потѣшныхъ“ полка. Расширенные привлеченіемъ людей изъ простонародья и мелкаго дворянства, разными придворными лакеями и конюхами, эти полки, Преображенскій и Семеновскій, и дали тѣхъ гвардейцевъ, про которыхъ Петръ говорилъ позже, что „между ними нѣтъ ни одного, которому бы онъ смѣло не рѣшился поручить свою жизнь“. По словамъ современника, Петръ „привелъ себя тѣми малыми полками въ охраненіе отъ сестры“ и „началъ приходить въ силу“.

б) Заговоръ Шакловитаго.

Какъ бы то ни было, послѣ второго крымскаго похода Петръ нѣкоторыми своими поступками опредѣленно показалъ Софьѣ и Голицыну, что онъ желаетъ занять свое мѣсто—мѣсто государя правящаго, а не фиктивнаго. Царевна, въ тревогѣ за свое будущее, снова обратилась къ стрѣльцамъ. Но между стрѣльцами теперь не было уже такого единодушнаго желанія дѣйствовать въ ея интересахъ: еще живо было воспоминаніе о Хованскомъ и тогдашнемъ ея коварномъ образѣ дѣйствій; не располагали въ ея пользу и преслѣдованія раскольниковъ. Но начальникъ стрѣльцовъ Шакловитый былъ преданнымъ сторонникомъ царевны, и такъ какъ нельзя было поднять новаго общаго стрѣлецкаго мятежа, то Шакловитый организовалъ сильный стрѣлецкій заговоръ съ цѣлью такъ или иначе устранить Петра и утвердить положеніе Софьи. Нашлись, однако, такіе стрѣльцы, которые предупредили царя объ угрожающей опасности. Петръ бѣжалъ и заперся въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ. Отсюда онъ далъ приказъ явиться къ Троицѣ всѣмъ „начальнымъ“ людямъ, стрѣлецкимъ и тяглымъ, также и служилымъ иноземцамъ. Для открытой борьбы у Софьи не было никакихъ средствъ, и она очутилась въ очень неудобномъ и даже опасномъ положеніи. Она пыталась помириться съ братомъ, но Петръ отклонилъ ея попытки. Стрѣльцы сами выдали Шакловитаго и другихъ заговорщиковъ. Виновныхъ пытали и казнили; Голицынъ былъ посланъ въ ссылку. Царевна была водворена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Братья-цари вступили въ управленіе государствомъ: старшимъ считался слабоумный Іоаннъ, но единственнымъ дѣйствительнымъ царемъ былъ Петръ.

1689 г.

Первые годы правленія Петра.

а) Его страсть къ кораблестроительству и мореплаванію.

11. Это обстоятельство какъ бы не производитъ никакихъ измѣненій въ жизни молодого царя. Его вниманіе попрежнему отвлечено отъ текущихъ государственныхъ дѣлъ и управленія. Петръ весь живетъ, какъ и жилъ раньше, интересами того, что сначала было его „потѣхой“, а теперь уже постепенно переходитъ въ настоящее дѣло. Это—обученіе себя и своихъ „потѣшныхъ“ всѣмъ тонкостямъ военнаго искусства, умѣнью владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, устраивать понтоны, мины, копать шанцы и т. п. Онъ воздвигаетъ примѣрныя крѣпости, даетъ

примѣрныя сраженія, но главное, чѣмъ онъ поглощенъ до самозабвенія,—кораблестроеніе и плаваніе. Это влеченіе зародилось въ его душѣ еще съ ранняго дѣтства, задолго до знакомства съ „дѣдушкой русскаго флота“, знаменитымъ англійскимъ ботомъ. Но потомъ влеченіе это приняло характеръ страсти, которой онъ готовъ былъ приносить всякія жертвы. Когда его перестало удовлетворять кораблестроеніе на тѣсномъ Переяславскомъ озерѣ, онъ отправился въ Архангельскъ, единственный московскій портъ того времени.

б) Поѣздка въ Архангельскъ и заведеніе флота. 1693—1694.

Два раза, изъ года въ годъ, ѣздилъ онъ въ Архангельскъ, осматривалъ иностранныя суда, дѣлалъ опыты мореплаванія и постоянно думалъ о заведеніи собственнаго флота. Начало флота было тутъ же положено: одинъ корабль былъ заказанъ въ Голландіи, два приготовлены въ самомъ Архангельскѣ. Петръ самъ спускалъ свои корабли, плавалъ на нихъ по морю, чуть не погибъ два раза, но и это не охладило его страсти. Однако, онъ наглядно убѣдился, какую неудобную арену для широкаго развитія мореплаванія представляетъ Бѣлое море съ его льдами и бурями. Необходимо было что-нибудь иное: этимъ инымъ естественно являлось Азовское и Черное моря. Недавніе неудачные походы В. В. Голицына подсказывали мысль о новой попыткѣ. Въ слѣдующемъ же году былъ объявленъ новый крымскій походъ. 1695 г.

в) Азовскіе походы.

Но, преслѣдуя свою основную мысль, Петръ совершенно иначе повелъ все дѣло, чѣмъ его предшественникъ. Онъ не думалъ о сухопутномъ походѣ на Крымскій полуостровъ: его планъ состоялъ въ томъ, чтобы овладѣть прежде всего ближайшимъ приморскимъ городомъ Азовомъ (гл. XII, § 8). Къ участію въ войнѣ привлечены были донскіе, малороссійскіе и запорожскіе козаки. Главныя силы отправлены были Окой и Волгой до Царицына, оттуда волокомъ въ Донъ и по Дону уже на мѣстныхъ плоскодонныхъ стругахъ до Азова. Но этотъ первый походъ былъ очень плохо организованъ и вполнѣ неудаченъ—войско вернулось домой съ большими потерями. Неудача эта нисколько не поколебала рѣшимости Петра. Не теряя времени на размышленія, руководимый своей неотступной идеей, Петръ, вернувшись изъ-подъ Азова, тотчасъ же принимается строить на Дону рѣчной флотъ для перевозки войска и для осады Азова съ моря. Въ г. Воронежѣ закладывается главная верфь, и всю зиму Петръ лично наблюдаетъ за работой, не смущаясь никакими препятствіями. Въ началѣ мая флотилія уже спускалась съ сорокатысячнымъ войскомъ внизъ по Дону. Въ половинѣ іюля Азовъ сдался,— 1695 г.
первый шагъ къ господству надъ Чернымъ моремъ былъ сдѣланъ. Однако, необходимо было обезпечить пріобрѣтеніе: турки, которымъ принадлежалъ Азовъ, съ помощью татаръ неизбѣжно должны были пытаться взять крѣпость обратно.

г) Купанства.

Обезпечить обладаніе Азовомъ можно было лишь сильнымъ морскимъ флотомъ. На постройку такого флота нужны были большія сред-

ства, какими не располагала казна. Въ этомъ затрудненіи Петръ впервые прибѣгъ къ одной изъ своихъ рѣшительныхъ, столь обычныхъ для него, мѣръ. Къ участію въ постройкѣ кораблей онъ привлекъ всѣхъ жителей государства. Для этого они складывались въ „кумпанства“ (т.-е. товарищества), духовныя, свѣтскія и частныя, или торговыя. Каждое кумпанство, которое должно было выстроить по кораблю, представляло собой извѣстное количество крестьянскихъ дворовъ: духовныя кумпанства—8000, свѣтскія—10000. Торговые люди, которые не имѣли за собой крестьянскихъ дворовъ, строили всѣ вмѣстѣ 12 кораблей (всего предположено было устроить 50 кораблей). Для руководства работами выписаны были иноземные мастера, построена на Азовскомъ морѣ гавань Таганрогъ. Корабли были сооружены, хотя все предпріятіе скоро оказалось безплодной и ненужной тратой силъ и средствъ.

д) Заграничная поѣздка Петра. 1696 г.

Какъ показывалъ опытъ, главнымъ препятствіемъ къ осуществленію предпріятій, подобныхъ описанному выше, было полное отсутствіе техническихъ знаній среди московскихъ людей. Надо было прежде всего бороться съ этимъ зломъ. Петръ тотчасъ же послалъ въ Голландію, Англію и Венецію пятьдесятъ молодыхъ людей изъ низшихъ придворныхъ чиновъ для изученія кораблестроенія и архитектуры. Но страстно дѣятельная натура влекла его къ тому рѣшительному шагу, которымъ онъ сбрасывалъ окончательно съ плечъ всѣ традиціи Московской Руси. Петръ задумалъ самъ ѣхать за границу. Матери, которая сдерживала его порывы, уже не было въ живыхъ. Въ годъ второго азовскаго похода умеръ и братъ Іоаннъ. Петръ былъ теперь и самодержецъ и единодержецъ. Молодой царь заявилъ своимъ боярамъ, что онъ чувствуетъ недостатокъ образованія, необходимаго для государственнаго дѣла, и хочетъ пополнить этотъ недостатокъ поѣздкой въ просвѣщенныя европейскія страны. Изумленіе и негодованіе, какими было встрѣчено это намѣреніе, не могло поколебать желѣзной воли Петра. Онъ учредилъ вмѣсто себя временное боярское правительство и отправился за границу инкогнито, подъ именемъ капитана Петра Михайлова, въ посольской свитѣ. Все его полуторагодовое заграничное путешествіе свидѣтельствуетъ, что онъ дѣйствительно смотрѣлъ на себя какъ на ученика, и притомъ ученика, который вносилъ въ свое обученіе весь пылъ своей страстной души. Но обучался онъ тому лишь, что интересовало его и раньше: артиллерійскому искусству и на первомъ планѣ кораблестроенію. Въ Голландію, куда онъ бросается прежде всего, онъ самъ работаетъ нѣсколько мѣсяцевъ на корабельной верфи; и когда убѣждается, что техника кораблестроенія выше стоитъ въ Англіи, ѣдетъ тотчасъ же туда. Кромѣ того, онъ осматриваетъ заводы, фабрики и мастерскія, затѣмъ всевозможныя рѣдкости, естественно-историческіе кабинеты, кунстъ-камеры. Незамѣтно, чтобы его интересовалъ политическій и общественный строй европейской жизни. Изъ Англіи черезъ Вѣну Петръ хотѣлъ направиться въ Венецію, которая его привлекала

1697—1698.

опять-таки сильнымъ развитіемъ морского дѣла. Но онъ получилъ тревожную вѣсть о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ и поспѣшно повернулъ домой.

Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ.

12. Еще до отъѣзда Петра за границу, между стрѣльцами снова обнаружилось движеніе, враждебное царю, „уклонившемуся въ потѣхи“, его пристрастію къ иноземцамъ, всему направленію его необычной дѣятельности. Стрѣльцы чувствовали, что имъ приходитъ конецъ— „еретикъ-иноземецъ Францко Лефортъ погубитъ чинъ ихъ, московскихъ стрѣльцовъ“, „чтобы благочестію великое препятіе учинить“. По мѣрѣ того, какъ увеличивался ихъ страхъ за свое существованіе въ видѣ особаго „чина“ въ Московскомъ государствѣ,—увеличивалась и ихъ привязанность къ старинѣ, религіозной и иной, къ „благочестію“. Азовскіе походы привели стрѣльцовъ въ ближайшее общеніе съ донскими козаками, среди которыхъ теперь было сильно распространено старообрядчество. Въ козачествѣ еще живы были воспоминанія о Стенькѣ Разинѣ. У стрѣльцовъ зарождаются общіе съ козаками планы: „какъ бы вы съ одного конца, а мы съ другого“. „Какъ буду на Дону у городового дѣла Таганрога, то, оставя ту службу, съ донскими козаками пойду къ Москвѣ для ея разоренія и буду дѣлать то же, что и Стенька Разинъ“: такова была программа стрѣлецкаго полковника Цыклера,— имѣлось въ виду „всѣмъ московскимъ государствомъ замутить“. Заговоръ былъ своевременно открытъ по доносу самихъ же стрѣльцовъ, и заговорщики казнены. Открытіе заговора и расправа съ заговорщиками произошли передъ самимъ отъѣздомъ Петра за границу.

а) Волненіе среди стрѣльцовъ еще до отъѣзда Петра за границу.

По отъѣздѣ царя стрѣлецкіе полки были разосланы по отдаленнымъ окраиннымъ городамъ на тяжелую службу, со скуднымъ вознагражденіемъ. Все это доводило недовольство стрѣльцовъ до крайности; они просили объ улучшеніи своего положенія—просьбы и жалобы не приводили ни къ чему. Тогда у нихъ сложился планъ—идти къ Москвѣ, чтобы тамъ „Нѣмецкую слободу разорить и побить нѣмцевъ“, которые, „послѣдуя брадобритію и табаку“, замышляютъ „испроверженіе благочестія“. За нѣмцами предполагалось побить и бояръ, а въ заключеніе не пустить назадъ въ Москву и убить государя за то, что „началъ вѣровать въ нѣмцевъ“. У стрѣльцовъ было какое-то письмо царевны Софьи— истинное или подложное,—которымъ она приглашала ихъ идти къ Москвѣ. Стрѣлецкіе полки составили, по козацкому обычаю, „кругъ“ на р. Двинѣ и затѣмъ двинулись къ Москвѣ. Но правительственное войско встрѣтило ихъ подъ Москвой, разсѣяло и переловило. Зачинщики были казнены, остальныхъ мятежниковъ разослали въ заключеніе по тюрьмамъ и монастырямъ. Однако, этимъ дѣло не кончилось. Изъ-за границы спѣшно пріѣхалъ Петръ.

б) Дальнѣйшія дѣйствія стрѣльцовъ.

Петръ кипѣлъ яростью. Со дна его души поднималась и накопившаяся долгими годами ненависть къ московской старинѣ, и жажда мести, вызванная разбуженными воспоминаніями дѣтства, и раздраженіе отъ того, что его планы дальнѣйшаго заграничнаго путешествія

в) Крайнее раздраженіе Петра

были нарушены. Ненависть къ „брадобритію“ была теперь главнымъ лозунгомъ стрѣльцовъ; мало того, даже самъ патріархъ Адріанъ только-что предалъ брадобритіе проклятію, какъ смертный грѣхъ, ведущій къ отлученію отъ церкви, лишенію Св. Таинъ и христіанскаго погребенія. На другой же день по своемъ пріѣздѣ Петръ началъ собственноручно стричь боярамъ бороды. Каждымъ своимъ шагомъ онъ не только попиралъ порядки чиннаго московскаго двора, но и обычаи уважающаго себя исконнаго московскаго человѣка: табакъ и иноземный костюмъ, Нѣмецкая слобода вмѣсто Кремля, попойки и разгулъ у Лефорта вмѣсто богомолья у Иверской и московскихъ чудотворцевъ—все повергало въ трепетъ благочестивыя московскія души. Петръ какъ-будто хотѣлъ показать, зло издѣваясь надъ невѣжествомъ своихъ подданныхъ, что онъ дѣйствительно есть тотъ антихристъ, пришествія котораго раскольники ждали на наступающій 1699 годъ (Петръ вернулся въ Москву 25 августа 1698 г.; новый годъ, по старинному московскому календарю, начинался 1 сентября).

г) Расправа со стрѣльцами.

Затѣмъ началась ужасающая расправа со стрѣльцами. Кромѣ обычныхъ застѣнковъ, ежедневно въ с. Преображенскомъ курилось до тридцати костровъ для поджариванія стрѣльцовъ. Жестокими пытками вымучивали признанія, все расширявшія количество привлекаемыхъ; Петръ хотѣлъ добиться показаній, обвиняющихъ Софью, но такихъ показаній почти не было. Все закончилось массовыми казнями. Петръ лично присутствовалъ при пыткахъ и казняхъ: онъ вмѣстѣ съ приближенными собственноручно отрубилъ головы нѣсколькимъ стрѣльцамъ. Царевна Софья была пострижена въ монахини; стрѣлецкое войско уничтожено.

ГЛАВА XV.

Петръ Великій.

Личность Петра Великаго.

а) Историческая оцѣнка его личности.

1. Личность Петра Великаго всегда возбуждала особое къ себѣ вниманіе какъ русскихъ его современниковъ и потомства, такъ и иноземныхъ. Она отмѣчена яркими чертами той исключительности, которую называютъ геніальностью. Въ русскихъ своихъ современникахъ Петръ возбуждалъ страстныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противоположныя чувства—горячей симпатіи у своихъ приверженцевъ, которые готовы были видѣть въ немъ „земнаго бога“, и не менѣе пылкой антипатіи у сторонниковъ московской старины, которые видѣли въ Петрѣ антихриста, народившагося на погибель „благочестія“. Но и потомство не скоро пришло къ безпристрастному взгляду на личность и дѣятельность Петра. Даже наука, т.-е. русская исторія, долго видѣла въ Петрѣ какого-то ти-

тана, который личнымъ усиліемъ далъ иное направленіе теченію русской исторической жизни. Петръ, великій „преобразователь“, реформаторъ—по взглядамъ, господствовавшимъ долго среди ученыхъ историковъ—привилъ нашему отечеству западную культуру и тѣмъ превратилъ азіатскую Московію въ европейскую Россію, „воздвигъ изъ небытія въ бытіе“, по словамъ одного современника Петра. Но все предыдущее изложеніе доказываетъ неправильность этой точки зрѣнія: Московское государство еще до Петра, и само собой, въ силу необходимости, вступило на тотъ путь, который неизбѣжно привелъ бы его къ преобразованію. Тѣмъ не менѣе, невозможно отрицать вліяніе личности Петра на переходъ средневѣковой Московской Руси въ новое Россійское государство. Его сильная индивидуальность наложила на всю реформу общій отпечатокъ быстроты, рѣзкости, насильственности; по отношенію къ отдѣльнымъ фактамъ и явленіямъ вліяніе индивидуальности Петра было то полезно и, можно сказать, благодѣтельно, то вредно и даже пагубно.

б) Характеристика его личности и дѣятельности.

Личность Петра поражаетъ особеннымъ развитіемъ воли. Воля эта направлялась сильно развитымъ чувствомъ долга, неотступной идеей государственнаго блага, которому долженъ служить и государь и его подданные. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Петрѣ поражали его необыкновенныя, хотя и односторонніе, умственныя способности: Петръ былъ мало наклоненъ къ отвлеченному мышленію, но обнаруживалъ огромную силу въ усвоеніи положительныхъ знаній, особенно ихъ прикладной, технической стороны. Все это—воля, не гнущаяся передъ неудачами и препятствіями, стремленіе къ государственному благу, не считающееся съ трудами и жертвами, огромныя и разнообразныя знанія и умѣнья—все это, вмѣстѣ взятое, производило захватывающее впечатлѣніе чего-то необычайнаго. Подавленные этимъ впечатлѣніемъ, современники были готовы приписывать сверхчеловѣческой мудрости Петра даже то, что было простымъ проявленіемъ его недостатковъ и слабостей, грубости его чувствъ и понятій. Пьянство и разгулъ, знаменитый „всешутѣйшій соборъ“, представлявшій кощунственную насмѣшку надъ церковью, его собственноручныя жестокія расправы съ виновными,—все объяснялось тонкими государственными разсчетами. На самомъ же дѣлѣ все это имѣло своимъ источникомъ сильную природу, лишенную съ дѣтства воспитательной культурной обработки, до болѣзненности раздраженную тяжелыми впечатлѣніями, не получавшую—въ исключительномъ положеніи Петра, какъ самодержца—тѣхъ сдерживающихъ воздѣйствій, какія получаетъ обыкновенный человѣкъ отъ окружающей его среды. И реформаторская дѣятельность Петра представляется теперь, при яркомъ и безпристрастномъ научномъ освѣщеніи, въ нѣсколько иномъ свѣтѣ, чѣмъ прежде. Петръ твердо зналъ лишь общее направленіе, въ какомъ должны идти преобразованія, но у него не было выработаннаго общаго плана ихъ. Къ этому надо прибавить еще крайнюю импульсивность

его характера, т.-е. наклонность дѣйствовать по первому побужденію, не охлаждая его пылъ размышленіемъ. Изъ этого ясно, что Петръ долженъ былъ слишкомъ часто передѣлывать то, что дѣлалъ, начинать снова и снова, учась изъ опыта. Онъ такъ и дѣлалъ, не считаясь съ тѣмъ, что такая его дѣятельность обходится слишкомъ дорого народу. Блага, покупаемыя народомъ цѣной тяжелыхъ жертвъ, иногда не стоили этихъ жертвъ; а случалось и такъ, что жертвы были явно безплодны.

в) Цѣль его дѣятельности.

Государственная дѣятельность Петра шла по двумъ главнымъ направленіямъ: первое—созданіе политическаго могущества государства; второе—просвѣщеніе Россіи и „введеніе добрыхъ порядковъ“. То и другое имѣло общую цѣль: поставить Русское государство въ рядъ европейскихъ государствъ на положеніи полноправнаго члена.

Сѣверная война. 1700—1721 гг.

2. Почти вся внѣшняя политика царствованія Петра Великаго сосредоточивается около одного центральнаго факта—около такъ называемой Сѣверной войны. Война эта приковывала къ себѣ вниманіе государя всю лучшую, зрѣлую пору его жизненной дѣятельности. И значеніе ея въ государственной жизни нашего отечества дѣйствительно было громадное. Сѣверная война какъ бы связала въ одинъ узелъ всѣ интересы въ области внѣшней политики, какіе только были выдвинуты исторіей Московскаго государства. Война эта заключала въ себѣ и отношенія къ Швеціи, завязавшіяся еще при Іоаннѣ III (гл. IX, § 5), которыя съ тѣхъ поръ никакъ не могли придти къ развязкѣ; и отношенія къ Польшѣ, которая, соединившись съ Литовско-Русскимъ государствомъ, унаслѣдовала и его исконную вражду къ Московской Руси; и отношенія къ новому врагу Турціи, выдвинутому присоединеніемъ Малороссіи и стремленіемъ къ берегамъ Чернаго моря; и, наконецъ, отношенія къ самой Малороссіи, которая еще не превратилась въ область Русскаго государства, а пользовалась извѣстной политической самостоятельностью. Всѣ эти сложныя политическія отношенія переплелись между собою въ Сѣверной войнѣ. Когда конецъ этой войны распуталъ ихъ окончательно, политическое положеніе Россійскаго государства оказалось совсѣмъ инымъ, чѣмъ положеніе его предшественника, государства Московскаго. Иначе понимало оно себя; иначе относились къ нему иныя государства. Изъ незначительной величины, которую другія государства не привыкли принимать въ разсчетъ въ своихъ политическихъ соображеніяхъ, государство Россійское сдѣлалось тѣмъ, чѣмъ оно считается до сихъ поръ, „первоклассной европейской державой“.

а) Ея значеніе.

б) Миръ съ Турціей.

До поѣздки своей за границу Петръ лелѣялъ мечту, въ союзѣ съ Австріей, Польшей и Венеціей, выгнать турокъ изъ Европы и тѣмъ открыть для своего государства Черное море. Но поѣздка, во время которой Петръ ближе ознакомился съ Западной Европой, поколебала эту мечту; миръ, который Австрія заключила съ Турціей, разсѣялъ ее окончательно. Хотя флотъ въ Воронежѣ все возрасталъ,—флотъ, для котораго

не было выхода,—но о войнѣ нечего было и думать: единоборство съ Турціей было бы предпріятіемъ непосильнымъ. Турція рѣшилась охранять всѣми силами Черное море отъ русскихъ кораблей. Надо было спѣшить заключить возможно выгодный миръ—спѣшить приходилось тѣмъ болѣе, что передъ Петромъ открылись какъ-разъ въ это время иныя политическія перспективы. Миръ былъ заключенъ: за Россіей оставались ея пріобрѣтенія на Азовскомъ морѣ. 1700 г.

в) Союзъ Польши, Даніи и Россіи противъ Швеціи.

Новыя политическія перспективы, крайне соблазнительныя для Петра, открывалъ союзъ Польши, Даніи и Россіи противъ Швеціи. Этотъ союзъ представлялъ возможность отобрать у Швеціи отнятыя ею у Московскаго государства земли бывшей Водской пятины, которыя назывались у шведовъ Ингерманландіей, а также Карелію. Ингерманландія заключала въ себѣ Неву, истокъ сѣверно-русскихъ водныхъ путей въ Балтійское море. Флотъ на Балтійскомъ морѣ, обезпечивающій удобныя и легкія сношенія съ Западной Европой—такой перспективѣ Петръ готовъ былъ принести всевозможныя жертвы. Прежде всего пришлось пожертвовать добрыми отношеніями, которыя установились между московскимъ и стокгольмскимъ дворами. Какъ велики, тяжелы, продолжительны будутъ жертвы, которыя потребуетъ эта начинающаяся Великая сѣверная война отъ государства, народа, Петръ едва ли могъ это предвидѣть.

г) Начало Сѣверной войны и Нарвское пораженіе.

Война началась по почину польскаго короля Августа II, курфюрста саксонскаго; но дѣятельной пружиной образовавшагося тройственнаго союза былъ Паткуль, представитель недовольнаго Швеціей лифляндскаго дворянства: Ливонія, изъ-за которой такъ ожесточенно боролись нѣкогда Московское и Польское государства, и которая досталась-было Польшѣ (гл. IX, § 14), потомъ отошла отъ Польши къ Швеціи. Польскій и датскій короли, руководимые Паткулемъ, условились между собой возвратить Петру отъ Швеціи бывшія московскія владѣнія, Ингерманландію и Карелію, но не дозволять ни шагу далѣе—къ южнымъ берегамъ Балтійскаго моря, къ Эстляндіи и Лифляндіи. Союзники строили планы и распредѣляли заблаговременно шведскія владѣнія въ разсчетѣ, что они не могутъ встрѣтить серьезнаго сопротивленія со стороны шведскаго короля Карла XII, который былъ почти мальчикъ, къ тому же мальчикъ крайне легкомысленный. Но всѣ эти планы и разсчеты оказались построенными на воздухѣ. Съ одной стороны, Карлъ XII, въ виду грозной опасности, оказался талантливымъ предводителемъ своего небольшого, но прекраснаго, опытнаго войска. Съ другой стороны, Петръ совсѣмъ не думалъ считаться съ видами своихъ союзниковъ: онъ зналъ одно, что онъ долженъ стать твердой ногой на Балтійскомъ морѣ. Онъ уже заранѣе намѣтилъ пунктъ, обладаніе которымъ было, по его мнѣнію, ему необходимо: это—Нарва. И тотчасъ по объявленіи войны онъ двинулъ всѣ свои наличныя силы на осаду Нарвской крѣпости. Между тѣмъ Карлъ XII уже заставилъ датскаго короля заключить миръ и по-

спѣшилъ на выручку Нарвы. Русское войско превосходило шведское численностью въ пять разъ, но оно было плохо обучено, плохо обращалось съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а русскіе солдаты совершенно недовѣряли своимъ иноземнымъ офицерамъ. Русскіе потерпѣли самое
1700 г. рѣшительное пораженіе. Все погибло: и войско и артиллерія. Петръ кинулся укрѣплять пограничные города. Но Карлъ и не думалъ о дальнѣйшей борьбѣ съ Петромъ, котораго онъ считалъ уничтоженнымъ. Презирая безсильную Московію, онъ направился въ Ливонію противъ того, кого онъ считалъ своимъ главнымъ врагомъ, короля польскаго.

Продолженіе Сѣверной войны.
а) Захватъ Петромъ Балтійскаго побережья.

3. Въ погонѣ за своимъ врагомъ, Карлъ XII перебрался въ Польшу, гдѣ и „увязъ“, по выраженію Петра, на нѣсколько лѣтъ. Онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, отнять Польшу у Августа II и выдвинулъ своего кандидата на польскій престолъ въ лицѣ польскаго пана Станислава Лещинскаго. Шляхетская Польша распалась на два лагеря, и началось междоусобіе, съ которымъ шведы никакъ не могли справиться. А, между тѣмъ, Балтійское побережье, и сѣверное и южное, оставалось очень слабо защищеннымъ. Этимъ воспользовался Петръ. Въ ближайшіе послѣ Нарвскаго пораженія годы онъ обнаруживаетъ страшную энергію, кипучую дѣятельность. Онъ собираетъ войско, добываетъ деньги, льетъ пушки изъ церковныхъ колоколовъ, укрѣпляетъ пограничные города, появляется то въ Архангельскѣ, то въ Воронежѣ, то снова на театрѣ военныхъ дѣйствій. Война ведется непрерывно въ двухъ направленіяхъ. Шереметевъ разоряетъ Ливонію, а затѣмъ Эстонію съ прямой цѣлью привести страну къ тому, чтобы въ ней не могло держаться непріятельское войско. Многія мѣстечки и небольшіе города были сож-
1704 г. жены. Наконецъ, взяты были и такіе хорошо укрѣпленные пункты, какъ Дерптъ (древнерусскій Юрьевъ) и Нарва. Въ то же время другое русское войско дѣйствовало на сѣверномъ Балтійскомъ побережьѣ, въ Ингерманландіи. Петръ принималъ личное участіе во взятіи Нотебурга (новг. Орѣшекъ), который онъ переименовалъ въ Шлиссельбургъ (Ключъ-городъ), считая этотъ городъ, въ силу его положенія у истоковъ
1702 г. Невы, „ключемъ“, которымъ „много замковъ отперто“. Въ слѣдующемъ году взятъ былъ и Ніеншанцъ (новгор. Новый Острогъ), державшій устье Невы: пріобрѣтена была вся Нева „съ желаемой морской пристанью“. Оставалось укрѣпить за собой пріобрѣтеніе, и Петръ принялся за это укрѣпленіе со всей своей энергіей. Едва нѣсколько дней прошло со взятія Ніеншанца, какъ Петръ уже заложилъ здѣсь городъ
1703 г. Петербургъ. Всѣ попытки шведовъ отобрать назадъ захваченное Петромъ оказались напрасными.

б) Постройка Петербурга.

Созданіе на вновь пріобрѣтенной территоріи второй столицы—уже въ европейскомъ духѣ—сдѣлалось съ этого момента любимой мечтой Петра. Масса воды и море подъ рукой, удобное сообщеніе съ Европой, перспектива все устроить на-ново, по культурнымъ образцамъ, возможность раздѣлаться съ Москвой, какъ представительницей старины,—

все привлекало Петра къ Петербургу, дѣлало въ его глазахъ возникающій городъ раемъ („парадизомъ", какъ онъ постоянно называлъ Петербургъ). Постройка новаго города встрѣтила чрезвычайныя трудности: приходилось его устраивать между устьями Невы на маленькихъ болотистыхъ островкахъ, заливаемыхъ наводненіями. Спѣша осуществить свою мечту, но встрѣчаясь постоянно съ новыми препятствіями, Петръ переносилъ строющійся городъ съ одного островка на другой. Возникающіе на-ново проекты и планы требуютъ все новыхъ усилій и затратъ. Десятками тысячъ вызываются рабочіе и мастеровые со всего государства для отстройки города; со всѣхъ податныхъ дворовъ государства взыскивается спеціальный налогъ на постройку Петербурга; на это же дѣло отписывается нѣсколько сѣверныхъ городовъ съ уѣздами. Изъ другихъ городовъ по приказу государя выселяются въ Петербургъ помѣщики и торговые люди и обзаводятся здѣсь домами, которые строятся не по вкусамъ и потребностямъ владѣльцевъ, а по точнымъ предписаніямъ, имѣющимъ цѣлью украшеніе города въ европейскомъ духѣ. Десять лѣтъ спустя Петербургъ уже былъ объ- 1713 г.
явленъ столицей.

Теперь, когда были захвачены и укрѣплены устья Невы, и вообще Русское государство твердо стояло на побережьѣ Балтійскаго моря— Петръ рѣшилъ дѣятельнѣе вмѣшаться въ борьбу шведскаго короля съ польскимъ, чтобы помочь союзнику. Онъ двинулъ свои военныя силы въ 1705 г.
Литву. Но помощь была запоздалой, и ничего не могла измѣнить въ положеніи дѣла. Такъ какъ шведы никакъ не могли покончить съ междоусобіемъ въ Польшѣ и утвердить на престолѣ своего кандидата, Станислава Лещинскаго, то Карлъ рѣшилъ нанести ударъ своему врагу, королю Августу, разореніемъ его наслѣдственныхъ владѣній, т.-е. Саксоніи. Этотъ шагъ принесъ желанные результаты. Августъ, чтобы спасти свое государство, отказался отъ польскаго престола и союза съ Петромъ. Теперь у шведовъ былъ только одинъ врагъ—Россія. Петръ, чтобы прекратить войну, готовъ былъ на всякія уступки, кромѣ одной: Невы и Петербурга. Но Карлъ XII, чрезвычайно увѣренный въ себѣ, не допускалъ даже и мысли о такой уступкѣ. Великая Сѣверная война должна была продолжаться и вступала въ новый фазисъ.

в) Польскій король заключаетъ миръ со шведами.

1706 г.

4. Изъ Саксоніи, черезъ Польшу и Литву, Карлъ направился къ западнымъ границамъ Русскаго государства, на Могилевъ. Петръ рѣшилъ не предупреждать событій, а выжидать, завлекая непріятеля вглубь страны. Нельзя было предвидѣть, куда двинутся шведы дальше, и русскіе укрѣпляли сѣверные города, Дерптъ, Псковъ, Петербургъ, укрѣпляли центральные—Москву и друг. Карлъ медлилъ, поджидая корпусъ генерала Левангаупта, который шелъ изъ Ливоніи съ обозомъ, т.-е. военными и съѣстными припасами. Но русскіе не допустили Левенгаупта до соединенія съ Карломъ и разбили его при дер. Лѣсной (около гор. Пропойска): на помощь королю пришелъ лишь небольшой отрядъ безъ 1708 г.

Участіе Малороссіи въ Сѣверной войнѣ.

а) Движеніе Карла XII изъ Саксоніи.

всякихъ запасовъ. Это была первая важная побѣда русскихъ надъ шведами. А, между тѣмъ, Карлъ сдѣлалъ совсѣмъ неожиданный шагъ: онъ повернулъ на югъ, на Украину.

б) Переходъ гетмана Мазепы на сторону шведовъ.

Поворотъ Карла на югъ втянулъ въ ходъ Сѣверной войны лѣвобережную Украину, Малороссію. Здѣсь обнаружилось стремленіе воспользоваться моментомъ, чтобы освободиться отъ московской зависимости и устроиться самостоятельно подъ шведскимъ протекторатомъ (покровительствомъ). Но это стремленіе находило гораздо большее сочувствіе среди козацкой старшины, чѣмъ среди простонародья, т.-е. крестьянъ (посполитыхъ) и простыхъ козаковъ. Тѣ и другіе, какъ земледѣльцы, страдали отъ того, что старшина, пользуясь своимъ положеніемъ, захватывала землю, а вмѣстѣ съ землей и власть надъ земледѣльцемъ: относясь враждебно къ старшинѣ, низшіе слои малорусскаго населенія не раздѣляли и политическихъ симпатій старшины къ шведамъ. Поддерживать шведовъ готовы были только запорожцы—изъ ненависти къ московскому правительству (гл. XIV, § 9). Во главѣ старшины стоялъ гетманъ Мазепа, въ преданности котораго Петръ былъ твердо увѣренъ,—и не безъ основанія. Мазепа съ искреннимъ сочувствіемъ относился къ реформаторской дѣятельности молодого царя и оказывалъ ему всевозможное содѣйствіе. Однако, когда Карлъ, со своей европейской славой непобѣдимаго вождя, вступилъ въ предѣлы Русскаго государства—старый гетманъ предпочелъ отложиться, чтобы пріобрѣсть для Украины утраченную самостоятельность. Но онъ не разсчиталъ, что народная масса не пойдетъ за нимъ. Русское войско вступило вслѣдъ за шведскимъ на украинскую территорію, но украинскій народъ видѣлъ своихъ враговъ въ шведахъ, а не въ русскихъ. Тогда и старшина, перешедшая-было въ шведскій лагерь, начала перебѣгать обратно къ Петру. При первомъ извѣстіи объ измѣнѣ Мазепы Меншиковъ подступилъ къ гетманской столицѣ Батурину, взялъ ее и подвергъ самому варварскому опустошенію. По приказу Петра—и подъ его вліяніемъ—былъ выбранъ новый гетманъ, старый и безхарактерный Иванъ Скоропадскій. Всѣ эти событія происходили уже глубокой осенью. Ни

1708 г.

шведы, ни русскіе не считали удобнымъ принять что-нибудь рѣшительное и расположились въ Украинѣ на зимнихъ квартирахъ. Однако, эта зимовка въ чужой и враждебной странѣ была очень невыгодна для шведовъ.

в) Полтавская битва и ея послѣдствія.

Съ наступившимъ лѣтомъ встрѣча враговъ, отъ которой до этихъ поръ уклонялся Петръ, сдѣлалась неизбѣжной. Но еще до этой встрѣчи была совершенно разорена Запорожская Сѣчь—прибѣжище недовольныхъ московскимъ правительствомъ. „Главная баталія“ произошла,

1709 г.

какъ извѣстно, 27 іюня подъ Полтавой, которую осаждали шведы. Побѣда Петра была самая рѣшительная. Остатки шведскаго войска были захвачены въ плѣнъ у Днѣпра, черезъ который они не успѣли переправиться. Но самому Карлу XII съ Мазепой удалось убѣжать,

хотя и съ трудомъ. Трудно преувеличить огромное значеніе полтавской побѣды для Русскаго государства. Самъ Петръ считалъ этотъ день „днемъ русскаго воскресенья“, „началомъ спасенія и благополучія“. Международное положеніе Россіи тотчасъ же измѣнилось. Русское государство, которое справилось съ непобѣдимыми шведами, получило тотъ вѣсъ въ глазахъ другихъ европейскихъ державъ, котораго оно было лишено до сихъ поръ. Взятіе Выборга укрѣпило обладаніе Невой и Петербургомъ, взятіе Риги и Ревеля—обладаніе Лифляндіей и Эстляндіей. Русское государство захватило все Балтійское побережье, которое нѣкогда входило въ предѣлы Полоцкой и Новгородской земель.

г) Новыя пріобрѣтенія.

1710 г.

5. Новый эпизодъ отклонилъ въ сторону теченіе Сѣверной войны: вмѣшалась Турція. Она съ большимъ опасеніемъ относилась къ флоту, который строился на Дону, боялась притязаній Россіи на Черное море. Съ своей стороны, Петръ былъ раздраженъ гостепріимствомъ, которое оказала Турція его врагу Карлу, и надѣялся не быть одинокимъ въ борьбѣ съ Турціей. Онъ строилъ свои разсчеты на общемъ возстаніи противъ турокъ ихъ христіанскихъ подданныхъ—балканскихъ славянъ, грековъ; но въ особенности обнадеживали его господари такъ называемыхъ Придунайскихъ княжествъ—Молдавіи и Валахіи. Поэтому онъ рѣшилъ перенести войну на турецкую территорію, чтобы облегчить предполагаемое возстаніе. Но разсчеты его оказались ошибочными, и онъ самъ чуть-чуть не сдѣлался жертвой своей ошибки. Изнуренное непривычнымъ зноемъ, недостаткомъ провіанта и корма для лошадей, войско его было окружено на берегахъ Прута турками и татарами, силы которыхъ превосходили числомъ русскія силы въ пять-шесть разъ. Петръ лично предводительствовалъ войскомъ. Положеніе казалось совершенно безвыходнымъ: турки могли захватить въ плѣнъ и Петра и всю его армію. Не ясно, почему турки согласились на миръ: объясняютъ это подкупомъ турецкихъ военачальниковъ. Конечно, Петръ долженъ былъ возвратить Азовъ и разорить вновь отстроенныя крѣпости въ низовьяхъ Днѣпра и при Азовскомъ морѣ. Такимъ образомъ, Прутскій походъ окончательно разсѣялъ всѣ мечты Петра открыть для русскаго мореплаванія Черное море. Но зато обладаніе Балтійскимъ моремъ было обезпечено.

Дальнѣйшія политическія событія.

а) Прутскій походъ.

1711 г.

Еще десять лѣтъ продолжалась Великая Сѣверная война: замѣчательнѣйшимъ ея событіемъ было завоеваніе Финляндіи. Въ войну эту втянулась снова Польша съ Даніей; въ ней временами принимали участіе и другія сосѣднія державы—Пруссія, Голландія, Англія; однимъ словомъ, почти вся сѣверная половина Европы была затронута этой войной. Всѣмъ хотѣлось попользоваться на счетъ безсильной Швеціи, которая теряла окончательно свое первенствующее положеніе въ сѣверной Европѣ; такимъ образомъ, европейскія государства невольно помогали Россіи, хотя въ то же время крайне подозрительно смотрѣли на ея неожиданный политическій ростъ. Но въ данныхъ условіяхъ они

б) Конецъ Сѣверной войны.

не могли помѣшать этому росту. Утомленіе отъ такого продолжительнаго нарушенія международнаго спокойствія вызывало общую потребность въ мирѣ; однако, примирить интересы Швеціи и Россіи было слишкомъ трудно. Наконецъ, рядъ нападеній со стороны новаго русскаго балтійскаго флота на шведскіе берега принудилъ Швецію согласиться на мирныя условія, крайне тяжелыя для нея. По Ништадскому миру въ 1721 г. Русское государство пріобрѣло Ингерманландію, Лифляндію, Эстляндію, часть Карелiи и городъ Выборгъ; остальная Финляндія была возвращена Швеціи.

1713—21.

в) Россійская имперія.

Сознаніе своего новаго положенія въ Европѣ, созданнаго Сѣверной войной, было такъ велико, что Петръ принялъ теперь титулъ „Императора Всероссійскаго“. Но европейскія державы не спѣшили закрѣпить фактъ своимъ признаніемъ: при жизни Петра только одна Швеція признала право Петра на этотъ титулъ. Вмѣстѣ съ титуломъ Императора Всероссійскаго сенатъ поднесъ Петру титулъ „Великаго“, съ которымъ онъ и перешелъ въ исторію. Петръ желалъ даже, чтобы вывелось изъ употребленія самое названіе государства Московскаго, и требовалъ его замѣны словомъ „государство Россійское“.

Война съ Персіей.

6. Изъ крупныхъ фактовъ внѣшней политики, не связанныхъ съ Сѣверной войной, можно указать только на одинъ—войну съ Персіей. Московское государство, придвинувшееся къ Азіи еще пріобрѣтеніями временъ Іоанна IV (Сибири, Казанскаго и Астраханскаго царствъ), сдѣлалось естественнымъ посредникомъ между европейскимъ Западомъ и азіатскимъ Востокомъ. Всѣ торговые народы Европы съ тѣхъ поръ заискивали благосклонность Московіи, чтобы получить свободный доступъ черезъ нее въ Персію, Центральную Азію, а оттуда уже въ Китай, Индію. Но Московское государство подозрительно смотрѣло на эти заискиванія и старались не выпускать изъ рукъ тайны путей и торговыхъ сношеній—въ интересахъ собственной торговли. Когда Сѣверной войной было пріобрѣтено Балтійское море и соединено каналами съ Волгой, а, слѣдовательно, съ Каспійскимъ моремъ,—для русской торговли, для ея посредничества между Азіей и Европой, открылись широкія перспективы. Но торговля встрѣчала препятствія въ самой Азіи: недостатокъ порядка и безопасности сильно мѣшалъ правильнымъ торговымъ сношеніямъ. Лишь водворившись на берегахъ Каспійскаго моря, можно было вооруженной рукой поддерживать необходимую для торговли безопасность. Петръ чрезвычайно интересовался всѣмъ, что касалось Азіи, ея естественной производительности, ея географіи, путей и сношеній,—главнымъ образомъ, конечно, въ цѣляхъ расширенія и упорядоченія торговаго обмѣна. Но была и другая причина интересоваться дѣлами азіатскаго Востока: это положеніе христіанъ. По мѣрѣ того, какъ усиливалось Русское государство, православные обитатели Востока, тѣснимые магометанами, начинали смотрѣть на государя отдаленной Московіи какъ на своего естественнаго покровителя и защит-

ника. Армяне и грузины обращались къ Петру и просили его о вмѣшательствѣ въ ихъ дѣла, обѣщая съ своей стороны вооруженное содѣйствіе. Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Петра, какъ только онъ освободился отъ Сѣверной войны, вмѣшаться въ дѣла Персіи. Внутренніе безпорядки въ Персидскомъ государствѣ дали предлогъ для такого вмѣшательства, и съ относительно небольшой затратой силъ и средствъ Русскому государству удалось расширить свои владѣнія на Каспійскомъ морѣ: присоединены были гг. Дербентъ и Баку, области Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ.

Военная реформа.

7. Преобразовательная дѣятельность Петра Великаго стояла въ самой тѣсной связи съ Сѣверной войной. Страшное напряженіе силъ, какого потребовала эта война, вызвало прежде всего преобразованіе войска. Преобразованіе это уже было подготовлено (гл. XIV, § 2); но Петръ его завершилъ со свойственной ему быстротой и рѣшительностью. Все, что оставалось еще въ военномъ устройствѣ отъ московской старины, было уничтожено, и прежде всего стрѣльцы, наслѣдственное войско. Остатки старой дворянской конницы замѣнены гвардейскими полками, образовавшимися изъ „потѣшныхъ“. Войско приняло видъ европейской регулярной арміи: оно было обучено, вооружено, одѣто по-европейски.

а) Неизбѣжность военной реформы.

б) Регулярная армія.

Войско состояло частью изъ дворянъ, которые всѣ были обязаны службой, но, главнымъ образомъ, изъ тяглаго, податного населенія. Этотъ низшій классъ уже и раньше началъ принимать участіе въ военной службѣ, но теперь она легла на него главной своей тяжестью. Новое солдатское войско комплектовалось рекрутскими наборами, которые съ тѣхъ поръ на полтора столѣтія сдѣлались въ глазахъ народной массы олицетвореніемъ общественнаго бѣдствія и гнета: рекрутъ, обратившійся въ солдата, по большей части, былъ для своей семьи, земли, хозяйства уже окончательно потеряннымъ человѣкомъ. Первый общій рекрутскій наборъ былъ произведенъ въ 1699 г., затѣмъ въ теченіе Сѣверной войны, особенно перваго ея періода до Полтавской битвы, наборы производились ежегодно, иногда не одинъ разъ въ годъ. Постепенно рекрутскіе наборы приняли правильный характеръ: въ такіе-то промежутки времени ставится рекрутъ съ такого-то количества дворовъ. Но первое время, когда наборы еще имѣли характеръ случайности и насильственности, при плохой организаціи всего этого сложнаго дѣла, неудовольствіе народной массы противъ рекрутскихъ наборовъ было общее и крайнее: несмотря на угрозы самыми жестокими наказаніями, рекруты сбѣгали тысячами и, окончательно выбитые изъ общественной колеи, составляли разбойничьи шайки. Какъ бы то ни было, къ концу царствованія Петра регулярная армія—не считая иррегулярныхъ козачьихъ войскъ—состояла болѣе чѣмъ изъ двухсотъ тысячъ человѣкъ. Вся эта масса теперь всецѣло содержалась на счетъ государства: ея обмундированіе, вооруженіе, обученіе, содержаніе хозяйственнаго механизма, необходимаго для удо-

влетворенія всѣхъ потребностей войска,— все это составляло государственный расходъ.

в) Флотъ.

Но если содержаніе войска было лишь увеличеніемъ стараго, уже существовавшаго расхода, то новая вооруженная сила, какую представлялъ собой флотъ, его устройство и содержаніе,— все это представляло расходъ, совсѣмъ неизвѣстный бюджету Московскаго государства. „Кумпанства“ (гл. XIV, § 11) были чрезвычайной мѣрой, къ которой можно было прибѣгнуть одинъ разъ; но если флотъ дѣлался постоянной государственной потребностью, онъ долженъ былъ созидаться и поддерживаться на доходы государства. Флотъ требовалъ устройства верфей и гаваней: съ завоеваніемъ Балтійскаго моря центромъ кораблестроенія дѣлается сначала Олонецкая, затѣмъ Петербургская верфь, а главной гаванью государства—Кронштадтъ. Для устройства верфей и гаваней, для кораблестроенія необходимы были огромные затраты народнаго труда и денегъ.

г) Военные расходы.

Но исчислить эти единовременныя затраты невозможно; можно лишь указать, какъ повысился ежегодный расходъ на военныя надобности. Въ царствованіе Петра тратилось ежегодно на военные расходы вчетверо больше, чѣмъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича.

Финансы.

а) Расходы Сѣверной войны.

8. Заведеніе флота, переустройство войска и остальные расходы по веденію Сѣверной войны были такъ велики, что уже къ концу перваго десятилѣтія войны обнаружили такой фактъ: военные расходы почти-что поглощали всѣ доходы государства. Неотложная необходимость увеличить государственные доходы была очевидна.

б) Мѣры для развитія торговли и промышленности.

Еще изъ первой своей поѣздки за границу Петръ вынесъ такую идею, что можно поднять богатство страны путемъ развитія торговли и промышленности, особенно обрабатывающей (мануфактурной). Эту идею онъ никогда не упускалъ изъ виду, постоянно стремясь къ ея осуществленію: едва ли есть хоть одна отрасль народнаго труда и хозяйства, которой бы онъ не коснулся своими заботами. Онъ выписываетъ изъ-за границы всевозможныхъ мастеровъ, обязывая ихъ обучать русскихъ людей пріемамъ своего мастерства „безъ всякой скрытности и утайки“; посылаетъ русскихъ за границу съ той же цѣлью пріобрѣтенія всякихъ техническихъ знаній; даетъ льготы и денежную помощь каждому новому начинанію, особенно если дѣло идетъ о фабрикѣ или заводѣ; устраиваетъ изысканія и изслѣдованія естественныхъ богатствъ Россіи, которыя давали бы матеріалъ для промышленности и торговли. Торговля, какъ внутренняя, такъ—особенно—внѣшняя, пользуется не меньшимъ вниманіемъ Петра: даже кораблестроеніе интересуетъ его не только съ военной, но и съ торговой точки зрѣнія. Съ появленіемъ Петербурга Петръ стремится привлечь къ нему внѣшнюю торговлю; для этой цѣли онъ устраиваетъ Вышневолоцкій и Ладожскій каналы,—устраиваетъ съ большимъ напряженіемъ народныхъ силъ. О значеніи промышленности и торговли

для благосостоянія Петръ проповѣдуетъ своимъ подданнымъ при всякомъ удобномъ случаѣ—и устно, въ личномъ общеніи, въ какое онъ постоянно вступалъ съ окружающими, и путемъ указовъ. Но заботы Петра о развитіи народнаго богатства могли дать свои результаты лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. А скудная казна нуждалась въ немедленномъ ея пополненіи.

в) Косвенные налоги.

Для пополненія казны Петръ пользовался прежде всего увеличеніемъ косвенныхъ налоговъ. Всѣ старые косвенные налоги—между ними на первомъ планѣ таможенные сборы и питейный налогъ—оставались и при Петрѣ; но къ нимъ присоединялся цѣлый рядъ, все удлиняющійся, новыхъ налоговъ. Къ питейной монополіи присоединилась соляная; гербовый сборъ, почтовый доходъ—все это были нововведенія, не извѣстныя практикѣ Московскаго государства; статьями государственнаго дохода сдѣлались рыбныя ловли, помолъ, бани, право носить бороду, право принадлежать къ расколу, право быть похороненнымъ въ дубовомъ гробу,—трудно перечислить всѣ тѣ финансовыя мѣры, какими правительство Петра пыталось добиться платежей отъ своихъ подданныхъ. Въ своихъ поискахъ за деньгами прибѣгало правительство даже къ такимъ неправильнымъ операціямъ, какъ ухудшеніе монеты.

г) Реформа прямой подати.

Но самой главной мѣрой, отразившейся на всей дальнѣйшей исторіи финансовъ Русскаго государства, является преобразованіе прямой подати. Подать до Петра платилась съ тяглаго двора (гл. XIII, § 2); но населеніе, избѣгая платежей, старалось скучиваться возможно тѣснѣе въ одномъ дворѣ—много людей оказывалось такимъ образомъ „въ избылыхъ“. Чтобы не было этихъ „избылыхъ“, чтобы уловить каждаго плательщика, изобрѣтается теперь „подушная подать“, которая платится съ каждаго отдѣльнаго тяглеца мужского пола. Подать эта равнялась 80 коп. съ души. При подушномъ обложеніи населеніе давало государству въ 2½ раза больше, чѣмъ при старомъ—подворномъ. Подушная подать составляла половину всего государственнаго дохода, который къ концу царствованія Петра уже представлялъ собою десять милліоновъ: доходъ выросъ въ теченіе этого царствованія больше чѣмъ втрое.

д) Ревизія и ревизская душа. 1718 г.

Чтобы ввести подушную подать, необходимо было произвести общую перепись населенія. Эта перепись была произведена подъ именемъ первой ревизіи; затѣмъ эти переписи, или ревизіи, повторялись въ извѣстные промежутки, приблизительно черезъ двадцать лѣтъ, опредѣляя измѣненія въ численности и составѣ населенія. Съ той поры установилось новое понятіе „ревизской души“, которымъ опредѣлялись отношенія населенія къ государству; подати и повинности со времени Петра вплоть до нашихъ дней вычислялись по ревизскимъ душамъ.

Реформа управленія.

9. Измѣненія въ устройствѣ войска и финансовъ должны были вызвать измѣненія и въ управленіи. Реформа управленія была неизбѣжна, такъ какъ старыя московскія учрежденія не удовлетворяли новымъ потребностямъ. Но первое время, пока война имѣла напряженный

а) Ея неизбѣжность.

характеръ, некогда было думать о систематической реформѣ, и приходилось большею частью довольствоваться нововведеніями и мѣрами на данный случай. И только во второй половинѣ царствованія Петра явились попытки цѣльнаго преобразованія управленія, какъ центральнаго, такъ и областного.

б) Заимствованіе шведскихъ учрежденій.

Но полное преобразованіе государственныхъ учрежденій было сложной и трудной задачей. Петръ упростилъ рѣшеніе этой задачи тѣмъ, что задумалъ просто взять готовое, т.-е. перенести въ Россію западно-европейскія учрежденія. Пришелъ онъ къ этому рѣшенію, между прочимъ, и потому, что всѣ его попытки—первой половины царствованія—приспособить старыя московскія учрежденія къ новымъ требованіямъ кончались неудачей. Теперь онъ задумалъ преобразовать Русское государство по образцу того „регулярнаго“ государства, какое онъ наблюдалъ въ сношеніяхъ съ Западной Европой. „Регулярность“ эта предполагала двѣ стороны: во-первыхъ, расчлененіе между собой частей управленія, особенно же отдѣленіе администраціи отъ суда; во-вторыхъ, единство учрежденій для всего государства. Но и при соблюденіи этихъ двухъ основныхъ чертъ западно-европейскія государства все-таки различались своими учрежденіями. Петръ выбралъ, какъ образецъ для Россіи, учрежденія шведскія: конечно, учрежденія эти были нѣсколько измѣнены и приспособлены къ русскимъ условіямъ и быту.

в) Коллегіальность.

Существенной особенностью этихъ учрежденій, которыя теперь прививались къ Россіи, была ихъ коллегіальность: коллегіальность эту Петръ считалъ единственно правильнымъ принципомъ, на которомъ должны быть построены всѣ государственныя учрежденія. Коллегіальность учрежденія заключалась въ томъ, что въ составъ каждаго изъ нихъ входило нѣсколько членовъ съ равнымъ правомъ голоса, и дѣла рѣшались не единолично, а совмѣстнымъ обсужденіемъ. По принципу коллегіальности было построено все центральное управленіе; его же Петръ стремился ввести и въ управленіе областное.

Устройство центральнаго управленія.

10. Центральное управленіе состояло теперь изъ сената, замѣнившаго боярскую думу, и коллегій, замѣнившихъ приказы. Съ самаго начала XVIII в. боярская дума исчезла, но не замѣнилась никакимъ учрежденіемъ. Петръ обходился помощью отдѣльныхъ лицъ изъ старыхъ думныхъ бояръ и новыхъ приближенныхъ любимцевъ. Но потребность въ высшемъ правительственномъ учрежденіи для дѣлъ внутренняго управленія являлась тѣмъ болѣе настоятельной, что государь часто отсутствовалъ, отвлекаемый войной и вообще внѣшней политикой. И

а) Сенатъ.

1711 г.

вотъ создается такое учрежденіе подъ именемъ сената: „опредѣлили быть для отлучекъ нашихъ Правительствующій Сенатъ для управленія“, какъ говорится въ указѣ. „Всякъ да будетъ послушенъ Сенату такъ, какъ намъ самому“—дальнѣйшія слова того же Петровскаго указа, опредѣлявшія значеніе новаго учрежденія. Первой обязанностью

сената было „денегъ какъ возможно сбирать, понеже деньги суть артеріею войны“; но затѣмъ къ сенату перешли наблюденіе и руководительство по отношенію всѣхъ дѣлъ какъ управленія, такъ и суда. Сенатъ наблюдалъ за ходомъ управленія посредствомъ спеціально для этого назначаемыхъ лицъ, такъ называемыхъ „фискаловъ“. Для контроля надъ дѣятельностью самого сената была учреждена Петромъ должность генералъ-прокурора, который былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, посредникомъ между сенатомъ и верховной властью; первый генералъ-прокуроръ Ягужинскій своими личными качествами придалъ этой должности особое значеніе.

б) Коллегіи.

Сенату были подчинены коллегіи, смѣнившія московскіе приказы. Дѣла, разбитыя безпорядочно между множествомъ приказовъ, теперь были правильно распредѣлены между небольшимъ числомъ коллегій. Коллегій вначалѣ было девять: три изъ нихъ вѣдали отношенія къ иностраннымъ государствамъ и оборону—коллегіи чужестранныхъ дѣлъ, военная и адмиралтейская, т.-е. морская; три—государственное хозяйство, т.-е. доходы государства, его расходы и контроль доходовъ и расходовъ (камеръ-коллегія, штатсъ-коллегія и ревизіонъ-коллегія); двѣ—торговлю (коммерцъ-коллегія) и промышленность, фабричную и горную (общая мануфактуръ- и бергъ-коллегія) и, наконецъ, была коллегія, стоявшая во главѣ судебныхъ учрежденій государства (юстицъ-коллегія). Всѣ коллегіи были устроены по одному образцу, заимствованному съ Запада. Число членовъ каждой коллегіи было 11—13; дѣла рѣшались въ общемъ совѣщаніи, по большинству голосовъ. Президентомъ коллегіи всегда былъ русскій; но въ вице-президенты назначались иностранцы, опытные въ веденіи дѣла.

Областное управленіе.

11. Потребность въ преобразованіи областного управленія почувствовалась еще раньше и настоятельнѣе, чѣмъ въ преобразованіи управленія центральнаго. Уже въ 1708 г. Петръ дѣлитъ государство на восемь большихъ областей, которыя называетъ „губерніями“. Но эти петровскія губерніи пока только военно-финансовые округа, представляющіе мало новаго сравнительно съ учрежденіями царей Алексѣя и Ѳеодора (гл. XIII, § 3). Дѣленіе на губерніи дѣлило управленіе государствомъ—и, главнымъ образомъ, его доходы—между дѣйствующими генералами и адмиралами съ прямой цѣлью сосредоточить сборы въ ихъ рукахъ, какъ можно ближе къ мѣсту ихъ дѣйствій, т.-е. къ тому мѣсту, гдѣ эти доходы должны были расходоваться: напр., учрежденіе губерніи С.-Петербургской имѣло въ виду завоеваніе Прибалтійскаго края, сосредоточивая управленіе и сборы въ рукахъ главнокомандующаго Меншикова; учрежденіе Азовской губерніи вытекало изъ потребностей созидающагося на Дону флота и т. п.

а) Учрежденіе губерній.

Настоящая реформа областного управленія была произведена вмѣстѣ съ реформой управленія центральнаго. Тогда было рѣшено раздѣлить губерніи на „провинціи“, въ которыхъ предположено устроить

б) Учрежденіе „провинцій“.

правильно финансовую часть, судъ и администрацію по шведскимъ образцамъ. Въ провинціальномъ управленіи должно было принимать участіе мѣстное дворянство, шляхетство. Но шведскія провинціальныя учрежденія не пришлось перенести цѣликомъ: они оказались слишкомъ сложными и дорогими. И тѣ упрощенныя учрежденія, съ какими приходилось мириться, прививались туго и плохо дѣйствовали за недостаткомъ лицъ и средствъ: тотчасъ послѣ смерти Петра заведенное имъ областное управленіе было замѣнено порядками, приближающимися къ старымъ. Но одно важное улучшеніе въ областномъ управленіи осталось отъ петровскихъ нововведеній: уничтожена была старая безпорядочность и запутанность, введено было единообразіе и въ областное дѣленіе, и въ устройство областныхъ учрежденій, и въ отношеніе областныхъ учрежденій къ центральнымъ органамъ управленія—сенату и коллегіямъ.

в) Городское самоуправленіе.

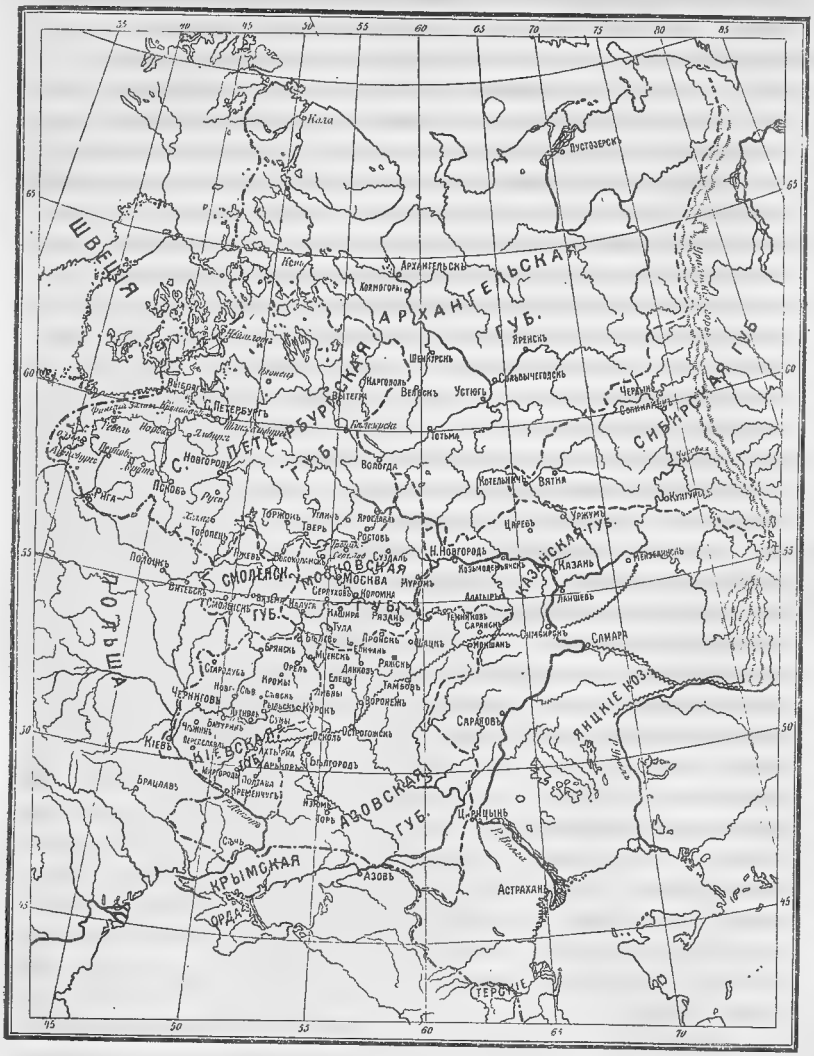
Одна часть областного управленія пользовалась особеннымъ вниманіемъ Петра—это городское управленіе. Вниманіе это обусловливалось тѣмъ значеніемъ, какое Петръ придавалъ развитію торговли и промышленности. Желая создать благопріятныя условія для торговой и промышленной дѣятельности, Петръ задумалъ дать городскому населенію то самоуправленіе, какое онъ наблюдалъ въ западно-европейскихъ городахъ. Къ преобразованію городского управленія Петръ приступилъ раньше, чѣмъ къ какой-либо изъ остальныхъ внутреннихъ реформъ; но закончилъ его лишь по завершеніи остальныхъ преобразованій центральнаго и областного управленія. Самоуправленіе города имѣло такой видъ. Городомъ управляла выборная коллегія, магистратъ, который завѣдывалъ хозяйствомъ города и смотрѣлъ за порядкомъ. Всѣ магистраты подчинялись главному магистрату, который былъ въ Петербургѣ. Вообще магистратъ пользовался большою властью, и административной и судебной, по отношенію къ горожанамъ, которыми считались лишь торговые и промышленные люди; впрочемъ подъ властью магистрата находились и „подлые“, т.-е. люди низшаго состоянія, чернорабочіе. Всѣ горожане, кромѣ „подлыхъ“, дѣлились на двѣ гильдіи, а ремесленники складывались еще по своимъ ремесламъ, въ цехи. Каждая гильдія и цехъ имѣли также свою выборную старшину и могли сами управлять дѣлами, касающимися ихъ занятій. Помимо этого горожанамъ были предоставлены и иныя преимущества. Напр., считаясь тяглыми людьми, они были освобождены отъ подушной подати и рекрутской повинности; успѣшнымъ занятіемъ какой-нибудь отраслью промышленности, особенно фабричной или заводской, отдѣльныя лица могли пріобрѣтать привилегированное положеніе, приравнявшее ихъ къ дворянамъ и т. п.

Духовная коллегія или Синодъ.

12. Въ своемъ увлеченіи коллегіальнымъ устройствомъ правительственныхъ учрежденій Петръ задумалъ примѣнить такое устройство и

а) Упраздненіе патріарха.

къ дѣламъ церкви. Это было нововведеніемъ очень рѣшительнымъ. До сихъ поръ церковными дѣлами управлялъ единолично патріархъ, власть



котораго пользовалась, по законамъ и преданіямъ православной религіи, огромнымъ уваженіемъ. Но чѣмъ большимъ уваженіемъ была окружена эта власть, тѣмъ болѣе былъ заинтересованъ Петръ въ томъ, чтобы ее упразднить. Всего полвѣка назадъ патріархъ въ лицѣ Никона заявлялъ принципъ преобладанія духовной власти надъ свѣтской (гл. XII, § 13). Теперь, когда огромное большинство великорусскаго духовенства было недовольно петровскими преобразованіями и нововведеніями, какъ была недовольна и народная масса, — духовная власть въ лицѣ энергичнаго

патріарха могла сдѣлаться опасною для власти свѣтской. Боязнь возможнаго столкновенія двухъ верховныхъ властей выражена со свойственной Петру прямотой въ такъ называемомъ „духовномъ регламентѣ“ (уставъ учреждаемой духовной коллегіи или Синода). „Простой народъ“, говорится въ регламентѣ, „удивляемый великою честью и славой высочайшаго пастыря помышляетъ, что таковой правитель есть второй государь, самодержцу равносильный или большій, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство... Простыя сердца такъ развращаются этимъ мнѣніемъ, что не столько смотрятъ на самодержца, сколько на верховнаго пастыря. И когда случится между ними распря, всѣ сочувствуютъ больше духовному правителю, чѣмъ мірскому, за него дерзаютъ бороться и бунтовать... А что если и самъ пастырь, возгордившись такимъ о себѣ мнѣніемъ, не будетъ дремать?...“. Но Петръ не сразу пришелъ къ рѣшимости замѣнить патріарха духовной коллегіей или
1700 г. Синодомъ. Когда умеръ патріархъ Адріанъ—послѣдній московскій патріархъ—Петръ назначилъ рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго „мѣстоблюстителемъ (экзархомъ) патріаршаго стола“. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи дѣло оставалось въ теченіе двадцати лѣтъ.

б) Украинскіе ученые монахи, какъ сотрудники Петра.

Стефанъ Яворскій былъ изъ числа тѣхъ украинскихъ ученыхъ монаховъ, которыхъ Петръ постоянно привлекалъ на сѣверъ, замѣщая ими архіерейскія каѳедры. Эти южане, люди несравненно болѣе образованные и знакомые съ западомъ, чѣмъ великорусское духовенство, съ сочувствіемъ относились къ реформамъ Петра; кромѣ того, они привыкли на родинѣ, въ постоянной борьбѣ съ католицизмомъ, къ дѣятельности проповѣднической, педагогической, литературной. Такимъ образомъ, Петръ имѣлъ въ нихъ цѣнныхъ помощниковъ. Кромѣ Стефана Яворскаго, необходимо упомянуть еще замѣчательнаго какъ своей высоконравственной жизнью, такъ и литературными трудами, св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго, затѣмъ ученаго архіепископа тверского Ѳеофилакта Лопатинскаго. Но никто изъ украинцевъ не былъ такъ полезенъ Петру, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій: государь имѣлъ въ немъ незамѣнимаго сотрудника въ дѣлѣ преобразованія церкви. Духовный регламентъ былъ составленъ Ѳеофаномъ при сотрудничествѣ Петра.

в) Учрежденіе Синода.

1721 г.

Духовная коллегія, или „Святѣйшій Правительствующій Синодъ“, получила „силу и власть патріаршескую“, т.-е. вполнѣ замѣнила собой патріарха. Кругъ обязанностей этой новой духовной власти былъ упрощенъ тѣмъ, что масса дѣлъ, подлежавшихъ раньше церковному суду, теперь была передана судамъ свѣтскимъ: церковный судъ сохраненъ былъ лишь для преступленій противъ вѣры и церкви. Устройство Синода представляло полную аналогію съ коллегіями свѣтскими. Во главѣ стоялъ президентъ, съ которымъ засѣдали четыре совѣтника и четыре ассессора изъ бѣлаго и чернаго духовенства; порядокъ рѣшенія дѣлъ былъ обычный, коллегіальный. Представите-

лемъ особы государя былъ въ Синодѣ оберъ-прокуроръ; въ лицѣ оберъ-прокурора свѣтская власть выражала свое преобладаніе надъ духовной.

Характеръ Петровской реформы.

13. Итакъ, Петръ внесъ преобразованія во всѣ сферы внутренней жизни Русскаго государства. Войско, финансы, администрація, сама церковь—на всемъ отразилась реформаторская дѣятельность Петра. Но эти преобразованія не такъ глубоко ломали старую жизнь, какъ это казалось вслѣдствіе той стремительности, какую вносилъ Петръ въ каждое свое дѣло. Военная реформа лишь заканчивала то, что было давно начато; самая главная часть финансовой реформы, подушная подать, являлась дальнѣйшимъ развитіемъ подворной подати. Реформа административная внесла порядокъ и единообразіе въ управленіе, какъ центральное, такъ и областное,—и это было существенно важнымъ улучшеніемъ. Но въ остальномъ не было большой разницы между новыми коллегіями и старыми приказами: и тутъ и тамъ дѣлопроизводство шло медленно („московская волокита"), и тутъ и тамъ царило взяточничество, и коллегіи и приказы были учрежденіями бюрократическими (члены ихъ—чиновники по назначенію правительства). Въ управленіи областномъ Петръ дальше развилъ то обособленіе сословій, которое такъ характерно для XVII в. (гл. XIII, § 4): дворянство приняло участіе въ земскомъ управленіи, городское населеніе—въ городскомъ.

а) Преобразованія не были такъ глубоки, какъ казались.

Новымъ явленіемъ въ Россійскомъ государствѣ, по сравненію съ государствомъ Московскимъ, было слѣдующее. Жизнь Московскаго государства управлялась обычаемъ; правительство мало вмѣшивалось въ ея теченіе: его роль заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы установить ограничивающіе предѣлы, изъ которыхъ не долженъ былъ выходить подданный. Царствованіе Петра внесло въ это положеніе крупную перемѣну. Законы, въ видѣ указовъ, сыпались непрерывно, и всѣ они были полны предписаніями положительнаго характера, гдѣ требовалось опредѣленно, чтобы подданные поступали такъ-то и такъ-то. Законы захватывали не только государственныя отношенія подданныхъ, но врывались въ подробности и мелочи частной жизни, стремясь къ недостижимой цѣли—все подвергнуть правительственной опекѣ и регламентаціи. Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своемъ трудѣ „Правда воли монаршей" такъ опредѣляетъ тѣ предѣлы, куда правильно, съ его точки зрѣнія, вмѣшивалась власть Петра: „всякіе обряды гражданскіе и церковные, перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ строенія, чины и церемоніи въ пированіяхъ, свадьбахъ, погребеніяхъ и пр. и пр.". Такое вмѣшательство ломало народный бытъ—случалось, безъ всякихъ разумныхъ основаній—и нерѣдко тяжело нарушало сложившееся право и интересы населенія. Такимъ образомъ, петровскія преобразованія производили впечатлѣніе крупнаго переворота, хотя на самомъ дѣлѣ они не были такимъ переворотомъ: никакихъ коренныхъ измѣненій въ соціально-политическій строй русскаго общества они не вносили.

б) Что было существенно новымъ?

Народныя волненія.

а) Недовольство народныхъ массъ, выражавшееся въ бѣгствѣ.

14. Не было такого глухого уголка Россіи, котораго не коснулись бы петровскія преобразованія, и всюду эти преобразованія гораздо больше отталкивали отъ себя народныя массы своими тяжелыми сторонами, чѣмъ привлекали благодѣтельными. Вторженіе начальства въ бытъ и обычай болѣзненно раздражало массы; а все увеличивающіяся тяготы податей и всяческихъ повинностей, очевидно, превосходили платежныя силы населенія. Положеніе ухудшалось взяточничествомъ и притѣсненіями со стороны властей—зло, съ которымъ Петръ боролся строгими указами и жестокими наказаніями отдѣльныхъ подвернувшихся подъ руку нарушителей этихъ указовъ. Люди разбѣгались въ Сибирь, въ Польшу, особенно на южныя козацкія окраины или просто составляли разбойничьи шайки; недоимки страшно росли, увеличивая тяготы оставшихся на мѣстѣ. Цифровыя данныя указываютъ на значительную убыль населенія за время царствованія Петра.

б) Расколъ какъ проявленіе того же недовольства.

Народное недовольство выражалось въ томъ еще, что расколъ пріобрѣталъ все больше и больше сочувствія въ массахъ, тѣмъ болѣе, что при Петрѣ прекратились тѣ усиленныя преслѣдованія раскольниковъ, какія были раньше. Постоянно нуждаясь въ деньгахъ, правительство Петра замѣнило уголовныя преслѣдованія двойнымъ подушнымъ окладомъ, которымъ оно обложило раскольниковъ. Но все-таки нельзя сказать, чтобы Петръ примирился съ расколомъ. Придерживаясь идеи вѣротерпимости, Петръ готовъ былъ бы на такое примиреніе, если бы онъ могъ видѣть въ расколѣ только его религіозную сторону. Но дѣла Тайнаго, иначе Преображенскаго приказа (спеціальное учрежденіе для преслѣдованія государственныхъ преступленій) убѣждали Петра, въ какой неразрывной связи стоитъ расколъ съ недовольствомъ новыми порядками. И потому замѣчается по отношенію къ расколу постоянное колебаніе—смѣна снисходительнаго отношенія строгостями, и обратно.

в) Волненіе въ Поволжьѣ.

1705 г.

Народное недовольство привело къ открытымъ волненіямъ, къ мятежамъ. Волненія начались въ нижнемъ Поволжьѣ, въ Астрахани и ближайшихъ къ ней городахъ. Повидимому, здѣсь собрались представители недовольныхъ изъ разныхъ мѣстностей внутренней Россіи: „со многихъ городовъ люди“. Движеніе имѣло ясно раскольничью окраску: „стали мы за вѣру христіанскую, и за брадобритіе, и за нѣмецкое платье, и за табакъ...“—такъ говорится въ астраханскихъ воззваніяхъ, хотя на ряду упоминается также и „тягость великая“. Бунтовщики истребили свое начальство и завели козацкіе порядки, по преданіямъ времени Разина (тл. XII, § 11). Но они не успѣли во-время столковаться съ донскими козаками, и мятежъ безъ особаго труда былъ подавленъ царскими войсками. Въ то же время вспыхнуло волненіе среди приволжскихъ инородцевъ—башкиръ и татаръ. Не успѣло правительство справиться съ ними, какъ поднялось донское козачество, движеніе, котораго Петръ особенно боялся.

На Дону при Петрѣ, какъ и раньше, боролись между собой за преобладаніе два слоя: „значные“ козаки и „голутьба“. „Значные“, т.-е. состоятельные козаки, были наклонны къ спокойной жизни въ согласіи съ русскимъ государствомъ. Но правительство раздражало козачество настойчивымъ требованіемъ выдачи бѣглецовъ, и на Дону взяла верхъ партія голутьбы съ атаманомъ Кондратіемъ Булавинымъ. Главной опорой Булавина были такъ называемые „верховые городки“, новыя поселенія по верхнимъ притокамъ Дона, Медвѣдицѣ, Хопру, Битюгу и пр., заселенныя бѣглецами съ сѣвера. Расколъ и въ этомъ движеніи игралъ не малую роль. Булавинъ въ своихъ „прелестныхъ“ письмахъ, разсылаемыхъ во всѣ стороны, утверждалъ, что онъ ратуетъ за благочестіе, за старую истинную вѣру; но изъ тѣхъ же воззваній видно, что еще больше, чѣмъ о расколѣ, шло дѣло о защитѣ интересовъ „маломочныхъ людей“ противъ князей, бояръ, нѣмцевъ и „прибыльщиковъ“,—такъ назывались учрежденные Петромъ особые агенты по дѣламъ казны, которые обязаны были заботиться объ увеличеніи ея доходовъ. Возстаніе принимало широкіе размѣры, начинало захватывать крестьянство сосѣдней съ Дономъ территоріи. Булавинъ завязалъ сношенія съ Запорожьемъ, татарами, дѣлалъ предложенія о подданствѣ турецкому султану. Но царское войско нашло поддержку отчасти въ самомъ донскомъ козачествѣ, а затѣмъ въ сосѣднемъ козачествѣ слободскомъ (гл. XII, § 15), которое, колонизовавъ недавно территорію, было пока довольно своимъ положеніемъ. Булавинскій бунтъ былъ подавленъ съ большою жестокостью: виновныхъ истребляли безъ разбора, колесовали, четвертовали, сажали на колья. Нѣсколько сотъ висѣлицъ на плотахъ съ повѣшенными мятежниками были пущены внизъ по Дону. Опальные верховые городки были уничтожены, а земли ихъ были отобраны отъ Донскаго войска. Никогда „тихій Донъ“ не подвергался такому разоренію; козацкія вольности были значительно ограничены. Булавинъ застрѣлился. Одинъ изъ предводителей мятежа Некрасовъ успѣлъ уйти съ значительнымъ отрядомъ козаковъ во владѣнія крымскаго хана, а оттуда въ Турцію, гдѣ козаки получили для поселенія землю въ устьяхъ Дуная: оттуда они позже перебрались въ Малую Азію. Такъ образовалась большая великорусская община козаковъ-раскольниковъ въ Турецкомъ государствѣ.

г) Бунтъ Булавина.

1707 г.

15. Но не въ однѣхъ только народныхъ массахъ появилось недовольство дѣятельностью Петра. И въ высшемъ классѣ общества было много недовольныхъ—почти сплошь было недовольно духовенство, была недовольна и старая боярская знать. Даже извѣстная часть сторонниковъ Петра и европейскихъ реформъ тяготилась слишкомъ напряженнымъ характеромъ его политики. Она полагала, что Россія можетъ обойтись безъ завоевательныхъ войнъ, безъ флота и моря, безъ Петербурга, что сдѣланныя пріобрѣтенія не стоятъ тѣхъ жертвъ, какими они

Дѣло царевича Алексѣя.

а) Недовольство высшаго класса.

куплены. Недовольство высшаго класса выразилось въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича.

б) Царевичъ Алексѣй.

Знаменитое дѣло царевича Алексѣя возбуждало и продолжаетъ возбуждать къ себѣ вниманіе какъ историковъ, такъ и художниковъ. Невыясненная личность царевича, его романтическое бѣгство съ возлюбленной Афросиньей за границу, страдальческая смерть—съ одной стороны, и героизмъ Петра, какъ бы приносящаго сына въ жертву своему долгу и отечеству,—съ другой: положеніе, которое невольно возбуждаетъ усиленное къ себѣ вниманіе. Но такъ ли велика была жертва Петра своими личными чувствами, отцовской привязанностью—вопросъ темный. Сынъ нелюбимой первой жены, совершенно заброшенный отцомъ въ дѣтствѣ,—Алексѣй едва ли пользовался симпатіями Петра. Несомнѣнная, хотя и скрываемая, отчужденность уже взрослаго царевича отъ всего, чѣмъ жилъ Петръ, не могла развить въ отцѣ тѣхъ симпатій къ сыну, какихъ не было раньше. Рѣшительный шагъ къ устраненію Алексѣя отъ престола Петръ предпринялъ
1714 г. тогда, когда у него родился сынъ отъ второй любимой жены Екатерины, и несомнѣнно, что въ этомъ рѣшительномъ шагѣ играло большую роль вліяніе Екатерины. Много надеждъ на лучшее будущее и среди высшаго класса и среди народныхъ массъ связано было съ именемъ царевича Алексѣя. Но едва ли эти надежды были основательны. Всѣ черты, съ какими онъ выступаетъ на историческую сцену, не возбуждаютъ симпатій къ личности несчастнаго царевича, въ особенности же то малодушіе, съ какимъ онъ выдалъ Петру близкихъ людей, которые ему сочувствовали и помогали его бѣгству. На его показаніяхъ создалось политическое дѣло якобы о злоумышленіяхъ царевича и его приверженцевъ противъ царя. Дѣло это разсматривалось въ спеціально составленномъ для него судѣ, который вынесъ Алексѣю смертный приговоръ. Но царевичъ не дождался исполненія
1718 г. этого приговора, такъ какъ умеръ отъ пытки. Страшный „розыскъ“ Преображенскаго приказа съ его пытками и затѣмъ жестокія казни сторонниковъ царевича Алексѣя напоминали дни стрѣлецкихъ казней.

в) Законъ о престолонаслѣдіи.

Оба сына, которыхъ Петръ имѣлъ отъ второй своей жены, умерли
1722 г. въ младенчествѣ. Прямого наслѣдника не было. Петръ издалъ указъ, ставившій на мѣсто обычая и соборнаго избранія, которыми раньше опредѣлялось престолонаслѣдіе,—волю царствующаго государя: государь могъ назначить самъ себѣ преемника. „Кому оный (государь) хочетъ, тому и опредѣлить наслѣдство, и опредѣленному, видя какое
1725 г. непотребство, паки отмѣнить“. Но Петръ умеръ, не воспользовавшись изданнымъ имъ закономъ: онъ не успѣлъ указать наслѣдника.

ГЛАВА XVI.

Первые преемники Петра (эпоха дворцовыхъ переворотовъ).

Начало эпохи дворцовыхъ переворотовъ.

1. Смерть Петра Великаго открыла собою эпоху дворцовыхъ переворотовъ. Престолъ Россійской имперіи превращается почти на четыре десятка лѣтъ (отъ смерти Петра до восшествія Екатерины II) въ игрушку придворной интриги со стороны сильныхъ и ловкихъ „временщиковъ“, успѣхъ же интриги зависитъ прежде всего отъ поддержки гвардіи. Такое положеніе дѣлъ создалось отчасти закономъ о престолонаслѣдіи, отчасти составомъ семьи Петра Великаго. Послѣ него осталась вдова, Екатерина Алексѣевна—женщина темнаго происхожденія, изъ ливонскихъ плѣнницъ,—девятилѣтній внукъ, сынъ несчастнаго царевича Алексѣя,—двѣ дочери Анна и Елизавета, рожденныя до церковнаго брака Петра съ ихъ матерью Екатериной, двѣ племянницы—дочери царя Іоанна Алексѣевича, которыя были замужемъ за нѣмецкими владѣтельными князьями, какъ и старшая дочь Петра. Такимъ образомъ претендентами на корону являлись или женщины, или дѣти, т.-е. лица, не подготовленныя или даже физически неспособныя къ государственной дѣятельности.

а) Составъ семьи Петра Великаго.

Все это открывало широкое поле для смуты и интриги. Изъ массы людей, тѣснившихся около трона, выдѣлялись болѣе энергичные и ловкіе, которые, стоя за спиной того или другого претендента, старались захватить власть его руками. Временщикъ, добившійся удачи, непремѣнно сбрасывалъ своего предшественника или соперника, посылая его или на эшафотъ, или, еще чаще, въ Сибирь, въ тяжелую ссылку. Временщики выходили или изъ новыхъ, т.-е. не родовитыхъ, людей, выдвинутыхъ Петромъ въ качествѣ помощниковъ въ его реформаторской дѣятельности, или изъ старой московской знати, или, наконецъ, изъ нѣмцевъ, которые могли играть роль, благодаря тому обстоятельству, указанному выше, что дѣвицы русской императорской крови выходили замужъ за нѣмецкихъ князей, и сыновья ихъ были уже не русскіе царевичи, а нѣмецкіе принцы.

б) Временщики.

Ни одинъ дворцовый переворотъ не осуществлялся безъ участія гвардіи. Гвардія состояла до Анны Іоанновны только изъ двухъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, которые образовались изъ петровскихъ „потѣшныхъ“ (гл. XIV, § 10). Петръ I смотрѣлъ на гвардію, которая была обязана ему своимъ существованіемъ, какъ на самую надежную опору своей власти; гвардія платила ему беззавѣтной пре-

в) Политическая роль гвардіи.

данностью. Неопредѣленность престолонаслѣдія создала для гвардіи исключительное положеніе. При всѣхъ осложненіяхъ, вытекавшихъ изъ вопроса о престолонаслѣдіи, гвардія считала своимъ прямымъ дѣломъ вмѣшаться и силой этого вмѣшательства разрѣшить вопросъ. Составъ гвардіи объясняетъ, почему таковое явленіе могло возникнуть и утвердиться. Дѣло въ томъ, что гвардія, въ противоположность остальному войску, была сплошь дворянская, причемъ не только офицеры, но и рядовая масса состояла изъ прирожденныхъ, и лишь въ незначительной части—изъ выслужившихся дворянъ. Такимъ образомъ, гвардія выступала не какъ часть войска случайнаго состава, а какъ представительство дворянскаго сословія. Тѣсная связь съ массой средняго дворянства давала гвардіи общественную и нравственную поддержку въ ея политической роли.

Два первыхъ преемника Петра.

а) «Новые» люди и гвардія выдвигаютъ Екатерину.

2. Въ моментъ смерти Петра Великаго два лица стояли ближе къ трону—это вдова покойнаго Екатерина и внукъ Петръ Алексѣевичъ. Тотчасъ же въ средѣ, окружавшей престолъ, обнаружилось два враждебныхъ другъ другу теченія: люди, выдвинутые Петромъ, стояли за Екатерину; потомки старой московской знати желали видѣть на престолѣ сына царевича Алексѣя, послѣдняго мужского представителя дома Романовыхъ: этого же горячо желала и народная масса. Но сторона Екатерины была въ данный моментъ сильнѣе. „Новые“ люди, ее поддержавшіе, Меншиковъ, Толстой, Ягужинскій, бар. Остерманъ, занимали важныя должности, т.-е. фактически держали въ рукахъ большую силу; Ѳеофанъ Прокоповичъ, со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ доказывалъ, что возведеніе на престолъ Екатерины есть осуществленіе воли Петра Великаго: Петръ выразилъ якобы эту свою волю коронованіемъ Екатерины императорской короной за годъ до своей смерти; но главное—на сторонѣ Екатерины была гвардія. Дѣло было рѣшено въ пользу Екатерины безъ особой борьбы. Впервые женщина, къ удивленію подданныхъ, заняла русскій престолъ на правахъ государя. Екатерина I, энергичная и умная, не была, однако, ни подготовлена, ни расположена къ государственной дѣятельности, и вмѣсто нея самодержавно правилъ Меншиковъ.

1725—1727 гг.

б) Меншиковъ временщикъ.

Александръ Даниловичъ Меншиковъ—одинъ изъ самыхъ типичныхъ представителей новыхъ людей, выдвинувшихся наверхъ расположеніемъ Петра. Онъ былъ самаго демократическаго происхожденія (изъ пирожниковъ, какъ утверждали современники), безъ всякаго образованія и приблизился къ Петру случайно. Петръ оцѣнилъ несомнѣнную даровитость Меншикова, въ которомъ онъ нашелъ, кромѣ личной преданности, пылкое сочувствіе всѣмъ своимъ преобразовательнымъ планамъ. Меншиковъ сдѣлался самымъ приближеннымъ другомъ Петра съ начала его реформаторской дѣятельности до конца. Дружба эта не разъ подвергалась большой опасности изъ-за корыстолюбія Меншикова: Меншиковъ, какъ и большинство другихъ видныхъ дѣятелей вре-

мени Петра, попадался во взяточничествѣ и казнокрадствѣ. Это возбуждало въ Петрѣ, съ его строгимъ отношеніемъ къ казнѣ, страстное негодованіе. И если это негодованіе разражалось только „дубинкой“, а не плахой, то это свидѣтельствуетъ, какъ глубока была привязанность Петра къ своему любимцу. Исключительная роль Меншикова послѣ смерти Петра вытекла изъ его личныхъ и близкихъ отношеній къ императрицѣ: Петръ познакомился съ Мартой Скавронской въ домѣ Меншикова. Когда эта Марта воцарилась подъ именемъ Екатерины I, у нея не оказалось никого ближе Меншикова, уму котораго, государственной опытности и личной преданности она привыкла довѣрять. И Меншиковъ занялъ положеніе правителя Россійской имперіи.

в) Попытки Меншикова упрочить свое положеніе.

Меншиковъ понималъ, какъ непрочно его положеніе, связанное исключительно съ личностью Екатерины. Онъ пытался утвердить свою власть дружескими связями съ отдѣльными вліятельными представителями какъ новой чиновной аристократіи, въ родѣ хитроумнаго дипломата Остермана, такъ и стараго родовитаго боярства—въ родѣ кн. Д. М. Голицына. Но ничто не могло предотвратить той грядущей опасности, которая заключалась для Меншикова въ вопросѣ о престолонаслѣдіи. Екатерина склонялась къ тому, чтобы назначить по завѣщанію своимъ преемникомъ внука, Петра Алексѣевича; но если бы она и не сдѣлала этого, то широкое сочувствіе къ сыну царевича Алексѣя и убѣжденіе въ его правѣ—непремѣнно выдвинули бы его кандидатуру на престолъ послѣ смерти императрицы. Меншиковъ же былъ въ числѣ тѣхъ, кто наиболѣе содѣйствовалъ гибели Алексѣя Петровича. Чтобы обезпечить себѣ будущее, временщикъ долженъ былъ захватить въ свои руки малолѣтняго Петра. Въ этихъ цѣляхъ Меншиковъ добился отъ Екатерины согласія на обрученіе царевича со своей дочерью. Когда Екатерина умерла, а по завѣщанію ея—истинному или подложному—назначенъ былъ наслѣдникомъ Петръ Алексѣевичъ, Меншиковъ удержалъ въ своихъ рукахъ власть, какъ отецъ нареченной невѣсты, какъ бы естественный опекунъ малолѣтняго государя.

г) Новые временщики—Долгорукіе.

Меншиковъ перевезъ одиннадцатилѣтняго государя Петра II Алексѣевича къ себѣ въ домъ, и старое меншиковское правленіе продолжалось. Но оно держалось на слишкомъ непрочномъ фундаментѣ, подтачиваемомъ со всѣхъ сторонъ интригой и кознями враговъ, завистниковъ и соперниковъ, жаждавшихъ столкнуть счастливца, чтобы занять его мѣсто. Достаточно было болѣзни Меншикова, въ теченіе которой онъ выпустилъ изъ глазъ наблюденіе за малолѣтнимъ государемъ, чтобы все ненадежное зданіе его власти рухнуло. Долгорукіе, представители старой знати, успѣли захватить въ свои руки вліяніе на мальчика и обратили его въ свое орудіе; въ этомъ помогъ имъ коварный Остерманъ, котораго Меншиковъ сдѣлалъ воспитателемъ Петра II. Новые временщики, дѣйствуя именемъ государя, распорядились сослать Меншикова со всей его семьей, въ томъ числѣ и царской невѣстой, въ Сибирь, въ

Березовъ, лишивъ его не только чиновъ и должностей, но и всего его огромнаго состоянія.

а) Смерть Петра.

Долгорукіе, подъ предлогомъ коронованія, перевезли государя въ Москву, чтобы тѣмъ удобнѣе уединить его отъ постороннихъ вліяній. Они не думали ни о государствѣ, ни о воспитаніи государя, но единственно о томъ, чтобы власть, опирающаяся на расположеніе малолѣтняго императора, не выскользнула изъ ихъ рукъ. Повидимому, они уже прочно обезпечили достиженіе своей цѣли: Петръ былъ обрученъ
1730 г. съ княжной Долгорукой. Но новая случайность разрушила все: Петръ II заболѣлъ оспой и умеръ. Снова выдвинулся вопросъ о престолонаслѣдіи, который долженъ былъ унести старыхъ временщиковъ, чтобы выдвинуть новыхъ.

Реакція послѣ смерти Петра Вел.

а) Тяжелое финансовое положеніе государства.

3. Пять лѣтъ, протекшихъ отъ смерти Петра Великаго до смерти его внука Петра II, не только не подвинули впередъ дѣло преобразованія Россіи, но замѣтно отодвинули его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ назадъ, къ старымъ московскимъ порядкамъ. Этотъ поворотъ назадъ—реакція—не былъ результатомъ пристрастія къ старинѣ политическихъ руководителей государства. Не только Меншиковъ съ его сторонниками, но даже и Долгорукіе съ Голицынымъ и Остерманомъ не обнаруживали такого пристрастія: поворотъ вытекъ изъ крайне плохого экономическаго положенія дѣлъ страны, изъ ея матеріальнаго разстройства. Сказывалось то непосильное напряженіе, какого требовалъ отъ народнаго труда Петръ Великій. Правительство Екатерины I, которое возникло и держалось обаяніемъ имени Петра Великаго и потому естественно не было расположено критиковать его дѣятельность—вынуждено было все-таки сдѣлать такое признаніе: „Едва ли не всѣ дѣла“—слова указа Екатерины I—„какъ духовныя, такъ и свѣтскія въ худомъ порядкѣ находятся и скорѣйшаго исправленія требуютъ... что не токмо крестьянство, на которое содержаніе войска положено, въ великой скудости обрѣтается и отъ великихъ податей и непрестанныхъ экзекуцій и другихъ непорядковъ въ крайнее и всеконечное разореніе приходитъ, но и прочія дѣла, яко коммерція, юстиція и монетные дворы, весьма въ разоренномъ состояніи обрѣтаются“. Правительство вынуждено было прежде всего обратить вниманіе на положеніе народной массы, которая давала государству армію и въ то же время питала подушной податью государственную казну. Огромныя недоимки по сбору этой подушной подати, полученныя правительствомъ Екатерины отъ ея предшественника, краснорѣчиво свидѣтельствовали объ истощеніи народныхъ силъ.

б) Стремленіе облегчить народъ.

Екатерина I тотчасъ же нѣсколько облегчила населеніе въ его податномъ бремени—между прочимъ, была уменьшена подушная подать. Но въ этомъ направленіи правительство не могло сдѣлать многаго: расходы казны были очень велики. Не имѣя возможности замѣтно поднять ростъ доходовъ, правительство первыхъ преемниковъ Петра, тѣснимое разстройствомъ финансовъ, принялось за сокращеніе расходовъ. Прежде всего оно совершенно отказалось отъ напряженной внѣшней политики

Петра Великаго. Начинанія Петра были заброшены, и, такимъ образомъ, сокращались, если не совсѣмъ прекращались, заботы о развитіи или даже поддержаніи войска, а особенно флота. Тотъ же принципъ экономіи во внутренней политикѣ привелъ къ такимъ мѣрамъ, которыми не только пріостанавливалась, но частью и разрушалась преобразовательная дѣятельность Петра. Особенно рѣзко проявилось это новое направленіе по отношенію къ областнымъ учрежденіямъ, введеннымъ Петромъ Великимъ (гл. XV, § 11).

в) Ломка областныхъ учрежденій.

Областныя учрежденія оказались слишкомъ сложными и дорогими—ихъ стали уничтожать одно за другимъ, и понемногу областные порядки возвращались къ простотѣ московскаго управленія. Вся административная и судебная власть снова соединялась въ одномъ лицѣ воеводы или губернатора; городское самоуправленіе, на развитіе котораго Петръ Великій возлагалъ такія большія надежды, уничтожилось подчиненіемъ городовыхъ магистратовъ тѣмъ же воеводамъ и губернаторамъ. Уничтожались многія заведенныя Петромъ Великимъ должности, „канцеляріи“ и „конторы“. Народная масса не сожалѣла о петровскихъ учрежденіяхъ. Принесенныя съ Запада, они были хороши и правильны въ своей идеѣ; но въ примѣненіи идея эта страшно искажалась непониманіемъ и неумѣніемъ исполнителей, ихъ крайней недобросовѣстностью и корыстолюбіемъ. Слова указа Екатерины I „умноженіе правителей и канцелярій въ государствѣ служитъ къ великой тягости народной“ находили полное сочувствіе въ народѣ. Народу было привычнѣе и легче „къ одному правителю адресоваться во всѣхъ дѣлахъ, нежели къ десяти“—слова того же указа. Ломка заведенныхъ учрежденій не увеличивала порядка въ государственномъ управленіи. Иностранцы, наблюдавшіе Россію въ первые годы послѣ смерти Петра Великаго, свидѣтельствуютъ, что „все въ Россіи въ страшномъ безпорядкѣ“. Но, несмотря на это, народная масса чувствовала нѣкоторое удовлетвореніе, избавившись отъ того гнета, какой создавала для нея безустанная дѣятельность Петра.

Верховный Тайный Совѣтъ.

4. Крупныя измѣненія—и уже не изъ соображеній государственной экономіи—произошли при первыхъ преемникахъ Петра и въ управленіи центральномъ. Вводя свои коллегіи, съ Сенатомъ во главѣ, Петръ Великій имѣлъ въ виду, какъ основную мысль, построить управленіе не на произволѣ лицъ, а на учрежденіяхъ, руководствующихся точнымъ закономъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Петра Великаго возникъ Верховный Тайный Совѣтъ, который явился нарушеніемъ этой его основной идеи. Верховный Тайный Совѣтъ былъ какъ бы возвратомъ къ московской боярской думѣ. Онъ состоялъ изъ небольшого числа самыхъ вліятельныхъ людей, какъ выдвинувшихся лично, такъ и представлявшихъ собой родовитую знать: эти вліятельные люди хотѣли получить свою долю участія въ верховной власти, находившейся въ слабыхъ рукахъ женщинъ и дѣтей. Временщикъ Меншиковъ допустилъ учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, чтобы этой уступкой

1726 г.

примирить знать съ захватомъ управленія въ свои руки. Совѣтъ былъ устроенъ „для государственныхъ важныхъ дѣлъ“ и лишалъ Сенатъ того значенія, какое далъ ему Петръ Великій. Но Совѣтъ присвоилъ себѣ нѣчто значительно большее того, чѣмъ пользовался Сенатъ, а именно: власть законодательную, которую онъ какъ бы раздѣлялъ съ престоломъ. Предполагалось, что ни одинъ указъ не могъ быть изданъ безъ обсужденія Совѣта, что постановленія Совѣта, подписанныя всѣми его членами, имѣютъ силу высочайшаго указа. Но при маломъ числѣ членовъ (шесть—восемь), при возможности подбора этихъ членовъ со стороны верховной власти, Совѣтъ, несмотря на всѣ присвоенныя имъ большія права, продолжалъ оставаться послушнымъ орудіемъ въ рукахъ сильныхъ временщиковъ. По завѣщанію Екатерины I Верховному Тайному Совѣту вручалось регентство до совершеннолѣтія императора; но это не мѣшало фактически управлять государствомъ сначала Меншикову, затѣмъ Долгорукимъ. Внезапная смерть Петра II и открывшійся тѣмъ самымъ на-ново вопросъ о престолонаслѣдіи побудили Верховный Тайный Совѣтъ къ самостоятельному и важному шагу.

Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны. 1730—1740 гг.

а) Участіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

5. Смерть Петра II возложила руководительство государствомъ, и прежде всего выборъ государя, на Верховный Тайный Совѣтъ. Онъ тотчасъ же собрался и по иниціативѣ самаго выдающагося изъ своихъ членовъ, кн. Д. М. Голицына, пришелъ къ рѣшенію, которое явилось неожиданнымъ даже для большинства его членовъ, тѣмъ болѣе для всего русскаго общества. Рѣшено было предложить престолъ младшей племянницѣ Петра Великаго, вдовствующей герцогинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ. Этотъ выборъ устранялъ всѣхъ лицъ, которыя намѣчались въ общественномъ сознаніи, какъ ближайшіе по праву престолонаслѣдники: бабку только-что умершаго императора, первую жену Петра Великаго, царицу Евдокію, дочь Петра Великаго Елизавету, его внука отъ старшей дочери герцога Голштинскаго, наконецъ, старшую племянницу Екатерину Іоанновну, герцогиню Мекленбургскую. Соображенія, по которымъ Совѣтъ безъ колебаній принялъ кандидатуру Анны Іоанновны, таковы: она была скромна, ничѣмъ не заявляла себя въ области политики, и одинока, т.-е. безсемейна и бездѣтна. Все это какъ бы обезпечивало Совѣту въ дальнѣйшемъ его политическое значеніе, особенно въ связи съ новой мыслью, которую высказалъ тотъ же кн. Голицынъ, выступая съ предложеніемъ относительно Анны Іоанновны: „Надобно и себя полегчить, воли себѣ прибавить“. Т.-е. Верховный Тайный Совѣтъ, руководимый кн. Голицынымъ, задумалъ добиться законнаго ограниченія самодержавія въ свою пользу.

б) «Кондиціи» Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Были выработаны и предъявлены Аннѣ Іоанновнѣ „пункты“ или „кондиціи“, т.-е. условія, на которыхъ Совѣтъ предлагалъ ей престолъ, „якобы отъ всего народу“. Императрица обязывалась не выходить замужъ и не назначать себѣ преемника; она должна была править

совмѣстно съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, состоящимъ изъ восьми лицъ; безъ согласія Совѣта она не могла ни объявлять войны, ни заключать мира, не могла устанавливать новыхъ налоговъ или производить государственные расходы; команда войскомъ вообще, и въ частности гвардіей, принадлежала Верховному Тайному Совѣту, безъ котораго императрица не могла жаловать въ чины выше полковничьяго; императрица не имѣла права самолично награждать вотчинами, не имѣла права и лишать безъ суда шляхетство, т.-е. дворянство, чести, жизни и имущества. Пункты заключались такими словами отъ имени императрицы: „а ежели что противно учиню, то лишена буду россійской короны". Анна Іоанновна подписала посланныя ей условія и пріѣхала изъ Митавы въ Москву.

в) Неудовольствіе шляхетства противъ верховниковъ и шляхетскіе проекты.

Въ Москвѣ между тѣмъ было большое скопленіе дворянства, которое съѣхалось на предполагавшееся бракосочетаніе покойнаго императора съ княжной Долгорукой. Слухъ о „затѣйкѣ" верховниковъ тотчасъ же распространился среди этой дворянской массы и возбудилъ чрезвычайное волненіе. Общее несочувствіе встрѣтило эту „затѣйку". Однако, это несочувствіе относилось не къ самой мысли объ ограниченіи самодержавія: большинство дворянства, какъ свидѣтельствуютъ русскіе современники и иностранные дипломаты, желало своимъ участіемъ въ правленіи положить предѣлъ произволу временщиковъ, дѣйствовавшихъ именемъ самодержавнаго государя. Но дворянство отнеслось крайне недружелюбно къ тому, что верховники затѣяли все это дѣло по собственному почину и въ свою пользу. „Всѣ ихъ жестоко порицали, всѣ проклинали необычное ихъ дерзновеніе, несытое лакомство и властолюбіе", пишетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. „Сохрани Богъ, чтобы не сдѣлалось вмѣсто одного самодержавнаго государя десяти самовластныхъ и сильныхъ фамилій: тогда мы, шляхетство, совсѣмъ пропадемъ и принуждены будемъ милости у всѣхъ искать, да еще и сыскать-то будетъ трудно". Таково было общее мнѣніе дворянства. Верховники, видя такое враждебное отношеніе къ себѣ и своимъ планамъ, рѣшили идти на уступки. Они готовы были на новыя „кондиціи", составленныя въ интересахъ „общенародія", т.-е. шляхетскаго сословія. Въ Совѣтъ начали поступать проекты новаго государственнаго устройства, сочинявшіеся отдѣльными дворянскими кружками. Такихъ проектовъ поступило двѣнадцать; подъ ними было множество подписей, начиная отъ представителей знатныхъ родовъ до „худороднаго", выслужившагося шляхетства: наиболѣе обстоятельный изъ нихъ, поданный кн. Черкасскимъ, принадлежалъ перу историка Татищева. Общее у всѣхъ шляхетскихъ проектовъ было то, что они предоставляли выборнымъ отъ шляхетскаго сословія участіе въ высшемъ управленіи.

г) Вмѣшательство гвардіи.

Но на ряду съ новой мыслью объ ограниченіи самодержавія, исходившей, съ одной стороны, отъ верховниковъ, съ другой, отъ шляхетства, проявлялась и старая привязанность къ привычной, самодержавной формѣ

правленія. На поддержку самодержавія выступили и тѣ лично заинтересованные люди, которые надѣялись возвыситься услугой императрицѣ. Во главѣ этой группы стоялъ Остерманъ. Онъ черезъ своихъ сторонниковъ организовалъ движеніе среди гвардіи. Вмѣшательство гвардіи, въ концѣ концовъ, и разрубило завязавшійся узелъ. Гвардейскіе офицеры обратились къ Аннѣ Іоанновнѣ съ просьбой не производить никакихъ измѣненій въ своей верховной власти. Тогда Анна разорвала принятые и подписанные ею ограничительные пункты, и тѣмъ самодержавіе было снова возстановлено.

Правленіе Анны Іоанновны.

а) Бироновщина.

6. Хотя Анна Іоанновна воцарилась неожиданно, благодаря ненавистнымъ верховникамъ, но, тѣмъ не менѣе, ея появленіе на престолѣ возбуждало въ русскомъ обществѣ радостныя ожиданія. Ее вообще мало знали, такъ какъ со времени выхода замужъ она жила въ Курляндіи; слѣдовательно, мало знали и то, какъ неспособна была она къ государственной дѣятельности. Большія ожиданія связывались съ тѣмъ обстоятельствомъ, что у нея не было личныхъ симпатій въ кругу правящей группы, и что, слѣдовательно, государство освободится, наконецъ, отъ временщиковъ. Но всѣ эти ожиданія разрѣшились тяжелымъ разочарованіемъ. Временщикъ тотчасъ же явился въ лицѣ фаворита Бирона, и притомъ временщикъ наиболѣе отталкивающаго типа. Биронъ былъ нѣмецъ, человѣкъ грубо-эгоистичный, ничтожный по способностямъ, совершенно незнакомый съ Россіей и относившійся ко всему русскому съ предвзятой враждой и презрѣніемъ. Своимъ огромнымъ вліяніемъ на императрицу фаворитъ пользовался для того, чтобы замѣстить нѣмцами всѣ значительныя должности при дворѣ, во внутреннемъ управленіи, дипломатіи, войскѣ: царствованіе Анны Іоанновны отмѣчено въ исторіи названіемъ „бироновщины“. Возвышеніе нѣмцевъ сопровождалось систематическимъ гоненіемъ на русскую аристократію. Прежде всего подверглись гоненію „верховники“: съ уничтоженіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта разосланы были сначала по деревнямъ, а затѣмъ въ тяжелую сибирскую ссылку Долгорукіе и Голицыны—нѣкоторые изъ Долгорукихъ казнены. За верховниками послѣдовали и другіе выдающіеся представители старой знати. Единственный русскій, которому удалось въ правленіе Анны выдвинуться своими способностями на вліятельное положеніе кабинетъ-министра, Артемій Петровичъ Волынскій, былъ лишенъ своего положенія и подвергнутъ жестокой казни, какъ только Биронъ счелъ для себя опаснымъ расположеніе императрицы къ Волынскому. (Кабинетъ—новое учрежденіе, замѣнившее Верховный Тайный Совѣтъ, министры — его члены).

б) Тайная канцелярія.

Правительство Бирона, по необходимости подозрительное, развило широко систему доносовъ. Былъ возстановленъ старый, петровскій, уничтоженный-было, Преображенскій приказъ (гл. XV, § 14) подъ именемъ Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, и это учрежденіе было завалено политическими дѣлами и доносами. На ряду съ дѣлами, имѣв-

шими хоть какой-нибудь смыслъ, была масса дѣлъ совершенно ничтожныхъ по своимъ поводамъ: но тѣ и другія были равно ужасны по способу своего производства,—по жестокимъ пыткамъ, которымъ неизбѣжно подвергались оговоренные, часто совершенно невинные, нерѣдко душевнобольные. Достаточно было, по какимъ бы то ни было, побужденіямъ выкрикнуть роковое „слово и дѣло“, чтобы тотъ человѣкъ, противъ кого оно было направлено, попадалъ въ застѣнокъ. Русское общество не только столицъ, но и провинцій, жило подъ гнетомъ постояннаго террора. Дѣятельность Тайной Канцеляріи распространялась на всѣ слои общества: правительство всюду встрѣчалось съ проявленіями глубокаго недовольства.

в) Внутренняя политика.

Широко разлитое недовольство имѣло своей главной и общей причиной направленіе внутренней политики. Направленіе это заключалось въ слѣдующемъ. Нѣмецкое правительство Анны Іоанновны поставило своей задачей привести въ порядокъ то, что было распущено въ два предыдущія слабыя царствованія. Упорядоченіе это относилось прежде всего къ финансамъ. Взысканіе запущенныхъ недоимокъ было главнымъ дѣломъ новаго правительства съ первыхъ моментовъ его водворенія. Взысканіе это было тяжело и само по себѣ въ виду плохого экономическаго положенія народной массы; но теперь оно сопровождалось притѣсненіями и жестокостями. И правительство достигло своей цѣли: взысканіе казенныхъ податей доведено было до большой исправности; но исправность эта достигалась цѣной народнаго разоренія и раздраженія, сдерживаемаго лишь страхомъ передъ „словомъ и дѣломъ“.

Внѣшняя политика

а) Активная политика и союзъ съ Австріей.

7. Правительство Анны Іоанновны отказалось отъ той политики бездѣятельности, которою характеризуется правленіе двухъ ея предшественниковъ. Русская дипломатія возвратилась на путь вмѣшательства въ европейскія дѣла и отношенія, какъ-бы продолжая начатое Петромъ Великимъ. Но дипломатія эта обнаруживаетъ крайне слабое пониманіе русскихъ государственныхъ интересовъ. Ея нѣмецкіе руководители, воспитанные въ традиціяхъ мелкихъ нѣмецкихъ владѣтельныхъ дворовъ, питаютъ полную слѣпую готовность служить интересамъ Австріи и подчиняться нѣмецкому императору. Въ союзѣ съ Австріей вмѣшивается Россія въ польскія дѣла и сажаетъ на тронъ курфюрста саксонскаго Августа III, устраняя выбраннаго-было снова въ короли Станислава Лещинскаго (гл. XV, § 3); въ союзѣ съ Австріей, тотчасъ вслѣдъ за польской, начинаетъ она новую, трудную и довольно длительную войну съ Турціей.

1733 г.

б) Война съ Турціей. 1736—39 г.

Сама по себѣ война съ Турціей не только не противорѣчила интересамъ Россіи, но и совпадала съ ними. Не даромъ борьба съ Турціей была завѣтной мечтой русскихъ политиковъ, начиная съ Алексѣя Михайловича. Крымъ и крымскіе татары, эти исконные хищники, мѣшавшіе развитію культурной жизни на южнорусской окраинѣ, были первой причиной, которая побуждало Русское государство къ борьбѣ съ Турец-

кимъ; но съ Петра Великаго были и другіе поводы къ борьбѣ. Русскіе интересы сталкивались враждебно съ турецкими въ Персіи, на Кавказѣ, на Балканскомъ полуостровѣ: мелкія православныя народности Турецкой имперіи видѣли въ растущей и усиливающейся Россіи свою надежду на освобожденіе отъ мусульманскаго ига. Война съ Турціей открылась на этотъ разъ блестящимъ походомъ Миниха на крымскихъ татаръ. Минихъ, герой этой турецкой войны, принадлежалъ къ тому небольшому числу дѣйствительно выдающихся людей, которыхъ Петръ Великій оставилъ въ наслѣдство своимъ преемникамъ: кромѣ талантовъ полководца, онъ обладалъ еще большими способностями инженера—Петръ высоко цѣнилъ его какъ руководителя по устройству Ладожскаго канала. Минихъ сдѣлалъ то, чего не удалось достигнуть В. В. Голицыну (гл. XIV, § 9) и никому другому: онъ своей энергіей преодолѣлъ всѣ препятствія, зависѣвшія отъ непривычнаго зноя, недостатка воды, фуража, провіанта, и проникъ въ самый центръ хищническаго гнѣзда, внутрь Крымскаго полуострова. Дальнѣйшее теченіе войны представляло также рядъ выдающихся военныхъ успѣховъ, одержанныхъ надъ турками русскими войсками подъ начальствомъ Миниха и Ласси: взятіе Азова и Очакова, Хотина, блестящая побѣда при Ставучанахъ. Впервые Россія показала Европѣ, что она достаточно сильна, чтобы помѣряться силами съ Турецкой имперіей. Побѣды Миниха надъ турками на ихъ собственной территоріи разрушили то представленіе непобѣдимости, какимъ была окружена до тѣхъ поръ Турція въ глазахъ европейскаго міра. Но всѣ усилія и жертвы, цѣной которыхъ были куплены эти побѣды, оказались совершенно безполезными: нѣмецкое правительство Анны Іоанновны не сочло умѣстнымъ воспользоваться результатами этихъ побѣдъ. Дѣло въ томъ, что Австрія, въ союзѣ съ которой велась война, терпѣла неудачу за неудачей и потому рѣшила заключить съ Турціей такъ называемый Бѣлградскій миръ, не считаясь съ интересами своей союзницы Россіи. Русскіе подчинились условіямъ этого постыднаго для нихъ мира, черезъ который они теряли почти все, ими пріобрѣтенное. Единственной выгодой, полученной Россіей, было обязательство, данное турками, срыть Азовъ и признаніе за Россіей степной полосы между Донцомъ и Бугомъ, полосы такъ называемыхъ запорожскихъ владѣній.

1739 г.

в) Возвращеніе Каспійскаго побережья.

Къ этому надо прибавить еще, что, несмотря на выгодное положеніе Русскаго государства на Востокѣ, правительство Анны Іоанновны отдало назадъ Персіи то Каспійское прибрежье, которое было пріобрѣтено Петромъ Великимъ, чтобы утвердить русскую торговлю на Каспійскомъ морѣ (гл. XV, § 6).

Положеніе дѣлъ на Украинѣ.

а) Политика Петра Великаго по отношенію къ Малороссіи.

8. Турецкая война особенно дорого обошлась лѣвобережной Украинѣ, т.-е. Малороссіи, на которую война легла страшной тяжестью. Положеніе дѣлъ въ Малороссіи было таково. Послѣ измѣны Мазепы Петръ разрѣшилъ выбрать въ гетманы Скоропадскаго (гл. XV, § 4). Но онъ имѣлъ намѣреніе произвести такія измѣненія въ управленіи Малороссіей, ко-

торыя лишили бы ее политической самостоятельности и обратили бы въ провинцію Русскаго государства. Запорожская Сѣчь была разорена (гл. XV, § 4), и запорожскіе козаки ушли въ крымскіе предѣлы, гдѣ и осѣли подъ покровительствомъ крымскаго хана—въ низовьяхъ Днѣпра. Не имѣя поддержки со стороны Запорожской Сѣчи, Малороссія не могла оказать никакого сопротивленія планамъ Петра Великаго. Равняясь приблизительно двумъ теперешнимъ губерніямъ, Черниговской и Полтавской, она была слишкомъ слаба для борьбы съ Россійской имперіей. Къ тому же внутри малорусскаго общества не было единодушія. Земледѣльческое простонародье, поспольство, смотрѣло съ завистью на козачество; рядовое козачество враждебно относилось къ старшинѣ (гл. XV, § 4). Все угнетенное обращалось съ надеждой къ Россіи, разсчитывая найти въ русской власти защиту своихъ правъ и интересовъ.

б) Малороссійская коллегія. 1722 г.

Тотчасъ послѣ заключенія Ништадскаго мира (гл. XV, § 5) Петръ приступилъ къ преобразованію управленія Малороссіи. Онъ не уничтожилъ гетманскаго достоинства, но поставилъ надъ гетманомъ Малороссійскую коллегію, которая состояла изъ великорусскихъ военныхъ чиновъ, изъ офицеровъ гвардіи. Эта коллегія засѣдала въ Глуховѣ, гетманской столицѣ; она должна была взять въ свои руки высшее управленіе Малороссіей и прежде всего ея финансы. Однако, несмотря на всю предоставленную ей большую власть, Малороссійская коллегія лишь немногаго могла добиться: козацкая старшина, которая держала въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія краемъ, относилась къ коллегіи крайне враждебно.

в) Наказной гетманъ Полуботокъ.

Между тѣмъ умеръ гетманъ Скоропадскій. Старшина, до изъявленія государемъ своей воли, выбрала наказного (временнаго) гетмана Полуботка, полковника черниговскаго. Умный и энергичный Полуботокъ дѣятельно повелъ борьбу старшины съ Малороссійской коллегіей. Борьба велась мирно, путемъ бумажной переписки, но коллегія чувствовала себя совершенно связанной въ своихъ дѣйствіяхъ. Столкновеніе козацкой старшины съ представителями русской государственной власти отзывалось въ жизни такими явленіями. Всякій, кто чувствовалъ себя обиженнымъ мѣстными порядками, подавалъ свои жалобы въ коллегію, посполитые „искали козачества“, т.-е. якобы отобранныхъ у нихъ козацкихъ правъ, всѣ, и посполитые и рядовые козаки, жаловались на старшину за отнятыя разными правдами и неправдами земли. Коллегія охотно принимала жалобы на враждебную ей старшину. Населеніе волновалось, и дѣло доходило мѣстами даже до открытаго насилія надъ старшиной. Старшина, съ Полуботкомъ во главѣ, съ своей стороны, принимала мѣры для самозащиты, разсылала грозные „универсалы“ непослушному подданству, между тѣмъ какъ разсылка какихъ-нибудь распоряженій, помимо коллегіи, была ей запрещена русской властью. Все это разрѣшилось тѣмъ, что Петръ Великій потребовалъ Полуботка въ Петербургъ для объясненій. Полуботокъ явился, но не какъ обвиняемый: онъ

привезъ съ собой „челобитныя“ съ массой подписей козацкой старшины, которая просила отъ лица всего козачества о возвращеніи Малороссіи ея прежняго самостоятельнаго политическаго положенія. Петръ Великій увидѣлъ во всемъ этомъ со стороны старшины угрозу, которой онъ не могъ снести, и заключилъ Полуботка въ Петропавловскую крѣпость. Полуботокъ прожилъ въ заключеніи годъ и умеръ почти въ одно время съ Петромъ Великимъ.

г) Поворотъ послѣ смерти Петра Вел.

Смерть Петра измѣнила положеніе дѣлъ въ Малороссіи: и здѣсь также наступило ослабленіе суровой политики Петра. Нововведенія, какія онъ успѣлъ провести, были отмѣнены. Меншиковъ, который стоялъ во главѣ управленія государствомъ, имѣлъ особыя причины благоволить къ Малороссіи: послѣ разоренія Батурина (гл. XV, § 4) въ награду за его дѣйствія Петръ Великій далъ ему во владѣніе цѣлый округъ, и такимъ образомъ временщикъ сдѣлался крупнѣйшимъ малорусскимъ землевладѣльцемъ. При воцареніи Петра II, въ первое же засѣданіе Верховнаго Тайнаго Совѣта по иниціативѣ Меншикова было постановлено „къ удовольствію тамошняго (малорусскаго) народа содержать гетмана и прочую генеральную старшину во всемъ на основаніи пунктовъ, на которыхъ сей народъ въ подданство Россійской имперіи вступилъ“, т.-е. были возстановлены гетманское достоинство и старый порядокъ управленія. Гетманомъ былъ по видимости выбранъ, а на дѣлѣ назначенъ Меншиковымъ, старый миргородскій полковникъ
1727 г. Даніилъ Апостолъ. Но при гетманѣ состоялъ теперь „для совѣта“ представитель русскаго правительства, а въ военныхъ дѣлахъ гетманъ былъ подчиненъ фельдмаршалу.

д) Политика Анны Іоанновны.

1733 г.

Правительство Анны Іоанновны вернулось къ малороссійской политикѣ Петра. Когда умеръ Апостолъ, вмѣсто гетмана снова была учреждена коллегія изъ трехъ великорусскихъ и трехъ малорусскихъ членовъ; во главѣ коллегіи стоялъ правитель изъ великорусскихъ генераловъ. Турецкая война была для Малороссіи разорительна въ полномъ смыслѣ этого слова. Изъ года въ годъ край долженъ былъ доставлять не только воиновъ, но и необходимые для трудныхъ походовъ Миниха и Ласси матеріалы, съѣстные припасы, воловъ, работниковъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ Украина содержала на зимнихъ квартирахъ чуть не всю великорусскую армію. Въ то же время Минихъ требовалъ десятки тысячъ людей для устройства украинской сторожевой линіи (гл. XIII, § 1). Вотъ какую картину разоренія края рисуетъ безпристрастный свидѣтель, кабинетъ-министръ Волынскій, въ письмѣ къ Бирону: „не осталось столько земледѣльцевъ, сколько хлѣба имъ и для самихъ себя посѣять надобно, и хотя и причтено то въ ихъ упрямство, что многія поля безъ пашни остались, но ежели по совѣсти разсудить, то и работать некому и не на чемъ, понеже сколько воловъ въ подводахъ поморено...“.

е) Возвращеніе запорожцевъ.

Украинская линія между Сѣвернымъ Донцомъ и Днѣпромъ шла по границѣ черноземной земледѣльческой полосы со степью; ясно, что русская колонизація—восточнѣе великорусская, западнѣе малорус-

ская—придвинулась уже къ татарской „дикой“ степи. Но линія эта нуждалась въ защитѣ отъ крымцевъ, и правительство Анны Іоанновны склонилось къ просьбамъ запорожцевъ—разрѣшить имъ вернуться подъ покровительство Россіи на старую территорію, съ которой ихъ вытѣснилъ Петръ Великій, и которая отошла по Прутскому миру къ Турціи. Запорожцы вернулись и приняли самое дѣятельное участіе въ Турецкой войнѣ, не мало содѣйствуя ея успѣхамъ. Вмѣсто разоренной войсками Петра Старой Сѣчи они основали на Днѣпрѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ стараго пепелища Новую Сѣчь, центръ ихъ политической и общественной жизни. Они принесли съ собой значительную по размѣрамъ, хотя и пустынную территорію, приблизительно теперешную Екатеринославскую и Херсонскую губерніи до Буга. Эти земли, такъ называемыя „вольности Коша Запорожскаго“, были ихъ захватомъ, и они ихъ отстаивали силой, не считаясь ни съ какой дипломатіей сосѣднихъ государствъ. По Бѣлградскому миру запорожскія владѣнія вошли формально въ составъ Россійской имперіи (§ 7).

Смерть Анны Іоанновны.

9. Анна Іоанновна хотѣла упрочить престолъ въ потомствѣ своего отца Іоанна Алексѣевича. Въ этихъ видахъ она приблизила къ себѣ молоденькую племянницу Анну Леопольдовну, дочь своей родной сестры Екатерины Іоанновны, выданной-было Петромъ замужъ за герцога Мекленбургскаго, но разошедшейся съ мужемъ и вернувшейся въ Россію. Императрица подыскала для своей племянницы жениха среди нѣмецкихъ принцевъ—Антона Ульриха Брауншвейгскаго, который пріѣхалъ въ Россію и вступилъ въ бракъ съ принцессой Анной. За два мѣсяца до смерти императрицы родился отъ этого брака мальчикъ, который и былъ объявленъ завѣщаніемъ Анны Іоанновны наслѣдникомъ престола Россійской имперіи подъ именемъ императора Іоанна Антоновича.

а) Іоаннъ Антоновичъ—наслѣдникъ престола.

1740 г.

Но императоръ лежалъ въ колыбели, и передъ государствомъ снова стоялъ трудный вопросъ о томъ, кто будетъ имъ править, пока выростетъ государь. Анна Іоанновна, умирая, сдѣлала послѣднюю уступку своему любимцу: герцогъ Курляндскій—достоинство, которымъ пользовался теперь Бирономъ—сдѣланъ былъ по завѣщанію умирающей императрицы регентомъ до совершеннолѣтія императора, чѣмъ устранялись отъ власти естественные опекуны младенца, его отецъ и мать. Но со смертью императрицы Биронъ лишался своей единственной опоры. Поднялся шумъ и толки, особенно среди гвардіи; недовольные громко на улицахъ столицы выражали свои чувства. Не прошло и мѣсяца со смерти Анны Іоанновны, какъ Минихъ съ нѣсколькими десятками гвардейцевъ арестовалъ регента. Анна Леопольдовна сдѣлалась правительницей государства.

б) Регентство Бирона.

Биронъ отправился по обычной дорогѣ временщиковъ—въ сибирскую ссылку; но „бироновщина“, въ смыслѣ своекорыстнаго господства иноземцевъ, не исчезла. Анна Леопольдовна, ограниченная и легкомысленная, не хотѣла знать никакихъ государственныхъ заботъ—и государствомъ правили частью старые, частью новые любимцы, также

в) Правленіе Анны Леопольдовны 1840—1.

изъ нѣмцевъ. Правительство Анны Леопольдовны продержалось лишь около года. Въ русскомъ обществѣ складывалось опредѣленное стремленіе отнять власть отъ иноземцевъ и поставить во главѣ правительства такое лицо, которое питало бы привязанность къ русской національности и умѣло бы цѣнить національные интересы. Такимъ лицомъ была въ общественномъ мнѣніи Елизавета Петровна, младшая дочь Петра Великаго.

г) Новый переворотъ.

1741 г.

Переворотъ въ пользу Елизаветы произведенъ былъ также гвардейцами и съ тою же легкостью, какъ и переворотъ въ пользу Анны Леопольдовны. „Брауншвейгская фамилія", т.-е. Анна Леопольдовна съ мужемъ и дѣтьми, была отправлена въ ссылку въ Архангельскую губ. въ гор. Холмогоры. Несчастный ребенокъ-императоръ Іоаннъ VI Антоновичъ, отдѣленный отъ семьи, былъ подвергнутъ самому строгому заключенію. Онъ былъ водворенъ въ качествѣ „секретнаго узника" въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и оставался, уже душевнобольной, до конца своей жизни. Онъ умеръ въ началѣ царствованія Екатерины II въ 1764 г., убитый своими тюремщиками при попыткѣ поручика Мировича освободить заключеннаго.

Правленіе Елизаветы Петровны. 1741—1761 гг.

10. Елизавета несомнѣнно была выдвинута на престолъ симпатіями русскаго общества, но легкость, съ какой совершили переворотъ въ ея пользу, зависѣла также и отъ заговора, устроеннаго при русскомъ дворѣ французской дипломатіей: во главѣ этого заговора стояли французскій посолъ маркизъ Шетарди и домашній врачъ Елизаветы Лестокъ. Елизавета, въ противоположность своимъ предшественницамъ, получила не нѣмецкое, а французское воспитаніе и питала большія симпатіи ко всему французскому: начиная съ ея царствованія, вліяніе французской культуры сдѣлалось въ высшихъ сферахъ русскаго общества преобладающимъ. Тотчасъ по своемъ восшествіи на престолъ Елизавета удалила нѣмцевъ изъ правящаго круга: пошелъ въ ссылку и Минихъ съ Остерманомъ—оба, обладавшіе достоинствами и способностями, долго и вѣрно служившіе государству, одинъ на военномъ, другой на дипломатическомъ поприщѣ. Однако, несмотря на свое иноземное воспитаніе и симпатіи, Елизавета не приближала къ себѣ иностранцевъ: ея близкими людьми были и оставались до конца русскіе. Это поддерживало популярность, какою императрица пользовалась въ теченіе всего своего двадцатилѣтняго царствованія.

а) Участіе французской дипломатіи.

б) Ея слабое участіе въ управленіи.

Елизавета Петровна вступила на престолъ, будучи уже не первой молодости, но по свойствамъ своего характера не могла стоять на той высотѣ, какой требовало ея высокое и отвѣтственное положеніе. Увеселенія и наряды поглощали у ней такъ много времени, что государственныя заботы необходимо складывались на приближенныхъ, какъ это было и у ея предшественницъ. Но благопріятнымъ для ея правленія было то, что при ней не было временщика, заправлявшаго государствомъ. Самымъ приближеннымъ къ Елизаветѣ лицомъ былъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій. Родомъ изъ простыхъ украинскихъ коза-

ковъ, Разумовскій, пѣвчій придворной капеллы, обратилъ вниманіе цесаревны Елизаветы своимъ прекраснымъ голосомъ и красивой наружностью. Она приблизила его къ себѣ и привязалась къ нему такъ сильно, что, какъ предполагаютъ, была съ нимъ тайно обвѣнчана: не обладая ни образованіемъ, ни замѣтнымъ умомъ, Разумовскій выдавался среди придворныхъ своими нравственными достоинствами, которыя возбуждали къ нему общее уваженіе. Позже наиболѣе близкимъ къ Елизаветѣ лицомъ сдѣлался Ив. Ив. Шуваловъ, замѣчательнѣйшій человѣкъ своего времени и по образованію и по складу своей душевной природы. Ни Разумовскій, ни Шуваловъ не могли и не хотѣли быть временщиками, уклоняясь отъ вмѣшательства въ дѣла государственнаго управленія. Тѣ же, кто принималъ участіе въ управленіи, были русскіе люди изъ средняго дворянскаго круга, приблизившіеся къ Елизаветѣ, когда она была еще цесаревной, если не прямо гонимой, то едва терпимой при Аннѣ Іоанновнѣ и ея преемницѣ. Политика Елизаветы, которую проводили въ жизнь эти новые люди, должна была, по ихъ мысли, являться продолженіемъ политики Петра Великаго.

Внутренняя политика.

11. Но это направленіе, несомнѣнно существовавшее, не дало никакихъ значительныхъ результатовъ. Правительство Елизаветы хотѣло возстановить учрежденія Петра Великаго: оно сдѣлало кое-что немногое по отношенію къ учрежденіямъ центральнымъ и ничего по отношенію къ областнымъ.

а) Ея общій характеръ.

По отношенію къ учрежденіямъ центральнымъ необходимо отмѣтить ту новую роль, какую въ правленіе Елизаветы занималъ сенатъ. Преемники Петра Великаго лишили сенатъ того значенія, какое ему далъ его первый основатель: значеніе главнаго охранителя законовъ. Явился Верховный Тайный Совѣтъ, а по его уничтоженіи Кабинетъ — учрежденія, гдѣ засѣдали люди, близко стоявшіе къ верховной власти: сенатъ отодвинулся на подчиненное положеніе. Правительство Елизаветы уничтожило Кабинетъ и тѣмъ какъ бы вернуло сенатъ къ его старому значенію. Но на самомъ дѣлѣ это не было возвратомъ къ старому. Сенатъ при Елизаветѣ такъ расширилъ свою власть, что сдѣлался не только судебно-административнымъ, но и законодательнымъ учрежденіемъ. При самомъ своемъ воцареніи Елизавета поручила сенату пересмотрѣть всѣ вышедшіе до тѣхъ поръ указы и отмѣнить тѣ, которые „были противны государственной пользѣ“. Такая дѣятельность была дѣятельностью законодательной; и дальше сенатъ продолжалъ пользоваться правами законодательнаго учрежденія. Затѣмъ онъ пріобрѣлъ право жаловать, т.-е. раздавать „чины и достоинства, деньги и деревни“, право, которое не могло ему принадлежать по мысли Петра Великаго. Всѣ эти присвоенныя сенатомъ права сближали его съ уничтоженнымъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Кабинетомъ. Пріобрѣлъ же сенатъ такую необычайную власть вслѣдствіе того, что Елизавета не хотѣла утруждать себя государственными дѣлами, и въ сенатѣ за-

б) Сенатъ.

сѣдали ея приближенные. Такимъ образомъ правительствомъ Елизаветы былъ ея сенатъ. Кромѣ сената, изъ петровскихъ учрежденій были возстановлены Елизаветой нѣкоторыя уничтоженныя-было коллегіи и Главный Магистратъ (гл. XV, § 11).

в) Финансы.

Главной заботой правительства Елизаветы, или ея сената, была, какъ и раньше, забота о финансахъ, необходимыхъ, главнымъ образомъ, для внѣшнихъ войнъ, а затѣмъ и для расходовъ двора, отличавшагося при Елизаветѣ чрезвычайной роскошью. Въ интересахъ государственнаго хозяйства предприняты были, по примѣру Петра Великаго, двѣ ревизіи податного населенія: сенатъ сдѣлалъ постановленія производить такія ревизіи черезъ каждыя 15 лѣтъ. Для облегченія населенія отъ тяжелаго гнета рекрутской повинности государство было раздѣлено на пять частей, съ которыхъ рекруты брались поочередно, черезъ четыре года на пятый. Вообще въ дѣятельности елизаветинскаго сената можно отмѣтить много отдѣльныхъ мѣръ, вызванныхъ мыслью объ облегченіи народныхъ массъ, главнымъ образомъ, путемъ лучшаго устройства податной системы. Слѣдуя примѣру Петра, правительство Елизаветы также стремилось къ развитію промышленности и торговли, особенно внѣшней.

г) Положеніе народныхъ массъ.

Но отдѣльныя мѣры не были связаны ясно сознаваемымъ общимъ планомъ и, повидимому, слабо отражались на общемъ теченіи жизни. Нѣтъ признаковъ того, чтобы положеніе народныхъ массъ улучшилось. Наоборотъ, встрѣчаемся постоянно съ обычными проявленіями народнаго недовольства. Вспышки отдѣльныхъ крестьянскихъ волненій то въ той, то въ другой мѣстности происходили всюду, гдѣ только не оказывалось подъ рукой достаточной военной силы для ихъ усмиренія; крестьяне бѣжали въ степи, за границу или уходили въ разбойничьи шайки; разбойники хозяйничали по Волгѣ, Камѣ, Окѣ, въ Сибири; въ Заволжьѣ волновались инородцы—особенно мусульмане-башкиры.

д) Гуманность внутренней политики.

Правительство Елизаветы какъ при усмиреніяхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ не проявляло той жестокости, какая была обычна для того времени. Въ этомъ сказывалось личное вліяніе мягкости характера Елизаветы, которая, какъ извѣстно, даже уничтожила смертную казнь для уголовныхъ преступниковъ. Гуманность является характерной чертой правленія Елизаветы и ея внутренней политики. Но духъ времени все-таки очень ограничивалъ эту гуманность. Продолжала существовать Тайная Канцелярія—единственное учрежденіе, не подвѣдомственное сенату,—съ ея „словомъ и дѣломъ“, политическими розысками и страшными пытками. Существованіе этого учрежденія питалось, главнымъ образомъ, страхомъ Елизаветы передъ „брауншвейгской фамиліей“ и вообще передъ возможностью дворцоваго переворота. Жертвами этого страха сдѣлался въ разное время рядъ лицъ даже изъ близко стоявшихъ къ императрицѣ: Лестокъ, Лопухины, въ концѣ царствованія канцлеръ Бестужевъ.

Мягкость, свойственная характеру Елизаветы, выразилась въ ея отношеніяхъ къ Малороссіи, къ которой она питала глубокую симпатію. Увлекаясь этой симпатіей, Елизавета совсѣмъ отклонилась отъ пути, намѣченнаго въ этомъ вопросѣ ея отцомъ. Она не только стремилась облегчить край отъ всѣхъ тяготъ, отъ какихъ онъ страдалъ въ предыдущее царствованіе, но и готова была вернуть Малороссіи ея права и вольности, даже возстановить гетманство. Но Малороссія такъ измѣнилась со времени Петра Великаго, что возвратъ къ старому строю и быту уже былъ невозможенъ. „Украина переродилась... и совсѣмъ не то правленіе, не такіе правители, не тѣ, почитай, люди и, слѣдовательно, не тѣ уже мысли у нихъ пребываютъ“, пишетъ одинъ современный наблюдатель. Когда Елизавета возстановила гетманство, то гетманомъ былъ выбранъ Григорій Кирилловичъ Разумовскій. Несмотря на то, что внѣшность выборовъ была соблюдена, на самомъ дѣлѣ это было правительственное назначеніе, а не выборъ: новый гетманъ, воспитанный при дворѣ и за границей, былъ для Украины совершенно чужимъ человѣкомъ.

е) Отношеніе Елизаветы къ Малороссіи.

1751 г.

12. Во внѣшней политикѣ правительство Елизаветы также стремилось слѣдовать примѣру Петра Великаго. Канцлеръ Бестужевъ, руководившій внѣшней политикой почти все царствованіе Елизаветы, дѣйствительно имѣлъ право считаться ученикомъ Петра Великаго. Но, тѣмъ не менѣе, политика Елизаветы кое въ чемъ существенномъ уклонялась отъ петровской политики. Россіи въ теченіе царствованія Елизаветы пришлось вести двѣ войны. Первая, оборонительная, война со Швеціей не была ни длительна, ни особенно тягостна. Шведы начали войну еще при Аннѣ Леопольдовнѣ, желая воспользоваться русскими правительственными неурядицами, чтобы вернуть что-нибудь изъ завоеваній Петра Великаго. Но попытка ихъ была такъ неудачна, что по миру въ Або Россія получила отъ Швеціи, сверхъ пріобрѣтеннаго раньше, еще часть Финляндіи до р. Кюмень.

Внѣшняя политика.

а) Война со Швеціей.

1743 г.

Иной характеръ имѣло вмѣшательство Россіи въ борьбу Австріи съ Пруссіей, извѣстную въ европейской исторіи подъ именемъ Семилѣтней войны. Это было вмѣшательство въ чужія дѣла, не оправдываемое никакимъ существеннымъ интересомъ собственнаго государства, что было совершенно противно политическимъ принципамъ Петра Великаго. Пять лѣтъ тратила Россія людей и деньги, добываемыя съ такими усиліями, чтобы помочь Маріи-Терезіи взять перевѣсъ надъ Фридрихомъ II. Національная гордость русскаго общества могла чувствовать удовлетвореніе отъ мысли, что при Кунерсдорфѣ русскія войска одержали побѣду надъ лучшимъ войскомъ и лучшимъ вождемъ Европы, какимъ считался Фридрихъ II, что русское войско заняло-было Берлинъ, что вся восточная Пруссія перешла въ русскія руки. Но всѣ эти блестящіе успѣхи оказались вполнѣ безрезультатными. Смерть Елизаветы положила конецъ войнѣ въ тотъ моментъ, когда силы прусскаго короля

б) Семилѣтняя война.

1756—1761 гг.

1759 г.

1761 г. были совершенно истощены. Преемникъ Елизаветы, Петръ Ѳеодоровичъ, горячій поклонникъ Фридриха II, заключилъ миръ съ Пруссіей и возвратилъ ей всѣ русскія завоеванія.

ГЛАВА VII.

Внутреннее состояніе Россійской имперіи отъ конца XVII до половины XVIII в.

Территорія и населеніе.

а) Россійская имперія.

1. Со времени Петра Великаго Московское государство уже называется Русскимъ государствомъ или Россійской имперіей. Титулъ „императора“ за главой Русскаго государства, а, слѣдовательно, и названіе „имперіи“ за самимъ государствомъ, былъ признанъ остальными европейскими державами, хотя не охотно и не сразу. Но Русскому государству уже нельзя было теперь отказать въ такомъ признаніи: размѣры территоріи и населенія, военныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ, наконецъ, та роль, которую Россія начала играть въ европейской политикѣ,—все выдвигало юную Россійскую имперію въ первый рядъ среди политическихъ силъ Европы.

б) Расширеніе территоріи завоеваніемъ.

Русское государство расширяло свои предѣлы двумя путями: завоеваніемъ и колонизаціей. Завоеваніемъ расширилось государство на западъ: пріобрѣтеніе Петромъ Великимъ Балтійскаго побережья укрѣпило связь Россіи съ Европой, политическую и культурную. Завладѣвъ Балтійскимъ моремъ, Русское государство уже не нуждалось такъ, какъ раньше, въ морѣ Черномъ для сношеній съ культурными странами европейскаго запада. Но стремленіе къ расширенію государственной территоріи на счетъ степного юга не уменьшилось: не отдѣленный никакими препятствующими географическими гранями, югъ привлекалъ къ себѣ своимъ неистощимымъ черноземомъ и вообще нетронутыми природными богатствами. Пустынныя земли къ югу отъ Украины и Запорожья считались владѣніями Крымскаго ханства, находившагося подъ верховной властью Турціи. Наступательная борьба съ Крымомъ и Турціей была трудна и часто кончалась неудачей. При Петрѣ Великомъ вслѣдствіе несчастнаго Прутскаго похода южная граница Русскаго государства даже сузилась, отодвинулась къ сѣверу до предѣловъ теперешнихъ Харьковской, Полтавской и Кіевской губерній. Лишь при Аннѣ Іоанновнѣ по Бѣлградскому миру (гл. XVI, § 7) пограничная черта снова расширилась и прошла тамъ, гдѣ она проходила въ концѣ XVII в. до Прутской неудачи: проходила же она на югъ отъ нынѣшней Екатеринославской губерніи, включая въ себя такъ называемыя запорожскія владѣнія.

Но расширеніе границы, проходящей по степной пустынѣ, само по себѣ имѣло мало значенія. Для государства не такъ важно было пріобрѣтеніе, какъ заселеніе территоріи. Главнымъ препятствіемъ для этого заселенія, для колонизаціи, были нападенія кочевниковъ, которые передвигались въ степяхъ, не стѣсняясь политическими границами, и разоряли осѣдлое населеніе. Русскіе могли подвигаться вглубь степи лишь подъ защитой оборонительныхъ линій, т.-е. пограничныхъ „сторожъ“ и укрѣпленій. в) Колонизація.

Послѣ Прутской неудачи Петръ Великій предпринялъ устройство украинской линіи, которая проходила бы по водораздѣлу Днѣпра и Донца, по границѣ такъ называемой Слободской Украины, теперешней Харьковской губерніи. Закончена эта линія была при Аннѣ Іоанновнѣ—какъ-разъ тогда, когда присоединеніе на-ново къ Россіи запорожскихъ владѣній заставляло думать объ устройствѣ болѣе южной линіи. Дальше къ востоку русская колонизація была защищена отъ степи донскимъ и волжскимъ козачествомъ. Но Заволжье опять-таки требовало заботы государства: заволжскіе инородцы, признавая политическую власть Россіи, тѣмъ не менѣе, своими постоянными волненіями крайне затрудняли мирную колонизацію. Русское государство и здѣсь должно было защищать эту колонизацію посредствомъ линіи укрѣпленій, все подвигавшейся къ югу. Къ концу первой половины XVIII вѣка сторожевая линія по р. Уралу отрѣзала башкиръ отъ киргизовъ, что представляло большую выгоду для государства; центромъ этой новой линіи является Оренбургъ. Вновь складывающееся оренбургское козачество вмѣстѣ со старымъ яицкимъ, занимавшимъ съ конца XVI вѣка устья Урала, образуютъ пограничную стражу отъ азіатской степи. Русское населеніе получаетъ возможность колонизовать русскую равнину до ея восточныхъ предѣловъ. Но край все-таки остается настолько пустыннымъ, что правительство принимаетъ особыя мѣры для его заселенія: позже, въ началѣ царствованія Екатерины II, правительство призываетъ раскольниковъ, которые устраиваютъ свои скиты по Иргизу, и нѣмцевъ, которые селятся по теченію Волги. г) Оборонительныя линіи.

Степныя мѣстности, захваченныя русской колонизаціей, первое время не обращались къ земледѣльческому хозяйству. Пустынная степь представляла такое обиліе зоологическихъ богатствъ, что населеніе, земледѣльческое по своимъ привычкамъ, тѣмъ не менѣе, предпочитало земледѣлію гораздо болѣе выгодныя занятія: „промыслы чинить“, т.-е. „рыбу ловить“ и „звѣря бить“. Хлѣбные продукты добывались торговымъ обмѣномъ—козаки получали ихъ какъ жалованье отъ царской казны. Когда заводилось земледѣльческое хозяйство, оно было крайне упрощеннымъ: земля засѣвалась изъ году въ годъ, пока не уменьшался урожай; затѣмъ земледѣлецъ кидалъ ее и пахалъ новую. д) Эксплуатація колонизуемой земли.

Ревизіи, введенныя при Петрѣ (гл. XV, § 8), даютъ возможность составить болѣе точныя понятія о народонаселеніи Россіи. Въ годъ е) Населеніе.

смерти Петра Великаго населеніе равнялось приблизительно одной десятой современнаго населенія, т.-е. составляло около 13 милліоновъ. Эта цифра ниже цифры конца XVII вѣка: чрезвычайныя тягости петровской эпохи, рекрутскіе наборы и побѣги отразились убылью на количествѣ населенія. Но послѣ Петра Великаго замѣчается ростъ населенія, и къ концу царствованія Елизаветы общая цифра его уже увеличивается почти въ 1½ раза. Вообще народонаселеніе Россіи обнаруживало наклонность къ быстрому возрастанію—собственно народонаселеніе южной черноземной полосы: на неплодородныхъ земляхъ сѣвера и истощенныхъ давней обработкой земляхъ центра приростъ населенія замѣтно слабѣе.

Петровскія реформы.

2. Реформаторская дѣятельность Петра Великаго считается той гранью, которая отдѣляетъ новый періодъ русской исторіи отъ русскаго средневѣковья. Но грань эта не была очень рѣзкой—такъ думаютъ современные русскіе историки. Петръ своими реформами не направилъ русскую государственную и общественную жизнь въ новое русло, а лишь углубилъ русло старое и сообщилъ болѣе быстрое движеніе теченію, уже существующему. Государственный строй при Петрѣ въ основныхъ чертахъ оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ до Петра. Тѣсно замкнутыя въ себѣ сословныя группы прикованы неразрывными цѣпями къ государственному тяглу. Личность, крайне стѣсненная своимъ сословнымъ положеніемъ, еще не развилась до сознанія своихъ правъ. Верховная власть устами Петра такъ опредѣляетъ свое положеніе въ государствѣ: „Его величество есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ отвѣта дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благонамѣренію управлять“. Всѣ эти черты государственнаго строя петровской эпохи являются продолженіемъ эпохи до-петровской. Но и реформы петровскія развиваютъ лишь то, что начато до Петра. Потребность во внѣшней защитѣ побуждала московское правительство къ заимствованіямъ изъ Европы. Европейскія вліянія проникали въ отдаленную и обособившуюся Московію и другими путями: путемъ торговли, путемъ культурныхъ сношеній съ Западной Русью, Польско-Литовскимъ государствомъ. Однако, процессъ превращенія Московіи въ европейское государство шелъ медленно: Петръ своимъ личнымъ вліяніемъ, необычайной силой своего характера и ума далъ толчокъ этому процессу.

а) Государство Петра какъ продолженіе стараго.

б) Государство Петра какъ государство европейское.

Съ появленіемъ Петра Великаго вліянія европейской культуры, до тѣхъ поръ робко ютившіяся кое-гдѣ среди верхняго общественнаго слоя, широко разлились по всему государству. Царскіе указы, школа и книга, новыя учрежденія предлагали эту культуру въ разныхъ видахъ всѣмъ и всюду. Нельзя сказать, чтобы европейскія вліянія воспринимались быстро и охотно, особенно народными массами. Тѣмъ не менѣе, картина жизни все-таки сильно измѣнилась. Плоды европейской культуры, которыми до Петра скромно, а иногда и скрытно, пользовались не-

многіе любители, теперь не только предлагались, но и насильственно навязывались государствомъ. Правительство, которое въ московскую эпоху всегда выступало какъ стражъ преданія, теперь открыто порывало со стариной, ссылаясь на доводы разума и на европейскій опытъ. Военными успѣхами Петра государству расчищено было равноправное мѣсто среди европейскихъ державъ; устройство постоянной большой арміи создало военное могущество, необходимое для того, чтобы удержать за собой занятое положеніе. Занявши это положеніе, государство стремится къ тому, чтобы утвердить свои права на политическую роль въ Европѣ вмѣшательствомъ въ ея дѣла иногда даже въ ущербъ своимъ прямымъ интересамъ, какъ, напр., въ Семилѣтнюю войну. Итакъ, съ личностью и реформаторской дѣятельностью Петра Великаго связывается превращеніе полу-азіатскаго Московскаго государства въ государство Русское, одно изъ великихъ европейскихъ государствъ.

Шляхетство или дворянство.

3. Сословный составъ Россійскаго государства остался такимъ же, какимъ онъ былъ въ государствѣ Московскомъ XVII в. Высшее сословіе, дворянство, или шляхетство, какъ оно называлось теперь, по-прежнему было служилымъ сословіемъ, служебныя обязанности котораго вознаграждались правомъ владѣнія населенною землей. Но въ положеніи этого сословія произошли нѣкоторыя измѣненія въ зависимости отъ измѣнившихся условій. Петръ Великій ввелъ постоянную армію. Главная тяжесть военной службы снята была съ плечъ дворянскаго сословія, на которомъ она нѣкогда лежала всецѣло, и перенесена на тяглыхъ людей, на народъ. И теперь дворянство не было освобождено отъ обязательной службы,—только должно было ее отправлять въ качествѣ руководителей войска, офицерства. Петръ Великій со своей обычной суровой требовательностью не пропускалъ дворянина въ офицеры, прежде чѣмъ тотъ не прошелъ солдатскую службу въ аристократическомъ гвардейскомъ, а то и въ простомъ армейскомъ полку. Къ обязательной строевой присоединялась еще обязательная школьная подготовка: дворянинъ не допускался къ службѣ и даже не могъ жениться, пока не получалъ хотя элементарнаго образованія, состоявшаго изъ грамоты и ариѳметики. Все это, вмѣстѣ взятое, приковывало дворянина къ службѣ государству на всю жизнь съ самаго дѣтства, такъ какъ и на новое образованіе, введенное Петромъ, люди того времени смотрѣли такъ же, какъ на тяжелую повинность.

а) Обязательная военная служба.

б) Отдѣленіе военной службы отъ гражданской.

Дворяне обязаны были отбывать не только военную, но и гражданскую службу. При Петрѣ Великомъ эти два рода государственной службы были впервые отдѣлены одинъ отъ другого. До Петра, когда не было постояннаго войска, военно-служилый человѣкъ могъ отправлять въ свободное отъ войны время обязанности по управленію; съ Петра такое совмѣщеніе служебныхъ обязанностей сдѣлалось невозможнымъ. Однако, дворянамъ не предоставлялась свобода выбора той или другой службы сообразно своимъ наклонностямъ: законъ опредѣлялъ, какая часть

членовъ дворянской семьи имѣла право выбирать гражданскую службу, болѣе легкую и выгодную: изъ трехъ братьевъ только одинъ могъ быть допущенъ на гражданскую службу.

в) Табель о рангахъ.

1722 г.

Петръ Великій поставилъ службу государству, личную заслугу, выше „отечества“, т.-е. происхожденія, которымъ опредѣлялось общественное достоинство стариннаго русскаго человѣка. Проводя эту свою идею, Петръ издалъ „табель о рангахъ“, которая дѣлила все служилое сословіе на 14 классовъ, ранговъ. Это дѣленіе устанавливало среди дворянскаго сословія іерархическій порядокъ сообразно занимаемымъ должностямъ, т.-е. службѣ, военной или гражданской: явилась новая чиновничья (бюрократическая) іерархія вмѣсто старой аристократической, на которой основывалось мѣстничество. „Людямъ знатной породы никакого ранга не дается, пока отечеству и государю заслугъ не покажутъ“, говорится въ разъясненіи Петра къ Табели о рангахъ.

г) Доступъ въ дворянство путемъ личной заслуги.

Личная заслуга давала при Петрѣ доступъ въ ряды дворянства также и людямъ недворянскаго происхожденія: всякій, дослужившійся до VIII класса (начиная съ XIV), или до оберъ-офицерскаго чина, тѣмъ самымъ дѣлался потомственнымъ дворяниномъ, т.-е. передавалъ своему потомству дворянское достоинство, пріобрѣтенное имъ службою. Вслѣдствіе этого число дворянъ при Петрѣ увеличилось. Но, несмотря на то, что доступъ къ дворянству теперь былъ облегченъ, права дворянства не уменьшились. Наоборотъ, замѣчается увеличеніе этихъ правъ какъ по отношенію къ землѣ, такъ и къ населенію этихъ земель, крестьянству.

д) Увеличеніе правъ дворянства на землю и населеніе.

1714 г.

Еще въ XVII в. помѣстье, условная земельная собственность, стало приближаться къ вотчинѣ, полной земельной собственности (гл. XIII, § 4); но все-таки еще сохранились отличія этихъ двухъ видовъ земельныхъ владѣній. Петръ Великій издалъ законъ о единонаслѣдіи. Для того, чтобы предотвратить дворянское обѣднѣніе, Петръ Великій запрещалъ этимъ закономъ дробленіе земельнаго имущества между наслѣдниками: послѣ смерти землевладѣльца его имѣніе должно было наслѣдовать цѣликомъ одно лицо—старшій сынъ или другой кто-нибудь, кому захотѣлъ бы умирающій оставить землю по завѣщанію. Законъ о единонаслѣдіи не различалъ помѣстья отъ вотчины и такимъ образомъ послужилъ къ полному смѣшенію этихъ двухъ видовъ земельныхъ владѣній. Этотъ законъ былъ отмѣненъ Анной Іоанновной по желанію недовольныхъ имъ дворянъ. Но различіе между вотчиной и помѣстьемъ исчезаетъ окончательно: изъ двухъ различныхъ видовъ земельныхъ владѣній возникаетъ одно понятіе „дворянскаго недвижимаго имѣнія“. Въ то же время дворяне дѣлались все больше и больше господами крестьянскаго населенія своихъ имѣній. Со временъ Петра Великаго правительство возлагаетъ на землевладѣльцевъ отвѣтственность за взносъ платежей крестьянами, за поставку ими рекрутъ, требуетъ отъ нихъ заботы о прокормленіи крестьянъ

въ голодные годы. Всѣ эти обязанности, возлагаемыя на дворянъ-землевладѣльцевъ, неизбѣжно предполагали и расширеніе ихъ правъ по отношенію къ крестьянамъ: они дѣлались какъ-бы опекунами крестьянъ и ихъ хозяйства.

е) Ослабленіе тяжести дворянской службы.

Тяжесть дворянской службы, еще такъ обременительная при Петрѣ Великомъ, начинаетъ ослабѣвать при его преемникахъ. Напряженіе правительственной дѣятельности уменьшается, и соотвѣтственно этому правительство не такъ нуждается въ дворянской службѣ. Къ тому же дворянство, въ лицѣ гвардіи, выступаетъ теперь какъ политическая сила, творящая дворцовые перевороты,—и эту силу было необходимо задобрить уступками. Наконецъ, дворяне теперь являются уже не только служилыми людьми, но и сельскими хозяевами—при плохомъ экономическомъ и финансовомъ положеніи государства правительство начинаетъ цѣнить дворянъ, какъ устроителей сельскаго хозяйства. Особенно много сдѣлала для дворянъ Анна Іоанновна. Всѣ, прошедшіе спеціальную дворянскую школу „Сухопутный Шляхетскій Корпусъ“, выходили на службу прямо офицерами; устанавливались сроки вмѣсто прежней безсрочной службы и т. п. Но совсѣмъ освободить дворянъ отъ обязательной службы правительство не рѣшалось всю первую половину XVIII в., включая и царствованіе Елизаветы, не рѣшалось изъ основательнаго опасенія остаться безъ необходимаго служебнаго персонала. Зато Елизавета завершила рядъ мѣръ въ пользу дворянства указомъ, запрещавшимъ покупать кому бы то ни было кромѣ дворянъ „людей и крестьянъ безъ земель и съ землями“. Крѣпостное землевладѣніе сдѣлалось исключительной привилегіей дворянства.

Крестьянство.

а) Государственные крестьяне.

4. Но если положеніе дворянства отъ конца XVII до половины XVIII вв. улучшилось, то положеніе крестьянства за тотъ же промежутокъ времени несомнѣнно ухудшилось. Свободное, такъ называемое черносошное крестьянство (гл. XIII, § 4) со времени Петра Великаго обратилось въ государственныхъ крестьянъ. Правительство обложило ихъ, сверхъ общей подушной, еще оброчной податью и тѣмъ показало, что оно смотритъ на ихъ землю какъ на свою, государственную, собственность. Такимъ образомъ, крестьяне эти превращались изъ собственниковъ своихъ земель, какими они были раньше, какъ-бы въ арендаторовъ государственной земли. Въ эту новую категорію государственныхъ крестьянъ вошли, кромѣ черносошныхъ крестьянъ сѣвера, еще и однодворцы южной степной полосы. Однодворцы эти были мелкіе собственники изъ низшихъ служилыхъ людей, которымъ московское правительство раздавало небольшіе земельные участки за сторожевую службу на угрожаемыхъ степныхъ окраинахъ. По мѣрѣ того какъ колонизація подвигалась дальше на югъ, ихъ служба становилась ненужной, и государству было выгоднѣе привлечь ихъ къ податному тяглу. Теперь они были включены въ группу государственныхъ крестьянъ. Сюда же отнесены были „ясачные“, тѣ инородцы, которые платили въ казну

„ясакъ“, т.-е. дань мѣхами. Разсматривая земли государственныхъ крестьянъ какъ собственность государства, правительство считало себя въ правѣ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Законъ не всегда могъ бороться съ установившимся вѣками обычаемъ, и крестьянское населеніе продолжало во многихъ случаяхъ по старому свободно владѣть своей земельной собственностью. Но государство постоянно—и чѣмъ дальше, тѣмъ настойчивѣе—подвергало эти крестьянскія права стѣсненіямъ и ограниченіямъ.

б) Крестьяне владѣльческіе.

Положеніе крестьянъ владѣльческихъ ухудшилось еще значительнѣе: это ухудшеніе шло рука объ руку съ улучшеніемъ положенія дворянскаго класса. Еще при Петрѣ Великомъ владѣльческое крестьянство признавалось закономъ за самостоятельныхъ гражданъ, хотя и съ ограниченными правами; при его преемникахъ крестьяне мало-по-малу начинаютъ превращаться въ собственность своихъ владѣльцевъ. Этому превращенію много содѣйствовало смѣшеніе крестьянъ съ пашенными холопами, произведенное петровскими реформами. Крестьяне и пашенные холопы одинаково вносились въ „ревизскія сказки“; они были обложены одной и той же подушной податью, они несли одинаковую рекрутскую повинность. Сглаживалось общественное различіе между этими двумя группами, и въ то же время личная зависимость холопа отъ господина переносилась и на личность крестьянина, пользовавшагося раньше извѣстной свободой. Изъ людей, которые зависѣли отъ своихъ владѣльцевъ въ силу государственной потребности (служба владѣльца), крестьяне превращались въ частную собственность своихъ господъ. Одинъ за другимъ слѣдуютъ указы, стѣсняющіе права крестьянъ и расширяющіе на ихъ счетъ права владѣльцевъ: запрещается крестьянамъ свободно поступать въ военную службу, которая раньше освобождала ихъ отъ крѣпостной зависимости; запрещается крестьянамъ входить безъ согласія владѣльцевъ въ денежныя обязательства; разрѣшается владѣльцамъ ссылать собственною властью неисправныхъ крестьянъ въ Сибирь и т. п. Личность, хозяйство, имущество крестьянъ—все втягивается болѣе и болѣе въ сферу власти владѣльцевъ: складывается настоящее крѣпостное право во всей его суровости.

Городское сословіе.

а) Слабое развитіе городского сословія.

5. Особенное вниманіе обратилъ Петръ Великій на сословіе городское. Сословіе это въ Московскомъ государствѣ было малочисленно и слабо по своему общественному значенію. Московское правительство заботилось объ интересахъ посадскихъ людей (гл. XIII, § 4); но городская жизнь развивалась туго. Новые города, возникавшіе на южной и восточной окраинахъ, были городами лишь по имени: это были военные пункты съ военнымъ и сторожевымъ значеніемъ, далекіе отъ интересовъ мирной городской жизни. Да и съ этими новыми городами насчитывалось въ петровское время всего лишь 250 городскихъ поселеній, и только три человѣка на сотню общаго населенія государства жили въ городахъ.

Петръ Великій видѣлъ во время своихъ путешествій по Европѣ, какое значеніе имѣетъ городъ въ жизни культурныхъ странъ: городское населеніе всюду представляло собою передовую часть націи, носителя ея просвѣщенія и благосостоянія. Петръ Великій задумалъ насадить и въ Россіи, путемъ предоставленія свободы и разныхъ правъ и преимуществъ, такое же вліятельное городское сословіе. Онъ далъ городамъ самоуправленіе (гл. XV, § 5), горожане были освобождены отъ правительственной власти въ отношеніи суда, управленія, финансовъ. Всѣ дѣла вѣдали они посредствомъ выборныхъ людей, причемъ имъ предоставлялось выбирать „кого и посколько человѣкъ они захотятъ“. Городское сословіе было раздѣлено законами Петра Великаго на гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ; къ послѣднимъ относились „подлые люди, обрѣтающіеся въ наймахъ и черныхъ работахъ“. Регулярные граждане были выдѣлены изъ низшаго податного состоянія и поставлены въ привилегированное положеніе, приближавшее ихъ къ дворянству.

б) Заботы Петра о развитіи города.

Но значеніе города стояло въ непосредственной зависимости не отъ предоставленныхъ ему правъ, а отъ развитія торговли и промышленности. Петръ Великій понималъ это, и его попеченія о городѣ и городскомъ сословіи являлись лишь одной изъ многочисленныхъ мѣръ, какія онъ предпринималъ вообще для поднятія экономической жизни государства. Развитіе торговли и промышленности должно было повлечь за собой и развитіе городского сословія и городской жизни. Но развитіе торговли и промышленности наталкивалось на тяжелыя препятствія, лежавшія въ условіяхъ русской общественной жизни. Самымъ основнымъ препятствіемъ было то, что русскій народъ, при своемъ слабомъ культурномъ развитіи, имѣлъ низкій уровень матеріальныхъ потребностей и удовлетворялъ эти потребности собственнымъ натуральнымъ хозяйствомъ. Затѣмъ значительнымъ препятствіемъ для оживленія экономической жизни на огромной территоріи Русскаго государства являлись плохіе пути сообщенія—среди сѣверныхъ непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, среди южныхъ степей съ ихъ весенними половодьями и осеннею черноземною грязью. Какъ слабо было экономическое развитіе Россіи, ясно изъ того, что до Петра Великаго торговля въ значительной степени сохраняла древній мѣновой характеръ: торговцы обходились безъ помощи денегъ, которыхъ было въ обращеніи очень мало. Вмѣсто денегъ во многихъ случаяхъ служили мѣха. Вообще накопленнаго богатства, которое подъ именемъ „капитала“ питаетъ торговлю и промышленность, въ Россіи было слишкомъ недостаточно для такого развитія экономической жизни, о какомъ мечталъ Петръ Великій, увлекаясь примѣромъ Запада. Но его энергичныя усилія, направленныя къ одной цѣли, тѣмъ не менѣе, дали нѣкоторые результаты.

в) Связь развитія города съ общимъ развитіемъ жизни.

6. Въ до-петровское время капиталъ находилъ приложеніе лишь въ торговлѣ, притомъ по преимуществу внѣшней торговлѣ, которая значительно преобладала надъ внутренней. Еще въ XVII в. московскіе

Торговля.

а) Торговля внѣшняя.

торговые капиталисты, „гости“, добились того, что правительство лишило иноземныхъ купцовъ (голландскихъ, и въ особенности англійскихъ) ихъ старыхъ привилегій, и торговыя выгоды перешли изъ рукъ иностранныхъ купцовъ въ руки русскихъ. Но русская внѣшняя торговля все-таки не могла обойтись безъ иностраннаго посредничества: наши купцы не рѣшались ѣздить сами для торговыхъ цѣлей за границу. Петръ Великій по отношенію къ торговлѣ и промышленности придерживался такъ называемыхъ „меркантильныхъ“ взглядовъ, господствовавшихъ въ его время въ Западной Европѣ: онъ думалъ, что богатство государства зависитъ отъ количества скопляющихся въ немъ денегъ, что поэтому правительство должно заботиться возможно больше о внѣшней торговлѣ, притомъ такъ, чтобы вывозъ преобладалъ надъ ввозомъ; должно заботиться также и о развитіи обрабатывающей промышленности, чтобы не приходилось обращаться въ чужія государства за фабрикатами и уплачивать за нихъ деньгами. Для того, чтобы дать перевѣсъ вывозу надъ ввозомъ, Петръ Великій обложилъ высокими пошлинами тѣ изъ ввозимыхъ товаровъ, въ которыхъ не было слишкомъ настоятельной надобности. Независимо отъ мѣръ, принимаемыхъ Петромъ Великимъ для развитія торговли, внѣшняя торговля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняя, получили при немъ расширеніе и оживленіе вслѣдствіе пріобрѣтенія Балтійскаго побережья. У внѣшней торговли Московскаго государства былъ единственный портъ—Архангельскъ. Вновь основанный Петербургъ привлекъ торговое движеніе къ устью р. Невы; кромѣ Петербурга на Балтійскомъ морѣ былъ теперь у Русскаго государства и еще важный торговый пунктъ—Рига. Торговля Архангельска пала; но въ общемъ обороты внѣшней торговли увеличились при Петрѣ въ сравненіи съ до-петровскимъ временемъ въ нѣсколько разъ. Внѣшняя торговля продолжала развиваться и послѣ Петра, тѣмъ болѣе, что его преемники понизили таможенныя пошлины, которыя ограничивали ввозъ.

б) Пути сообщенія.

Для подвоза товаровъ къ портамъ, а также для внутренней торговли были необходимы удобные пути сообщенія. Въ до-петровское время сообщеніе пользовалось лишь естественными путями: саннымъ—зимой, рѣчнымъ—лѣтомъ. По этимъ путямъ товары медленно двигались большими караванами—въ цѣляхъ обезпеченія отъ нападеній недобрыхъ людей. Московское правительство устраивало нѣчто въ родѣ почтовыхъ дорогъ изъ Москвы къ окраинамъ государства, но только для своихъ надобностей („ямскія“ дороги: „ямы“—станціи, устройство которыхъ лежало на населеніи, какъ государственная повинность). Затѣмъ существовала еще почтовая дорога черезъ Ригу и Вильно на Архангельскъ, которая была устроена иностранными купцами, по ихъ настойчивымъ просьбамъ, и содержалась на ихъ счетъ. Петръ Великій взялъ эту дорогу изъ рукъ иностранцевъ. Вообще устройство путей сообщенія очень его заботило. Но устройство удобныхъ сухопутныхъ дорогъ встрѣчало большія естественныя затрудненія. Петръ Великій сосредоточилъ все вниманіе

на устройствѣ искусственныхъ водныхъ путей. Вышневолоцкая система соединила бассейнъ Волги съ Балтійскимъ моремъ; позднѣе было положено начало устроенію Маріинской системы. Это имѣло большое значеніе для торговаго движенія въ сѣверной половинѣ Русской имперіи.

Промышленность.

7. Исходя изъ своихъ „меркантильныхъ“ взглядовъ на интересы государства, Петръ Великій рѣшился насадить въ Россіи то, чего въ ней не было вовсе—крупную промышленность, фабричную и заводскую. До Петра русскій потребитель удовлетворялъ свои скромныя потребности или продуктами домашняго мелкаго производства, или иноземными ввозными товарами. Заведеніе собственной фабричной промышленности встрѣчало препятствія, казалось, непреодолимыя: въ странѣ не было свободнаго капитала, который могъ бы быть направленъ на это дѣло, не было необходимыхъ техническихъ знаній, не было рабочихъ. Но Петръ Великій могъ располагать по произволу средствами государства, и, пользуясь своимъ положеніемъ, онъ съ обычной несокрушимой энергіей и настойчивостью принялся за рѣшеніе своей трудной задачи. Не было предпринимателей съ свободнымъ капиталомъ,—Петръ Великій разными привилегіями привлекалъ къ промышленному дѣлу торговый капиталъ, или снабжалъ предпринимателей средствами изъ государственной казны, или устраивалъ дѣло самъ и готовое передавалъ частному лицу; не было техническихъ знаній—выписывалъ изъза границы мастеровъ; не было рабочихъ—приписывалъ къ фабрикамъ и заводамъ крестьянъ (поссессіонные крестьяне), снабжая, такимъ образомъ, промышленныя заведенія принудительнымъ даровымъ трудомъ. Дѣло развивалось туго, фабрикаты получались дорогіе и плохого качества. Многія изъ этихъ искусственныхъ начинаній не привели ни къ чему; но кое-что пустило корни и продолжало развиваться. Общее количество фабрикъ, открытыхъ при Петрѣ Великомъ, доходило до ста: особенное покровительство онъ оказывалъ производству суконному, полотнянному, оружейному—имѣя въ виду снабженіе арміи одеждой и вооруженіемъ. Изъ отраслей добывающей промышленности Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на горное дѣло: усиленные и повсемѣстные розыски рудъ, появленіе многочисленныхъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ на Уралѣ, добываніе серебра—все это результатъ инициативы и дѣятельности Петра. Эта отрасль промышленности продолжала усиленно развиваться и при его преемникахъ: къ концу первой половины XVIII столѣтія Россія имѣла уже и собственное золото. Вообще, трудно назвать какую-либо отрасль русской промышленности, которой бы такъ или иначе не затронулъ Петръ Великій своимъ вмѣшательствомъ, хотя вмѣшательство, благотворное въ однихъ случаяхъ, было излишне и даже вредно въ другихъ. Во всякомъ случаѣ, начало русскаго крупнаго (капиталистическаго) производства было положено при Петрѣ Великомъ.

а) Насажденіе въ Россіи крупной промышленности.

Духовенство.

а) Его положеніе мѣняется.

8. Насаждая искусственно и съ большими усиліями промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальную культуру, Петръ Великій такими же пріемами насаждалъ и культуру духовную, просвѣщеніе. Той общественной средой, въ которой преимущественно развивалось просвѣщеніе въ Московской Руси, было духовенство. Но реформы Петра Великаго отняли у духовенства его исконную роль передового культурнаго класса. Новая образованность, распространявшаяся съ петровскими реформами, была образованностью свѣтской, и духовенство не могло быть ея представителемъ. Вообще реформы Петра измѣнили положеніе и значеніе духовенства среди прочихъ сословій Русскаго государства.

б) Духовенство теряетъ старыя права.

До Петра Великаго духовенство пользовалось нѣкоторыми значительными и исключительными правами. Отъ временъ древней Руси оно сохранило право суда надъ мірянами по различнымъ дѣламъ и нецерковнаго характера; на службѣ у церковныхъ учрежденій было много свѣтскихъ лицъ, дворянъ и разнаго рода слугъ, которые находились въ вѣдѣніи духовенства; въ рукахъ духовенства, какъ представителей церкви, была масса населенныхъ земель (приблизительно $^1/_5$ всего крестьянскаго населенія государства). Петръ Великій лишилъ духовенство этихъ его старыхъ правъ: право суда было ограничено немногими чисто церковными дѣлами; свѣтскіе люди взяты отъ церкви на службу государства; имѣнія не были отобраны формально, но отданы въ вѣдѣніе сначала Монастырскаго приказа, затѣмъ Св. Синода, что представляло собой прикрытую секуляризацію (передача духовныхъ владѣній въ распоряженіе свѣтской власти). Всѣ эти измѣненія въ положеніи духовенства связаны съ той политикой, какую проводилъ Петръ Великій по отношенію къ церкви; выраженіемъ этой политики служитъ уничтоженіе сана патріарха и замѣна патріаршества Св. Синодомъ (гл. XV, § 12). Петръ Великій видѣлъ въ духовенствѣ настроеніе, враждебное его реформаторской дѣятельности: недаромъ онъ усиленно замѣщалъ высшія духовныя должности южнорусскими учеными монахами, которые были болѣе расположены къ европейской культурѣ, чѣмъ мѣстное великорусское духовенство. Мѣры Петра Великаго привели къ тому, что духовенство, лишенное своихъ исключительныхъ правъ, было обращено въ сословіе, состоявшее на службѣ у государства, въ полной отъ него зависимости. Въ этомъ своемъ служебномъ и подчиненномъ положеніи духовенство если и не сочувствовало реформамъ Петра Великаго, то мирилось съ ними.

Образованіе.

а) Характеръ новаго просвѣщенія.

9. Просвѣщеніе, которое Петръ Великій желалъ пересадить изъ Европы въ Русское государство, очень отличалось отъ того, что подразумѣвали подъ просвѣщеніемъ въ до-петровское время. Новое просвѣщеніе оставляло въ сторонѣ интересы религіозной жизни, въ то время какъ религіозные вопросы у передового московскаго человѣка стояли на первомъ планѣ. Просвѣщеніе, какъ его понималъ Петръ и его современ-

ники, представляло двѣ главныхъ стороны: во-первыхъ, усвоеніе извѣстныхъ научныхъ знаній, по преимуществу военныхъ и техническихъ, и, во-вторыхъ, „людскость“, т.-е. усвоеніе западно-европейской внѣшности, свѣтской полировки. Дворянство должно было сдѣлаться проводникомъ новаго просвѣщенія—такъ смотрѣлъ на это Петръ. Онъ посылалъ дворянскихъ дѣтей во множествѣ за границу учиться, устраивалъ для нихъ школы; онъ требовалъ отъ нихъ обязательнаго обученія. Это не значитъ, чтобы Петръ Великій хотѣлъ сдѣлать просвѣщеніе дворянской привилегіей. Онъ желалъ также привить и къ городскому сословію европейскую внѣшность (бритье бородъ, нѣмецкая одежда) и образованіе. Но при преемникахъ Петра Великаго дворянство, все возвышаясь въ своемъ общественномъ значеніи, сдѣлало европейскую внѣшность какъ бы отличительной особенностью своего сословія: на этомъ признакѣ держалось отличіе „благородныхъ“ людей (дворянъ) отъ „подлыхъ“ (людей низшихъ сословій).

б) Низшая школа.

При Петрѣ Великомъ впервые появилась свѣтская школа, какъ элементарная, такъ и высшая—профессіональная. Но и духовная школа не только не прекратила своего существованія, а развилась. Цѣня высоко распространеніе образованія во всѣхъ его видахъ, Петръ Великій обязалъ всѣхъ архіереевъ заводить въ своихъ епархіяхъ элементарныя духовныя училища, какъ необходимыя для подготовки духовенства. Остальное населеніе, особенно городское,—въ общемъ не расположенное ни къ какой школѣ,—все-таки скорѣе мирилось съ епархіальными, чѣмъ съ устроенными Петромъ свѣтскими, такъ называемыми „цифирными“ школами. Въ этихъ цифирныхъ школахъ вмѣстѣ съ грамотностью преподавали ариѳметику и геометрію, какъ главные предметы. Цифирныя школы послѣ смерти Петра Великаго приходили все больше и больше въ упадокъ и въ половинѣ столѣтія исчезли совершенно. Епархіальныя же школы превратились въ семинаріи, сдѣлавшись также своего рода профессіональной школой для подготовки духовенства.

в) Высшая школа.

Высшая школа, устроенная Петромъ Великимъ, была исключительно профессіональная, имѣвшая цѣлью такую или иную техническую выучку. Такой техническій характеръ носили устроенныя Петромъ: морская академія, инженерная школа, артиллерійская, медицинская. Высшіе классы этихъ школъ предназначались для дворянскихъ дѣтей, хотя и разночинцамъ не былъ прегражденъ доступъ къ нимъ.

г) Школа общеобразовательная.

Мысль объ общемъ образованіи, среднемъ или высшемъ, еще была чужда петровскому обществу. Устроенный Екатериной I по плану Петра университетъ съ гимназіей (при академіи наукъ) не далъ никакихъ результатовъ. Но потребность въ общемъ образованіи понемногу складывалась. Уже шляхетскій кадетскій корпусъ, устроенный при Аннѣ Іоанновнѣ исключительно для дворянства, вноситъ въ свою программу вмѣстѣ съ спеціально военными науками и курсъ общеобразовательный. Такой же общеобразовательный курсъ вводится и въ корпуса,

устроенные при Елизаветѣ. При Елизаветѣ-же, по иниціативѣ Ив. Ив.
1755 г. Шувалова, появляется университетъ въ Москвѣ, считающійся первымъ русскимъ университетомъ, и при немъ для подготовленія учащихся двѣ гимназіи—одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Но на первое время желающихъ учиться въ новыхъ учебныхъ заведеніяхъ всюду было такъ мало, что приходилось прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ.

Наука.

а) Основаніе Академіи Наукъ.

10. Для школы нужны были учителя, а для подготовки учителей—наука: необходимо было имѣть свой собственный разсадникъ научныхъ знаній, который могъ бы питать школу, подготовляя и преподавателей и научныя пособія. По совѣту германскихъ знаменитостей, съ которыми Петръ Великій вошелъ въ близкія сношенія,—Лейбница и Вольфа—Петръ составилъ планъ Академіи Наукъ, спеціальнаго учрежденія для разработки русской науки. Планъ этотъ былъ приведенъ къ осуществленію годъ спустя послѣ смерти Петра. Члены академіи, люди науки, выписаны были изъ-за границы, главнымъ образомъ, изъ Германіи. Академія имѣла двоякое значеніе—ученое и учебное. Академики должны были, съ одной стороны, разрабатывать научно свои спеціальности, составляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, курсы и руководства для перевода на русскій языкъ; съ другой—должны были обучать своимъ наукамъ молодыхъ людей, которые являлись бы проводниками научныхъ знаній въ русское общество. Но эта вторая—и практически главная—задача Академіи осуществлялась крайне туго: за неимѣніемъ слушателей профессора сами взаимно посѣщали свои лекціи; пришлось выписать нѣсколько студентовъ изъ Германіи. Исключительно нѣмецкій характеръ Академіи являлся препятствіемъ развитію ея педагогической дѣятельности. Но понемногу стали появляться среди дѣятелей Академіи и русскія имена: Нартовъ, Третьяковскій, Ломоносовъ. Подъемъ національнаго чувства при Елизаветѣ отразился и въ жизни Академіи протестомъ противъ исключительнаго господства ученыхъ нѣмцевъ: Ломоносовъ явился энергичнымъ и талантливымъ выразителемъ этого протеста. При Елизаветѣ данъ былъ Академіи новый „регламентъ“, который, впрочемъ, лишь развивалъ дальше тѣ основанія, на какихъ Академія была первоначально устроена. Нѣмецкіе академики продолжали господствовать, такъ какъ ихъ господство держалось на большомъ преобладаніи ихъ ученыхъ силъ и заслугъ; но во главѣ Академіи, въ качествѣ ея президента, поставленъ былъ Елизаветой русскій вельможа, девятнадцатилѣтній Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.

б) Значеніе Академіи для развитія науки въ Россіи.

Несмотря на слабую дѣятельность Академіи Наукъ въ первое время ея существованія, на безпорядки, ссоры нѣмцевъ между собой и позже русскихъ съ нѣмцами,—она оказала большое содѣйствіе распространенію среди русскаго общества европейской науки. Если академики мало выпускали оригинальныхъ трудовъ, то для успѣха науки въ Россіи это было менѣе важно, чѣмъ труды Академіи по переводамъ съ иностранныхъ языковъ. Петръ Великій въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи

подданныхъ много старался о переводѣ на русскій языкъ учебниковъ, но около него не было знающихъ людей, чтобы судить о достоинствѣ переводимыхъ учебниковъ и о способностяхъ переводчиковъ. Отсюда получилось слѣдующее: тѣ переводчики, которые „умѣли языки—художествъ не умѣли (не имѣли знаній), а которые умѣли художества, языку не умѣли", и потраченныя усилія давали въ результатѣ лишь ни на что негодную макулатуру. Академія пополнила этотъ недостатокъ въ свѣдущихъ людяхъ. Затѣмъ важное значеніе—и научное и практическое—имѣли труды Академіи по изученію Россіи, которая до Петра Великаго, въ качествѣ „варварской Московіи", была недоступна иноземнымъ ученымъ изслѣдователямъ. Петръ Великій самъ хлопоталъ о собираніи всякихъ русскихъ рѣдкостей и древностей, разсылалъ учениковъ Морской академіи для составленія географическихъ картъ; направлялъ подходящихъ людей „на изысканія всякихъ вещей, звѣрей, травъ, рудъ и проч.". Подъ руководствомъ ученыхъ академиковъ эти разрозненныя усилія приняли систематическій и научный характеръ. Изъ случайнаго собранія рѣдкостей вырастаетъ научный музей; снаряжаются ученыя экспедиціи для изслѣдованія отдаленныхъ окраинъ Россійской имперіи. Появилась новая отрасль научнаго знанія—географія Россіи, включающая свѣдѣнія о Россіи не только географическія въ тѣсномъ смыслѣ слова, но естественно-историческія, этнографическія, статистическія, экономическія.

в) Русская исторія.

Большіе успѣхи сдѣлала также и русская исторія. Петръ Великій давалъ приказанія провинціальнымъ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ доставлять въ Петербургъ всѣ, какія найдутся на мѣстахъ, лѣтописи и хронографы. Подъ руководствомъ Академіи это собираніе историческихъ памятниковъ сдѣлалось постояннымъ и правильнымъ. Особенно много сдѣлалъ для русской исторіи академикъ Миллеръ. Онъ первый познакомилъ иностранцевъ съ русской исторіей въ своихъ трудахъ на нѣмецкомъ языкѣ, собралъ массу архивныхъ документовъ, которыми послѣ него полтораста лѣтъ пользовались другіе ученые историки, положилъ начало научному пользованію русскими лѣтописями. Его взглядъ „на происхожденіе народа и имени россійскаго" отъ скандинавовъ, хотя впервые высказанный не имъ, а академикомъ Байеромъ, возбудилъ противъ него страшное негодованіе русскихъ націоналистовъ Елизаветинскаго времени: Ломоносовъ и другіе русскіе члены Академіи находили эту теорію оскорбительной для достоинства Русскаго государства.

г) Историки—не спеціалисты.

Русская исторія находила себѣ работниковъ и внѣ стѣнъ Академіи, среди лицъ правящаго класса. Къ описываемой эпохѣ относятся еще слѣдующіе историческіе труды: „Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ" астраханскаго губернатора Татищева, неокон-

ченная (до XVI в.), представляетъ собой какъ бы лѣтописный сводъ, цѣнный по матеріалу, но лишенный правильнаго историческаго построенія; „Исторія о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и близкихъ къ нему людяхъ 1682—1694“ Куракина, извѣстнаго дипломата Петровской эпохи, представляющая собою свободный разсказъ съ интересными характеристиками лицъ и нравовъ; самъ Петръ Великій задумалъ и началъ составлять описаніе Сѣверной войны, привлекая къ тому же дѣлу и другихъ лицъ, какъ, напримѣръ, вице-канцлера Шафирова и Ѳеофана Прокоповича.

Письменность.

11. Вмѣстѣ съ наукой и письменность вообще сдѣлала огромные успѣхи въ описываемый періодъ. Она значительно увеличилась количественно и выросла въ своемъ содержаніи сравнительно съ періодомъ предыдущимъ. Мало того: она начала принимать внѣшній видъ письменности европейской. Содѣйствовали этому превращенію нѣкоторыя мѣры, принятыя Петромъ Великимъ. Петръ замѣнилъ для книгъ свѣтскаго содержанія старую кирилловскую азбуку новой, такъ называемой азбукой „гражданской“, приближающейся по очертаніямъ буквъ къ латинской. Затѣмъ онъ замѣнилъ древнерусскія буквенныя изображенія чиселъ изображеніями арабскими, т.-е. цифрами. Наконецъ, онъ перемѣнилъ древнерусское лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, причемъ Новый годъ праздновался 1 сентября, на общеевропейское—отъ Рождества Христова, съ празднованіемъ Новаго года 1 января: теперь русское исчисленіе времени почти совпадало съ европейскимъ. Но и независимо отъ внѣшности русская письменность первой половины XVIII в. стала принимать видъ европейской литературы.

а) Письменность пріобрѣтаетъ видъ европейской литературы.

б) Періодическая пресса.

Впервые появилась періодическая пресса. Единственнымъ періодическимъ изданіемъ, извѣстнымъ до-петровской Руси, были календари, да и то переводные и появлявшіеся неправильно. Съ Петра Великаго календарь издается ежегодно; позже изданіе календаря поручается Академіи Наукъ. Появились и первые куранты, т.-е. газеты „о всякихъ дѣлахъ Московскаго государства и окрестныхъ государствъ“. Первый журналъ „Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія“ появился при Елизаветѣ, какъ академическое изданіе, редакторомъ котораго былъ вышеупомянутый историкъ Миллеръ.

1702 г.

в) Зачатки частной инициативы въ книжномъ дѣлѣ.

При Петрѣ Великомъ издательская дѣятельность находилась въ рукахъ правительства. Оно устраивало типографіи и издавало то, что находило нужнымъ и полезнымъ для общества; даже торговали книгами лишь правительственныя учрежденія—Синодъ и Академія (синодальная лавка для книгъ духовнаго содержанія, академическая—свѣтскаго). Среди самого общества еще не было той культурной среды, которая могла бы взять на себя починъ въ издательскомъ дѣлѣ. Но уже при Елизаветѣ возникаетъ такая среда—въ лицѣ дворянской молодежи, обучавшейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ своего времени, т.-е. академическомъ университетѣ и сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ.

Въ кругу этой молодежи стали появляться ученическіе журналы, переводы иностранныхъ произведеній, самостоятельныя попытки къ сочинительству.

г) Языкъ.

Развитіе русской литературы встрѣчало большое препятствіе въ невыработанности языка. Языкъ до-петровской письменности—или церковно-славянскій, или дѣловой (приказный)—не могъ выражать всей той массы новыхъ понятій, которыя нахлынули вмѣстѣ съ европейской культурой. Приходилось вводить въ рѣчь иностранныя слова, и такимъ образомъ получился тяжелый пестрый языкъ петровской письменности. Онъ былъ такъ плохо приспособленъ къ точному выраженію болѣе сложныхъ мыслей, что русскіе образованные люди предпочитали прибѣгать къ какому-либо изъ иностранныхъ языковъ. Но по мѣрѣ того, какъ развивалась въ обществѣ потребность въ литературѣ—развивался и литературный языкъ: особенно много сдѣлалъ для выработки литературной рѣчи дѣятель Елизаветинскаго времени, Ломоносовъ, „отецъ русской литературы“.

д) Литература научная и художественная.

Петръ Великій выпустилъ въ свѣтъ много книгъ научнаго содержанія—то учебниковъ, то ученыхъ сочиненій, главнымъ образомъ, по прикладнымъ знаніямъ „чтобы не праздной ради красоты, а для вразумленія и наставленія чтущему было“. Но по невыработанности языка и за недостаткомъ знающихъ переводчиковъ часто получались книги совсѣмъ никуда не пригодныя, да и потребности не было въ научныхъ знаніяхъ. Зато произведенія художественной литературы—въ особенности любовная лирика и романъ оригинальный и переводной—вошли въ общественное употребленіе уже и при Петрѣ, а къ концу первой половины вѣка изъ столицъ стали проникать и въ провинцію, насколько это было возможно при отсутствіи мѣстной книжной торговли. Какъ совершенно самобытное явленіе въ русской письменности этой эпохи надо отмѣтить современника Петра Великаго Посошкова—перваго русскаго публициста и экономиста: его „Книга о скудости и богатствѣ“ свидѣтельствуетъ о выдающейся силѣ мысли и вообще талантливости автора.

Искусство.

а) Подражательное искусство.

12. Тѣ зачатки самостоятельнаго искусства, какіе существовали въ до-петровской Руси—въ области архитектуры и живописи—были связаны съ церковью. Сближеніе съ Западной Европой при Петрѣ Великомъ положило начало искусству свѣтскому; но это искусство было вполнѣ заимствованное, подражательное. Архитектура, живопись, музыка времени Петра и его преемниковъ не развивали тѣхъ оригинальныхъ зачатковъ художественнаго творчества, какіе существовали въ до-петровскомъ церковномъ искусствѣ, а также и въ искусствѣ простонародномъ. Академія Художествъ, отдѣлившаяся отъ Академіи Наукъ, не внесла въ развитіе русскаго искусства ничего самостоятельнаго.

1757 г.

б) Театръ.

Новое въ области художественной, что появилось съ петровской реформой и быстро привилось къ жизни—это театръ. Сначала театръ

есть принадлежность придворной жизни. Петръ Великій дѣлалъ попытки ввести театръ въ общественный обиходъ, но попытки его были неудачны. Послѣ Петра появляется при дворѣ опера и балетъ, затѣмъ иностранная драматическая труппа, при Аннѣ Іоанновнѣ—нѣмецкая, при Елизаветѣ—французская. Вкусъ къ театру проникаетъ въ общество, и учащаяся молодежь высшихъ учебныхъ заведеній столицы начинаетъ ставить свои собственные драматическіе спектакли. Наконецъ, при Елизаветѣ русскій театръ учреждается оффиціально, и дается „первое
1757 г. представленіе для народа вольной трагедіи русской за деньги“. Русскій театръ далъ сильный толчокъ художественному развитію русскаго общества.

ГЛАВА XVIII.

Эпоха Екатерины II.

Петръ III. а) Герцогъ Голштинскій Петръ Ульрихъ—наслѣдникъ престола.

1. Какъ только императрица Елизавета Петровна заняла престолъ, она приняла мѣры къ тому, чтобы престолъ имѣлъ наслѣдника. Этимъ она разсчитывала упрочить свое положеніе, которое первое время казалось шаткимъ: внушала страхъ „брауншвейгская фамилія“ съ ея законнымъ императоромъ Іоанномъ Антоновичемъ. Существовалъ родной внукъ Петра Великаго, сынъ его дочери Анны Петровны, владѣтель маленькаго сѣверо-германскаго герцогства Голштиніи, Петръ-Ульрихъ. Елизавета пригласила въ Россію этого своего племянника, пока еще несовершеннолѣтняго—ему было лишь 14 лѣтъ,—и объявила его
1742 г. своимъ наслѣдникомъ подъ именемъ великаго князя Петра Ѳеодоровича. Но выборъ этотъ оказался вполнѣ неудачнымъ. Отъ природы слабый и физически и душевно, герцогъ Голштинскій, оставшись рано сиротой, былъ испорченъ дурнымъ воспитаніемъ. Елизавета очень старалась дать своему наслѣднику такую обстановку, которая направила бы его умъ и волю на предстоящія ему серьезныя задачи, но всѣ усилія были напрасны. Петръ продолжалъ оставаться „взрослымъ ребенкомъ“, крайне поверхностнымъ и легкомысленнымъ, съ дѣтски неразвитымъ умомъ и наклонностью къ ребяческимъ забавамъ. Когда возрастъ взялъ свое, онъ обнаружилъ нѣкоторый интересъ къ дѣламъ своего наслѣдственнаго герцогства Голштиніи; но къ Россіи и всему русскому онъ относился съ начала до конца не только съ равнодушіемъ, но съ отвращеніемъ, которое онъ не умѣлъ и не хотѣлъ скрывать. Елизавета постаралась какъ можно скорѣе женить своего наслѣдника, можетъ-быть, разсчитывая на благотворное вліяніе жены. Выборъ ея палъ на двоюродную сестру Петра Ѳеодоровича, принцессу незначительнаго ангальтъ-

цербстскаго княжества, Софью-Августу, которая приняла въ православіи имя Екатерины Алексѣевны. Трудно было сдѣлать болѣе удачный выборъ. Молодая великая княгиня обнаружила умъ и серьезность, далеко превосходившіе все, что можно было ожидать отъ ея шестнадцатилѣтняго возраста. Но, тѣмъ не менѣе, она не пріобрѣла никакого вліянія на своего мужа: онъ не питалъ къ женѣ расположенія, и это отсутствіе симпатіи перешло дальше въ ненависть. Въ то же время „молодой дворъ", дворъ великокняжеской четы, былъ въ натянутыхъ отношеніяхъ къ „старому двору", императорскому: Елизавета съ трудомъ выносила своего племянника и не довѣряла Екатеринѣ, въ которой замѣчала непріятныя ей стремленія вмѣшиваться въ политическія дѣла. 1745 г.

Неспособность Петра къ правленію была ясна всѣмъ. Елизавета и ея приближенные (Разумовскій, Шуваловы) придумывали разныя комбинаціи, направленныя къ тому, чтобы не допустить его до трона. Но Елизавета все колебалась и умерла, не составивъ никакого рѣшенія. Наслѣдникъ сдѣлался императоромъ подъ именемъ Петра III. Первые шаги правительственной дѣятельности новаго императора расположили было къ нему русское общество: была уничтожена тайная розыскная канцелярія съ ея доносами и пытками, съ ея страшнымъ „словомъ и дѣломъ"; затѣмъ былъ обнародованъ „манифестъ о вольности дворянской", которымъ дворянство освобождалось отъ обязательной службы государству,—льгота, встрѣченная дворянствомъ восторженно. Но первое благопріятное впечатлѣніе быстро изгладилось. Петръ III въ полгода своего царствованія успѣлъ такъ возстановить противъ себя всѣхъ, что у него въ критическій моментъ не оказалось сторонниковъ внѣ тѣснаго круга приближенныхъ и непосредственно заинтересованныхъ лицъ. Придворную и вообще аристократическую среду онъ оскорблялъ своимъ поведеніемъ, которымъ нарушались всѣ принятыя правила и приличія; духовенство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и народъ, онъ возмущалъ полнымъ пренебреженіемъ къ православію: оставаясь въ душѣ лютераниномъ, онъ хотѣлъ приблизить православный церковный обрядъ къ простотѣ лютеранскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отобрать окончательно земельныя имущества у церкви; гвардія негодовала на вводимые имъ прусскіе военные порядки и на то, что онъ отдавалъ во всемъ предпочтеніе голштинцамъ, которыхъ выписалъ съ родины. Но главное, что возбудило противъ новаго императора всѣхъ русскихъ, сколько-нибудь заинтересованныхъ въ дѣлахъ своего отечества,—это его отношеніе къ Фридриху II. Онъ былъ страстнымъ поклонникомъ прусскаго короля и чуть не молился на него. Семилѣтняя война была тотчасъ же прекращена—прекращена въ тотъ моментъ, когда врагъ былъ совершенно обезсиленъ; русскимъ войскамъ отданъ былъ приказъ помогать своимъ недавнимъ непріятелямъ. Петръ III отказался отъ всѣхъ завоеваній, которыя стоили такихъ жертвъ, и вступилъ въ самый тѣсный союзъ съ Фридрихомъ; русскій императоръ какъ-бы принялъ на себя по отношенію къ прусскому ко- 6) Петръ III императоръ. 1761 г.

ролю роль вассала. Въ завершеніе этого ряда дѣйствій, противныхъ интересамъ Россіи, онъ затѣялъ войну съ Даніей, чтобы отнять у нея Шлезвигъ для присоединенія его къ Голштиніи. Войска изъ Пруссіи должны были двинуться въ Данію. Такое полное и явное пренебреженіе интересами Россіи было не только оскорбительно для національнаго чувства, но являлось прямой угрозой государству. Простое чувство самосохраненія должно было заговорить въ русскомъ обществѣ и побудить къ тому, чтобы лишить Петра III власти, которою онъ такъ злоупотреблялъ.

в) Государственный переворотъ 1762 года.

Не извѣстно въ подробностяхъ, какъ сложился заговоръ противъ Петра III въ пользу Екатерины. Но ясно, что почва для него была вполнѣ и заблаговременно подготовлена. Подготовлена она была, между прочимъ, самой Екатериной. Женщина выдающагося ума и характера, въ то же время въ высокой степени честолюбивая,—Екатерина съ самаго водворенія своего въ Россіи задумала подготовить себѣ путь къ верховной власти: это ясно и изъ ея автобіографическихъ показаній, изъ оставленныхъ ею „Записокъ“. Она подготовляла себя теоретически чтеніемъ, размышленіемъ и постояннымъ вниманіемъ къ вопросамъ, входящимъ въ сферу вопросовъ государственнаго управленія; въ то же время она расчищала путь къ власти практически, создавая расположеніе къ себѣ окружающихъ. Множество людей, плѣненные ея умомъ и образованіемъ, личной привлекательностью и подкупающей прелестью обхожденія, видѣли въ Екатеринѣ единственную надежду на лучшее будущее для Россіи. Среди этихъ людей легко могъ сложиться заговоръ, когда наступилъ моментъ: угрожала опасность интересамъ государства отъ безтактнаго политическаго поведенія Петра III, угрожала опасность самой Екатеринѣ, которую мужъ, задумавъ жениться на другой, хотѣлъ заключить или въ монастырь, или въ Шлиссельбургскую крѣпость. Переворотъ подготовлялся, главнымъ образомъ, въ гвардіи; но о готовящемся извѣстно было и среди вліятельныхъ лицъ правящаго круга и даже духовенства,—хотя многіе предполагали, что Екатерина выступитъ лишь какъ регентша малолѣтняго сына Павла. Самыми видными дѣятелями переворота были братья Орловы, изъ которыхъ одинъ—Григорій—былъ лично близокъ Екатеринѣ, и княгиня Ек. Ром. Дашкова. Въ рѣшительный моментъ Екатерина обнаружила большую энергію и твердость духа. Петръ III совершенно потерялся, и своей трусостью и крайней растерянностью лишилъ себя послѣднихъ шансовъ на спасеніе. Петръ подписалъ самъ свое отреченіе отъ престола, мотивированное неспособностью къ государственному дѣлу. Черезъ нѣсколько дней онъ умеръ насильственной смертью при участіи Орловыхъ. Это насиліе было совершено безъ вѣдома Екатерины.

Воцареніе Екатерины II. 1762—1796.

2. Екатеринѣ II было 33 года, когда она заняла императорскій престолъ, такой возрастъ, когда уже окончательно сложился и умъ ея и характеръ. Для своего времени и общества она представляла собой

исключительное явленіе. Ея умъ былъ широко развитъ образованіемъ, пріобрѣтеннымъ путемъ чтенія, главнымъ образомъ, французской литературы. Первыя восемь лѣтъ своей унылой брачной жизни—пока молодая великая княгиня еще не рѣшалась вмѣшиваться въ политику—она провела за книгами, переходя отъ легкаго чтенія къ серьезному, историческому и философскому. Когда стали появляться въ свѣтъ выпуски Энциклопедіи Дидро и Даламбера, она принялась за систематическое изученіе этого труда. Но главнымъ своимъ „учителемъ“ она считала знаменитаго Вольтера, съ которымъ состояла въ перепискѣ въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Въ то же время внѣшнія обстоятельства вырабатывали характеръ Екатерины. Положеніе ея при петербургскомъ дворѣ было очень трудное: полное одиночество, атмосфера недовѣрія и подозрительности, которою она была окружена, опасность, какая угрожала ея положенію, а позже и личности—все это сообщало закалъ ея душѣ. Между прочимъ, она выработала въ себѣ большую работоспособность, которая удивляла придворныхъ, когда ей, какъ императрицѣ, приходилось много часовъ подрядъ проводить за дѣлами. Большое честолюбіе Екатерины имѣло благородную подкладку: она мечтала о власти, чтобы употребить ее „на благо общества“, на то, „чтобы обезпечить народу свободу, честь и собственность“, мечтала о славѣ, которую желала пріобрѣсть устройствомъ „блаженства“ своихъ подданныхъ. Она твердо вѣрила въ то, что она призвана устроить это „блаженство“ путемъ проведенія въ жизнь „хорошихъ и вѣрныхъ принциповъ“, т.-е. тѣхъ либеральныхъ идей, которыя она заимствовала у своихъ французскихъ учителей. Несомнѣнно, во всемъ этомъ была извѣстная доза тщеславія и самообмана, но былъ и настоящій идеализмъ, искреннее стремленіе къ общественному благу. Таковъ былъ духовный обликъ Екатерины, пока она не потеряла вѣры въ силу „принциповъ“. Она увидала позже, что въ жизни „принципы“ могутъ сталкиваться враждебно съ „интересами“, и приходится жертвовать тѣмъ или другимъ. Такъ, въ отношеніяхъ между дворянствомъ и крестьянствомъ она пожертвовала „принципомъ“, т.-е. благомъ народной массы, требовавшимъ, по ея же собственному сознанію, свободы отъ рабства, интересамъ дворянскаго сословія. Но довѣріе ея къ „вѣрнымъ принципамъ“ было окончательно подорвано въ послѣднее десятилѣтіе ея жизни великой французской революціей. Она усмотрѣла въ развертывающихся передъ ней необычайныхъ фактахъ французской политической жизни наглядный примѣръ того, къ чему можетъ привести распространеніе либерализма среди народной массы. Охлажденіе къ просвѣтительнымъ идеямъ, наступившее еще раньше, смѣнилось враждебнымъ къ нимъ отношеніемъ.

а) Духовный обликъ императрицы.

Первые годы послѣ воцаренія были для Екатерины II тяжелыми годами. Прежде всего она не чувствовала прочнымъ новое свое положеніе. Въ гвардіи, и вообще въ войскѣ, происходило броженіе. Шли

б) Первые годы царствованія Екатерины.

толки и предположенія о новомъ переворотѣ то въ пользу Іоанна Антоновича, томившагося въ Шлиссельбургской крѣпости, то въ пользу малолѣтняго Павла Петровича. Доходило дѣло и до заговоровъ, хотя ни одинъ изъ нихъ не пріобрѣлъ угрожающаго характера: заговоръ Мировича кончился смертью несчастнаго Іоанна Антоновича (гл. XVI, § 9). Какъ ни ничтожны были политическія дѣла, возникавшія изъ этихъ попытокъ, они волновали императрицу, какъ признакъ тревожнаго состоянія умовъ. Однако, она не теряла самообладанія и не прибѣгала къ жестокости. Послѣ переворота она оставила въ покоѣ всѣхъ сторонниковъ Петра III—вопреки всѣмъ установившимся на этотъ счетъ обычнымъ пріемамъ. И потомъ при разслѣдованіи политическихъ дѣлъ, возникавшихъ въ первое время ея царствованія, она старалась избѣгать суровыхъ мѣръ. Лица, участвовавшія въ переворотѣ, получили большія награды и заняли почетное мѣсто при новомъ дворѣ; но Екатерина не хотѣла отстранять и старыхъ дѣятелей, игравшихъ роль при ея предшественникахъ—между ними наибольшимъ значеніемъ пользовался Н. И. Панинъ, умомъ и знаніемъ котораго пользовалась Екатерина въ дѣлахъ внѣшней политики. Вообще она старалась упрочить свое положеніе мягкостью, терпимостью, справедливостью. Въ то же время, не приступая пока ни къ какимъ кореннымъ преобразованіямъ, императрица влагала всю свою энергію въ то, чтобы ознакомиться съ положеніемъ государства и дѣломъ государственнаго управленія. Для ближайшаго ознакомленія съ Россіей она лично предприняла рядъ поѣздокъ по государству: ѣздила изъ Москвы въ Ростовъ и Ярославль, затѣмъ въ Остзейскій край, наконецъ, спустилась по Волгѣ до Симбирска. Екатерина очень цѣнила знанія, пріобрѣтенныя ею такимъ способомъ. Во вторую половину своего царствованія она предпринимала путешествія для ознакомленія съ вновь пріобрѣтенными землями въ южной и западной Россіи.

Коммиссія по составленію проекта новаго уложенія.

а) Начало преобразованій.

3. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ переворота, и Екатерина II укрѣпилась на престолѣ. Все это время она подготовлялась къ предстоящей ей преобразовательной дѣятельности: она хотѣла завершить дѣло, начатое Петромъ Великимъ. Эта преобразовательная дѣятельность представлялась Екатеринѣ II прежде всего дѣятельностью законодательной. „Мудрый законодатель“, если онъ обладалъ „абсолютною“ властью русскаго самодержавнаго государя, былъ, по мнѣнію Екатерины, всемогущъ и могъ устроить „блаженство всѣхъ и каждаго“. Императрица не сомнѣвалась и въ томъ, что она сможетъ быть этимъ „мудрымъ законодателемъ“, создающимъ законы для счастья подданныхъ.

б) Составленіе наказа.

Екатерина II относилась вполнѣ отрицательно ко всему старому русскому законодательству, какъ плоду неразумія и невѣжества. Поэтому она не захотѣла заняться тѣмъ, что было насущно необходимо, и что началъ еще Петръ, и неудачно продолжали его преемники—собрать и привести въ порядокъ законодательный матеріалъ, накопив-

шійся послѣ послѣдней кодификаціи, т.-е. послѣ Уложенія царя Алексѣя (тл. XII, § 12). Она задумала дать Россіи совсѣмъ новые законы, основанные на гуманныхъ идеяхъ, какія проповѣдывали западноевропейскіе мыслители. Законы, по мнѣнію Екатерины, долженъ былъ составить самъ русскій народъ въ лицѣ своихъ представителей; но императрица брала на себя роль просвѣщеннаго руководителя, который направлялъ бы законодательную дѣятельность народныхъ представителей. Два года работала Екатерина II надъ составленіемъ „Наказа“ для этихъ представителей: въ немъ она развивала свои взгляды и устанавливала общіе принципы, которыми должно было руководствоваться то новое русское законодательство, о какомъ она мечтала. Наказъ состоитъ изъ двадцати главъ, включающихъ около пятисотъ параграфовъ или короткихъ статей. Статьи эти касаются почти всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ законодательства, но касаются лишь отвлеченно. Во многихъ случаяхъ они представляютъ простой переводъ на русскій языкъ или передачу своими словами мыслей знаменитой книги Монтескье „О духѣ законовъ“. По отношенію къ судебному законодательству Екатерина II пользовалась сочиненіемъ современнаго ей итальянскаго мыслителя Беккаріа „О преступленіи и наказаніи“. Свой Наказъ Екатерина II давала на просмотръ свѣдущимъ людямъ, большею частью, изъ придворнаго и правительственнаго круга. Ихъ поражалъ либерализмъ высказываемыхъ императрицею взглядовъ, „способный опрокинуть стѣны“, по выраженію одного современника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и несоотвѣтствіе этихъ взглядовъ съ практическими требованіями русской общественной жизни. По указаніямъ и совѣтамъ своихъ критиковъ, Екатерина II многое уничтожала и измѣняла въ своемъ произведеніи, такъ что въ дошедшемъ до насъ печатномъ Наказѣ развѣ четверть можно считать принадлежащею къ первоначальной редакціи, вышедшей изъ-подъ пера императрицы. Но и въ этомъ своемъ урѣзанномъ видѣ Наказъ настолько либераленъ, что позже само правительство Екатерины II старалось изъять его изъ общественнаго обращенія.

в) Созывъ и дѣятельность „Коммиссіи“ 1767 г.

„Коммиссія для составленія проекта новаго уложенія“ собралась въ Москвѣ. Она состояла больше чѣмъ изъ пятисотъ депутатовъ: приблизительно треть депутатовъ была отъ дворянства, треть отъ городовъ, остальные—представители отдѣльныхъ учрежденій, инородцевъ, черносошныхъ, или государственныхъ, крестьянъ. Цѣль собранія этой Коммиссіи опредѣлялась двояко: во-первыхъ, Коммиссія должна была ознакомить правительство съ нуждами и желаніями населенія; во-вторыхъ, работать надъ составленіемъ новаго Уложенія. Поэтому всѣ депутаты привезли въ Коммиссію инструкціи, которыя они получили отъ населенія, ихъ выбиравшаго; эти инструкціи извѣстны подъ названіемъ „депутатскихъ наказовъ“. Наказъ Екатерины II, выборъ депутатовъ, открытіе Коммиссіи,—все это было встрѣчено русскимъ обществомъ восторженно. Собравшіеся депутаты рыдали, слушая слова Наказа: „Боже сохрани,

чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ болѣе справедливъ и, слѣдовательно, болѣе просвѣщенъ; намѣреніе законодательства было бы не исполнено...". Но дальнѣйшая дѣятельность Коммиссіи не соотвѣтствовала ея блестящему началу. Коммиссія существовала полтора года, засѣдая сначала въ Москвѣ, затѣмъ въ Петербургѣ; въ концѣ 1768 г. она была временно распущена—въ виду предстоящей турецкой войны, но уже болѣе не собиралась. За это краткое время своего существованія Коммиссія занималась тѣмъ, что читала депутатскіе наказы и обсуждала нѣкоторые важные общественные вопросы. Но она не только не составила новаго Уложенія, но не подготовила даже ни одного частнаго вопроса, который могъ бы войти, какъ окончательно рѣшенный, въ составъ предполагавшагося Уложенія. Работа Коммиссіи шла крайне медленно и малоуспѣшно, не по отсутствію энергіи у депутатовъ, а вслѣдствіе плохой организаціи дѣла и неумѣлости руководителей. Но если бы и не было этихъ внѣшнихъ недостатковъ, то все-таки Коммиссія не могла бы справиться съ возложенной на нее грандіозной задачей. Депутаты не были къ ней подготовлены—въ большинствѣ случаевъ не были даже настолько образованы, чтобы понимать философскіе взгляды императрицы, выраженные въ Наказѣ. А главное нельзя было дать такихъ законовъ, которые бы свободно примиряли противоположные интересы сословій, сложившіеся исторически. Но зато мнѣнія депутатовъ, дошедшія до насъ, даютъ важный матеріалъ для исторической науки, освѣщая положеніе русскаго государства и общества во второй половинѣ XVIII в.

Законодательная дѣятельность Екатерины II.

а) Значеніе Коммиссіи.

4. Депутатскіе наказы и вообще труды Коммиссіи раскрыли передъ правительствомъ тяжелую картину русской дѣйствительности. Обнаружилось, что населеніе глухой провинціи не имѣетъ правильнаго и доступнаго ему управленія и суда, т.-е. не пользуется должной защитой закона, уже не говоря о томъ, что оно не имѣетъ возможности ни учиться, ни лѣчиться. Екатерина II получила „свѣтъ и свѣдѣнія о всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно". Она продолжала свою законодательную дѣятельность, но уже иначе. Она сама начала работать надъ отдѣльными законоположеніями, которыя исправляли бы выяснившіеся недостатки въ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи.

б) Потребность въ новой реформѣ управленія.

Петръ Великій произвелъ реформу центральнаго и областного управленія Россіи. Содержать эти новыя введенныя имъ учрежденія оказалось непосильно дорогимъ для русскихъ финансовъ, и его преемники кое-что изъ нихъ совсѣмъ упразднили, кое-что измѣнили. При частыхъ политическихъ переворотахъ—учрежденія Петра Великаго приняли ко времени вступленія на престолъ Екатерины II хаотическій видъ. Необходима была новая реформа всего управленія, и центральнаго и областного, „такъ какъ всѣ правительственныя мѣста вышли изъ своихъ основаній", какъ выражается Екатерина II. Еще въ манифестѣ своемъ,

при вступленіи на престолъ, она торжественно обѣщала „поставить правительственныя учрежденія на твердыя основанія и указать имъ точныя границы дѣйствія для поддержки добраго во всемъ порядка". Но Петръ Великій началъ свою реформу съ центральнаго управленія учрежденіемъ сената и коллегій, потомъ перейдя къ управленію областному,—Екатерина приняла иной порядокъ. Она почти не затронула центральныхъ учрежденій, только лишила сенатъ усвоенныхъ имъ при Елизаветѣ законодательныхъ правъ (гл. XVI, § 11), такъ что онъ продолжалъ существовать лишь въ качествѣ административно-судебнаго учрежденія. Но съ большимъ значеніемъ и для Екатерининскаго времени и для послѣдующаго является введенная Екатериной II реформа областного управленія. Введена она актомъ, который называется „Учрежденія для управленія губерній".

1775 г.

в) «Учрежденія для управленія губерній».

Этимъ законоположеніемъ Россійская имперія раздѣлена была на пятьдесятъ губерній, каждая губернія дѣлилась на уѣзды большею частью въ тѣхъ границахъ, въ какихъ они существуютъ и до настоящаго времени. Дѣленіе на губерніи не сообразовалось ни съ какими историческими основаніями и было вполнѣ механическое: имѣлось въ виду, чтобы губернія заключала въ себѣ 300—400 тысячъ жителей, а уѣздъ 20—30 тысячъ. При слабомъ развитіи городской жизни въ Россіи не хватало городовъ для уѣздовъ, и приходилось возводить въ достоинство города сельскія поселенія. Во всѣхъ этихъ вновь устроенныхъ губерніяхъ введены были совершенно однообразныя учрежденія. Это губернскія учрежденія представляли собой полное раздѣленіе управленія, суда и финансовъ, которые до тѣхъ поръ смѣшивались въ лицѣ губернаторовъ и воеводъ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ были слѣдующія учрежденія: губернское правленіе съ губернаторомъ во главѣ, которое представляло собой правительственную власть губерніи, т.-е. управленіе въ точномъ смыслѣ этого слова, или администрацію; палаты уголовная и гражданская, т.-е. высшія губернскія судебныя учрежденія; казенная палата, завѣдывавшая финансами губерніи. Всѣ эти учрежденія были устроены по образцу петровскихъ коллегій, имѣли составъ бюрократическій (чиновническій) и вѣдали всѣ сословія. Но рядомъ съ этими общесословными учрежденіями стояли учрежденія сословныя: верхній земскій судъ для дворянъ, губернскій магистратъ—для горожанъ, верхняя расправа—для государственныхъ крестьянъ. Въ этихъ учрежденіяхъ подъ руководствомъ чиновниковъ дѣйствовали выборные представители сословій. Надъ уѣздомъ стоялъ исправникъ; на немъ лежали полицейскія обязанности „о сохраненіи рода человѣческаго", которыя онъ долженъ былъ исполнять „усердно съ доброхотствомъ, осторожной строгостью и человѣколюбіемъ къ народу". Затѣмъ въ уѣздѣ было три низшихъ сословныхъ суда соотвѣтственно тремъ судамъ губернскимъ. Независимо отъ этихъ учрежденій, губернскихъ и уѣздныхъ, Екатерина II ввела еще слѣдующее, исходя изъ своихъ гуманныхъ идей о благѣ населенія.

Это, во-первыхъ, сиротскіе суды (опека) дворянскіе и городскіе, назначеніе которыхъ ясно изъ названія; во-вторыхъ, приказъ общественнаго призрѣнія, который долженъ былъ заниматься попеченіемъ о бѣдныхъ, устройствомъ школъ и медицины; въ-третьихъ, совѣстные суды, которые могли судить, руководствуясь совѣстью, а не буквой закона, въ тѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда примѣненіе закона оказалось бы слишкомъ жестокимъ. Реформа Екатерины II внесла извѣстную стройность и порядокъ въ областную общественную жизнь, зависѣвшую до тѣхъ поръ отъ произвола правительства. Кромѣ того, реформа эта предоставила значительную долю участія въ управленіи мѣстному, земскому, элементу; но этимъ мѣстнымъ элементомъ, который воспользовался реформой, въ концѣ концовъ, оказалось почти исключительно дворянство: оно стало во главѣ мѣстнаго управленія. Отрицательной стороной новаго областного устройства являются его сложность и дороговизна: оно требовало большаго личнаго персонала, безъ котораго обходилось упрощенное старое устройство.

Сліяніе Малороссіи съ Россіей.

5. Вводя губернскія учрежденія въ Великороссіи, Екатерина II не считала своевременнымъ ввести ихъ въ Малороссіи, а также въ остальныхъ присоединенныхъ позже окраинныхъ провинціяхъ, такъ какъ Малороссія вмѣстѣ съ остальными провинціями, восточной Финляндіей и Смоленской областью, „особыми привилегіями и жалованными грамотами снабжены“. Но, тѣмъ не менѣе, императрица была убѣждена, что необходимо „эти провинціи легчайшими способами привести къ тому, чтобы онѣ обрусѣли“, и ждала лишь благопріятнаго момента, когда можно было приступить къ объединенію ихъ съ коренной Россіей. Гетманство, возстановленное въ Малороссіи Елизаветою (гл. XVI, § 11), но на самомъ дѣлѣ совершенно фиктивное, устроенное лишь для Кирилла Разумовскаго,—было уничтожено Екатериной вскорѣ послѣ вступленія на престолъ. Когда созывалась Коммиссія для составленія Уложенія, призваны были депутаты и отъ всѣхъ окраинныхъ провинцій (остзейскіе, финляндскіе, смоленскіе, малороссійскіе): малороссійскихъ депутатовъ было больше двадцати. Повидимому, Екатерина II была увѣрена, что представители окраинъ, убѣдившись въ благожелательныхъ и просвѣщенныхъ намѣреніяхъ правительства, сами откажутся отъ своихъ особыхъ „узаконеній, наполненныхъ невѣжествомъ и варварствами“, и вмѣстѣ съ великорусскими депутатами станутъ вырабатывать общее законодательство. Но вышло совсѣмъ иначе: депутаты окраинъ очень энергично отстаивали свои мѣстные законы и особенности. Представители коренной Россіи чувствовали себя оскорбленными тѣмъ, что „побѣжденные“ не желаютъ объединиться подъ сѣнью общаго законодательства со своими „побѣдителями“.

а) Мысль объ объединеніи окраинъ.

1764 г.

б) Дѣятельность Румянцева.

Но въ политику Екатерины II не входило прибѣгать къ насилію тамъ, гдѣ его можно было избѣжать, хотя она и не останавливалась передъ примѣненіемъ насильственныхъ мѣръ, когда признавала ихъ

неизбѣжность. Такъ, она уничтожила, при помощи войска, Запорожскую Сѣчь, какъ только увидѣла, что ея существованіе противно интересамъ Русскаго государства. Но по отношенію къ остальной Малороссіи она придерживалась выжидательной политики. Когда гетманство было уничтожено, Малороссіей управлялъ въ теченіе 25 лѣтъ въ качествѣ генералъ-губернатора умный толкователь и надежный исполнитель плановъ Екатерины II, П. А. Румянцевъ-Задунайскій. Терпѣливо и осторожно подготовлялъ Румянцевъ край къ полному сліянію съ Россіей въ одно государственное тѣло. Политика Румянцева направлена была къ тому, чтобы расположить къ Россіи мѣстное шляхетство, убѣдить его, что сліяніе Малороссіи съ Россіей не только не противорѣчитъ шляхетскимъ интересамъ, но совпадаетъ съ ними. Правда, сліяніе съ Россіей уменьшало политическія права высшаго сословія въ Малороссіи, которое, вышедши изъ козацкой старшины, по старымъ обычаямъ управляло краемъ; но взамѣнъ политическихъ правъ оно пріобрѣтало бы черезъ это сліяніе важныя соціальныя преимущества. Слившись съ великорусскимъ дворянствомъ, малорусское шляхетство получало тѣ же права на землю и населеніе этихъ земель, какими уже пользовался дворянскій классъ Великороссіи, но какихъ еще была лишена малорусская козацкая старшина. 1775 г.

в) Введеніе въ Малороссіи губернскихъ учрежденій.

Происходило быстрое измѣненіе въ настроеніи высшаго класса малорусскаго народа. Какъ депутаты въ Коммиссіи, малороссійскіе шляхтичи горячо отстаивали политическія права Малороссіи, остатки ея стараго автономнаго устройства. Но черезъ полтора десятка лѣтъ тѣ же шляхтичи уже не обнаруживали никакого желанія поддерживать эти права. Другихъ же защитниковъ стараго строя въ Малороссіи не было. Духовенство, какъ привилегированная группа, слѣдовало за дворянствомъ. Козачество еще и раньше потеряло свое первоначальное значеніе, мѣщанство было вполнѣ ничтожно, а поспольство находилось въ зависимости отъ шляхетства; уничтоженіе Запорожской Сѣчи лишило сторонниковъ стараго козацкаго строя послѣдней, хотя и то совершенно ненадежной опоры. Все было подготовлено, и губернскія учрежденія введены были въ Малороссіи совершенно спокойно, замѣняя старое полковое управленіе и судъ. Историческая Малороссія перестала существовать. 1782 г.

Пугачевщина.

а) Предшествовавшія народныя волненія.

6. Какъ мало отразились въ жизни искреннія пожеланія Екатерины II создать „блаженство всѣхъ и каждаго“ изъ ея подданныхъ—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ народныя волненія. Крестьянскіе бунты, какъ результатъ все растущей и усиливающейся крѣпостной зависимости, начались при Елизаветѣ; при Петрѣ III и въ началѣ царствованія Екатерины II крестьяне волновались, возбужденные мыслью о томъ, что „дворянская вольность“ отъ службы, возвѣщенная Петромъ III, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и крестьянская вольность отъ дворянъ, которымъ они были отданы какъ вознагражденіе за эту службу. Народ-

ное недовольство правительствомъ и порядками проявилось и въ извѣстномъ московскомъ чумномъ бунтѣ, когда разбунтовавшееся простонародье убило архіепископа Амвросія. Но самымъ яркимъ проявленіемъ крайняго недовольства, таившагося въ народныхъ массахъ, былъ пугачевскій бунтъ, такъ называемая пугачевщина.

1771 г.

б) Пугачевъ—самозванецъ.

Пугачевщина захватила весь юго-востокъ Россійской имперіи и приняла такіе размѣры, что угрожала самому существованію государства. Среда, въ которой началось и окрѣпло броженіе, была та же козацкая среда, которая выростила два предшествующихъ большихъ народныхъ движенія—бунтъ Разина при царѣ Алексѣѣ и Булавина при Петрѣ I: бунтъ Пугачева является какъ бы прямымъ продолженіемъ бунта Разина. Главное отличіе бунта Пугачева отъ бунта Разина въ томъ, что здѣсь снова выступила на широкую историческую сцену столь обычная въ исторіи русскаго народа самозванщина. Въ теченіе двухъ вѣковъ, съ начала XVII до конца XVIII, появилось нѣсколько десятковъ самозванцевъ, считая такихъ лишь, которые произвели извѣстное броженіе въ окружающей средѣ. Но изъ нихъ только одному удалось произвести настоящее потрясеніе во имя трагически погибшаго Петра III. Именемъ этимъ воспользовался донской козакъ Емельянъ Пугачевъ. Личность и обстоятельства жизни Пугачева достаточно выяснены, и потому можно съ увѣренностью сказать, что его самозванство было сознательнымъ обманомъ. Обманъ этотъ былъ извѣстенъ многимъ изъ его сторонниковъ. Но это не мѣшало успѣху движенія. Дѣло шло не о перемѣнѣ на престолѣ, а о томъ, чтобы „тряхнуть Москвой“, т.-е. ненавистными государственными и общественными порядками: снова всплывала старая идея, чтобы на мѣсто боярскаго или чиновничьяго управленія поставить козацкій свободный строй.

1773—1774 г.

в) Недовольные элементы, принимавшіе участіе въ пугачевщинѣ.

Разные элементы сходились въ общемъ недовольствѣ и примыкали къ движенію. Выдвинули Пугачева прежде всего раскольники, которые, повидимому, подали ему первую мысль о самозванствѣ и оказывали ему поддержку, пока онъ не очутился среди яицкаго (уральскаго) козачества. Онъ попалъ на Яикъ какъ разъ въ благопріятную для него пору. Тамъ, какъ и всюду среди козачества, происходила борьба между рядовой козацкой массой и старшиной, которая, пользуясь поддержкой правительства, захватывала въ свои руки разныя права и преимущества; опираясь на старшину, правительство хотѣло измѣнить козацкіе порядки, привести войско въ большую зависимость. А главное, въ данный моментъ яицкое козачество было раздражено наказаніями, наложенными на него правительствомъ за ослушаніе и убійство одного русскаго генерала. Въ этомъ своемъ настроеніи яицкое козачество, особенно его рядовая масса, съ восторгомъ ухватилась за явившагося императора Петра Федоровича. Мятежъ быстро развился среди мѣстнаго козачества. Вслѣдъ за тѣмъ онъ охватилъ сосѣд-

нихъ инородцевъ, прежде всего башкиръ. Вслѣдствіе устройства восточной укрѣпленной линіи, за которой послѣдовала колонизація края, башкиры были стѣснены въ земельномъ просторѣ, крайне необходимомъ для ихъ благосостоянія, какъ народа кочевого; за башкирами стали подыматься и другіе инородцы, страдавшіе, главнымъ образомъ, отъ корыстолюбія чиновниковъ,—калмыки, мещеряки, мордва, черемисы, вотяки. Поднялись крестьяне уральскихъ горныхъ заводовъ, попавшіе въ крѣпостную зависимость отъ заводчиковъ (гл. XV, § 7). Однимъ словомъ, къ движенію пристало все Заволжье.

г) Развитіе пугачевщины.

Маленькія крѣпости укрѣпленной линіи одна за другой переходили въ руки мятежниковъ: козаки, составлявшіе ихъ гарнизоны, открывали ворота, а всѣхъ, кто противился сдачѣ, особенно комендантовъ и офицеровъ, казнили. На всей этой огромной территоріи оказали сопротивленіе мятежникамъ только Яицкій Городокъ и Оренбургъ: неудачная осада Оренбурга, продолжавшаяся полгода, задержала распространеніе мятежа и дала возможность съ нимъ справиться. Первыя извѣстія о мятежѣ не возбудили особыхъ опасеній въ Петербургѣ: крестьянскія и козацкія волненія, мятежи инородцевъ были обычнымъ явленіемъ. Но на этотъ разъ мятежное движеніе распространялось съ такой необычайной быстротой и силой, что равнодушное пренебреженіе скоро смѣнилось крайней тревогой.

д) Дальнѣйшіе отголоски движенія

Въ какіе-нибудь два—три мѣсяца движеніе перекинулось изъ Заволжья на Волгу, на правый ея берегъ и стало распространяться по нижнему и среднему ея бассейну: волновалось крестьянство Поволжья отъ астраханской до казанской, нижегородской, пермской губерній. Крестьяне жаждали освобожденія „отъ подушныхъ и прочихъ податей и рекрутовъ набору“, а главное отъ „ига работы“ на своихъ помѣщиковъ: все это имъ обѣщали воззванія „государя Петра Федоровича“. Крестьяне не ждали появленія войскъ Пугачева, а сами расправлялись со своими помѣщиками. Въ виду смерти, угрожавшей отъ рукъ крѣпостныхъ, дворяне бѣжали въ Москву и вообще центральную Россію, оставляя усадьбы и имущество на разграбленіе. Но и въ самой Москвѣ уже не было спокойно. Одинъ очень добросовѣстный современный наблюдатель говоритъ о настроеніи Москвы этого момента: „Мы всѣ удостовѣрены были, что вся подлость и чернь, а особливо все холопство и наши слуги, когда не въявь, такъ втайнѣ, сердцами своими были заодно сему (Пугачеву) преданы и въ сердцахъ своихъ вообще бунтовали, и готовы были при малѣйшей возгорѣвшейся искрѣ произвести огонь и полымя“.

е) Борьба съ пугачевщиной.

Положеніе было такъ опасно, что правительство напрягало весь остатокъ своихъ силъ, отвлеченныхъ въ этотъ моментъ трудною турецкою войною, чтобы послать на мѣсто мятежа достаточно войска съ опытнымъ и энергичнымъ Бибиковымъ во главѣ. Умѣлая дѣятельность Бибикова задержала нѣсколько распространеніе мятежа; но Бибиковъ могъ вы-

нести только три мѣсяца напряженнаго труда и заботъ—и умеръ. Пугачевъ между тѣмъ, оставивъ осаду Оренбурга, пробрался къ Казани, которую и взялъ. Затѣмъ взята была Пенза и, наконецъ, Саратовъ. Этими городами отмѣчается западная граница захватовъ Пугачева на волжскомъ правобережьѣ; но крестьянскія волненія переходили далеко за эту линію. Правительство и дворянство, особенно находившееся въ опасности дворянство восточной Россіи, обнаружили большую энергію: дѣло шло о существованіи. Екатерина II вмѣсто Бибикова послала на мѣсто дѣйствія, снабдивъ диктаторскими полномочіями, гр. П. Панина, несмотря на то, что знала о его личномъ къ себѣ нерасположеніи. Въ охваченномъ мятежномъ краѣ дѣйствовалъ генералъ Михельсонъ съ своей выдающейся отвагой и неутомимостью, разбивая при каждой встрѣчѣ попадавшіеся ему мятежные отряды; наконецъ, посланъ былъ даже Суворовъ, хотя онъ прибылъ уже тогда, когда главная опасность миновала. У пугачевцевъ не хватало дисциплины, военныхъ знаній и техники, вѣры въ самозванца и въ поднятое ими дѣло. Когда войско Пугачева было разбито Михельсономъ у Чернаго-Яра, козаки сами схватили бѣжавшаго самозванца и выдали его правительству. Пугачевъ былъ казненъ въ Москвѣ. Волненіе, имъ поднятое, не могло улечься сразу, но справиться съ нимъ теперь уже было не трудно.

1775 г.

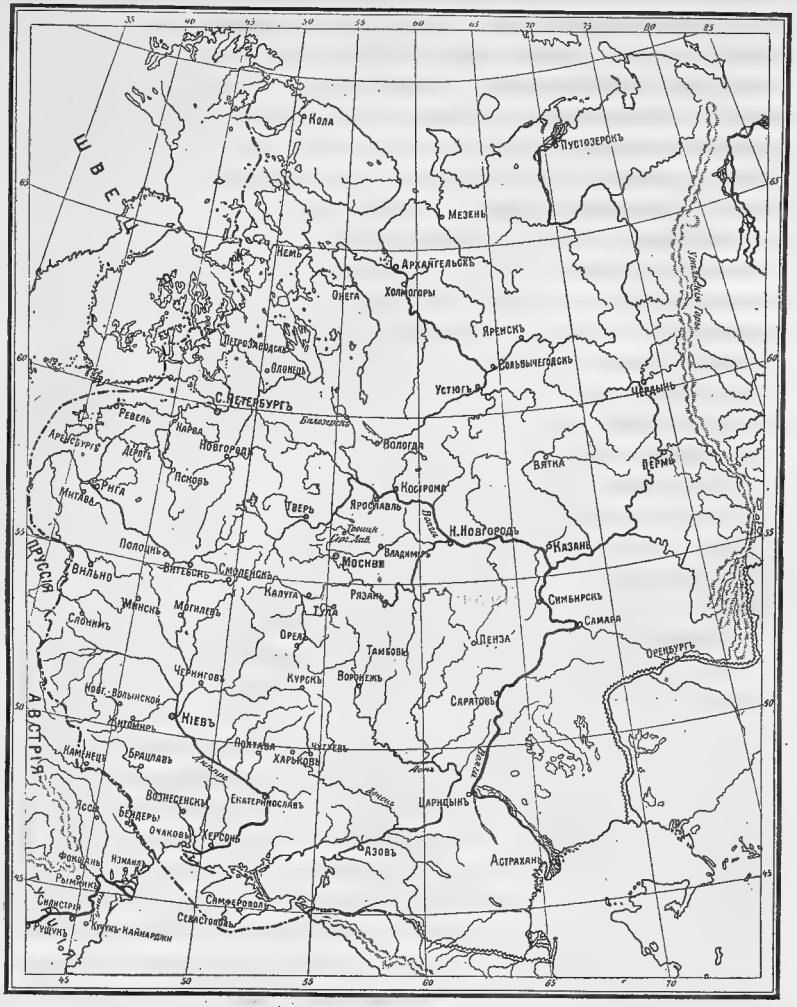
Внѣшняя политика.

7. Самой блестящей стороной царствованія Екатерины II была ея внѣшняя политика. Огромныя территоріальныя пріобрѣтенія на югѣ и западѣ, какъ результатъ двухъ турецкихъ войнъ и трехъ раздѣловъ Польши, дали Россіи новый видъ и значительно повліяли на всю ея дальнѣйшую исторію. Помимо территоріальнаго расширенія, Россія очень выросла во второй половинѣ XVIII в. въ своемъ международномъ политическомъ значеніи. Эпитетъ „Великой“ и высокую оцѣнку своего царствованія отъ современниковъ и потомства Екатерины II пріобрѣла, главнымъ образомъ, успѣхами своей внѣшней политики.

а) Успѣхи Екатерины II.

Какъ только Екатерина II замѣнила на престолѣ Петра III, она прекратила дальнѣйшее вмѣшательство Россіи въ прусско-австрійскія дѣла и предпринимавшуюся войну съ Даніей. Это было съ ея стороны не только протестомъ противъ непопулярной политики своего предшественника, но и шагомъ къ осуществленію своихъ собственныхъ политическихъ плановъ. Она вступила на престолъ съ мыслью, что „миръ необходимъ обширной имперіи“. Она нашла государство, по ея собственнымъ словамъ, съ истощенными финансами и неблагоустроеннымъ хозяйствомъ, съ войскомъ, не получавшимъ жалованья, съ заброшеннымъ флотомъ. Все это требовало вниманія и мѣръ къ улучшенію, необходимо связанныхъ съ миромъ. Миръ былъ нуженъ пока Екатеринѣ также и въ виду ея неукрѣпившагося положенія на престолѣ: по крайней мѣрѣ, „пять лѣтъ мира“ въ цѣляхъ утвержденія внутренняго порядка императрица считала необходимыми, по ея собственнымъ словамъ.

б) Мирная политика первыхъ годовъ.



Но, тѣмъ не менѣе, она считала своей первой и главной обязанностью не только поддерживать европейское значеніе, созданное для Россіи Петромъ Великимъ, но и постоянно усиливать и расширять это значеніе. Исходя изъ этого соображенія, Екатерина, два года спустя послѣ своего воцаренія, вмѣшалась въ дѣла Польши, гдѣ возвела на престолъ лично ей близкаго Станислава Понятовскаго; вмѣшалась въ дѣла Курляндіи, находившейся въ ленной зависимости отъ Польши, и водворила здѣсь, вмѣсто саксонскаго принца, возвращеннаго изъ

в) Возвышеніе международнаго значенія Россіи.

ссылки Бирона,—перемѣна, которая почти превращала Курляндію въ русскую провинцію. Но то и другое не создало пока для Россіи военныхъ осложненій. Вообще Екатерина II не теряла случая, чтобы показать европейской дипломатіи словомъ и дѣломъ, что она—повелительница могущественнаго государства, располагающая неистощимыми средствами. При гибкости ума и находчивости, это ей удавалось во многихъ случаяхъ. Глубоко заинтересованная вопросами внѣшней политики, она сама близко знала международныя дѣла и отношенія и руководила ими. Правда, у ней были хорошіе помощники во внѣшней политикѣ: въ первую половину ея царствованія Ник. Панинъ, воспитатель цесаревича Павла, во вторую—Безбородко; но она не переставала наблюдать и руководить общимъ направленіемъ политики. Въ своихъ дипломатическихъ видахъ она любила устраивать свиданья съ коронованными лицами: въ Россію пріѣзжалъ австрійскій императоръ Іосифъ II, шведскій король Густавъ III. Она поддерживала личную корреспонденцію съ австрійскимъ императоромъ, Фридрихомъ II прусскимъ, шведскимъ королемъ, королемъ польскимъ Станиславомъ Понятовскимъ. Но и въ частной своей перепискѣ, которую Екатерина вела со многими замѣчательными европейскими людьми, она не упускала изъ виду вліять на общественное мнѣніе Европы въ интересахъ международнаго положенія Россіи. Ея систематически направленныя усилія привели къ тому, что „здѣшній (петербургскій) дворъ началъ играть въ общихъ дѣлахъ роль, равную роли главныхъ державъ, а на сѣверѣ—первенствующую“. О международномъ значеніи Россіи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что, когда петербургскій дворъ выступилъ съ составленнымъ Панинымъ проектомъ „вооруженнаго нейтралитета“, проектъ этотъ былъ принятъ всѣми европейскими правительствами. (Вооруженный нейтралитетъ—это возникающій во время войны союзъ державъ, въ войнѣ не участвующихъ, съ цѣлью защиты своихъ торговыхъ интересовъ, которые подвергаются опасностямъ отъ дѣйствій воюющихъ сторонъ). Свое значеніе въ Европѣ Екатерина II утверждала не тѣмъ, что вмѣшивалась въ европейскія дѣла—хотя она никогда не упускала ихъ изъ виду,—а тѣмъ, что своей внѣшней политикой постоянно увеличивала могущество Русскаго государства. Ея внѣшняя политика почти всегда была популярной, т.-е. она основывалась на интересахъ государства, какъ эти интересы опредѣлялись историческими условіями и какъ они сознавались самимъ русскимъ обществомъ.

г) Отношенія въ Пруссіи, Австріи, Франціи, Англіи.

Тѣ сосѣднія державы, интересы которыхъ исторически переплетались съ интересами Россіи—это Польша, Турція, Швеція. Но польскія дѣла втягивали русское правительство въ отношенія къ Пруссіи, которая имѣла свои серьезные интересы въ Польшѣ; дѣла турецкія необходимо сближали Россію съ Австріей, этимъ исконнымъ и непримиримымъ врагомъ Турціи. Въ то же время Австрія и Пруссія стояли другъ

къ другу въ отношеніяхъ самой крайней вражды, и Россіи приходилось выбирать для сближенія ту или другую изъ враждующихъ державъ. Екатерина II не считала правильной политическую „систему Петра Великаго“, которой слѣдовала Елизавета, т.-е. систему тѣснаго союза съ Австріей; слѣдовательно, стояла за сближеніе съ Пруссіей. Первый моментъ послѣ воцаренія своего Екатерина II должна была заявить себя передъ русскимъ обществомъ враждебно настроенной противъ Пруссіи, чтобы рѣзче оттѣнить свое отношеніе къ непопулярной политикѣ Петра III съ его преклоненіемъ передъ прусскимъ королемъ. Скоро, однако, Екатерина установила къ Пруссіи дружескія отношенія, необходимыя ей въ виду общихъ интересовъ въ Польшѣ, и поддерживала эти отношенія первую половину своего царствованія. Но вторая половина ея царствованія отмѣчена сближеніемъ съ Австріей,—сближеніемъ, которое находилось въ зависимости отъ турецкихъ дѣлъ и плановъ Екатерины II. Изъ остальныхъ европейскихъ державъ, съ которыми Россія во второй половинѣ XVIII в. состояла въ правильныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ, надо указать еще на Францію и Англію. Отношенія къ Франціи, по ея географическому положенію, не могли быть очень близкими; но эти отношенія постоянно поддерживались. Въ общемъ мирныя, они были, тѣмъ не менѣе, скорѣе враждебными, чѣмъ дружескими: Франція вмѣшивалась въ дѣла Турціи, Польши, Швеціи и всегда поддерживала въ этихъ странахъ, которыми Россія была заинтересована, ея противниковъ. Со стороны Россіи рѣзкое ухудшеніе въ отношеніяхъ къ Франціи наступило съ момента водворенія революціоннаго правительства. Петербургскій дворъ порвалъ съ этимъ правительствомъ всѣ дипломатическія сношенія; впрочемъ онъ имѣлъ своего уполномоченнаго въ Кобленцѣ—средоточіи французской эмиграціи. Екатерина горячо принимала къ сердцу французскія дѣла и ратовала передъ европейскими дворами за помощь законному, съ ея точки зрѣнія, изгнанному французскому правительству противъ „якобинцевъ“; но сама воздержалась отъ военнаго вмѣшательства, преслѣдуя ближайшіе интересы своего собственнаго государства. Отношенія къ Англіи держались, главнымъ образомъ, на почвѣ торговыхъ интересовъ.

д) Отношеніе къ Швеціи.

Послѣ того какъ Петръ Великій отнялъ у шведовъ Балтійское побережье, а Елизавета присоединила къ русскимъ пріобрѣтеніямъ еще и восточную Финляндію, Швеція должна была питать къ Россіи враждебныя чувства. Но взаимное отношеніе силъ во второй половинѣ XVIII в. было слишкомъ неблагопріятно для Швеціи: Россія не могла ее считать опаснымъ врагомъ, хотя, тѣмъ не менѣе, русское правительство постоянно и усиленно слѣдило за тѣмъ, что дѣлалось въ Швеціи. Здѣсь происходило внутреннее броженіе, ослаблявшее политическую силу государства: борьба между королемъ и риксдагомъ (парламентомъ) за политическое преобладаніе. Россія поддерживала своимъ вліяніемъ и деньгами болѣе слабую сторону—будь то монархъ или парламентъ—

находя для себя невыгоднымъ установленіе въ Швеціи сильнаго правительства. Но королю Густаву III удалось произвести переворотъ въ пользу усиленія монархической власти. Желая упрочить свою популярность военной удачей, онъ хотѣлъ воспользоваться тѣмъ, что Россія отвлечена турецкой войной, и началъ военныя дѣйствія противъ Россіи на сушѣ и на морѣ. Его ближайшей цѣлью было вернуть восточную Финляндію: разорванная на-двое, Финляндія была больнымъ мѣстомъ обѣихъ сосѣднихъ державъ. Но планы Густава III этимъ не ограничивались—онъ мечталъ о захватѣ Петербурга въ разсчетѣ на слабость русскаго флота.

1788—90 г. Война, крайне несвоевременная для Россіи, которая не имѣла возможности воспользоваться противъ шведскаго короля всѣми своими силами, тянулась съ перемѣннымъ счастьемъ. Но и въ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ Россія для Швеціи была все-таки слишкомъ сильнымъ противникомъ. Не доводя дѣло до рѣшающаго конца, обѣ стороны, послѣ чувствительныхъ потерь, пришли къ необходимости прекратить войну. Миръ былъ заключенъ въ Вереле, на берегу пограничной рѣки Кюмени; все осталось въ томъ-же положеніи, какъ было до войны (status quo ante bellum).

Турецкія войны.

а) Значеніе для Россіи борьбы съ Турціей.

8. Двѣ войны съ Турціей, которыя вела Россія въ царствованіе Екатерины II, отмѣчены чертами самаго блестящаго успѣха—особенно первая изъ нихъ. Политическія пріобрѣтенія, какъ результатъ этого успѣха, тоже были очень крупны, хотя далеко не соотвѣтствовали широкимъ планамъ Екатерины II. Героизмъ, проявленный русскими войсками и ихъ руководителями, обусловливался, конечно, той популярностью, какой пользовалась въ Россіи борьба съ Турціей. Въ этой борьбѣ къ мотивамъ политическимъ всегда примѣшивался мотивъ религіозный—борьба за угнетенное православіе,—который и возбуждалъ сочувствіе русскаго народа къ турецкимъ войнамъ. Начиная съ Петра Великаго, а отчасти и до него, православное населеніе придунайскихъ княжествъ, т.-е. Молдавіи и Валахіи, славяне Балканскаго полуострова и греки Мореи, а также православные народы Кавказа и Закавказья, смотрѣли на Русское государство съ его сильнымъ политическимъ ростомъ, какъ на свою естественную защиту и опору противъ Турціи. Но ближайшимъ государственнымъ интересомъ Россіи, въ ея борьбѣ съ Турціей, былъ Крымъ и утвержденіе господства надъ южнорусской степью до ея естественнаго предѣла, до Чернаго моря. Прекратить опасность со стороны татарскихъ набѣговъ и тѣмъ открыть русской колонизаціи черноземную степь—это былъ для Россіи вопросъ самой насущной необходимости.

б) Первая турецкая война. 1768—1774.

Тѣмъ не менѣе, не Россія начала первую турецкую войну, а сама Турція. Все усиливающееся вліяніе Россіи на польскія дѣла подсказывало Турціи, что надо положить конецъ росту опасной сосѣдки: это же усердно разъясняли турецкому правительству иностранные дипломаты, особенно французскіе. Ни Россія, ни Турція не были какъ слѣ-

дуетъ подготовлены къ той тяжелой войнѣ, какая предстояла, но, тѣмъ не менѣе, война началась. Военныя дѣйствія открыты были огромнымъ татарскимъ набѣгомъ—послѣднимъ изъ длинной цѣпи татарскихъ набѣговъ на южную Россію. Между тѣмъ русскіе безъ особыхъ усилій заняли Молдавію и Валахію. Здѣсь находилась главная русская армія подъ начальствомъ Румянцева; здѣсь же на берегахъ рѣчекъ Ларги, а затѣмъ Кагула, притоковъ Прута, Румянцевъ одержалъ двѣ блестящія побѣды надъ турецкими войсками, превосходившими численностью въ нѣсколько разъ русское войско. Взятіе П. Панинымъ сильной крѣпости Бендеръ отрѣзало турокъ отъ татаръ. Въ то же время русскіе предприняли противъ своихъ враговъ нѣчто такое, чего никакъ не ожидала ни Турція, ни западныя державы. Въ архипелагѣ появился подъ начальствомъ А. Орлова русскій флотъ, который обогнулъ всю Европу; приставши къ берегамъ Мореи, русскіе подняли противъ турокъ греческое населеніе. Чесменская битва лишила Турцію ея флота, который сгорѣлъ. Въ слѣдующемъ году кн. Долгорукій занялъ одно за другимъ всѣ укрѣпленныя мѣста Крыма и пріобрѣлъ господство надъ полуостровомъ. Обѣ державы, истощенныя войной, желали ее кончить. Но только тогда, когда Румянцевъ перешелъ за Дунай, послѣ ряда новыхъ русскихъ побѣдъ, турки рѣшили согласиться на русскія условія мира. Миръ былъ заключенъ въ Кучукъ-Кайнарджи, около только-что взятой русскими сильной крѣпости Силистріи. Турція согласилась признать независимость Крыма, что передавало полуостровъ подъ русское вліяніе, которое должно было неизбѣжно обратиться въ господство. Затѣмъ уступлены были Азовъ и Керчь съ Эникале, т.-е. Россія пріобрѣтала приморскіе пункты, приближаясь къ завѣтной цѣли—къ пріобрѣтенію черноморскихъ береговъ. Наконецъ, Россія расширяла свою территорію по направленію Кавказа—ей была уступлена Кабарда: присоединеніе Кабарды повлекло за собой то, что Грузія позже сама, добровольно, отдалась въ подданство Россіи. Но Кучукъ-Кайнарджійскій миръ имѣлъ значеніе лишь перемирія; война должна была возобновиться, такъ какъ и Турція была раздражена, и Россія не была удовлетворена вполнѣ.

1770 г.

1771 г.

1774 г.

1783 г.

Блестящія побѣды надъ Турціей чрезвычайно подняли вѣру Екатерины II въ могущество Россіи и въ свое собственное счастье. Въ это время „самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Россіи“, по отзыву современниковъ, былъ фаворитъ императрицы—Потемкинъ, котораго она считала великимъ и геніальнымъ человѣкомъ. Дѣйствительно, это былъ человѣкъ съ недюжинными дарованіями: огромная энергія соединялась въ немъ со способностью охватывать далекіе горизонты, составлять широкіе планы, мало считаясь, впрочемъ, съ ихъ практической осуществимостью. Его „греческій проектъ“ совершенно завладѣлъ умомъ Екатерины. Главная мысль этого проекта была—выгнать турокъ изъ Европы, что должна была сдѣлать Россія въ союзѣ съ Австріей, наи-

в) Потемкинъ и греческій проектъ.

болѣе заинтересованной въ этомъ дѣлѣ: согласіе остальныхъ европейскихъ правительствъ предполагалось пріобрѣсть разными уступками изъ турецкаго наслѣдства. На мѣсто Турціи предполагалось возстановить Византійскую имперію, а на константинопольскій престолъ посадить второго внука Екатерины, Константина, самое имя которому было подобрано въ разсчетѣ на его будущую судьбу. Для успокоенія Европы вносилось въ „греческій проектъ“ условіе, что будущій тронъ Византійской имперіи никогда не сольется во-едино съ тономъ имперіи Россійской. Екатерина II подъ вліяніемъ Потемкина твердо вѣрила въ осуществимость этого грандіознаго проекта. Первымъ шагомъ, ею предпринятымъ въ цѣляхъ его осуществленія, былъ союзъ съ Австріей.

1781 г.

г) Присоединеніе Крыма.

Полное присоединеніе Крыма къ Россіи необходимо вытекало, съ одной стороны, изъ плановъ „греческаго проекта“, съ другой, изъ самаго положенія Крыма. Объявленная Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ независимость Крыма повлекла за собой страшный безпорядокъ въ дѣлахъ полуострова: русская партія боролась съ турецкой, ханы смѣняли одинъ другого. Наконецъ, былъ посаженъ русскими на крымскій престолъ Шагинъ-Гирей, настоящій воспитанникъ Россіи, привыкшій къ европейскимъ нравамъ и обычаямъ. Онъ возбуждалъ противъ себя негодованіе татаръ и держался лишь русскимъ войскомъ. Ханъ былъ свергнутъ съ престола сторонниками Турціи, и это подало поводъ Россіи совершенно покончить съ Крымомъ. Шагинъ-Гирей былъ возвращенъ при помощи русскаго войска на ханство, но лишь для того,

1783 г.

чтобы дать формальный отказъ отъ своего достоинства въ пользу Россіи. Крымъ превратился въ русскую провинцію—Тавриду. Вслѣдъ затѣмъ Потемкинъ развернулъ поразительную дѣятельность по устройству черноморскаго флота и гаваней на Черномъ морѣ: этимъ онъ завершилъ ту дѣятельность, которую началъ раньше въ качествѣ „главнаго командира“, т.-е. генералъ-губернатора Новороссійскаго края. Со сказочной быстротой въ степной новороссійской пустынѣ и на берегахъ Чернаго моря появились города Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ, а въ Севастопольской гавани, лишь четыре года спустя послѣ присоединенія Крыма, въ годъ крымскаго путешествія Екатерины—уже стояла русская, вновь построенная, эскадра. Все это было со стороны Россіи такія дѣйствія, которыя прямо угрожали Турціи, вызывая ее на новую борьбу, и вторая война началась подъ первымъ благовиднымъ предлогомъ. Турція, во что бы то ни стало, хотѣла вернуть Крымъ, чувствуя себя иначе постоянно угрожаемой со стороны Россіи; Россія стремилась осуществить греческій проектъ.

д) Вторая турецкая война. 1787—1791 гг.

Вторая турецкая война была короче первой и въ общемъ удачна, хотя далеко не такъ блестяща, какъ первая война. Австрія, теперешняя союзница, не оказывала такой энергической помощи, на какую разсчитывала Россія; а собственныя русскія силы были отвлечены польскими дѣлами и шведской войной, которую пришлось вести одновременно (§ 7).

Также и Потемкинъ, какъ главнокомандующій, не оказался на высотѣ своего положенія. Онъ совершенно терялся отъ неудачъ въ родѣ той, какая постигла въ самомъ началѣ войны созданный имъ флотъ, который былъ разбитъ бурей. Но взятіе Очакова снова возродило надежды на желанный исходъ войны: въ Очаковѣ, этомъ опорномъ пунктѣ турецкаго владычества на Черноморьѣ, Екатерина II и Потемкинъ видѣли будущій „Кронштадтъ юга". Однако, обстоятельства не позволяли думать о томъ, чтобы нанести Турціи тотъ рѣшительный ударъ, о какомъ мечтала Екатерина II, начиная войну. Русскій флотъ, который она предполагала снова послать въ Архипелагъ, пришлось удержать для защиты балтійскаго побережья отъ шведовъ. Къ концу войны умеръ вѣрный союзникъ Екатерины, Іосифъ II, и союзъ съ Австріей распадался; вслѣдъ за нимъ умеръ Потемкинъ, съ личностью котораго такъ много связывала Екатерина II въ своей турецкой политикѣ. Блестящія побѣды Суворова при Фокшанахъ и Рымникѣ, въ особенности взятіе Измаила—крѣпости въ устьяхъ Дуная, считавшаяся неприступною,—привели Турцію въ крайнее разстройство и вынуждали ее спѣшить заключеніемъ мира. Но и русское правительство было расположено къ миру, жертвуя своими блестящими планами. Миръ былъ заключенъ въ Яссахъ. Крымъ навсегда оставался за Россіей, а, кромѣ того, она пріобрѣтала степь между Бугомъ и Днѣстромъ съ городомъ Очаковомъ: Россія окончательно овладѣла сѣвернымъ побережьемъ Чернаго моря, государство русской равнины заполнило свои естественные предѣлы, колонизація степи была обезпечена.

1788 г.

1789—90 гг.

1791 г.

9. Съ неменьшимъ значеніемъ для исторіи Русскаго государства является вмѣшательство Екатерины II въ польскія дѣла. Необходимость этого вмѣшательства вытекала изъ всей предыдущей исторіи. Вѣковая борьба Московской Руси съ Литовской, перешедшая со второй половины XVI в. въ борьбу Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, привела къ присоединенію Малороссіи при Алексѣѣ Михайловичѣ. Днѣпръ отдѣлилъ другъ отъ друга два сосѣднихъ государства, но поводы для враждебныхъ столкновеній не исчезли. Правобережная Украина, запустѣвшая-было послѣ возстанія Хмельницкаго и дальнѣйшихъ волненій, въ началѣ XVIII в. снова заселилась. Польская шляхта вернулась на свои пепелища, и Польское государство возстановило старые порядки и право. Украинское крестьянство снова очутилось въ томъ же положеніи, отъ какого оно избавилось возстаніемъ Хмельницкаго,—подъ гнетомъ тяжелой крѣпостной зависимости. Украинское православное простонародіе относилось съ острой ненавистью къ польскому католическому шляхетству, которое съ своей стороны платило тѣмъ же: помимо всего, слишкомъ свѣжи еще были воспоминанія недавняго прошлаго со всѣми его ужасами. Мѣстное крестьянство, при участіи запорожскаго козачества, съ которымъ оно поддерживало сношенія, составляло шайки „гайдамаковъ" и постоянно нападало съ цѣлью грабежа и истребленія

Раздѣлы Польши.

а) Положеніе правобережной Украины.

на панскія усадьбы, на католическія святыни; время отъ времени, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, происходили настоящіе бунты, которые вспыхивали и захватывали большую территорію. Вспыхивали эти бунты тогда, когда вблизи находились русскія войска: украинское крестьянство, несмотря ни на что, твердо вѣрило въ то, что русскіе его освободятъ отъ власти польскихъ пановъ. Но русское правительство не только не обнаруживало готовности помогать волнующемуся крестьянству, но при всякомъ случаѣ содѣйствовало панамъ въ усмиреніи возстаній, какъ бунта противъ законной власти.

б) Стѣсненія православія.

Иначе относилось русское правительство къ религіозному вопросу. Православное населеніе, какъ южной, такъ и западной Руси, т.-е. Украины и Бѣлоруссіи, со времени Брестской уніи (гл. XI, § 2) терпѣло большія стѣсненія въ своемъ вѣроисповѣданіи. На Украинѣ православнымъ оставалось теперь почти только одно крестьянство, которое и въ отношеніи религіозномъ предоставлено было польскимъ правомъ въ распоряженіе своихъ пановъ. Но въ Бѣлоруссіи было еще православное мѣщанство, а также мелкое дворянство. Однако, и православная шляхта, несмотря на всю полноту своихъ шляхетскихъ правъ, также не пользовалась религіозной свободой. Брестская унія создала такое положеніе, что древнія права и привилегіи греко-восточнаго исповѣданія вмѣстѣ съ церковными имуществами перешли къ уніатамъ, которые и считались, такимъ образомъ, по закону единственно православными, а настоящее православіе стояло внѣ закона, какъ ересь (схизма). Все это было чрезвычайно тягостно для тѣхъ православныхъ, которые не примкнули къ уніи. Естественно, что всѣ православные неуніатскаго обряда въ западной и южной Руси смотрѣли съ надеждой на возрастающее значеніе Россійской имперіи и обращались къ русскому правительству съ жалобами на притѣсненія и просьбами о помощи. Русское правительство не отклоняло этихъ просьбъ: вмѣшательство въ дѣла Польши для защиты православныхъ возбуждало сочувствіе русскаго общества, а Екатерина II дорожила популярностью своей политики; затѣмъ это вмѣшательство увеличивало международное значеніе Русскаго государства. Политическій строй и внутренніе порядки Польши открывали широкую возможность для такого вмѣшательства въ его дѣла со стороны сильныхъ сосѣдей.

в) Политическій строй Польши.

Самой типичной чертой политическаго строя Польши, или Рѣчи Посполитой, было чрезвычайное преобладаніе шляхетства. Крестьянство было такъ безправно и угнетено, что его положеніе приближалось къ рабскому—Польша была „рай для шляхтича, адъ для мужика“, по мѣткому выраженію одного наблюдателя. Городское сословіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и промышленность и торговля, не могли правильно развиваться, стѣсняемыя привилегіями шляхты, которая пользовалась всѣми правами, не неся никакихъ обязанностей (напр., право безпошлиннаго ввоза и вывоза товаровъ изъ-за границы и т. п.). Король былъ выбор-

ный, и королевская власть—ничтожна, ограниченная сенатомъ и сеймомъ, т.-е. тѣмъ же шляхетствомъ. Такое господство шляхты приводило Польшу въ состояніе анархіи (безвластія). Шляхта разбивалась на партіи, которыя группировались около отдѣльныхъ, выдающихся по знатности и богатству, вельможъ, магнатовъ. Партіи эти враждовали между собой, погружая страну въ безпорядокъ и безправіе. Высшая законодательная власть находилась въ рукахъ сейма, но каждый присутствующій шляхетскій представитель, „посолъ", могъ уничтожить постановленіе сейма своимъ „не позволяю" (право „liberum veto"): польская конституція не знала общепринятаго во всѣхъ представительныхъ учрежденіяхъ права большинства. Такимъ образомъ, вся законодательная работа представителей цѣлаго государства могла уничтожаться капризомъ или злой волей отдѣльной личности. Мало того: каждая группа недовольныхъ шляхтичей имѣла право, предоставленное ей закономъ, составлять вооруженный союзъ, „конфедерацію", съ цѣлью добиться насильственно желаемаго измѣненія. Право составленія конфедерацій и право срыванія сейма отдѣльнымъ лицомъ были источникомъ такого политическаго состоянія страны, о которомъ сами поляки выражались слѣдующей поговоркой: „Польша держится безпорядкомъ". Но Польша могла держаться безпорядкомъ лишь до тѣхъ поръ, пока сильные сосѣди не находили удобнымъ или выгоднымъ воспользоваться этимъ безпорядкомъ. Этими сильными сосѣдями были прежде всего Россія и Пруссія; другія державы—Австрія, Франція—вмѣшивались въ дѣла Польши преимущественно при выборѣ новаго короля. Россія же и Пруссія старались поддерживать постоянное вліяніе на польскія дѣла, пользуясь то подкупомъ отдѣльныхъ шляхетскихъ партій, то страхомъ вооруженнаго вмѣшательства.

г) Вопросъ о диссидентахъ.

Россія и Пруссія одинаково имѣли предлогъ къ вмѣшательству въ польскія дѣла: этимъ предлогомъ былъ вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія или, иначе говоря, о правахъ диссидентовъ. Если были лишены правъ православные, то также были лишены ихъ и протестанты: польская шляхта, воспитанная іезуитами въ духѣ католической нетерпимости, не допускала и мысли о распространеніи политическихъ правъ какъ на православныхъ, такъ и на протестантовъ. Пруссія выступала такой же защитницей правъ протестантовъ, какъ Россія—православныхъ. Когда умеръ Августъ III, на польскій престолъ былъ избранъ кандидатъ русской партіи князей Чарторыйскихъ,—Станиславъ Понятовскій: онъ былъ избранъ по настоятельному желанію русскаго правительства, при сочувствіи Пруссіи и несмотря на сопротивленіе Австріи и Франціи, которыя также имѣли въ Польшѣ свои партіи и выставляли своихъ кандидатовъ. Новый король стоялъ по отношенію къ петербургскому двору въ положеніи зависимаго вассала. Все усиливающееся вліяніе Россіи выразилось въ опредѣленномъ и рѣзко выраженномъ требованіи уравнять диссидентовъ

1763 г.

въ правахъ съ католиками; Пруссія поддерживала это требованіе. Сеймъ
1768 г. согласился на уравненіе, но согласіе это было вынужденнымъ: оно дано было подъ угрозой русскаго вооруженнаго вмѣшательства.

д) Барская конфедерація и Уманская рѣзня.

Тотчасъ же сложилась конфедерація шляхты, недовольной состоявшимся постановленіемъ сейма, такъ называемая Барская. Барскіе конфедераты поставили цѣлью защитить внѣшнюю и внутреннюю самостоятельность Польши отъ такого явнаго нарушенія ея сильными сосѣдями. Началась борьба конфедератовъ съ русской партіей, которой помогали русскія войска. Барская конфедерація имѣла свой главный центръ на Украинѣ. Но какъ только появилось на Украинѣ русское войско, посланное противъ конфедератовъ, здѣсь произошло сильное народное движеніе. Сначала появились шайки гайдамаковъ, а вслѣдъ затѣмъ поднялось мѣстное крестьянство. „Уманская рѣзня“
1768 г. съ ея вождями Желѣзнякомъ и Гонтой принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ кровавыхъ и жестокихъ страницъ въ исторіи отношеній Польши и Украины. Пожаръ былъ потушенъ русскими усиліями: русское войско, борясь съ конфедератами, господами возставшихъ крестьянъ, боролось вмѣстѣ съ тѣмъ и съ крестьянами, приводя ихъ къ покорности этимъ господамъ. Во время смуты, происходившей на Украинѣ, одинъ отрядъ гайдамаковъ перешелъ турецкую границу и разграбилъ селеніе Балту: это ничтожное обстоятельство дало поводъ Турціи объявить войну Россіи. Барскіе конфедераты, которымъ помогали не только сочувствіемъ, но и матеріально, Австрія и Франція, сильно разсчитывали въ своей борьбѣ съ Россіей на турецкую войну. Но ихъ надежды не оправдались: первая турецкая война, какъ сказано выше, прошла для Россіи съ блестящимъ успѣхомъ.

е) Первый раздѣлъ Польши.

Но все-таки Россія была отвлечена, и борьба съ конфедератами затянулась на пять лѣтъ. Послѣ окончательнаго подавленія конфедераціи, которое почти совпадало съ окончаніемъ первой турецкой войны, Фридрихъ II прусскій, со свойственной ему рѣшительностью и настойчивостью, выдвинулъ проектъ раздѣла Польши. Конечно, мысль о томъ, чтобы взять отъ Польши Бѣлоруссію, не была чужда русскому правительству; но осуществленіе этой мысли въ данный моментъ, дѣлежъ окраинъ Польши между тремя сосѣдними державами, Россіей, Пруссіей
1773 г. и Австріей, произошло по почину прусскаго короля. Россія получила бѣлорусскія области на Днѣпрѣ и Двинѣ (территорію въ 1775 кв. м. съ населеніемъ около 2 милл.).

ж) Второй раздѣлъ Польши.

Ударъ, нанесенный первымъ раздѣломъ, не могъ пройти безслѣдно для Польши. Мысль о необходимости произвести реформу государственнаго строя и уничтожить такіе его вопіющіе недостатки, какъ право конфедерацій и право срыванія сейма, распространялась и укрѣплялась въ умахъ польской шляхты. Право выбора короля, которымъ такъ дорожило польское шляхетство, представлялось теперь недостаткомъ строя, и распространялась идея о замѣнѣ выборнаго монарха наслѣдствен-

нымъ. На сторонѣ этихъ реформъ стояли теперь и прежніе сторонники русскихъ—партія Чарторыйскихъ, и самъ король. Но Екатерина II была противъ этихъ реформъ, которыя могли измѣнить внутреннее состояніе государства и, такимъ образомъ, высвободить его изъ-подъ вліянія сосѣдей. Когда началась вторая турецкая война, а вслѣдъ за тѣмъ война шведская, и вниманіе Россіи было отвлечено отъ Польши—здѣсь произошелъ государственный переворотъ.

Этотъ переворотъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ конституціи 3 мая 1791 г. Государственный строй Польши долженъ былъ этой конституціей совершенно обновиться, принять видъ современной конституціонной монархіи съ наслѣдственнымъ королемъ. Но не вся шляхта была довольна реформой; поддержка Россіи развивала недовольство. Недовольные сложили такъ называемую Тарговицкую конфедерацію, на помощь которой явилось сильное русское войско. Большая часть страны была занята русскими, и самъ король былъ вынужденъ присоединиться къ конфедераціи. Партія реформы была подавлена, и въ этомъ подавленіи принимали участіе и прусскія войска, хотя прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ II передъ этимъ поддерживалъ своимъ сочувствіемъ партію реформъ. Выступилъ на дипломатическую сцену проектъ второго раздѣла Польши между тѣми же тремя державами. Раздѣлъ 1793 г.
этотъ состоялся, и въ силу его Россія получила Украину, т.-е. Волынь и Подолію, а также часть Литвы (Минскую губ.). Въ общемъ пріобрѣтенія Россіи по второму раздѣлу составили 1500 кв. м. и около 2 милліоновъ населенія.

Польша, окруженная тремя сильными сосѣдями, одинаково за- з) Третій раздѣлъ.
интересованными въ ея паденіи, видѣла свою послѣднюю надежду въ помощи Франціи. Вожди партіи реформъ бѣжали въ Парижъ и вступили въ сношенія съ французскимъ революціоннымъ правительствомъ. Революціонное настроеніе распространялось съ силой и быстротой среди польскаго общества, также и въ тѣхъ частяхъ Польши, которыя отошли отъ нея по раздѣламъ. Подготовлялось общее возстаніе, направленное, главнымъ образомъ, противъ Россіи. Оно вспыхнуло съ такой силой, что русскіе должны были очистить Варшаву. Но русскія и прусскія войска были на-готовѣ; борьба была слишкомъ неравномѣрна. Суворовъ разбилъ при Мацѣёвицахъ польское войско, во главѣ котораго 1794 г.
стоялъ Костюшко, признанный диктаторъ возставшей Польши: пораженіе было рѣшительное, самъ раненный Костюшко былъ захваченъ въ плѣнъ. Вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ взялъ Варшаву, и съ польскимъ возстаніемъ было покончено. Заинтересованныя державы сочли для себя неудобнымъ дальнѣйшее самостоятельное существованіе Польши: началось соглашеніе объ ея окончательномъ раздѣлѣ. По первымъ двумъ раздѣламъ Россія пріобрѣла всѣ тѣ земли, на которыя она издавна имѣла притязанія по историческимъ и національнымъ основаніямъ, т.-е. земли западно- и южнорусскія, Бѣлоруссію и Украину: одна лишь

Галиція, исконная земля южнорусскаго племени, осталась за Австріей. Теперь, по третьему раздѣлу, за ней признаны были окончательно права на Курляндію, и отданы тѣ литовскія области, которыя остались послѣ второго раздѣла,—въ общемъ около 2000 кв. м. Польское государство прекратило свое существованіе.

ГЛАВА XIX.

Внутреннее состояніе Россійской имперіи во вторую половину XVIII в.

Территорія и населеніе.

а) Новыя земли и колонизація.

1. Внѣшняя политика царствованія Екатерины II чрезвычайно расширила предѣлы Россійской имперіи. Отъ Польши пріобрѣтено было около 8500 кв. миль территоріи, вполнѣ и издавна заселенной. Эта территорія составила восемь новыхъ губерній. Турецкія войны присоединили къ Россіи Крымъ и черноморское побережье вмѣстѣ съ полосой прилегавшей къ нему степи ногайскихъ кочевьевъ. Это присоединеніе открыло для Россіи Черное море; но еще важнѣе было то, что оно обезопасило южнорусскую степь отъ крымскихъ татаръ и ногайцевъ и дало возможность раскинуться русской колонизаціи по всему степному пространству до его предѣловъ. Пространства богатѣйшаго чернозема, открытыя для новаго заселенія и хозяйства, были такъ обширны, что въ Великороссіи и Украинѣ уже не было излишняго земледѣльческаго населенія, достаточнаго хотя бы для перваго занятія этихъ земель. Правительство снисходительно смотрѣло на крестьянъ, которые бѣжали сюда, чтобы избавиться отъ крѣпостной зависимости—лишь бы край заселялся; дозволяли селиться раскольникамъ. Но всего этого было слишкомъ мало. Въ виду потребности въ населеніи стали усиленно вызывать изъ Австріи и Сербіи южныхъ славянъ. Начиная съ половины XVIII в. славяне, по преимуществу сербы, переселяются массами, составляя сначала, пока степь еще была не безопасна, военныя поселенія, а затѣмъ обращаясь въ мирныхъ земледѣльцевъ. Кромѣ того, по правительственному приглашенію, явились сюда нѣмецкіе сектанты, греки и армяне изъ Крыма. Въ результатѣ всѣхъ этихъ колонизаціонныхъ усилій выросъ въ теченіе царствованія Екатерины такъ называемый Новороссійскій край.

б) Кавказская линія.

Южнорусская степь теперь была успокоена и открыта для мирнаго заселенія; она уже не нуждалась болѣе въ оборонительныхъ линіяхъ, устройствомъ котораго было занято Русское государство цѣлыхъ три вѣка. Но зато усиленно нуждалась въ такой оборонѣ сосѣдняя при-кавказская территорія. Съ присоединеніемъ Кабарды и Грузіи

(гл. XVIII, § 8) открывается новое направленіе для расширенія русскаго вліянія—это Кавказъ. По р. Тереку и раньше держались великорусскіе козаки; въ царствованіе Екатерины II сюда выселяется нѣсколько козацкихъ полковъ съ Дона и Волги. Въ низовья Кубани правительство переселило ту часть запорожскихъ козаковъ, которая послѣ разоренія Сѣчи не ушла въ Турцію и была снова собрана и поселена по иниціативѣ Потемкина по лиманамъ Днѣстра и Буга. Послѣ того какъ козаки, съ окончаніемъ второй турецкой войны, сдѣлались не нужны здѣсь, изъ нихъ устроили кубанское войско для защиты отъ кавказскихъ горцевъ. Такимъ образомъ, по Тереку и Кубани была организована сильная оборона; но въ виду той энергіи, какую обнаруживали въ своемъ отпорѣ горцы, русская колонизація въ XVIII в. не могла выдвинуться за эти рѣки.

в) Ростъ населенія.

Расширеніе территоріи сопровождалось сильнымъ ростомъ населенія. По ревизіи перваго года царствованія Екатерины II цифра населенія опредѣлялась въ 19 милл.; по ревизіи послѣдняго года ея царствованія въ 36 милліоновъ. Изъ этой цифры 7 милл. надо отнести къ пріобрѣтеннымъ землямъ царства Польскаго и Новороссіи. Но и за исключеніемъ этой цифры оказывается, что населеніе Россійской имперіи чрезвычайно выросло въ теченіе второй половины XVIII в., несмотря на пугачевщину и тяжелыя турецкія войны.

Государственное хозяйство.

а) Доходы и расходы.

2. Въ связи съ увеличеніемъ территоріи и населенія во вторую половину XVIII в. увеличились и матеріальныя средства Русскаго государства. Государственные доходы въ царствованіе Екатерины II выросли больше чѣмъ вчетверо (съ 16 мил. до 68 мил.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно увеличились и государственные расходы. Войско, которое въ концѣ царствованія Петра Великаго составляло двѣсти тысячъ, при Екатеринѣ II, во время второй турецкой войны, уже равнялось четыремъ стамъ тысячъ. Дорого стоили новыя губернскія учрежденія, замѣнившія упрощенное областное управленіе, введенное преемниками Петра Великаго. Однимъ словомъ и новыхъ, увеличившихся въ четыре раза, доходовъ не хватало на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ такими дорогими войнами, какъ турецкія, и вообще съ широкой постановкой внѣшней политики. Приходилось прибѣгать къ займамъ.

б) Займы внутренніе и внѣшніе.

Къ внутреннимъ займамъ правительство прибѣгало еще и прежде. Но теперь эти займы устраивались инымъ способомъ, посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ (ассигнацій). Сначала выпускъ ассигнацій не имѣлъ цѣли займа, а лишь облегченія денежнаго обращенія: мѣдныя деньги—главныя деньги того времени—были слишкомъ тяжелы и неудобны. Екатерина II устроила ассигнаціонный банкъ, въ которомъ былъ положенъ извѣстный капиталъ монетой, и на сумму этого капитала выпущены ассигнаціи, быстро вошедшія въ народный оборотъ. Но затѣмъ правительство Екатерины II начало прибѣгать, при недостаткѣ денегъ, къ

выпуску все новыхъ и новыхъ ассигнацій, уже необезпеченныхъ соотвѣтствующимъ капиталомъ. Этимъ способомъ казна выходила изъ своихъ затрудненій, получая необходимыя ей деньги; но народное хозяйство страдало: ассигнаціи понижались въ цѣнѣ, и въ денежномъ оборотѣ происходило затрудненіе и замѣшательство. Вмѣсто первоначально выпущеннаго милліона къ концу второй турецкой войны было выпущено бумажекъ уже на сумму 150 милліоновъ, и цѣнность ассигнацій падала до половины номинальной стоимости и ниже. Часть этихъ бумажныхъ денегъ была уничтожена, и тѣмъ поднята ихъ цѣнность, но все-таки Екатерина II оставила своимъ наслѣдникамъ значительный долгъ, сдѣланный этимъ способомъ. Екатерина II стала прибѣгать и къ внѣшнимъ займамъ у иноземныхъ банкировъ: до нея Россія не пользовалась кредитомъ у Европы, и попытки Елизаветы сдѣлать заемъ у иностранцевъ на расходы по Семилѣтней войнѣ были неудачны.

в) Налоги прямые.

И при Екатеринѣ II прямые налоги, и между ними прежде всего подушная подать, были главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Увеличеніе числа населенія само-по-себѣ увеличивало доходъ отъ подушной подати; но, кромѣ того, при Екатеринѣ II былъ увеличенъ и размѣръ подушного оклада. Однако, все же подушная подать давала слишкомъ мало по сравненію съ потребностями государственнаго хозяйства; приходилось дополнять недостающее косвенными налогами. Крайне нуждаясь въ деньгахъ, правительство Екатерины приняло одну мѣру, которая сильно поправила бюджетъ: это отдача на откупъ винной продажи. Винный доходъ сталъ расти съ такой быстротой, что въ концѣ царствованія Екатерины сумма его вдвое превосходила сумму подушного сбора.

г) Экономическая политика Екатерины II.

Екатерина II была очень озабочена развитіемъ русской торговли и промышленности, такъ какъ правильно видѣла въ этомъ развитіи средство какъ къ поднятію народнаго благосостоянія, такъ и къ обогащенію государственной казны. Но, сходясь въ этомъ съ Петромъ Великимъ, она расходилась съ нимъ въ дальнѣйшемъ. Слѣдуя идеямъ, господствовавшимъ на Западѣ въ концѣ XVIII вѣка, она была врагомъ „меркантильныхъ“ взглядовъ (гл. XVII, § 6), хотя на практикѣ, въ интересахъ казны, и дѣлала имъ нѣкоторыя уступки. Она не считала нужнымъ вмѣшиваться въ промышленность, какъ это дѣлалъ Петръ Великій, предоставляя ее свободному развитію. Такое отношеніе правительства къ дѣлу, насажденному съ чрезвычайными усиліями Петромъ Великимъ, не только не задержало его дальнѣйшаго развитія, но, наоборотъ, ему содѣйствовало. Царствованіе Екатерины отмѣчено замѣтными успѣхами въ экономическомъ ростѣ Россіи. Но эти успѣхи не были такъ блестящи, какъ на это надѣялась Екатерина. Серьезнымъ препятствіемъ къ сильному экономическому развитію Русскаго государства былъ недостатокъ въ свободномъ народномъ трудѣ: промышленность же не можетъ правильно развиваться безъ свободнаго труда.

А между тѣмъ въ царствованіе Екатерины сословныя отношенія, т.-е. отношенія между дворянствомъ и крестьянствомъ, шли не къ освобожденію, а къ дальнѣйшему закрѣпощенію народнаго труда.

Дворянство.

3. Во второй половинѣ XVIII в. дворянство окончательно пріобрѣло значеніе привилегированнаго сословія. Манифестъ „о вольности дворянской", обнародованный Петромъ III при восшествіи его на престолъ, освобождалъ „благородное россійское шляхетство" отъ обязательной службы государству. Сохраняя всѣ права, пріобрѣтенныя этой службой, т.-е. право на землю и на крѣпостное населеніе этой земли, дворяне освобождались теперь отъ обязанностей, связанныхъ ранѣе съ этими правами. До сихъ поръ крестьяне были прикрѣплены службой къ своимъ господамъ на основаніи той же государственной потребности, въ силу которой сами господа были прикрѣплены службой къ государству: теперь крестьяне дѣлались частной собственностью дворянъ, какой раньше были только холопы. Екатерина II, исходя изъ своихъ гуманно-философскихъ идей, мечтала, вступая на престолъ, облегчить положеніе „рабовъ", т.-е. крѣпостного крестьянина. Но изъ наказовъ и рѣчей депутатовъ созванной ею Коммиссіи она убѣдилась, что мечты ея неосуществимы. Дворянство вовсе не желало уступать что-нибудь изъ пріобрѣтенныхъ имъ преимуществъ,—наоборотъ, хлопотало лишь объ ихъ расширеніи: расположеніе же этого дворянства въ первые годы царствованія Екатерины II было ея главной опорой. Впослѣдствіи Екатерина сама измѣнила свой взглядъ на „рабовъ". Пугачевщина привела ее къ мысли, что безопасность государства требуетъ, чтобы рабскія узы были стянуты крѣпче; а событія французской революціи совсѣмъ перевернули ея старыя гуманныя воззрѣнія. Она оставила свои намѣренія на счетъ улучшенія положенія крестьянскаго сословія; всѣ ея мѣропріятія, особенно второй половины царствованія, имѣютъ въ виду дворянскіе интересы. Жалованная грамота дворянству 1785 г. не только подтвердила, но и расширила дворянскія права: дворянство получило свое сословное самоуправленіе при посредствѣ дворянскихъ собраній и выборныхъ предводителей. Приближеннымъ людямъ и любимцамъ было роздано огромное количество населенныхъ имѣній, и такимъ образомъ создана масса новыхъ крѣпостныхъ; увеличилась зависимость крестьянства какъ по отношенію къ труду, такъ и къ личности крестьянина. Однимъ словомъ, царствованіе Екатерины II завершило возвышеніе русскаго дворянства.

а) Возвышеніе дворянства.

Важнѣйшая изъ внутреннихъ реформъ царствованія Екатерины II, преобразованіе областного управленія, также тѣсно связана съ возвышеніемъ дворянства, съ увеличеніемъ его общественнаго значенія. Почти все губернское управленіе очутилось въ рукахъ мѣстнаго дворянства: одни должности дворяне занимали по выборамъ, другія—по назначенію отъ правительства. Освободившись отъ обязанностей службы, дворянство служило теперь добровольно: оно предпочитало эту службу и

б) Дворянство въ областномъ управленіи.

жизнь въ городахъ занятіямъ сельскимъ хозяйствомъ и жизни въ деревняхъ, скучной и небезопасной вслѣдствіе частыхъ крестьянскихъ волненій.

в) Уклоненіе отъ хозяйства.

Такимъ образомъ, дворянинъ и послѣ освобожденія отъ обязательной службы оставался по преимуществу служилымъ человѣкомъ,— на свою землю и крестьянъ онъ смотрѣлъ лишь какъ на даровой источникъ дохода. Между тѣмъ правительство желало бы видѣть въ дворянствѣ просвѣщенныхъ руководителей и устроителей земледѣльческаго труда среди темной рабской массы. Въ началѣ царствованія Екатерины II основывается приближенными къ ней людьми Вольное Экономическое Общество, которое имѣетъ задачей содѣйствовать развитію земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства въ Россіи. Правительство устраиваетъ кредитныя учрежденія, чтобы давать возможность дворянамъ удобно получать деньги для сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Однако, дворянство широко пользуется кредитомъ, но не для хозяйства, а для личнаго комфорта и удовольствій: потребность въ европейской обстановкѣ начала проникать изъ столицъ и большихъ городовъ въ глухія уѣздныя захолустья. Земледѣльческое хозяйство ведется такъ, какъ велось и раньше; крестьяне обрабатываютъ той же исконной своей сохой и съ тѣми же пріемами какъ свою землю, такъ и барскую. Какъ мало вниманія обращали дворяне на хозяйство, видно изъ того, что была широко распространена сдача земли на оброкъ. Дворянинъ предпочиталъ вовсе не вести никакого хозяйства, а просто отдавалъ всю землю своимъ крестьянамъ, облагая ихъ за то денежнымъ оброкомъ, т.-е. опредѣленнымъ платежомъ. Оброкъ этотъ въ царствованіе Екатерины II составлялъ 2—5 руб. на душу (рубль того времени былъ приблизительно въ 8 разъ дороже теперешняго). „Почти всѣ деревни на оброкѣ“, жалуется Екатерина въ своемъ Наказѣ—но это преувеличеніе. На самомъ дѣлѣ оброчныя хозяйства преобладали лишь въ сѣверной, нечерноземной, полосѣ. Большимъ зломъ, которое сознавала Екатерина II, но съ которымъ не считала возможнымъ бороться, было то, что правительство не ограничивало владѣльцевъ ни въ величинѣ оброка, ни въ количествѣ дней крестьянскаго труда на барщинной запашкѣ. Этимъ крестьянство отдавалось въ произвольное распоряженіе помѣщика, который могъ злоупотреблять своимъ положеніемъ и нерѣдко дѣйствительно злоупотреблялъ имъ. Это было тѣмъ болѣе возможно, что помѣщику принадлежалъ и судъ надъ крестьянами (вотчинный судъ) по гражданскимъ и болѣе легкимъ уголовнымъ дѣламъ. Дворянинъ превращался въ государя своей вотчины.

Крестьянство.

4. Во второй половинѣ XVIII в. крестьянское сословіе дѣлилось на двѣ, приблизительно равныя по численности, группы: крестьянъ государственныхъ и крестьянъ помѣщичьихъ, владѣльческихъ. Къ крестьянамъ государственнымъ присоединены были при Екатеринѣ II

а) Государственные крестьяне.

1763 г.

такъ называемые крестьяне „экономическіе“, т.-е. отобранные отъ ду-

ховныхъ учрежденій, главнымъ образомъ, монастырей. Еще въ началѣ XVIII ст., при Петрѣ Великомъ, государство заявило свои права на земли государственныхъ крестьянъ и потому обложило ихъ, сверхъ подушной подати, оброкомъ (гл. XVII, § 4). Но крестьяне продолжали смотрѣть на земли какъ на свои собственныя. Лишь въ разсматриваемую эпоху, при Екатеринѣ II, начинается борьба правительства съ этимъ исконнымъ крестьянскимъ отношеніемъ къ землѣ. Правительство вмѣшивается въ распорядки крестьянскихъ общинъ, требуетъ такихъ же уравнительныхъ передѣловъ земли по душамъ, какіе существовали на владѣльческихъ земляхъ; но все-таки ему не удается окончательно подчинить крестьянъ своимъ требованіямъ.

б) Крѣпостное право въ Великороссіи.

Превращеніе владѣльческихъ крестьянъ въ „крѣпостныя души", предоставленныя произволу своихъ господъ, началось еще въ первой половинѣ XVIII в. Но владѣльческіе крестьяне, уплачивая подушную подать государству, не забывали, что они все-таки граждане государства, хотя и зависимые. Когда дворянство было освобождено отъ обязательной службы государству, крестьяне стали надѣяться на освобожденіе отъ владѣльцевъ. Но надежды не оправдались, и тогда начались крестьянскія волненія съ ихъ главнымъ проявленіемъ въ пугачевщинѣ. Результатомъ этихъ бунтовъ было усиленіе зависимости. Помѣщики получили право не только ссылать своихъ крестьянъ въ Сибирь на поселеніе, но „за дерзости"—и на каторгу; помѣщикъ во всякое время могъ отдать крестьянина въ солдаты, не дожидаясь рекрутскаго набора; запрещено было крестьянамъ подавать жалобы на своихъ владѣльцевъ. Помѣщикъ могъ продавать своихъ крестьянъ безъ земли, могъ продавать ихъ съ публичнаго торга. Крестьяне дѣлались обычнымъ товаромъ—крѣпостная душа получила свою рыночную цѣну, какъ всякій товаръ. Крѣпостное право достигло въ концѣ XVIII в. высшей точки своего развитія.

в) Крѣпостное право въ Малороссіи.

Въ то время какъ половина крестьянскаго населенія Великороссіи уже находилась подъ тяжелымъ игомъ крѣпостного права, крестьяне (посполитые) Малороссіи еще были лично свободны. Они пользовались правомъ перехода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще личными правами. Мѣстное шляхетство, недавно образовавшееся изъ козацкой старшины, усиленно стремилось къ тому, чтобы покончить съ этой свободой и обратить посполитыхъ, обрабатывающихъ ихъ земли, въ крѣпостныхъ, по примѣру Великороссіи. Стоя до введенія губернскихъ учрежденій во главѣ мѣстнаго управленія, шляхетство успѣло кое-чего добиться въ этомъ направленіи, особенно во время гетманства Разумовскаго. Но полное обращеніе посполитыхъ въ крѣпостныхъ возможно было лишь при содѣйствіи русскаго правительства. Когда Екатерина II объединила Малороссію съ Великороссіей подъ одними учрежденіями, ей казалось необходимымъ уравнять малороссійское шляхетство въ правахъ съ великороссійскимъ; но дать права дворянамъ значило отобрать ихъ у крестьянъ. Въ Малороссіи было уничтожено право свободнаго пере- 1783 г.

хода посполитыхъ: крестьяне прикрѣплялись къ землѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на нихъ распространялось крѣпостное право во всѣхъ тѣхъ его особенностяхъ, какія оно пріобрѣло въ Великороссіи. То же, что произошло въ Малороссіи, произошло въ такъ называемой Слободской Украинѣ, а нѣсколько позже на Дону. Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVIII в. свободное крестьянство сдѣлалось крѣпостнымъ на всей огромной территоріи степного юга.

Города.

5. Городское населеніе, къ концу второй половины XVIII в., увеличилось по сравненію съ началомъ вѣка въ пять разъ; но это увеличеніе зависѣло въ значительной степени отъ общаго сильнаго роста населенія Россійской имперіи въ теченіе XVIII в. Наблюдается, однакоже, и увеличеніе числа городского населенія по отношенію къ сельскому, но сравнительно ничтожное. Такъ, въ царствованіе Петра Великаго изъ 100 человѣкъ общаго населенія государства въ городахъ жило 3 человѣка на 97 чел. населенія сельскаго; въ царствованіе же Екатерины—4 чел. на 96 чел. Мечта Екатерины II создать въ Россіи сильное „третье сословіе“, буржуазію, была слишкомъ далека отъ осуществленія. Но Екатерина II все-таки стремилась къ ней тѣми же путями и средствами, какъ и Петръ Великій: предоставленіемъ городскому населенію свободы и правъ самоуправленія. „Жалованной грамотой городамъ Россійской имперіи“ городскому населенію предоставлено было вести все управленіе и хозяйство посредствомъ двухъ выборныхъ думъ—общей и шестигласной: одна какъ органъ распорядительный, другая—исполнительный. Но всѣ эти предоставленныя городамъ права мало поднимали городское населеніе въ его общественномъ значеніи. Населеніе это продолжало оставаться экономически слабымъ, состояло въ массѣ изъ мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, подлежало тоже подушной подати и рекрутскому набору, какъ и населеніе сельское.

1785 г.

Торговля и промышленность.

а) Ихъ развитіе.

6. Торговля и промышленность въ разсматриваемую эпоху развивалась сильнѣе, чѣмъ это можно было бы предположить по слабому развитію городской жизни. Дѣло въ томъ, что послѣ Петра Великаго, и особенно при Екатеринѣ II съ ея взглядами на необходимость экономической свободы, въ Россію нахлынуло много иностранныхъ капиталовъ, особенно голландскихъ; съ другой стороны, дворянство, сбросивъ съ себя тягость обязательной службы, обратилось между прочимъ къ фабричной и заводской промышленности. Въ этой области дворяне явились опасными соперниками для представителей городского сословія, которому трудно было конкурировать съ дворянами, располагающими даровой рабочей силой своихъ крѣпостныхъ. Изъ наказовъ депутатовъ Екатерининской коммиссіи видна взаимная вражда дворянства и купечества, вытекавшая изъ столкновенія ихъ экономическихъ интересовъ.

б) Внѣшняя торговля.

Обороты внѣшней торговли въ концѣ вѣка представляли значительно болѣе высокую сумму, чѣмъ въ началѣ, какъ по отношенію къ вывозу, такъ и ввозу. Ввозъ, конечно, былъ слабѣе вывоза, такъ какъ

и при Екатеринѣ II продолжали дѣйствовать ввозныя пошлины, затруднявшія привозъ заграничныхъ фабрикатовъ. Несмотря на свои взгляды на свободу торговли, Екатерина II не отмѣняла этихъ пошлинъ, которыя доставляли необходимые для казны доходы. Большое расширеніе вывоза, возвысившее его цифру вчетверо, связано съ территоріальнымъ расширеніемъ государства, главнымъ образомъ, съ включеніемъ въ его предѣлы Чернаго моря. Балтійское и Черное моря, а также заключенная между ними сухопутная граница, подѣлили между собой на три почти равныя части вывозъ и ввозъ на европейской границѣ Россіи.

в) Внутренняя торговля.

Внутренняя торговля еще въ началѣ XVIII в. была ничтожна по своимъ оборотамъ сравнительно съ торговлей внѣшней. Но уже въ серединѣ вѣка обороты внутренней торговли относились къ оборотамъ торговли внѣшней, какъ 3 : 7, составляя около 18 мил. руб. А въ концѣ вѣка это отношеніе сдѣлалось еще болѣе благопріятнымъ для внутренней торговли, размѣры которой постоянно и правильно возрастали. Въ началѣ второй половины XVIII в. были уничтожены пошлины, которыми облагалась внутренняя торговля по городамъ и ярмаркамъ. Но, разумѣется, кромѣ этой, такъ-сказать, оффиціальной торговли по городамъ и ярмаркамъ шелъ еще постоянный торговый обмѣнъ среди населенія хозяйственными произведеніями, который также представлялъ собой внутреннюю торговлю, но который ускользалъ отъ всякаго учета.

г) Фабрично-заводская промышленность.

При Екатеринѣ II фабричная и заводская промышленность настолько укоренилась, что уже не нуждалась въ тѣхъ мѣрахъ принужденія и усиленнаго покровительства, какими она насаждалась при Петрѣ Великомъ. Екатерина II отказалась отъ вмѣшательства въ это дѣло, предоставивъ его свободной самодѣятельности населенія: „принадлежащія частнымъ людямъ фабрики и мануфактуры не инако разумѣемы, какъ собственное имѣніе, которымъ каждый можетъ свободно распоряжаться, не требуя никакого дозволенія отъ начальства“; „всѣмъ подданнымъ нашимъ въ заведеніяхъ становъ и рукодѣлій столь безпредѣльная дана отъ насъ свобода, что не стѣсняются они ни частнымъ испрошеніемъ на то дозволенія, ни надзираніемъ за дѣломъ рукъ ихъ“. При этой предоставленной ей свободѣ промышленность продолжала развиваться: ясно, что въ ней нуждалась уже не казна только, для вооруженія и обмундированія войска, но и само общество. Количество фабрикъ и заводовъ, возникшихъ при Екатеринѣ II (до 2000), превышаетъ въ нѣсколько разъ цифру промышленныхъ заведеній, какія были въ Россіи до Екатерины II. Уже не было необходимости приписывать къ фабрикамъ поссессіонныхъ крестьянъ; возможно было вести дѣло и вольнонаемнымъ трудомъ: оброчная система хозяйства (§ 4), распространенная въ сѣверной Россіи, доставляла на фабрики и заводы рабочія руки. Однако, сильному развитію промышленныхъ заведеній съ вольнонаемнымъ трудомъ препятствовало соперничество дворянъ, пользовавшихся въ устраиваемыхъ ими промышленныхъ заведеніяхъ трудомъ

крѣпостнымъ (фабрики „вотчинныя“). Конечно, крѣпостной, обязательный, трудъ, какъ показываетъ общій историческій опытъ, ниже по производительности труда свободнаго, вольнонаемнаго; но зато это былъ трудъ почти даровой, и дворянамъ было выгодно переводить своихъ крестьянъ съ земледѣльческой работы на фабричную. Выгоды дворянъ-фабрикантовъ увеличивались еще тѣмъ, что они, благодаря своему общественному положенію и вліянію, могли захватывать въ свои руки казенные заказы: казенными заказами поддерживалось производство тканей, т.-е. суконное и полотняное.

д) Сельская промышленность.

Кромѣ развитія крупной промышленности, фабричной и заводской, замѣчается еще во второй половинѣ XVIII в. сильное развитіе мелкой крестьянской, или кустарной, промышленности. Сюда относится изготовленіе льняной пряжи и холста, разнообразныя деревянныя издѣлія, обработка желѣза и многое другое. Часть этого кустарнаго производства выросла самостоятельно, изъ стариннаго домашняго производства; но другая часть обязана своимъ происхожденіемъ фабрикѣ (той старинной фабрикѣ, которая еще не знала паровой машины, такъ называемой мануфактурѣ). Фабрика сыграла роль школы, распространяя въ народѣ техническія знанія, которыхъ ему недоставало; знанія эти разошлись черезъ фабричныхъ рабочихъ по деревнямъ и послужили источникомъ новыхъ видовъ сельской промышленности. Случалось, что фабрика не могла существовать и исчезала, оставивъ на своемъ мѣстѣ привившійся къ населенію соотвѣтствующій кустарный промыселъ. Мелкое крестьянское, или кустарное, производство въ разсматриваемое время во многихъ случаяхъ успѣшно соперничало съ крупнымъ, фабричнымъ и заводскимъ: оно не требовало никакихъ дорого стоющихъ приспособленій, такъ какъ совершалось въ той же крестьянской избѣ при помощи самыхъ простыхъ орудій, причемъ крестьянинъ-кустарь тратилъ на него время, свободное отъ земледѣльческаго хозяйства, и, слѣдовательно, не имѣющее для него цѣны. Получался такимъ способомъ продуктъ грубый, но дешевый, которымъ и удовлетворялось народное потребленіе.

Духовенство.

7. Въ положеніи духовенства второй половины XVIII в. не усматривается существенной разницы съ тѣмъ, что наблюдалось въ эпоху предыдущую.

в) Секуляризація.

Окончательная секуляризація церковныхъ имуществъ (гл. XVII, § 8) была такъ подготовлена предыдущими мѣрами, что не могла произвести никакого потрясенія: и безъ того государство распоряжалось этими имуществами.

б) Распространеніе просвѣщенія среди духовенства.

Необходимо отмѣтить также успѣхи, какіе сдѣлало просвѣщеніе въ средѣ духовенства. Лишь на отдаленныхъ глухихъ окраинахъ можно было встрѣтить теперь священно- и церковнослужителей „въ чтеніи неисправныхъ, а другихъ и совсѣмъ читать по книгѣ, пѣть и писать не умѣющихъ“. Съ половины XVIII в. среди замкнутаго духовнаго сословія появляется новый типъ священника, не только хорошо грамотнаго, но и

„ученаго“, философа и богослова, прошедшаго семинарію. Въ теченіе второй половины вѣка этотъ типъ все распространяется и получаетъ господство: это распространеніе находится въ связи съ распространеніемъ семинарій при Екатеринѣ II. Но въ то же время духовная школа окончательно замыкается въ себѣ и совершенно отдѣляется отъ школы свѣтской—чего не было еще въ первой половинѣ XVIII в.

Расколъ.

8. Попрежнему внѣ вліянія церкви и духовенства оставалась значительная часть крестьянства, посадскихъ людей, козаковъ, купечества—масса, отколовшаяся столѣтіе тому назадъ отъ православія (гл. XII, § 13). Расколъ не только не исчезъ, несмотря на всѣ преслѣдованія, которымъ онъ подвергался, временами очень жестокія, но продолжалъ развиваться и распространяться. Даже мягкое правленіе Елизаветы Петровны не прекратило преслѣдованій раскольниковъ, которые отвѣчали на гоненія самосожженіями. Но Екатерина II провозгласила, что ея правительство не будетъ „вмѣшиваться въ различіе, кого изъ жителей въ числѣ правовѣрныхъ или кого въ числѣ заблуждающихъ почитать“. Мало того: правительство приглашало раскольниковъ, бѣжавшихъ отъ преслѣдованій за границу, возвращаться и устраиваться на родинѣ, гдѣ имъ отводились земли для поселенія на окраинахъ. Имъ предоставлялось селиться въ Новороссіи, на саратовскомъ Поволжьѣ, въ Заволжьѣ на р. Иргизѣ.

а) Прекращеніе преслѣдованія при Екатеринѣ II.

Раскольники, воспользовавшіеся терпимостью правительства, были, главнымъ образомъ, старообрядцы, или такъ называемые поповцы. Они прекращаютъ свои поиски „древлеправославнаго архіерея“, который могъ бы имъ ставить священниковъ, не оскверненныхъ никоніанской ересью. Многочисленные и богатые старообрядческіе монастыри и скиты на Иргизѣ берутъ на себя организацію старообрядческой церкви: они занимаются тѣмъ, что „перемазываютъ бѣглыхъ поповъ“, т.-е. совершаютъ надъ священниками, ушедшими изъ православія, на-ново обрядъ муропомазанія и снабжаютъ старообрядчество этими очищенными отъ никоніанства священниками. Старообрядчество имѣло теперь возможность распространяться безпрепятственно; но въ средѣ его начинаетъ зарождаться и самостоятельно расти мысль о сближеніи съ господствующей церковью. Навстрѣчу этому настроенію пошло правительство: при преемникѣ Екатерины Павлѣ, по мысли московскаго митрополита Платона, было разрѣшено старообрядцамъ подъ именемъ „единовѣрцевъ“ имѣть во всѣхъ епархіяхъ свои церкви и своихъ священниковъ, рукоположенныхъ православными архіереями.

б) Поповцы.

Воспользовалась терпимостью правительства и безпоповщина: независимо отъ своего центра въ отдаленномъ Поморьѣ (гл. XIV, § 7), она устроила свое новое средоточіе въ Москвѣ, гдѣ расколъ поддерживало мѣстное купечество. Но безпоповщина, которая раньше подъ вліяніемъ гоненій развивала крайнія мысли о пришествіи антихриста и необходимости самосожженія, теперь мирилась съ дѣйствительностью

в) Безпоповцы и странники.

и отказывалась отъ прежнихъ крайнихъ своихъ взглядовъ. Однако, это настроеніе не было общимъ. Въ то время, какъ одна часть безпоповщины изъ житейскихъ соображеній входила въ общеніе съ никоніанами и старалась, путемъ соглашеній и уступокъ, ладить съ властями, другая требовала полнаго разрыва съ православнымъ міромъ и его „антихристовой прелестью“. Безпоповщина распадалась на отдѣльные „толки“ или секты, называвшіеся по именамъ ихъ основателей (ѳедосѣевщина, филипповщина и т. д.). Самой крайней сектой, выдѣлившейся изъ безпоповщины во второй половинѣ XVIII в., была секта странниковъ. Относясь вполнѣ отрицательно къ православному обществу, странники учили, что не слѣдуетъ признавать никакихъ общественныхъ обязанностей и отношеній, что должно отречься отъ семьи и собственности, особенно собственности на землю, какъ самой грѣховной: „вся бо намъ общая сотворилъ есть Богъ, яже суть нужнѣйшая“, и нельзя говорить: „мой свѣтъ, мое солнце, моя вода, мой лѣсъ“ и т. д. Подушную подать, ревизскія переписи, паспорта, странники считали исходящими отъ антихриста, который стремится захватить себѣ власть надъ людьми. Чтобы спасти душу, необходимо бѣжать изъ общества, „не имѣти града, ни села, ни дому“, и они, дѣйствительно, бѣжали. Идеаломъ жизни, единственно достойной христіанина, было, по взглядамъ странниковъ, вѣчное скитальчество и укрывательство отъ властей.

г) Новыя секты, возникшія въ XVIII в.

Религіозная мысль, приведенная въ броженіе расколомъ, продолжала искать все новыхъ и новыхъ путей. Усиленное общеніе съ иноземцами, особенно съ нѣмцами, вызванное петровскими реформами, приводило къ зараженію русскихъ людей взглядами лютеранъ и кальвинистовъ: появилась съ начала XVIII в. секта „евангелическихъ христіанъ“. Въ царствованіе Екатерины II въ Харьковской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ зародилась и получила значительное распространеніе секта духоборцевъ, которая отрицала священное писаніе, таинства, церковные обряды: во всѣхъ проявленіяхъ религіозной жизни духоборцы стремились открыть скрытый тайный смыслъ, отрицая всякое значеніе внѣшности, формы.

Просвѣщеніе.

а) Французское вліяніе.

9. Просвѣщеніе русскаго общества, особенно его верхнихъ слоевъ, сдѣлало большіе успѣхи въ царствованіе Екатерины II. Обладая сама серьезнымъ образованіемъ, Екатерина II очень высоко ставила развитіе просвѣщенія среди населенія Русскаго государства: только просвѣщенный народъ можетъ быть богатъ и силенъ, слѣдовательно, счастливъ, а стремиться къ народному счастью есть первая обязанность государя—таковъ былъ взглядъ Екатерины II. За источниками просвѣщенія приходилось пока все-таки обращаться къ Западной Европѣ. Франція была той страной, куда, начиная съ Елизаветы Петровны, стало русское общество преимущественно стремиться за просвѣщеніемъ. Французскій языкъ сдѣлался какъ бы вторымъ роднымъ язы-

комъ русскаго дворянина, необходимымъ признакомъ его образованности, его отличія отъ темной простонародной массы; все французское считалось образцомъ вкуса и утонченности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Россію проникали и широко распространялись произведенія французской литературы. При Елизаветѣ модной французской книгой былъ романъ; но при Екатеринѣ II начали распространяться, на ряду съ изящной литературой, также и произведенія научнаго и въ особенности философскаго характера. Сама Екатерина II, „философъ на престолѣ“, подавала заразительный примѣръ увлеченія французской философіей. Кромѣ подлинниковъ, которые обращались совершенно свободно, при Екатеринѣ II сдѣлано было много переводовъ и переложеній на русскій языкъ французскихъ литературныхъ произведеній.

б) «Вольтеріанство».

Какъ-разъ въ это время, во второй половинѣ XVIII в., французская литература пріобрѣла передовое значеніе среди западно-европейскихъ литературъ; развиваемыя ею философскія и политическія идеи сдѣлались господствующими среди образованныхъ людей всей Европы. Естественно, что молодое русское общество, только-что вступившее на путь европейской культуры, слѣпо увлекалось новыми взглядами, которые шли изъ Франціи. Суть этихъ взглядовъ заключалась прежде всего въ борьбѣ съ „суевѣріемъ“; подъ суевѣріемъ же подразумѣвалось все, что не могло быть доказано доводами „просвѣщеннаго разума“. Люди такого умственнаго настроенія назывались въ это время—и позже—„вольтеріанцами“. Сама Екатерина II, которая открыто называла себя ученицей Вольтера, являлась, въ первую половину своего царствованія, какъ бы главой этого „вольтеріанскаго“ направленія, распространявшагося особенно въ высшихъ придворныхъ и правительственныхъ кругахъ.

в) Масонство.

Большой успѣхъ имѣло среди образованнаго русскаго общества и такъ называемое, зашедшее къ намъ съ Запада, масонство (масоны, франкъ-масоны, „фармазоны“). Масонство въ началѣ XVIII в. сильно распространилось во всѣхъ европейскихъ странахъ, и еще въ первой половинѣ того же вѣка появилось въ Россіи, но замѣтно развилось здѣсь только въ царствованіе Екатерины II. Масоны составляли тайныя, какъ бы международныя, общества (ложи), находившіяся въ сношеніяхъ между собой. Общей цѣлью ихъ было возвысить и облагородить человѣчество черезъ личное усовершенствованіе каждаго человѣка и объединеніе людей общей религіей и нравственностью. Ученіе свое масоны облекали въ загадочные символы и обряды, примѣшивая къ указаннымъ выше цѣлямъ исканіе „тайной мудрости“ (открытіе тайнъ природы независимо отъ научныхъ пріемовъ). Таинственность, которою масоны окружали свою дѣятельность, дѣлала ихъ привлекательными для однихъ, но подозрительными для другихъ, давая поводъ предполагать, что они укрываютъ какія-нибудь особыя цѣли, враждебныя существующему политическому или общественному порядку. Къ масонству примыкали

тѣ русскіе люди изъ образованнаго класса, которые не находили удовлетворенія въ „вольтеріанствѣ“ съ его отрицательными взглядами. Самыми замѣчательными представителями русскаго масонства въ царствованіе Екатерины II были Новиковъ и Шварцъ. Хотя Екатерина II не сочувствовала распространенію масонства, но сначала не ставила никакихъ препятствій этому распространенію, относясь къ нему со свойственной ей терпимостью.

г) Перемѣна во взглядахъ Екатерины.

Однако, съ теченіемъ времени Екатерина II стала иначе оцѣнивать значеніе философскихъ идей и новыхъ взглядовъ,—особенно послѣ того, какъ разразилась французская революція. Тѣ самыя философскія ученія, распространенію которыхъ она раньше покровительствовала, теперь стали казаться ей пагубными; показалось подозрительнымъ и масонство, хотя Новиковъ, стоя во главѣ московскихъ масоновъ, проявлялъ свою дѣятельность лишь въ усиленномъ изданіи и энергичномъ распространеніи общедоступныхъ книгъ. Не извѣстно, былъ ли какой-нибудь поводъ заподозрить Новикова въ преступныхъ политическихъ замыслахъ, но онъ былъ арестованъ и заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Масонскія ложи были запрещены; масонство уже ничѣмъ не заявляло о своемъ существованіи до конца царствованія Екатерины II. Впечатлѣніе отъ французской революціи возбудило у императрицы страхъ предъ всякой критикой существующаго строя: въ критикѣ этой она видѣла проявленіе опасной „французской заразы“. Подъ вліяніемъ этого страха она съ чрезвычайной строгостью осудила знаменитую книгу Радищева „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“. Авторъ ея, человѣкъ основательнаго ума и образованія, задался цѣлью представить недостатки современной ему русской дѣйствительности: корень этихъ недостатковъ онъ видѣлъ въ отсутствіи законности и въ господствѣ произвола. Крѣпостное право, которое возбуждало въ авторѣ глубокое негодованіе, обрисовано имъ въ самыхъ мрачныхъ картинахъ и краскахъ. Во всемъ этомъ Екатерина II усмотрѣла „вредныя умствованія, разрушающія покой общественный, стремящіяся къ тому, чтобы произвести въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальства“. Авторъ былъ подвергнутъ суду и приговоренъ къ тяжелой ссылкѣ въ Сибирь.

Народное образованіе.

а) Мечты Екатерины II создать «новую породу людей»

10. Все свое царствованіе Екатерина II занята была мыслью распространить просвѣщеніе среди населенія Русскаго государства. Но въ разное время она не одинаково смотрѣла на то, въ чемъ должны заключаться заботы правительства о народномъ просвѣщеніи. Сначала Екатерина II думала вслѣдъ за философами и педагогами Запада, что государство должно взять на себя задачу создать посредствомъ воспитанія „новую породу людей“: школы должны „не науки токмо и художества умножить въ народѣ, но и вкоренить въ сердца добронравіе“; школа должна была выпускать въ свѣтъ „знатныхъ гражданъ“. Но, чтобъ достигнуть такихъ результатовъ, школа должна взять дѣтей отъ

семьи, въ которой они учатся „злонравію“. Отсюда—идея закрытыхъ учебныхъ заведеній, куда дѣти поступаютъ возможно раньше: идеей этой увлекалась Екатерина II и ея главный сотрудникъ по организаціи воспитанія въ эту эпоху—Бецкій. Но опытъ скоро долженъ былъ показать, какъ недостаточны средства государства не только для пересозданія человѣческой породы, но и для достиженія сколько-нибудь удовлетворительнаго воспитанія: устроенныя-было, какъ образецъ, закрытыя заведенія дали крайне плохіе результаты. Отказавшись отъ неосуществимыхъ мечтаній, Екатерина II поставила себѣ цѣль—организовать народное обученіе.

б) «Коммиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ». 1782 г.

Народное обученіе есть задача государства; школа должна быть общеобразовательная и безсословная—такова была программа Екатерины II. Для осуществленія этой программы устроена была „Комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ“. Главнымъ дѣятелемъ въ этомъ новомъ и нелегкомъ дѣлѣ явился сербъ Янковичъ-де-Миріево, рекомендованный Екатеринѣ Іосифомъ II. Выработанный имъ планъ учебныхъ заведеній, по типу австрійской школы, былъ принятъ и примѣняемъ, хотя и не во всей полнотѣ. Приняты были два типа школъ: такъ называемыя „главныя народныя училища“, устраиваемыя въ столицахъ и губернскихъ городахъ, и „малыя училища“ для уѣздныхъ городовъ. По программамъ своимъ и по пріемамъ преподаванія, какіе ставились въ обязанность преподавателямъ, эта новая школа обоихъ типовъ удовлетворяла вполнѣ педагогическимъ требованіямъ своего времени. Но школа страдала отъ скудости матеріальныхъ средствъ и недостатка въ подготовленныхъ учителяхъ, и это понижало ея значеніе. Главнымъ же препятствіемъ къ развитію школьнаго дѣла было то, что общество не чувствовало потребности въ школѣ: родители отдавали дѣтей, чтобы научить ихъ читать и писать, и затѣмъ брали домой, считая дальнѣйшее образованіе лишнимъ. Первые шаги дѣятельности „Комиссіи народныхъ училищъ“ были блестящи: число школъ и учащихся увеличилось въ нѣсколько разъ. Но дальнѣйшій ростъ идетъ слабо; со времени открытія дѣйствій коммиссіи до конца царствованія Екатерины цифры школъ и учащихся возрастаютъ изъ года въ годъ лишь незначительно, а иногда даже падаютъ.

в) Стремленіе дворянства къ шляхетскому образованію.

Хотя эти училища и назывались народными, но народныя массы не могли пользоваться ими. Уже не говоря о „главныхъ училищахъ“, которыя по программамъ своимъ представляли среднеучебныя заведенія, даже „малыми“ не могло пользоваться крестьянство: они обслуживали городское сословіе, т.-е. купцовъ и мѣщанъ. Дворянство избѣгало народныхъ училищъ, несмотря на ихъ широкую общеобразовательную программу. Оно предпочитало для своихъ дѣтей такое образованіе, которое давало бы имъ свѣтскій лоскъ, пріобрѣтаемый изученіемъ хорошихъ манеръ, танцевъ и французскаго языка. Этихъ образовательныхъ цѣлей достигали домашнимъ обученіемъ при помощи фран-

пузскихъ гувернеровъ и обученіемъ въ частныхъ пансіонахъ: университетская гимназія и шляхетскій сухопутный корпусъ также включали въ свой курсъ, между другими науками, и эти „науки, пристойныя шляхетству“.

г) Женское образованіе.

Такимъ образомъ, въ царствованіе Екатерины II было немало сдѣлано для распространенія образованія въ среднихъ слояхъ русскаго общества. Положено было также начало общественному образованію женщинъ: при Смольномъ монастырѣ устроено было первое закрытое женское учебное заведеніе. Екатерина II придавала большое значеніе подъему женскаго образованія: лишь образованная женщина могла создать такую семью, которая бы воспитывала дѣтей въ „добронравіи“.

д) Учебники.

Новая школа, въ видѣ главныхъ и малыхъ народныхъ училищъ широко распространенная по всей территоріи Россійской имперіи, потребовала соотвѣтствующихъ учебниковъ. Они были заимствованы изъ Австріи. Янковичъ большею частью самъ перевелъ ихъ или передѣлалъ, пользуясь австрійскими подлинниками: была изготовлена и отпечатана цѣлая серія руководствъ и учебныхъ пособій по географіи и исторіи, по геометріи, физикѣ и естественной исторіи.

Письменность.

11. Роль литературы въ жизни образованной части русскаго

а) Литературный языкъ.

общества постепенно мѣнялась. Во второй половинѣ XVIII в. книга и журналъ изъ предмета забавы и развлеченія обращались уже въ предметъ насущной потребности. Съ распространеніемъ образованія въ среднихъ общественныхъ слояхъ расширился и кругъ читающей публики; вмѣстѣ съ тѣмъ, выработался литературный языкъ. Конецъ XVIII в., выступленіе Карамзина, надо считать той эпохой, когда нашъ литературный языкъ сложился окончательно. Онъ приблизился къ живой разговорной рѣчи современной ему читающей публики, удаляясь какъ отъ искусственнаго языка старой письменности, такъ и отъ простонародной рѣчи. Съ этого времени литературный языкъ сдѣлался тѣмъ признакомъ, который отличалъ верхній, образованный, слой русскаго общества отъ низшей темной народной массы. Масса эта питалась произведеніями своего собственнаго устнаго творчества и отчасти, поскольку она была грамотна, наслѣдіемъ старой письменности до-петровскаго времени.

б) Журналистика.

Яснѣе всего видна была новая образующаяся связь литературы съ жизнью въ періодической прессѣ. Екатерина II сама указала обществу, какое значеніе можетъ имѣть журналъ: скрывшись за личностью своего секретаря, она начала издавать еженедѣльный журналъ „Всякая Всячина“. По ея примѣру стали появляться одинъ за другимъ новые журналы. Между ними заслуживали особенное вниманіе издававшіеся въ разное время Новиковымъ: „Трутень“, „Живописецъ“, „Кошелекъ“. Императрица имѣла въ виду дѣйствовать посредствомъ журнала на исправленіе „нравовъ“, т.-е. на улучшеніе личной нравственности и житейскихъ привычекъ. Но другіе журналисты, выступившіе по ея слѣ-

дамъ на то же поприще,—и во главѣ ихъ Новиковъ— стремились расширить область тѣхъ вопросовъ, какими занималась журналистика. Новиковъ затрагивалъ статьями своихъ журналовъ общественный строй, отношенія между „благородными“ и „подлыми“, т.-е. привилегированными и непривилегированными, беззаконіе и произволъ сильныхъ, казнокрадство и взяточничество; особенно взяточничество сдѣлалось съ тѣхъ поръ излюбленной темой журнальнаго обличенія и нападокъ. Такимъ образомъ, журнальная литература пріобрѣтала публицистическій характеръ. Но Екатерина II находила неудобнымъ, что литература касалась важныхъ сторонъ общественнаго строя и обличала его недостатки. Поэтому журналы съ такимъ направленіемъ подвергались стѣсненіямъ и быстро прекращали свое существованіе. Публицистика должна была пока ограничиваться „легкой и веселой критикой“ нравовъ, лишь слегка касаясь общественнаго порядка.

Книжное дѣло, сильно поднятое Петромъ Великимъ, начало падать при его преемникахъ. Но тотчасъ же по вступленіи Екатерины II на престолъ цифра выходящихъ книгъ повысилась въ пять разъ по сравненію съ предыдущимъ временемъ, и потомъ все возрастала до конца ея царствованія. Особенно сильно возросла эта цифра вслѣдъ за разрѣшеніемъ всѣмъ желающимъ открывать частныя типографіи. Правда, многія изъ выходившихъ книгъ служили для удовлетворенія практическихъ потребностей правительства и новой школы, нуждавшейся въ учебникахъ, а также представляли собой перепечатку произведеній старинной письменности, въ которыхъ нуждались народныя массы. Но значительная часть вновь выходившихъ книгъ, приблизительно около половины, удовлетворяла запросамъ вновь сложившейся читающей публики. Это были, главнымъ образомъ, произведенія изящной словесности, оригинальныя и переводныя: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія пьесы. Конечно, эти произведенія расходились значительно шире, чѣмъ произведенія научныя и философскія, почти исключительно переводныя. Много поработали надъ развитіемъ книжнаго дѣла московскіе масоны, руководимые Новиковымъ. Они образовали „Типографическую компанію“ на акціяхъ, которая усиленно занялась книгоиздательствомъ. Въ выборѣ книгъ для изданія компанія отдавала предпочтеніе книгамъ нравоучительнаго содержанія. Но по мѣрѣ того какъ книжные обороты расширялись, Новиковскому обществу приходилось отступать отъ узко масонскихъ цѣлей къ цѣлямъ просвѣтительнымъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Изданія „Типографической компаніи“ обогатили книжный рынокъ и количествомъ и качествомъ пущеннаго ею въ оборотъ книжнаго товара. Но самой важной стороной книжной дѣятельности Новикова и его компаніи было то, что они явились первыми организаторами книжнаго дѣла въ провинціи. Вслѣдствіе связей московскаго масонства съ провинціальными масонскими ложами,

в) Книжное дѣло.

1782 г

Типографической компаніи было легко устроить книжную торговлю во многихъ городахъ Россійской имперіи.

Искусство, театръ.

12. Искусство—живопись, архитектура, музыка—продолжаютъ питаться заимствованіями съ Запада; они попрежнему служатъ лишь для украшенія обстановки богатыхъ людей. Но театръ все болѣе и болѣе сближается съ жизнью. Классическая трагедія, слишкомъ далекая отъ дѣйствительности, уступаетъ мѣсто драмѣ и комедіи, которыя стремятся изображать живыхъ людей и живыя чувства. Появляются и бытовыя пьесы, и обличительныя. На театральную сцену впервые выводится простой народъ. Правда, это еще не крестьяне, а „пейзаны", по праздничному одѣтые, веселые, благословляющіе свою судьбу и своихъ помѣщиковъ, но все таки эти пейзаны одѣты въ національные костюмы, пляшутъ по-русски и иногда поютъ настоящія народныя пѣсни; обличительныя пьесы не затрагиваютъ глубокихъ сторонъ жизни, т.-е. самого общественнаго строя; онѣ касаются лишь нравовъ. Но все же въ театрѣ, какъ и въ литературѣ, искусство начинаетъ сближаться съ жизнью; театръ, какъ и литература, идутъ рука объ руку къ одной цѣли—къ воспитанію русскаго общества.

ГЛАВА XX.

Эпоха Александра I.

Вступленіе на престолъ императора Павла Петровича. 1796—1801 г.

а) Намѣреніе Екатерины II относительно престолонаслѣдія.

1. Въ послѣдніе годы своего царствованія императрица Екатерина II составила планъ лишить престолонаслѣдія своего единственнаго сына Павла Петровича. Она хотѣла воспользоваться закономъ Петра Великаго (гл. XV, § 15) и назначить наслѣдникомъ престола своего любимаго старшаго внука Александра Павловича. Но ни во внукѣ своемъ, ни въ окружающихъ Екатерина II не встрѣтила достаточной поддержки своему рѣшенію: юный великій князь Александръ не обнаруживалъ никакого стремленія къ верховной власти; государственные люди, окружавшіе Екатерину, останавливались передъ возможностью новой смуты, которую могла бы повлечь за собой эта мѣра. Но, тѣмъ не менѣе, не только сама Екатерина II, но и многія освѣдомленныя лица правительственнаго круга понимали, что душевныя свойства Павла Петровича возбуждаютъ большія опасенія за будущее государства.

б) Воспитаніе Павла.

Павелъ, родившійся въ 1754 г., былъ тотчасъ же взятъ у матери императрицей Елизаветой Петровной. Отсутствіе правильнаго физическаго воспитанія съ младенчества разстроило здоровье Павла. Когда Екатерина получила власть, она взяла на себя заботы о направленіи ума и характера своего сына. Главный воспитатель царевича, Н. И. Панинъ, былъ выдающимся человѣкомъ своего времени; вообще Екатерина

слѣдила за тѣмъ, чтобы окружить сына хорошими воспитательными вліяніями. Порошинъ, одинъ изъ воспитателей Павла, оставилъ записки, которыя даютъ ясное понятіе о личности малолѣтняго Павла и окружавшей его средѣ. Очевидно, Павелъ съ дѣтства обнаруживалъ ту впечатлительность и неустойчивость характера, которыя позже приняли такіе чрезвычайные размѣры; но все-таки въ общемъ это былъ ребенокъ способный и возбуждавшій къ себѣ расположеніе.

в) Неблагопріятныя условія его дальнѣйшей жизни.

Въ высокой степени неблагопріятнымъ для дальнѣйшаго развитія Павла-юноши было то обстоятельство, что Екатерина II не раздѣлила власти съ сыномъ, когда онъ достигъ совершеннолѣтія: объ участіи Павла въ правленіи думалъ его воспитатель Панинъ, думалъ, конечно, самъ Павелъ и, вѣроятно, многіе представители придворной и правящей среды. Съ этой поры то скрытое, то прорывающееся наружу неудовольствіе между матерью и сыномъ все растетъ и дѣлается глубже. Такіе факты, какъ пугачевщина, когда на сценѣ появился призракъ загадочно исчезнувшаго отца, должны были обострять въ Павлѣ нерасположеніе къ матери. Счастливый второй бракъ Павла съ Маріей Ѳеодоровной, принцессой виртембергской, сдѣлался лишнимъ источникомъ раздраженія между Павломъ и Екатериной: императрица сочла необходимымъ отобрать у родителей старшаго внука Александра и второго Константина, чтобы самой тщательно заняться ихъ воспитаніемъ. Отдаляясь отъ матери, цесаревичъ Павелъ относился съ враждой и недовѣріемъ къ близкимъ ей людямъ—напр., Потемкина онъ ненавидѣлъ острой, болѣзненной ненавистью; тѣ, въ свою очередь, сильные расположеніемъ государыни, не стѣснялись выказывать свое неуваженіе цесаревичу. Павелъ Петровичъ все болѣе и болѣе удалялся отъ жизни большого Екатерининскаго двора и замыкался въ своемъ Гатчинѣ.

г) Его увлеченіе гатчинскимъ войскомъ.

Его энергія, потребность въ дѣятельности, не находя себѣ правильнаго выхода, сосредоточилась на его маленькой гатчинской гвардіи. Павелъ унаслѣдовалъ отъ Петра III его пристрастіе къ Фридриху II и прусскимъ порядкамъ. Дать своимъ гатчинцамъ прусскую обмундировку и выправку сдѣлалось содержаніемъ жизни Павла въ его гатчинскомъ уединеніи. Личный составъ этого гатчинскаго войска былъ очень низокъ: изгнанные изъ другихъ мѣстъ за негодностью и дурное поведеніе находили себѣ прибѣжище въ отрядахъ цесаревича. Но Павелъ видѣлъ въ своемъ гатчинскомъ войскѣ, вымуштрованномъ по прусскимъ уже устарѣлымъ для своего времени образцамъ, залогъ „исцѣленія“, возрожденія въ будущемъ русскаго войска, а за нимъ и всей Россіи, поставленной, по его мнѣнію, на ложный путь Екатериной II.

д) Вступленіе на престолъ.

Въ такихъ ненормальныхъ условіяхъ прожилъ цесаревичъ Павелъ лучшіе годы своей жизни; ему было уже 42 года, когда смерть матери открыла ему престолъ. Къ этому моменту неустойчивость его характера

приняла такіе размѣры, въ которыхъ врачи уже видѣли признаки нервнаго разстройства; сильно повредилъ его душевному состоянію и страхъ передъ возможностью окончательно лишиться столь страстно и долго жданной власти: Павелъ зналъ о намѣреніяхъ матери лишить его престолонаслѣдія. Павелъ вступалъ на престолъ съ глубоко отрицательнымъ отношеніемъ ко всѣмъ начинаніямъ и порядкамъ Екатерины II.

Дѣятельность императора Павла.

а) Ея первыя проявленія.

2. Съ первыхъ же моментовъ своего вступленія на престолъ императоръ Павелъ I обнаружилъ напряженную дѣятельность. Но дѣятельность эта направлялась по преимуществу несущественными, мелочными соображеніями. Императоръ придавалъ большое значеніе тому, чтобы дѣйствовать на чувства окружающихъ своимъ величіемъ: обставлялъ свое появленіе множествомъ утомительныхъ церемоній; оффиціально именовалъ себя „главою церкви“; осыпалъ своихъ приближенныхъ „ливнемъ“ милостей. Затѣмъ императоръ Павелъ изыскивалъ мѣры, направленныя противъ памяти Екатерины II: былъ вырытъ изъ земли прахъ Петра III и вновь торжественно похороненъ въ общей похоронной церемоніи съ тѣломъ усопшей государыни; подвергались всякаго рода немилостямъ люди, близкіе покойной, особенно тѣ изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, которые участвовали въ переворотѣ 1762 года; придумывались разные способы, чтобы изгнать все, что напоминало бы объ Екатеринѣ II. Пораженные современники краснорѣчиво описываютъ въ многочисленныхъ, дошедшихъ до насъ запискахъ и воспоминаніяхъ (мемуарахъ), какъ измѣнилась жизнь, точно по мановенію волшебнаго жезла, лишь только Екатерина II испустила духъ. Въ Петербургъ явилась гатчинская гвардія со своими офицерами, и все это заняло теперь первыя мѣста, оттѣснивъ на задній планъ старый дворъ. „Насталъ иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе“; „тотчасъ все пріяло другой видъ, загремѣли шпоры, ботфорты, тесаки, и будто по завоеваніи города, ворвались въ покои (Зимняго дворца) вездѣ военные люди съ великимъ шумомъ“; „перемѣна сія была такъ велика, что не иначе показалась мнѣ, какъ бы непріятельскимъ нашествіемъ“,—такъ говорятъ о внезапно наступившей перемѣнѣ достовѣрнѣйшія изъ лицъ, ее непосредственно наблюдавшихъ, Державинъ и Шишковъ. На улицахъ Петербурга—при посредствѣ не только полиціи, но и драгунъ—началось ожесточенное преслѣдованіе круглыхъ шляпъ, фраковъ, сапоговъ съ отворотами; всѣмъ предписывалось пудрить волосы, носить башмаки и трехуголки. Отступленіе отъ предписанной формы могло вызвать для виновныхъ самыя неожиданныя и тяжелыя послѣдствія. „Нельзя было не замѣтить съ перваго шага въ столицѣ, какъ дрожь, и не отъ стужи только, словно эпидемія, всѣхъ ровно пронимала“. Началось „исцѣленіе“ Россіи посредствомъ изученія прусскаго военнаго устава и преобразованіе русскаго войска по прусскимъ образцамъ. Старые генералы должны были обучаться

съ начала какъ рекруты. Ежедневные „разводы“ были какъ бы лобнымъ мѣстомъ, на которое всѣ шли съ трепетомъ: при безмѣрной вспыльчивости государя, лично всѣмъ руководившаго, никто не былъ увѣренъ, что онъ не уйдетъ съ площади прямо въ Сибирь. „Сей быстрый переходъ изъ кроткаго и милосерднаго въ столь строгое правленіе привело россіянъ въ ужасъ и негодованіе“, говоритъ одинъ изъ современниковъ.

б) Внутренняя политика.

Идеѣ своей—улучшить Россію посредствомъ переустройства ея арміи по прусскимъ образцамъ—Павелъ оставался вѣренъ до конца. Во всѣхъ остальныхъ его мѣропріятіяхъ по отношенію къ внутренней политикѣ трудно усмотрѣть какую-нибудь систему и послѣдовательность. Чаще всего замѣтно въ предпринимаемыхъ имъ нововведеніяхъ побужденіе сдѣлать наперекоръ Екатеринѣ. Нельзя не видѣть личныхъ мотивовъ въ изданіи Павломъ въ день коронаціи закона о престолонаслѣдіи, 1797 г
которымъ устанавливался неизмѣнный порядокъ перехода престола отъ отца къ старшему сыну. Возстановленіе упраздненныхъ Екатериной коллегій, переформировка губерній и губернскихъ учрежденій—все это только внесло хаосъ въ уже настроившійся порядокъ. Враждебнымъ настроеніемъ къ Екатеринѣ и ея политикѣ объясняется и то, что Павелъ вернулъ областямъ, присоединеннымъ отъ Польши и Швеціи, ихъ старое устройство и управленіе, уничтоживъ тѣ общеимперскія учрежденія, которымъ подчинила Екатерина эти области. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Павелъ освободилъ взятыхъ въ плѣнъ польскихъ борцовъ за независимость и во главѣ ихъ Костюшку. Конечно, освобожденіе Костюшки, а также Новикова и Радищева, не было проявленіемъ свободолюбія императора Павла: во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ проявлялъ ожесточенную ненависть къ „якобинскимъ“ идеямъ, подъ которыми онъ подразумѣвалъ всякое стремленіе къ самостоятельности не только въ общественной и политической, но и духовной жизни. Имъ изданъ былъ указъ, которымъ запрещался впускъ изъ-за границы всякаго рода книгъ, „на какомъ бы языкѣ оныя ни были безъ изъятія, равномѣрно и музыки“; въ то же время строгость цензуры по отношенію къ россійской литературѣ была такова, что литературная дѣятельность дѣлалась почти невозможной. Необходимо отмѣтить отношеніе императора Павла къ двумъ главнымъ сословіямъ Русскаго государства—дворянству и крестьянству. Въ день коронаціи Павелъ издалъ замѣчательный указъ, направленный къ облегченію положенія крестьянъ, указъ о трехдневной барщинѣ, т.-е. трехдневной обязательной работѣ крестьянъ въ пользу помѣщика. Этотъ указъ можно бы разсматривать какъ проявленіе гуманныхъ чувствъ Павла и его желанія положить конецъ крѣпостному праву; но другія распоряженія Павла противорѣчатъ такому толкованію. Онъ прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ въ Новороссіи; въ 4 года роздалъ дворянамъ множество государственныхъ крестьянъ—до 265000 душъ муж. пола (за все многолѣтнее царствованіе Екате-

рины II ихъ было роздано до 400000); когда начались крестьянскія волненія въ центральныхъ губерніяхъ, Орловской, Тульской и Калужской—изданъ былъ строгій манифестъ, обращенный къ крестьянамъ, которые „возмечтавъ будто бы они имѣютъ учиниться свободными, выходятъ изъ должнаго послушанія помѣщикамъ“—волнующееся крестьянство было усмирено кровавой военной расправой. По отношенію къ дворянству замѣчается у Павла стремленіе ограничить права, предоставленныя ему Жалованной грамотой Екатерины II. Уничтожено было одно изъ самыхъ важныхъ положеній этой грамоты, а именно: „тѣлесное наказаніе да не коснется до благородныхъ“: самые позорные виды тѣлеснаго наказанія, въ видѣ кнута, вырыванія ноздрей и заклейменія, снова были распространены на дворянъ. Но въ то же время дворянское сословіе усиливалось пожалованьемъ ему большого количества государственныхъ крестьянъ; для дворянъ устроенъ былъ вспомогательный банкъ.

в) Внѣшняя политика

Внѣшняя политика императора Павла была такъ же неустойчива и лишена системы, какъ и внутренняя. Павелъ, вступая на престолъ, началъ съ заявленія, что его политика „изъ соображенной на видахъ пріобрѣтеній“, т.-е. завоевательной, „обратится въ удаленную совершенно отъ всякаго желанія завоеваній“. Это искреннее заявленіе, сопровождавшееся полнымъ прекращеніемъ всѣхъ военныхъ дѣйствій и приготовленій, завершилось, однако, тѣмъ, что государство втянулось въ трудную и совершенно безполезную для него войну. Европейская дипломатія воспользовалась ненавистью Павла къ французскому „богомерзкому правленію“, и Россія вмѣсто „пренужнаго и желаемаго отдохновенія“ начала войну съ „неистовой французской республикой, угрожавшей всей Европѣ совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ и благонравія“. Другимъ поводомъ для вмѣшательства Россіи въ европейскія дѣла была необходимость, казавшаяся важной неуравновѣшенному уму Павла, защищать островъ Мальту: мальтійскіе духовные рыцари выбрали его своимъ великимъ магистромъ.

Орденъ мальтійскихъ духовныхъ рыцарей, или іоаннитовъ, занималъ съ XVI в. островъ Мальту, ставя своимъ назначеніемъ борьбу противъ турокъ и защиту отъ нихъ побережья Средиземнаго моря. Въ XVIII вѣкѣ мальтійскіе рыцари утратили свое старое значеніе, и званіе „мальтійскаго кавалера“ сдѣлалось почетнымъ достоинствомъ, которое изъ тщеславія пріобрѣтали богатые католическіе дворяне Западной Европы. Принятіе Павломъ I званія великаго магистра католическаго ордена приблизило къ императору іезуитовъ и подало поводъ папскому престолу снова возобновить планъ соединенія восточной церкви съ западной.

1799—1800 г.

Война противъ Франціи велась Россіей въ союзѣ съ Австріей и Англіей. По настоянію союзниковъ Павелъ поставилъ во главѣ русскаго войска знаменитаго Суворова, который, въ качествѣ сподвижника Ека-

терины II, сосланъ былъ императоромъ въ глухую новгородскую деревню. Русское войско встрѣтилось съ врагомъ на поляхъ сѣверной Италіи и въ Альпахъ. Суворовъ одержалъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ лучшими генералами побѣдоносной французской арміи, несмотря на недостаточную поддержку со стороны союзниковъ, т.-е. австрійцевъ. Переходъ черезъ Альпы считается выдающимся проявленіемъ геніальности Суворова, какъ полководца. Но всѣ эти подвиги русскаго вождя и русскихъ солдатъ, сопровождавшіеся тяжелыми лишеніями и потерями, оказались совершенно напрасными. Недовольный своими союзниками,—и особенно англичанами, которые заняли Мальту,—Павелъ сразу разорвалъ союзный договоръ, отозвалъ войско въ Россію и заключилъ союзъ со своимъ недавнимъ врагомъ, первымъ консуломъ французской республики, Наполеономъ Бонапартомъ, сумѣвшимъ во-время воспользоваться настроеніемъ русскаго императора. Разрывъ съ Англіей велъ къ прекращенію торговли, а прекращеніе торговли влекло за собой тяжелое экономическое потрясеніе, такъ какъ Россія мѣняла свое сырье на продукты англійской мануфактуры и произведенія англійскихъ колоній. Павелъ уже отдалъ приказъ донскому войску выступить на завоеваніе Остъ-Индіи. Походъ этотъ, къ которому не сдѣлано было никакихъ предварительныхъ приготовленій, грозилъ всѣмъ его участникамъ неизбѣжной гибелью въ среднеазіатскихъ степяхъ. Только смерть Павла позволила во-время вернуть и тѣмъ спасти войско.

г) Смерть императора Павла.

Къ концу 1800 г. душевное настроеніе Павла ухудшилось—онъ дѣлался все мрачнѣе и подозрительнѣе. Крайнія проявленія нетерпимости и необузданной вспыльчивости производили удручающее впечатлѣніе; даже случайная встрѣча съ императоромъ на улицѣ вселяла паническій страхъ. По мнѣнію близкаго ко двору доктора, англичанина Рожерсона, императоръ въ это время все болѣе и болѣе терялъ способность правильно мыслить и различать добро отъ зла. Печальное и удрученное настроеніе царило не только въ кругу лицъ правящей группы, но и въ императорской семьѣ. Грозила опасность самому наслѣднику престола, цесаревичу Александру, который пользовался всеобщей любовью. Среди лицъ, близкихъ ко двору, сложился заговоръ противъ Павла, о которомъ знало много лицъ петербургской аристократіи: самъ петербургскій генералъ-губернаторъ, т.-е. главный начальникъ полиціи, гр. Паленъ принималъ въ немъ дѣятельное участіе. 11 марта 1801 г. императоръ Павелъ I палъ жертвою этого заговора. Цесаревичъ Александръ Павловичъ былъ глубоко потрясенъ смертью отца.

Воспитаніе и личность императора Александра. 1801—1825.

3. Екатерина II приложила много усилій къ тщательному воспитанію и образованію своего старшаго внука Александра. Изъ воспитателей имѣлъ на Александра наибольшее вліяніе швейцарецъ Лагарпъ, человѣкъ неподкупной честности, широкаго образованія, сторонникъ свободолюбивыхъ французскихъ идей. Александръ питалъ къ Лагарпу

самую искреннюю привязанность и уваженіе, которыя нѣсколько охладѣли лишь подъ конецъ его жизни. Научныя занятія Лагарпа съ великими князьями, Александромъ и Константиномъ, заключались въ чтеніи латинскихъ и греческихъ классиковъ, въ знакомствѣ съ англійскими и французскими историками и философами. Менѣе основательно было поставлено изученіе русскаго языка и Россіи вообще. Систематическое образованіе было несвоевременно прервано ранней женитьбой: Александру не было еще шестнадцати лѣтъ, когда онъ сочетался бракомъ съ еще болѣе юной баденской принцессой Луизой, принявшей имя Елизаветы Алексѣевны. Въ средѣ, окружавшей Александра, было одно условіе, неблагопріятное для развитія его характера: это его положеніе между бабкой, его главной воспитательницей, и родителями. Пріобрѣтя послѣ своей женитьбы извѣстную самостоятельность, цесаревичъ сближается съ гатчинскимъ дворомъ своего отца, отъ котораго онъ былъ до тѣхъ поръ отдаленъ. Онъ начинаетъ критически относиться къ Екатеринѣ II, ея политикѣ и правленію; вмѣстѣ съ тѣмъ, оба великіе князя, Александръ и Константинъ, увлекаются гатчинской военной службой: солдатской выправкой, военными парадами. Это свое увлеченіе Александръ перенесъ и въ дальнѣйшую жизнь: военная выправка всегда его занимала, и онъ позже довелъ ее въ русскомъ войскѣ до такого совершенства, которое возбуждало удивленіе военныхъ людей Западной Европы. Но, соединяя въ своей личности вмѣстѣ съ положительными достоинствами и отрицательныя черты, Александръ, тѣмъ не менѣе, производилъ на всѣхъ, кто съ нимъ соприкасался, обаятельное впечатлѣніе. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ какъ русскіе, такъ и европейскіе его современники, оставившіе о немъ множество воспоминаній. Его благородство, доброта и мягкость, умственныя способности, развитыя образованіемъ, наконецъ, красота,—все это производило неотразимое очарованіе. Всѣ чувствовали, что это душа, проникнутая идеальнымъ порывомъ—жить для другихъ, жить для блага государства. Слово „ангелъ“ было его постояннымъ эпитетомъ. Историческое его прозваніе „Благословенный“ соотвѣтствуетъ тому впечатлѣнію, какое производила его личность на его современниковъ.

Вступленіе на престолъ Александра I.

а) Восторгъ населенія.

4. Вступленіе на престолъ императора Александра вызвало въ русскомъ обществѣ общій необычайный взрывъ восторга. „Это одно изъ тѣхъ воспоминаній“, пишетъ очевидецъ, „которыхъ время никогда истребить не можетъ... Всѣ обнимались, какъ въ день Свѣтлаго воскресенья; ни слова о покойномъ, чтобы и минутно не омрачать сердечнаго веселья, которое горѣло во всѣхъ глазахъ; ни слова о прошедшемъ, все о настоящемъ и будущемъ“. Александра „любили, какъ обожаемую женщину“; гдѣ бы онъ ни показывался, всюду его окружала толпа съ изъявленіями восторга и преданности. Въ охватившемъ всѣхъ радостномъ чувствѣ свободы обыватели уничтожили павловскія косички, пудру,

сбрасывали треуголки, перемѣняли предписанные имъ раньше костюмы, экипажи и т. д. Александръ, съ своей стороны, дѣлалъ все, чтобъ поддержать въ своихъ подданныхъ общее восторженное къ себѣ отношеніе.

б) Первыя мѣры новаго правительства.

Тотчасъ же было объявлено освобожденіе заключенныхъ—Петропавловская крѣпость надолго опустѣла. Общее число лицъ, подвергшихся опалѣ при Павлѣ, и теперь возстановленныхъ въ своихъ правахъ, простиралось до двѣнадцати тысячъ. Висѣлицы, пытки, всѣ слѣды минувшаго тяжелаго времени, были уничтожены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ разрѣшенъ свободный въѣздъ и выѣздъ всѣхъ желающихъ въ Россію и изъ Россіи; отмѣнено запрещеніе ввоза книгъ и нотъ изъ-за границы; распечатаны частныя типографіи, закрытыя-было Павломъ. Въ манифестѣ своемъ о вступленіи на престолъ Александръ заявилъ, что онъ будетъ править „по законамъ и по сердцу своей великой бабки“. И, дѣйствительно, первымъ дѣломъ новаго правительства было уничтоженіе всѣхъ перемѣнъ, какія были внесены Павломъ въ учрежденія Екатерины II. Возстановлены были жалованныя грамоты дворянству и городамъ. Но молодой императоръ, которому при вступленіи на престолъ шелъ только 24-ый годъ, не думалъ остановиться на „законахъ“ своей бабки—его предположенія шли гораздо дальше.

в) „Негласный комитетъ“.

Тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ императоръ Александръ собралъ около себя своихъ молодыхъ друзей, съ которыми онъ сблизился еще при Екатеринѣ II. Александръ разсчитывалъ найти въ нихъ сотрудниковъ и помощниковъ въ дѣлѣ задуманныхъ имъ коренныхъ преобразованій всего государственнаго и общественнаго строя. Друзья эти были: Новосильцевъ, гр. Кочубей, гр. Строгановъ и полякъ кн. Адамъ Чарторижскій. Все это были люди широкаго европейскаго образованія и съ большими симпатіями къ англійскому конституціонному государственному устройству. Адамъ Чарторижскій, какъ польскій патріотъ, успѣлъ привить Александру свою задушевную мысль о возстановленіи Польши, мысль, которая не оставляла императора и позже, даже тогда, когда въ остальныхъ его политическихъ взглядахъ произошелъ коренной переворотъ. Эти четыре человѣка составили около Александра тѣсный кружокъ, „негласный комитетъ“, съ которымъ предпринялъ молодой императоръ преобразовательную работу. Въ комитетѣ этомъ обсуждались самые важные и разнообразные политическіе и соціальные вопросы, какъ-то: о преобразованіи различныхъ частей управленія, объ уничтоженіи крѣпостного права, о распространеніи просвѣщенія, о составленіи новаго кодекса и т. п. Кое-что изъ выработаннаго въ „негласномъ комитетѣ“ получило осуществленіе: учрежденіе Непремѣннаго Государственнаго Совѣта съ законодательнымъ характеромъ, преобразованіе Сената, замѣна коллегій министерствами. Но преобразовательные труды первыхъ лѣтъ царствованія Александра страдали существенными недостатками: они дѣлались торопливо, безъ достаточной обдуманности, безъ достаточнаго

знакомства съ существующей дѣйствительностью. Къ тому же внѣшнія обстоятельства—двѣ первыя войны съ Франціей 1805—1806 гг.—прервали работы по внутреннимъ преобразованіямъ. Когда вниманіе Александра, въ періодъ временнаго умиротворенія, снова сосредоточилось на вопросахъ внутренней политики, около него уже не было его первыхъ сотрудниковъ. Ихъ роль взялъ на себя и блестяще выполнилъ Сперанскій.

Реформа внутренняго управленія.

а) Личность и дѣятельность Сперанскаго.

5. Сперанскій, сынъ священника, былъ въ правительственномъ кругу чужимъ человѣкомъ. Случайность заставила его перемѣнить свое положеніе профессора духовной академіи на гражданскую службу. Здѣсь онъ началъ быстро дѣлать служебную карьеру какъ чиновникъ, отличавшійся неутомимостью въ работѣ и умѣньемъ придавать мыслямъ стройную и блестящую форму и въ устномъ и въ письменномъ ихъ изложеніи. Когда Сперанскому пришлось, вмѣсто своего начальника, дѣлать доклады государю, тотъ быстро оцѣнилъ необыкновенныя способности Сперанскаго. Для Александра былъ драгоцѣнной находкой этотъ человѣкъ съ его сильнымъ логическимъ умомъ, съ широкимъ запасомъ идей и знаній, съ его замѣчательнымъ умѣньемъ все приводить въ порядокъ, въ систему, всему придать стройныя законченныя формы. Государственное преобразованіе, мысль о которомъ продолжала глубоко занимать душу Александра, нашла своего завершителя: такъ смотрѣлъ государь на Сперанскаго. Сближеніе между государемъ и даровитымъ государственнымъ секретаремъ—таково было новое общественное положеніе Сперанскаго—произошло очень быстро. Александръ сообщилъ Сперанскому свои взгляды на необходимыя реформы, передалъ матеріалы, собранные и отчасти разработанные „негласнымъ комитетомъ“, и поручилъ составить проектъ новаго государственнаго устройства. Сперанскій, самъ глубоко проникнутый чувствомъ неудовлетворенія существующимъ порядкомъ, работалъ въ теченіе 1809 г. надъ порученнымъ ему дѣломъ съ напряженной энергіей, и къ концу года планъ его былъ готовъ. Основная мысль этого грандіознаго плана преобразованія государства на новыхъ началахъ была: дать такой „твердый“ порядокъ, который утверждался бы на „непремѣнномъ законѣ“ и на равенствѣ всѣхъ передъ этимъ закономъ. Преобразованіе должно было обхватить все, начиная съ крестьянской волости, кончая высшимъ государственнымъ управленіемъ. Сперанскій надѣялся, что „къ концу десятилѣтія настоящаго царствованія (къ 1811 г.) Россія воспримета новое бытіе и совершенно во всѣхъ частяхъ преобразится“. Надежда эта опиралась на то, что государь раздѣлялъ взгляды проекта и готовъ былъ приступить къ ихъ осуществленію. Но, тѣмъ не менѣе, проектъ этотъ въ его цѣломъ не только не былъ осуществленъ, но даже и не дошелъ до потомства. Приведены были въ исполненіе лишь нѣкоторыя его части, касавшіяся, главнымъ образомъ, реформы центральнаго управленія.

Екатерина II дала государству областное управленіе; но центральное управленіе осталось при коллегіяхъ и сенатѣ, устроенныхъ еще Петромъ Великимъ. Недостатки центральнаго управленія были такъ ощутительны, что Александръ со своими молодыми друзьями тотчасъ по вступленіи на престолъ приступилъ къ преобразованію этого управленія. Сперанскій закончилъ начатое преобразованіе. Преобразованіе это направлялось двумя потребностями: во-первыхъ, необходимостью точно разграничить между собою власти—законодательную, исполнительную и судебную; во-вторыхъ, дать недостающее правильное законодательное учрежденіе. Этимъ новымъ законодательнымъ учрежденіемъ явился, по плану Сперанскаго, Государственный Совѣтъ. Смыслъ его существованія—„чтобы власти законодательной, дотолѣ разсѣянной и разбросанной, дать правильность, постоянство, твердость и единообразіе“. Государственный Совѣтъ долженъ былъ разсматривать новые законы по всѣмъ отраслямъ управленія, „пользуясь всей свободой мнѣній“, и представлять обсужденные новые законы на разсмотрѣніе и утвержденіе верховной власти. Кромѣ того, Совѣту предоставлено было обсуждать бюджетъ, т.-е. ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, а также важнѣйшіе факты внѣшней политики, какъ, напр., вопросы объ объявленіи войны и заключеніи мира. Государственный Совѣтъ состоялъ изъ 35 членовъ по назначенію государя, который предсѣдательствовалъ въ Совѣтѣ. Другое важное преобразованіе центральнаго управленія касалось власти исполнительной: коллегіи замѣнены были министерствами. Замѣна коллегій министерствами осуществлена была еще трудами негласнаго комитета, причемъ учреждено было министерство народнаго просвѣщенія,—соотвѣтствовавшей ему коллегіи не было. Министерства отличались отъ коллегій тѣмъ, что дѣла были распредѣлены между ними болѣе правильно, а также тѣмъ, что власть и отвѣтственность лежала не на нѣсколькихъ членахъ, какъ въ коллегіяхъ, а сосредоточивалась на одной личности министра. Первоначальное число министерствъ, которыхъ было восемь, по плану Сперанскаго увеличилось до одиннадцати, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, были точнѣе опредѣлены отвѣтственность министровъ и другія подробности министерскаго управленія. Высшую судебную власть предполагалось сосредоточить въ Сенатѣ, который, по плану Сперанскаго, дѣлился на правительствующій, наблюдающій за исполненіемъ законовъ, и судебный. Но преобразованіе Сената не было осуществлено.

б) Реформа центральнаго управленія.

Выработанный Сперанскимъ проектъ широкаго преобразованія всего государственнаго строя не могъ быть приведенъ въ исполненіе между прочимъ и потому, что почти вся вліятельная часть русскаго общества относилась съ крайнимъ предубѣжденіемъ какъ къ личности Сперанскаго, такъ и ко всему, что отъ него исходило. Сперанскій, опираясь на довѣріе и расположеніе государя, не считался съ враждебнымъ настроеніемъ окружавшей его среды. Нѣкоторыя законодательныя

в) Паденіе Сперанскаго.

мѣры, имъ приведенныя, какъ-будто были разсчитаны на то, чтобы окончательно возстановить противъ ихъ иниціатора всю придворную и чиновничью аристократію. Таковъ былъ законъ о придворныхъ званіяхъ (камергеровъ, камеръ-юнкеровъ), по которому эти званія, оставаясь почетными отличіями, не давали никакихъ дальнѣйшихъ правъ и преимуществъ; таковъ былъ законъ о порядкѣ производства въ гражданскіе чины, по которому требовалось для производства въ высшіе чины, начиная съ коллежскаго ассессора, свидѣтельство объ окончаніи курса въ университетѣ или о выдержаніи соотвѣтствующаго экзамена. Въ болѣе широкихъ кругахъ общества неудовольствіе противъ Сперанскаго поддерживалось его финансовыми реформами. Всемогущему государственному секретарю, который въ 1810—1811 гг. игралъ роль перваго министра, государь поручилъ привести въ равновѣсіе бюджетъ, поколебленный тяжелыми расходами внѣшнихъ войнъ. Въ ряду другихъ мѣръ Сперанскій предложилъ увеличеніе всѣхъ налоговъ, прямыхъ и косвенныхъ; между прочимъ, была обложена налогомъ и земля дворянскихъ имѣній. Увеличеніе тяготы приписывалось не необходимости, вытекающей изъ положенія, а коварной личности Сперанскаго, злоупотребляющаго довѣріемъ мягкосердечнаго государя. Выразителемъ общественнаго негодованія противъ Сперанскаго и его преобразовательной дѣятельности выступилъ исторіографъ Карамзинъ въ поданной имъ Александру извѣстной запискѣ „О древней и новой Россіи въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ“. Основная мысль этой записки выражается въ слѣдующихъ словахъ: „Одна изъ главныхъ причинъ неудовольствія россіянъ на нынѣшнее правительство есть излишняя любовь его къ государственнымъ преобразованіямъ, которыя потрясаютъ основу имперіи и коихъ благотворность остается доселѣ сомнительною“. Общественный ропотъ противъ Сперанскаго все возросталъ; на Сперанскаго сыпались каррикатуры, сатиры, эпиграммы. Его считали врагомъ общества и отечества, вольнодумцемъ, революціонеромъ, намѣревающимся поднять бунтъ крестьянъ противъ дворянъ, злостнымъ масономъ (иллюминатомъ). По мѣрѣ того, какъ приближался 1812 годъ съ Отечественной войной, Сперанскому стали приписывать сношенія съ Наполеономъ, предательство, измѣну. Въ то же время наступило охлажденіе Александра къ своему сотруднику. Несомнѣнно, что государь не вѣрилъ ничему изъ возводимыхъ на Сперанскаго обвиненій; и, тѣмъ не менѣе, онъ былъ чѣмъ-то сильно раздраженъ противъ государственнаго секретаря. Въ результатѣ Сперанскій не только былъ отставленъ отъ
1812 г. своей должности, но внезапно арестованъ и сосланъ въ Нижній-Новгородъ. Арестъ и ссылка окончательно убѣдили русское общество въ преступности Сперанскаго. Наступила общая радость, что Россія избавилась отъ тайнаго коварнаго врага. Четыре года Сперанскій терпѣлъ ссылку; затѣмъ ему снова было дозволено поступить на службу, а позже

Александръ поручилъ ему важный постъ генералъ-губернатора Сибири; но онъ уже не пользовался никакимъ особеннымъ вліяніемъ.

Внѣшняя политика.

а) Отвлеченіе правительства отъ преобразованій.

6. Внутреннія преобразованія, намѣченныя Александромъ I сначала при сотрудничествѣ молодыхъ друзей, затѣмъ Сперанскаго,—были осуществлены лишь въ небольшой своей части: вниманіе правительства было отвлечено внѣшней политикой. Но и тогда, когда наступило окончательное успокоеніе— во вторую половину царствованія Александра I— государь уже не возвращался къ преобразовательной дѣятельности: глубоко измѣнились его взгляды на потребности Русскаго государства.

б) Политика невмѣшательства.

Императоръ Александръ I вступилъ на престолъ съ опредѣленной программой невмѣшательства въ европейскія дѣла. Слѣдуя примѣру Екатерины II, онъ намѣревался руководиться во внѣшнихъ отношеніяхъ лишь выгодами Россіи, иначе говоря, хотѣлъ придерживаться во внѣшней политикѣ „національной системы“. Въ рескриптѣ русскимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ молодой императоръ писалъ: „я не вмѣшиваюсь во внутреннія несогласія; мнѣ нѣтъ нужды, какую форму управленія установятъ у себя народы; пусть только будетъ терпимость къ моей имперіи, и мы останемся въ дружбѣ“. Этими словами Александръ I заявлялъ, что вопросъ о французской республикѣ, который волновалъ всѣ европейскія правительства, его не касается, и что, слѣдовательно, Россія отстраняется отъ коалицій, которыя складывались въ Европѣ въ цѣляхъ возстановленія во Франціи стараго политическаго порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращены были всѣ военныя приготовленія, предпринятыя Павломъ I, для войны съ Англіей.

в) Общій характеръ политики Александра I.

Но политика невмѣшательства не оказалась устойчивой. Царствованіе Александра, наоборотъ, отмѣчено усиленнымъ вмѣшательствомъ Россіи въ европейскія дѣла. Мало того: Россія заняла въ политическихъ дѣлахъ Европы первенствующую роль. Успокоеніе Европы, возстановленіе мира, нарушеннаго завоевательной политикой Наполеона, дѣлается первой задачей русскаго императора, передъ которой отступаютъ на второй планъ всѣ остальныя задачи и внѣшней и внутренней политики. Но Александръ I устанавливается окончательно на задачѣ „миротворца“ Европы лишь со времени вторженія Наполеона въ Россію. До тѣхъ поръ, въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ царствованія Александра, въ его внѣшней политикѣ замѣчаются большія колебанія, переходъ отъ одной точки зрѣнія къ другой, ей противоположной.

г) Двѣ коалиціонныхъ войны противъ Наполеона. 1805—7 гг.

Отказаться отъ программы невмѣшательства побудила Александра I политика Наполеона Бонапарта. Принявъ титулъ сначала пожизненнаго консула французской республики, а затѣмъ и императора, Наполеонъ обнаружилъ стремленіе измѣнить своимъ вмѣшательствомъ политическія отношенія Европы, не стѣсняясь уваженіемъ къ международному праву. Тогда по почину Александра I, составилась коалиція противъ Наполеона изъ Россіи, Австріи и Англіи: послѣдняя, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ, участвовала въ коалиціи, главнымъ обра-

зомъ деньгами. Наполеонъ съ быстротой, свойственной его военному генію, разбилъ отдѣльно австрійскую армію и затѣмъ нанесъ союзникамъ
1805 г. страшное пораженіе въ битвѣ при дер. Аустерлицѣ („битвѣ трехъ императоровъ“) въ Моравіи. Австрія должна была согласиться на всѣ требованія Наполеона, разбитая же русская армія, понесшая тяжелыя потери, вернулась домой. А между тѣмъ Пруссія, которая не захотѣла по своимъ политическимъ разсчетамъ примкнуть къ коалиціи, теперь вынуждена была на разрывъ съ Наполеономъ и на самостоятельную войну съ Франціей. Эта война привела государство на край гибели. Александръ I, связанный съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III и королевой Луизой узами личной дружбы, не хотѣлъ допустить этой гибели и послалъ на помощь свои войска. Но русская армія—несмотря на то, что для усиленія ея было прибѣгнуто къ такой крайней мѣрѣ, какъ ополченіе—послѣ нѣсколькихъ нерѣшительныхъ битвъ
1807 г. снова понесла тяжелое пораженіе подъ Фридландомъ и отступила за Нѣманъ. Вторая коалиція въ союзѣ съ Пруссіей окончилась такъ же неудачно, какъ и первая, въ союзѣ съ Австріей.

д) Союзъ съ Наполеономъ.

Двѣ войны должны были убѣдить русское правительство, какъ трудна борьба съ Наполеономъ, и какъ тяжелы для государства безплодныя жертвы, какія оно приносило, вступая въ эти коалиціи. Все это приводило къ мысли о мирѣ; но рѣшительный поворотъ къ миру далъ самъ побѣдитель. Наполеонъ пришелъ къ убѣжденію, что онъ не можетъ удержать за собой занятое имъ положеніе вершителя судебъ Европы безъ союзника среди первоклассныхъ европейскихъ державъ, и онъ остановился на союзѣ съ Россіей. При личномъ своемъ свиданіи съ Александромъ въ Тильзитѣ Наполеонъ сумѣлъ очаровать русскаго императора и убѣдить его въ огромныхъ преимуществахъ прочнаго союза Россіи съ Франціей. По плану Наполеона, который онъ развивалъ передъ Александромъ, Европа дѣлится на восточную и западную, причемъ первая должна находиться подъ вліяніемъ Россіи, вторая—Франціи: крѣпкій союзъ этихъ двухъ великихъ державъ долженъ былъ обезпечить спокойствіе Европы. Александръ видѣлъ въ этомъ грандіозномъ планѣ его идеальную сторону: онъ вѣрилъ въ возможность такимъ путемъ умиротворить Европу. Но для Наполеона союзъ съ Россіей представлялся лишь со стороны его практической выгоды, т.-е., что черезъ него императоръ французовъ можетъ обезпечить себѣ господство надъ Европой.
1807 г. Какъ бы то ни было, Тильзитскій миръ былъ заключенъ. Наполеонъ согласился возстановить завоеванную имъ было Пруссію и возвратить ее въ уменьшенныхъ предѣлахъ прусскому королю; изъ польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, онъ устраивалъ самостоятельное герцогство Варшавское. Россія получила Бѣлостокскую область, но главной ея политической выгодой была могущественная поддержка Франціи въ ея исконныхъ спорахъ съ врагами-сосѣдями, Турціей и Швеціей. Однако, Тильзитскій миръ заключалъ одно условіе, крайне тягостное для

Россіи: онъ навязывалъ ей „континентальную систему“, посредствомъ которой Наполеонъ боролся съ Англіей. Система эта состояла въ закрытіи гаваней для англійскихъ кораблей и товаровъ, что должно было тяжело отозваться на экономическомъ благосостояніи Россіи.

е) Разрывъ союза съ Наполеономъ.

Союзъ Россіи съ Франціей, на основаніи Тильзитскаго мира, не могъ быть продолжителенъ. Прежде всего союзъ этотъ встрѣтилъ крайне враждебное къ себѣ отношеніе въ самой Россіи. И русское общество и народъ видѣли во французскомъ императорѣ коварнаго врага, замышляющаго гибель Россіи, „антихриста“, ополчившагося на православіе. Огромная популярность Александра I колебалась подъ вліяніемъ этой стихійной ненависти. Но были и другія вполнѣ ясныя причины, въ силу которыхъ союзъ Россіи съ Франціей не могъ быть прочнымъ. Континентальная система, такъ грубо нарушавшая экономическіе интересы Россіи, вынуждала къ обходнымъ мѣрамъ: англійскіе корабли и товары появлялись въ русскихъ гаваняхъ подъ чужими флагами, преимущественно американскимъ; кромѣ того, русское правительство вынуждено было изъ финансовыхъ соображеній обложить высокими ввозными пошлинами французскіе товары. Были недоразумѣнія и на политической почвѣ изъ-за положенія Пруссіи, изъ-за турецкихъ дѣлъ. Но главнымъ источникомъ столкновеній было вновь созданное Наполеономъ герцогство Варшавское. Поляки видѣли въ этомъ герцогствѣ начало возстановленія старой Польши,—Наполеонъ поддерживалъ въ нихъ эту надежду. Александръ I съ большимъ сочувствіемъ относился къ полякамъ и ихъ національнымъ интересамъ. Но онъ не могъ допустить мысли о возстановленіи Польши Наполеономъ и, слѣдовательно, подъ его покровительствомъ: въ польской политикѣ Наполеона онъ видѣлъ нарушеніе правъ Россіи и опасность ея государственнымъ интересамъ. Вообще въ отношеніяхъ двухъ великихъ союзниковъ, уже вскорѣ послѣ Тильзитскаго мира, не было ни искренности, ни взаимнаго довѣрія. Наполеонъ, избалованный своимъ положеніемъ господина Европы, раздражался всякимъ проявленіемъ самостоятельности со стороны русскаго императора; Александръ I, освободившись отъ обаянія геніальной личности своего союзника, не былъ расположенъ поступаться своимъ достоинствомъ. Второе личное свиданіе двухъ императоровъ въ Эрфуртѣ уже показало ясно, что 1808 г. старой гармоніи, установившейся между ними на моментъ въ Тильзитѣ, не существуетъ болѣе. Когда въ слѣдующемъ году началась новая война Австріи съ Франціей, то русское войско, явившееся на помощь французамъ, дѣйствовало такъ, что возбудило крайній гнѣвъ въ Наполеонѣ. 1809 г. Въ раздраженіи на русскую помощь, оказавшуюся „безкровной“, Наполеонъ далъ своему союзнику изъ отобранныхъ отъ Австріи бывшихъ польскихъ владѣній небольшую часть Галиціи, такъ называемый Тарнопольскій округъ, присоединивъ остальныя отобранныя земли къ герцогству Варшавскому. Въ такомъ раздѣлѣ русское правительство видѣло, съ одной стороны, оскорбительную подачку, съ другой угрозу:

увеличеніе территоріи герцогства Варшавскаго было приближеніемъ къ возстановленію Польши. Еще считаясь формально въ союзѣ, обѣ великихъ державы уже готовились къ войнѣ, которая представлялась неизбѣжной.

Отечественная война.

а) Отношеніе Наполеона и Александра къ предстоящей борьбѣ.

7. Наступилъ роковой 1812 годъ. Наполеонъ принудилъ къ участію въ наступающей войнѣ съ Россіей Пруссію и Австрію и дѣлалъ грандіозныя приготовленія: въ числѣ 600000 его „великой арміи“ были представители чуть-ли не всѣхъ народовъ континентальной Западной Европы, въ томъ числѣ и герцогства Варшавскаго. Очевидно, великій полководецъ понималъ, что ему предстоитъ трудная борьба. Но какъ не ясенъ былъ ему характеръ этой борьбы, видно изъ того, что, уже стоя на границахъ Россіи, онъ называлъ начинающуюся войну „польскою“: онъ не предвидѣлъ, что ее придется вести на русской территоріи. И потомъ, когда французскія войска уже вступили въ предѣлы Россіи, Наполеонъ былъ увѣренъ, что достаточно будетъ одного-двухъ выигранныхъ сраженій, чтобы императоръ Александръ сталъ просить мира и пошелъ на всѣ уступки. Наполеонъ строилъ свои разсчеты на извѣстныхъ ему свойствахъ характера русскаго императора—его мягкости, податливости, нерѣшительности. Александръ также заблаговременно готовился къ войнѣ, какъ и его противникъ. Но онъ крайне избѣгалъ всякаго вызывающаго шага. Даже союзный договоръ съ Англіей—его единственной надежной поддержкой въ предстоявшей борьбѣ—онъ не подписывалъ, пока Наполеонъ не придвинулся къ границамъ Россіи. Когда Наполеонъ уже готовился перейти Нѣманъ, Александръ сдѣлалъ послѣднюю попытку къ предотвращенію войны: въ собственноручномъ письмѣ къ Наполеону онъ предлагалъ вступить въ переговоры о мирѣ, предупреждая, однако, что „пока хоть одинъ вооруженный французъ будетъ находиться въ Россіи, онъ не скажетъ и не выслушаетъ ни одного слова о мирѣ“. Все дальнѣйшее доказало съ несомнѣнностью, что эти слова русскаго императора были не фразой, а выраженіемъ твердой рѣшимости, отъ которой онъ не отступалъ до конца.

Іюнь.

б) Слабость русскихъ военныхъ силъ.

Когда Наполеонъ вступилъ въ Россію, тотчасъ же обнаружилось огромное несоотвѣтствіе русскихъ военныхъ силъ съ французскими. Россія могла располагать только 200000 войскъ, въ числѣ которыхъ было много новобранцевъ; армія эта была разбита, по ошибочнымъ стратегическимъ соображеніямъ, на три части и расположена въ трехъ пунктахъ нашей растянутой западной границы. Невозможно было разсчитывать на то, что русскіе съ ихъ слабыми силами могутъ дать отпоръ „великой арміи“, закаленной въ битвахъ и предводительствуемой геніальнымъ полководцемъ. Болѣе проницательные изъ русскихъ людей того времени съ самаго начала понимали, что Россія должна бороться съ Наполеономъ не войскомъ. „Имперія имѣетъ двухъ могущественныхъ защитниковъ въ ея обширности и климатѣ: русскій императоръ всегда будетъ грозенъ въ Москвѣ, страшенъ въ Казани и непобѣдимъ

въ Тобольскѣ", писалъ одинъ изъ современниковъ еще до перехода Наполеона черезъ Нѣманъ. Повидимому, это понималъ и Барклай-де-Толли, который стоялъ во главѣ первой, главной, русской арміи. Онъ началъ отступать къ Смоленску для соединенія со второй арміей Багратіона. Наполеонъ двигался въ томъ же направленіи, разсчитывая, во-первыхъ, не допустить соединенія русскихъ армій и, во-вторыхъ, отрѣзать ихъ отъ Москвы, зайдя въ тылъ. Однако, оба эти плана не удались. Арміи наши успѣли соединиться, а Наполеонъ былъ задержанъ подъ Смоленскомъ, пока русское войско, переправившись черезъ Днѣпръ, не вступило на московскую дорогу. Но, тѣмъ не менѣе, Смоленскъ, этотъ „ключъ къ Москвѣ", послѣ геройской защиты, былъ взятъ, и французская армія двигалась, вслѣдъ за отступающей русской, къ центру Россіи. 4—5 августа.

в) Народный характеръ войны.

Война должна была измѣнить свой характеръ, изъ войны правительственной, государственной, обратиться въ общенародную: отъ этого зависѣло спасеніе Россіи. Съ этой цѣлью, т.-е. чтобы поднять патріотическое настроеніе, императоръ Александръ еще въ половинѣ іюля пріѣзжалъ въ Москву. Энтузіазмъ, который онъ возбудилъ своимъ появленіемъ и обращеніемъ къ обществу, былъ чрезвычайный. Подъемъ настроенія распространялся изъ Москвы по остальной Россіи. Московское дворянство и купечество подали примѣръ крупными пожертвованіями. Манифестъ о всеобщемъ ополченіи встрѣтилъ всюду горячій откликъ. При распространенномъ среди народа взглядѣ на Наполеона, какъ на врага православной церкви, война стала принимать не только народный, но и религіозный характеръ. При такомъ настроеніи отступленіе русскаго войска передъ Наполеономъ, нежеланіе вступить съ нимъ въ открытый бой, представлялось если не прямой измѣной, то, по меньшей мѣрѣ, позорной трусостью; нѣмецкое имя главнаго вождя Барклая-де-Толли дѣлало подозрительными и ненавистными его личность и дѣйствія. Дворянство, а за нимъ и остальное общество, указывало на Кутузова, только-что блестяще закончившаго турецкую войну, какъ на единственнаго человѣка, достойнаго руководить защитой отечества въ наступившемъ, крайне опасномъ, его положеніи.

г) Кутузовъ и Бородинская битва.

Общественное мнѣніе относительно Кутузова сильно расходилось со взглядомъ на Кутузова самого императора Александра; но императоръ въ такой критическій моментъ счелъ необходимымъ подчиниться „гласу народа". Кутузовъ назначенъ былъ главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ армій и ополченій. Его переѣздъ изъ Петербурга въ армію былъ настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ: всюду толпы народа встрѣчали главнокомандующаго какъ спасителя отечества. Кутузовъ, — „эта старая, сѣверная лисица", какъ его называлъ Наполеонъ, — прекрасно понималъ, насколько правъ былъ Барклай-де-Толли въ своемъ отступленіи; но онъ также понималъ, что необходимо сдѣлать уступку настроенію войска и народа. И онъ рѣшилъ дать Наполеону генеральное сраженіе при селѣ 8 августа.

Бородинѣ, въ 11 верстахъ передъ Можайскомъ. Какъ извѣстно, знаменитый Бородинскій бой, сопровождавшійся тяжелыми потерями съ обѣихъ сторонъ, не имѣлъ рѣшительнаго исхода. „Французская армія расшиблась о русскую“ при Бородинѣ; но и русская армія вслѣдствіе громадныхъ потерь не могла удержать за собой позиціи и должна была отступать, шагъ за шагомъ приближаясь къ Москвѣ. Вслѣдъ за русской арміей приближалась къ стѣнамъ древней столицы и армія Наполеона. Наступалъ моментъ, разрѣшенія котораго со страстнымъ нетерпѣніемъ ждалъ каждый русскій: отступитъ ли врагъ, или случится то, что представлялось всѣмъ великимъ бѣдствіемъ, т.-е., что Наполеонъ займетъ Москву. Въ подмосковной деревнѣ Филяхъ состоялся военный совѣтъ, который рѣшилъ участь города. Кутузовъ отдалъ приказъ войску отступить на рязанскую дорогу.

26 августа.

1 сентября.

д) Наполеонъ въ Москвѣ.

Москва не была подготовлена къ случившемуся. Графъ Растопчинъ, московскій генералъ-губернаторъ, не разсчитывалъ на то, что Москва будетъ оставлена, и возбуждалъ жителей къ оборонѣ. Лишь за нѣсколько часовъ до появленія французовъ Москва узнала, что она предоставлена въ распоряженіе непріятеля. Началось паническое бѣгство. Когда Наполеонъ прибылъ къ Драгомиловской заставѣ, Москва была почти пуста. Это его поразило какъ нѣчто неожиданное и необычное. Въ то же время Москва запылала со всѣхъ сторонъ: гр. Растопчинъ, покидая городъ, распорядился поджечь его. Въ три дня сгорѣло три четверти Москвы, и самъ Наполеонъ долженъ былъ выѣхать за городъ, пока не удалось остановить пожаровъ. Французы расположились въ Москвѣ, ожидая пословъ отъ русскаго императора съ просьбами и предложеніями о мирѣ; но послы не являлись. Желая ускорить неизбѣжное, по его мнѣнію, дѣло, Наполеонъ самъ предпринялъ первые шаги къ заключенію мира: то же упорное молчаніе было отвѣтомъ. А зима между тѣмъ приближалась, и положеніе „великой арміи“ среди необъятной Россіи и ея непримиримо озлобленнаго населенія дѣлалось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Кутузовъ тѣмъ временемъ, обманувъ Наполеона, перевелъ войска съ рязанской дороги на калужскую и занялъ очень удобную позицію у Тарутина. Здѣсь русское войско отдохнуло, ободрилось и усилилось прибывшимъ подкрѣпленіемъ: теперь оно уже было готово къ наступленію. Но Кутузовъ не спѣшилъ: каждый лишній день кажущагося бездѣйствія усиливалъ русское войско и ухудшалъ положеніе французовъ.

2 сентября.

е) Отступленіе «великой арміи».

Сраженіе при Тарутинѣ, въ которомъ Кутузовъ нанесъ сильное пораженіе авангарду французской арміи, наглядно показало, какъ измѣнилось взаимное отношеніе силъ русскихъ и французскихъ. Наполеонъ понялъ опасность своего положенія и поспѣшилъ оставить Москву. Теперь задачей Кутузова было не допустить движенія французской арміи въ такія мѣстности, гдѣ бы она могла подкрѣпиться и оправиться. И эта задача была разрѣшена съ полнымъ успѣхомъ: французское вой-

ско было оттѣснено на смоленскую дорогу, т.-е. вынуждено было двигаться по разоренной территоріи, которая представляла собой пустыню. Началось бѣдственное отступленіе „великой арміи“. Русское войско преслѣдовало французовъ по пятамъ, отбивая артиллерію и обозы; то же дѣлали многочисленные партизанскіе отряды, не давая покоя постоянными неожиданными нападеніями съ боковъ. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и наступившіе морозы, при отсутствіи теплой одежды, довершили бѣдствіе. Отдѣльныя сраженія, въ которыя приходилось вступать (при Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Краснымъ), кончались пораженіемъ французовъ и ихъ большими потерями. Въ то же время на помощь Кутузову шла съ юга такъ называемая дунайская армія—русское войско, только-что окончившее войну съ Турціей,—а съ сѣвера двигался тотъ военный корпусъ, который прикрывалъ до тѣхъ поръ дорогу къ Петербургу. Составленъ былъ планъ—окружить и захватить въ плѣнъ Наполеона и его армію на берегахъ р. Березины. Но геніальный полководецъ сумѣлъ восторжествовать еще разъ надъ русскими генералами и перевелъ остатки своего войска черезъ р. Березину, хотя съ огромными потерями. Но дальше было уже не отступленіе, а безпорядочное бѣгство. Самъ Наполеонъ поспѣшно уѣхалъ въ Парижъ. Лишь жалкіе, почти безоружные остатки французскаго войска перешли обратно Нѣманъ: едва одна десятая „великой арміи“ спаслась отъ истребленія. 25 декабря 1812 г. во всѣхъ церквахъ Россіи уже служили торжественно благодарственный молебенъ за избавленіе „отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ“. Отечественная война было кончена.

Умиротвореніе Европы. а) Политика жертвъ.

8. Россія, страшно пострадавшая отъ войны, жаждала спокойствія: всѣ надѣялись, что миръ будетъ заключенъ тотчасъ же, какъ только страна очистится отъ враговъ. Но императоръ Александръ смотрѣлъ на дѣло иначе. Ему казалось, что само провидѣніе возложило на Россію долгъ освободить Европу и возвратить ей порядокъ и спокойствіе, нарушенные французской революціей и ея порожденіемъ, Наполеономъ. Это рѣшеніе, которое много оспаривалось Кутузовымъ и другими вліятельными людьми, приведено было императоромъ въ исполненіе: Русское государство вступило на путь политическихъ жертвъ, не вознаграждаемыхъ никакими выгодами.

б) Война 1813—14 г.

Къ союзу съ Россіей противъ Наполеона присоединилась прежде всего Пруссія, нѣсколько позже Австрія. Такимъ образомъ составилась новая коалиція; въ нее вошли также Швеція и Англія. Наполеонъ тѣмъ временемъ успѣлъ оправиться и собрать войско, которое лишь немного уступало въ численности союзному войску. Театромъ военныхъ дѣйствій была, главнымъ образомъ, Саксонія. И теперь Наполеонъ во многихъ случаяхъ бралъ верхъ надъ своими врагами, пока не сломила его знаменитая битва подъ Лейпцигомъ, „битва народовъ“, въ которой принимали участіе полъ-милліона человѣкъ. Французская армія была крайне разстроена; Наполеонъ ушелъ за Рейнъ, очистивъ Гер-

1813 г.

манію. Вопреки мнѣнію союзниковъ, которые склонялись къ заключенію мира, Александръ настоялъ на томъ, чтобы союзныя войска вступили въ предѣлы Франціи: онъ хотѣлъ довести до конца начатое дѣло—уничтожить власть Наполеона. Населенію Франціи было заявлено со стороны союзниковъ, что, вступая на французскую территорію, они имѣютъ въ виду воевать не съ французами, а только съ Наполеономъ. Это было первымъ шагомъ къ низложенію Наполеона. Какъ ни велики были искусство и энергія, съ какой Наполеонъ защищалъ свое положеніе,—огромный перевѣсъ силъ со стороны союзниковъ, а также крайнее утомленіе французской націи, сдѣлали свое дѣло: союзники
Мартъ 1814 г. вступили въ Парижъ. Наполеонъ долженъ былъ отречься отъ престола; ему назначенъ былъ во владѣніе остр. Эльба. Низложеніемъ Наполеона Александръ добился своей главной цѣли; но, стоя во главѣ коалиціи, онъ не хотѣлъ навязывать Франціи ту или другую форму правленія. Возстановленіе старой Бурбонской династіи въ лицѣ Людовика XVIII не было дѣломъ рукъ императора Александра: онъ предоставилъ окончательное рѣшеніе самому французскому народу. Вмѣшательство Александра во внутреннія дѣла Франціи ограничилось тѣмъ, что онъ требовалъ отъ новаго короля обнародованія обѣщанной имъ конституціи прежде, чѣмъ союзныя войска покинутъ Парижъ: въ этомъ русскій императоръ видѣлъ необходимый залогъ возстановленія и поддержанія мира и порядка.

в) Вѣнскій конгрессъ.

Освобожденіе Германіи и низложеніе Наполеона окружили особымъ ореоломъ имя императора Александра въ глазахъ Европы; впечатлѣніе усиливалось обаяніемъ его личности, о чемъ сохранились безчисленныя свидѣтельства всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Даже французы, такъ пострадавшіе отъ Россіи, относились къ императору Александру съ выраженіемъ большой симпатіи. Русское государство поднялось въ международномъ значеніи на небывалую и чрезвычайную высоту; Александръ I держалъ въ своихъ рукахъ направленіе всей европейской политики. По его почину политическіе представители
Осень 1814 г. Европы должны были собраться на конгрессъ въ Вѣну, чтобы упорядочить взаимныя отношенія, нарушенныя и спутанныя завоевательнымъ вмѣшательствомъ Наполеона. Но на конгрессѣ обнаружилось, что великія европейскія державы, кромѣ Пруссіи, боятся Россіи, ея обнаружившагося политическаго могущества—боятся до такой степени, что готовы составить коалицію для противодѣйствія ея вліянію. Въ этомъ направленіи дѣятельностью конгресса руководили два замѣчательные дипломата своего времени, австрійскій—Меттернихъ и французскій—Талейранъ. Настроеніе, враждебное Россіи, обнаружилось особенно рѣзко на польскомъ вопросѣ. Александръ I считалъ данный моментъ благопріятнымъ для осуществленія своей давнишней мечты о возстановленіи Польскаго королевства подъ главенствомъ Россіи; но онъ встрѣтилъ большое противодѣйствіе со стороны остальныхъ державъ. Среди недоразумѣній, споровъ и дипломатическихъ интригъ члены Вѣнскаго

конгресса были поражены извѣстіемъ, что Наполеонъ оставилъ Эльбу и явился въ Парижъ, откуда бѣжалъ Людовикъ XVIII; Франція опять признала власть Наполеона. Всѣ возникшія на конгрессѣ разногласія были забыты, и союзники снова сплотились около императора Александра I для борьбы съ Наполеономъ. Наполеонъ объявленъ былъ „врагомъ и нарушителемъ общественнаго спокойствія, стоящимъ внѣ покровительства законовъ". Силы союзниковъ настолько превосходили силы Наполеона, что борьба была непродолжительна. „Сто дней" новаго царствованія Наполеона закончились его тяжелымъ пораженіемъ при Ватерлоо. Союзники снова заняли Парижъ, куда прибылъ и императоръ Александръ, какъ то необходимое центральное лицо, отъ котораго всѣ ждали окончательнаго рѣшенія. Этимъ своимъ вліятельнымъ положеніемъ онъ воспользовался, чтобы защитить Францію отъ излишнихъ требованій со стороны остальныхъ союзниковъ. Наполеонъ, сосланный на островъ св. Елены, окончательно сошелъ съ исторической сцены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, закончился и Вѣнскій конгрессъ.

Польскія дѣла.

9. Самымъ важнымъ для Россіи политическимъ результатомъ Вѣнскаго конгресса было присоединеніе къ ней большей части герцогства Варшавскаго, созданнаго Наполеономъ изъ польскихъ провинцій, отнятыхъ у Пруссіи и Австріи. Послѣ шестилѣтняго существованія герцогство Варшавское, рѣшеніемъ Вѣнскаго конгресса, присоединялось къ Россійской имперіи подъ именемъ царства Польскаго: три четверти герцогства Варшавскаго вошло въ составъ этого царства, или королевства, Польскаго; Познань отошла къ Пруссіи, Галиція, въ томъ числѣ и восточная (Тарнопольскій округъ, пріобрѣтенный было Россіей) къ Австріи. Въ постановленія Вѣнскаго конгресса входило также и то, что императоръ русскій, а вмѣстѣ съ тѣмъ теперь и король Польскій, сохранитъ въ Польшѣ конституціонныя формы правленія, какими пользовалась область, будучи герцогствомъ Варшавскимъ. Александръ отъ всей души желалъ дать полякамъ возможность „возродить ихъ національность". Обнародованъ былъ манифестъ о дарованіи жителямъ царства Польскаго народнаго представительства (сейма), собственной арміи и свободы печати. Поляки торжественно праздновали возстановленіе Польскаго королевства. Назначенъ былъ комитетъ изъ польскихъ сановниковъ для выработки новой конституціи. Во главѣ польской арміи, число которой опредѣлялось въ 30000, поставленъ былъ великій князь Константинъ Павловичъ; онъ же былъ и фактическимъ намѣстникомъ или вице-королемъ Польши, хотя оффиціально титуломъ намѣстника пользовалось другое лицо.

а) Присоединеніе къ Россіи герцогства Варшавскаго.

1815 г.

б) Конституція царства Польскаго.

Въ томъ же 1815 г. была выработана комитетомъ и утверждена Александромъ новая польская конституція. Конституціей этой обезпечивалось равенство всѣхъ передъ закономъ, независимость суда, признаніе за польскимъ языкомъ значеніе языка оффиціальнаго, замѣщеніе поляками государственныхъ должностей царства Польскаго. Народные

представители имѣли право собираться каждые два года на мѣсяцъ для обсужденія законопроектовъ, предлагаемыхъ правительствомъ. Черезъ
1818 г. три года послѣдовало открытіе перваго польскаго сейма. Рѣчь „короля“ Александра при открытіи этого сейма своимъ свободолюбивымъ характеромъ привела въ восторгъ поляковъ и возбудила къ себѣ интересъ какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи. Но русское общество въ своемъ цѣломъ не было довольно положеніемъ польскихъ дѣлъ. Оно чувствовало себя оскорбленнымъ: ему казалось, что правительство дарованіемъ представительныхъ учрежденій признавало культурное превосходство поляковъ надъ русскими. Кромѣ того, императоръ обнаружилъ намѣреніе присоединить къ царству Польскому западныя и юго-западныя губерніи, исключая Бѣлоруссіи, т.-е. такъ называемую Литву и Украину: онъ хотѣлъ, такимъ образомъ, завершить возстановленіе исторической Польши. Но русское общественное мнѣніе было крайне вооружено противъ этого намѣренія, какъ противнаго государственнымъ интересамъ Россіи: осуществленіе этого плана передало бы массу низшаго населенія Литвы и Украины, русскаго по происхожденію и православнаго по религіи, подъ вліяніе элемента польско-католическаго. Нерасположеніе русскаго общества къ предполагаемому присоединенію было такъ сильно, что Александръ не рѣшился привести въ исполненіе свое намѣреніе, хотя до конца оставался ему вѣренъ.

в) Положеніе дѣлъ въ конституціонной Польшѣ.

Послѣ первыхъ моментовъ восторженнаго отношенія къ личности императора Александра, среди польскаго общества появилось недовольство своимъ новымъ положеніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русскимъ правительствомъ. Причины недовольства были, съ одной стороны, въ слабости Польши, которую Александръ не спѣшилъ увеличить присоединеніемъ западно- и южнорусскихъ земель, отошедшихъ по раздѣлу, съ другой—въ поведеніи великаго князя Константина. Великій князь возбуждалъ противъ себя польское общество пренебрежительнымъ отношеніемъ къ конституціи, дарованной Польшѣ: свободу печати онъ стѣснялъ введенной имъ цензурой; неприкосновенность личности нарушалъ арестами лицъ, политически подозрительныхъ. Какъ главнокомандующій польской арміей, онъ раздражалъ солдатъ и офицеровъ крайней требовательностью по отношенію къ военной выправкѣ и тѣмъ, что прибѣгалъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Накопившееся неудовольствіе выразилось тѣмъ, что, когда былъ открытъ второй сеймъ, обнаружилась значительная оппозиція: законопроекты, представленные правительствомъ, были отвергнуты сеймомъ. Эти и иныя проявленія оппозиціоннаго настроенія со стороны сейма вызвали большое неудовольствіе императора Александа I. Онъ не созывалъ сейма пять лѣтъ, и передъ
1820 г. новымъ созывомъ уничтожена была публичность сеймовыхъ засѣданій. Сеймъ не обнаруживалъ больше оппозиціи; но зато среди польскаго общества появились и начали расти тайныя общества противоправительственнаго характера. Студенческая польская молодежь Виленскаго и

только-что основаннаго Варшавскаго университетовъ поддерживала начавшееся политическое движеніе своимъ сочувствіемъ и участіемъ.

Другія войны Россіи.

10. Грандіозная борьба съ Наполеономъ не поглотила всѣхъ средствъ и всей энергіи Русскаго государства, которому пришлось вести въ царствованіе Александра еще войны съ сосѣдями—Швеціей и Турціей. Но и эти войны, вытекавшія изъ старыхъ политическихъ отношеній, теперь переплетались съ новыми отношеніями къ Франціи и ея императору-завоевателю. По Тильзитскому договору Наполеонъ предоставлялъ Александру расширить свое государство со стороны Финляндіи до его естественныхъ границъ, до Балтійскаго моря. Близость шведской границы, сильная шведская крѣпость Свеаборгъ при выходѣ изъ Финскаго залива были постоянной угрозой для столицы Россійской имперіи. Война со Швеціей изъ-за западной части Финляндіи, которую предпринялъ Александръ послѣ Тильзитскаго мира, была очень непопулярна въ Россіи, какъ непопуляренъ былъ и самый миръ съ Наполеономъ. Но, тѣмъ не менѣе, война велась успѣшно, хотя русскіе встрѣтили сопротивленіе не только со стороны шведскаго войска, но и самого населенія Финляндіи. По Фридрихсгамскому миру къ Россіи отошла вся остальная Финляндія, принадлежавшая до тѣхъ поръ Швеціи, съ Аландскими островами. Чтобы примирить населеніе Финляндіи съ новымъ положеніемъ, императоръ Александръ далъ странѣ видъ особаго государства, подъ именемъ великаго княжества Финляндскаго. Въ составъ этого вел. княжества вошли какъ вновь присоединенныя земли, такъ и земли восточной Финляндіи, завоеванныя при императрицѣ Елизаветѣ, и даже Выборгская губернія, вошедшая въ составъ Россійской имперіи еще при Петрѣ Великомъ. За великимъ княжествомъ сохранено было его шведское устройство, старые законы и права.

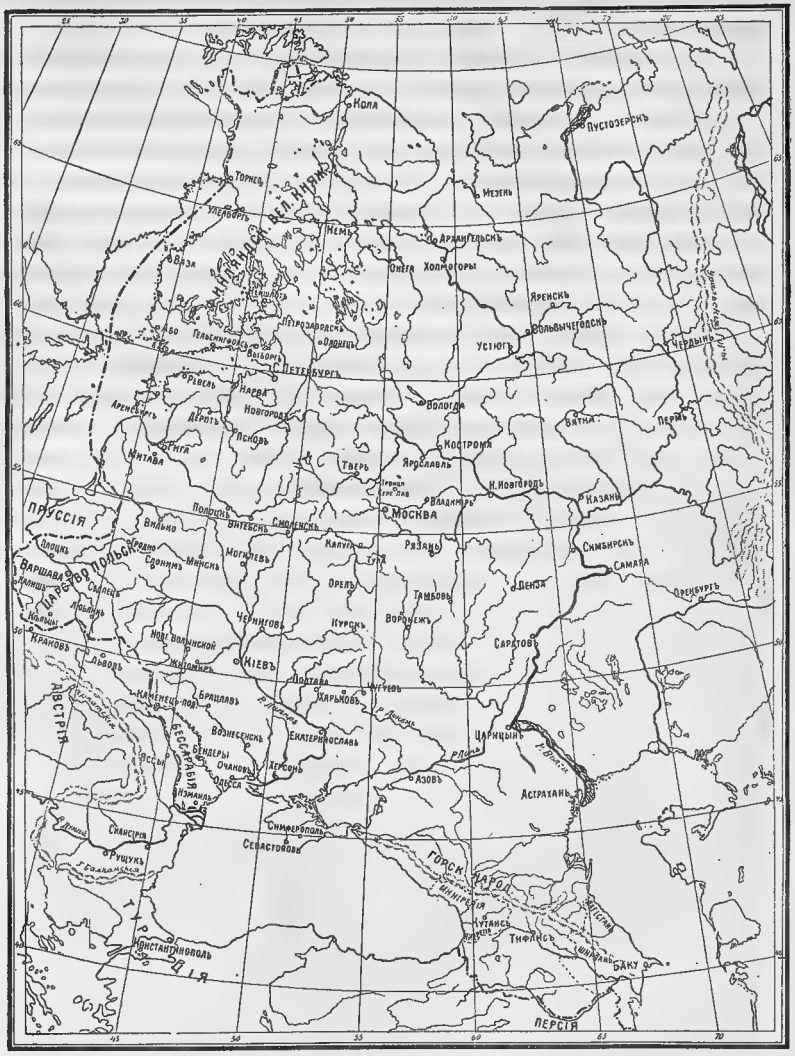
а) Война съ Швеціей.

1808 г.

1809 г.

б) Война съ Турціей.

Александръ I вступилъ на престолъ съ рѣшеніемъ не возобновлять старой вражды съ Турціей, довольствуясь пріобрѣтеніями Екатерины II. Онъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что для Россіи выгодно существованіе Оттоманской имперіи, и слѣдуетъ стремиться къ ея охраненію: такіе слабые и спокойные сосѣди, какъ турки, „драгоцѣнны по своей безопасности“. Но обстоятельства, связанныя опять-таки съ французскими отношеніями, принудили отступить отъ этого предвзятаго рѣшенія. Обстоятельства эти были слѣдующія. Тревоги французской революціи и завоеванія Наполеона произвели въ Европѣ большія перемѣны; перемѣны эти отразились и на балканскихъ славянахъ, находившихся въ турецкой зависимости. Поднялись противъ турокъ сербы и стали просить помощи у Россіи. Въ то же время Турція, подстрекаемая Наполеономъ, начала нарушать условія послѣднихъ своихъ договоровъ съ Россіей: не пропускала русскихъ военныхъ судовъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы, стала попрежнему произвольно распоряжаться въ Молдавіи и Валахіи, нарушая установленныя ограниченія; вообще старалась, вопреки обычаямъ и даже договорамъ, порвать вся-



кую связь Россіи съ своими христіанскими подданными. Все это имѣло видъ явнаго и открытаго вызова: Франціи была выгодна война, которая отвлекала бы силы Россіи отъ коалиціи съ Австріей и Пруссіей. Россія
1806—1812. приняла вызовъ; и началась война, которая тянулась около семи лѣтъ. Дунайскія княжества, т.-е. Молдавія и Валахія, были заняты русскими войсками. Турція была вынуждена заключить миръ какъ-разъ въ то время, когда Наполеонъ вступилъ въ предѣлы Россіи. Русское государ-

ство въ своемъ критическомъ положеніи не воспользовалось тѣми выгодами, какія ему представляла военная слабость Турціи, и очистила дунайскія княжества. По Бухарестскому миру оно получило лишь ту часть Молдавіи, которая заключается между Прутомъ и Днѣстромъ, т.-е. Бессарабію. Зато освободившаяся русская армія успѣла соединиться съ остальными русскими войсками для преслѣдованія Наполеона, хотя ей и не удалось помѣшать его переправѣ черезъ Березину. 1812 г.

Совсѣмъ независимо отъ европейской политики пришлось Россіи въ царствованіе Александра I еще вести войну съ Персіей изъ-за Грузіи. Вопросъ о присоединеніи Грузіи, поднятый при Екатеринѣ II, продолжался при Павлѣ и закончился при Александрѣ I: послѣ долгихъ колебаній Александръ I рѣшилъ признать подданство Грузіи. Присоединеніе Грузіи совершилось по иниціативѣ самого населенія, которое искало въ единовѣрной Россіи защиты отъ персидскихъ притѣсненій. Примѣру Грузіи послѣдовали другія христіанскія земли Закавказья—Имеретія, Мингрелія, Гурія. Пришлось начать войну съ Персіей и, чтобы обезпечить новыя пріобрѣтенія, отвоевать рядъ ханствъ, лежащихъ между Грузіей и Каспійскимъ моремъ. Гюлистанскій договоръ утверждалъ за Россіей сверхъ всѣхъ этихъ земель еще исключительное право держать военный флотъ на Каспійскомъ морѣ. Но все это вовлекло Русское государство въ дальнѣйшую длительную борьбу съ кавказскими горцами и сдѣлало неизбѣжнымъ новыя столкновенія съ Персіей и Турціей. в) Пріобрѣтенія въ Закавказьѣ. 1804 г. 1813 г.

11. Потрясающія событія, какими сопровождалось вмѣшательство Россіи въ дѣла Европы, сильно отразились на мягкой и впечатлительной душѣ императора Александра I. Современники, близко къ нему стоявшіе, единогласно указываютъ на глубокія измѣненія, происшедшія въ его настроеніи и характерѣ. Всѣ отмѣчаютъ явные слѣды утомленія жизнью; утомленіе это выражалось несвойственной ему раньше раздражительностью, склонностью къ уединенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, развивается страсть къ безпрерывнымъ передвиженіямъ: заграничныя поѣздки на конгрессы перемежаются длительными путешествіями по Россіи—императоръ какъ-будто постоянно стремится уйти и отъ окружающихъ и отъ самого себя. Но самая замѣчательная и важная по своимъ послѣдствіямъ черта того новаго настроенія, какое проявляется въ Александрѣ I во второе десятилѣтіе его царствованія, есть религіозность. Воспитанный Екатериной II въ духѣ французскихъ философовъ XVIII в., Александръ I въ своей молодости оставался чуждымъ религіознымъ идеямъ и чувствамъ. Но потрясенія Отечественной войны произвели въ немъ душевный переворотъ. Отъ знакомства съ Св. Писаніемъ Александръ I перешелъ къ молитвеннымъ настроеніямъ, въ которыхъ искалъ утѣшенія. За границей онъ познакомился и сблизился съ баронессой Крюденеръ, съ англійскими квакерами и другими приверженцами религіознаго мистицизма. Въ концѣ жизни, увлекаемый своимъ рели- Характеръ второго десятилѣтія царствованія. а) Переворотъ въ личности Александра.

гіознымъ настроеніемъ, императоръ подчинился вліянію фанатическихъ представителей духовенства, какъ извѣстный архимандритъ Фотій и митрополитъ Серафимъ.

б) Священный союзъ.

Религіозность императора Александра I отразилась слѣдующимъ образомъ на его политической дѣятельности. Онъ пришелъ къ мысли, что ему свыше предопредѣлено положить въ отношенія между государствами тѣ же принципы христіанской любви, какими люди считаютъ необходимымъ руководствоваться въ частной жизни. Благодаря своему выдающемуся политическому положенію, императору Александру I удалось довести свою мысль до практическаго осуществленія. Къ основанному имъ Священному Союзу примкнули Австрія и Пруссія, главныя державы тогдашней Европы. Члены Священнаго Союза, т.-е. правительства отдѣльныхъ государствъ, должны были руководствоваться такими правилами: онѣ обязались „пребывать соединенными неразрывными узами братской дружбы, оказывать другъ другу помощь и содѣйствіе, управлять подданными своими въ томъ же духѣ братства для сохраненія правды и мира“; „почитать себя членами единаго христіанскаго народа, поставленными Провидѣніемъ для управленія тремя отраслями одного и того же семейства“; „пригласить всѣ державы къ признанію этихъ правилъ и ко вступленію въ Священный Союзъ“. Для предупрежденія враждебныхъ столкновеній, правительства должны были собираться на конгрессы. Кромѣ Вѣнскаго, такихъ конгрессовъ, съ участіемъ русскаго государя, было еще нѣсколько: въ Ахенѣ, Трошау, Лайбахѣ, Веронѣ. Конгрессы должны были служить, по мысли Александра I, какъ бы общимъ правительствомъ объединенной христіанской Европы. Но мысль эта, съ одной стороны, не получила широкаго развитія и примѣненія, такъ какъ отдѣльныя правительства не могли отказаться отъ привычной политики государственнаго эгоизма; съ другой стороны, эта мысль подверглась одностороннему толкованію и искаженію. Вся дѣятельность Священнаго Союза и конгрессовъ свелась къ подавленію дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ революціонныхъ стремленій среди европейскихъ обществъ и народовъ. Направлялъ дѣятельность Священнаго Союза представитель Австріи, Меттернихъ: Австрія съ ея разноплеменнымъ населеніемъ, тяготившимся австрійскимъ господствомъ, крайне боялась всякихъ народныхъ движеній. Между тѣмъ настроеніе европейскихъ народовъ, вслѣдствіе событій французской революціи и наполеоновскихъ войнъ, дѣйствительно вышло изъ равновѣсія. Одни народы, политически независимые, были недовольны строемъ своихъ государственныхъ учрежденій и желали получить конституціонное устройство по образцу Англіи и Франціи; тѣ же, которые находились въ политической зависимости отъ другихъ народовъ, стремились стряхнуть эту зависимость. Священный Союзъ сдѣлалъ своей задачей борьбу съ этими стремленіями народовъ, видя во всѣхъ ихъ одинаково проявленіе пагубнаго революціоннаго духа, ве-

дущаго къ ниспроверженію общественнаго строя и порядка. Сначала императоръ Александръ I расходился съ Меттернихомъ во взглядахъ на задачи Союза. Онъ признавалъ права народовъ и съ сочувствіемъ относился къ конституціоннымъ формамъ политическаго устройства, что и проявилъ на дѣлѣ по отношенію къ Франціи, по отношенію къ Польшѣ и Финляндіи. Но взгляды его мѣнялись. Онъ приходилъ къ убѣжденію, что не всѣ народы одинаково подготовлены къ конституціонному устройству государственной жизни, а главное, что ни одинъ народъ не долженъ прибѣгать, въ цѣляхъ какихъ-либо измѣненій, къ насильственнымъ пріемамъ, къ революціи. Понятіе о революціи соединялось въ его умѣ съ безбожіемъ, отрицаніемъ всякаго права и нравственности. Когда начались возстанія противъ своихъ правительствъ въ Испаніи и Италіи съ требованіемъ конституціи, Александръ I предоставилъ русскую армію въ распоряженіе Священнаго Союза для подавленія этихъ возстаній. Подъ вліяніемъ Меттерниха императоръ дошелъ даже до такой крайности. Когда въ началѣ двадцатыхъ годовъ греки возстали противъ Турціи, Александръ I отказалъ Греціи въ поддержкѣ, видя и въ этой борьбѣ за независимость тоже проявленіе революціоннаго духа: даже большое сочувствіе русскаго общества къ единовѣрцамъ, страдающимъ подъ турецкимъ гнетомъ, не могло поколебать усвоенной имъ точки зрѣнія. Австрійская и русская арміи—„большія дивизіи великой арміи порядка“: вотъ та новая точка зрѣнія, на которой стоялъ русскій императоръ въ концѣ своего царствованія. Имя его—имя миротворца и освободителя, еще недавно окруженное почтеніемъ и признательностью въ глазахъ Европы—соединялось теперь съ ненавистнымъ именемъ Меттерниха.

Такая перемѣна въ характерѣ, настроеніяхъ и взглядахъ императора Александра I не могла не отразиться на внутренней политикѣ. Та усиленная преобразовательная дѣятельность, которою началось царствованіе, была прервана Отечественной войной и уже не возобновлялась. Господство произвола и взяточничества въ управленіи и судѣ, тяжелый гнетъ крѣпостного права—главныя язвы русской общественной жизни—не вызывали Александра I на борьбу, хотя онъ несомнѣнно вполнѣ сознавалъ ихъ пагубное значеніе: усталый и страдающій, постоянно отвлекаемый европейскими дѣлами, онъ очевидно не чувствовалъ уже въ себѣ достаточно энергіи для новыхъ начинаній. Изъ болѣе значительныхъ правительственныхъ мѣръ этого времени надо указать на объединеніе министерства Духовныхъ дѣлъ съ министерствомъ Народнаго просвѣщенія. Объединеніе это, проистекавшее изъ религіозности государя, должно было дать всему русскому просвѣщенію новое направленіе, „дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія“ и не было „разногласія между религіей и наукой“. Во главѣ объединеннаго министерства поставленъ былъ кн. Голицынъ, извѣстный мистикъ, человѣкъ лично близкій императору. Дѣя-

в) Внутренняя реакція.

1817 г.

тельность Голицына, какъ министра, была тѣсно связана съ дѣятельностью его, какъ президента незадолго передъ тѣмъ основаннаго Библейскаго общества. Общество это устроило много своихъ отдѣленій въ провинціи и успѣшно занялось распространеніемъ Св. Писанія. Но, помимо этой стороны, дѣятельность министерства кн. Голицына съ его подозрительностью къ наукѣ, якобы враждебной религіи, не была благопріятна для развитія просвѣщенія среди русскаго общества и народа. Въ концѣ царствованія Александра I, когда императоръ подчинился вліянію архимандрита Фотія, дѣятельность кн. Голицына стала казаться слишкомъ либеральной и недостаточно согласующейся съ требованіями православной церкви. Кн. Голицынъ былъ отстраненъ и отъ министерства и отъ Библейскаго Общества. Архимандритъ Фотій, человѣкъ искренній, но крайне невѣжественный и ограниченный, воспользовался своимъ вліяніемъ на религіозно настроеннаго государя, чтобы побуждать его во имя православной вѣры къ борьбѣ съ „безбожіемъ, съ нечестивыми и вольнодумными людьми“. По его настоянію изданъ былъ указъ о закрытіи масонскихъ ложъ (гл. XIX, § 9). Масонскія ложи, существовавшія въ царствованіе Александра I открыто, давали возможность сходиться людямъ, интересовавшимся вопросами литературы и искусства, общественной благотворительности. Вслѣдствіе возбужденія, связаннаго съ Отечественной войной и заграничными походами, число такихъ людей среди русскаго общества сильно возросло. Закрытіе масонскихъ ложъ имѣло своимъ слѣдствіемъ усиленное развитіе тайныхъ обществъ съ политическимъ и противоправительственнымъ направленіемъ.

Военныя поселенія.

а) Мысль объ устройствѣ военныхъ поселеній.

12. Вмѣшательство Россіи въ европейскія дѣла обусловливало необходимость содержать на-готовѣ огромную армію, численность которой простиралась во вторую половину царствованія Александра I до 800—900 тысячъ человѣкъ. Такая армія ложилась на государство тяжестью, едва выносимой. Стремленіе облегчить эту тяжесть привело императора Александра I къ мысли объ устройствѣ „военныхъ поселеній“. Эта мысль чрезвычайно увлекла государя; онъ видѣлъ въ ея осуществленіи вѣрное средство не только къ облегченію казны, но и къ повышенію народнаго благосостоянія. Конечно, опытъ могъ бы скоро показать всѣ слабыя стороны этого плана, все его несоотвѣтствіе съ правильно понимаемымъ благомъ народа. Но, къ несчастію для Россіи, Александръ I довѣрилъ всецѣло исполненіе своего плана одному лицу, совершенно не заслуживавшему такого полнаго и исключительнаго довѣрія. Лицо это—Аракчеевъ.

б) Аракчеевъ.

Для всѣхъ современниковъ составляло загадку, какъ могъ просвѣщенный, гуманный, тонко чувствующій Александръ I приблизить къ себѣ невѣжественнаго и низкаго Аракчеева. Кромѣ Аракчеева нѣтъ другого человѣка—внѣ сферы родственныхъ отношеній—къ кому бы Александръ I питалъ такую привязанность, не измѣняя ей до конца. При-

вязанность эта началась еще при жизни императора Павла, когда гатчинскій капралъ—какимъ былъ Аракчеевъ—обучалъ юнаго цесаревича тонкостямъ гатчинскаго военнаго искусства, оберегая его отъ гнѣва и придирокъ отца. Первое время по воцареніи Александръ I удалилъ отъ себя Аракчеева, фигура котораго слишкомъ напоминала окружающимъ ненавистныя времена Павла; нѣсколько лѣтъ спустя онъ снова приблизилъ его къ себѣ. „Безъ лести преданный“ графъ Аракчеевъ сумѣлъ убѣдить императора въ своей беззавѣтной личной къ нему привязанности и завладѣлъ его неограниченнымъ довѣріемъ. Во вторую половину царствованія Александра I Аракчеевъ былъ какъ-бы первый и единственный министръ, черезъ руки котораго восходили къ императору всѣ государственныя дѣла. Низкая натура Аракчеева, злобная, грубая, жестокая, высокомѣрная, возбуждала такую ненависть въ окружающихъ, что современники замѣняли его имя всѣмъ понятными бранными эпитетами, въ родѣ „проклятый змѣй“ и пр. Особенно укрѣпилъ Аракчеевъ свое вліяніе на императора тѣмъ, что взялъ въ свои руки выполненіе его излюбленной мысли объ устройствѣ военныхъ поселеній и, пользуясь безконтрольной властью, сумѣлъ до конца поддержать въ Александрѣ I ошибочное убѣжденіе, что военныя поселенія есть вѣрное средство для достиженія государственнаго и народнаго блага. Никто изъ окружающихъ, ясно видѣвшихъ пагубность военныхъ поселеній, не могъ открыть глазъ императору,—такъ велика была у него вѣра въ Аракчеева. Въ сознаніи современниковъ, какъ и оцѣнкѣ исторіи, весь этотъ несчастный эпизодъ съ устройствомъ военныхъ поселеній связывается всецѣло съ личностью гр. Аракчеева.

а) Устройство военныхъ поселеній.

Главная мысль военныхъ поселеній заключалась въ томъ, что солдатъ долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и земледѣльцемъ. Этимъ путемъ государство должно было получить облегченіе, такъ какъ войско пропитывало само себя; съ другой стороны, и земледѣльцы, обращенные въ военныхъ поселянъ, хотя и дѣлались, такъ сказать, вѣчными солдатами, зато освобождались отъ всѣхъ другихъ повинностей и получали отъ правительства содѣйствіе въ устройствѣ своего быта. Осуществлялась эта мысль такъ. Выбиралась подъ военное поселеніе извѣстнаго полка такая-то, удобная, по разсчетамъ Аракчеева, территорія, населенная государственными крестьянами. Солдаты полка разселялись среди крестьянъ, которые обращались въ военныхъ поселянъ, переходя всецѣло въ вѣдѣніе военнаго начальства. Солдаты должны были принимать участіе въ земледѣльческихъ работахъ; крестьяне комплектовали полкъ, исполняли работы по благоустройству своего поселенія и содержали солдатъ. Всѣ крестьянскія дѣти обращались въ кантонистовъ, т.-е. будущихъ солдатъ даннаго полка, подготовляя собой, такимъ образомъ, полное сліяніе земледѣльца съ воиномъ. Александръ I былъ увѣренъ, что онъ оказываетъ благодѣяніе, такъ какъ крестьяне впредь не будутъ отрываться на долгіе годы „отъ родины, семействъ и родныхъ“, какъ при

старой рекрутчинѣ; былъ увѣренъ, что крестьянское хозяйство, поддерживаемое солдатскимъ трудомъ, улучшается. Аракчеевъ поддерживалъ въ немъ эту увѣренность, придавая поселеніямъ видъ чистоты и порядка, а въ случаѣ надобности устраивая полную декорацію народнаго благосостоянія съ жареными поросятами за обѣдомъ и т. п. На самомъ же дѣлѣ хозяйства военныхъ поселянъ приходили въ полное разстройство. Но главное зло было не въ этомъ. Происходило нѣчто „новое и необыкновенное“. Цѣлыя территоріи обращались въ огромныя солдатскія казармы, гдѣ вся жизнь устраивалась по командѣ. Населеніе все сплошь, включая и дѣтей, одѣтое въ мундиры и размѣщенное по домамъ однообразнаго вида, должно было выходить въ указанный часъ на работу, въ указанный часъ обѣдать, а въ свободное отъ работъ время обучаться маршировкѣ и военнымъ пріемамъ. Весь народный бытъ и обычай были сломаны, и жизнь перестроена во всѣхъ подробностяхъ по образцу, придуманному Аракчеевымъ; даже браки заключались по распоряженію начальства. Народъ лишился того, чѣмъ человѣкъ дорожитъ больше всего—возможности устраивать жизнь по-своему, свободы самоопредѣленія. Это былъ худшій видъ крѣпостного права. Народъ пришелъ въ „страхъ и онѣмѣлость“; затѣмъ посыпались просьбы высшему правительству „о защитѣ хрещенаго народа отъ Аракчеева“. Къ государю, къ государынѣ, къ великимъ князьямъ—ко всѣмъ пробирались военные поселяне, несмотря на строгія запрещенія и надзоръ, умоляя о защитѣ. Они выражали готовность все отдать—дома, имущество,—лишь бы оставили имъ „одежду и обычаи отцовъ“. Но просители неизмѣнно попадали въ жестокія руки Аракчеева. Начались бунты со страшными усмиреніями: случалось, что военные поселяне умирали подъ розгами и шпицрутенами, не изъявляя раскаянія. А Аракчеевъ посылалъ государю идиллическія описанія благоустройства военныхъ поселеній и довольства поселянъ, изрѣдка упоминая „о буянахъ и людяхъ дурнаго поведенія“, которые нарушаютъ порядокъ. Военныя поселенія учреждены были въ губерніяхъ: Новгородской, Харьковской, Херсонской; цѣлая треть арміи была устроена такимъ образомъ. Смерть императора Александра I положила конецъ дальнѣйшей дѣятельности гр. Аракчеева въ этомъ направленіи.

ГЛАВА XXI.

Николай I (эпоха охранительной политики).

Вопросъ о престолонаслѣдіи. а) Внезапная смерть Александра I.

1. Императоръ Александръ Павловичъ умеръ въ Таганрогѣ 19 ноября 1825 г.: онъ уѣхалъ туда, сопровождая свою больную супругу, императрицу Елизавету Алексѣевну. Какое-то острое простудное заболѣваніе, названное присутствовавшимъ врачомъ, извѣстнымъ Виллié, желчной горячкой, въ нѣсколько дней унесло государя, которому не было и пятидесяти лѣтъ. Онъ не успѣлъ исполнить своего намѣренія отказаться отъ престола, намѣренія, которое онъ не разъ высказывалъ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ. Внезапность смерти была также причиной того, что императоръ не обнародовалъ самъ документовъ относительно престолонаслѣдія, уже составленныхъ и отданныхъ на храненіе въ Московскій Успенскій соборъ съ копіями въ государственномъ совѣтѣ, синодѣ и сенатѣ.

б) Отреченіе отъ престола Константина Павловича.

У Александра I не было дѣтей, и престолъ послѣ его смерти долженъ былъ перейти обычнымъ порядкомъ къ брату его Константину Павловичу. Но цесаревичъ Константинъ не былъ расположенъ къ принятію верховной власти. Кромѣ того, личныя обстоятельства его жизни сложились такъ, что опредѣлили окончательно его рѣшимость отказаться отъ престола. Онъ развелся съ своей первой супругой, нѣмецкой принцессой, и женился на полькѣ, графинѣ Грудзинской, которой былъ пожалованъ титулъ княгини Ловичъ. Княгиня Ловичъ, какъ особа, „не принадлежащая къ императорскому или владѣтельному дому“, и ея дѣти по закону не могли пользоваться правами членовъ императорской фамиліи. Послѣ заключенія своего второго брака Константинъ Павловичъ формально отрекся отъ своихъ правъ на престолъ и получилъ согласіе государя на это отреченіе. Тогда Александръ I составилъ манифестъ о переходѣ права на престолъ послѣ его смерти къ слѣдующему брату, великому князю Николаю, третьему сыну императора Павла. Такимъ образомъ, за два года до смерти императора Александра I, вопросъ о престолонаслѣдіи былъ рѣшенъ окончательно и оформленъ. Но по какимъ-то причинамъ, совершенно не поддающимся объясненію, императоръ не только не обнародовалъ составленныхъ документовъ, но окружилъ все это дѣло глубокой тайной. О существованіи документовъ отреченія Константина и манифеста знали лишь нѣсколько человѣкъ, обязавшихся молчаніемъ. Самое удивительное въ этомъ дѣлѣ было слѣдующее: о документахъ не знало то лицо, въ пользу котораго составлялись эти документы, т.-е. великій князь Николай Павловичъ. Это обстоятельство и было причиной замѣшательства, наступившаго за полученіемъ извѣстія о смерти императора Александра I.

в) Замѣшательство въ вопросѣ о престолонаслѣдіи.

Извѣстія изъ Таганрога о смерти государя посланы были одновременно въ Варшаву, какъ мѣстопребываніе Константина Павловича, предполагаемаго императора, и въ Петербургъ. Тотчасъ по полученіи извѣстія великій князь Николай присягнулъ императору Константину, ничего не зная о намѣреніяхъ Константина Павловича, и привелъ къ присягѣ войско. Хотя вслѣдъ затѣмъ и былъ вскрытъ хранившійся въ государственномъ совѣтѣ пакетъ съ копіями документовъ, т.-е. съ отреченіемъ Константина и манифестомъ Александра, но было уже поздно; къ тому же великій князь Николай не хотѣлъ воспользоваться правами, предоставленными ему документами, до полученія отъ Константина Павловича подтвержденія своего отреченія. Такимъ образомъ, вся Россія была приведена къ присягѣ императору Константину. Константинъ Павловичъ волновался и раздражался получаемыми извѣстіями, но не счелъ нужнымъ пріѣхать въ Петербургъ, чтобы своимъ личнымъ присутствіемъ разсѣять всѣ недоразумѣнія, а предпочелъ переписку. При медленности тогдашнихъ сообщеній понадобилось около трехъ недѣль, пока дѣло окончательно выяснилось, и всѣ недоразумѣнія распутались. Въ теченіе этихъ трехъ недѣль Россія находилась въ состояніи междуцарствія. Лишь на 14 декабря великій князь Николай счелъ возможнымъ принять отъ подданныхъ присягу себѣ, какъ россійскому императору Николаю I. Но день 14 декабря оказался роковымъ днемъ русской исторіи: произошелъ бунтъ среди гвардейскихъ полковъ.

Декабристы.

а) Тайныя общества.

2. Бунтъ 14 декабря былъ результатомъ дѣятельности тайныхъ политическихъ обществъ, которыя дѣйствовали среди военной, главнымъ образомъ, гвардейской молодежи: лицъ, дѣятельность которыхъ была обнаружена этимъ бунтомъ, принято называть декабристами. Тайныя общества стали складываться послѣ возвращенія гвардіи изъ Франціи. Первое время общества эти были сходны съ масонскими ложами и не имѣли противоправительственнаго характера. Какъ Союзъ Спасенія (или „Истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества“), такъ и смѣнившій его Союзъ Благоденствія, оба преслѣдовали, главнымъ образомъ, мирныя культурныя цѣли: „содѣйствовать въ благихъ начинаніяхъ правительства, въ искорененіи всякаго зла въ управленіи и обществѣ“. Но въ то же время молодежь, вошедшая въ эти союзы, принесла изъ-за границы большой интересъ къ политическимъ и соціальнымъ вопросамъ и много занималась ихъ обсужденіемъ. Когда императоръ Александръ I окончательно отклонился отъ своего первоначальнаго настроенія, которому сочувствовала эта молодежь, и на первый планъ выступилъ Аракчеевъ со своими военными поселеніями, произошло измѣненіе и въ направленіи этихъ обществъ. Въ началѣ двадцатыхъ годовъ Союзъ Благоденствія раздѣлился на два общества: Сѣверное и Южное. Оба они уже теперь ставили себѣ противоправительственныя цѣли: ниспроверженіе существующаго государственнаго строя революціоннымъ путемъ. Во главѣ Южнаго общества стоялъ полковникъ Пестель,

объ умѣ и образованности котораго современники оставили самые лестные отзывы; самымъ выдающимся членомъ Сѣвернаго—извѣстный поэтъ Рылѣевъ. Политическіе взгляды Сѣвернаго общества склонялись къ водворенію въ Россіи ограниченной монархіи, Южнаго—республики. Зная, что Россія совершенно не подготовлена къ осуществленію подобнаго государственнаго переворота, декабристы разсчитывали на благопріятную случайность, которая дастъ возможность захватить насильственно въ руки власть и такимъ путемъ произвести желаемыя измѣненія. Такую благопріятную случайность они увидѣли въ правительственномъ замѣшательствѣ, наступившемъ послѣ полученія извѣстія о смерти Александра I.

Императоръ Александръ получилъ передъ своей смертью обстоятельныя донесенія о тайныхъ обществахъ, ихъ членахъ, организаціи и планахъ, но не успѣлъ воспользоваться полученными свѣдѣніями. Свѣдѣнія эти дошли до Николая Павловича лишь за день до 14 декабря, и онъ также не могъ принять никакихъ предупредительныхъ мѣръ. Между тѣмъ заговорщики подготовляли возстаніе. Офицеры изъ членовъ тайнаго общества распространяли среди подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ извѣстіе, что Константинъ Павловичъ вовсе не желаетъ отказываться отъ престола, что его не допускаютъ въ Петербургъ, и что онъ даже арестованъ; что, слѣдовательно, необходимо стоять на первой, уже данной, присягѣ императору Константину, какъ единственно законной. Съ ранняго утра 14 декабря началось приведеніе войскъ къ присягѣ новому императору Николаю I. Большинство войскъ присягнуло безпрекословно. Но нѣкоторая часть гвардіи отказалась отъ присяги. Около 10 час. утра отказавшіеся отъ присяги, подъ предводительствомъ заговорщиковъ, вышли на Сенатскую площадь и выстроились здѣсь съ криками: „Ура, Константинъ!“. Всего собравшагося войска было приблизительно тысячи двѣ; его окружала толпа народа, повидимому, сочувствовавшая войску. Лица, являвшіяся увѣщевать мятежниковъ именемъ императора Николая, уѣзжали, ничего не добившись; изъ числа ихъ генералъ-губернаторъ Милорадовичъ былъ смертельно раненъ Каховскимъ. Никакихъ иныхъ дѣйствій мятежники не предпринимали. А между тѣмъ войска, присягнувшія новому императору, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, но также пока оставались въ бездѣйствіи. Тѣмъ временемъ уже начало темнѣть. Императоръ распорядился разбить строй мятежниковъ натискомъ конной гвардіи; но на атакующихъ посыпались куски камня и дерева, разобранные толпой изъ матеріала строившагося Исаакіевскаго собора. Пришлось прибѣгнуть къ артиллеріи: два залпа картечи разсѣяли сопротивлявшихся. Подъ предводительствомъ Бестужева они пытались снова построиться на Невѣ и двинуться къ Петропавловской крѣпости; но подъ ними подломился ледъ. Такимъ образомъ бунтъ 14 декабря былъ усмиренъ безъ особаго труда, хотя и не безъ жертвъ.

б) 14 декабря.

Въ концѣ декабря на югѣ была сдѣлана попытка произвести волненіе въ войскахъ южной арміи однимъ изъ членовъ общества, Муравьевымъ-Апостоломъ; но она также была подавлена.

в) Наказаніе декабристовъ.

Тотчасъ послѣ 14 декабря назначена была спеціальная комиссія для разслѣдованія дѣла. Кромѣ лицъ, взятыхъ на мѣстѣ въ день бунта, свезены были со всей Россіи люди, причастные къ тайнымъ обществамъ. Число виновныхъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, оказалось 121. Огромное большинство декабристовъ давало очень откровенныя показанія, такъ что дѣло выяснилось во всѣхъ его подробностяхъ. Затѣмъ былъ назначенъ чрезвычайный Верховный Уголовный Судъ изъ членовъ государственнаго совѣта, сената, синода. Судъ этотъ постановилъ очень суровое рѣшеніе, которое было значительно смягчено императоромъ. По этому смягченному рѣшенію подверглись смертной казни черезъ повѣшеніе пять лицъ: Пестель, Рылѣевъ, Бестужевъ, Муравьевъ-Апостолъ и Каховскій; остальные присуждены были къ каторгѣ, вѣчной и на срокъ, къ поселенію въ Сибирь и къ разжалованію въ солдаты. Декабристы, сосланные на каторгу, по окончаніи ея также оставались въ Сибири на поселеніи въ теченіе всего царствованія Николая I.

г) Связь русскихъ тайныхъ обществъ съ польскими.

Разслѣдованіе дѣла декабристовъ раскрыло связь Южнаго общества съ польскимъ, тоже тайнымъ, такъ называемымъ Патріотическимъ обществомъ. Главной цѣлью польскаго общества было полное возстановленіе старой исторической Польши. Польское Патріотическое общество должно было помогать обществамъ русскимъ въ устройствѣ государственнаго переворота. Раскрытіе сношеній Патріотическаго общества съ декабристами повлекло за собой многочисленные аресты въ польской средѣ, и притомъ самой вліятельной ея части, высшаго дворянства. Надъ обвиняемыми назначенъ былъ, слѣдуя конституціонному праву Польши, сеймовый судъ. Судъ этотъ оправдалъ подсудимыхъ, что сильно раздражило императора Николая I.

Характеристика императора Николая I.

а) Воспитаніе и личность Николая I.

3. Императоръ Николай I родился въ 1796 г. Великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи,—воспитывавшіеся вмѣстѣ, какъ воспитывались вмѣстѣ ихъ старшіе братья, Александръ и Константинъ,—были окружены въ дѣтствѣ совсѣмъ иными воспитательными вліяніями, чѣмъ тѣ, въ какія поставила Екатерина II своихъ старшихъ внуковъ. Императрица-мать Марія Ѳеодоровна очень расходилась въ своихъ педагогическихъ взглядахъ со своей свекровью. Николай Павловичъ получилъ суровое воспитаніе, не свободное даже и отъ тѣлесныхъ наказаній; въ образованіи его не замѣчалось особой тщательности. Бездарные учителя не могли пріохотить великаго князя къ научнымъ занятіямъ; позже императоръ Николай самъ говорилъ про себя, что онъ получилъ „бѣдное образованіе“. Строптивый и необузданно вспыльчивый, но въ то же время прямой и искренній, характеръ великаго князя съ трудомъ поддавался воспитательнымъ вліяніямъ. Марія Ѳеодоровна ста-

ралась изъ всѣхъ силъ подавить въ сынѣ военные вкусы и наклонности, которые начали проявляться въ немъ очень рано, но всѣ ея усилія были тщетны. Николай Павловичъ со страстью предавался военному дѣлу, и даже позже, по воцареніи, военныя упражненія и маневры составляли, по собственнымъ словамъ императора, „его единственное и истинное наслажденіе“. Совершенно чуждый мысли о престолѣ, великій князь Николай постоянно занималъ, до самого своего воцаренія, разныя военныя должности. Императоръ Александръ, уже назначивъ Николая Павловича своимъ наслѣдникомъ, тѣмъ не менѣе, не пріобщалъ его почему-то къ дѣламъ высшаго государственнаго правленія. Занимая тотъ или иной военный постъ, великій князь Николай всегда проявлялъ огромную требовательность какъ къ себѣ, такъ и къ своимъ подчиненнымъ. Сильно развитое чувство долга характеризовало суровую личность великаго князя. „Я смотрю на человѣческую жизнь только какъ на службу“—въ этихъ словахъ выражалась жизненная философія преемника Александра I.

б) Направленіе государственной дѣятельности Николая I.

Императоръ Николай I имѣлъ преимущество передъ своимъ предшественникомъ въ хорошемъ практическомъ знаніи той обстановки, въ какой ему приходилось дѣйствовать. Великій князь, въ которомъ никто не видѣлъ будущаго императора, могъ наблюдать людей и жизнь не только съ казовой, но и съ закулисной стороны. Слабыя стороны русской государственной и общественной жизни были болѣе или менѣе ясны императору Николаю; ясной являлась и необходимость что-нибудь предпринять для измѣненія и улучшенія условій. Въ этихъ цѣляхъ Николай I обнаруживалъ готовность учиться даже у своихъ открытыхъ враговъ: онъ велѣлъ составить систематическій сводъ изъ показаній, писемъ и записокъ декабристовъ, чтобы воспользоваться сообщенными ими свѣдѣніями о недостаткахъ внутренняго положенія Россіи и способахъ къ ихъ исправленію. Но навстрѣчу этому стремленію къ преобразованіямъ и улучшеніямъ шло противоположное настроеніе—страхъ передъ потрясеніями: императоръ всегда опасался, чтобы не вызвать слишкомъ глубоко захватывающимъ измѣненіемъ опаснаго броженія, которое могло бы привести къ революціи. Вслѣдствіе этого императоръ Николай относился къ каждому преобразованію крайне осторожно: по его взглядамъ, всякая реформа должна вводиться постепенно; она не должна захватывать коренныхъ сторонъ жизни; въ осуществленіи ея не должно принимать участіе общество, а лишь одни агенты правительства, т.-е. чиновники. Не извѣстно, вынесъ ли императоръ Николай эти принципы изъ опыта своей предыдущей жизни, или они сложились подъ потрясающимъ впечатлѣніемъ событій 14 декабря, но это свое отношеніе къ вопросамъ государственной жизни онъ обнаружилъ съ первыхъ же моментовъ своего правленія. Чѣмъ дальше, тѣмъ осторожнѣе относился императоръ ко всякому нововведенію: событія европейской жизни—особенно революціи, потрясшія Европу въ 1830 и 1848 гг.,—

усиливали это настроеніе до высокой степени. Поддержка существующаго порядка безъ всякой попытки къ какому-нибудь измѣненію сдѣлалась лозунгомъ правительства подъ конецъ царствованія Николая I. Въ русской исторіи нѣтъ другого царствованія, которое было бы такимъ яркимъ выраженіемъ сознательно охранительнаго (консервативнаго) направленія.

Внутренняя политика.

а) Собственная Его Величества Канцелярія.

4. Большая энергія императора Николая, направляемая чувствомъ долга, побуждала его не только къ верховному руководительству государственнымъ дѣломъ, но и къ личному вмѣшательству въ разныя стороны и подробности этого дѣла. Эта особенная черта въ психологіи императора Николая повела къ развитію одного центральнаго учрежденія, которое хотя и существовало раньше, но не пользовалось никакимъ особымъ значеніемъ: учрежденіе это—„Собственная Его Величества Канцелярія“. Канцелярія разбилась на шесть отдѣленій, изъ которыхъ каждое представляло собой особое вѣдомство, какъ-бы отдѣльное министерство; особенно значительны были два отдѣленія—второе и третье.

б) Особое вниманіе Николая I къ крестьянскому вопросу.

Изъ всѣхъ сторонъ государственнаго управленія съ особымъ вниманіемъ останавливался Николай I на положеніи крестьянъ. Однимъ изъ первыхъ распоряженій государя по его воцареніи было предписаніе дворянству „христіанскаго и сообразнаго законамъ обращенія съ крестьянами“. Мысль объ облегченіи крѣпостного ига занимала императора Николая не менѣе, чѣмъ его предшественника; но онъ не считалъ возможнымъ предпринять въ этомъ отношеніи что-нибудь рѣшительное. По его собственнымъ словамъ, крѣпостное право—зло, но еще бо́льшее зло есть освобожденіе крестьянъ, такъ какъ оно неминуемо повлечетъ за собой гибельное потрясеніе государства. Такимъ образомъ, по иниціативѣ государя, „секретные комитеты“ обсуждали разныя мѣры для облегченія положенія крестьянъ, но эти обсужденія давали очень скудные результаты: члены комитетовъ, сами владѣльцы крѣпостныхъ душъ, были болѣе заинтересованы въ сохраненіи старыхъ порядковъ, чѣмъ въ ихъ измѣненіи. Существенно важнымъ для положенія крестьянъ—только не помѣщичьихъ, а казенныхъ—было учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ: Киселевъ, какъ глава этого министерства, много работалъ надъ улучшеніемъ положенія крестьянъ этой категоріи.

в) Комитетъ 6-го декабря.

Устройство „секретныхъ комитетовъ“ было излюбленной мѣрой императора Николая къ осуществленію преобразованій, имъ задуманныхъ. Дѣятельность этихъ избираемыхъ имъ самимъ комитетовъ велась въ глубокой тайнѣ не только отъ общества, но даже отъ лицъ правительственнаго круга: преждевременные толки не должны были производить лишняго смятенія въ умахъ. Изъ всѣхъ этихъ комитетовъ наиболѣе значительнымъ является такъ называемый комитетъ 6 декабря, который работалъ четыре года при дѣятельномъ участіи Сперанскаго.

1826—1830.

Комитету поручено было разсмотрѣть бумаги и проекты императора Александра I, относящіеся къ преобразованіямъ въ государственномъ управленіи, и затѣмъ, пересмотрѣвши всѣ части управленія, намѣтить необходимыя улучшенія. Комитетъ разсмотрѣлъ положеніе центральныхъ учрежденій, затѣмъ мѣстнаго управленія, наконецъ, занялся отношеніями сословій или „состояній“, причемъ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду „состояніе крестьянское“. Комитетъ 6 декабря не намѣтилъ ни въ одной сферѣ управленія какого-либо существеннаго измѣненія; да и то, что было имъ намѣчено, осуществилось далеко не все и лишь постепенно.

г) Кодификація.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ мѣропріятій Николая I надо считать предпринятую имъ и осуществленную кодификацію, т.-е. сведеніе законовъ въ одинъ кодексъ. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича (гл. XII, § 12) настолько устарѣло, что правительство уже давно чувствовало настоятельную потребность въ новомъ кодексѣ. Въ теченіе XVIII в. непрерывно дѣлались попытки создать новое Уложеніе, но попытки эти ни къ чему не приводили. Императоръ Николай I, тотчасъ по своемъ воцареніи, рѣшилъ заняться, по собственнымъ его словамъ, вопросомъ „о недостаткахъ правосудія, о ябедѣ, о лихоимствѣ, о несуществованіи полныхъ на все законовъ или о смѣшеніи ихъ отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко между собой противорѣчивыхъ“. Едва прошло четыре мѣсяца новаго царствованія, какъ было открыто второе отдѣленіе Собств. Е. В. Канцеляріи, посвященное кодификаціонной работѣ. Руководствуясь своимъ охранительнымъ настроеніемъ, Николай I такъ направилъ предпринимавшуюся грандіозную работу: должно было отбросить мысль о новыхъ законахъ и заняться всецѣло собраніемъ старыхъ, чтобы изъ нихъ выбрать то, что соотвѣтствовало потребностямъ времени. Единственный человѣкъ, способный къ осуществленію предпринимавшагося труда, былъ Сперанскій. И государь призвалъ къ руководительству дѣломъ Сперанскаго, хотя питалъ къ нему большое недовѣріе, какъ къ лицу политически подозрительному; впрочемъ, это недовѣріе скоро разсѣялось и, при ближайшемъ знакомствѣ съ бывшимъ изгнанникомъ, обратилось въ искреннее расположеніе. Сперанскій въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей обнаружилъ чудеса ума и трудолюбія. Подъ его руководствомъ уже въ 1833 г. были изготовлены два труда: „Полное собраніе законовъ“ и „Сводъ законовъ Россійской имперіи“. „Полное собраніе законовъ“ составляетъ сборникъ всѣхъ указовъ, уставовъ и регламентовъ, появившихся со времени Уложенія; сборникъ этотъ состоитъ изъ 45 громадныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ болѣе тридцати тысячъ документовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. „Полное собраніе законовъ“ послужило подготовительной работой для составленія „Свода законовъ“. Въ Сводъ законовъ включены были лишь тѣ законоположенія, которыя

сохранили силу—съ устраненіемъ всѣхъ законовъ недѣйствующихъ, и эти сохранившіе силу законы приведены въ систему. Сводъ законовъ, составляющій 15 томовъ, до сихъ поръ есть дѣйствующій кодексъ Русскаго государства.

д) Бюрократизмъ государственнаго управленія.

Ни въ центральное, ни въ мѣстное управленіе не было внесено никакихъ существенныхъ преобразованій; но личная энергія императора отразилась усиленнымъ развитіемъ и дѣятельностью центральныхъ учрежденій. Дѣятельность эта получила, однако, вполнѣ односторонній характеръ. Правительство, избѣгая всякаго участія общества въ государственномъ дѣлѣ, увеличивало количество чиновниковъ и канцелярій. Всѣ дѣла по управленію велись канцелярскимъ способомъ черезъ разсылку бумагъ изъ центра въ провинціальныя палаты и канцеляріи. Забрасываемыя массой поступающихъ бумагъ, мѣстныя учрежденія считали своей главной заботой не дѣло, а отписку по получаемымъ бумагамъ. Громадный механизмъ управленія усиленно работалъ, но въ этой работѣ общество и его интересы отодвигались на задній планъ. Бюрократія (чиновничество) чрезвычайно разрослась, причемъ особенное значеніе получили тѣ низшіе ея слои, которые непосредственно соприкасались съ жизнью: „Россіей править не императоръ, а столоначальники“, какъ выразился разъ самъ Николай Павловичъ. Между тѣмъ эти низшіе слои чиновничества были очень плохо вознаграждаемы за свой трудъ: размѣры жалованья чиновниковъ были вообще малы, а на нижнихъ ступеняхъ чиновничьей лѣстницы просто ничтожны. Въ средѣ низшаго чиновничества—невѣжественной, грубой, необезпеченной, и въ то же время державшей въ своихъ рукахъ общественную жизнь—страшно развилось взяточничество и всякаго вида вымогательство въ цѣляхъ наживы. Но хищничество всякаго рода и беззаконная нажива на счетъ казны царили не въ однѣхъ только нижнихъ частяхъ бюрократическаго механизма: они разъѣдали весь строй до самыхъ верховъ. Сплошное взяточничество въ судахъ дѣлало почти невозможнымъ для бѣдняка пользоваться правосудіемъ. Казнокрадство свирѣпствовало и въ арміи, блестящей выправкой которой гордился императоръ Николай I, какъ и его предшественникъ. Едва ли когда-либо и гдѣ-либо такъ ярко обнаруживались недостатки чисто-бюрократическаго строя, какъ въ Россіи въ царствованіе Николая I.

е) Третье отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи.

Дѣло декабристовъ, открывшее верховной власти существованіе тайныхъ обществъ и противоправительственныхъ настроеній—съ одной стороны, съ другой—масса злоупотребленій, связанныхъ съ бюрократическимъ строемъ и ускользающихъ отъ сѣтей карающаго закона,—все это побудило императора Николая I учредить Третье отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи. Третье отдѣленіе имѣло своей цѣлью охранять общество отъ „злоумышленій и людей, къ нимъ склонныхъ“, подразумѣвая злоумышленія всякаго рода. Но въ дальнѣйшей

своей дѣятельности Третье отдѣленіе сосредоточилось на злоумышленіяхъ политическаго характера: новое учрежденіе приняло характеръ высшей или политической полиціи. Къ Третьему отдѣленію присоединенъ былъ также вновь учрежденный корпусъ жандармовъ, и государство раздѣлено для политическаго наблюденія на жандармскіе округа съ поставленнымъ во главѣ каждаго изъ нихъ жандармскимъ генераломъ. Третье отдѣленіе скоро сдѣлалось очень тягостнымъ для русскаго общества: оно слѣдило за всякимъ проявленіемъ свободной мысли, не только въ дѣлѣ, но и въ словѣ, устномъ и печатномъ, въ общественной и частной жизни.

Народныя волненія.

5. Страхъ передъ потрясеніемъ государства, руководившій политикой царствованія Николая I, поддерживался многочисленными народными движеніями, бунтами, которые такъ характерны для этого царствованія. Но въ этихъ бунтахъ не играли никакой роли революціонныя идеи: это были простыя вспышки народнаго недовольства. Общее число такихъ вспышекъ за тридцать лѣтъ царствованія опредѣляется оффиціальными документами цифрой выше пятисотъ, причемъ это число распредѣляется не равномѣрно по годамъ, а все увеличивается къ концу. На первомъ планѣ стоятъ волненія помѣщичьихъ крестьянъ. Съ самой Отечественной войны, въ которой помѣщичьи крестьяне принимали дѣятельное участіе не только какъ солдаты, но и какъ ратники ополченія и партизаны, шли въ средѣ крѣпостного крестьянства глухое броженіе и толки: „мы проливали кровь за спасеніе отечества, а насъ опять заставляютъ потѣть на барщинѣ; мы избавили родину отъ тирана, а насъ опять тиранятъ господа“. Первая же весна новаго царствованія отмѣчена была сильными волненіями помѣщичьихъ крестьянъ на югѣ—въ Кіевской губерніи, на сѣверѣ—въ губерніяхъ Петербургской, Новгородской, Псковской и кое-гдѣ въ центральныхъ губерніяхъ. Эти волненія вызвали карательный манифестъ, въ которомъ императоръ самымъ рѣшительнымъ образомъ заявлялъ, что всѣ слухи о свободѣ крестьянъ отъ помѣщиковъ—слухи ложные, „выдуманные злонамѣренными людьми изъ корыстолюбія“, и всѣ разглашатели такихъ слуховъ, равно какъ „сочинители крестьянскихъ просьбъ“, основанныхъ на этихъ слухахъ, „будутъ предаваемы суду и наказанію по всей строгости законовъ“. Этотъ манифестъ и другія обращенія къ народу читались и растолковывались въ церквахъ, на базарахъ и ярмаркахъ, но это не мѣшало снова и снова вспыхивать безпорядкамъ то въ одной мѣстности, то въ другой. Иногда безпорядки принимали такіе размѣры, что приходилось двигать противъ нихъ войско, какъ противъ внѣшняго врага. „Пьяная рѣчь бѣглаго солдата, превратно понятый указъ, появленіе небывалой болѣзни—всякое происшествіе, почему либо обращающее на себя вниманіе, можетъ произвести тревогу и возбудить мгновенно присущую мысль о свободѣ; ничтожный безпорядокъ можетъ также легко перейти въ бунтъ, а бунтъ развиться до общаго возстанія“: такими словами характеризуетъ одинъ

а) Волненія помѣщичьихъ крестьянъ.

изъ самыхъ умныхъ современниковъ настроеніе помѣщичьихъ крестьянъ эпохи Николая I.

б) Волненіе среди казенныхъ крестьянъ; картофельные бунты.

Но волновались и казенные крестьяне, хотя ихъ положеніе было несравненно лучше положенія крѣпостныхъ. Главной причиной ихъ недовольства, повидимому, была податная тяжесть: по крайней мѣрѣ, первое движеніе казенныхъ крестьянъ, тотчасъ по воцареніи императора Николая I, направлялось именно стремленіемъ къ податному облегченію. Затѣмъ бывали волненія въ связи съ сильными неурожаями, а, слѣдовательно, недостаткомъ въ хлѣбѣ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ въ восточныхъ губерніяхъ свирѣпствовали между казенными крестьянами такъ называемые картофельные бунты. Правительство для поддержанія крестьянскаго хозяйства приняло мѣры къ тому, чтобы ознакомить населеніе съ картофелемъ, который былъ до тѣхъ поръ неизвѣстенъ, и сдѣлало посѣвы картофеля обязательными, причемъ часть крестьянской общинной земли отбиралась у крестьянъ подъ картофель, подъ „общественную запашку“. Крестьяне относились къ картофелю съ недовѣріемъ и были недовольны общественными запашками; особенно сильно проявлялось возбужденіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ среди населенія было больше раскольниковъ и инородцевъ. Картофельные бунты приходилось усмирять при помощи военной силы.

в) Холерные бунты.

Въ 1830 г. появилась въ Россіи холера, занесенная изъ Персіи. Не только народъ, но и медицина того времени еще не знала истиннаго характера этой болѣзни; неизвѣстны были способы ея предупрежденія, и таинственная зараза вездѣ, гдѣ появлялась, начинала дѣйствовать крайне разрушительно. Обѣ столицы, съ ихъ скученнымъ населеніемъ и плохимъ санитарнымъ состояніемъ, сдѣлались очагами заразы. Населеніе столицъ обнаружило крайне безпокойное настроеніе: появились слухи объ отравѣ, о докторахъ и дворянахъ, которые морятъ этой отравой простой народъ. Императоръ Николай своимъ личнымъ присутствіемъ, мужествомъ и энергіей успѣлъ предупредить безпорядки въ Москвѣ. Но когда холера появилась въ слѣдующемъ году въ Петербургѣ и приняла угрожающіе размѣры, здѣсь произошло народное волненіе, которое сопровождалось избіеніемъ врачей и разгромомъ больницъ. Государь самъ обратился къ волнующемуся народу на Сѣнной площади съ увѣщаніемъ, которое произвело впечатлѣніе на толпу. Волненіе улеглось. Но та же мысль объ отравѣ со стороны врачей и дворянъ, вмѣстѣ съ холерой, начала распространяться по всей Россіи, приводя всюду народъ въ тревожное состояніе. Однако, сильные размѣры приняло это движеніе лишь тамъ, гдѣ и безъ того было много накопившагося горючаго матеріала, т.-е. недовольства и раздраженія. Разразился тяжелый бунтъ новгородскихъ военныхъ поселеній.

г) Бунтъ военныхъ поселеній.

Императоръ Николай не питалъ слѣпой вѣры своего предшественника въ благодѣтельное значеніе военныхъ поселеній и не раздѣлялъ его привязанности къ Аракчееву. Тотчасъ по своемъ воцареніи онъ взялъ

дѣло военныхъ поселеній изъ рукъ Аракчеева, который лишился всякаго значенія, и передалъ его на общихъ основаніяхъ въ военное вѣдомство. Дальнѣйшее развитіе военныхъ поселеній было задержано; но то, что было сдѣлано, оставалось пока безъ измѣненій. Недовольство военныхъ поселянъ въ сѣверныхъ, новгородскихъ, поселеніяхъ нашло свой выходъ съ появленіемъ холеры. Въ началѣ іюля 1831 г. въ гор. Старой Руссѣ обнаружились обыкновенные холерные безпорядки: городское населеніе стало задерживать прохожихъ, подозрѣвая ихъ въ отравленіи воды. Съ этой искры начался пожаръ, который разомъ охватилъ почти всѣ новгородскія военныя поселенія. Военные поселяне избивали поголовно офицеровъ и докторовъ, подвергали жестокимъ истязаніямъ всѣхъ начальственныхъ лицъ; не было пощады даже и тѣмъ, кто пользовался симпатіей населенія: „на то воля царя“, твердили бунтовщики. Бунтъ продолжался весь іюль и принялъ такіе размѣры, что для укрощенія его прибылъ на мѣсто самъ императоръ. Послѣдовалъ судъ и расправа. Всего было осуждено болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ большая часть была подвергнута жестокому тѣлесному наказанію кнутомъ и шпицрутенами. Много военныхъ поселянъ было переселено, такъ что запустѣли цѣлыя деревни. Военные поселяне были возвращены снова въ податное сословіе, но все-таки еще оставлены на особомъ положеніи „пахатныхъ солдатъ“, обложенныхъ въ видѣ наказанія тяжелымъ денежнымъ оброкомъ; въ пахатныхъ солдатъ были обращены вслѣдъ за тѣмъ и военные поселяне южныхъ поселеній. Въ этомъ новомъ видѣ, представляющемъ переходъ къ первоначальному крестьянскому состоянію, военныя поселенія продержались все царствованіе Николая I.

Возстаніе Польши. 1830—31.

6. По отношенію къ Польшѣ императоръ Николай принялъ политику своего предшественника, но съ уклоненіемъ въ одномъ очень важномъ пунктѣ. Онъ рѣшилъ охранять конституцію, дарованную Польшѣ Александромъ I, но въ то же время положилъ конецъ надеждамъ поляковъ на возстановленіе Польскаго государства, т.-е. на присоединеніе къ Польшѣ западно- и южнорусскихъ губерній. Соблюдая конституцію, Николай I короновался въ Варшавѣ какъ польскій король; въ слѣдующемъ году лично открылъ и закрылъ засѣданія польскаго сейма. Хотя государь несомнѣнно не сочувствовалъ конституціоннымъ формамъ государственнаго устройства Польши, но соблюденіемъ этихъ формъ возбудилъ къ себѣ расположеніе и довѣріе поляковъ. Однако, въ это время уже шла усиленная дѣятельность тайныхъ обществъ, подготовлявшая возстаніе съ цѣлью возстановленія исторической Польши. Особенно сильно была распространена эта дѣятельность среди военной и академической молодежи. Ускорила подготовлявшійся взрывъ французская революція 1830 года. Отозвавшись волненіями по всей Европѣ, она отразилась и въ Польшѣ подъемомъ революціоннаго настроенія; къ тому же среди польской арміи, гдѣ сильнѣе всего шла „патріотиче-

а) Отношеніе Николая I къ Польшѣ.

1829 г.

ская“ пропаганда, явились опасенія, что императоръ двинетъ поляковъ на усмиреніе революціонной Франціи.

б) Варшавская революція.

Возстаніе въ Варшавѣ разразилось 17 ноября 1830 года. Прежде всего сдѣлано было нападеніе на Бельведерскій дворецъ, мѣстопребываніе Константина Павловича, который успѣлъ во-время скрыться; убито было нѣсколько польскихъ генераловъ, отказавшихся примкнуть къ возстанію; захваченъ арсеналъ, и роздано городскому населенію оружіе. Между тѣмъ великій князь Константинъ расположился подъ городомъ съ нѣсколькими русскими полками и частью польской арміи, не примкнувшей къ возстанію. Его военная сила превосходила силу „повстанцевъ“, но онъ не хотѣлъ воспользоваться своимъ превосходствомъ для водворенія порядка, усматривая въ происшедшемъ волненіи лишь домашнюю распрю поляковъ. Въ самомъ дѣлѣ среди польскаго общества на ряду съ революціоннымъ теченіемъ, которое имѣло цѣлью полный разрывъ съ Россіей, замѣчалось значительное теченіе мирнаго характера, совсѣмъ не желавшее такого разрыва. Во главѣ его стояла аристократія, какъ-то: Чарторижскій, Радзивиллъ и другіе, къ нему примыкало зажиточное, спокойное населеніе, которое дорожило покровительствомъ Россіи, сильно поднявшимъ промышленность и благосостояніе края. Даже генералъ Хлопицкій, чрезвычайно популярный среди революціонно настроенной части общества и избранный диктаторомъ,— и тотъ совсѣмъ не желалъ довести дѣло до разрыва съ Россіей. Польское временное правительство рѣшило вступить въ переговоры съ русскимъ монархомъ. Но императоръ Николай I не былъ расположенъ переносить вопросъ на почву какихъ-либо соглашеній или уступокъ. Онъ требовалъ одного: безусловнаго повиновенія. Въ отвѣтъ на это требованіе собравшійся сеймъ провозгласилъ династію Романовыхъ лишенной польскаго престола. Тогда высочайшимъ манифестомъ повелѣно было „вѣрнымъ войскамъ идти на мятежниковъ“, которые „наглымъ забвеніемъ всѣхъ правъ и клятвъ, упорствомъ въ зломысліи исполнили мѣру преступленій“.

в) Польская война 1831 г.

Въ началѣ февраля фельдмаршалъ Дибичъ во главѣ русской арміи вступилъ въ предѣлы царства Польскаго. Война оказалась труднѣе, чѣмъ предполагало русское правительство; она затянулась на семь мѣсяцевъ. Причиной такой затяжки былъ, главнымъ образомъ, крайне нерѣшительный образъ дѣйствій Дибича. Уже въ половинѣ февраля русская армія, занявъ безъ сопротивленія четыре воеводства на правомъ берегу Вислы, одержала подъ Варшавой у Грохова такую побѣду, которая крайне ослабила польскую армію, отступившую въ городъ. Но Дибичъ не воспользовался моментомъ, чтобы взятіемъ Варшавы положить конецъ сопротивленію, и далъ польскому войску возможность оправиться отъ пораженія. Между тѣмъ разливъ Вислы сдѣлалъ невозможнымъ переправу войска на лѣвый берегъ. Дибичъ расположилъ войско на квартирахъ, гдѣ его безпокоили поляки, одерживая верхъ въ отдѣль-

ныхъ схваткахъ; въ то же время начались возстанія поляковъ въ литовскихъ и украинскихъ губерніяхъ, гдѣ, впрочемъ, волненія не разрастались по несочувствію къ нимъ русскаго населенія. Лишь три мѣсяца спустя послѣ гроховской битвы снова произошла встрѣча двухъ армій при Остроленкѣ съ тѣмъ же успѣхомъ и съ тѣмъ же результатомъ: разбитое польское войско снова спаслось отступленіемъ въ Варшаву. Смерть Дибича отъ холеры, вскорѣ послѣ битвы подъ Остроленкой, избавила императора Николая, крайне раздраженнаго образомъ дѣйствій своего фельдмаршала, отъ необходимости его смѣстить. Вызванъ былъ изъ Закавказья Паскевичъ, чтобы принять начальство надъ русской арміей въ Польшѣ. Въ началѣ іюля русскіе переправились черезъ Вислу, въ концѣ августа Варшава была взята штурмомъ. Остатки польской арміи перешли въ Пруссію и Австрію, гдѣ и положили оружіе. Возстаніе было подавлено.

г) Послѣдствія возстанія для Польши.

Первымъ послѣдствіемъ возстанія было уничтоженіе польской конституціи. Учредительная хартія, вмѣстѣ со знаменами и штандартами бывшей польской арміи, была отвезена въ Москву; въ слѣдующемъ году былъ изданъ Органическій статутъ, который долженъ былъ впредь опредѣлять отношенія царства Польскаго къ Россійской имперіи. Въ силу этого Статута уничтожались коронованіе императоровъ польскою короной, польскій сеймъ, особая армія, и Польша объявлялась частью Россійской имперіи. Но она все-таки управлялась пока особеннымъ государственнымъ совѣтомъ и сохраняла областное самоуправленіе. Но и эти преимущества вскорѣ были уничтожены: въ царствѣ Польскомъ введены были общерусскія губернскія учрежденія. Приняты были мѣры и для обрусенія края: русскій языкъ признанъ оффиціальнымъ языкомъ управленія и дѣлопроизводства, а затѣмъ и преподаванія; высшія должности замѣщены русскими; земельныя имущества, конфискованныя у участниковъ возстанія, розданы русскимъ. Военное положеніе, введенное для водворенія порядка, сохранялось все царствованіе Николая I. Особенно сурово относилось правительство къ сношеніямъ поляковъ съ польской эмиграціей. Послѣ подавленія возстанія масса участниковъ его эмигрировала за границу, особенно во Францію: здѣсь сложилась какъ бы Польша въ миніатюрѣ. Среди этой польской эмиграціи, крайне возбужденной и революціонно настроенной, расцвѣла польская литература и поэзія, которая выдвинула три такихъ замѣчательныхъ имени, какъ Мицкевичъ, Красинскій, Словацкій. Но литература,—какъ и вообще все настроеніе польской эмиграціи,—была проникнута глубокой ненавистью къ Россіи. Поэтому русское правительство обставило крайними стѣсненіями всѣ заграничныя сношенія своихъ польскихъ подданныхъ и ввело самую строгую цензуру печати.

д) Послѣдствія возстанія для западнорусскихъ и украинскихъ губерній.

Съ особеннымъ вниманіемъ отнеслось правительство къ тому, чтобы ослабить польскій элементъ въ „возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ“. Конфискація земельныхъ имуществъ здѣсь была произве-

дена въ усиленныхъ размѣрахъ; наказанія участниковъ возстанія были строже. Затѣмъ принятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ для усиленія русскаго вліянія на счетъ польскаго. Закрыты были, вмѣстѣ съ Варшавскимъ, и Виленскій университетъ, а также Кременецкій лицей—два высшихъ учебныхъ заведенія западнорусской территоріи, которыя были польскими по языку и по господствовавшему въ нихъ политическому настроенію. Замѣнившій ихъ Кіевскій университетъ былъ уже вполнѣ русскимъ. Такое же направленіе проводилось во всѣхъ школахъ и иныхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ края. Выселено было изъ края много семей мелкой, такъ называемой „загоновой" шляхты—польской по симпатіямъ, хотя и близкой къ крестьянству по своему общественному положенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты были мѣры, чтобы поднять правовое положеніе и благосостояніе западнорусскихъ и украинскихъ крестьянъ.

е) Обращеніе уніатовъ въ православіе.

Изъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ по отношенію къ западнорусскимъ губерніямъ, особенное вниманіе заслуживаетъ обращеніе уніатовъ въ православіе. Церковная унія, созданная соборомъ въ Брестѣ (гл. XI, § 2), оторвала въ религіозномъ отношеніи западнорусское населеніе отъ восточнорусскаго. Унія не легко привилась русскому населенію Польско-Литовскаго государства; водвореніе ея потребовало большихъ усилій со стороны Польши и католическаго духовенства. Но въ западнорусскомъ краѣ унія все-таки успѣла распространиться и пустить корни. Когда западнорусскій край вошелъ въ составъ Россійской имперіи, начались попытки къ подавленію уніи и возстановленію православія отчасти со стороны правительства, отчасти самого уніатскаго духовенства. Послѣ польскаго возстанія попытки эти приняли рѣшительный характеръ. Состоялось оффиціальное соединеніе уніатской церкви съ православной. Всѣ базиліанскіе монастыри (базиліане—уніатскій монашескій орденъ) были обращены въ православные, въ томъ числѣ и знаменитый Почаевскій, какъ и уніатскія церкви вообще. Право исповѣдывать унію оставлено было лишь за населеніемъ Холмской епархіи (иначе—Забужной Руси). Быстрота обращенія и принужденіе со стороны свѣтской власти были причиной того, что уніаты не такъ легко возвращались къ православію, какъ бы можно было этого ожидать.

1839 г.

Внѣшняя политика Николая I.

7. Въ своей внѣшней политикѣ Николай I считалъ себя обязаннымъ слѣдовать принципамъ предыдущаго царствованія. Священный Союзъ сдѣлался краеугольнымъ камнемъ его внѣшней политики. Легитимизмъ, т.-е. поддержаніе историческаго права законныхъ монарховъ и династій, противодѣйствіе всѣмъ проявленіямъ революціоннаго духа, всѣмъ стремленіямъ европейскихъ обществъ и народовъ принять участіе въ политической жизни—этими положеніями руководилась русская дипломатія въ теченіе всего тридцатилѣтняго царствованія императора Николая I. Со свойственной его характеру прямотой, Николай I подчинялъ усвоенной имъ разъ навсегда точкѣ зрѣнія и свои личные и государственные интересы. Русское войско постоянно было на-

а) Преданность Николая I началамъ Священнаго Союза.

готовѣ для возстановленія мира и порядка въ Европѣ, нарушаемыхъ революціонными стремленіями европейскихъ народовъ.

б) Отношеніе Николая къ греческому возстанію.

Но въ одномъ важномъ пунктѣ императоръ Николай иначе понялъ свои политическія обязательства, чѣмъ его предшественникъ: это по отношенію къ греческому вопросу. Александръ I видѣлъ въ возстаніи грековъ противъ турокъ проявленіе революціонныхъ стремленій (гл. XX, § 11). Николай I сталъ на иную точку зрѣнія, на ту, которая была распространена въ современномъ ему русскомъ обществѣ: необходимо защитить единовѣрцевъ отъ турецкаго гнета. Несмотря на то, что Австрія, руководимая Меттернихомъ, относилась крайне враждебно ко всякому покровительственному вмѣшательству въ греческія дѣла, русское правительство предприняло важный шагъ. Оно вошло въ соглашеніе по греческому вопросу съ Англіей и Франціей. Въ силу этого соглашенія корабли трехъ союзныхъ державъ соединились, чтобы помѣшать турецко-египетскому флоту разорить Морею. Въ Наваринской бухтѣ произошло знаменитое морское сраженіе, въ которомъ корабли союзниковъ нанесли страшное пораженіе туркамъ, несмотря на большой перевѣсъ турецкихъ силъ. Греція была спасена; черезъ годъ Россія заставила Турцію признать независимость Греческаго государства.

1827 г.

в) Разложеніе Священнаго Союза.

Священный Союзъ—главой котораго считался Николай I, наслѣдуя положеніе своего предшественника—находился въ состояніи полнаго разложенія. Изъ великихъ державъ того времени Англія съ самаго начала уклонялась отъ Союза; Франція, потрясаемая взрывами революцій, была въ глазахъ императора Николая I очагомъ революціонной заразы и ужъ, конечно, не могла быть членомъ Священнаго Союза. Слѣдовательно, обѣ великія морскія державы того времени стояли внѣ Союза. Оставались въ немъ лишь три великихъ державы континентальныхъ—Россія, Пруссія и Австрія: Священный Союзъ изъ общеевропейскаго обратился въ союзъ тройственный. Однако, и тройственный союзъ не былъ прочнымъ. Австрія крайне подозрительно относилась къ политикѣ Россіи на Востокѣ, къ ея стремленію утвердить свое вліяніе и покровительство по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ Турціи: австрійская политика имѣла свои виды на дунайскія княжества и славянъ Балканскаго полуострова. Прусскій королевскій домъ былъ связанъ съ русскимъ императорскимъ домомъ самыми тѣсными узами родства и дружбы; но, тѣмъ не менѣе, прусское правительство, отражая общественное настроеніе, было недовольно охранительными принципами императора Николая I, которые мѣшали объединенію раздробленной Германіи въ одно политическое цѣлое подъ главенствомъ Пруссіи (императоръ Николай считалъ себя обязаннымъ охранять права отдѣльныхъ мелкихъ германскихъ государей). Вообще вся Европа относилась къ преобладанію Россіи съ неудовольствіемъ и подозрительностью и въ образѣ дѣйствій Николая I, всегда искреннемъ и прямомъ, готова была видѣть заднія мысли и прикрытыя завоевательныя стремленія. Тройственный

союзъ не распадался окончательно только потому, что правительства Австріи и Пруссіи боялись революціи и видѣли въ императорѣ Николаѣ I и русской арміи самую надежную опору противъ революціонныхъ потрясеній.

г) Николай I какъ охранитель спокойствія Европы.

Когда во Франціи вспыхнула іюльская революція 1830 г. и отозвалась возстаніемъ Бельгіи, императоръ Николай I приготовилъ войско для защиты правъ нидерландскаго короля, попираемыхъ бельгійской революціей. Но возстаніе Польши сдѣлало невозможнымъ на этотъ разъ для русскаго правительства вмѣшательство въ европейскія дѣла. Послѣ усмиренія польскаго возстанія русскій императоръ принялъ на себя

1833 г.

обязанность усмирить возстаніе египетскаго паши Мехметъ-Али противъ турецкаго султана. Несмотря на исконную вражду Россіи съ Турціей, вытекавшую неизбѣжно изъ противоположности ихъ интересовъ, Николай I, усмотрѣвъ въ дѣйствіяхъ паши проявленіе революціонныхъ стремленій, тотчасъ послалъ корабли съ войскомъ въ Босфоръ для поддержанія правъ султана. Французская революція 1848 г. (февральская) отразилась революціонными волненіями почти во всей континентальной Западной Европѣ. Русская армія снова была наготовѣ для усмиренія

этихъ волненій. Положеніе Австріи было особенно трудно: возстаніе Венгріи угрожало ея цѣлости. Отношенія между правительствами Россіи и Австріи въ то время были очень натянутыя. Тѣмъ не менѣе, при первой же просьбѣ австрійцевъ о помощи, императоръ Николай двинулъ на подавленіе венгерскаго возстанія большое войско подъ предводительствомъ Паскевича, и Австрійская имперія была спасена. Но Россія вліяла на поддержаніе стараго порядка въ Европѣ не только прямымъ вмѣшательствомъ въ европейскія дѣла: имѣлъ большое вліяніе страхъ передъ громадной русской арміей, во главѣ котораго стоялъ императоръ, сдѣлавшій изъ борьбы съ революціей лозунгъ всей своей политики. 1849 г.

8. Требовало дѣятельной политики и положеніе Россіи на Востокѣ. Азіатская политика Россіи.
Присоединеніе Грузіи (гл. XX, § 10) поставило Россію во враждебныя отношенія съ Персіей и кавказскими горцами. На важный постъ главноуправляющаго Грузіи, который представлялъ собою всю военную и гражданскую власть Кавказа и Закавказья, былъ назначенъ Александромъ I А. П. Ермоловъ. Одинъ изъ выдающихся людей своего времени по уму и образованію, Ермоловъ былъ такимъ же даровитымъ генераломъ, какъ и администраторомъ. Русское общественное мнѣніе высоко цѣнило достоинства и заслуги Ермолова по умиротворенію Кавказа. Но въ правительственныхъ кругахъ личность Ермолова возбуждала недовѣріе какъ своимъ независимымъ характеромъ, такъ и либеральнымъ образомъ мыслей: его подозрѣвали въ связяхъ съ декабристами. Императоръ Николай I вступилъ на престолъ съ большимъ предубѣжденіемъ противъ „проконсула Грузіи“. Еще императоръ не былъ коронованъ, какъ получились извѣстія, что персіяне нарушили Гюлистанскій договоръ (гл. XX, § 10) и вторглись въ русскіе предѣлы; вмѣстѣ съ тѣмъ, началося мятежъ среди магометанскаго населенія недавно пріобрѣтенныхъ Россіей закавказскихъ владѣній. Донося о событіяхъ, Ермоловъ просилъ о высылкѣ солидной военной силы, не ручаясь иначе за возможность удержать Закавказье въ русской власти. Войско было двинуто, но государь не хотѣлъ довѣрить его Ермолову, не рѣшаясь, однако, отстранить главноуправляющаго отъ дѣлъ круто и рѣшительно. Въ Тифлисъ, столицу Грузіи, посланъ былъ лично близкій Николаю I генералъ Паскевичъ, снабженный особыми правами и полномочіями, но въ то же время поступавшій оффиціально въ подчиненіе Ермолову. Создавалось, такимъ образомъ, двусмысленное положеніе, котораго не могъ вынести Ермоловъ: онъ подалъ въ отставку. а) Закавказье и Ермоловъ

Мѣсто Ермолова занялъ Паскевичъ, которому поручено было „наказать персіянъ въ собственной ихъ землѣ за наглое нарушеніе мира“. Паскевичъ хорошо справился съ своей задачей. Несмотря на всѣ трудности, проистекавшія отъ непривычно высокой температуры, недостатка съѣстныхъ припасовъ, массы больныхъ, онъ разбилъ персидскія войска въ нѣсколькихъ битвахъ и взялъ сильную крѣпость Эривань (Паскевичъ-Эриванскій), на которую опиралось персидское вліяніе въ Закав- б) Персидская война 1826—8 г. 1827

казьѣ. Затѣмъ, перейдя р. Араксъ, русское войско вошло въ персидскіе предѣлы и заняло г. Тавризъ. Персы предложили миръ. По этому
1828 г. миру, заключенному въ Туркманчаѣ, Россія пріобрѣтала въ Персіи новыя области въ видѣ ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго. Въ слѣдующемъ году одинъ эпизодъ чуть-было снова не нарушилъ только-что заключенный миръ. Въ Тегеранѣ былъ убитъ мятежной толпой нашъ посланникъ, знаменитый авторъ „Горе отъ ума"—Грибоѣдовъ, вмѣстѣ съ значительной частью посольской свиты. Эпизодъ этотъ разрѣшился тѣмъ, что Россія, подъ страхомъ наказанія за случившееся, принудила Персію отказаться отъ союза съ Турціей, съ которой приходилось Россіи въ это время вести войну.

в) Русское движеніе въ Средней Азіи.

Русская колонизація неуклонно двигалась на востокъ; кочевые инородцы, на которыхъ она наталкивалась, входили въ сферу политическаго вліянія Русскаго государства. Но инородцы не сразу подчинились этому вліянію: между ними происходили волненія, крайне неудобныя для интересовъ мирной колонизаціи. Послѣдніе изъ кочевниковъ, которыхъ приходилось усмирять военной силой, были киргизы. Киргизы находили себѣ поддержку въ мелкихъ государствахъ Туркестана, особенно въ Коканскомъ ханствѣ. Такимъ образомъ, Русскому государству приходилось сталкиваться со средне-азіатскими государствами, съ которыми русское правительство начало свои сношенія, главнымъ образомъ, въ торговыхъ видахъ, еще въ XVII в. Киргизы, мирные или приведенные къ покорности русской военной силой, постоянно нуждались въ томъ, чтобы ихъ оберегать отъ нападеній и подстрекательствъ со стороны пограничнаго Коканскаго ханства. Для охраны киргизовъ русскіе начали, въ царствованіе Николая I, укрѣпляться на правомъ берегу р. Сыръ-Дарьи: взяты были и разрушены нѣкоторыя коканскія укрѣпленія и устроены русскія. Вмѣстѣ съ тѣмъ—и съ этой же цѣлью—предпринята была военная экспедиція со стороны Сибири къ р. Или (впадающей въ оз. Балхашъ), и Заилійскій край вошелъ въ составъ Русскаго государства: укрѣпленіе Вѣрное охраняло вновь занятую территорію. Такимъ образомъ, Русское государство въ пятидесятыхъ годахъ приблизилось къ Коканскому ханству уже съ двухъ сторонъ: съ сѣверо-запада, со стороны Аральскаго моря, и съ сѣверо-востока, отъ р. Или.

Восточный вопросъ.

а) Русская политика въ Восточномъ вопросѣ.

9. Но самыя важныя изъ политическихъ отношеній на Востокѣ, выдвинутыхъ царствованіемъ императора Николая I, есть несомнѣнно отношенія къ Турціи, которыя получили спеціальное названіе „Восточнаго вопроса". Турецкія отношенія прошли красной нитью черезъ всю внѣшнюю политику описываемой эпохи и привели къ той заключительной катастрофѣ, которая подъ именемъ Крымской, или Севастопольской, войны закончила собой эту эпоху. Восточный вопросъ съ начала XIX вѣка пріобрѣлъ особое значеніе по связи его съ положеніемъ христіанскихъ подданныхъ Турецкой имперіи. Сильное національное движеніе, обнаружившееся въ Европѣ въ

началѣ XIX в.—стремленіе мелкихъ угнетенныхъ національностей къ возрожденію, т.-е. къ самостоятельному культурному и политическому существованію—нашло свой отголосокъ среди христіанскихъ народностей Турціи: Молдавія и Валахія, Греція и Сербія—стали одна за другой стремиться къ освобожденію отъ турецкой зависимости. Такъ какъ эти народности были большею частью православнаго исповѣданія, то онѣ издавна привыкли смотрѣть на Россію, единственное сильное православное государство, какъ на свою естественную опору. Россія не уклонялась отъ этой своей исторической роли—быть покровительницей православнаго населенія Востока (гл. XV, § 5, гл. XVIII, § 8, гл. XX, § 10). Императоръ Николай I вступилъ на престолъ съ убѣжденіемъ въ томъ, что Россія обязана нести эту свою историческую миссію. Онъ готовъ былъ поддерживать стремленіе отдѣльныхъ христіанскихъ народностей къ независимости отъ Турціи; вмѣстѣ съ тѣмъ, считая отношенія къ Турціи и ея христіанскимъ подданнымъ дѣломъ, касающимся исключительно Русскаго государства, онъ совершенно отдѣлилъ политику Россіи на Востокѣ отъ политики на Западѣ, и не позволялъ другимъ европейскимъ государствамъ вмѣшиваться въ свои отношенія къ Турціи. Но во вторую половину своего царствованія Николай I уклонился отъ строгаго проведенія этой своей первоначальной точки зрѣнія въ Восточномъ вопросѣ. Увлекаясь борьбой съ революціоннымъ духомъ Европы, императоръ сталъ видѣть проявленія того же духа и въ стремленіяхъ къ національной независимости дунайскихъ и балканскихъ народностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ страстно желалъ поддержать и расширить расшатавшійся Священный Союзъ и, увлекаемый этимъ своимъ стремленіемъ, допустилъ западноевропейскія державы къ участію въ дѣлахъ Востока. Такимъ образомъ, политика императора Николая I въ Восточномъ вопросѣ имѣетъ въ своемъ развитіи два фазиса.

б) Первая турецкая война 1828—29 гг.

Отказъ Николая I отъ взглядовъ своего предшественника на греческое возстаніе имѣло своимъ послѣдствіемъ Наваринское сраженіе (§ 7). Турція, крайне раздраженная случившимся, считала главной причиной несчастія исконнаго своего врага Россію, хотя во главѣ союзной эскадры, сражавшейся въ Наваринской бухтѣ, стояли англійскіе корабли съ англійскимъ адмираломъ. Турція приняла самый вызывающій образъ дѣйствій: русскія торговыя суда задерживались въ Босфорѣ; русскихъ подданныхъ высылали изъ Турціи; наконецъ, былъ разосланъ призывъ мусульманскаго населенія къ борьбѣ съ православной Россіей, какъ къ борьбѣ религіозной. Русское правительство вынуждено было объявить войну, которая началась тѣмъ, что русскія войска заняли тотчасъ же и безъ всякаго сопротивленія дунайскія княжества, т.-е. Молдавію и Валахію. Эта первая турецкая война продолжалась два года и велась одновременно въ европейскихъ и азіатскихъ владѣніяхъ Турціи. Походъ 1828 г. на Дунай, въ которомъ императоръ принималъ личное участіе, не былъ особенно блестящимъ. Оказалось недостаточно воен-

ныхъ силъ для исполненія задуманнаго плана—овладѣть линіей придунайскихъ укрѣпленій; мѣшало двоевластіе, какъ результатъ присутствія государя при наличности главнокомандующаго; а главное, войско таяло отъ болѣзней, которыя въ немъ свирѣпствовали. Правда, удалось взять нѣсколько крѣпостей на Нижнемъ Дунаѣ, и армія вошла въ связь съ черноморскимъ флотомъ; особенно важное значеніе имѣло взятіе Варны. Но отъ Силистріи и Шумлы пришлось отказаться, и русская армія отступила на зимнія квартиры назадъ за Дунай къ Яссамъ. Возобновленныя военныя дѣйствія 1829 г. дали гораздо большіе результаты. Подкрѣпленная русская армія подъ начальствомъ Дибича разбила турецкое войско при Кулевчѣ и перешла Балканы, вступивъ въ сношенія съ русской эскадрой на Архипелагѣ. Дибичъ (Забалканскій) занялъ Адріанополь и угрожалъ Константинополю. Не менѣе успѣшны были военныя дѣйствія русскихъ въ Азіатской Турціи. Въ самомъ началѣ войны, въ 1828 г., взята была при помощи черноморскаго флота Анапа, а Паскевичъ, освободившись отъ персидскихъ дѣлъ, вступилъ въ турецкіе предѣлы и тотчасъ овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями. Въ слѣдующемъ году былъ взятъ Эрзерумъ. Въ виду этихъ успѣховъ русскаго оружія и постоянно страшась возстанія подвластныхъ христіанъ, турки поспѣшили съ мирными предложеніями, которыя тотчасъ же и были приняты. Условія этого мира, заключеннаго въ Адріанополѣ, 1829 г. были слѣдующія. Россія пріобрѣтала устья Дуная и восточное побережье Чернаго моря отъ устья Кубани до пристани св. Николая (между Поти и Батумомъ); такимъ образомъ, Черное море почти сдѣлалось внутреннимъ русскимъ моремъ. Турція обязывалась открыть проливы, т.-е. Босфоръ и Дарданеллы, для всѣхъ торговыхъ судовъ, что имѣло большое значеніе для черноморской торговли, и помимо этого предоставляло русской торговлѣ важныя преимущества. Всѣ турецкія крѣпости по лѣвому берегу Дуная уничтожались. Это условіе имѣло большое значеніе для дунайскихъ княжествъ, которыя по Адріанопольскому миру какъ бы выходили уже фактически изъ турецкаго подданства. Выговорены были также новыя права Сербіи; Греція окончательно признавалась независимой. Политическое преобладаніе Россіи на турецкомъ Востокѣ еще болѣе усилилось послѣ того, какъ русское правительство помогло султану справиться съ египетскимъ возстаніемъ. Ункіаръ-Искелесскій 1833 г. договоръ, которымъ Россія и Турція заключили вѣчный миръ съ обязательствомъ взаимной защиты, обезпечивалъ Россіи право вмѣшиваться въ дѣла Порты, касающіяся положенія ея православнаго населенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, давалъ русскому военному флоту исключительное право на проходъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы.

в) Потеря Россіею преобладанія въ Восточномъ вопросѣ.

Россія выступила рѣшительно и открыто въ роли покровительницы турецкихъ христіанъ. Но, занявъ такое почетное и выгодное для себя политическое положеніе, Россія не воспользовалась имъ. Русскіе дипломатическіе чиновники слабо сознавали значеніе тѣхъ историческихъ

связей, какія соединяли православное населеніе Балканскаго полуострова, въ значительной части славянское, съ восточно-русскимъ славянствомъ, и ничего не дѣлали для развитія и укрѣпленія этихъ связей. Мало того: русская политика въ Восточномъ вопросѣ принимала характеръ, враждебный стремленіямъ балканскихъ народностей къ независимости. Россія рѣшила поддерживать существованіе Турецкой имперіи; въ отдѣльныхъ попыткахъ мелкихъ народностей къ независимости она готова была видѣть не только угрозу этому существованію, но и проявленіе вредныхъ революціонныхъ стремленій. Такое направленіе политики совершенно отдалило отъ Россіи Грецію; симпатіи къ Россіи слабѣли также и въ придунайскихъ княжествахъ, въ Сербіи и вообще среди югозападныхъ славянъ. Въ то же время западно-европейскія державы съ неудовольствіемъ смотрѣли на то преобладаніе, какое получила Россія въ Восточномъ вопросѣ: въ турецкихъ дѣлахъ были непосредственно заинтересованы Австрія и обѣ морскихъ державы—Франція и Англія. Но въ концѣ тридцатыхъ годовъ политика Россіи приняла такое направленіе, что она какъ бы сама отказалась отъ своего исключительнаго положенія на Востокѣ. Европейскія дѣла въ связи съ революціонными волненіями, которыя потрясали Европу, слишкомъ занимали вниманіе русскаго правительства. Ради того, чтобы укрѣпить Священный Союзъ и въ особенности привлечь къ нему Англію, русская дипломатія готова была пожертвовать своими ближайшими интересами въ Турціи. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, по такъ называемымъ лондонскимъ конференціямъ, Россія признала общее европейское соглашеніе всѣхъ пяти великихъ державъ Европы по Восточному вопросу. Соглашеніемъ этимъ гарантировалась неприкосновенность Турціи, совмѣстное покровительство турецкимъ христіанамъ, закрытіе входа въ проливы для военныхъ судовъ всѣхъ державъ. Россія добровольно отрекалась отъ выгодъ, какими пользовалась въ силу Ункіаръ-Искелесскаго договора. Этимъ поворотомъ своей политики Россія передавала преобладающее вліяніе на турецкія дѣла изъ своихъ рукъ въ руки Англіи.

Прошло десять лѣтъ послѣ лондонскихъ конференцій, и отношеніе Турціи къ Россіи совершенно измѣнилось. Разсчитывая на поддержку великихъ державъ, Турція не скрывала, что она уже не боится Россіи, какъ боялась раньше. Въ Турціи находили гостепріимный пріютъ польскіе эмигранты, и требованія ихъ выдачи оставались безъ удовлетворенія; въ Палестинѣ, гдѣ происходили распри православнаго и католическаго духовенства изъ-за правъ на общія христіанскія святыни, турецкое правительство стало держать сторону католиковъ. Споръ изъ-за ключей Виѳлеемскаго храма, отобранныхъ у православнаго патріарха, былъ тѣмъ предлогомъ, которымъ воспользовался императоръ Николай, чтобы дать Турціи снова почувствовать силу Россіи. Не получивъ немедленнаго удовлетворенія на всѣ предъявленныя Турціи требованія, Николай I двинулъ войска въ Дунайскія княжества и за-

г) Начало второй Турецкой войны. 1853—56 г.

нялъ ихъ. Такъ началась вторая турецкая или иначе—Крымская война. Началась она со стороны русскаго правительства очень бодро, съ полной вѣрой въ блестящее торжество русской военной силы. Но первые же шаги поколебали эту увѣренность. На Дунаѣ русское войско встрѣтило турецкую армію не только въ численномъ превосходствѣ, но и лучше вооруженную. Пришлось занять до полученія подкрѣпленій оборонительное положеніе. Лучше шли дѣла въ азіатской Турціи и на морѣ. Черноморскій флотъ, составлявшій въ это время лучшую часть русскихъ боевыхъ силъ, одержалъ при Синопѣ блестящую побѣду: адмиралъ Нахимовъ сжегъ весь турецкій флотъ. Но эта побѣда сдѣлалась поворотнымъ пунктомъ войны: въ войну вмѣшались европейскія державы.

д) Вмѣшательство европейскихъ державъ.

Западно-европейскія державы, въ томъ числѣ и союзныя, смотрѣли на Россію съ недовѣріемъ и страхомъ, внушаемымъ ея огромной арміей, далеко превосходившей численностью армію остальныхъ государствъ. Отношеніе къ Россіи европейскаго общественнаго мнѣнія, выражаемаго, главнымъ образомъ, періодической прессой, было еще хуже: всѣ европейскія общества видѣли въ Россійской имперіи и ея правительствѣ главнаго врага политической и общественной свободы. При первомъ благопріятномъ случаѣ общественное мнѣніе передовыхъ странъ Европы потребовало отъ своихъ правительствъ военнаго вмѣшательства, направленнаго противъ Россіи: этимъ благопріятнымъ случаемъ была война Россіи противъ Турціи и въ особенности сраженіе при Синопѣ. Лондонскія конференціи давали державамъ право на вмѣшательство въ возникшую распрю. Французскій и англійскій флоты вступили въ Черное море, чтобы „охранять неприкосновенность турецкой категоріи“, и заявили, что они не допустятъ ни нападенія турокъ на русскіе берега, ни русскихъ на турецкіе. Русскій черноморскій флотъ лишался, такимъ образомъ, всякаго значенія: онъ не могъ ни связывать дунайской нашей арміи съ закавказской, ни оказывать поддержки сухопутному войску. За этимъ неожиданнымъ враждебнымъ вмѣшательствомъ морскихъ державъ произошло еще болѣе неожиданное враждебное выступленіе со стороны ближайшаго союзника—Австріи. Австрія, недавно спасенная Россіей отъ распаденія (венгерская революція 1848 г.), теперь „удивила міръ своей неблагодарностью“: вмѣсто ожидаемой помощи она потребовала, подъ угрозой военнаго вмѣшательства, чтобы русскіе не переходили черезъ Дунай и очистили Молдавію и Валахію. Даже Пруссія, и та приняла положеніе, враждебное Россіи. Россія оказалась втянутой въ войну съ Турціей, Франціей и Англіей, къ которымъ позже присоединилась Сардинія, при угрожающемъ положеніи со стороны Австріи и Пруссіи; другими словами, Русское государство стояло одно противъ всей враждебной ему Европы. Привычка къ господству и преобладанію, усвоенная русскимъ правительствомъ со времени наполеоновскихъ войнъ, дѣлала для него недопустимыми уступки, которыхъ отъ него требовали. Но успѣхъ на

Дунаѣ уже былъ невозможенъ: русская армія очистила княжества и переправилась на лѣвый берегъ Прута. Война приняла иной характеръ. 1854 г.

Англія и Франція, составлявшія ядро враждебнаго намъ союза, е) Севастополь. не могли подступить къ Россіи съ суши,—онѣ должны были подвезти свои войска на судахъ. Но сдѣлать это было не легко: если бы русскіе заранѣе могли предвидѣть пунктъ, гдѣ произойдетъ высадка, они могли бы ея не допустить, сосредоточивъ на этомъ пунктѣ большую военную силу. И вотъ враги стараются разсѣять вниманіе русскихъ, появляясь во всѣхъ моряхъ, въ различныхъ пунктахъ, включая даже Камчатку и Бѣлое море, гдѣ они обстрѣливаютъ Соловецкій монастырь, принимая его за крѣпость. Особенно старались они напугать своими дѣйствіями на Балтійскомъ морѣ: русскіе парусные корабли не могли преслѣдовать англійскія винтовыя суда. Дѣйствовали они и на Черномъ морѣ, отвлекая вниманіе, напр., бомбардировкой Одессы. Но главный пунктъ, на которомъ союзники хотѣли сосредоточить свои дѣйствія и вблизи котораго хотѣли произвести высадку, былъ ими заранѣе и точно намѣченъ: это Севастополь. Севастополь былъ главной военной гаванью Россіи на Черномъ морѣ, его бухта была стоянкой черноморскаго флота, здѣсь заключались верфи и доки. Ударъ, нанесенный Севастополю, былъ ударомъ черноморскому флоту, который постоянно угрожалъ Турціи: уничтоженіе черноморскаго флота было главной задачей союзниковъ. Но Севастополь былъ недоступенъ съ моря: надо было брать его съ суши. Послѣ ряда демонстрацій, отвлекавшихъ вниманіе, арміи союзниковъ, со всѣми принадлежностями для осады Севастополя, удалось безпрепятственно высадиться въ Евпаторіи. Русское войско попыталось было задержать движеніе врага къ Севастополю, но было разбито на берегу рѣчки Альмы. Укрѣпленія Севастополя были очень плохи, но, тѣмъ не менѣе, городъ геройски держался 11 мѣсяцевъ. Главная часть этого не- 1854—1855 г. обычайно упорнаго сопротивленія, приковывавшаго къ себѣ вниманіе не только Россіи, но и всей Европы, принадлежала морякамъ черноморскаго флота. Нашъ парусный флотъ не могъ бороться съ флотомъ союзниковъ, и потому онъ заперся въ Севастопольской гавани, загородивъ проходъ въ нее затопленными судами; экипажъ усилилъ собою гарнизонъ крѣпости, а орудія, снятыя съ кораблей, крѣпостную артиллерію; адмиралы Корниловъ и Нахимовъ стояли во главѣ обороны, обнаруживъ умъ, энергію, самоотверженіе, которые поднимали общее настроеніе защитниковъ города. Генералъ Тотлебенъ превосходно руководилъ устройствомъ укрѣпленій. Такъ какъ городъ не былъ отрѣзанъ отъ суши, благодаря присутствію въ Крыму русской арміи, то онъ получалъ съѣстные и военные припасы, получалъ и новыхъ защитниковъ. Севастопольская оборона была необычайно кровавой: тысячи за тысячами шли туда почти на вѣрную смерть. Дѣйствія крымской арміи противъ арміи союзниковъ представляли одну сплошную неудачу: Инкерманское сраженіе стоило намъ громадныхъ потерь вслѣдствіе

того, что руководители боя не знали хорошо мѣстности за отсутствіемъ плана. При плохомъ состояніи нашей крымской арміи оборона Севастополя дѣлалась безнадежной: союзники съ ихъ огромнымъ войскомъ и прекрасными орудіями, имѣя возможность постоянно получать моремъ подкрѣпленія, должны были, въ концѣ концовъ, одолѣть сопротивленіе. Но въ Севастополѣ создалось такое настроеніе, что его защитники, глядя ежеминутно въ глаза смерти, не хотѣли допускать и мысли о безнадежности своего положенія. Когда взятъ былъ врагами Малаховъ курганъ, и дано было главнокомандующимъ, для прекращенія безполезнаго кровопролитія, предписаніе о томъ, чтобы оставить городъ, это приказаніе встрѣчено было негодованіемъ. Подчиняясь этому приказанію, защитники Севастополя покинули его въ концѣ августа, уже послѣ смерти Николая I, послѣдовавшей въ февралѣ. Императоръ умеръ отъ инфлуэнцы, осложнившейся воспаленіемъ легкихъ: его необычайно крѣпкій организмъ былъ расшатанъ потрясеніями войны съ ея тяжелыми неудачами.

ГЛАВА XXII.

Внутреннее состояніе Россійской имперіи въ первую половину XIX вѣка.

Территорія и населеніе.

а) Расширеніе территоріи.

1. Царствованіе Александра I дало значительное расширеніе государственной территоріи на западъ: пріобрѣтена зап. Финляндія, составившая, вмѣстѣ съ ранѣе пріобрѣтенной восточной, великое княжество Финляндское, затѣмъ царство Польское, наконецъ, Бессарабія. Все это присоединяло къ Россіи земли старой культуры и плотнаго населенія, куда не могла свободно двигаться русская колонизація. Но въ то же время происходили и государственныя пріобрѣтенія на востокѣ—земли Закавказья отъ Персіи, а съ конца царствованія Николая I началось усиленное завоевательное движеніе въ Среднюю Азію. Однако, движеніе мирнаго населенія на эти вновь пріобрѣтенныя территоріи пока не могло быть энергичнымъ. Горцы Кавказа еще не были приведены къ покорности, и приходилось прилагать усиленныя старанія къ поддержанію Кавказской военной линіи (гл. XIX, § 1). Много сдѣлалъ для ея улучшенія Ермоловъ, но и въ половинѣ столѣтія она требовала еще большихъ о себѣ попеченій, такъ какъ нападенія горцевъ не давали прочно укрѣпляться русской осѣдлости за Кубанью и Терекомъ. Также затруднительно было расширеніе колонизаціоннаго движенія за р. Уралъ, за его оборонительную линію (гл. XVII, § 1): препятствовалъ безпокойный характеръ киргизскаго населенія зауральскихъ степей, пока русскіе не стали твердой ногой на Сыръ-Дарьѣ и въ Заилійскомъ краѣ. Какъ на Кавказѣ, такъ и въ Киргизъ-Кайсацкихъ степяхъ колонизація ве-

лась почти исключительно посредствомъ козаковъ кубанскихъ, терскихъ и оренбургскихъ. Мирное русское земледѣльческое населеніе, нуждавшееся въ землѣ, пока еще имѣло большіе ея запасы и помимо этихъ вновь пріобрѣтенныхъ территорій. Сибирь представляла собой огромный фондъ прекрасныхъ плодородныхъ земель, не тронутыхъ культурой; въ самой Европейской Россіи южная часть такъ называемой Новороссіи, Таврическая губернія, и черноморское побережье между Бугомъ и Днѣстромъ, были еще очень слабо заселены.

б) Ростъ населенія и его послѣдствія.

Въ первую половину XIX в. населеніе Россіи продолжало расти съ тою же быстротой, какой отличался его ростъ въ теченіе XVIII в. Въ продолженіе первой половины XIX в. населеніе коренной Россіи увеличилось съ 30 мил. на 40 мил. (приблизительно). Если же принять во вниманіе добавочное населеніе вновь пріобрѣтенныхъ областей, то увеличеніе будетъ еще значительнѣе. Населеніе Россіи въ половинѣ XIX в. превосходитъ населеніе конца царствованія Екатерины II почти въ два раза и конца царствованія Петра I больше чѣмъ въ 5 разъ. Ростъ населенія отразился измѣненіемъ всѣхъ условій народнаго хозяйства, и прежде всего хозяйства земледѣльческаго. Невоздѣланная земля, не имѣвшая ранѣе почти никакой цѣнности, особенно на территоріяхъ вновь заселяемыхъ, теперь пріобрѣла цѣнность, которая росла съ страшной быстротой: въ теченіе полустолѣтія въ земледѣльческой полосѣ десятина земли увеличилась въ цѣнѣ съ 2—5 руб. ассигнаціями до 20—100 руб. ассигнаціями.

Государственное хозяйство.

а) Доходы и расходы.

2. Государственные доходы за описываемый періодъ значительно возросли,—приблизительно вчетверо (съ 68 мил. при Екатеринѣ II до 260 мил. конца царствованія Николая I). Но очень увеличились также и расходы государства, и на первомъ планѣ расходы военные. Вмѣшательство Россіи въ европейскую политику,, то блестящее положеніе, которое она заняла въ международныхъ отношеніяхъ при Александрѣ I и Николаѣ I,—все это истощало финансы. Армія росла количественно, вызывая ростъ расходовъ на ея содержаніе. Четыреста тысячъ Екатерининской арміи времени второй турецкой войны удвоились въ періодъ наполеоновскихъ войнъ и учетверились во время крымской кампаніи. Оба государя, какъ Александръ I, такъ и Николай I, гордились блестящимъ состояніемъ русской арміи, ея внѣшнимъ видомъ и превосходной выправкой. Но вооруженіе этой арміи оставляло желать многаго: оно отставало отъ западно-европейской техники военнаго дѣла. Недостатокъ финансовъ на перевооруженіе огромной арміи, а также и состояніе техническихъ знаній, мѣшали Россіи поставить армію и флотъ на должную высоту: это была одна изъ причинъ русскихъ неудачъ въ Крымскую войну. Но какъ ни велики были расходы на содержаніе арміи и флота, они составляли въ мирное время лишь около половины государственныхъ расходовъ: другая половина шла на управленіе, главнымъ образомъ, на содержаніе чиновничества, чрезвычайно размножившагося

при императорѣ Николаѣ I, на уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ и проч. государственныя потребности. Во время войны военныя потребности такъ поглощали финансы, что въ государственномъ бюджетѣ появлялся тяжелый дефицитъ: напр., въ теченіе Крымской войны расходъ въ 1½—2 раза превосходилъ доходъ. Въ такихъ случаяхъ государству приходилось прибѣгать къ займамъ.

б) Государственные займы.

Съ Екатерины II правительство начинаетъ усиленно прибѣгать для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ къ внѣшнимъ займамъ: войны Александра I и Николая I велись на средства, добытыя такимъ путемъ. Но огромныя финансовыя затрудненія, вызванныя наполеоновскими войнами, заставляли правительство Александра I прибѣгать къ тому способу безпроцентныхъ внутреннихъ займовъ посредствомъ выпуска ассигнацій, какой практиковался при Екатеринѣ II (гл. XIX, § 2). Происходили все новые и новые выпуски. Соотвѣтственно увеличенію числа ассигнацій, падала ихъ цѣнность. Въ началѣ царствованія Александра ассигнаціонный рубль стоилъ больше шестидесяти копѣекъ серебромъ; послѣ наполеоновскихъ войнъ цѣнность его упала до 25—20 копѣекъ, т.-е. серебряный рубль равнялся четыремъ—пяти рублямъ ассигнаціями. Всѣ принудительныя мѣры правительства, направленныя къ тому, чтобы поддержать цѣнность ассигнацій, не приводили къ цѣли. Такимъ образомъ, въ денежномъ оборотѣ страны было двѣ денежныхъ единицы—рубль серебряный и рубль ассигнаціонный, отношеніе между которыми постоянно колебалось: въ разные годы и даже въ разные мѣсяцы одного и того же года, въ различныхъ мѣстностяхъ рубль серебряный обмѣнивался на различное количество ассигнаціонныхъ копѣекъ, или обратно, ассигнаціонный рубль стоилъ различное количество копѣекъ серебромъ. Это производило большую путаницу во всей хозяйственной жизни. Страдало государство, которое необходимо вело разсчеты со своими подданными въ видѣ сбора податей, уплаты жалованья и пр.; страдала торговля, для которой устойчивая денежная единица есть предметъ первой необходимости; страдала частная жизнь, въ которой неустойчивость денежной единицы являлась источникомъ массы злоупотребленій, гдѣ жертвами являлись невѣжественные и слабые. Чтобы покончить съ этимъ тяжелымъ положеніемъ, надо было извлечь изъ обращенія вышущенныя ассигнаціи. Но извлечь изъ обращенія на 600 милліоновъ рублей ассигнацій нельзя было, не сдѣлавъ новаго долга, внѣшняго или внутренняго, и не обременивъ бюджета уплатой процентовъ по этому новому долгу. Выходъ изъ затруднительнаго положенія далъ своей реформой Канкринъ, министръ финансовъ при императорѣ Николаѣ I.

в) Финансовая реформа Канкрина.

Крайней бережливостью и цѣлымъ рядомъ благоразумныхъ мѣръ Канкринъ улучшилъ положеніе русскихъ финансовъ и затѣмъ приступилъ къ самому важному, къ возстановленію твердой денежной единицы. Къ этому времени въ Россіи накопился значительный металлическій

фондъ, благодаря, съ одной стороны, усиленію добычи драгоцѣнныхъ металловъ, съ другой—привлеченію иностранной монеты посредствомъ развитія отпускной торговли. Въ 1839 г. появился указъ, въ силу котораго главною монетною единицей признавался серебряный рубль, а ассигнаціи лишь воспомогательнымъ знакомъ цѣнности съ разъ навсегда установленнымъ курсомъ въ 3 р. 50 к. за серебряный рубль. Вслѣдъ затѣмъ старыя ассигнаціи были уничтожены, и въ замѣнъ ихъ выпущены были кредитные билеты, вполнѣ обезпеченные размѣннымъ фондомъ, такъ что они не на бумагѣ только, а на дѣлѣ размѣнивались на звонкую монету. Такимъ образомъ, государство погашало свой заемъ у подданныхъ, сдѣланный путемъ ассигнацій, не полностью, а лишь частично, уплачивая 1 рубль за 3 р. 50 к. Но этой жертвой покупалось большое благо: возстановленіе твердой денежной единицы и металлическаго денежнаго обращенія.

г) Налоги прямые и косвенные.

Подушная подать въ разсматриваемый періодъ, не увеличиваясь въ окладѣ, увеличивалась въ своей общей суммѣ, благодаря росту населенія. Но ея значеніе для государственнаго бюджета все понижалось. Составляя въ XVIII в. половину всѣхъ государственныхъ доходовъ, она въ началѣ XIX в. составляла треть, а въ половинѣ столѣтія только четверть общей суммы доходовъ государства. По мѣрѣ того, какъ понижалось значеніе прямыхъ налоговъ, увеличивалось значеніе налоговъ косвенныхъ, т.-е. налоговъ на предметы потребленія. Главнѣйшими косвенными налогами были теперь, какъ и раньше, таможенные сборы и питейный доходъ: уничтоженная было система винныхъ откуповъ снова была возстановлена при Николаѣ I, какъ наиболѣе прибыльная для казны. Затѣмъ важной статьей государственнаго дохода былъ налогъ на соль: хотя правительство и воздерживалось отъ повышенія этого налога, но, тѣмъ не менѣе, онъ былъ очень тягостенъ для народнаго хозяйства. Наконецъ, при Николаѣ I введены были налоги на табакъ и сахаръ. Къ государственнымъ доходамъ надо отнести еще быстро увеличивавшіеся въ своихъ размѣрахъ доходы почтовый и телеграфный, затѣмъ доходъ горный, т.-е. съ разработки казенныхъ рудниковъ (доходы эти—горный, почтовый, телеграфный—носятъ общее названіе „регалій“).

д) Экономическая политика.

Экономическая политика правительства за этотъ періодъ сильно колебалась. Въ началѣ царствованія Александра I, въ періодъ его дружбы съ Наполеономъ, у насъ водворилась было „континентальная система“ (гл. XX, § 6). Но прекращеніе торговыхъ сношеній съ Англіей нанесло большой вредъ хозяйству Россіи: она нуждалась въ обмѣнѣ русскаго сырья на англійскую мануфактуру. Вредъ этотъ былъ такъ ощутителенъ, что русское правительство снисходительно смотрѣло на появленіе въ русскихъ гаваняхъ англійскихъ торговыхъ кораблей подъ чужими флагами. Это экономическое замѣшательство было одной изъ важныхъ причинъ разрыва съ Наполеономъ и вытекшей отсюда Оте-

чественной войны. Покончивши съ континентальной системой, русское правительство приняло для своей экономической политики либеральный принципъ—полную свободу торговли и промышленности. Но опытъ скоро привелъ къ убѣжденію, что Россія, крайне отставшая въ экономическомъ развитіи отъ своихъ западноевропейскихъ сосѣдей, должна принимать мѣры къ охранѣ своихъ экономическихъ интересовъ. Окончательно утвердилъ систему протекціонизма, съ ея охранительными торговыми пошлинами и покровительствомъ русской промышленности, Канкринъ, который заправлялъ русскими финансами почти все царствованіе императора Николая I. Вообще въ разсматриваемое полстолѣтіе экономическая жизнь Русскаго государства сдѣлала значительные успѣхи. Но на пути дальнѣйшаго экономическаго расцвѣта стояло крѣпостное право, которое лишало промышленность необходимаго ей свободнаго труда.

Дворянство.

а) Общественное значеніе дворянства.

3. Эпоха Екатерины II такъ подняла общественное значеніе дворянства, что дальнѣйшее движеніе въ этомъ направленіи при данномъ политическомъ строѣ уже было невозможно. Въ первой половинѣ XIX в. замѣчается обратное: стремленіе уменьшить это значеніе, лишить дворянство хоть нѣкоторой части его привилегій. Главнѣйшей изъ этихъ привилегій, на которую опирались остальныя, было, конечно, крѣпостное право, право на крестьянъ. Не только Александръ I, но и императоръ Николай Павловичъ выражалъ рѣзкое порицаніе несправедливости крѣпостныхъ отношеній,—оба эти государя были врагами крѣпостного строя. Но страхъ передъ государственнымъ потрясеніемъ удерживалъ отъ принятія какой-либо рѣшительной мѣры, которая лишила бы дворянство этой его основной привилегіи. Какъ правительство Александра I, такъ и Николая I, довольствовалось частными мѣрами, которыя имѣли цѣлью ограничить дворянскія привилегіи и смягчить жестокость крѣпостныхъ отношеній. Уменьшилъ дворянскую привилегированность указъ императора Александра I, предоставлявшій право пріобрѣтать землю всѣмъ людямъ свободныхъ сословій, въ томъ числѣ и государственнымъ крестьянамъ: черезъ это дворяне лишились своего исключительнаго права быть землевладѣльцами. При императорѣ Николаѣ I владѣльческія права дворянъ подверглись различнымъ ограниченіямъ: запрещено продавать крестьянъ безъ земли и съ раздробленіемъ семействъ, ограничено право ссылать крестьянъ въ Сибирь, предписывалось властямъ наблюдать за тѣмъ, чтобы помѣщики не злоупотребляли своимъ положеніемъ по отношенію къ крѣпостнымъ и т. п. Но, несмотря на эти ограниченія, положеніе дворянства и его общественное значеніе въ цѣломъ оставалось такимъ же, какимъ его создала предыдущая эпоха.

б) Дворянское землевладѣніе.

Замѣчается измѣненіе въ экономической роли дворянства: дворянство начало дорожить землевладѣніемъ и сельскимъ хозяйствомъ. Вслѣдствіе роста населенія и увеличенія торговли хлѣбомъ, земля получила ту самостоятельную цѣнность, какой она не имѣла раньше: все

выше и выше начинаетъ цѣниться не земля съ крѣпостнымъ населеніемъ, но земля сама по себѣ, земля ненаселенная. Конечно, ненаселенная земля могла цѣниться лишь тамъ, гдѣ были свободныя наемныя руки для ея обработки. Теперь дворяне уже не такъ сильно стремились на службу въ города, оставаясь въ своихъ имѣніяхъ, гдѣ занимались сельскимъ хозяйствомъ. Размѣры барской запашки, особенно въ черноземной хлѣбородной полосѣ, увеличились. Но увеличеніе барской запашки влекло за собой усиленіе барщины и уменьшеніе крестьянскаго надѣла,—иначе говоря, еще большее обремененіе крестьянъ, хотя и существовали законы, охранявшіе крестьянъ отъ этого обремененія: законъ Павла I о трехдневной барщинѣ, законъ Николая I, запрещавшій уменьшать крестьянскій надѣлъ ниже 4½ десятинъ на душу. По мѣрѣ развитія хозяйства, опирающагося на барскую запашку, выяснились отрицательныя стороны этого хозяйства. Крѣпостной трудъ, какъ трудъ принудительный, отличался малой производительностью. Вольный трудъ былъ значительно производительнѣе; поэтому возникли попытки вести хозяйство вмѣсто крѣпостного наемнымъ трудомъ, пуская своихъ крестьянъ на оброкъ. Среди нѣкоторой части дворянства складывалось сочувствіе мысли правительства освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но при одномъ условіи: крестьяне должны быть освобождены безъ земли, земля вся должна остаться въ пользу помѣщиковъ.

Крестьяне.

4. Крестьяне попрежнему представляли огромное численное преобладаніе надъ остальнымъ населеніемъ: не менѣе $^4/_5$ всего населенія государства принадлежало къ крестьянскому сословію. Число владѣльческихъ крестьянъ въ началѣ разсматриваемаго періода было нѣсколько выше числа крестьянъ государственныхъ; но къ концу періода оно понизилось. Теперь уже не вся земля находилась въ пользованіи крестьянъ, какъ это было раньше: барская запашка все больше и больше стѣсняла крестьянское пользованіе. Но все-таки и на владѣльческихъ земляхъ—уже не говоря о земляхъ государственныхъ— большая часть земли еще находилась въ крестьянскомъ пользованіи. Въ общемъ крестьянинъ былъ настолько обезпеченъ землей, что у него хватало хлѣба не только для собственнаго употребленія, но отчасти и для продажи. Вся земля, какъ у владѣльческихъ, такъ и у государственныхъ крестьянъ, была въ общинномъ владѣніи, т.-е. уравнена по душамъ съ періодическими передѣлами: при императорѣ Николаѣ I окончательно была водворена поземельная община на земляхъ бывшихъ черносошныхъ крестьянъ сѣвера, частью-же и бывшихъ однодворцевъ юга (гл. XVII, § 4). Крестьянское хозяйство при общинномъ владѣніи было по преимуществу трехпольное со свойственной этому хозяйству черезполосицей и принудительнымъ сѣвооборотомъ.

а) Общія свѣдѣнія.

Въ царствованіе императора Николая I было обращено особенное вниманіе на положеніе государственныхъ, или казенныхъ, крестьянъ.

б) Государственные крестьяне.

Государь, заинтересованный крестьянскимъ вопросомъ,—не рѣшаясь приступить къ уничтоженію крѣпостного права,—приложилъ много заботъ къ улучшенію положенія крестьянъ государственныхъ. Правильное устройство этихъ крестьянъ должно было дать, по мысли государя, опытъ для будущаго устройства быта освобожденныхъ крѣпостныхъ. Къ тому же положеніе крестьянъ государственныхъ и само-по-себѣ требовало вниманія. Крестьяне эти были оставлены почти безъ всякаго попеченія со стороны государства, которое видѣло въ нихъ лишь плательщиковъ податей. Казенная палата и нижній земскій судъ съ исправникомъ, въ вѣдѣніи которыхъ, между массою прочихъ дѣлъ, находились и государственные крестьяне (гл. XVIII, § 4), были слишкомъ недостаточны для охраны интересовъ такой численной группы населенія. Николай Павловичъ привлекъ къ предположенной имъ реформѣ положенія государственныхъ крестьянъ П. Д. Киселева, которому и поручилъ всецѣло это дѣло. Выборъ былъ вполнѣ удаченъ. По мысли Киселева прежде всего было учреждено министерство государственныхъ имуществъ, которое должно было взять государственныхъ крестьянъ въ свое спеціальное вѣдѣніе: Киселевъ приступилъ къ своей реформаторской дѣятельности, какъ глава этого новаго министерства. Главнѣйшее вниманіе свое Киселевъ обратилъ на двѣ наиболѣе существенныхъ стороны въ положеніи государственныхъ крестьянъ: на ихъ управленіе и на хозяйственный бытъ. Крестьянское самоуправленіе съ волостными и сельскими сходами и выборными властями, также собственный выборный судъ по менѣе значительнымъ дѣламъ,—все это, устроенное Киселевымъ, съ нѣкоторыми измѣненіями существуетъ до сихъ поръ не у государственныхъ лишь, а у всѣхъ крестьянъ. Для улучшенія хозяйственнаго быта приняты были мѣры къ надѣленію крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли и лѣса; гдѣ не хватало земли для надѣленія, были устроены переселенія въ многоземельныя мѣстности. Но этимъ не ограничивался Киселевъ: можно сказать, не было ни одной сколько-нибудь существенной стороны въ положеніи государственныхъ крестьянъ, на которую бы онъ не обратилъ своего вниманія. Правильная организація податей и повинностей, обезпеченіе продовольствія на случай неурожаевъ, вспомогательныя кассы, удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, ознакомленіе крестьянъ съ улучшенными способами хозяйства, устройство медицинской помощи, сельскія школы,—если не всѣ эти начинанія Киселева пускали корни и развивались, то вина была не въ немъ, а въ условіяхъ, съ которыми онъ не могъ бороться.

в) Крѣпостные крестьяне.

Отрицательное отношеніе императоровъ Александра I и Николая I къ крѣпостному праву, соединенное съ боязнью покончить съ этимъ правомъ одной рѣшительной мѣрой, привели къ ряду частныхъ мѣръ, направленныхъ къ уменьшенію зла, изъ него проистекавшаго. Выше (§ 3) перечислены законы, ограничивавшіе права помѣщиковъ по отношенію къ ихъ крестьянамъ. Но правительство, не довольствуясь этими

смягченіями крѣпостного права, работало надъ созданіемъ такихъ мѣръ, которыя привели бы къ освобожденію крестьянъ, такъ сказать, добровольному, безъ принужденія со стороны правительства. Къ такимъ мѣрамъ принадлежатъ: законъ „о вольныхъ хлѣбопашцахъ“ 1803 г. и законъ „объ обязанныхъ крестьянахъ“ 1842 г. По обоимъ этимъ законамъ помѣщикамъ предоставлялось право, по добровольному соглашенію съ крестьянами, отпустить ихъ на волю, причемъ по первому закону земельный надѣлъ дѣлался собственностью крестьянина, а по второму земля оставалась собственностью помѣщика, но крестьянинъ получалъ ее въ постоянное наслѣдственное пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ. Оба эти закона, по ихъ малому примѣненію, имѣли очень слабое практическое значеніе. Но не маловажно было ихъ значеніе нравственное. Вмѣстѣ съ вышеуказанными мѣрами, ограничивавшими власть помѣщиковъ, они поддерживали, какъ въ средѣ дворянства, такъ и крестьянства, мысль о непрочности крѣпостныхъ отношеній. Среди крестьянства эта мысль служила источникомъ частыхъ бунтовъ, которыми такъ изобилуетъ царствованіе императора Николая I, и постоянныхъ случаевъ кровавой расправы крѣпостныхъ съ жестокими владѣльцами. Въ то же время и для правительства, и для дворянства выяснилось, что крестьяне не помирятся съ освобожденіемъ отъ крѣпостного права безъ земли.

г) Крестьяне западн. окраинъ.

Все вышеизложенное касается лишь крестьянства коренной Россіи. Иначе стояло дѣло относительно крестьянскаго населенія присоединенныхъ западныхъ окраинъ, т.-е. губерній прибалтійскихъ, а также западно- и южнорусскихъ. Здѣсь правительство, видя необходимость вмѣшаться въ отношенія между дворянствомъ и крестьянствомъ, поступало рѣшительнѣе. Но замѣчается такое различіе: политика правительства въ прибалтійскихъ губерніяхъ съ ихъ нѣмецкимъ дворянствомъ была иная, чѣмъ въ западнорусскихъ и украинскихъ, гдѣ дворянство было польское. И тутъ и тамъ положеніе крѣпостного крестьянина было крайне тяжелое, несомнѣнно худшее, чѣмъ въ коренной Россіи. Положеніе латышей и эстонцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ къ началу XIX в. было такъ невыносимо, что вызывало постоянныя и тяжелыя волненія, требовавшія военнаго вмѣшательства для ихъ укрощенія. Само остзейское дворянство понимало необходимость положить конецъ старымъ крѣпостническимъ отношеніямъ феодальнаго характера, не совмѣстимымъ съ условіями новаго времени и его потребностями. Но правительство здѣсь приняло въ разсчетъ въ полной мѣрѣ интересы дворянства и освободило крестьянъ лишь отъ личной крѣпостной зависимости, оставивъ всю землю въ собственности помѣщиковъ. Въ губерніяхъ западнорусскихъ (сѣверо- и югозападныхъ, или украинскихъ) дворянство было польское, въ которомъ русское правительство видѣло своего врага. Въ русскомъ крестьянствѣ этихъ губерній Россія, при демократической политикѣ, могла пріобрѣсть надежную опору противъ враждебно настроен-

наго дворянства. Но правительство все-таки не рѣшалось и здѣсь освободить крестьянъ, очевидно, опасаясь того возбуждающаго впечатлѣнія, какое это произвело бы на крестьянство коренной Россіи. Зато изданъ былъ законъ, которымъ точно опредѣлялись крестьянскія повинности, и, такимъ образомъ, крестьяне ограждались отъ всякихъ излишнихъ посягательствъ на нихъ со стороны владѣльцевъ. Этотъ ограждающій законъ извѣстенъ подъ именемъ „инвентарныхъ правилъ“. „Инвентарныя правила“ введены были въ югозападномъ краѣ; введеніе ихъ въ сѣверозападномъ краѣ затормозилось до конца разсматриваемаго періода.

Города.

а) Ихъ жалкое положеніе.

5. Цифра городского населенія за разсматриваемое полстолѣтіе замѣтно выросла: къ концу этого времени уже не 4 человѣка на 100 чел. населенія имперіи жило въ городахъ, а почти 8. Но все-таки по сравненію съ численностью западноевропейскаго городского населенія—это была жалкая цифра. Въ Россіи все еще не было сильнаго „третьяго сословія“, буржуазіи. Изъ 600 городскихъ поселеній Европейской Россіи половина имѣла земледѣльческій характеръ, т.-е. была на самомъ дѣлѣ деревнями и только шестая часть городовъ была чисто промышленной; въ остальныхъ городахъ населеніе было смѣшанное—полуземледѣльческое, полупромышленное. Земледѣльческія поселенія возводились въ званіе городовъ въ силу потребности правительства имѣть городскіе центры: города эти, случалось, снова обращались въ свое первоначальное земледѣльческое состояніе подъ именемъ „городовъ заштатныхъ“. Только двѣ столицы Россійской имперіи обладали населеніемъ свыше полутораста тысячъ. За исключеніемъ столицъ, Одессы и Нижняго-Новгорода ни одинъ городъ не располагалъ годовымъ доходомъ больше 40000 руб., а у половины городовъ цифра дохода не достигала и 20000, причемъ отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ этого дохода шло на содержаніе администраціи, т.-е. на цѣли правительственныя, а остальная жалкая сумма, конечно, не могла поднять городское благоустройство и удовлетворять самыя элементарныя изъ общественныхъ нуждъ городского населенія.

б) Мѣры правительства.

„Жалованная грамота на право и выгоды городамъ имперіи“, данная Екатериной II, была отмѣнена Павломъ I. Императоръ Александръ I снова возстановилъ ее; но она попрежнему не давала тѣхъ результатовъ, на какіе разсчитывала законодательная власть. Препятствіемъ служила сама жизнь. Грамота давала городамъ безсословное самоуправленіе. Но такъ какъ общественный строй былъ сословный, то безсословность не осуществлялась на практикѣ. Дворяне считали для себя унизительной совмѣстную дѣятельность съ купцами и мѣщанами. Такимъ образомъ, „градское общество“ и его органы, т.-е. городскія думы, сдѣлались чисто-сословными купеческо-мѣщанскими учрежденіями. Затѣмъ Екатерининская грамота предоставляла городамъ самостоятельное веденіе городскаго хозяйства при посредствѣ своихъ собственныхъ выборныхъ учрежденій. Но всевластная бюрократія не оставляла мѣста

никакому самоуправленію, никакой самодѣятельности. Органы городского самоуправленія обратились въ безгласное и послушное орудіе администраціи, и вся ихъ самостоятельная дѣятельность сводилась къ собиранію городскихъ доходовъ и обязательному доставленію денегъ по запросамъ казны. Жалкое положеніе городского самоуправленія и хозяйства побудило правительство Николая I работать надъ новымъ городскимъ положеніемъ. Работа эта тянулась почти все долгое царствованіе Николая Павловича. Главной цѣлью предполагаемой реформы было привлечь къ городскому самоуправленію дворянъ, живущихъ въ городахъ. Новое городское Положеніе появилось въ 1846 г.: но оно было примѣнено къ одному Петербургу.

Промышленность.

а) Ростъ ея.

6. Разсматриваемое время отмѣчено усиленнымъ ростомъ обрабатывающей промышленности. Фабричная промышленность, нѣкогда насажденная Петромъ Великимъ для удовлетворенія потребностей государства, теперь работала уже для удовлетворенія все растущихъ потребностей народной жизни. Въ теченіе этого времени число фабричныхъ заведеній увеличилось почти въ четыре раза (приблизительно съ 2½ до 10 тысячъ). Съ ростомъ промышленности замѣчается усиливающееся стремленіе къ замѣнѣ принудительнаго труда, какъ мало производительнаго, трудомъ свободнымъ. Петровскія поссессіонныя фабрики (гл. XVII, § 7) къ концу періода исчезаютъ совершенно; но и Екатерининскія вотчинныя (гл. XIX, § 6), еще значительныя въ первой четверти XIX в., сильно уменьшились въ числѣ во второй четверти. Выдвинулась на первый планъ фабрика современнаго капиталистическаго типа съ вольнонаемнымъ трудомъ; сильно выросла заработная плата, отвлекая рабочія руки отъ земли на фабрику. Наиболѣе замѣчательнымъ фактомъ въ этой области надо считать появленіе и быстрый ростъ хлопчатобумажнаго производства. Производство это сразу приняло характеръ крупной фабричной промышленности съ примѣненіемъ паровой машины. Дешевыя бумажныя ткани быстро захватили внутренній рынокъ и начали вытѣснять исконное русское льняное производство. Также развивались, хотя слабѣе въ смыслѣ техники, производства суконное и желѣзодѣлательное. Сильный подъемъ замѣчался и въ тѣхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, которыя связаны съ земледѣліемъ, какъ, напр., винокуреніе и свеклосахарное производство, особенно послѣднее. Свеклосахарное производство началось лишь въ первыхъ годахъ XIX вѣка; а въ половинѣ столѣтія существовало уже 340 сахарныхъ заводовъ.

б) Покровительство государства.

Но, несмотря на всѣ сдѣланные ею успѣхи, русская промышленность все-же не могла обойтись безъ покровительства со стороны государства. Экономическая политика гр. Канкрина направлена была, главнымъ образомъ, на охрану этой промышленности посредствомъ таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары. Хлопчатобумажное производство не могло бы возникнуть, если бы его зарожденія и роста не охраняли высокія пошлины: сильно развившееся, благодаря широ-

кому примѣненію паровыхъ машинъ, европейское производство несомнѣнно подавило бы зачатки производства русскаго. Такимъ образомъ, быстрый ростъ русской промышленности былъ отчасти искусственнымъ. Протекціонизмъ гр. Канкрина не ограничивался только охранительными пошлинами. Имъ принятъ былъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ поддержанію и развитію фабричной промышленности: выписывались изъ-за границы знающіе мастера и отправлялись туда молодые люди для обученія; содержались за границей спеціальные агенты, чтобы слѣдить за развитіемъ фабричнаго дѣла; устраивались промышленныя выставки; основанъ Технологическій институтъ и промышленныя школы и т. п.

Торговля. а) Внѣшняя.

7. Ростъ внѣшней торговли за описываемый періодъ соотвѣтствовалъ росту промышленности. Въ началѣ его вывозъ составлялъ 75 мил., ввозъ 52 мил.; въ концѣ—вывозъ 230 мил., ввозъ—200 мил. Слѣдовательно, обороты внѣшней торговли увеличились въ 3—4 раза. Но возрастаніе это не было равномѣрнымъ и правильнымъ: оно колебалось въ зависимости отъ колебанія взглядовъ правительства на экономическую политику. Въ началѣ столѣтія континентальная система отразилась сильнымъ паденіемъ внѣшней торговли, какъ по отношенію къ вывозу, такъ и ввозу. Общественное недовольство было причиной того, что на короткое время взяли верхъ въ правительственныхъ сферахъ сторонники свободной торговли (фритредеры): по тарифу 1819 года таможенныя пошлины сохранены были лишь для самаго ограниченнаго числа товаровъ. Въ результатѣ этой перемѣны ввозъ вдругъ сильно поднялся надъ вывозомъ: потребители выигрывали, получивъ возможность пользоваться иностранными товарами, но наша слабая промышленность не могла выдержать иностранной конкуренціи. Правительство поспѣшило выступить съ запретительнымъ тарифомъ 1822 года, который и дѣйствовалъ до конца разсматриваемаго періода. Правильный ростъ торговыхъ оборотовъ съ постояннымъ преобладаніемъ вывоза надъ ввозомъ уже болѣе не нарушался. Въ числѣ предметовъ ввоза появляются новые, какихъ не знала предыдущая эпоха: это хлопокъ и машины. Вывозъ, кромѣ сырья, заключалъ въ себѣ уже продукты русской обрабатывающей промышленности. Но наиболѣе важной чертой нашей внѣшней торговли этого періода является ростъ хлѣбнаго вывоза. Съ 1 мил. конца царствованія Екатерины II цѣнность хлѣбнаго вывоза достигаетъ 8 мил. въ началѣ царствованія Александра I и больше 70 мил. во второй половинѣ царствованія Николая I. Европа, усиленно развивавшая у себя обрабатывающую промышленность на счетъ добывающей, начала все больше и больше нуждаться въ русскомъ хлѣбѣ. Такъ какъ спросъ былъ по преимуществу на пшеницу, то стали быстро расти въ своемъ торговомъ значеніи южные черноморскіе порты—Одесса и Таганрогъ. Россія сдѣлалась на нѣкоторое время „житницей Европы“.

б) Внутренняя торговля.

Внутренняя торговля сильно росла въ зависимости отъ измѣненія хозяйственной жизни населенія. Не только дворяне, но и крестьяне уже не довольствовались продуктами домашняго производства, а стремились замѣнять ихъ покупными,—натуральное хозяйство замѣнялось товарнымъ, денежнымъ. Скромная цифра 18 милліоновъ,—въ какую оцѣнивались обороты внутренней торговли при Екатеринѣ II, выросла теперь до 300 мил.; обороты Нижегородской ярмарки, главнаго двигателя нашей внутренней торговли, въ 15 лѣтъ увеличились въ 5 разъ. Рѣзко опредѣлились торговыя отношенія между сѣверомъ и югомъ Россіи. Сѣверная и средняя полосы Россіи съ ихъ тощими почвами приняли окончательно промышленный характеръ и нуждались въ привозномъ хлѣбѣ и скотѣ, которые въ изобиліи производили черноземный югъ и юго-востокъ; съ своей стороны, югъ нуждался въ произведеніяхъ промышленной неземледѣльческой полосы. Происходилъ усиленный внутренній обмѣнъ. Товары промышленной Великороссіи доставлялись на многочисленныя ярмарки Малороссіи и Новороссіи, гдѣ, главнымъ образомъ, и происходилъ этотъ обмѣнъ. Лошадьми изъ южныхъ степныхъ губерній снабжалась большая часть Россіи. Такимъ образомъ, сѣверъ и югъ Россіи были связаны между собой неразрывной хозяйственной связью. Торговля нуждалась въ кредитѣ; но частный кредитъ у насъ даже и въ описываемое время былъ очень дорогъ, не меньше 10% годовыхъ. Правительство должно было взять на себя устройство коммерческаго кредита: при императорѣ Александрѣ I учрежденъ былъ въ этихъ цѣляхъ „государственный коммерческій банкъ“.

в) Пути сообщенія.

Не меньше, чѣмъ въ кредитѣ, нуждалась торговля въ путяхъ сообщенія. При естественныхъ условіяхъ Россіи и ея огромныхъ разстояніяхъ устройство путей сообщенія связано было съ большими затрудненіями и подвигалось крайне медленно. Къ началу описываемаго времени въ Россіи существовали искусственные водные пути, система каналовъ, начатая Петромъ; въ разсматриваемый періодъ она уже почти не расширялась. Съ Александромъ I начинается постройка шоссейныхъ дорогъ, но она ограничилась тѣмъ, что устроена была большая дорога отъ Петербурга до Иркутска черезъ Москву и отъ Петербурга же до австрійской границы черезъ Варшаву. Сверхъ того, выстроена была при Николаѣ I первая желѣзная дорога—Николаевская—между Петербургомъ и Москвой. Остальные искусственные пути сообщенія были—простыя грунтовыя почтовыя дороги съ почтовыми станціями: онѣ служили надобностямъ какъ правительства, такъ и торговли. Но и эти дороги соединяли между собой только значительные административные и торговые центры; путей сообщенія между второстепенными пунктами, соединительныхъ и подъѣздныхъ, не было вовсе. Торговля должна была, какъ и въ отдаленную старину, вестись караваннымъ способомъ, удовлетворяясь естественными путями сообщенія: санной дорогой—зимой, рѣчнымъ путемъ—лѣтомъ. Неудовлетворительность путей сообщенія за-

держивала развитіе внутренней торговли и придавала ей ярмарочный характеръ: при періодическомъ и массовомъ передвиженіи товаровъ большія преимущества представляла ярмарка, т.-е. опредѣленный пунктъ, куда въ извѣстное, удобное для передвиженія, время года свозились товары и съѣзжались торговцы.

Расколъ.

а) Преслѣдованія.

8. Религіозное движеніе среди народныхъ массъ, т.-е. расколъ и сектантство, продолжало не только существовать, но и развиваться. Къ концу разсматриваемаго періода общая цифра раскольниковъ и сектантовъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, исчислялась приблизительно въ 9—10 мил. Царствованіе императора Александра I было благопріятно развитію раскола вслѣдствіе снисходительнаго отношенія къ нему правительства, но въ царствованіе императора Николая I начались преслѣдованія раскольниковъ и, какъ результатъ этихъ преслѣдованій, присоединеніе раскольниковъ къ православію: возвратилось въ православіе до трехсотъ тысячъ человѣкъ, изъ нихъ приблизительно половина на правахъ единовѣрія (гл. XIX, § 8). Особенно сильно страдали отъ преслѣдованій старообрядцы-поповцы: до тѣхъ поръ они существовали открыто со своими монастырями и „бѣглыми попами". Иргизскимъ монастырямъ были запрещены пріемъ и разсылка „поповъ" по старообрядческимъ общинамъ; самые монастыри обращены въ единовѣрческіе: „солнце православія зашло на Иргизѣ". Подверглись гоненіямъ и другіе центры поповщины; у старообрядцевъ теперь почти не было священства для богослуженія и исправленія требъ. Но между старообрядцами было много людей съ большими денежными средствами. Они принялись за разыскиванье „древлеправославнаго архіерея" на православномъ востокѣ. Поиски ихъ увѣнчались успѣхомъ: они нашли его, но не на Востокѣ, а на Западѣ. За австрійской границей, въ Буковинѣ, оказалось нѣсколько маленькихъ старообрядческихъ колоній, пользовавшихся въ Австріи свободой вѣроисповѣданія. Въ одной изъ этихъ колоній, Бѣлой Криницѣ, былъ водворенъ лишенный своего мѣста константинопольскимъ патріархомъ православный епископъ изъ Босніи Амвросій, въ качествѣ старообрядческаго митрополита: старообрядцы возстановили, такимъ образомъ, свою церковную іерархію.

б) Его ростъ.

Преслѣдованія способствовали развитію секты странниковъ, или бѣгуновъ (гл. XIV, § 7), которые по самому характеру своего вѣроученія ускользали отъ преслѣдованій. Духоборцы, переселенные въ пустынную мѣстность Закавказья, могли тамъ свободно исповѣдывать и развивать свое ученіе. Въ то же время въ юго-восточной части коренной Россіи появилась и начала быстро развиваться новая секта, родственная духоборцамъ: это молокане. Укоренившись на южной Волгѣ, ученіе это распространилось отсюда въ губ.: Симбирской, Пензенской, Орловской, Рязанской. Молокане (получившіе свое названіе отъ употребленія молока въ постъ) сходились съ духоборцами въ отрицаніи обрядовой стороны религіи—храмовъ, иконъ, богослуженія, поста. Но

ученіе молоканъ, сходясь съ духоборческимъ, было болѣе доступно народной массѣ, чѣмъ и объясняется его быстрое и сильное распространеніе.

Просвѣщеніе.

9. Русское общество, въ началѣ разсматриваемаго времени, еще продолжало оставаться подъ сильнымъ французскимъ вліяніемъ. Французскій языкъ и французское воспитаніе, французскія книги и идеи попрежнему господствовали среди образованныхъ людей. Но уже подготовлялась перемѣна: естественный ростъ долженъ былъ развить стремленіе освободиться отъ чужого вліянія. Перемѣнѣ этой помогли политическія событія и въ особенности самое грандіозное изъ нихъ— Отечественная война. Двѣнадцатый годъ возбудилъ среди русскаго общества враждебное настроеніе противъ всего иноземнаго, особенно французскаго; борьба съ „галломаніей“ сдѣлалась на нѣкоторое время господствующимъ настроеніемъ. Но крайности этого настроенія скоро прошли, и французское снова заняло свое обычное мѣсто въ жизни. Однако, національное самосознаніе получило сильный толчокъ, и самостоятельная мысль русскаго образованнаго человѣка начала замѣтно крѣпнуть и развиваться.

а) Національное самосознаніе.

Мысль образованнаго русскаго человѣка обратилась къ окружающей его русской дѣйствительности, которою онъ до тѣхъ поръ слабо интересовался, и упорно занялась уясненіемъ отношеній русской національной жизни къ западноевропейской культурѣ. Скоро обнаружилось два теченія, какъ бы два противоположныхъ лагеря, между которыми подѣлилась вся передовая, сознательная, часть образованнаго общества. Эти два теченія были западническое и славянофильское. Для второй половины разсматриваемаго періода западничество и славянофильство сдѣлались двумя центрами, около которыхъ вращалась вся русская умственная жизнь. Славянофилы противопоставляли Россію Западной Европѣ. Они считали свое отечество страной „самобытной“, въ коренныхъ своихъ чертахъ отличной отъ остальныхъ европейскихъ странъ и государствъ. Россія въ ихъ глазахъ была представительницей восточнаго греко-славянскаго міра; міръ же восточнаго православія и латинскій западъ, т.-е. вся Западная Европа—это два особыхъ историческихъ типа, которые различны во всемъ существенномъ: религіи и нравственности, въ формахъ политической и общественной жизни. Православіе, заимствованное русскими у византійскихъ грековъ—единственное истинное христіанство, идущее преемственно отъ апостоловъ. Воспитанный этимъ православіемъ, русскій народъ развилъ въ себѣ сознаніе нравственнаго достоинства, чувство внутренней правды и свободы, въ противоположность внѣшней, формальной свободѣ и справедливости, которыми отмѣчена жизнь европейскихъ народовъ. Само государство сложилось въ Россіи не такъ, какъ на Западѣ: тамъ имѣло мѣсто завоеваніе, у насъ добровольное призваніе власти; тамъ—борьба сословій съ государственной властью и между собой и утвержденіе от-

б) Два теченія.

ношеній на формальномъ договорѣ, у насъ единеніе земли и государственной власти на взаимномъ довѣріи и „хоровое начало“, въ которомъ всегда тонула личность, проникнутая общимъ духомъ, общей вѣрой, стремленіемъ къ общему благу. Петръ Великій своими реформами толкнулъ Россію на ложный и опасный путь и увлекъ за собой верхній образованный слой русскаго общества; но простой русскій народъ, не тронутый этой ложной образованностью, еще сохранилъ въ своихъ понятіяхъ и строѣ жизни, особенно въ земельной общинѣ, истинные древне-русскіе національные устои. Россія во главѣ всего православнаго славянства должна вернуться къ этимъ устоямъ, очистить и развить ихъ: этимъ она можетъ не только спасти себя, но и обновить жизнь Запада, обреченную на гибель въ своей лжи, несмотря на весь свой внѣшній блескъ. Таково было ученіе славянофиловъ. Западники всѣхъ оттѣнковъ опровергали это ученіе. Они не признавали за Россіей такой „самобытности“, которая давала бы право противопоставлять Россію Европѣ: Россія и въ своемъ прошломъ, и въ настоящемъ есть одно изъ европейскихъ государствъ. Исторія ея представляетъ видоизмѣненіе того же общаго историческаго процесса, какой наблюдается во всей Европѣ. Допетровская старина представляетъ лишь картину общей культурной отсталости. Реформы Петра Великаго, сблизившія Россію съ Западной Европой, были необходимы и благодѣтельны, такъ какъ дали возможность русскимъ людямъ воспользоваться плодами общечеловѣческаго развитія. Вообще нѣтъ и не можетъ быть какого-нибудь самобытнаго русскаго развитія, науки, философіи, нравственности. Все цѣнное въ этихъ областяхъ добывается усиліями всего цивилизованнаго человѣчества; чѣмъ полнѣе Россія примкнетъ къ европейской культурѣ, тѣмъ легче и скорѣе она освободится отъ чужихъ вліяній и внесетъ свою лепту въ общечеловѣческую сокровищницу. Если русская исторія до сихъ поръ подавляла личность, то это зло, отъ котораго надо освободиться: культурный и общественный прогрессъ основывается единственно на возможно широкомъ развитіи личности. Думать о спасеніи и обновленіи Европы намъ, русскимъ людямъ, такъ далеко отставшимъ отъ остальныхъ европейцевъ во всѣхъ проявленіяхъ умственной и общественной жизни,—нелѣпо и смѣшно.

в) Сороковые годы.

Таковы были общія черты двухъ противоположныхъ теченій русской мысли, которыя намѣтились тотчасъ же, какъ эта мысль начала работать самостоятельно. Особенно усиленно работала эта мысль надъ выдвинувшимися новыми вопросами въ такъ называемые сороковые годы. Въ это время въ Петербургѣ, а еще больше въ Москвѣ, складывались во множествѣ кружки для разработки разныхъ вопросовъ то въ славянофильскомъ, то въ западническомъ направленіи; кружки эти складывались около какой-нибудь выдающейся личности—это время было богато выдающимися людьми—или около того или другого журнала. Здѣсь усердно изучали нѣмецкую философію, чтобы въ высшей

мудрости Шеллинга или Гегеля найти точку опоры для рѣшенія трудныхъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ русской дѣйствительности; изученіемъ нѣмецкой философіи не пренебрегали и славянофилы, несмотря на свое отрицаніе Запада. Среди западниковъ, кромѣ нѣмецкой философіи, пользовались еще большимъ признаніемъ соціалистическія теоріи французскихъ мыслителей. Но и западниковъ и славянофиловъ,—и тѣхъ, кто искалъ истины на Востокѣ, и тѣхъ, кто усматривалъ ее на Западѣ—всѣхъ связывала во-едино страстная любовь къ русскому народу. Чувство это постоянно наталкивало сознательнаго русскаго человѣка того времени на мысли о современной ему русской дѣйствительности, о тяжелыхъ сторонахъ этой дѣйствительности, о мѣрахъ и способахъ къ тому, чтобы выйти изъ создавшагося историческаго положенія. Но на пути къ какому бы то ни было измѣненію или улучшенію стояло страшное зло русской жизни—крѣпостное право. До его уничтоженія не возможно было никакое серьезное улучшеніе общественныхъ условій: такъ понимали положеніе Россіи передовые люди того времени. Ненависть къ крѣпостному праву и страстное стремленіе хоть чѣмъ-нибудь поколебать его было основнымъ настроеніемъ всего поколѣнія сороковыхъ годовъ.

г) Реакція.

Но русскіе образованные люди съ ихъ стремленіемъ къ народному благу были лишены возможности какого-либо вмѣшательства въ жизнь не только дѣломъ, но и словомъ, устнымъ или печатнымъ. Правительство императора Николая I относилось къ проявленіямъ общественной дѣятельности съ суровымъ недовѣріемъ, отдавъ жизнь всецѣло въ руки бюрократіи. Послѣ событій 14 декабря и французской революціи 1830 г. была стѣснена печать, свобода университетскаго преподаванія и другія проявленія общественной жизни; даже не дозволялось отправлять юношей моложе 18 лѣтъ за границу, и самый срокъ пребыванія въ чужихъ краяхъ ограничивался 3—5 годами. Политическое спокойствіе конца тридцатыхъ и начала сороковыхъ годовъ нѣсколько уменьшило недовѣріе правительства къ обществу. Но французская революція 1848 г., съ сопровождавшими ее общеевропейскими потрясеніями, снова усилила охранительный характеръ внутренней русской политики. Пребываніе за границей было ограничено 2—3 годами; кромѣ того сильно повышена оплата заграничныхъ паспортовъ. Этими и другими стѣснительными мѣрами русское образованное общество повергнуто было въ крайнее уныніе. Вообще, послѣдніе годы царствованія императора Николая I, по характеру отношеній правительства къ обществу и по общественному настроенію, принадлежатъ къ печальнымъ страницамъ русской исторіи.

Литература.

а) Изящная литература.

10. Ростъ русскаго самосознанія долженъ былъ неизбѣжно отразиться на литературѣ. Мѣсто заимствованій и подражаній западноевропейскимъ образцамъ заступаетъ стремленіе къ оригинальному творчеству. Пушкинъ своей геніальностью далъ этому новому стремленію особую силу и быстрый ростъ. Повинуясь внушенію своей исключительно ода-

ренной натуры, Пушкинъ отбросилъ все условное и искусственное, чѣмъ питалась до него русская поэзія, и обратился къ русской дѣйствительности. Сначала его творчество касалось лишь поверхности русской жизни: содержаніемъ его было юное веселье, кутежи, вино и любовь. Но по мѣрѣ духовнаго роста поэта онъ захватывалъ все болѣе широкіе горизонты и глубже проникалъ въ русскую жизнь. Пораженное общество увидѣло въ твореніяхъ великаго поэта простую русскую природу, русскій бытъ, русскаго человѣка и народъ въ изображеніи вполнѣ правдивомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ полномъ очарованія. Пушкинъ открылъ въ русской дѣйствительности неизсякаемый источникъ поэтическаго вдохновенія и тѣмъ опредѣлилъ дальнѣйшій путь развитія русской поэзіи. Во второй половинѣ разсматриваемаго періода русская художественная литература сдѣлала еще одинъ шагъ впередъ, слѣдуя за другимъ геніальнымъ русскимъ писателемъ—Гоголемъ. Гоголь уже не довольствовался тѣмъ, что изображалъ русскую дѣйствительность: онъ ее оцѣнивалъ, разъяснялъ, какъ-бы отвѣчая на тѣ вопросы, которые ставила себѣ сознательная часть современнаго ему русскаго общества. Его геніальная сатира, поразительная по своей силѣ, изображала строй крѣпостной Россіи во всемъ безобразіи ея умственной тьмы и нравственнаго оскудѣнія. „Мертвыя души“ были не только геніальнымъ литературнымъ произведеніемъ, но и дѣломъ огромнаго общественнаго значенія. Гоголь указалъ дорогу, идя по которой литература могла ближайшимъ образомъ служить потребностямъ жизни. Со времени Гоголя романъ съ изображеніемъ русской дѣйствительности, главнымъ образомъ, ея отрицательныхъ сторонъ, „натуральный“ романъ сдѣлался надолго самымъ распространеннымъ и наиболѣе вліятельнымъ видомъ художественной литературы.

б) Журнальная критика.

Періодическая литература продолжала развиваться въ видѣ журналовъ, которые пріобрѣтали все больше и больше симпатіи читателей. Журналы являлись отраженіемъ тѣхъ взглядовъ и настроеній, какія преобладали среди передовой части нашего образованнаго общества (интеллигенціи). Славянофильство и западничество, нѣмецкая философія и французскій соціализмъ—все находило свое отраженіе въ журналахъ, поскольку позволяли суровыя цензурныя условія. Въ силу этихъ условій журналы обыкновенно существовали недолго: они появлялись одинъ за другимъ для того, чтобы исчезнуть. Наиболѣе замѣчательными изъ нихъ были: „Телескопъ“, „Русская Бесѣда“, „Отечественныя Записки“. Одинъ отдѣлъ въ журналахъ привлекалъ къ себѣ больше всего вниманіе образованныхъ читателей: это отдѣлъ критики. По мѣрѣ того, какъ сближалась съ дѣйствительной жизнью изящная литература, сближалась съ ней и критика, которая имѣла своимъ содержаніемъ разборъ этой литературы. Къ эстетической оцѣнкѣ художественнаго произведенія присоединялась оцѣнка его общественнаго значенія; такимъ образомъ, художественное произведеніе давало возможность критику касаться рус-

ской жизни и ея темныхъ сторонъ. Критика отчасти замѣняла для читателей публицистику, которая не могла развиваться по цензурнымъ условіямъ. Талантливымъ представителемъ этого направленія журнальной критики является для сороковыхъ годовъ В. Г. Бѣлинскій. Онъ былъ истиннымъ „властителемъ думъ“ своего времени; цѣлыя поколѣнія русскихъ образованныхъ людей воспитались на его статьяхъ, неотразимыхъ въ ихъ пламенной убѣдительности. Оцѣнка литературнаго произведенія со стороны его общественнаго значенія не мѣшала тонкой эстетической оцѣнкѣ: почти всѣ критическіе приговоры Бѣлинскаго до сихъ поръ принимаются за неоспоримые.

в) Научная литература.

Научная литература сдѣлала въ разсматриваемый періодъ значительно меньше успѣховъ, чѣмъ изящная литература. Императоръ Александръ I оказывалъ щедрое покровительство всякаго рода полезнымъ научнымъ изданіямъ; по его иниціативѣ издано было въ началѣ царствованія много переводныхъ научныхъ сочиненій, главнымъ образомъ, по экономическимъ и политическимъ вопросамъ. Но оригинальныхъ сочиненій научнаго характера съ прочнымъ значеніемъ почти не появлялось. Исключеніе составляла „Исторія государства Россійскаго“ Н. М. Карамзина. Правительство, давъ Карамзину титулъ исторіографа, обезпечило ему возможность работать надъ составленіемъ исторіи, надъ которой онъ и трудился въ теченіе 22 лѣтъ. Первое появленіе ея въ свѣтъ (1818 г.) встрѣтило восторженный пріемъ среди людей различныхъ слоевъ общества и различныхъ направленій: для всѣхъ была какъ бы открытіемъ та масса новыхъ историческихъ фактовъ, какую далъ Карамзинъ. Успѣху среди широкой публики содѣйствовали литературныя достоинства „Исторіи“: ея слогъ, который теперь производитъ впечатлѣніе искусственности, удовлетворялъ вкусамъ людей того времени; удовлетворяли ихъ и историческіе пріемы Карамзина. Его задачей было написать исторію не „критическую“ и не „философскую“, а художественную: „выбрать, одушевить, раскрасить“, и вообще сдѣлать изъ исторіи „нѣчто привлекательное, сильное, достойное вниманія не только русскихъ, но и иностранцевъ“. Но то, что являлось достоинствомъ въ глазахъ современниковъ Карамзина, сдѣлалось недостаткомъ въ глазахъ потомства, которое научилось цѣнить въ исторіи прежде всего научную правду, добытую путемъ строгой исторической критики. Потомство это стало больше всего придавать значенія въ обширномъ трудѣ Карамзина (12 томовъ) его „Примѣчаніямъ“. „Примѣчанія“ эти заключаютъ въ себѣ огромное количество выписокъ изъ древнихъ рукописей, остававшихся до тѣхъ поръ неизвѣстными.

г) Цензура.

Книжная цензура, появившись впервые при Петрѣ Великомъ, получила вполнѣ организованный видъ лишь въ началѣ разсматриваемаго періода. Первый цензурный уставъ появился въ 1804 г. Задачу цензуры этотъ уставъ опредѣлялъ такъ: „удалить книги и сочиненія, противныя нравственности, но доставить обществу книги и сочиненія,

способствующія къ истинному просвѣщенію ума и образованію нравовъ". Вообще этотъ уставъ проникнутъ духомъ просвѣщеннаго вниманія къ литературѣ. Но практическое примѣненіе устава не всегда соотвѣтствовало его духу, особенно во вторую половину царствованія императора Александра I. Произволъ цензуры уже и въ это время началъ стѣснять положеніе литературы. Но стѣсненія чрезвычайно усилились въ царствованіе императора Николая I, когда изданъ былъ новый цензурный уставъ 1828 г., дѣйствовавшій до конца разсматриваемаго періода. По уставу этому учреждалось Главное управленіе цензуры, подчиненное министру народнаго просвѣщенія: Главное управленіе имѣло въ своемъ подчиненіи цензурные комитеты большихъ провинціальныхъ городовъ. Кромѣ общей цензуры, появились еще спеціальныя цензуры отдѣльныхъ вѣдомствъ и учрежденій: духовная, медицинская, военная и т. д. Усиленіе охранительныхъ началъ въ политикѣ тотчасъ же отражалось строгостью въ примѣненіи цензурнаго устава. Но литература не такъ страдала отъ суровости закона, какъ отъ произвола цензоровъ, часто невѣжественныхъ, которые гораздо болѣе боялись погрѣшить излишней снисходительностью, чѣмъ излишней строгостью. Исторія русской литературы за указываемый періодъ отмѣчаетъ массу фактовъ, характеризующихъ придирчивость цензуры, доходившую до невозможныхъ, анекдотическихъ, предѣловъ: общеизвѣстенъ, какъ анекдотъ, случай запрещенія цензоромъ выраженія „вольный духъ" въ поваренной книгѣ. Цензура не позволяла даже намеками касаться крѣпостного права въ то время, какъ мысль о необходимости уничтожить это основное зло русской общественной жизни постоянно росла и крѣпла. Гнетъ отъ цензурныхъ стѣсненій ощущался печатью все сильнѣе. Безвыходность положенія привела къ широкому распространенію рукописной литературы. Въ рукописи обращались „записки", т.-е. обсужденія, иногда очень серьезныя, политическаго и общественнаго положенія Россіи, злыя эпиграммы Пушкина, гражданскія стихотворенія Рылѣева, даже знаменитая комедія Грибоѣдова „Горе отъ ума" около десяти лѣтъ переписывалась, пока появилась въ печати, и то появилась въ очень неполномъ видѣ.

Искусство.

а) Архитектура.

11. Въ русскомъ искусствѣ въ разсматриваемый періодъ замѣчается перемѣна, исходящая изъ того же источника: изъ развитія національнаго самосознанія. Архитектура сдѣлала мало успѣховъ въ новомъ направленіи. Хотя правительство императора Николая I требовало отъ церковнаго зодчества обращенія къ древнему „русско-византійскому" стилю, но зодчество ограничивалось лишь искаженнымъ подражаніемъ сохранившимся образцамъ этого стиля.

б) Живопись.

Зато большіе успѣхи, въ смыслѣ самостоятельнаго развитія, сдѣлала живопись. Мертвая подражательная живопись, которую проповѣдывала Академія художествъ, отталкивала отъ себя общество. Первое пробужденіе интереса къ живописи со стороны образованныхъ русскихъ

людей связывается съ появленіемъ картины Брюлова „Послѣдній день Помпеи“ (1834 г.). Появленіе этой картины получило характеръ общественнаго событія. Публика тѣснилась къ картинѣ, плѣненная не только ея яркой и эффектной красотой, но и жизненной правдой, которую въ ней видѣла. Дальнѣйшіе успѣхи художественнаго развитія привели къ убѣжденію, что въ картинѣ Брюлова было также много условнаго, риторическаго, далекаго отъ настоящей правды. Но зато Брюловъ, какъ теоретикъ, какъ профессоръ Академіи, выступилъ сторонникомъ жизни, проповѣдуя ученикамъ уваженіе къ дѣйствительности. Въ то же время русская живопись самостоятельно подходила къ этой дѣйствительности, выдвигая значеніе „жанра“ въ живописи, въ противовѣсъ Академіи, которая признавала такъ называемую историческую живопись единственнымъ достойнымъ видомъ искусства. Жанръ Венеціанова, перваго начавшаго изображать подлинный русскій бытъ съ его крестьянами и помѣщиками, съ русскими пейзажами и сценами, еще былъ жанръ подправленный и подкрашенный. Но жанръ Ѳедотова съ его „Утромъ чиновника, получившаго первый орденъ“ и „Сватовствомъ маіора“ — это уже была настоящая русская дѣйствительность, та дѣйствительность, которая находила свое отраженіе въ литературныхъ произведеніяхъ „натуральной школы“. Живымъ протестомъ противъ старой подражательности и условности выступилъ въ области религіозной живописи художникъ Ивановъ съ своей извѣстной картиной „Явленіе Христа народу“. Итакъ, въ разсматриваемый періодъ положено было начало самостоятельному развитію русской живописи.

в) Музыка.

Музыкѣ еще труднѣе было выйти на дорогу самобытнаго творчества, чѣмъ литературѣ и живописи. Русское общество обнаруживало всегда большой интересъ къ музыкѣ. Музыка начала рано входить въ кругъ образованія средняго русскаго человѣка. Уже въ началѣ XIX в. въ Петербургѣ существовало Филармоническое общество, которое устраивало большіе концерты въ цѣляхъ развитія музыкальнаго вкуса. Въ столицахъ были профессора и основательно образованные преподаватели музыки, были музыкальные магазины и мастерскія, музыкальныя издательства, были не только музыканты исполнители, но и композиторы. Но, тѣмъ не менѣе, музыкальное развитіе русскаго общества стояло очень невысоко. Русскій образованный слой, порвавши свою связь съ народомъ, оторвался и отъ тѣхъ задатковъ самостоятельнаго музыкальнаго творчества, которые заключались въ народной пѣснѣ съ ея оригинальной красотой. Онъ всецѣло подпалъ подъ вліяніе западной музыкальной культуры, увлекаясь особенно болѣе легкой и доступной итальянской музыкой. Но пробужденіе національнаго самосознанія отразилось и въ этой области. Рѣшительный поворотъ къ самобытному развитію далъ силой своего генія Глинка. Его оперы „Жизнь за царя“ (1836 г.) и въ особенности „Рус-

ланъ и Людмила“ (1842 г.) составили эпоху въ исторіи русской музыки. Такимъ образомъ, русское искусство пробило свой собственный путь и въ области музыки.

Школа.
а) Отношеніе правительства.

12. Екатерина II дала сильный толчокъ развитію школьнаго дѣла въ Россіи. Учрежденіе министерства народнаго просвѣщенія въ началѣ XIX в. являлось необходимостью: государство нуждалось въ спеціальномъ органѣ, который взялъ бы въ свое завѣдываніе существующую школу и позаботился бы объ ея дальнѣйшемъ развитіи. Тѣ два царствованія, которыя захватываютъ разсматриваемый періодъ, т.-е. Александра I и Николая I, примѣняли къ школьному дѣлу двѣ различныя системы. Правительство Александра I, усиленно работавшее надъ народнымъ образованіемъ въ первые годы царствованія, выработало и приняло слѣдующій общій планъ устройства высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Россія дѣлилась на шесть учебныхъ округовъ; во главѣ каждаго округа стоялъ университетъ. Университетъ былъ не только высшимъ ученымъ, но и учебно-административнымъ учрежденіемъ: подъ его наблюденіемъ находились губернскія училища, или гимназіи, которыя устраивались во всѣхъ губернскихъ городахъ округа. Директоръ гимназіи завѣдывалъ уѣздными училищами, которыя должны были существовать, кромѣ губернскихъ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Наконецъ, смотритель уѣзднаго училища имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи приходскія училища своего уѣзда. Такимъ образомъ, создавалась стройная система учебнаго дѣла, связывавшая всѣ школы отъ высшей, университета, до низшей, приходской, т.-е. школы грамотности, въ одно цѣлое. Эта система предполагала, что ученіе, наука, должны быть доступны всѣмъ, не исключая и лицъ низшаго зависимаго состоянія. Вообще эта система была проникнута довѣріемъ къ благородному вліянію широкаго и свободнаго образованія. Во вторую половину царствованія императора Александра I, когда министерство народнаго просвѣщенія соединено было съ вѣдомствомъ духовныхъ дѣлъ, обнаружилось стремленіе къ тому, чтобы „основаніемъ просвѣщенія умовъ служило истинно христіанское благочестіе“. Когда примѣненіе этой мысли попадало въ руки невѣжественнаго изувѣра или лицемѣра, въ родѣ Магницкаго, попечителя Казанскаго округа, получились результаты, вполнѣ враждебные тому просвѣтительному духу, которымъ была проникнута новая школьная система въ ея первоначальномъ видѣ. Правительство императора Николая I, руководившееся прежде всего охранительными стремленіями, иначе отнеслось къ потребностямъ русскаго школьнаго дѣла и выработало иную систему. Система эта строилась на слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ. Школьное образованіе не должно быть всесословнымъ: наоборотъ—школа должна приспособляться къ потребностямъ извѣстнаго общественнаго класса, для котораго она преимущественно и устраивается, „такъ какъ образованіе, не соотвѣтствующее общественному положенію, развиваетъ недовольство“. Школа должна давать какъ образованіе, такъ и воспи-

таніе, въ духѣ потребностей государства. Чтобы школа не уклонялась отъ этого своего назначенія, она должна стоять подъ тщательнымъ наблюденіемъ правительственной власти. Исходя изъ этихъ положеній, новая система школьнаго дѣла, принятая правительствомъ Николая I, разрывала стройность старой системы, стараясь приспособить низшую школу къ нуждамъ низшихъ сословій, среднюю и высшую—къ нуждамъ дворянства и состоятельныхъ людей. Но все-таки сословный характеръ съ трудомъ прививался къ школѣ, такъ какъ противорѣчилъ выработавшимся привычкамъ и взглядамъ русскаго общества.

б) Высшая школа.

Къ началу XIX в. на территоріи Россійской имперіи существовало три университета: одинъ въ коренной Россіи—Московскій, два на окраинахъ—Дерптскій съ нѣмецкимъ характеромъ и Виленскій—съ польскимъ. Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ общимъ планомъ школьнаго дѣла необходимо было имѣть еще три университета. Они и были учреждены въ теченіе царствованія Александра I. Новые университеты были: Петербургскій, Казанскій и Харьковскій. Послѣ усмиренія польскаго возстанія 1830 г. императоръ Николай I закрылъ Виленскій университетъ, а вмѣсто него былъ открытъ университетъ въ Кіевѣ. Русскіе университеты устроены были въ общихъ чертахъ по образцу нѣмецкихъ съ выборными властями и вообще съ тѣми же правами самоуправленія. Но кромѣ научныхъ цѣлей, т.-е. научнаго образованія и разработки науки, русскіе университеты имѣли и практическую задачу: подготовку учителей для гимназій. Усиленно преслѣдуя эту свою цѣль, университеты первой эпохи своего существованія приближались къ педагогическимъ институтамъ; при императорѣ Николаѣ I правительство требовало отъ университета, чтобы онъ подготовлялъ чиновниковъ „для разнаго рода службъ“. Но все-таки университетъ не лишался вполнѣ своего основного общеобразовательнаго и научнаго характера. Вновь открытые университеты нуждались въ профессорахъ, которыхъ въ Россіи не было: приходилось приглашать ихъ изъ-за границы. Но приглашенные профессора, во многихъ случаяхъ почтенные ученые и опытные преподаватели, всѣ имѣли одинъ важный недостатокъ: за незнаніемъ русскаго языка они должны были преподавать по-латыни или по-нѣмецки и по-французски. Студенты же, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, оказывались очень слабыми въ латинскомъ, какъ и въ новыхъ языкахъ. Правительство стало прибѣгать къ другому средству: посылать болѣе способныхъ студентовъ за границу для подготовки къ профессорской дѣятельности. Эта мѣра дала хорошіе результаты. Появились научно образованные русскіе профессора, которые подняли научный уровень русскаго университета. Правительство Николая I впервые выработало общій университетскій уставъ. По уставу этому свобода научнаго преподаванія и вообще научное, академическое, значеніе университета было стѣснено—университетъ превращался въ простое учебное заведеніе; ограничены права университет-

скаго самоуправленія; чрезвычайно усиленъ контроль правительства надъ всѣми сторонами университетской жизни; число студентовъ ограничено комплектомъ. Страхъ передъ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ наукой не пришла въ Россію съ Запада и зараза вредныхъ идей, сталъ руководить отношеніями правительства къ университету и вызвалъ рядъ стѣснительныхъ мѣръ. Мѣры эти отражались застоемъ научной мысли и профессорской дѣятельности. Но въ то же время стало обнаруживаться слѣдующее явленіе. Въ обществѣ замѣтно и сильно росъ интересъ къ университету. Число студентовъ въ сороковыхъ годахъ возросло вдвое противъ тридцатыхъ. Особенное оживленіе проявлялось въ старѣйшемъ изъ русскихъ университетовъ—Московскомъ. Впервые жаждущая знанія молодежь начала стремиться въ университетъ, наполняя аудиторіи болѣе интересныхъ профессоровъ. Появленіе талантливаго профессора, какимъ былъ въ Москвѣ въ сороковыхъ годахъ историкъ Грановскій, пріобрѣтало широкое общественное значеніе. Университетъ дѣлался центромъ духовной жизни для всего образованнаго русскаго общества. Въ то же время стали появляться высшія учебныя заведенія не общеобразовательнаго, а спеціальнаго типа. Таковъ былъ Царскосельскій лицей, основанный при Александрѣ I для подготовки дворянскаго юношества къ государственной службѣ; таковы были институты Технологическій, Лѣсной, Горный, вновь устроенные или обновленные заботами Канкрина для приготовленія образованныхъ техниковъ.

в) Средняя школа.

При Александрѣ I впервые появляется гимназія, которая представляетъ видоизмѣненіе Главнаго народнаго училища Екатерининскаго времени. Правительство взяло содержаніе гимназій на свой счетъ; слѣдовательно, средняя школа была признана государственной потребностью. Первоначальная гимназія вводила въ свой семилѣтній курсъ даже нѣкоторыя философскія и общественныя науки. Но вскорѣ обнаружилась нецѣлесообразность такого расширенія гимназическаго курса науками университетскаго характера; опытъ доказывалъ необходимость ввести вмѣсто этихъ наукъ древніе языки, особенно латинскій, который былъ необходимъ для прохожденія университетскаго курса, особенно при профессорахъ-иностранцахъ. При императорѣ Николаѣ I подверглась преобразованіямъ и гимназія. Въ свой окончательный видъ, близкій къ современному, гимназія была приведена министромъ народнаго просвѣщенія гр. Уваровымъ. Уваровская гимназія разсчитана была, главнымъ образомъ, на дворянскихъ дѣтей и притомъ такъ, что она имѣла два видоизмѣненія въ соотвѣтствіи съ двумя потребностями: для юношества, имѣющаго въ виду университетъ, гимназія предлагала древніе языки; для тѣхъ, кто предназначался прямо къ практической жизни, древніе языки замѣнялись новыми языками и расширеннымъ курсомъ математики. Слѣдовательно, классицизмъ уваровской гимназіи имѣлъ въ виду лишь практическія цѣли.

По общему плану, выработанному въ началѣ разсматриваемаго періода правительствомъ императора Александра I, низшая школа была двухъ видовъ: уѣздная и приходская. Отъ Екатерининскаго времени осталось нѣкоторое небольшое число школъ этого типа подъ именемъ малыхъ народныхъ училищъ. Вообще можно сказать, что въ первой четверти XIX в. народнаго образованія почти не существовало. Сколько-нибудь значительный шагъ въ дѣлѣ развитія низшей школы относится къ началу тридцатыхъ годовъ, когда правительствомъ Николая I принято было на счетъ государства содержаніе уѣздныхъ городскихъ училищъ. Сельскія школы стали заводиться у государственныхъ крестьянъ заботами Киселева и содержались на общественные сборы: въ одно десятилѣтіе (сороковые годы) цифра вновь появившихся школъ и учащихся въ нихъ достигла замѣтной величины (до 3000 школъ и больше 150000 учениковъ).

г) Низшая школа.

ГЛАВА XXIII.

Александръ II (эпоха реформъ).

1. Внезапная смерть императора Николая I, въ разгарѣ тяжелыхъ событій Крымской войны, поразила русское общество своею неожиданностью. Но она не произвела общественной растерянности. Престолъ имѣлъ наслѣдника въ лицѣ старшаго сына покойнаго императора, цесаревича Александра Николаевича. Наслѣднику было уже почти 37 лѣтъ (род. въ 1818 г.); онъ имѣлъ необходимую опытность въ государственномъ дѣлѣ, такъ какъ принималъ личное участіе въ разныхъ отрасляхъ управленія. Русскому обществу извѣстны были высокія качества его ума, развитого тщательнымъ образованіемъ, которое онъ получилъ подъ наблюденіемъ Жуковскаго; извѣстны были и привлекательныя стороны его характера, которыя онъ проявлялъ при различныхъ обстоятельствахъ. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи наслѣдникъ былъ лично извѣстенъ населенію, съ которымъ онъ вступалъ въ ближайшія отношенія во время своихъ путешествій. Все это располагало къ мысли, что управленіе государствомъ, несмотря на всю исключительную трудность положенія, находится въ надежныхъ рукахъ. Молодой императоръ имѣлъ помощника въ лицѣ брата Константина Николаевича, который успѣлъ проявить себя устройствомъ русскаго флота.

Вступленіе на престолъ императора Александра II 1855—1881 г.

а) Александръ Николаевичъ какъ наслѣдникъ.

Вступая на престолъ, императоръ Александръ II хотѣлъ продолжать войну. Но обстоятельства скоро обнаружили, что борьба безнадежна и можетъ вести лишь къ окончательному истощенію и безъ того крайне истощеннаго государственнаго организма. Новый главнокомандующій крым-

б) Парижскій миръ.

ской арміей кн. Горчаковъ, смѣнившій Меншикова, не могъ ничего измѣнить къ лучшему: сраженіе на рѣчкѣ Черной причинило русской арміи новый громадный уронъ. Сдѣлалась неизбѣжной сдача Севастополя (гл. XXI, § 9), развалины котораго и перешли послѣ этого пораженія
1855 г. во власть непріятеля. Было необходимо спѣшить съ заключеніемъ мира. Удачи русской арміи на азіатскомъ театрѣ войны—и въ особенности взятіе Карса спустя два мѣсяца послѣ сдачи Севастополя—благопріятствовали исходу мирныхъ переговоровъ. Когда въ началѣ слѣ-
1856 г. дующаго года былъ заключенъ Парижскій миръ, онъ не содержалъ такихъ пунктовъ, которые были бы оскорбительны для національнаго достоинства Россіи: ни контрибуціи, ни нарушенія территоріальной цѣлости государства. Пострадала Россія существенно лишь въ пріобрѣтенномъ ею властномъ положеніи въ Восточномъ вопросѣ. Турція выходила изъ сферы ея вліянія: Россія уже не могла больше вмѣшиваться въ отношенія Турціи къ ея христіанскимъ подданнымъ; Молдавія и Валахія, а также Сербія изъ-подъ покровительства Россіи уходили подъ покровительство всѣхъ великихъ европейскихъ державъ: устья Дуная съ частью прилегающей къ нимъ Бессарабіи отходили къ Молдавіи; проливы, т.-е. Босфоръ и Дарданеллы, закрывались для военныхъ флотовъ всѣхъ націй. Но самымъ тяжелымъ изъ всѣхъ условій были для Россіи условія, касающіяся Чернаго моря. Изъ русскаго, какимъ было фактически до тѣхъ поръ Черное море, оно дѣлалось нейтральнымъ: оно объявлено было закрытымъ для военныхъ судовъ всѣхъ націй, въ томъ числѣ и прибрежныхъ, т.-е. Россіи и Турціи,—открывалось лишь для всѣхъ торговыхъ судовъ безъ различія національностей; вмѣстѣ съ тѣмъ Россія естественно лишалась права имѣть на Черномъ морѣ и военные порты. Пріобрѣтенія союзниковъ на русской территоріи возвращались Россіи въ обмѣнъ за ея пріобрѣтенія на азіатской территоріи Турецкаго государства.

в) Общественное настроеніе.

Крымская война отразилась страшнымъ потрясеніемъ на всемъ русскомъ обществѣ. Потрясеніе было двоякое: какъ матеріальное, такъ и нравственное. Нравственное потрясеніе оказалось благодѣтельнымъ: общество какъ бы проснулось отъ сна, въ который оно было погружено, убаюканное мыслью о величіи и мощи Россійскаго государства. Отдѣльные передовые люди своего времени и раньше знали, какъ мало цѣны имѣло это внѣшнее величіе, но они не могли, при огромныхъ стѣсненіяхъ слова и печати, подѣлиться своимъ знаніемъ съ окружающимъ обществомъ. Теперь война раскрыла передъ всѣми язвы внутренняго строя, укрывавшіяся подъ покровомъ внѣшняго блеска. Всѣмъ стало ясно, какъ пагубна бюрократическая система управленія, все стягивающая къ центру, все подчиняющая своему произволу и не допускающая никакой общественной самодѣятельности: война раскрыла въ продовольствіи арміи бездну злоупотребленій, взяточничества и казнокрадства, процвѣтавшихъ въ атмосферѣ произвола и канцелярской

тайны. Экономическая отсталость Россіи обнаружилась въ худшемъ вооруженіи арміи, въ ея парусномъ флотѣ, въ отсутствіи не только желѣзныхъ дорогъ, но и всякихъ иныхъ сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія для доставки провіанта и подкрѣпленій къ театру военныхъ дѣйствій. Россія наглядно увидѣла и больно почувствовала, какъ она отстала отъ Европы въ культурномъ отношеніи. Но это сознаніе не пригнетало русское общество, а поднимало въ немъ энергію. Защита Севастополя оставила общее, возвышающее душу, впечатлѣніе проявленной здѣсь нравственной силы; а главное, общество видѣло въ новомъ правительствѣ готовность руководить обновленіемъ, необходимость въ которомъ такъ остро чувствовалась всѣми. Правительство Александра II, еще не приступая ни къ какимъ преобразованіямъ, показывало уже своимъ образомъ дѣйствій, что оно готово идти навстрѣчу общественнымъ потребностямъ,—прежде всего въ области просвѣщенія: печать освобождалась отъ придирчивости цензуры, ей дозволялось обсуждать вопросы внѣшней и внутренней политики, разрѣшались новыя изданія, облегчалось положеніе университетовъ. Вся болѣе сознательная часть русскаго общества понимала, что обновленіе Россіи невозможно, пока не будетъ уничтожено то основное, на чемъ держался весь ея старый строй, т.-е. крѣпостное право. Но и въ этомъ пунктѣ передовое русское общество также не расходилось съ правительствомъ, которое именно уничтоженіе крѣпостного права сдѣлало своей первой и главной задачей.

Отмѣна крѣпостного права.

2. Императоръ Александръ II вступилъ на престолъ съ твердой рѣшимостью покончить такъ или иначе съ крѣпостнымъ правомъ. Обладая при вступленіи на престолъ государственной опытностью, онъ ясно понималъ, съ какими трудностями соединено осуществленіе этого дѣла, глубоко затрагивавшее матеріальные интересы всего высшаго сословія. Молодой императоръ въ своемъ смѣломъ начинаніи не былъ лишенъ нравственной поддержки въ кругу лично близкихъ ему людей: большое сочувствіе его намѣреніямъ обнаруживалъ его братъ великій князь Константинъ Николаевичъ и тетка вел. кн. Елена Павловна. Нѣкоторые дворяне также готовы были поддерживать правительство—одни изъ идеальныхъ побужденій общественной справедливости, другіе—изъ предположенія, что личное освобожденіе крестьянъ, т.-е. освобожденія безъ земли, не нанесетъ дворянству существеннаго матеріальнаго ущерба (гл. XXII, § 3). Почти вся печать безъ различія оттѣнковъ,—какъ только ей было дозволено касаться этой запретной темы,—отнеслась съ страстнымъ сочувствіемъ къ мысли объ освобожденіи крестьянъ и горячо принялась за основательную разработку крестьянскаго вопроса. Но въ правительственномъ кругу, унаслѣдованномъ императоромъ отъ своего предшественника, онъ встрѣчалъ гораздо болѣе противодѣйствія и непріязни къ предполагаемой реформѣ, чѣмъ сочувствія и содѣйствія. Единственное, что сдерживало рвеніе охранителей стараго порядка, былъ страхъ передъ крестьянскими волненіями, передъ возможной пу-

а) Общественное отношеніе къ предполагаемой реформѣ.

гачевщиной. Волненія вспыхивали то тутъ, то тамъ: темные слухи о „волѣ“ держали народныя массы въ постоянномъ напряженіи, которое легко могло перейти въ взрывъ. Только позже, съ 1858 г., когда намѣреніе правительства освободить крестьянъ получило гласность, народъ успокоился и уже терпѣливо ждалъ обѣщанной воли.

б) Начало крестьянской реформы.

Но императоръ хотѣлъ, чтобы въ дѣлѣ крестьянской реформы первые шаги исходили не отъ правительства, а отъ самого дворянства. Онъ употреблялъ всякія усилія, чтобы убѣдить дворянъ въ необходимости реформы по его собственной, дворянской, иниціативѣ. Извѣстно его обращеніе къ московскому дворянству тотчасъ послѣ заключенія Парижскаго мира, когда онъ сказалъ, что лучше уничтожить крѣпостное право „сверху“, чѣмъ ждать, когда оно начнетъ само собой уничтожаться „снизу“. При различныхъ случаяхъ онъ лично бесѣдовалъ о томъ же предметѣ съ представителями дворянства почти всей Россіи. Но дворяне предпочитали оставаться въ выжидательномъ положеніи. Лишь въ концѣ 1857 года выступило дворянство сѣверо-западныхъ, литовскихъ, губерній, заявляя о своемъ намѣреніи освободить крестьянъ. Имѣя передъ глазами примѣръ прибалтійскихъ и польскихъ дворянъ, литовское дворянство готово было дать крестьянамъ личную свободу безъ земли и съ сохраненіемъ за собой управленія крестьянствомъ („вотчинную полицію“). Такая постановка крестьянскаго вопроса не соотвѣтствовала взглядамъ Александра II и его сотрудниковъ. Но правительство было довольно тѣмъ, что получило возможность открыто приступить къ крестьянской реформѣ по почину самого дворянства. Секретный Комитетъ, который уже существовалъ для подготовки крестьянской реформы, теперь былъ учрежденъ оффиціально, какъ „Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу“. Правительство само позаботилось о томъ, чтобы по всей Россіи стало извѣстно о началѣ, положенномъ дѣлу реформы; теперь русское дворянство убѣдилось, что дальнѣйшее упорство безполезно, а въ виду напряженнаго состоянія крестьянства даже и опасно. Со всѣхъ концовъ государства посыпались адреса дворянъ съ заявленіемъ готовности приступить къ реформѣ. Въ отвѣтъ на эти заявленія правительство разрѣшало дворянамъ открывать мѣстные губернскіе комитеты для выработки положеній, на какихъ дворянство считаетъ возможнымъ осуществить преобразованіе. Начинающееся дѣло казалось такимъ страшнымъ въ его новизнѣ, что ни правительство, ни общество, ни печать не рѣшались пока произносить слова „освобожденіе“, а говорили лишь „объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“.

в) Губернскіе комитеты.

Въ теченіе 1858 г. были по всей Россіи открыты губернскіе комитеты. Комитетъ составлялся изъ мѣстныхъ дворянъ, частью по выбору дворянства—по два депутата отъ каждаго уѣзда, частью по назначенію—два на губернію знающихъ дѣло помѣщика, указанныхъ администраціей. Комитетамъ давалась отъ правительства программа, которою

опредѣлялся объемъ вопросовъ, подлежащихъ ихъ обсужденію, и назначался шестимѣсячный срокъ. Началась работа. Но въ работѣ этой не было единодушія: отдѣльные комитеты расходились между собой въ своихъ взглядахъ и даже въ одномъ и томъ же комитетѣ обыкновенно было большинство и меньшинство, различно смотрящія на дѣло. Въ большинствѣ были чаще всего или закоренѣлые крѣпостники, совсѣмъ не желавшіе никакой реформы, или дворяне, желавшіе реформы съ соблюденіемъ всѣхъ интересовъ своего сословія; въ меньшинствѣ обыкновенно находились члены комитетовъ, назначенные отъ правительства, люди болѣе образованные, желавшіе поддерживать крестьянскіе интересы. Изъ всѣхъ губернскихъ комитетовъ выдѣлился своимъ благожелательствомъ къ народу тверской губернскій комитетъ, руководимый Унковскимъ. Разница во взглядахъ комитетовъ различныхъ мѣстностей зависѣла также и отъ различія самихъ дворянскихъ интересовъ. Черноземный югъ Россіи очень отличался въ экономическомъ отношеніи отъ промышленнаго сѣвера. Въ имѣньяхъ черноземной полосы главную цѣнность составляла земля; въ имѣньяхъ полосы промышленной—самая личность крестьянина, обезпечивающая барскій доходъ своими промыслами и заработками. Конечно, комитеты сѣверныхъ и южныхъ губерній вырабатывали проекты, очень различающіеся между собой. Когда работа была кончена, дворяне-депутаты должны были явиться со своими проектами въ Петербургъ. Дворянство было увѣрено, что депутаты эти примутъ участіе, совмѣстно съ органами правительства, въ окончательной выработкѣ основаній крестьянской реформы. Но ихъ ожиданія были обмануты.

г) Редакціонныя комиссіи.

При „Главномъ Комитетѣ“ въ началѣ 1859 г. были образованы такъ называемыя Редакціонныя комиссіи, которыя должны были, на основаніи представляемаго дворянствомъ матеріала, выработать общій проектъ крестьянской реформы. Но дѣятельность этихъ Редакціонныхъ комиссій приняла такое направленіе, какого вовсе не ожидало дворянство. Во главѣ комиссій былъ поставленъ человѣкъ, лично близкій императору и пользовавшійся его неограниченнымъ довѣріемъ, Я. И. Ростовцевъ. Ростовцевъ понялъ возложенное на него дѣло какъ высокій долгъ, обязывающій его къ служенію всѣми силами интересамъ русскаго народа, т.-е. крестьянства. Не имѣя лично достаточныхъ знаній по вопросу, онъ привлекъ къ участію въ дѣятельности людей, которые обладали, кромѣ общаго солиднаго образованія, спеціальными знаніями по крестьянскому дѣлу, а главное—также видѣли въ порученномъ имъ дѣлѣ священный долгъ по отношенію къ народу. Первое мѣсто между этими людьми занималъ Н. А. Милютинъ, затѣмъ слѣдуетъ упомянуть еще имена кн. Черкасскаго, Самарина, Я. Соловьева. Члены Редакціонныхъ комиссій повели свой трудъ совсѣмъ независимо отъ того матеріала, который они получили отъ губернскихъ комитетовъ. Редакціонными комиссіями выработаны были такія основанія крестьянской реформы, ко-

торыя не только существенно отличались отъ дворянскихъ проектовъ, но уходили далеко впередъ и отъ предположеній, высказывавшихся раньше самимъ правительствомъ. Основанія эти были слѣдующія. Крестьяне, кромѣ личной свободы, должны получить землю не только усадебную, но и полевую, притомъ въ размѣрахъ достаточныхъ для обезпеченія ихъ существованія; земля эта должна перейти къ нимъ не въ пользованіе лишь, за уплату повинностей, а въ собственность посредствомъ выкупа при помощи казны; освобожденные крестьяне должны пользоваться самоуправленіемъ. Ростовцевъ умеръ въ разгарѣ работы, не выдержавши потрясеній, съ какими сопряжена была его дѣятельность, постоянно подвергавшаяся озлобленной критикѣ, интригамъ и клеветѣ, обвиненіямъ въ злостныхъ революціонныхъ, противогосударственныхъ, намѣреніяхъ. Но онъ успѣлъ внушить императору вѣру въ правильность принятаго пути. Такимъ образомъ, когда послѣ Ростовцева предсѣдателемъ Редакціонныхъ комиссій сдѣлался гр. Панинъ, бюрократъ и крѣпостникъ, это ни въ чемъ существенномъ не измѣнило направленія дѣятельности комиссій. Согласно обѣщанію правительства, дворянскіе депутаты были призываемы два раза въ Петербургъ (депутаты перваго и второго созыва), но они не могли принять никакого дѣятельнаго участія въ законодательствѣ по крестьянской реформѣ: ихъ роль была лишь совѣщательная—по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ.

д) Окончаніе дѣла.

Въ октябрѣ 1860 г. были закрыты Редакціонныя комиссіи, и труды ихъ переданы на разсмотрѣніе Главнаго комитета. Составъ Главнаго комитета былъ таковъ, что можно было опасаться существеннаго ущерба крестьянскимъ интересамъ отъ этого разсмотрѣнія. Но назначеніе предсѣдателемъ Главнаго комитета великаго кн. Константина Николаевича создало сильную поддержку проектамъ Редакціонныхъ комиссій. Поэтому они прошли черезъ Главный комитетъ лишь съ небольшими измѣненіями—по отношенію къ земельнымъ надѣламъ крестьянъ. Воля государя провела проекты Редакціонныхъ комиссій неприкосновенными также и черезъ Государственный Совѣтъ, несмотря на большое нерасположеніе его членовъ къ этимъ проектамъ. Въ началѣ 1861 г. все было закончено; государь утвердилъ „Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“, и 19 февраля былъ подписанъ имъ знаменитый манифестъ. Крестьяне были свободны: было сдвинуто главное препятствіе, какое стояло на пути Россіи къ новому строю, къ лучшему будущему. Правительство, а особенно дворянство, крайне опасалось какого-нибудь взрыва со стороны народа; но опасенія были напрасны. 5 марта отпечатанный манифестъ былъ обнародованъ въ Петербургѣ, а затѣмъ былъ разосланъ по Россіи. Всюду все было спокойно. Возбуждалъ недоразумѣнія тяжелый слогъ манифеста, написаннаго митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, а также мало понятныя крестьянской массѣ Положенія. Недоразумѣнія

во многихъ случаяхъ—хотя не всегда—мирно разрѣшались. Помогало то, что сейчасъ же были образованы губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и мировые посредники, на обязанности которыхъ лежало устраивать взаимныя отношенія между землевладѣльцами и ихъ бывшими крѣпостными. Въ мировые посредники, первое время послѣ 1861 года, назначались большею частью образованные дворяне, сочувствовавшіе крестьянской реформѣ.

е) Устройство крестьянъ.

Самой трудной частью крестьянской реформы было земельное устройство крестьянъ. Основанія этого устройства были слѣдующія. Крестьяне получали землю въ количествѣ, достаточномъ для обезпеченія ихъ быта и уплаты повинностей. Но величина надѣла не могла быть одинакова, а должна была сообразоваться съ густотой населенія и качествомъ почвы. Такимъ образомъ, Россія дѣлилась на три полосы: сѣверную—нечерноземную, черноземную и степную; полоса имѣла свои подраздѣленія на отдѣльныя мѣстности. Для каждой мѣстности устанавливались двѣ нормы душевого надѣла (т.-е. участка земли на ревизскую душу)—высшая и низшая, причемъ низшій надѣлъ составлялъ треть высшаго. Каковъ былъ дѣйствительный надѣлъ въ каждомъ случаѣ—это находилось въ зависимости отъ того количества земли, которымъ фактически пользовались крестьяне. Величина надѣла опредѣлялась уставными грамотами, т.-е. договорами крестьянъ съ землевладѣльцами при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ. При опредѣленіи величины надѣла, интересы землевладѣльцевъ сталкивались враждебно съ интересами крестьянъ, и дворянамъ удавалось во многихъ случаяхъ дать перевѣсъ своимъ интересамъ. До выкупа надѣла крестьяне должны были нести въ пользу землевладѣльцевъ опредѣленныя повинности—деньгами въ имѣньяхъ оброчныхъ, трудомъ—въ барщинныхъ (крестьяне временно-обязанные). Выкупъ совершался при помощи государства, которое давало крестьянамъ выкупную сумму, считавшуюся казеннымъ долгомъ: долгъ этотъ погашался выкупнымъ платежомъ, разсчитаннымъ на 49 лѣтъ. Землевладѣлецъ получалъ отъ правительства выкупную сумму въ видѣ процентныхъ бумагъ. Самоуправленіе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ устроено было въ общихъ чертахъ по образцу того, какъ было устроено управленіе крестьянъ государственныхъ: крестьянская реформа получила свое завершеніе въ томъ, что всѣ категоріи крестьянъ получили одинаковое общественное устройство и управленіе.

Печать.

а) Положеніе печати въ началѣ царствованія Александра II.

3. При разработкѣ труднаго дѣла крестьянской реформы печать впервые выступила въ той роли, которую она уже давно усвоила себѣ въ Западной Европѣ. Ея содѣйствіе правительству въ выясненіи крестьянскаго вопроса, до тѣхъ поръ мало извѣстнаго, очень помогло благопріятному исходу этого труднаго дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поколебалось предубѣжденіе противъ литературы и печати, вынесенное изъ предыдущаго царствованія. Строгая опека цензуры и произволъ цензоровъ теперь уже являлись несоотвѣтствующими новому строю раскрѣпощенной

Россіи; нарастала потребность дать печати, какъ голосу общественнаго мнѣнія, обезпеченное и достойное положеніе. Но мысль предоставить печати полную свободу отъ цензуры казалась опасной, и правительство Александра II почти десять лѣтъ работало надъ вопросомъ о печати, стремясь къ такому законодательству, которое, предоставляя печати извѣстную свободу, въ то же время охраняло бы общество и государство отъ злоупотребленій этой свободой. До выработки этого новаго законодательства печать состояла по-старому подъ цензурой, но значительно смягченной: вопреки закону, печати не только позволялось обсуждать государственные вопросы, но и подвергать своей критикѣ существующія законоположенія. Тѣмъ временемъ цензура и вообще наблюденіе за печатью перешли изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, при которомъ и устроено спеціальное учрежденіе, такъ называемое Главное управленіе по дѣламъ печати.

б) Законъ 6 апрѣля 1865.

Законъ 6 апрѣля 1865 г. такъ опредѣлялъ положеніе печати. „Въ видахъ предоставленія отечественной печати возможныхъ облегченій“ освобождались отъ цензуры книги, печатаемыя въ столицахъ, объемомъ свыше 10 листовъ (переводныя свыше 20 листовъ) и періодическія изданія. Безцензурная книга, нарушившая законы—общіе ли уголовные, или спеціальный законъ о печати—подвергалась судебному преслѣдованію. Періодическое изданіе, выходящее безъ предварительной цензуры, подвергалось цензурѣ карательной: за „вредное направленіе“ оно получало предостереженіе, и послѣ третьяго предостереженія изданіе прекращалось. Кромѣ того, всякое періодическое изданіе для своего существованія требовало спеціальнаго разрѣшенія министра, а безцензурное, сверхъ того, еще и взноса денежнаго залога. Вообще, это законодательство нельзя назвать очень льготнымъ для печати; но оно представляло огромный шагъ сравнительно съ вполнѣ безправнымъ и крайне стѣсненнымъ ея положеніемъ въ предыдущую эпоху. Законъ 6 апрѣля явился какъ временный и долженъ былъ служить переходомъ къ дальнѣйшему освобожденію печати. Но изъ временнаго закона онъ обратился въ постоянный; кромѣ того, въ дальнѣйшихъ своихъ разъясненіяхъ онъ принялъ направленіе еще болѣе стѣснительное для печати, чѣмъ это предполагалось первоначальной мыслью законодателя.

Реформа учебнаго дѣла..

а) Отношеніе правительства Александра II къ учебному дѣлу.

4. Развитіе печати всегда шло рука объ руку съ развитіемъ образованія. Общее обновленіе жизни, наступившее съ крестьянской реформой, измѣнивши положеніе печати, измѣнило и отношеніе правительства къ дѣлу просвѣщенія. Еще не было предпринято никакихъ преобразованій учебнаго дѣла, а новыя вѣянія уже проникали и въ педагогическую сферу. Тѣ стѣсненія, какими была обставлена жизнь школы, особенно высшей, университета, исчезали. На должности попечителей учебныхъ округовъ, отъ которыхъ, главнымъ образомъ, зависѣла постановка мѣстной школы, назначались лица образованныя, съ широкими

взглядами на свои педагогическія обязанности. Въ числѣ этихъ лицъ былъ Н. И. Пироговъ, знаменитый врачъ-хирургъ и педагогъ, мысли котораго о воспитаніи до сихъ поръ не потеряли своего интереса и общественнаго значенія. Правительство Александра II старалось привлечь общество къ выясненію вопроса о лучшей постановкѣ учебнаго дѣла во всѣхъ его развѣтвленіяхъ, отъ университета до сельской школы. Участіе общества выражалось въ печати; кромѣ того, правительство, составляя свои предположенія о преобразованіяхъ въ школьномъ дѣлѣ, разсылало ихъ на обсужденіе университетамъ, компетентнымъ частнымъ лицамъ и иностраннымъ ученымъ. Но взгляды правительства на постановку учебнаго дѣла и участіе въ этой постановкѣ общественнаго элемента колебались. Колебанія эти отражались смѣной лицъ, какія стояли во главѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ министръ Головинъ, личный другъ великаго князя Константина Николаевича и другихъ выдающихся дѣятелей крестьянской реформы, былъ убѣжденнымъ сторонникомъ широкаго участія общества въ школьномъ дѣлѣ. Начиная со второй половины шестидесятыхъ годовъ и почти до конца царствованія Александра II, министръ гр. Д. А. Толстой стоялъ на противоположной точкѣ зрѣнія: онъ находилъ общественное вмѣшательство вреднымъ, считая учебное дѣло исключительно дѣломъ государственной власти.

б) Университеты.

Стѣсненія, какимъ были подвергнуты университеты послѣ 1848 г., пали съ воцареніемъ Александра II. Число студентовъ сразу быстро увеличилось. Съ все возрастающей свободой въ стѣнахъ университетовъ стали появляться вольнослушатели всѣхъ общественныхъ положеній, и даже женщины. Хотя не было никакого новаго закона, который разрѣшилъ бы это, но какъ правительство, такъ и университетское начальство не находило нужнымъ класть преграды стремленіямъ общества къ просвѣщенію. Утверждалась мысль, что полная свобода университетскаго преподаванія и вообще освобожденіе университетской жизни отъ бюрократическаго вмѣшательства и опеки необходимы для успѣшнаго развитія науки. Но прежде чѣмъ эта мысль нашла свое отраженіе въ законѣ, случились событія, которыя послужили этому преградой. Произошли университетскіе безпорядки, которые въ 1861 г. въ Петербургскомъ университетѣ приняли значительные размѣры. Въ связи съ этими событіями новый университетскій уставъ 1863 года получилъ двойственный характеръ. Съ одной стороны, университетамъ давалось новымъ уставомъ широкое самоуправленіе. Всѣ дѣла, какъ ученыя, такъ хозяйственныя и студенческія, вѣдали сами профессора, которые составляли совѣтъ и факультетскія собранія—для дѣлъ ученыхъ и правленіе—для дѣлъ хозяйственныхъ. Всѣ должности были выборныя. Увеличены число каѳедръ и вознагражденіе профессоровъ. Университеты снабжены учебно-вспомогательными учрежденіями (библіотеки, лабораторіи, кабинеты и т. п.), чтобы поднять препода-

ваніе на тотъ уровень, какого требовало современное состояніе науки. Но въ то же время уставъ 1863 г. стѣснялъ допущеніе постороннихъ слушателей, налагалъ многія ограниченія на студентовъ по отношенію къ экзаменамъ, посѣщенію лекцій и т. п., давалъ значительную власть попечителю. Въ общемъ уставъ 1863 г. былъ для русскаго университета огромнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ тѣмъ, что представляла собой университетская жизнь въ предыдущую эпоху. Уставъ этотъ дѣйствовалъ во все продолженіе царствованія Александра II.

в) Среднеучебныя заведенія.

Одновременно съ университетскимъ уставомъ разрабатывался и новый уставъ средне-учебныхъ заведеній. Въ это время впервые выступилъ передъ обществомъ и подвергся обсужденію со стороны печати вопросъ о сравнительномъ значеніи классическаго и реальнаго образованія. И правительство и общество сходились на томъ, что среднеучебное заведеніе должно давать общее образованіе, подготовляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ университету. Но какая система образованія, классическая или реальная, больше соотвѣтствуетъ общеобразовательнымъ интересамъ, оставалось неяснымъ. Оттого новый уставъ среднеучебныхъ заведеній старался примирить обѣ точки зрѣнія. Онъ устанавливалъ гимназіи двухъ типовъ—классическія и реальныя: въ послѣднихъ мѣсто древнихъ языковъ, греческаго и латинскаго, занимали естественныя науки и языки новые. Но прежде, чѣмъ этотъ уставъ успѣлъ получить свое осуществленіе, во взглядахъ министерства народнаго просвѣщенія произошла значительная перемѣна. Новый министръ гр. Толстой былъ крайнимъ сторонникомъ классицизма и въ то же время пользовался большимъ довѣріемъ императора. Уставомъ 1871 г. онъ далъ рѣшительный поворотъ постановкѣ школьнаго дѣла среднеучебныхъ заведеній. Основная мысль этого устава была такая. Только классическое образованіе можетъ считаться общимъ образованіемъ, только оно одно даетъ право на поступленіе въ университетъ. Слѣдовательно, только одна классическая гимназія есть гимназія. Вмѣсто реальныхъ гимназій съ общеобразовательнымъ характеромъ выступали реальныя училища, которыя должны были давать образованіе спеціальное, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и пріобрѣтенію техническихъ знаній. Классическая система образованія должна была проводиться въ гимназіяхъ, по мысли гр. Толстого, съ большой полнотой и послѣдовательностью: изученіе древнихъ языковъ клалось въ основу всѣхъ гимназическихъ занятій. Такое крайнее преобладаніе классическаго образованія гр. Толстой считалъ необходимымъ какъ для умственнаго, такъ и для нравственнаго воспитанія юношества, для правильнаго развитія характера; онъ имѣлъ въ виду этимъ путемъ противодѣйствовать тому безпокойному направленію умовъ, которое проявлялось въ студенческой молодежи съ ея вмѣшательствомъ въ общественную жизнь. Взгляды гр. Толстого встрѣтили большое противодѣйствіе въ правительственныхъ сферахъ, гдѣ разсматривался предложенный имъ уставъ, и только личная

воля государя дала возможность гр. Толстому осуществить преобразованіе. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ впервые былъ серьезно поставленъ вопросъ объ учрежденіи женскихъ среднеучебныхъ заведеній: появились предшествовавшія женскимъ гимназіямъ Маріинскія женскія училища.

г) Народное образованіе.

Освобожденіе крестьянъ ставило передъ государствомъ новую трудную задачу—задачу народнаго образованія: то, что было роскошью для крестьянина крѣпостного, дѣлалось необходимостью для свободнаго. Правительство Александра II поставило вопросъ о низшемъ образованіи такъ же серьезно, какъ о высшемъ и среднемъ. Но основательному разрѣшенію этого вопроса препятствовалъ недостатокъ средствъ: надо было ихъ изыскать помимо государственнаго бюджета. Между тѣмъ образованная часть русскаго общества горячо приняла къ сердцу эту новую потребность въ народномъ образованіи и пошла ей навстрѣчу устройствомъ такъ называемыхъ воскресныхъ школъ. Сначала въ столицахъ, а по образцу ихъ по всей Россіи, стали устраиваться свободныя школы, гдѣ въ праздничные дни занимались обученіемъ народа лица всѣхъ званій и состояній. Школы эти получили въ 1860—2 гг. широкое распространеніе. Но дальше правительство нашло неудобной такую свободу преподаванія: школы этого типа закрылись, а къ новымъ воскреснымъ школамъ, разрѣшаемымъ правительствомъ, общество не обнаруживало дѣятельнаго сочувствія. „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 г.“ дало выработанный типъ народной школы съ ея программой и организаціей. Но широкое распространеніе сельская школа получила только тогда, когда она перешла въ вѣдѣніе земства, которое приняло въ свои руки и старыя школы государственныхъ крестьянъ. Лишь земству обязана народная школа своимъ большимъ ростомъ, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Но новымъ „Положеніемъ о народныхъ училищахъ 1874 г.“ вліяніе земства на народныя школы очень ограничивалось. Завѣдываніе народными школами предоставлялось правительственной власти въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, а также дворянству: правительство привлекало дворянское сословіе къ наблюденію за положеніемъ и развитіемъ народной школы.

Земская реформа.

5. Паденіе крѣпостного права сдѣлало неизбѣжной реформу мѣстнаго управленія. Передъ государствомъ стояло 20 милліоновъ бывшихъ крѣпостныхъ, которые до тѣхъ поръ управлялись вотчинной властью своихъ помѣщиковъ, а теперь нуждались въ устройствѣ ихъ управленія и быта. Но расширять и развивать дальше бюрократическую систему управленія казалось невозможнымъ. Правительство хотѣло сдѣлать опытъ въ новомъ направленіи, привлечь къ дѣятельности по мѣстному управленію само мѣстное общество. Изъ всѣхъ отраслей мѣстнаго управленія—отрасль хозяйственная являлась наиболѣе удобной для ея передачи въ руки общества. Такъ возникло земство, организація ко-

а) Происхожденіе земскихъ учрежденій.

тораго была осуществлена „Положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г.“.

б) Устройство земскихъ учрежденій.

Правительство „признавало за благо призвать къ участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда ихъ населеніе посредствомъ избираемыхъ отъ онаго лицъ“. Подъ хозяйственными дѣлами подразумѣвались прежде всего мѣстные сборы и повинности, пути сообщенія, народное продовольствіе, мѣры къ развитію торговли и промышленности и т. п.; но также и благотворительныя заведенія, народная медицина, народное образованіе. Принимала участіе въ земской дѣятельности та часть мѣстнаго населенія, которая была связана съ данной мѣстностью своими хозяйственными интересами: прежде всего всѣ землевладѣльцы, а затѣмъ обладатели иныхъ недвижимыхъ имуществъ, торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, представляющихъ цѣнность не ниже опредѣленныхъ размѣровъ. Всѣ эти лица Положеніемъ 1864 г. надѣляются избирательными правами; они избираютъ изъ своей среды на три года гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія. Уѣздныя земскія собранія собираются осенью ежегодно на время не свыше 10 дней и имѣютъ власть распорядительную. Уѣздное земское собраніе выбираетъ уѣздную земскую управу, изъ предсѣдателя и двухъ членовъ: это исполнительное учрежденіе, которое ведетъ всѣ земскія дѣла уѣзда. Уѣздныя земскія собранія выбираютъ своихъ депутатовъ, т.-е. гласныхъ, въ губернскія земскія собранія. Губернскія земскія собранія, распоряжающіяся хозяйствомъ всей губерніи, собираются также разъ въ годъ, не позже декабря, на время до 20 дней. Губернское земское собраніе имѣетъ своимъ постояннымъ исполнительнымъ органомъ избираемую имъ на три года губернскую земскую управу, которая состоитъ изъ предсѣдателя и 6 членовъ. Первенствующая роль въ земствѣ принадлежитъ дворянству. Законъ предоставляетъ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, уѣзднымъ и губернскимъ, предсѣдательство въ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ; въ то же время условія жизни выдвигаютъ дворянъ, вліятельныхъ и болѣе образованныхъ представителей мѣстнаго землевладѣнія, въ качествѣ гласныхъ и членовъ управъ, т.-е. фактическихъ руководителей земства.

в) Развитіе земскихъ учрежденій

Дѣятельность земскихъ учрежденій по Положенію 1864 г. была подчинена надзору мѣстной администраціи и министра внутреннихъ дѣлъ. При дальнѣйшемъ развитіи земскихъ учрежденій подчиненіе ихъ административному контролю усиливалось. Это усиленіе являлось источникомъ столкновеній между земствомъ и администраціей, что отражалось невыгодно на земской дѣятельности. Болѣе широкому развитію дѣятельности земства препятствовалъ также недостатокъ денежныхъ средствъ: земство было ограничено въ правахъ обложенія земскими сборами торговыхъ и промышленныхъ имуществъ. Такимъ образомъ русское общество, которое привѣтствовало появленіе земства со страст-

нымъ восторгомъ, быстро охладѣло къ новому учрежденію; въ семидесятыхъ годахъ наблюдается временный упадокъ интереса къ земской дѣятельности даже среди самихъ земскихъ дѣятелей. Между тѣмъ значеніе земства для развитія мѣстной жизни вообще, и въ частности для народной массы, было очень велико. Кромѣ народнаго образованія земство, можно сказать, создало народную медицину и ветеринарію; устройствомъ страхованія облегчило страшную тяжесть деревенскихъ пожаровъ; устройствомъ статистики положило научныя основанія дѣлу изученія народнаго хозяйства и быта.

Городская реформа.

а) Происхожденіе новаго Городового положенія.

6. Зачатки самоуправленія даны были русскому городу еще Петромъ Великимъ и въ особенности Екатериной II. Однако, городское самоуправленіе не прививалось, такъ какъ его парализовалъ дореформенный строй русскаго общества. Но паденіе крѣпостного права, мѣняя всѣ общественныя условія, сильно отразилось и на городской жизни. Начался усиленный ростъ города со всѣми его послѣдствіями: увеличеніемъ численности и плотности населенія, подъемомъ экономической и культурной жизни. Дореформенныя городскія учрежденія не гармонировали съ введенными въ жизнь учрежденіями земскими, въ то время какъ интересы городской жизни тѣсно переплетались съ интересами земскими. Реформа городского управленія являлась дѣломъ неизбѣжной необходимости. Правительство работало надъ этой реформой нѣсколько лѣтъ, привлекая къ участію въ работѣ и общественный элементъ: въ городахъ, губернскихъ и иныхъ, организованы были мѣстныя комиссіи изъ представителей всѣхъ городскихъ сословій; эти комиссіи должны были представить правительству свои взгляды на реформу. Комиссіи, расходясь между собою по отношенію къ подробностямъ будущаго городского управленія, всѣ единогласно высказались за предоставленіе городу полнаго самоуправленія, за устраненіе бюрократической опеки и административнаго произвола. Новое Городовое положеніе явилось въ свѣтъ въ 1870 г.

б) Устройство и развитіе городскихъ учрежденій.

Самоуправленіе, которое давалось городамъ Городовымъ положеніемъ 1870 г., въ соотвѣтствіи съ учрежденіями земскими, ограничивалось кругомъ дѣлъ хозяйственныхъ. Въ составъ городского общества, пользующагося правами самоуправленія, входили лишь тѣ городскіе обыватели, которые несли городскія повинности съ принадлежащаго имъ недвижимаго имущества или предпріятія. Обыватели, обладающіе имущественнымъ цензомъ, выбираютъ гласныхъ въ думу, учрежденіе распорядительное; дума же выбираетъ изъ себя городскую управу, учрежденіе исполнительное. Развитіе городскихъ учрежденій шло рука объ руку съ развитіемъ учрежденій земскихъ. Тѣ же общія препятствія, заключающіяся въ столкновеніяхъ съ администраціей и въ недостаткѣ денежныхъ средствъ; то же благопріятное вліяніе городского самоуправленія на развитіе образованія, медицины, благотворительности. Вообще новый русскій городъ, пользующійся самоуправленіемъ, представляетъ

во всѣхъ сторонахъ своей общественной жизни огромный шагъ впередъ сравнительно съ городомъ дореформеннымъ.

Судебная реформа.

а) Отношеніе общества къ дореформеннымъ судамъ.

7. Если оставить въ сторонѣ крѣпостное право, то старые суды были самой тяжелой язвой русской дореформенной общественной жизни. Всѣ отрицательныя стороны бюрократическаго строя отразились на судахъ съ наибольшей отчетливостью. Дѣла въ нихъ велись канцелярскимъ порядкомъ; это канцелярское дѣлопроизводство было покрыто полной тайной не только для общества, но и для самихъ заинтересованныхъ лицъ; взяточничество царило въ нихъ, какъ нѣчто всѣми признанное и совершенно неизбѣжное. Судебные законы, несовершенные и противорѣчивые, не только не обезпечивали правосудія, а открывали широкую возможность обходить правосудіе при помощи судейскаго „крючкотворства“. Еще меньше обезпечивалъ правосудіе личный составъ судей, корыстныхъ и невѣжественныхъ часто до безграмотности: всѣмъ заправлялъ законовѣдъ-секретарь, преемникъ московскаго подъячаго. Не было невиннаго, который могъ бы чувствовать себя передъ лицомъ такого суда обезпеченнымъ своей невинностью; не было такого виновнаго, который не могъ бы разсчитывать на безнаказанность при помощи знакомства, протекціи, подкупа. Самое простое дѣло можно было затянуть при помощи крючкотворства на годы, на десятки лѣтъ. Не только народная масса, но и остальное общество привыкло смотрѣть на суды, какъ на западню, которую надо возможно тщательнѣе обходить въ видахъ обезпеченія своей личности и имущества. Правительство старалось улучшить положеніе судебнаго дѣла: при императорѣ Николаѣ I былъ цѣлый рядъ комиссій, которымъ поручалось изыскивать мѣры къ этому улучшенію. Но всѣ старанія не давали результата. Никакая серьезная и широкая реформа въ области права не могла осуществиться, пока крестьянская масса была безправной по закону, пока она находилась въ зависимости отъ своихъ владѣльцевъ. Только паденіе крѣпостного права расчистило путь для осуществленія судебной реформы. Правительство энергично взялось за это дѣло при страстномъ сочувствіи общества, которое путемъ печати оказывало возможное содѣйствіе разработкѣ судебной реформы.

б) Судебные уставы 1864 г.

Среди всѣхъ начинаній „великой эпохи реформъ“ судебное преобразованіе проведено съ наибольшей широтой и рѣшительностью. Тѣ лица, которымъ поручена была выработка основаній судебной реформы—между ними наибольшее значеніе имѣлъ Зарудный,—рѣшили порвать со всѣми преданіями дореформеннаго времени и поставить судебное дѣло на совсѣмъ новыя основанія, по указаніямъ юридической „науки и опыта европейскихъ государствъ“. Императоръ Александръ II выразилъ сочувствіе такой постановкѣ, желая дать государству „судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ“. Работа шла очень энергично при участіи многихъ юристовъ какъ опытныхъ практиковъ, такъ и профессоровъ-теоретиковъ. Громадный трудъ, поло-

женный на составленіе Судебныхъ уставовъ 1864 г., былъ совершенъ въ самое короткое время (около года) и получилъ Высочайшее утвержденіе. Но въ видахъ осторожности судебная реформа примѣнена была вначалѣ лишь къ двумъ судебнымъ округамъ—Петербургскому и Московскому,—гдѣ и были открыты окружные суды въ 1866 г. Главныя основанія судебной реформы были слѣдующія. Судебная власть была совершенно отдѣлена отъ административной и поставлена въ независимое и самостоятельное положеніе: судьямъ, которыми теперь могли быть лишь опытные и образованные юристы, дарована несмѣняемость. Они имѣли право судить въ уголовныхъ дѣлахъ по совѣсти, не стѣсняясь формальными доказательствами, которыя связывали дѣятельность дореформеннаго судьи. Судебный процессъ—теперь уже не канцелярскій, а состязательный (судоговореніе сторонъ)—сдѣланъ былъ гласнымъ и публичнымъ; все судебное дѣло поставлено подъ контроль общества и печати. Судъ былъ единый и общій для всѣхъ сословій. Точные судебные сроки обезпечивали скорость судопроизводства. Для защиты интересовъ судящихся было учреждено независимое самоуправляющееся сословіе адвокатовъ съ юридическимъ образованіемъ и судебнымъ опытомъ. Но самымъ главнымъ въ судебной реформѣ было, конечно, введеніе суда присяжныхъ засѣдателей. Черезъ присяжныхъ засѣдателей къ дѣлу правосудія призывалось само общество, и въ его руки передавалось великое право судить по разуму и совѣсти. Судъ присяжныхъ засѣдателей вызывалъ особенно сильныя возраженія со стороны охранителей стараго порядка, которымъ трудно было примириться съ мыслью, что въ роли вершителя правосудія выступитъ крестьянинъ, недавній крѣпостной. Но дальнѣйшее развитіе судебнаго дѣла совершенно оправдало смѣлую мысль законодательства.

в) Мировой судъ.

Въ томъ же году, когда впервые начали дѣйствовать окружные суды, стали дѣйствовать и суды мировые. Къ ихъ вѣдѣнію отнесена была вся та масса мелкихъ дѣлъ, которыя по ихъ незначительности могли закончиться примиреніемъ сторонъ. Въ дореформенную эпоху эти дѣла предоставлялись по закону полиціи, но фактически они, по большей части, оставались безъ всякаго суда. Мировые суды были единоличные, изъ одного судьи, выбраннаго городской думой или земскимъ собраніемъ. Все судопроизводство было словесное, гласное, по возможности свободное отъ формальностей. Такимъ образомъ, мировой судъ былъ доступенъ для широкой массы и обезпечивалъ ея обыденные житейскіе интересы. Мировой судъ былъ всесословный; только крестьянство, со своими волостными судами, было изъято изъ его вѣдѣнія. Мировые суды скоро пріобрѣли большую популярность среди низшихъ классовъ населенія и имѣли широкое воспитательное значеніе, съ одной стороны, наглядно доказывая равенство всѣхъ передъ закономъ, съ другой—развивая уваженіе къ праву и въ мелочахъ обыденной жизни.

г) Отмѣна тѣлесныхъ наказаній.

Новые суды, проникнутые духомъ гуманности, не могли существовать вмѣстѣ со старой системой уголовныхъ наказаній. Еще по Уголовному уложенію, дѣйствовавшему при вступленіи на престолъ Александра II, для лицъ непривилегированныхъ сословій тѣлесное наказаніе составляло главную часть всей системы наказаній. Даже при легкихъ наказаніяхъ, для замѣны ареста, назначались розги; а тяжелые судебные приговоры, каторжныя работы и ссылка на поселеніе въ Сибирь, всегда сопровождались клейменіемъ и плетями. Къ нижнимъ чинамъ войска и флота, къ каторжникамъ и ссыльнопоселенцамъ, примѣнялись жестокія тѣлесныя наказанія въ видѣ кошекъ и шпицрутеновъ („сквозь строй"), наказанія, которыя при тяжеломъ примѣненіи обращались въ смертную казнь. Когда Россія вступила въ эпоху реформъ, вопросъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній тотчасъ же выступилъ какъ одинъ изъ самыхъ настоятельныхъ—прежде судебной реформы и независимо отъ нея. Немногіе даже изъ сторонниковъ стараго строя рѣшались высказываться противъ отмѣны тѣлесныхъ наказаній. Наказанія эти были отмѣнены еще за годъ до утвержденія Судебныхъ уставовъ. Новые суды уже начали дѣйствовать, руководясь не идеей устрашенія, а идеей исправленія преступника. Розги удержались лишь въ практикѣ волостныхъ судовъ и въ примѣненіи къ каторжникамъ и ссыльно-поселенцамъ.

Реформа воинской повинности.

а) Происхожденіе реформы 1 января 1874 г.

8. Послѣдней по времени въ ряду великихъ реформъ преобразовательной эпохи стоитъ реформа воинской повинности, обращенія ея изъ повинности сословной въ безсословную. До преобразованія военная повинность лежала всей своей тяжестью лишь на податномъ сословіи, крестьянахъ и мѣщанахъ, притомъ на бѣднѣйшей его части, такъ какъ болѣе состоятельные могли нанимать вмѣсто себя рекрута. Лишь паденіе крѣпостного права, уравнивавшее всѣхъ передъ лицомъ государства, какъ его гражданъ, позволило выдвинуть новый принципъ: защита отечества есть священная обязанность каждаго гражданина. Этотъ новый принципъ получилъ свое осуществленіе въ Уставѣ о всеобщей воинской повинности 1 января 1874 г., гдѣ онъ и былъ проведенъ съ полной послѣдовательностью. Послѣдняя по времени, воинская реформа занимаетъ въ ряду прочихъ реформъ одно изъ первыхъ мѣстъ по своей послѣдовательности, по согласію ея съ общимъ духомъ обновленія жизни. Главная работа надъ этой реформой принадлежала тогдашнему военному министру Д. А. Милютину, который, кромѣ сочувствія императора, опирался на дѣятельную помощь со стороны великаго князя Константина Николаевича, какъ главнаго начальника флота и морского вѣдомства.

б) Главныя основанія реформы.

По Уставу 1874 г. привлекался къ отбыванію воинской повинности каждый русскій подданный мужского пола въ возрастѣ 20—21 г., свободный отъ физическихъ недостатковъ, препятствующихъ военной службѣ. Но на дѣйствительную службу шелъ лишь тотъ, кто вынималъ жребій; остальные записывались въ государственное ополченіе, которое могло быть призываемо лишь въ случаяхъ крайней необходимости.

Огромный дореформенный срокъ службы въ 25 лѣтъ теперь сокращался до 15 лѣтъ, причемъ въ мирное время человѣкъ состоялъ на дѣйствительной службѣ не болѣе семи лѣтъ, остальное время числился въ запасѣ. Широко примѣнялась система льготъ, но не по сословному или имущественному основанію, а по семейному положенію и по образованію. Льготы по образованію имѣли въ Россіи особенное значеніе вслѣдствіе скудости ея просвѣщенія. Воинская повинность давала льготы по образованію, все расширяющіяся по мѣрѣ перехода отъ низшаго образованія къ среднему и отъ средняго къ высшему; вслѣдствіе этого воинская повинность, несмотря на ея всеобщій и личный характеръ, не только не препятствовала распространенію образованія, а, наоборотъ,—дѣятельно ему содѣйствовала.

в) Особое значеніе реформы.

Реформа воинской повинности вытекала не только изъ побужденій общественной справедливости, но и изъ соображеній государственной безопасности. Европейскія государства, вступивъ между собою въ такія тяжелыя столкновенія, какъ войны австро-прусская 1866 г., и въ особенности франко-нѣмецкая 1870—71 гг., чрезвычайно развили свои вооруженныя силы. Россія не могла отстать отъ остальныхъ великихъ державъ и должна была поднять свое вооруженіе на соотвѣтствующую высоту. Поэтому предпринято было коренное преобразованіе арміи и флота во всѣхъ частяхъ ихъ устройства и управленія. Но тотъ же опытъ европейскихъ государствъ показалъ наглядно, что при современныхъ условіяхъ войны, на ряду съ усовершенствованной техникой вооруженія, имѣетъ огромное значеніе духъ арміи, умственныя и нравственныя качества ея состава. Сознательность солдата и его гражданское чувство получили теперь въ глазахъ руководителей военнаго дѣла особую цѣну. Введеніе всеобщей и личной воинской повинности несомнѣнно должно было поднять духовный уровень нашей арміи. Но независимо отъ этого военное министерство, управляемое Д. А. Милютинымъ, приняло рядъ мѣръ къ распространенію грамотности среди солдатской массы, къ поднятію военнаго образованія среди офицерства. Всѣ учебныя заведенія, находившіяся въ вѣдѣніи военнаго министерства, были приведены въ блестящее состояніе, возвышавшее ихъ надъ учебными заведеніями гражданскаго вѣдомства.

Положеніе государственнаго хозяйства.

а) Реформа финансоваго управленія.

9. Изъ отраслей центральнаго государственнаго управленія въ царствованіе императора Александра II была подвергнута существенному преобразованію лишь одна—финансовая. Положеніе государственной казны, вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ Крымской войны и общаго хозяйственнаго разстройства, было крайне печальное: уплата процентовъ по займамъ и расходы военнаго и морского вѣдомствъ почти цѣликомъ поглощали доходы. Ежегодно получался, такимъ образомъ, огромный дефицитъ; настоятельно необходимы были спѣшныя мѣры, чтобы установить равновѣсіе въ бюджетѣ. Правительство предприняло коренную реформу финансоваго управленія. Главныя основанія предпри-

нятой реформы были такія. Прежде всего—единство кассы, т.-е. сосредоточеніе всѣхъ денежныхъ средствъ государства въ вѣдѣніи министра финансовъ вмѣсто раздробленія ихъ по отдѣльнымъ управленіямъ и вѣдомствамъ. Затѣмъ обязательное для всѣхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и управленій однообразное составленіе и исполненіе смѣтъ. Наконецъ, учрежденіе независимаго и самостоятельнаго, на правахъ министерства, Государственнаго Контроля, на обязанности котораго лежало наблюденіе и повѣрка какъ распорядителей, такъ и исполнителей по всѣмъ финансовымъ дѣламъ. То, что еще недавно было облечено глубокой тайной, которая не была доступна даже всѣмъ лицамъ правительственнаго круга, теперь сдѣлалось достояніемъ гласности: печатались для всенароднаго свѣдѣнія государственныя росписи доходовъ и расходовъ и отчеты государственнаго контролера по исполненію этой росписи.

б) Положеніе государственнаго бюджета.

Приведеніе въ порядокъ финансоваго управленія имѣло своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе излишнихъ расходовъ. Но необходимо было также и увеличеніе доходовъ, тѣмъ болѣе, что расходы по военному и морскому вѣдомствамъ, въ зависимости отъ преобразованія арміи и флота, все повышались. Было необходимо измѣнить всю систему податей и налоговъ. Однако, въ этой области не удалось провести никакихъ общихъ крупныхъ мѣръ. Проведены были лишь отдѣльныя частныя мѣры, содѣйствовавшія увеличенію государственныхъ доходовъ. Къ этимъ мѣрамъ принадлежатъ: замѣна откупной системы винной торговли акцизомъ (акцизъ—налогъ на предметы внутренняго производства), также распространеніе акцизнаго сбора на соль и табакъ, увеличеніе таможенныхъ пошлинъ. Съ помощью этихъ мѣръ удавалось привести бюджетъ въ нѣкоторое равновѣсіе—въ иные годы государственная роспись давала даже небольшое превышеніе доходовъ надъ расходами. Но такое финансовое положеніе не устанавливалось прочно: обыкновенно экстренные расходы на военное дѣло нарушали водворившееся равновѣсіе, и снова появлялся дефицитъ, болѣе или менѣе крупный. Для погашенія военныхъ расходовъ приходилось дѣлать все новые и новые выпуски кредитныхъ билетовъ, разстраивая денежное обращеніе, приведенное въ порядокъ реформой Канкрина (гл. XXII, § 2). Кромѣ того дѣлались и прямые займы, внутренніе и внѣшніе; уплата процентовъ по займамъ все болѣе и болѣе отягощала бюджетъ.

в) Желѣзнодорожное дѣло.

Кромѣ военныхъ надобностей, государственные займы дѣлались еще на слѣдующія двѣ государственныхъ нужды огромнаго общественнаго значенія: на выкупъ крестьянъ и на постройку желѣзныхъ дорогъ. Но первый долгъ не могъ лечь тягостью на государство, такъ какъ онъ погашался выкупными платежами, правильно уплачиваемыми крестьянами. Иначе было съ долгомъ на желѣзнодорожныя надобности. Правительство Александра II, съ самаго начала до конца цар-

ствованія, стояло на той точкѣ зрѣнія, что развитіе желѣзнодорожнаго дѣла есть одна изъ главнѣйшихъ потребностей государства. Чтобы покрыть Россію сѣтью желѣзныхъ дорогъ, правительство рѣшило не останавливаться передъ тяжелыми жертвами. Но положеніе финансовъ въ началѣ царствованія было таково, что казна все-таки не могла взять на себя желѣзнодорожное строительство. Пришлось отдать это дѣло въ руки частныхъ компаній, усиленно привлекая къ этому дѣлу русскихъ и иностранныхъ капиталистовъ. Сначала капиталы шли неохотно, и для ихъ привлеченія надо было предоставлять желѣзнодорожнымъ предпринимателямъ большія льготы, давать пособія и ссуды. Но дѣло быстро развивалось, одна за другой строились дороги, соединяя южную хлѣбородную полосу съ сѣверной промышленной, Волгу и центръ съ окраинными морями, Балтійскимъ, Чернымъ, Азовскимъ, приближая внутреннюю Россію къ ея западной границѣ. Въ общей сложности выстроено было около 20000 верстъ, причемъ къ концу царствованія желѣзнодорожною сѣтью захваченъ былъ не только Кавказъ, но и Закавказье. Капиталы, и русскіе и иностранные, все обильнѣе и охотнѣе приливали къ желѣзнодорожному дѣлу. Съ конца шестидесятыхъ до половины семидесятыхъ годовъ въ Россіи наблюдается нѣчто въ родѣ „строительной горячки“: правительство заваливается просьбами о концессіяхъ (разрѣшеніяхъ) на устройство все новыхъ и новыхъ линій. Но практика желѣзнодорожнаго строительства при помощи частныхъ компаній все больше и больше обнаруживаетъ свою убыточность и вредъ, наносимый ею государственнымъ интересамъ. Желѣзнодорожныя акціонерныя общества большею частью получали гарантію отъ правительства, т.-е. правительство обезпечивало акціонерамъ извѣстный процентъ доходности. Если дорога не давала достаточнаго дохода, правительство дѣлало приплаты до опредѣленной нормы. Желѣзныя дороги часто оказывались бездоходными, оттого ли, что они устраивались безъ достаточнаго знанія экономическихъ условій мѣстности, или отъ безпорядочной и недобросовѣстной ихъ эксплуатаціи. Кромѣ того, компаніи постоянно прибѣгали къ правительственнымъ займамъ и пособіямъ. Такимъ образомъ, задолженность частныхъ желѣзныхъ дорогъ казнѣ выросла въ сумму до милліарда. Мысль объ обращеніи желѣзныхъ дорогъ въ государственную собственность возникала не разъ въ теченіе всего описываемаго періода; но она взяла верхъ и стала осуществляться лишь къ концу царствованія императора Александра II. Расходы по желѣзнодорожному дѣлу очень увеличили государственный долгъ.

г) Экономическій ростъ.

Но, тѣмъ не менѣе, желѣзныя дороги оказали сильное вліяніе на экономическій ростъ Русскаго государства. Россія въ концѣ царствованія императора Александра II была гораздо болѣе страной денежнаго, капиталистическаго хозяйства, чѣмъ въ началѣ. Это доказывается прежде всего огромнымъ развитіемъ кредита, какое наблюдается, начиная съ шестидесятыхъ годовъ. Государственный банкъ, замѣнившій

существовавшія до него государственныя кредитныя учрежденія, чрезвычайно развилъ свои операціи и обороты. Но, независимо отъ него, стали возникать акціонерныя и общественныя кредитныя предпріятія, банки коммерческіе и земельные, общества взаимнаго кредита, ссудосберегательныя товарищества и т. п. Нашъ вывозъ возросъ въ теченіе описываемаго періода въ десять разъ, ввозъ въ восемь. Соотвѣтственно развилась фабричная и заводская промышленность. Государственные доходы за это время выросли съ 206 мил. до 650 мил., т.-е. болѣе чѣмъ утроились, хотя это не улучшило государственнаго хозяйства, такъ какъ росту доходовъ соотвѣтствовалъ ростъ расходовъ и государственнаго долга.

Возстаніе въ царствѣ Польскомъ. 1863 г.

10. Въ самый разгаръ преобразовательной дѣятельности правительства произошло одно важное политическое событіе, которое нѣсколько замедлило эту дѣятельность и отчасти отразилось на ея дальнѣйшемъ направленіи: это польское возстаніе. Польское возстаніе подготовлялось съ самаго начала шестидесятыхъ годовъ, вспыхнуло въ 1863 г., и его удалось окончательно подавить лишь въ слѣдующемъ 1864 году. Подготовляли его слѣдующія обстоятельства. Послѣ возстанія 1830—1 гг. въ Польшѣ было введено военное положеніе. Суровый военный режимъ предупреждалъ или подавлялъ всякое стремленіе къ самостоятельности не только политической, но и національной; но тѣмъ энергичнѣе дѣйствовала польская эмиграція (гл. XXI, § 6). Настроеніе польскаго общества, спокойное по внѣшности, на самомъ дѣлѣ было проникнуто раздраженіемъ противъ Россіи. Александръ II тотчасъ по своемъ воцареніи принялъ рядъ мѣръ къ облегченію стѣсненнаго положенія Польши. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ оказали значительное вліяніе на подъемъ политическаго настроенія среди польскаго общества. Манифестомъ объ амнистіи дано было право возвратиться на родину эмигрантамъ и ссыльнымъ: вернулась значительная масса, которая внесла въ общественную среду духъ усиленнаго протеста. Въ Варшавѣ была учреждена Медико-хирургическая академія, собравшая въ свои стѣны множество молодежи средняго класса и сдѣлавшаяся разсадникомъ революціонно-патріотическаго духа. Наконецъ, было утверждено такъ называемое „Земледѣльческое общество“, гдѣ около гр. Замойскаго сплотилось польское землевладѣльческое шляхетство, хотя и не склонное къ революціоннымъ дѣйствіямъ, но сильно проникнутое польскимъ патріотическимъ настроеніемъ. Образовались двѣ политическія партіи: „бѣлая“ или дворянская, расположенная дѣйствовать мирно, и „красная“ или революціонная. Снова умами польскаго общества овладѣла идея о возвратѣ политической самостоятельности и единства трехъ частей: Короны (коренной Польши), Литвы и Руси. Моментъ казался польскимъ патріотамъ благопріятнымъ. Россія была отвлечена внутренней дѣятельностью, своимъ переустройствомъ, которое занимало всѣ силы и все вниманіе какъ прави-

а) Подготовленіе возстанія.

тельства, такъ и общества. Мало того: казалось, что Россія, предпринимая такія коренныя реформы, какъ крестьянская, находится въ опасности, что надъ ней виситъ готовая разразиться буря народнаго возстанія. Поляки надѣялись, что они найдутъ поддержку своимъ стремленіямъ даже въ передовой части самого русскаго общества. А главное, польская эмиграція, имѣвшая многочисленныя и сильныя связи за границей, поддерживала на родинѣ увѣренность въ дѣятельномъ сочувствіи польскому дѣлу европейскихъ державъ. Сильно поднимало также настроеніе поляковъ совершавшаяся въ то время борьба Италіи съ Австріей за свое объединеніе.

б) Дѣйствія правительства.

Русское правительство знало о все растущемъ враждебномъ къ Россіи настроеніи польскаго общества, но не принимало мѣръ къ его подавленію. Императоръ Александръ II надѣялся, что это настроеніе уляжется по мѣрѣ того, какъ въ Польшѣ будутъ осуществляться задуманныя преобразованія, которыми давалась царству Польскому административная автономія. Главныя основанія этихъ преобразованій были слѣдующія: учрежденіе особаго Государственнаго совѣта изъ польскихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, по назначенію государя; мѣстное самоуправленіе посредствомъ выборныхъ городскихъ, губернскихъ и уѣздныхъ совѣтовъ; образованіе двухъ комиссій для дѣлъ исповѣданія и народнаго просвѣщенія. Въ видахъ умиротворенія края поставленъ былъ во главѣ управленія полякъ, человѣкъ государственнаго ума и образованія, Маркизъ Велепольскій, искренній патріотъ, хотя и не раздѣлявшій крайнихъ патріотическихъ увлеченій своихъ соотечественниковъ. Но волненіе не утихало, а разыгрывалось; все больше и больше брала верхъ партія „красныхъ“. Наконецъ, императоръ, страстно желая предупредить взрывъ, рѣшился на крайнюю мѣру: лѣтомъ 1862 г. былъ назначенъ намѣстникомъ Польши великій князь Константинъ Николаевичъ, благожелательное отношеніе котораго къ Польшѣ было общеизвѣстно. Но не помогла и эта мѣра: на жизнь намѣстника сдѣлано было покушеніе, какъ только онъ явился въ Варшаву, были покушенія на жизнь и другихъ представителей русскаго правительства.

в) Манифестаціи.

Предвѣстниками возстанія были политическія манифестаціи. Въ теченіе 1861—62 гг. онѣ повторялись, главнымъ образомъ, въ Варшавѣ, но затѣмъ и въ другихъ городахъ Польши и Западнаго края. Манифестаціи имѣли религіозно-патріотическій характеръ. Въ костелахъ происходили церковныя службы за спасеніе отечества, причемъ присутствовавшіе пѣли патріотическіе гимны. Потомъ стали выходить изъ костеловъ процессіи и проходить по улицамъ съ національными хоругвями и пѣніемъ гимновъ. Представители русскаго правительства сначала отнеслись къ этимъ манифестаціямъ терпимо; но потомъ сочтено было необходимымъ принять противъ нихъ мѣры. Происходили столкновенія манифестантовъ съ войсками; при этомъ бывали жертвы

убитыми и ранеными. Похороны убитыхъ давали поводъ къ новымъ усиленнымъ манифестаціямъ. Настроеніе польскаго общества принимало все болѣе и болѣе революціонный характеръ. Съ начала 1862 г. партія „красныхъ“, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ мелкаго мѣщанства, чиновничества и учащейся молодежи, уже стала складываться въ боевые „десятки“, надъ которымъ стоялъ „Центральный народный комитетъ“, позже „Жондъ народовый“ (національное правительство).

г) Возстаніе.

Сигналомъ къ возстанію, которое вспыхнуло въ самомъ началѣ 1863 г., послужило слѣдующее. Для отвлеченія революціонно настроенной городской ремесленной молодежи былъ объявленъ рекрутскій наборъ. Тогда молодежь эта стала массами уходить въ лѣса и образовала первые отряды „повстанцевъ“. Центральный комитетъ сдѣлалъ призывъ къ общему возстанію. Сначала возстаніе сосредоточивалось въ Царствѣ Польскомъ; но весной оно перекинулось на Литву, Бѣлоруссію и Украину. Однако, здѣсь движеніе было очень непродолжительно; во многихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, и особенно Украины, оно не потребовало для своего прекращенія никакихъ правительственныхъ мѣръ: бѣлорусское и украинское крестьянство само расправилось съ постанцами, въ которыхъ видѣло своего исконнаго врага—польскую шляхту. Но въ коренной Польшѣ движеніе продолжалось полтора года. Силы повстанцевъ были очень малы сравнительно съ русскими военными силами; но инсургенты держались въ лѣсахъ, гдѣ ихъ трудно было преслѣдовать. Болѣе значительные отряды образовались въ южной части территоріи, особенно на границѣ съ Галиціей, куда они спасались отъ преслѣдованія и откуда получали содѣйствіе. Сильно подняло духъ возстанія дипломатическое вмѣшательство великихъ державъ.

д) Дипломатическое вмѣшательство.

Англія, Франція и Австрія обратились къ петербургскому двору съ представленіями по польскому дѣлу. Въ представленіяхъ этихъ онѣ настаивали на необходимости умиротворить Польшу посредствомъ уступокъ ея желаніямъ, такъ какъ возникшіе безпорядки угрожаютъ спокойствію Европы. Къ представленіямъ великихъ державъ присоединились и остальные европейскіе дворы, кромѣ Пруссіи и другихъ государствъ Германіи. Вмѣшательство это имѣло слѣдующіе результаты. Русское общество было глубоко возмущено такимъ вторженіемъ въ то, что оно считало домашнимъ русскимъ дѣломъ. Дворянство, города, университеты, крестьянство и старообрядцы засыпали правительство адресами и иными обращеніями, выражавшими готовность „стать на защиту предѣловъ имперіи“. Все это вполнѣ согласовалось съ точкой зрѣнія самого правительства на польское дѣло. Иностраннымъ державамъ данъ былъ отвѣтъ, исходившій изъ чувства оскорбленнаго національнаго достоинства Россіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты усиленныя мѣры къ подавленію возстанія.

е) Подавленіе возстанія.

Въ Литву, т.-е. Сѣверо-западный край, былъ посланъ М. Н. Муравьевъ, который быстро подавилъ начавшееся здѣсь возстаніе рядомъ суровыхъ мѣръ. Въ Польшу былъ посланъ съ тою же цѣлью гр. Бергъ. Теперь, когда поляки убѣдились, что вмѣшательство державъ было лишь простой демонстраціей, не повлекшей за собой никакого дѣйствительнаго содѣйствія, а также, что нельзя разсчитывать на поддержку русскаго общества, возстаніе потеряло одушевлявшую его силу. Подавить его окончательно уже не представляло большого труда. Послѣ водворенія спокойствія въ краѣ правительство видѣло себя вынужденнымъ принять рядъ мѣръ, которыя сдѣлали бы невозможными повтореніе такихъ потрясеній въ будущемъ. Мѣры эти имѣли въ виду полное сліяніе Польши съ Россіей въ одно государственное тѣло: всѣ особыя польскія учрежденія уничтожались, замѣняясь общерусскими; вмѣсто Царства Польскаго являлся Привислянскій край, раздѣленный на десять губерній. Особое значеніе придавало правительство вводимой здѣсь крестьянской реформѣ. Чтобы создать себѣ прочную опору среди польскаго населенія, рѣшено было возможно лучше устроить крестьянство. Чтобы руководить устройствомъ крестьянскаго быта, приглашены были бывшіе члены Редакціонныхъ комиссій—Милютинъ, кн. Черкасскій, Самаринъ, Я. Соловьевъ. Кромѣ полнаго земельнаго обезпеченія, польскіе крестьяне были освобождены отъ вотчинной власти помѣщиковъ, и крестьянскимъ гминамъ (волостямъ) дано самоуправленіе по образцу русскаго крестьянскаго самоуправленія. Но самое усиленное вниманіе обращено было на западнорусскія губерніи—въ цѣляхъ уничтоженія здѣсь польскаго вліянія и замѣны его русскимъ (обрусенія). Оказывалось особое покровительство тому, чтобы какъ земельныя владѣнія, такъ и должности находились въ рукахъ лицъ русскаго происхожденія. Польскій языкъ совершенно изгонялся какъ языкъ образованія и школы, замѣняясь русскимъ. Стѣснялся католицизмъ въ его правахъ и учрежденіяхъ, уступая мѣсто православію.

Борьба съ горцами Кавказа.

а) Положеніе Кавказа.

11. Въ числѣ политическихъ задачъ, завѣщанныхъ императору Александру II предыдущимъ царствованіемъ и неотложно требовавшихъ рѣшенія, былъ вопросъ о замиреніи Кавказа. Россіи послѣ Турманчайскаго мира (гл. XXI, § 8) принадлежали значительныя владѣнія въ Закавказьѣ, образовавшіяся изъ Грузіи и сѣверной Персіи. Кавказскій хребетъ былъ съ юга опоясанъ русскими владѣніями; ими же онъ былъ давно уже опоясанъ съ сѣвера. Военная козачья колонизація все тѣснѣе придвигалась къ Кавказу съ двухъ сторонъ: со стороны Кубани, гдѣ въ концѣ XVIII в. были поселены козаки украинскаго происхожденія, и со стороны Терека, гдѣ издавна поселились самовольно козаки великорусскіе. Но горцы Кавказа, пользуясь выгодами своего естественнаго положенія, среди горныхъ кручъ, поросшихъ лѣсами,—продолжали упорно отстаивать свою самостоятельность. Постоянная и непрерывная

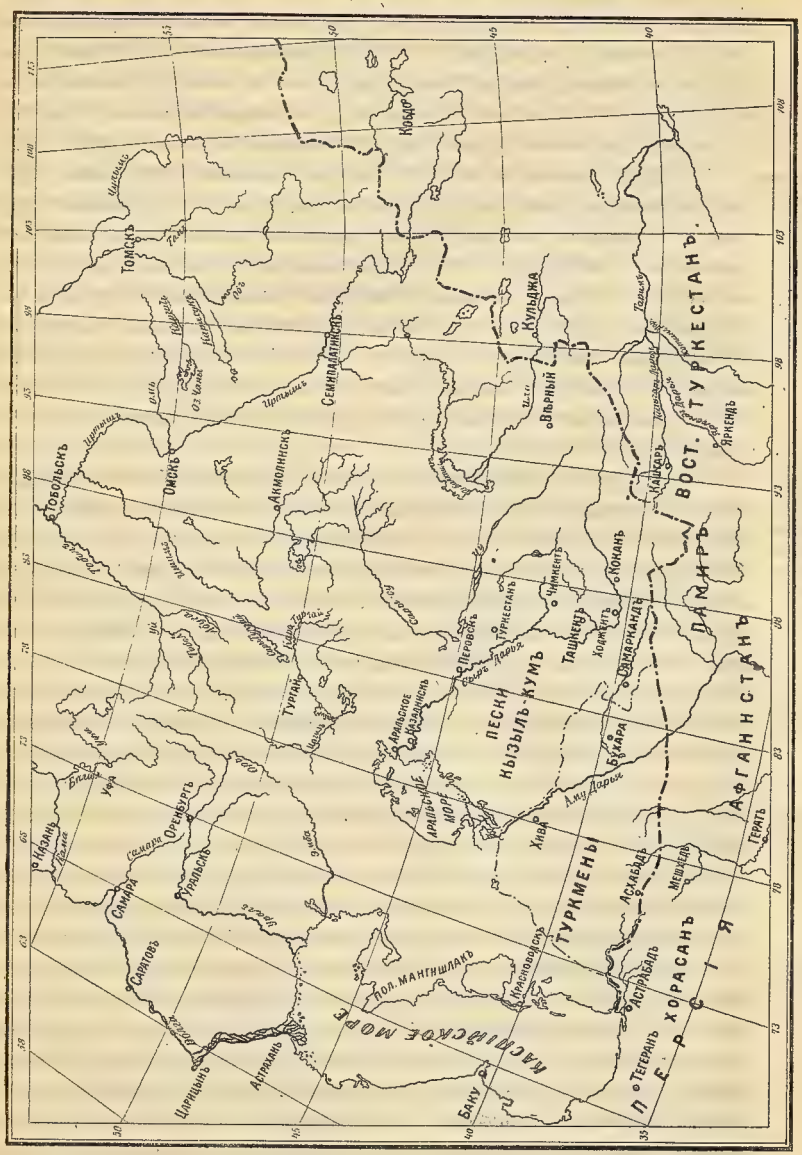
мелкая война велась на всей пограничной линіи, не давая укорениться здѣсь мирной культурѣ. Государство должно было принять рѣшительныя мѣры, чтобы положить конецъ этому ненормальному порядку вещей.

б) Мюридизмъ.

Кавказскіе горцы представляли собой множество отдѣльныхъ народностей, различныхъ по языку, типу и быту. Даже формы ихъ общественности были различны. У горцевъ восточныхъ, чеченцевъ, лезгинъ (Дагестанъ, Чечня) еще можно было наблюдать остатки родового строя съ преобладаніемъ первобытнаго демократическаго равенства; у горцевъ западныхъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ черкесовъ (Кабарда), существовали развитыя феодальныя отношенія. Но общее, что связывало всѣхъ кавказскихъ горцевъ, это было: во-первыхъ, общая религія, исламъ, во-вторыхъ, грозное чувство общей опасности отъ наступленія русскихъ. Эти два чувства, которыя раздѣляло все горское населеніе Кавказа, породили явленіе, сплотившее на нѣкоторое время во-едино всю эту пеструю массу и придавшее ей огромную силу сопротивленія. Явленіемъ этимъ былъ мюридизмъ. Мюридизмъ—это религіозное движеніе, которое требовало прежде всего полнаго отреченія отъ своей воли и подчиненія ея волѣ Божіей въ лицѣ „шейха“. Кромѣ высокихъ религіозныхъ и нравственныхъ требованій, мюридизмъ ставилъ своимъ послѣдователямъ въ непремѣнную обязанность „священную войну съ невѣрными“. Одинъ за другимъ стали появляться „имамы“; предводители священной войны, около которыхъ группировалось населеніе. Движеніе достигло чрезвычайной силы съ появленіемъ, въ качествѣ имама, дагестанца Шамиля. Въ сороковыхъ годахъ Шамиль объединилъ подъ своей властью весь восточный, а частью и западный Кавказъ. Борьба приняла неблагопріятный для русскихъ характеръ.

в) Покореніе восточнаго Кавказа 1857—9 г.

Когда Крымская война была закончена, императоръ Александръ II оставилъ на Кавказѣ часть войскъ, возвращавшихся изъ Закавказья, съ азіатскаго театра войны,—для борьбы съ Шамилемъ. Главнокомандующимъ кавказскимъ войскомъ назначенъ былъ князь Барятинскій. Моментъ для начала рѣшительной борьбы былъ очень удобенъ. Религіозный энтузіазмъ успѣлъ охладиться. Новые общественные порядки, установленные мюридизмомъ, находили своихъ противниковъ: демократическое равенство, проповѣдуемое мюридами, было непріятно представителямъ высшаго сословія—тамъ, гдѣ оно уже зародилось, какъ, напр., среди племенъ черкесскихъ; подчиненіе мусульманскому праву, основанному на религіи (шаріатъ), было тягостно массѣ, привыкшей руководствоваться своимъ народнымъ обычаемъ. Вліяніе Шамиля, еще сильное въ Дагестанѣ, уже было ослаблено среди остальныхъ горцевъ. Когда войска кн. Барятинскаго появились въ Чечнѣ, населеніе стало переходить на сторону русскихъ, которые принимали всѣ мѣры, чтобы расположить его къ русскому господству,—


Томскъ
Кобдо
Кульджа
Семипалатинскъ
Вѣрный
Омскъ
Тобольскъ
Акмолинскъ
Туркестанъ
Чимкентъ
Коканъ
Ташкентъ
Ходжентъ
Самаркандъ
Перовскъ
Пески Кызыль-Кумъ
Аральское море
Аральское
Казалинскъ
Бухара
Хива
Туркмены
Асхабадъ
Мешхедъ
Хорасанъ
Тегеранъ
Персія
Пол. Мангишлакъ
Красноводскъ
Баку
Каспійское море
Астрахань
Царицынъ
Саратовъ
Самара
Оренбургъ
Уральскъ
Уфа
Казань
Тургай
Ярканд
Кашкаръ
Вост. Туркестанъ
Памиръ
Афганистанъ
Герать

и денежной щедростью и предоставленіемъ свободы въ общественномъ устройствѣ. Долго шли приготовленія, чтобы добраться до Шамиля, который укрѣпился въ лѣсистыхъ дебряхъ Дагестана. Дѣлались широкія просѣки, одно за другимъ брались укрѣпленія и завалы (нагроможденія изъ срубленныхъ деревьевъ). Наконецъ, взятъ былъ аулъ Гунибъ, послѣднее убѣжище Шамиля. Имамъ былъ взятъ въ плѣнъ и увезенъ въ Калугу. Первая часть задачи была рѣшена: восточный Кавказъ отъ Каспійскаго моря до Военно-Грузинской дороги былъ въ русской власти.

г) Окончательное замиреніе Кавказа 1863—4 г.

Дальше борьба ведется не столько военными дѣйствіями, какъ устройствомъ просѣкъ, дорогъ, мостовъ, укрѣпленій, дальнѣйшимъ движеніемъ козацкой колонизаціи подъ защитой войска. Къ военной силѣ пришлось прибѣгнуть, чтобы окончательно сломить сопротивленіе черкесскихъ племенъ, которыя, отличаясь большой личной храбростью, дѣйствовали врозь. Черкесамъ было предложено или переселиться на Кубань, или выселиться въ Турцію. Огромное большинство предпочло выселеніе. Замиреніе Кавказа было окончено. Въ 1867 г. на Кавказѣ и въ Закавказьѣ введены были русскія административныя и судебныя учрежденія.

Средняя Азія и Дальній Востокъ.

а) Отношеніе къ Коканскому и Бухарскому ханствамъ.

1864 г.

12. Другой политической задачей, унаслѣдованной правительствомъ Александра II, была необходимость обезпечить русское колонизаціонное движеніе на азіатскій востокъ со стороны Средней Азіи. Прежде всего совершенно неизбѣжно было связать линію укрѣпленій на Сыръ-Дарьѣ съ укрѣпленіями со стороны Сибири (гл. XXI, § 8): только тогда русская граница была бы закрыта для вторженія со стороны кочевниковъ, укрывавшихся подъ покровительствомъ среднеазіатскихъ ханствъ—Кокана, Бухары и Хивы. Это предпріятіе было исполнено, и новая линія укрѣпленій замкнула границу. Но появленіе этой линіи, прошедшей по землѣ Коканскаго ханства, неизбѣжно вовлекало во враждебныя столкновенія съ Коканомъ и сосѣдней Бухарой. Какъ ни было искренне желаніе правительства удержаться на начертанной имъ пограничной линіи,—сила обстоятельствъ увлекала русскихъ дальше. Черезъ четыре года, послѣ многихъ столкновеній съ войсками коканскаго хана и особенно бухарскаго эмира, территоріальное положеніе Россіи было таково. Изъ земель, отобранныхъ у Коканскаго и Бухарскаго ханствъ, образовано было Туркестанское генералъ-губернаторство съ центромъ въ г. Ташкентѣ. Бухара и Коканъ сохраняли пока свое политическое существованіе, хотя и были вполнѣ подчинены русскому вліянію. Но въ семидесятыхъ годахъ обстоятельства измѣнились. Среди мусульманскаго населенія Коканскаго ханства обнаружилось религіозное броженіе, сопровождавшееся призывомъ къ священной войнѣ противъ невѣрныхъ, т.-е. русскихъ; началось возстаніе. Возстаніе это было усмирено небольшимъ отрядомъ русскаго войска съ ген. Скобелевымъ во главѣ. Коканъ былъ присоединенъ къ Россіи подъ названіемъ Ферганской области.

1868 г.

б) Экспедиція въ Хиву и Туркменскую степь.

Изъ среднеазіатскихъ ханствъ оставалось еще вполнѣ независимымъ и враждебнымъ Россіи ханство Хивинское. Хива—оазисъ среди песчаныхъ пустынь—считала себя недоступной и потому не сдерживала своей враждебности, проявляя ее въ возбужденіи кочевниковъ противъ русскаго господства, въ разбойничьихъ нападеніяхъ на русскихъ подданныхъ, захватѣ ихъ въ плѣнъ и обращеніи въ рабство. А между тѣмъ русскія владѣнія придвигались къ Хивѣ и съ востока со стороны Сыръ-Дарьи и Бухары, и съ запада, со стороны Каспійскаго моря, гдѣ занятъ былъ русскими полуостровъ Мангишлакъ и основано укрѣпленіе Красноводскъ. Русское государство неизбѣжно должно было наложить свою руку на Хиву, чтобы сдѣлать ее безвредной для мирныхъ интересовъ русскихъ подданныхъ. Противъ Хивы предпринята была военная экспедиція, задуманная въ широкихъ размѣрахъ въ виду ея трудности при данныхъ физическихъ условіяхъ. Двинуты были отряды съ трехъ сторонъ, съ востока, сѣвера и запада, съ большимъ количествомъ верблюдовъ для перехода черезъ безводныя песчаныя степи. Войско хивинскаго хана и кочевники-туркмены были разбиты, и городъ Хива взятъ. Всѣ земли по правому берегу Аму-Дарьи Хива вынуждена была уступить Россіи, которая передала часть ихъ бухарскому эмиру. Хивинское ханство,—сохраняя свое политическое существованіе, какъ и Бухарское,—становилось въ зависимость отъ Россіи. Русской торговлѣ предоставлялось не только полное обезпеченіе, но и особыя преимущества. По требованію Россіи ханъ издалъ законъ объ уничтоженіи рабства. Послѣ Хивинскаго ханства оставалось еще привести къ подчиненію туркменовъ, обитателей закаспійской степи. Ахалъ-текинское племя было самымъ безпокойнымъ по своимъ постояннымъ разбойничьимъ набѣгамъ на сосѣднія русскія области. Послѣ занятія Ахалъ-текинскаго оазиса земли туркменской степи были обращены въ Закаспійскую область съ Асхабадомъ въ центрѣ.

1873 г.

1880—1 г.

в) Дипломатическія столкновенія съ Англіей.

Быстрое наступательное движеніе русскихъ въ Средней Азіи вызывало большое неудовольствіе со стороны Англіи: Англія распространяла свое вліяніе на Среднюю Азію, торговое и политическое, съ юга, со стороны своихъ ость-индскихъ владѣній. Каждый новый шагъ Россіи вызывалъ новыя дипломатическія представленія и требованія, грозившія нарушеніемъ мира. Дипломатическіе переговоры привели къ установленію нейтральной полосы, независимость которой гарантировалась обѣими сторонами: этой нейтральной полосой былъ признанъ Афганистанъ. Но опредѣленіе границъ Афганистана вызвало новыя недоразумѣнія. Въ концѣ концовъ, Англія, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Россіи, которая была отвлечена турецкой войной (1877—8 гг.), поставила Афганистанъ въ вассальную отъ себя зависимость. Такимъ образомъ, въ Средней Азіи области вліянія Россіи и Англіи совсѣмъ сблизились.

г) Дальній Востокъ.

Колонизація Сибири, начавшаяся во второй половинѣ XVI в., скоро достигла береговъ Тихаго океана. Въ концѣ XVII в. часть захваченныхъ земель по р. Амуру пришлось возвратить Китаю, такъ какъ Московское государство не имѣло возможности отстаивать эти столь отдаленныя отъ центра земли, да и не чувствовало въ этомъ надобности. Иначе дѣло стояло въ половинѣ XIX в. Теперь Сибирь была прочно колонизована земледѣльческимъ населеніемъ. Для Россіи сдѣлалось вопросомъ серьезнаго государственнаго интереса имѣть черезъ Амуръ и приморскіе порты выходъ въ Великій океанъ. Еще въ концѣ царствованія Николая I были заняты русскими устья Амура и заложенъ здѣсь гор. Николаевскъ. Въ царствованіе Александра II, безъ войны, различными мѣрами дипломатическаго характера, генералъ-губернатору Восточной Сибири Муравьеву (Амурскому) удалось пріобрѣсть отъ
1858—60 г. Китая лѣвый берегъ Амура отъ р. Аргуни до устья; такими же мѣрами былъ пріобрѣтенъ и такъ называемый Уссурійскій край на правомъ берегу Амура, гдѣ и былъ построенъ г. Владивостокъ. Постоянно движущаяся изъ Сибири и коренной Россіи волна земледѣльческаго населенія, нуждающагося въ земельномъ просторѣ, захватывала вновь пріобрѣтенную территорію. Позже былъ произведенъ территоріальный
1875 г. обмѣнъ съ Японіей Курильскихъ острововъ на островъ Сахалинъ.

Вторая восточная война.

а) Политическія отношенія Россіи.

13. Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ передъ Россіей снова выступилъ Восточный вопросъ и повлекъ за собой вторую восточную войну. Въ теченіе двадцати лѣтъ, отдѣлившихъ первую восточную войну царствованія императора Александра II (т.-е. Крымскую) отъ второй, Россія пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы удерживать за собой свое историческое положеніе—покровительницы христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ. Но отвлекаемая политикой въ Средней Азіи, а, главное, труднымъ дѣломъ своего внутренняго переустройства она ограничивалась дипломатическимъ вмѣшательствомъ въ турецкія дѣла. Однако, и на этомъ пути Россія постоянно наталкивалась на противодѣйствіе со стороны Англіи. Раздраженная русской политикой въ Средней Азіи, Англія относилась непріязненно и подозрительно ко всякому заявленію и выступленію Россіи. Тѣмъ не менѣе, Россія воспользовалась общимъ замѣшательствомъ, произведеннымъ въ Европѣ франко-прусской войной, и объявила себя
1871 г. свободной отъ того условія Парижскаго мира, которое лишало ее права имѣть военныя суда на Черномъ морѣ. Въ слѣдующемъ году Россія, Германія и Австрія заключили между собой союзъ для поддержанія мира въ Европѣ, возстановлявшій тройственный союзъ Николая I (гл. XXI, § 7). Но Австрія не могла быть искренней союзницей Россіи: она, какъ и Англія, относилась подозрительно къ политикѣ Россіи на Балканскомъ полуостровѣ и сама стремилась къ расширенію своихъ владѣній на счетъ турецкихъ провинцій Босніи и Герцеговины.

Лѣтомъ 1875 г. вспыхнуло возстаніе противъ турокъ въ Герцеговинѣ, возбужденное тяжестью налоговъ. Изъ Герцеговины возстаніе распространилось на Боснію. Сосѣднія Сербія и Черногорія усиленно помогали инсургентамъ, давая пріютъ, продовольствіе, вооруженіе. Изъ всѣхъ славянскихъ земель стали стекаться сюда денежныя пособія. Великія европейскія державы, слѣдуя своимъ обязательствамъ, вмѣшались въ балканскую смуту, чтобы произвести умиротвореніе. Но такъ какъ ихъ взгляды на дѣло были различны, какъ различны и интересы, то усиленная дипломатическая дѣятельность давала очень слабые результаты. Выработанныя съ большимъ трудомъ примирительныя предложенія или не удовлетворяли инсургентовъ, или отвергались Турціей, и смута все затягивалась. Черезъ годъ послѣ начала возстанія, лѣтомъ 1876 г., положеніе было таково. Турки произвели рядъ возмутительныхъ жестокостей, чтобы подавить броженіе, обнаружившееся въ Болгаріи: было зарѣзано и повѣшано больше 12000 болгаръ, не разбирая ни пола, ни возраста. Это возмутило общественное мнѣніе даже Англіи, несмотря на ея постоянное сочувствіе Турціи и дѣятельную поддержку турецкихъ интересовъ. Въ то же время Сербія и Черногорія заключили союзъ и объявили войну Турціи. Но оба эти княжества были слишкомъ слабыми противниками; рядомъ пораженій Сербія была вынуждена къ миру, который и былъ заключенъ въ началѣ слѣдующаго года. Положеніе балканскихъ славянъ, лицомъ къ лицу съ побѣдоносной Турціей, еще ухудшилось.

б) Возстаніе и сербо-турецкая война.

1876 г.

Какъ только началось возстаніе въ Герцеговинѣ, русское общество отнеслось къ нему съ большимъ сочувствіемъ. Такъ называемые славянскіе комитеты въ Петербургѣ и Москвѣ собирали денежныя пожертвованія, обильно притекавшія со всей Россіи, и организовали врачебные отряды. Руководителями общественнаго настроенія выступили въ это время славянофилы (гл. XXII, § 9). Когда началась сербская война, отъ которой ожидали освобожденія всѣхъ балканскихъ славянъ, подъемъ общественнаго настроенія обхватилъ всю Россію. Теперь уже не только собирались пожертвованія, но въ Сербію шли толпы добровольцевъ, солдатъ и офицеровъ, также учащейся молодежи, которая увлекалась идеей „освобожденія угнетенныхъ“ и служенія „дѣлу всеславянскаго объединенія“. Сербской войной руководилъ также русскій доброволецъ генералъ Черняевъ, получившій извѣстность своей военной дѣятельностью въ Средней Азіи. Общественное возбужденіе захватывало своей волной и правительство. Ни военный министръ, ни министръ финансовъ не находили положеніе Россіи въ данный моментъ благопріятнымъ для того, чтобы предпринимать большую войну. Но правительство, одушевляемое обществомъ, не могло спокойно относиться къ положенію Балканскаго полуострова. Въ началѣ 1877 г. война сдѣлалась неизбѣжной.

в) Общественное возбужденіе въ Россіи.

г) Война 1877—8 гг.

Русское правительство, начиная войну, старалось о томъ, чтобы придать ей возможно скромные размѣры. Оно отстраняло участіе въ войнѣ балканскихъ государствъ и народностей; ввело на непріятельскую территорію лишь небольшія военныя силы. Разсчеты строились на слабости турокъ, на томъ, что у нихъ легко будетъ вынудить необходимыя уступки. Но скоро сдѣлалась ясною ошибочность этихъ разсчетовъ. И на европейскомъ и на азіатскомъ театрѣ войны русскія войска потерпѣли было чувствительныя неудачи. Послѣ перехода черезъ Дунай въ началѣ іюня, совершеннаго безъ особенно большихъ потерь, и занятія ген. Гурко Шипкинскаго перевала, русскіе натолкнулись на упорное сопротивленіе со стороны турецкаго войска подъ начальствомъ даровитаго полководца Османа-паши. Въ самое короткое время Османъ-паша устроилъ укрѣпленный лагерь подъ городкомъ зап. Болгаріи Плевной; три раза онъ отбивалъ нападенія русскихъ, которые отступали съ огромными потерями. Пришлось привлечь свѣжія войска изъ Россіи, а также войско Румыніи (соединенныя Молдавія и Валахія), которая, пользуясь начавшейся войной, объявила свою независимость отъ Турціи. Плевненскій лагерь былъ взятъ только блокадой: окруженный со всѣхъ сторонъ и отрѣзанный отъ сообщеній, Османъ-паша вынужденъ былъ сдаться въ плѣнъ. Между тѣмъ отрядъ, занявшій Шипку, съ огромными усиліями удерживалъ за собой перевалъ, не допуская южную турецкую армію къ переходу черезъ Балканы на помощь Осману-пашѣ. Плевна, которая была взята лишь въ концѣ ноября, задержала ходъ военныхъ дѣйствій мѣсяца на три. Но за то, когда это неожиданное препятствіе было устранено, война пошла ускоренно къ своему окончанію. Въ концѣ декабря русская армія совершила трудный переходъ черезъ Балканы, гдѣ къ ней присоединилось и войско Сербіи, также снова объявившей войну. Турція была обезсилена и не могла оказывать никакого сопротивленія. Въ началѣ января Адріанополь былъ взятъ безъ выстрѣла. На азіатскомъ театрѣ войны дѣла приняли благопріятный оборотъ еще раньше. Почти въ одно время съ Плевной взятъ былъ Карсъ, который считался ключемъ ко всему турецкому Закавказью. Туркамъ ничего не оставалось, какъ просить мира на всѣхъ тѣхъ условіяхъ, на какихъ русскіе согласились бы его принять. Русская главная квартира была уже въ Санъ-Стефано, дачномъ мѣстечкѣ Константинополя—въ 12 верстахъ отъ столицы. Но мысль о занятіи Константинополя нельзя было осуществить: вблизи турецкой столицы стояла броненосная англійская эскадра, готовая къ дѣйствію, а Россія еще не успѣла обзавестись военнымъ флотомъ на Черномъ морѣ. Къ тому же вмѣшательство Англіи въ пользу турокъ несомнѣнно повлекло бы за собой и вмѣшательство Австріи, а силы Россіи были истощены непредвидѣнно большими усиліями и расходами. Конецъ войны былъ необходимъ и для Россіи. Въ Санъ-Стефано былъ заключенъ между Россіей и Турціей „предварительный“ миръ. Условія мира были блестящи съ

1878 г.

точки зрѣнія тѣхъ цѣлей, какія ставила Россія, начиная новую восточную войну. Но въ восточномъ вопросѣ Россія была запутана въ сѣти дипломатическихъ обязательствъ, ставившихъ ее въ зависимость отъ другихъ государствъ (гл. XXI, § 9). Условія Санъ-Стефанскаго договора представлены были на разсмотрѣніе Берлинскаго конгресса, въ которомъ принимали участіе, кромѣ Россіи и Турціи, Германія, Австрія, Великобританія, Франція, Италія. Рѣшенія Берлинскаго конгресса, на которыхъ сильно отразились враждебныя Россіи вліянія Англіи и Австріи, значительно уменьшили тѣ выгоды, какія представлялъ миръ въ Санъ-Стефано балканскимъ славянамъ, а отчасти и самой Россіи.

д) Постановленія Берлинскаго конгресса.

Въ ряду вопросовъ, выдвинутыхъ войной, первое мѣсто занималъ вопросъ о положеніи Болгаріи: Россія хотѣла дать ей положеніе независимаго славянскаго государства въ предѣлахъ той территоріи, гдѣ преобладалъ болгарскій языкъ. Но образованіе на Балканскомъ полуостровѣ большого славянскаго государства казалось опаснымъ Австріи, и постановленіями Берлинскаго конгресса болгарскій вопросъ былъ рѣшенъ раздробленіемъ Болгаріи: Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ признавалась независимой, къ югу—подъ именемъ Восточной Румеліи—получала автономію, но оставалась въ составѣ Турецкой имперіи. Утверждена полная независимость Сербіи и Румыніи. Черногорія, которая принимала все время дѣятельное участіе въ войнѣ, получала портъ на адріатическомъ побережьѣ. Россія вознаграждалась тѣмъ, что ей была возвращена Бессарабія, отобранная по Парижскому миру, а въ Азіи уступлены города Карсъ, Ардаганъ и Батумъ съ округами. Несомнѣнно, положеніе Балканскаго полуострова измѣнилось въ пользу ея славянскаго населенія, но далеко не въ такой мѣрѣ, какъ этого желала Россія. Выигрывала значительно Австрія, которой было предоставлено Берлинскимъ трактатомъ право „оккупаціи“ (занятія войсками) Босніи и Герцеговины.

Противоправительственное движеніе.

14. Эпоха преобразованій, какую представляетъ собой царствованіе императора Александра II, глубоко отразилась на русскомъ обществѣ. Она выбила это общество изъ той привычной исторической колеи, по которой оно медленно двигалось, руководимое правительствомъ. Каждая новая реформа обращалась къ обществу, выводила его изъ обычной пассивности, требовала отъ него дѣятельности, участія, настойчиво будила его мысль. Русское общество оказалось очень воспріимчивымъ къ новымъ вѣяніямъ. Съ пылкимъ энтузіазмомъ и полной готовностью къ содѣйствію встрѣчало оно всякое правительственное начинаніе; въ своемъ увлеченіи оно въ иныхъ случаяхъ заходило дальше, чѣмъ это предполагалось реформаторскими планами правительства. Такъ, дворянство разсчитывало, что правительство, по осуществленіи крестьянской реформы, привлечетъ его къ участію въ политической жизни государства; при введеніи земскихъ учрежденій, земства предполагали,

а) Общественное возбужденіе.

что ихъ представители составятъ въ будущемъ земскій соборъ, которому правительство предоставитъ участіе въ законодательной дѣятельности. Въ то же время молодое поколѣніе, которое преобразовательная эпоха захватила въ пору его развитія, увлекалось мечтами о полномъ пересозданіи всего не только государственнаго, но и общественнаго строя. Съ начала шестидесятыхъ годовъ среди русскаго общества, а особенно болѣе молодой его части, распространяется то настроеніе, которое извѣстно подъ названіемъ „нигилизма“.

б) Значеніе польскаго возстанія.

Польское возстаніе 1863—4 гг. произвело переворотъ въ настроеніи русскаго общества. Его свободолюбивыя увлеченія подверглись тяжелому испытанію. Поляки стремились къ политическому и національному освобожденію; но ихъ освободительныя стремленія враждебно сталкивались съ интересами не только государства, но и русской народности. Народъ сѣверо- и югозападнаго края не желалъ освобожденія отъ Русскаго государства и соединенія съ Польшей, а поляки стремились не только къ политической и національной свободѣ, но и къ объединенію „Короны, Литвы и Руси“. Русское общество рѣшило представшую передъ нимъ задачу тѣмъ, что присоединилось къ правительству, выражая горячее сочувствіе подавленію возстанія. Послѣ возстанія настроеніе русскаго общества дѣлается замѣтно умѣреннѣе; обнаруживается недовѣріе и даже враждебность къ тѣмъ проявленіямъ свободолюбія, которыя раньше возбуждали сочувствіе.

в) Соціально-революціонное настроеніе.

Но этотъ поворотъ настроенія не захватилъ всего образованнаго общества, а именно той его части, которая была представлена, главнымъ образомъ, молодымъ поколѣніемъ, особенно университетской молодежью. Здѣсь усиленно разрабатывались философскія ученія и соціальныя теоріи тѣхъ европейскихъ мыслителей, которые направляли свою мысль на задачу общественнаго переустройства. Отъ теоретическаго увлеченія ученіями западноевропейскихъ мыслителей стали переходить къ примѣненію этихъ ученій къ русской жизни. Появилась и стала овладѣвать умами молодого поколѣнія мысль о необходимости и даже неизбѣжности внезапнаго и коренного переворота всей русской жизни, идея „соціальной революціи“. Казалось, что препятствіемъ для осуществленія такого переворота служитъ не сама русская дѣйствительность, совершенно къ нему неподготовленная, а правительство. Стали складываться среди этой соціалистически-настроенной части общества, особенно учащейся молодежи, тайныя общества для борьбы съ правительствомъ. Но правительство было слишкомъ сильно — не только силой власти, но и довѣріемъ общества, а также признательностью народа, еще недавно освобожденнаго отъ крѣпостного права и надѣленнаго землей. Безнадежность борьбы какими-нибудь иными способами привела нѣкоторую часть молодежи, входившей въ тайныя противоправительственныя общества, къ идеѣ „террора“. Къ концу семидесятыхъ годовъ выдѣлилась группа, которая рѣшилась вести борьбу съ прави-

тельствомъ посредствомъ насилія, т.-е. покушеній на жизнь правительственныхъ лицъ. Дѣятельность этой группы, произведшей рядъ такъ называемыхъ „террористическихъ актовъ“, возбудила большое безпокойство, какъ въ обществѣ, такъ и въ правительственныхъ сферахъ, и побудила правительство принять рядъ исключительныхъ мѣръ.

г) Верховная распорядительная комиссія.

Въ началѣ 1880 г. была учреждена Верховная распорядительная комиссія съ Лорисъ-Меликовымъ во главѣ. Графу Лорисъ-Меликову даны были чрезвычайныя полномочія по отношенію всего, касающагося „охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“. Лорисъ-Меликовъ, пользуясь предоставленными ему огромными правами, принялъ слѣдующую систему дѣйствій. Съ одной стороны, онъ объединилъ охранительную власть, сообщивъ ей возможно больше энергіи и рѣшительности и сосредоточивъ ея вниманіе исключительно на преслѣдованіи группы террористовъ. Съ другой стороны, онъ старался привлечь сочувствіе общества къ предпринятой правительствомъ борьбѣ съ терроромъ. Для этой цѣли онъ выработалъ рядъ мѣръ, которыя были одобрены государемъ. Предполагалось пересмотрѣть всѣ отрасли государственнаго управленія, чтобы исправить и докончить начатое, но не всюду завершенное дѣло реформъ. Назначены были для всей Россіи сенаторскія ревизіи, которыя должны были изучить положеніе государства и указать недостатки, требующія исправленія. Для участія въ правительственной работѣ предполагалось привлечь представителей общества.

д) 1-е марта.

Дѣятельность Лорисъ-Меликова возбуждала большое сочувствіе къ себѣ всей спокойной части образованнаго русскаго общества. Господствовало общее убѣжденіе, что пути, по которымъ шелъ къ своей цѣли глава Верховной комиссіи, вполнѣ правильны, что принятыя имъ мѣры возстановятъ общественный порядокъ. Послѣ шести мѣсяцевъ дѣятельности Верховная Распорядительная комиссія была упразднена, а Лорисъ-Меликовъ продолжалъ свое дѣятельное участіе въ государственномъ управленіи уже въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Но скоро обнаружилось, что террористическая организація не была уничтожена. Ослабленіе предупредительныхъ и охранительныхъ мѣръ, связанное съ упраздненіемъ Верховной Комиссіи, способствовало тому, что террористы успѣли организовать и привести въ исполненіе посягательство на жизнь самого государя. Вся Россія была потрясена тяжелой вѣстью, что 1 марта императоръ Александръ II палъ жертвой террористическаго покушенія.

1881—1894 г.

Краткій обзоръ царствованія императора Александра III.

Воцареніе императора Александра III.

1. Императору Александру II наслѣдовалъ его второй сынъ цесаревичъ Александръ Александровичъ подъ именемъ императора Александра III: старшій сынъ, цесаревичъ Николай Александровичъ, скончался въ двадцатидвухлѣтнемъ возрастѣ. Императоръ Александръ III родился въ 1845 г.

Программа правительственной дѣятельности.

2. Первые шаги правительственной дѣятельности императора Александра III связаны съ печальными событіями, сопутствовавшими его вступленію на престолъ. Прежде всего имъ были отмѣнены всѣ мѣропріятія къ искорененію смуты, исходившія отъ Верховной Распорядительной Комиссіи и гр. Лорисъ-Меликова, какъ не ведущія къ поставленной цѣли. Затѣмъ императоръ обнародовалъ въ манифестѣ, обычно сопровождающемъ вступленіе на престолъ новаго монарха, руководящія идеи предстоящей ему правительственной дѣятельности; вступая на престолъ въ зрѣломъ возрастѣ, съ большимъ государственнымъ опытомъ, императоръ Александръ III обладалъ твердыми взглядами на свои задачи. Тѣ основныя идеи, которыми имѣла руководиться государственная политика, по манифесту, заключались въ слѣдующемъ: во-первыхъ, „утвержденіе и охрана самодержавной власти для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній“; во-вторыхъ, „водвореніе порядка и правды въ дѣйствія учрежденій, дарованныхъ Россіи“ предшественникомъ. Этими основными идеями направлялась политика императора Александра III во все его непродолжительное царствованіе. Политика эта, какъ видно изъ изложеннаго выше, была прежде всего политикой охранительной.

Пересмотръ реформъ предыдущаго царствованія.

3. Слѣдуя своему охранительному характеру, новое царствованіе поставило задачей пересмотръ важнѣйшихъ изъ реформъ предыдущаго царствованія. Пересмотрѣны и подверглись измѣненіямъ реформы земская, судебная, университетская, законы о печати. Всѣ измѣненія дѣлались въ одномъ опредѣленномъ направленіи: увеличивался правительственный контроль, соотвѣтственно ограничивался кругъ общественной дѣятельности. Въ остальныхъ областяхъ внутренняя политика Александра III приняла слѣдующее направленіе.

Роль дворянства.

4. Дворянство, благодаря правительственнымъ мѣропріятіямъ царствованія Александра III, снова усилилось въ своемъ общественномъ значеніи, которое ослабѣло съ паденіемъ крѣпостного права. Оно должно было опять занять „первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда“; правительство видѣло въ дворянствѣ опору для борьбы „съ крамолой и съ отрицатель-

ными теченіями русской общественной мысли". Послѣ крестьянской реформы дворянство „оскудѣло" экономически, лишившись, кромѣ даровой рабочей силы, и извѣстной части своихъ земель. Не успѣвши приспособиться къ новымъ условіямъ, и не извлекая изъ своего хозяйства должнаго дохода, дворяне послѣ освобожденія крестьянъ начали усиленно продавать свои имѣнія. Но это противорѣчило видамъ правительства. Правительство считало полезнымъ для государства имѣть сильное дворянство, а сила дворянства опиралась на землевладѣніе. Отсюда вытекала необходимость укрѣпить дворянское землевладѣніе. Для этой цѣли былъ устроенъ Дворянскій Земельный Банкъ. Дворянскій Банкъ снабжалъ дворянство кредитомъ на крайне выгодныхъ условіяхъ; кромѣ дешевизны, дворяне пользовались еще большими льготами по взысканію недоимокъ. Кромѣ этой мѣры экономическаго характера, предпринято было для усиленія общественнаго значенія дворянскаго сословія еще слѣдующее. Усилено вліяніе дворянства въ мѣстномъ управленіи—прежде всего въ земствѣ: измѣненіемъ, внесеннымъ въ земскія учрежденія, представительство отъ дворянства получило перевѣсъ надъ представительствомъ всѣхъ остальныхъ земскихъ элементовъ, вмѣстѣ взятыхъ. Сильно поднялось также значеніе дворянства въ мѣстномъ управленіи черезъ учрежденіе должности земскихъ начальниковъ. Земскимъ начальникамъ были предоставлены большія права по отношенію къ крестьянскому управленію, а должность эта сдѣлалась привилегіей потомственнаго дворянства. 1885 г.

5. Поднятіе значенія и правъ дворянства совершалось на счетъ пониженія значенія и правъ крестьянства. Уменьшилось число крестьянскихъ представителей въ земскихъ учрежденіяхъ; крестьянское самоуправленіе и судъ были ограничены властью земскихъ начальниковъ; законъ о наймѣ на сельскія работы, подвергавшій уголовному наказанію и насильственному возвращенію на работу сельскаго рабочаго въ случаѣ нарушенія имъ договора, ставилъ крестьянина по отношенію къ дворянину въ низшее положеніе, создавая какъ бы видъ новой правовой зависимости. Но въ то же время правительство принимало мѣры къ тому, чтобы поднять благосостояніе крестьянства. Такъ какъ благосостояніе крестьянства, какъ и дворянства, находится въ тѣсной связи съ землевладѣніемъ, правительство приняло мѣры къ поддержанію также и крестьянскаго землевладѣнія. Былъ устроенъ Крестьянскій Земельный Банкъ, при помощи котораго крестьяне могли пріобрѣтать покупкой земельные участки: надѣлы, полученные при освобожденіи, во многихъ случаяхъ уже оказывались недостаточными. Для крестьянъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ малоземелье чувствовалось особенно сильно, правительство организовало переселенія на востокъ, гдѣ еще были въ большомъ количествѣ свободныя земли (Сибирь, Уссурійскій край, киргизскія степи, Средняя Азія). Къ началу царствованія Александра III крестьянская реформа еще не была совер- Заботы о крестьянствѣ. 1882 г.

шенно закончена: оставались такъ называемые временно-обязанные крестьяне (гл. XXIII, § 2). Правительство, признавъ выкупъ обязательнымъ, тѣмъ завершило реформу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были значительно понижены „выкупные платежи". Отмѣнена была подушная подать, которая выдѣляла крестьянство изъ остального населенія, какъ спеціально податное сословіе: подать эта, уже потерявшая свое былое финансовое значеніе, была замѣнена косвенными налогами. Въ своихъ заботахъ о крестьянскомъ благосостояніи правительство Александра III приняло рядъ мѣръ, опекавшихъ народную жизнь: такъ, крестьянамъ запрещены были, безъ особаго разрѣшенія властей, семейные раздѣлы; запрещена продажа надѣльной земли и т. п. Въ то же время для предохраненія народа отъ вліянія „отрицательныхъ теченій русской мысли" усилена была забота о религіозномъ характерѣ народнаго образованія. Для этой цѣли Святѣйшій Синодъ, во главѣ котораго стоялъ оберъ-прокуроръ Побѣдоносцевъ, старался объ увеличеніи числа церковно-приходскихъ школъ.

Финансы и экономическая политика.

6. Состояніе государственныхъ финансовъ, при вступленіи на престолъ императора Александра III, было вполнѣ разстроенное: если и до Турецкой войны дефицитъ составлялъ постоянную принадлежность государственной росписи, то послѣ войны, потребовавшей громадныхъ расходовъ, русскій бюджетъ представлялъ очень печальную картину. Александръ III поставилъ цѣлью приведеніе въ порядокъ государственнаго хозяйства и достигъ въ этомъ отношеніи большихъ результатовъ. Прежде всего для управленія финансами подыскивались вполнѣ компетентные люди, какимъ былъ, напр., министръ финансовъ Бунге. Затѣмъ во всѣхъ отрасляхъ управленія строго соблюдался принципъ бережливости и правильной отчетности. Наконецъ, были приняты спеціальныя мѣры для поправленія финансоваго положенія. Въ числѣ этихъ мѣръ на первомъ планѣ было усиленное проведеніе системы протекціонизма. Таможенное обложеніе иностранныхъ товаровъ было повышено почти вдвое. Кромѣ непосредственнаго увеличенія доходовъ казны, протекціонная система повлекла за собой большой ростъ фабрично-заводской промышленности. Но широкое примѣненіе этой системы вовлекло Россію въ такъ называемую „таможенную войну" съ Германіей: Германія, товары которой облагались въ Россіи высокими пошлинами, съ своей стороны обложила высокой пошлиной ввозимый изъ Россіи хлѣбъ. Россіи было трудно бороться, такъ какъ ея хлѣбная торговля, а въ зависимости отъ нея и сельское хозяйство, и безъ того переживали тяжелый кризисъ: цѣны на хлѣбъ сильно упали въ Западной Европѣ вслѣдствіе конкуренціи со стороны Америки. Пришлось уступить и понизить таможенныя пошлины. Но все-таки русскіе финансы настолько поправились, что бюджеты уже заключались безъ дефицита. Мало того: сдѣлались возможны такія предпріятія, какъ выкупъ въ казну желѣзныхъ дорогъ и грандіозная постройка Сибирской желѣзной

дороги. Сибирская дорога имѣетъ мировое значеніе; имѣетъ его и построенная въ самомъ началѣ царствованія Александра III дорога закаспійская, которая даетъ возможность цивилизованному европейскому міру проникать въ глубины среднеазіатскихъ пустынь.

Фабричное законодательство.

7. Ростъ фабрично-заводской промышленности образовалъ въ Россіи, какъ всюду въ Западной Европѣ, особый классъ фабричныхъ рабочихъ, не имѣющихъ иного обезпеченія кромѣ своего труда (пролетаріатъ). Этотъ классъ, все увеличиваясь въ числѣ, вызывалъ вниманіе правительства къ своему положенію и нуждамъ. Впервые появились въ царствованіе императора Александра III спеціальные законы, такъ называемые фабричные, опредѣляющіе отношенія между фабрикантами и рабочими съ цѣлью защиты рабочихъ. Учреждена была фабричная инспекція, на обязанности которой лежало наблюденіе за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, обезпечивающихъ рабочимъ извѣстную продолжительность рабочаго дня, безопасную обстановку труда, врачебную помощь, обученіе дѣтей и т. д. Фабричные законы должны были предупреждать столкновенія между фабрикантами и рабочими, которыя приводили къ фабричнымъ волненіямъ и рабочимъ стачкамъ.

Національная политика.

8. Если правительство Александра III придерживалось по отношенію къ коренной Россіи охранительной политики, то по отношенію къ окраинамъ оно выступило съ новымъ принципомъ, такъ называемымъ національнымъ, который выражался формулой: „Россія для русскихъ“. Исходя изъ этого положенія, т.-е. изъ мысли дать также и на окраинахъ преобладающее значеніе русскому національному элементу, правительство приняло рядъ мѣръ, клонящихся къ обрусенію, руссификаціи, этихъ окраинъ. Положено было начало къ сліянію съ Россійской имперіей вел. княж. Финляндскаго; продолжалась энергически политика обрусенія въ Привислянскомъ краѣ. Но съ особеннымъ значеніемъ являются мѣры, принятыя по отношенію къ краю Прибалтійскому. До воцаренія императора Александра III Прибалтійскій край пользовался исключительнымъ положеніемъ. Онъ сохранялъ свое старое, нѣмецкое, средневѣковое, устройство и самоуправленіе, которое держалось на крупномъ землевладѣніи, еще сохранившемъ слѣды своего феодальнаго происхожденія. Теперь предпринятъ былъ рядъ крупныхъ реформъ, который видоизмѣнилъ весь общественный характеръ области. Введена была русская полиція, суды и пр. Оффиціальнымъ языкомъ края вмѣсто нѣмецкаго сдѣлался русскій. Но самымъ важнымъ, по своимъ послѣдствіямъ, является то, что было предпринято по отношенію къ школѣ. Какъ низшія, такъ и среднія учебныя заведенія изъ нѣмецкихъ превращаются въ русскія; русскій языкъ дѣлается обязательнымъ языкомъ преподаванія даже и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Тѣ же перемѣны распространены и на высшія учебныя заведенія края. Не только Дерптскій университетъ—нѣмецкій въ полномъ смыслѣ этого

слова—превращается въ университетъ русскій, но и самъ городъ Дерптъ теряетъ свое нѣмецкое названіе, возвращаясь къ древнему русскому своему названію—Юрьевъ. Къ тѣмъ же мѣрамъ обрусительнаго характера относятся стѣсненія нѣмецкихъ колонистовъ въ ихъ стремленіяхъ къ пріобрѣтенію земель въ юго-западномъ краѣ и евреевъ по отношенію къ ихъ правамъ жительства.

Политика невмѣшательства, опирающаяся на вооруженныя силы.

9. Своему положенію въ международной политикѣ Александръ III обязанъ эпитетомъ „Миротворца“. Съ самаго начала царствованія до конца императоръ Александръ III придерживался политики невмѣшательства въ европейскія дѣла. Но это невмѣшательство не только не ослабило международнаго значенія Россіи, но увеличило его. Являясь представительницей мира, Россія опиралась теперь, благодаря улучшенію своихъ финансовъ, на усиленныя вооруженныя силы. Въ арміи произведены были преобразованія, которыя поставили ее на высоту, требующуюся современнымъ положеніемъ военнаго дѣла. Былъ возобновленъ черноморскій флотъ, усиленъ флотъ балтійскій, для котораго устроенъ новый портъ въ Либавѣ; западная граница снабжена новыми крѣпостями и стратегическими желѣзными дорогами. Усиленіе вооруженныхъ силъ придавало извѣстный вѣсъ каждому международному выступленію Россіи.

Отношеніе къ европейскимъ державамъ.

10. На Берлинскомъ конгрессѣ (гл. XXIII, § 13) великія европейскія державы принудили Россію отказаться отъ тѣхъ преимуществъ, какія вытекали для нея изъ побѣдоносной войны съ Турціей, преимуществъ, купленныхъ цѣною тяжелыхъ жертвъ. Съ этимъ значительнымъ фактомъ связана была внѣшняя политика императора Александра III. Русское правительство порвало тѣ связи, какія связывали съ давнихъ временъ Россію съ Пруссіей и сблизилось съ Франціей. Союзъ Россіи съ Франціей поддерживалъ европейское международное равновѣсіе, которое нарушалось объединеніемъ Германіи съ Пруссіей во главѣ, въ одно могущественное политическое тѣло и появленіемъ новаго тройственнаго союза изъ Германіи, Австріи и Италіи. Россія, опираясь на свои вооруженныя силы, могла поддерживать миръ въ Европѣ, несмотря на ту постоянную угрозу этому миру, какая заключалась въ обостренной враждѣ Франціи и Германіи, вытекшей изъ франко-прусской войны. Заботясь прежде всего о поддержаніи европейскаго мира, Россія оставила безъ вмѣшательства даже и болгарскія дѣла, въ которыхъ она была непосредственно заинтересована. Послѣ турецкой войны и освобожденія Болгаріи все управленіе страной, выработка ея конституціи, выборъ князя—все оставалось на попеченіи Россіи. Но теперь, когда въ Болгаріи явилось враждебное Россіи общественное настроеніе, и князь Александръ Баттенбергскій, связанный близкимъ родствомъ съ русскимъ императорскимъ домомъ, долженъ былъ удалиться—русское правительство все-таки воздержалось отъ вмѣшательства и предоставило Болгарію самой себѣ.

Среднеазіатскія дѣла.

11. Тринадцатилѣтнее мирное царствованіе императора Александра III было лишь одинъ разъ нарушено въ Средней Азіи столкновеніемъ съ афганцами (гл. XXIII, § 12). Это непредвидѣнное столкновеніе имѣло результатомъ новое значительное расширеніе русскихъ владѣній въ сторону Афганистана: туркмены Мервскаго оазиса изъявили желаніе подчиниться Россіи.

20 октября 1894 г. императоръ Александръ III скончался, и на престолъ вступилъ его старшій сынъ, нынѣ благополучно царствующій, императоръ Николай II.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

500 л. до Р. Хр. Пребываніе скиѳовъ въ южныхъ степяхъ теперешней Россіи.

IV в. по Р. Хр. Готы въ теперешней Россіи.

VII—VIII вв. Появленіе славянскихъ племенъ на русской равнинѣ.

855—862. Изобрѣтеніе славянской азбуки св. Кирилломъ и Меѳодіемъ.

862. Предполагаемый годъ призванія варяжскихъ князей или основанія русскаго государства.

911. Договоръ Олега съ греками.

945. Договоръ Игоря съ греками.

980—1015. Княженіе Владиміра св.

988. Крещеніе Руси.

1019—1054. Княженіе Ярослава Мудраго.

1056—1057. Остромірово Евангеліе.

1097. Любечскій съѣздъ.

1113—1125. Княженіе Владиміра Мономаха.

1125—1132. Княженіе Мстислава Владиміровича.

1157. Смерть Юрія Долгорукаго.

1157—1174. Княженіе Андрея Боголюбскаго.

1169. Взятіе Кіева Андреемъ Боголюбскимъ.

1185. Походъ Игоря Новгородъ-Сѣверскаго на половцевъ.

1198. Соединеніе Галиціи съ Волынью.

1201. Основаніе Ордена Меченосцевъ.

1223. Битва на р. Калкѣ.

1229—1264. Княженіе Даніила Романовича.

1238. Битва Юрія II съ татарами на р. Сити.

1240. { Разореніе Кіева татарами. / Побѣда Александра Невскаго надъ шведами.

1242. Ледовое побоище.

1263. Смерть Александра Невскаго.

1316—1341. Княженіе Гедимина.

1328—1340. Иванъ Даниловичъ Калита.

1340. Прекращеніе княжеской династіи въ Галиціи.

1362. Побѣда Ольгерда надъ татарами на Синихъ Водахъ.

1363—1389. Дмитрій Донской.

1377. Смерть Ольгерда.
1380. Куликовская битва.
1386. Унія Литвы съ Польшей бракомъ Ядвиги и Ягелла.
1389—1425. Василій I Дмитріевичъ.
1392—1430. Княженіе Витовта.
1399. Пораженіе литовскаго войска на р. Ворсклѣ Едигеемъ.
1407. Миръ между Москвою и Литвою.
1410. Побѣда литовско-польскаго войска надъ рыцарями при Танненбергѣ.
1425—1462. Василій II Темный.
1440—1492. Княженіе Казиміра Ягелловича.
1458. Отдѣленіе западнорусской церкви.
1462—1505. Іоаннъ III.
1471. Конецъ Кіевскаго удѣльнаго княжества.
1478. Присоединеніе Новгорода къ Москвѣ.
1480. Сверженіе татарскаго ига.
1485. Присоединеніе къ Москвѣ Тверского княжества.
1497. Изданіе перваго Судебника.
1505—1533. Василій III.
1508. Возстаніе Глинскихъ.
1510. Присоединеніе Пскова къ Москвѣ.
1514. Взятіе Смоленска Василіемъ III.
1529. Изданіе перваго Литовскаго Статута.
1533—1584. Іоаннъ IV Грозный.
1550. Изданіе второго Судебника. Первый земскій соборъ.
1551. Стоглавый соборъ.
1552. Взятіе Казани.
1553. Начало торговыхъ сношеній съ Англіей.
1556. Завоеваніе Астраханскаго царства.
1558—1582. Ливонская война.
1565. Раздѣленіе государства на опричнину и земщину
1569. Люблинская унія.
1572. Прекращеніе династіи Ягеллоновъ.
1580—1. Острожская библія.
1581. Завоеваніе Сибирскаго царства.
1582. Миръ съ Польшей.
1584—1598. Ѳеодоръ Іоанновичъ.
1589. Учрежденіе патріаршества.
1591. Убіеніе царевича Дмитрія.
1591—1595. Бунты Косинскаго и Наливайки.
1596. Соборъ въ Брестѣ, церковная унія.
1598—1605. Борисъ Годуновъ.
1605—1606. Лжедимитрій I.
1608. Появленіе Тушинскаго вора.

1609. Осада Смоленска Сигизмундомъ.

1610. { Пораженіе московскаго войска при Клушинѣ.
Смерть второго самозванца.

1611. Первое земское ополченіе (Ляпуновъ) подъ Москвой.

1612. Походъ второго, нижегородскаго, ополченія къ Москвѣ.

1613. Земскій соборъ для избранія царя.

1613—1645. Михаилъ Ѳеодоровичъ.

1617. Столбовскій миръ съ Швеціей.

1618. Деулинское перемиріе съ Польшей.

1619—1633. Патріаршество Филарета.

1622. Смерть Сагайдачнаго.

1625—1638. Эпоха козацкихъ волненій.

1633—1647. Петръ Могила какъ кіевскій митрополитъ.

1634. Поляновскій миръ съ Польшей.

1642. Земскій соборъ по дѣлу о взятіи Азова донскими козаками.

1645—1676. Алексѣй Михайловичъ.

1648. { Возстаніе Украины противъ Польши подъ предводительствомъ Хмельницкаго.
Мятежъ въ Москвѣ.

1649. { Зборовскій договоръ.
Изданіе Уложенія.

1650. Мятежъ въ Новгородѣ и Псковѣ.

1652—1666. Патріаршество Никона.

1653. Земскій соборъ о присоединеніи Малороссіи.

1654. Переяславская рада.

1656. Виленскій миръ.

1657. Смерть Хмельницкаго.

1662. Мятежъ въ Москвѣ изъ за мѣдныхъ денегъ.

1666—1667. «Великій» церковный соборъ.

1668. Андрусовское перемиріе.

1668—1671. Возстаніе Разина.

1672. Рожденіе Петра Великаго.

1672—1687. Гетманство Самойловича.

1676—1682. Ѳеодоръ Алексѣевичъ.

1681. Бахчисарайскій миръ съ Турціей.

1681—1682. Земскій соборъ по ратному дѣлу и уничтоженію мѣстничества.

1682. Стрѣлецкій бунтъ.

1682—1689. Царевна Софья—правительница.

1686. Вѣчный миръ съ Польшей.

1689—1725. Петръ Великій.

1695. Азовскій походъ.

1696. Взятіе Азова.

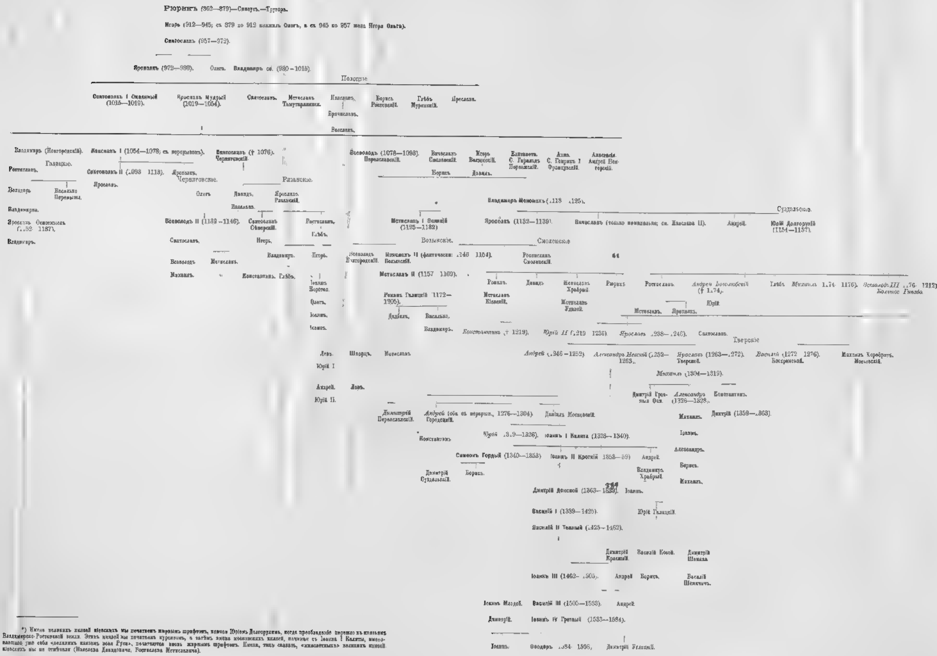
1697—8. Путешествіе Петра за границу.

1700—1721. Великая Сѣверная война.
1700. Пораженіе при Нарвѣ.
1703. Основаніе Петербурга.
1705. Народное волненіе въ Астрахани.
1707. Бунтъ Булавина.
1708. { Побѣда надъ шведами при д. Лѣсной.
Раздѣленіе государства на губерніи.
1709. Полтавская битва.
1710. Взятіе Риги и Ревеля.
1711. { Прутскій походъ.
Учрежденіе Сената.
1713. Объявленіе Петербурга столицею.
1714. { Указъ Петра о единонаслѣдіи во владѣніи землей.
Смерть царевича Алексѣя.
1718. Первая ревизская перепись.
1721. { Ништадтскій миръ.
Учрежденіе Синода.
Указъ о престолонаслѣдіи.
1722. Изданіе табели о рангахъ.
1722—1723. Война съ Персіей.
1725—1727. Екатерина I.
1726. Учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.
1727—1730. Петръ II.
1727—1733. Гетманство Даніила Апостола.
1730—1740. Анна Іоанновна.
1736—1739. Война съ Турціей.
1740. Назначеніе новорожденнаго Іоанна Антоновича наслѣдникомъ престола.
1740—1741. Правленіе Анны Леопольдовны.
1741—1761. Елизавета Петровна.
1743. Миръ со Швеціей въ Або.
1751. Возстановленіе гетманства въ Малороссіи.
1755. Основаніе университета въ Москвѣ.
1756—1761. Участіе Россіи въ Семилѣтней войнѣ.
1757. { Основаніе Академіи художествъ.
Начало русскаго театра.
1761—1762. Петръ III.
1762. Указъ о вольности дворянства.
1762—1796. Екатерина II Великая.
1764. Уничтоженіе гетманства.
1767. Комиссія для составленія проекта новаго уложенія.
1768. Вмѣшательство Россіи въ вопросъ о диссидентахъ.
1768—1774. Первая турецкая война.
1771. Чумный бунтъ въ Москвѣ.

1773. Первый раздѣлъ Польши.
1773—1775. Пугачевскій бунтъ.
1775. Учрежденія для управленія губерній.
1775. Уничтоженіе Запорожской Сѣчи.
1782. Введеніе губернскихъ учрежденій въ Малороссіи.
1782. Разрѣшеніе частныхъ типографій.
1782. Комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ.
1783. Запрещеніе свободнаго перехода крестьянъ въ Малороссіи.
1783. Подданство Грузіи.
1785. Жалованныя грамоты дворянству и городамъ.
1787—1791. Вторая турецкая война.
1788—1790. Война со Швеціей.
1790. Миръ со Швеціей въ Вереле.
1791. Миръ съ Турціей въ Яссахъ.
1793. Майская конституція въ Польшѣ.
1793. Второй раздѣлъ Польши.
1794. Битва при Мацѣевицахъ.
1795. Третій раздѣлъ Польши.
1796—1801. Павелъ I.
1797. Учрежденіе объ императорской фамиліи.
1799—1800. Война съ Франціей.
1801—1825. Александръ I Благословенный.
1801. Окончательное присоединеніе Грузіи.
1802. Учрежденіе государственнаго совѣта и министерствъ.
1805—1807. Двѣ коалиціи противъ Наполеона.
1807. Тильзитское свиданіе и миръ.
1808—1809. Война со Швеціей.
1809. Фридрихсгамскій миръ.
1812. Отечественная война.
1812. Бухарестскій миръ съ Турціей.
1813. Лейпцигская битва.
1813. Гюлистанскій миръ съ Персіей.
1814. Вступленіе союзниковъ въ Парижъ.
1814. Вѣнскій конгрессъ.
1815. Основаніе Священнаго Союза.
1818. Первый польскій сеймъ.
1819. Основаніе петербургскаго университета.
1821. Греческое возстаніе.
1825—1855. Николай I.
1825. Возстаніе 14-го декабря.
1826—1828. Персидская война.
1827. Наваринская битва.
1828. Туркманчайскій миръ съ Персіей.
1828—1829. Первая турецкая война.

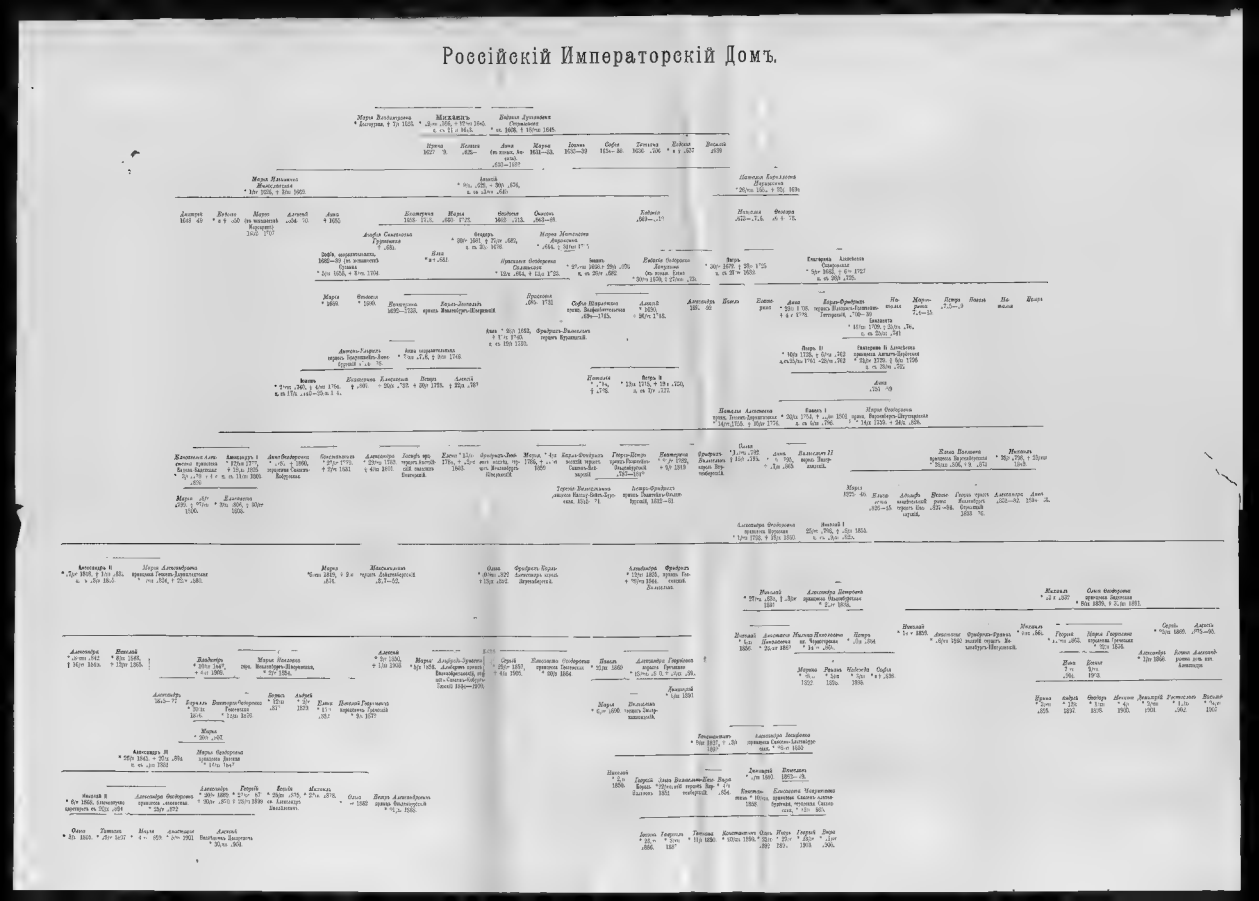
1829. { Адріанопольскій миръ.
Коронованіе Николая I въ Варшавѣ.
1830—1831. Польское возстаніе.
1833. { Ункіаръ-искелесскій договоръ съ Турціей.
Изданіе Свода Законовъ.
1839. Присоединеніе уніатовъ къ православію.
1849. Подавленіе революціи въ Венгріи.
1853—1856. Крымская война.
1854—1855. Осада Севастополя.
1855—1881. Александръ II.
1856. Парижскій миръ.
1857—1859. Покореніе восточнаго Кавказа.
1858. Присоединеніе Амурскаго края.
1861. Освобожденіе крестьянъ.
1863. Польское возстаніе.
1864. { Судебная реформа.
Введеніе земскихъ учрежденій.
Покореніе западнаго Кавказа.
1864—1881. Расширеніе русскихъ владѣній въ Средней Азіи.
1875. { Пріобрѣтеніе отъ Японіи Сахалина.
Возстаніе Босніи и Герцеговины.
1877—1878. Русско-турецкая освободительная война.
1878. { Миръ въ Санъ-Стефано.
Берлинскій конгрессъ.
1881—1894. Александръ III.

Родословная Рюриковичей *).



*) Имена великихъ князей кіевскихъ мы печатаемъ жирнымъ шрифтомъ, кончая Юріемъ Долгорукимъ, когда преобладаніе перешло къ князьямъ Владимірско-Ростовской земли. Этихъ князей мы печатаемъ курсивомъ, а затѣмъ имена московскихъ князей, начиная съ Іоанна I Калиты, именовавшаго уже себя «великимъ княземъ всея Руси», печатаются вновь жирнымъ шрифтомъ. Имена, такъ сказать, «мимолетныхъ» великихъ князей кіевскихъ мы не отмѣчали (Изяслава Давидовича, Ростислава Мстиславича).

Российскій Императорскій Домъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе . . . . . 1—7

§ 1. Доисторическая археологія, 1.—§ 2. Поверхность русской равнины и ея геологическое прошлое, 1—2.—§ 3. Палеолитическій человѣкъ (человѣкъ древне-каменнаго вѣка), 2.—§ 4. Неолитическій человѣкъ (человѣкъ новокаменнаго вѣка, 2—3.—§ 5. Переходъ отъ каменныхъ орудій къ металлическимъ, 3—4.—§ 6. Скиѳы; 500 л. до Р.-Хр., 4—5.—§ 7. Готы; IV вѣкъ по Р. Хр., 5—6.—§ 8. Славяне, 6—7.

Глава I. Начало Русскаго государства . . . . . 8—23

§ 1. Колонизація какъ первоначальный и главный фактъ русской исторіи, 8—10; а) финны, б) направленіе колонизаціи русскихъ славянъ, в) значеніе филологіи для разъясненія вопроса о первоначальномъ разселеніи.—§ 2. Раздѣленіе русской народности на 3 вѣтви, 10—12; а) лѣтописное дѣленіе на племена, б) общія различія трехъ вѣтвей русской народности, в) народность западнорусская, г) народность южнорусская, д) народность сѣверноруссная, е) государственное объединеніе.—§ 3. Историческіе источники, 12—13.—§ 4. Территорія русскаго славянства въ IX в., 13.—§ 5. Родовой бытъ, 13—14.—§ 6. Религія, 14—15.—§ 7. Торговля, 15—16.—§ 8. Сосѣди, 16—18; а) враги-сосѣди, б) хозары, в) варяги, г) «Русь».—§ 9. Чѣмъ вызывалось возникновеніе государства, 18—19; а) племенные союзы, б) появленіе печенѣговъ въ южной степи.—§ 10. Варяги-Русь и ихъ роль въ возникновеніи государства, 19—20; а) недостовѣрность лѣтописнаго повѣствованія, б) значеніе Кіева; в) варяги-Русь распространяютъ свою власть изъ Кіева.—§ 11. Первые кіевскіе князья, 20—23; а) недостовѣрность сказанія о первыхъ князьяхъ, б) съ Олега исторія дѣлается болѣе достовѣрной, в) чѣмъ характеризуется эпоха первыхъ князей, г) сборъ дани, д) лѣтописное изображеніе первыхъ князей-язычниковъ, е) общій взглядъ на политическій строй первой эпохи.

Глава II. Христіанство и развитіе государства . . . . . 24—32

§ 1. Владиміръ св., 24; а) двойственный образъ Владиміра св. въ лѣтописи, б) что такое дружина по былинному изображенію?—§ 2. Переходы Владиміра по лѣтописи, 25—26; а) дальнѣйшее объединеніе русскихъ славянъ, б) волжскіе болгары, в) столкновеніе Владиміра съ Польшей и ятвягами, г) полоцкіе кривичи, д) общій взглядъ на политическое положеніе вел. княж. Кіевскаго передъ принятіемъ христіанства.—§ 3. Принятіе христіанства, 26—27; а) христіанство въ Кіевѣ до Владиміра св., б) принятіе христіанства Владиміромъ.—§ 4. Общественное и политическое значеніе христіанства для кіевской Руси, 27—28.—§ 5. Значеніе письменности, 28.—§ 6. Владиміръ-христіанинъ, 28—29.—§ 7.

Стр.

Кровавое междоусобіе сыновей Владиміра, 29.—§ 8. Ярославъ Мудрый, 29—31; а) Мстиславъ Тмутараканскій, б) внѣшняя политика Ярослава, в) просвѣтительная дѣятельность Ярослава, г) русская правда.—§ 9. Дѣленіе вел. княж. Кіевскаго на «земли», 31—32; а) вмѣсто родовой—связь территоріальная, б) перечисленіе земель въ ихъ отношеніи къ племенамъ, в) значеніе словъ: Русь, русскій.

Глава III. Внутреннее состояніе великаго княжества Кіевскаго. . 33—48

§ 1. Предварительныя понятія относительно удѣльной эпохи, 33—35; а) въ чемъ выражалось единство государственной территоріи вел. княж. Кіевскаго, б) обособленность земель, в) связь земель съ центромъ слабѣетъ, г) происхожденіе удѣльной системы, д) какъ дѣлятъ удѣльную эпоху современные русскіе историки.—§ 2. Очередной порядокъ, 35—37; а) раздѣлъ Ярослава, б) власть великаго князя, в) какъ осуществлялся очередной порядокъ, г) трудность соблюденія очереднаго порядка, д) изгои; борьба дядей съ племянниками, е) ряды и усобицы.—§ 3. Отчинный порядокъ, 37; а) борьба отчиннаго и очереднаго порядка, б) любечскій съѣздъ, в) выходъ земель изъ очереднаго владѣнія, г) что осталось въ общемъ владѣніи княжескаго рода.—§ 4. Великокняжескій столъ, 37—38.—§ 5) Мономахъ, 38—39.—§ 6. Отношенія Мономаховичей и Святославичей, 39.—§ 7. Вражда Мономаховичей между собою и ея послѣдствія, 39—40; а) Мономаховичи южные борятся съ сѣверными, б) разореніе Кіева Андреемъ Боголюбскимъ.—§ 8. Политическія бѣдствія вел. княж. Кіевскаго въ удѣльно-вѣчевую эпоху, 40—42; а) княжескія усобицы, б) половцы, в) Слово о полку Игоревѣ.—§ 9. Внутреннее состояніе удѣльно-вѣчевой Руси XI—XII вв.—Общественный строй, 42—45; а) раннее сліяніе кіевской Руси со славянами, б) рабы, в) княжи мужи, бояре, г) люди, мужи, д) богатство, создаваемое внѣшней торговлей, какъ источникъ зависимыхъ отношеній, е) земля и зависимость по землѣ.—§ 10. Культура удѣльно-вѣчевой Руси, 45—48; а) слѣды до-христіанской культуры, б) христіанство усваивается съ его внѣшней, обрядовой стороны, в) аскетизмъ, монастыри, г) письменность, д) зачатки искусства.

Глава IV. Распаденіе великаго княжества кіевскаго на отдѣльныя земли . . . . . 48—65

§ 1. Культурное единство земель, 48—49.—§ 2. Политическая рознь, 49—50.—§ 3. Земли общаго княжскаго владѣнія, 50—51; а) Кіевская, б) Переяславская.—§ 4. Новгородская земля, 51—53; а) свободный выборъ князя, б) финская колонизація, в) торговля, г) политическая свобода, пріобрѣтенная Новгородомъ.—§ 5. Полоцкая земля, 53—55; а) Всеславъ и Всеславичи, б) территорія полочанъ, сосѣдство литовскихъ и финскихъ племенъ, в) нѣмцы, г) особенности Полоцкой земли и ея населенія.—§ 6. Смоленская земля, 55—56; а) Ростиславичи смоленскіе, б) положеніе и судьба Смоленской земли.—§ 7. Черниговo-Сѣверская земля, 56—57; а) черниговo сѣверскіе князья Святославичи, б) положеніе земли, в) Муромо-рязанскія земли, г) отсутствіе лѣтописи.—Волынско-галицкая земля, 57—60; а) политическое соединеніе Волыни съ Галиціей, б) положеніе земли, в) особенности жизни и общественнаго строя—исключительная роль галицкаго боярства.—§ 8. Ростов-

Стр.

ско-суздальская область, 60—65; а) политическая исторія земли, б) положеніе земли, в) особенности общественнаго строя Ростовско-Суздальской земли.

Глава V. Нашествіе монголовъ и возвышеніе Руси московской. . 65—78

§ 1. Вліяніе монгольскаго нашествія, 65.—§ 2. Нашествіе монголовъ, 65—68; а) первое появленіе монголовъ, б) завоеваніе Батыемъ сѣверноруссскихъ земель, в) завоеваніе земель южноруссскихъ, г) Золотая Орда, д) отношеніе Золотой Орды къ русскимъ землямъ, е) дань.—§ 3. Русь сѣверная, 69; а) раздѣленіе Руси на сѣверную (сѣверовосточную) и южную (югозападную), б) удѣльное дробленіе, в) нарождающееся національное чувство.—§ 4. Отношеніе великихъ князей владимірскихъ къ татарамъ, 69—70.—§ 5. Возвышеніе Москвы. 70—71; а) образованіе московскаго удѣла, б) причина возвышенія Москвы—ея географическое положеніе, в) князья московскіе дѣйствуютъ помимо права.—§ 6. Иванъ Калита и его дѣти, 71—72; а) задачи, которыя ставили удѣльные князья московскіе, б) борьба съ тверскими князьями, в) стремленіе сдѣлать Москву великокняжескимъ столомъ, г) пріобрѣтеніе земель покупкой, д) откуда брали деньги московскіе князья.—§ 7. Другія обстоятельства, благопріятствовавшія возвышенію Москвы, 72—76; а) московскіе князья «живутъ за-одинъ», б) благопріятная случайность въ отсутствіи у княжескаго дома боковыхъ вѣтвей, в) «тишина въ Русской землѣ».—§ 8. Дмитрій Ивановичъ Донской, 73—74; а) первое серьезное столкновеніе съ Литвой, б) куликовская битва и ея результаты.—§ 9. Наслѣдники Дмитрія Донского, 74—76; а) литовскія отношенія, б) отношенія къ Золотой Ордѣ, в) земельныя пріобрѣтенія все продолжаются.—§ 10. Единственная княжеская усобица въ родѣ князей московскихъ, 76—77.—§ 11. Положеніе государства послѣ смерти Василія II, 77—78; а) гранъ между двумя эпохами, б) общая картина политическихъ отношеній, в) земли «на старѣйшій путь».

Глава VI. Образованіе Литовско-Русскаго государства . . . 78—90

§ 1. Южная Русь послѣ монгольскаго нашествія, 78—79; а) раздѣленіе русскихъ земель, б) земля Переяславская, в) земля Кіевская, г) земля Чернигово-Сѣверская, д) «Люди сѣдящіе за татары».—§ 2. Земля Галицко-Волынская, 79—81; а) татарская зависимость, б) судьба княжества по смерти Даніила.—§ 3. Литва, 81—82; а) культурная отсталость Литвы, б) появленіе нѣмецкихъ рыцарей, в) участь русской народности.—§ 4. Гедиминъ, 82—83.—§ 5. Дальнѣйшее собираніе русскихъ земель, 83—84; а) Раздвоеніе Литовскаго государства, б) Ольгердъ-объединитель, в) столкновеніе съ татарами, г) присоединеніе Волынской и Кіевской земель, д) преобладаніе русской народности, е) борьба Литовскаго государства съ Московскимъ.—§ 6. Унія съ Польшей, 84—86; а) католицизмъ, б) послѣдствія уніи.—§ 7. Витовтъ, 86—88; а) стремленіе къ самостоятельности, б) русскія земли, в) татары, г) собираніе земель, д) борьба съ удѣльной системой.—§ 8. Казиміръ Ягеллончикъ, 87—88; а) укрѣпленіе уніи, б) кіевскій удѣлъ.—§ 9. Протесты русской народности, 88; а) заговоръ князей, б) князья Чернигово-Сѣверскіе, в) возстаніе кн. Глинскаго.—§ 10. Положеніе русской народности, 89—90; а) признаніе ея правъ, б) Люблинская унія.

Стр.

Глава VII. Вольныя земли . . . . . 90—101

§ 1. Новгородская земля не государство, а городовая область, 90.—§ 2. Особенности политическаго строя Новгородской земли, 91; а) единство земли и города, б) земская рознь.—§ 3. Вольныя земли, выдѣлившіяся изъ земли Новгородской, 91–93; а) Псковъ, б) Вятка.—§ 4. Политическое положеніе Новгородской земли, 93—94; а) измѣненія въ XIII в., б) два Мстислава и Александръ Невскій отбиваютъ нападенія шведовъ и нѣмецкихъ рыцарей, в) послѣдствія монгольскаго нашествія.—§ 5. Уничтоженіе самостоятельности Новгорода, 95.—§ 6. Политическій строй Новгорода, какъ причина его слабости, 96.—§ 7. Князь въ Новгородѣ, 96—97; а) его обязанности, б) его доходы.—§ 8. Вѣче, 97—98; а) что такое вѣче, б) недостатки его, какъ органа политической власти, в) совѣтъ бояръ, какъ дополненіе къ вѣчу.—§ 9. Соціальная рознь въ новгородскомъ обществѣ въ XIV в., 98.—§ 10. Вятшіе люди, 98—99; а) бояре, б) купцы и житьи люди.—§ 11. Меньшіе люди, 99—100; а) своеземцы, б) смерды, половники, в) ремесленники, г) холопы.—§ 12. Заключеніе, 100—101; а) положительныя стороны новгородскаго строя, б) политическая слабость, какъ результатъ этого строя, в) недостаточность военной организаціи.

Глава VIII. Внутреннее состояніе Московской и Литовской Руси до XVI в. . . . . 101—114

§ 1. Потребность въ увеличеніи военной силы, 101—102.—§ 2. Связь землевладѣнія съ военной службой, 102—103; а) вотчинный характеръ древнерусскаго землевладѣнія, б) новый характеръ землевладѣнія, в) феодализація землевладѣнія.—§ 3. Права верховной власти, 103.—§ 4. Органы центральнаго управленія, 103—104; а) боярская дума, рада, б) земскіе соборы, сеймы.—§ 5. Военно-служилые землевладѣльцы, 104—106; а) служебные князья, б) бояре, в) военные слуги, г) право отхода.—§ 6. Хозяйственный бытъ, 106; а) земледѣльческое хозяйство, б) промысловое хозяйствой.—§ 7. Черные люди, тяглые, 106—107.—§ 8. Церковь и духовенство, 107–109; а) общность церковной іерархіи, б) наступившее раздѣленіе іерархіи, в) устройство и управленіе церкви, г) дальнѣйшая судьба церкви въ Московской и Литовской Руси.—§ 9. Монастыри и монашество, 109—110; а) монастыри мірскіе, б) пустынножительство, в) колонизаціонное значеніе пустынножительства.— § 10. Культура, 110—111; а) язычество народной массы, б) христіанскія вліянія, в) грамотность.– § 11. Письменность, 111—113; а) языкъ тогдашней письменности, б) переводная литература, в) научныя знанія, г) художественное чтеніе, д) самостоятельная литература: житія и исторія.—§ 12. Уровень развитія, 113—114; а) внѣшнее пониманіе религіи, б) протестъ противъ него.

Глава IX. Утвержденіе единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ . . . . . 114—135

§ 1. Завершеніе объединенія, 114.—§ 2. Присоединеніе вольныхъ земель, 114—115; а) присоединеніе Новгорода, б) присоединеніе Пскова.—§ 3. Послѣдніе удѣлы, 116; а) тяготѣніе въ Москвѣ князей и бояръ, б) присоединеніе княжества Тверского, в) присоединеніе княжества Рязанскаго.—§ 4. Литовскія отношенія, 116—118; а) измѣненіе отношеній, б) пріобрѣтеніе Черниговo-Сѣверской

Стр.

земли и Смоленска, в) заявленіе московскими государями своихъ правъ.—§ 5. Начало сношеній съ Зап. Европой, 118.—§ 6. Бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ, 118—120; а) заключеніе брака, б) его культурныя послѣдствія, в) его политическія послѣдствія.—§ 7. Татарскія отношенія, 120; а) отношеніе къ Золотой Ордѣ, б) борьба со степью.—§ 8. Военное дѣло, 120—122; а) напряженіе военныхъ силъ, б) организація обороны степныхъ границъ, в) подготовляющаяся перемѣна въ военномъ дѣлѣ.—§ 9. Землевладѣніе монастырей въ связи съ религіозными разногласіями, 122—124.—§ 10. Личность Іоанна IV, 124.—§ 11. Борьба Іоанна IV съ боярствомъ, 124—126; а) необходимость ея, б) происхожденіе боярства, в) ненависть Іоанна IV къ боярамъ, г) борьба съ боярствомъ и ея послѣдствія.—§ 12. Улучшеніе во внутреннемъ управленіи, 126 — 128; а) первоначальный его характеръ, б) преобразованія Іоанна IV, в) земскіе соборы.—§ 13. Расширеніе Московскаго государства на востокъ, 128—132; а) завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ, б) крымскія отношенія, в) козачество, г) завоеваніе Сибири, д) развитіе колонизаціи при Іоаннѣ IV.—§ 14. Внѣшняя политика на западѣ, 132—134; а) отношенія къ Ливоніи, б) осложненіе ливонскихъ отношеній, в) завоеваніе Полоцка, г) кандидатура Іоанна IV на польскій престолъ, д) неудачи въ Ливоніи.—§ 15. Внутренняя неурядица, 134—135; а) болѣзненная подозрительность Іоанна IV, б) опричнина.

Глава X. Конецъ династіи и смута . . . . . 135—151

§ 1. Надвигающаяся смута, 135.—§ 2. Положеніе крестьянъ, 135—138; а) его ухудшеніе, б) бродяжничество и запустѣніе земель центра, в) различія въ положеніи крестьянъ, г) старожильцы, д) вольные люди, приходьцы, порядчики, е) прикрѣпленіе крестьянъ, ж) запрещеніе ухода въ холопство.—§ 3. Борисъ Годуновъ, 138—141; а) бояре, какъ правители, б) личность и дѣятельность Годунова, в) учрежденіе патріаршества, г) внѣшняя политика, д) убійство Дмитрія, е) избирательный соборъ.—§ 4. Выступленіе Лжедимитрія и смерть Годунова, 141—142; а) появленіе самозванца, б) послѣдній годъ царствованія Бориса, в) вступленіе самозванца въ предѣлы государства.—§ 5. Царь Лжедимитрій, 142—143; а) личность Лжедимитрія, б) заговоръ бояръ.—§ 6. Василій Шуйскій, 143—144; а) его такъ называемое избраніе, б) ограничительная запись.—§ 7. Начало смуты, 144—145; а) возстаніе Болотникова, б) появленіе тушинскаго вора.—§ 8. Иноземное вмѣшательство, 145—146; а) Швеція, б) Польша.—§ 9. Конецъ царствованія Шуйскаго, 146; а) Скопинъ-Шуйскій, б) низложеніе царя Василія.—§ 10. Развитіе смуты, 146—149; а) средній военнослужилый классъ, б) избраніе Владислава, в) препятствія со стороны Сигизмунда, г) первое земское ополченіе, д) характеръ этого ополченія, е) земщина и козачество.—§ 11. Полный разгаръ смуты, 149 — 150; а) «лихолѣтіе», б) объединительное движеніе.—§ 12. Конецъ смуты, 150—151; а) выступленіе Минина, б) второе земское ополченіе, в) избирательный соборъ 1613 г., г) избраніе Михаила Ѳеодоровича.

Глава XI. Южно-и западнорусскія земли въ составѣ Польско-Литовскаго государства . . . . . 151—165

§ 1. Польско-Литовское государство, 151—152.—§ 2. Ре-

Стр.

лигіозная унія, 152—153; а) предыдущія попытки, б) религіозное свободомысліе, в) протестъ противъ него, г) Брестскій соборъ.—§ 3. Братства, 153—155; а) что такое братство, б) задачи братствъ, в) расширеніе этихъ задачъ, г) устройство школъ.—§ 4. Ухудшеніе положенія русской народности, 155—156; а) денаціонализація, б) распространеніе польскаго права на южную Русь.—§ 5. Положеніе южной Руси, 156; а) земли стараго заселенія и вновь колонизуемыя — Украина, б) татарскіе набѣги.—§ 6. Населеніе южной Руси, 157—158; а) составъ населенія, б) военнослужилая группа, в) подданные, поспольство, г) земли новаго заселенія—Украина.—§ 7. Козачество, 158—159; а) происхожденіе украинскаго козачества, б) Запорожскій Низъ.—§ 8. Усиленный наплывъ польскаго панства, 159—160; а) раздача украинскихъ земель, б) созывъ населенія подъ условіемъ льготъ.—§ 9. Перемѣна въ положеніи козачества, 160—161; а) столкновеніе козаковъ съ панами, б) столкновенія ихъ съ польскимъ правительствомъ, в) мѣры Стефана Баторія, г) первые козацкіе бунты.—§ 10. Попытки козачества къ соглашенію съ польскимъ правительствомъ, 161—2; а) благопріятныя внѣшнія обстоятельства, б) морскіе набѣги, в) гетманъ Сагайдачный.—§ 11. Эпоха козацкихъ волненій, 162—163; а) козацкія волненія, б) послѣдствія козацкихъ волненій, в) положеніе посольства г) чѣмъ завершилось положеніе.—§ 12. Возстаніе Хмельницкаго, 163—165; обстоятельства, благопріятствовавшія успѣху, б) личность Богдана Хмельницкаго, в) уничтоженіе польскаго войска, г) «очищеніе» Украины, д) отношеніе Хмельницкаго къ Польшѣ, е) Зборовскій договоръ, ж) невозможность соглашенія, з) обращеніе къ Московскому государству.

Глава XII. Первые цари новой династіи . . . . . 166—185

§ 1. Послѣдствія смуты, 166—168; а) измѣненія въ общественныхъ понятіяхъ и чувствахъ, б) усилившееся значеніе земскихъ соборовъ, в) выступленіе «худородныхъ людей», г) новыя черты общественной психологіи.—§ 2. Крайнее разстройство государства, 168—169; а) внѣшнія опасности, б) разореніе страны, в) разбойничество.—§ 3. Внѣшнія войны, 169—170; а) миръ со Шведами, б) походъ Владислава на Москву и Деулинское перемиріе, в) вторая война и Поляновскій миръ.—§ 4. Правительство Михаила Ѳеодоровича, 170—171; а) участіе въ управленіи земскаго собора, б) двоевластіе съ возвращеніемъ Филарета Никитича.—§ 5. Перепись, 171—172; а) значеніе писцовыхъ книгъ, б) необходимость переписи «для благоустройства рати».—§ 6. Преобразованіе въ ратномъ дѣлѣ, 172.—§ 7. Нужда въ деньгахъ, 172—173; а) добываніе ихъ различными операціями, б) выручаютъ сибирскіе мѣха.—§ 8. Взятіе Азова донцами и земскій соборъ, 173.—§ 9. Царь Алексѣй Михайловичъ, 173 — 175; а) его воцареніе, б) иноземныя вліянія, в) личность царя Алексѣя и ея соотвѣтствіе съ общественной атмосферой.—§ 10. Народныя волненія, 175—176; а) ихъ общія причины, б) недовольство лихоимствомъ властей, в) финансовыя мѣры, питавшія народное раздраженіе, г) появленіе народныхъ волненій.—§ 11. Бунтъ Стеньки Разина, 176—178; а) характеръ этого бунта, б) Разинъ, какъ атаманъ, в) народный бунтъ.—§ 12. Уложеніе, 178—179; а) составленіе Уложенія по требованію «черныхъ людей», б) Уложеніе—кодексъ, в) новые законы, г) различіе между Уложеніемъ и Судебниками.—§ 13. Па-

Стр.

тріархъ Никонъ, 180—182; а) исправленіе богослужебныхъ книгъ, б) личность и взгляды патріарха Никона в) работа надъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и ея послѣдствія, г) взгляды Никона на отношеніе церкви къ государству, д) ростъ недовольства обществами, е) великій соборъ и его послѣдствія.—§ 14. Присоединеніе Малороссіи, 182—185; а) первая война съ Польшей, б) перемѣны въ Малороссіи, Выговскій, б) новая война съ Польшей, г) положеніе дѣлъ на Украинѣ, д) Андрусовское перемиріе.—§ 15. Украинская колонизація, 185.

Глава XIII. Внутреннее состояніе Московскаго государства XVI—XVII вв. . . . . 186—200

§ 1. Предѣлы Московскаго государства, 186—187.—§ 2. Военные расходы и налоги, 187—188; а) ростъ военныхъ расходовъ, б) прямые налоги, в) налоги косвенные, г) займы и чрезвычайные налоги.—§ 3. Управленіе, 188—190; а) верховная власть и боярская дума, б) земскіе соборы, в) жизнь требуетъ децентрализаціи.—§ 4. Образованіе сословій, 190—192; а) неопредѣленный составъ общества до XVII в., б) образованіе дворянскаго сословія, в) сословіе крестьянъ, его подраздѣленія, г) посадскіе люди, д) духовенство.—§ 5. Иноземныя вліянія, 192—194; а) иноземныя вліянія до XVII в., б) иноземныя вліянія въ XVII в., в) расколъ, какъ проявленіе вражды къ иноземному, г) Юрій Крижаничъ.—§ 6. Просвѣтительныя попытки XVII в. 194—195; а) слабое развитіе грамотности даже среди духовенства, б) школа, в) борьба греческаго направленія съ латинскимъ, г) славяно-греко-латинская академія.—§ 7. Литература, 196—197; а) учебники, б) литература переводная, в) оригинальная литература, г) Котошихинъ и его сочиненіе.—§ 8. Научныя знанія, 197—199; а) знанія математическія, б) астрономическія и естественно-научныя знанія, в) медицина, г) новое міровоззрѣніе, д) исторія.—§ 9. Искусства, 199—200; а) религіозный характеръ искусства, б) архитектура, в) орнаментъ, г) иконографія.

Глава XIV. Дѣти-наслѣдники царя Алексѣя . . . . . 200—218

§ 1. Наслѣдники царя Алексѣя, 200—201; а) ихъ несамостоятельность, б) враждебная старинѣ программа правительства.—§ 2. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, 201—203; а) его правленіе, б) реформа ратнаго дѣла, в) земскій соборъ 1681—1682 гг., г) уничтоженіе мѣстничества.—§ 3. Стрѣльцы, 203—204; а) что такое стрѣльцы, б) недовольство стрѣльцовъ.—§ 4. Стрѣлецкіе бунты, 204—205; а) мятежъ 15 мая 1682 г., б) волненіе холоповъ, в) государственный переворотъ въ пользу Софіи.—§ 5. Выступленіе раскольниковъ, 205—206; а) связь стрѣлецкаго движенія съ раскольничьимъ, б) положеніе раскольниковъ со времени великаго собора, в) волненіе, поднятое раскольниками.—§ 6. Новыя стрѣлецкія волненія, 207—208.—§ 7. Преслѣдованіе раскольниковъ и его послѣдствія, 208—209; а) указъ 1684 г., б) самосожигательство, в) распаденіе раскола на секты.—§ 8. Софья-правительница, 209—210; а) характеръ правленія царевны Софьи, б) В. В. Голицынъ.—§ 9. Малороссійскія дѣла, 210—213; а) значеніе малороссійскихъ дѣлъ для внѣшней политики, б) положеніе правобережной Украины, в) положеніе Украины лѣвобережной, г) внутренній строй лѣвобережной Украины,

Стр.

д) отношеніе правительства Софьи къ малороссійскимъ дѣламъ, е) крымскіе походы какъ результатъ «вѣчнаго мира».—§ 10. Паденіе правительства царевны Софьи, 213—214; а) жизнь Петра послѣ переворота 1682 г., б) заговоръ Шакловитаго.—§ 11. Первые годы правленія Петра, 214—217; а) его страсть къ кораблестроительству и мореплаванію, б) поѣзды въ Архангельскъ и заведеніе флота, в) азовскіе походы, г) кумпанства, д) заграничная поѣздка Петра.—§ 12. Послѣдній бунтъ стрѣльцовъ, 217—218; а) волненіе среди стрѣльцовъ еще до отъѣзда Петра за границу, б) дальнѣйшія дѣйствія стрѣльцовъ, в) крайнее раздраженіе Петра и его проявленія, г) расправа со стрѣльцами.

Глава XV. Петръ Великій . . . . . 218—238

§ 1. Личность Петра Великаго, 218—220; а) историческая оцѣнка его личности, б) характеристика его личности и дѣятельностьти, в) его цѣли.—§ 2. Сѣверная война, 220—222; а) ея значеніе, б) миръ съ Турціей, в) союзъ Польши, Даніи и Россіи противъ Швеціи, г) начало Сѣверной войны и Нарвское пораженіе.—§ 3. Продолженіе Сѣверной войны, 222—223; а) захватъ Петромъ Балтійскаго побережья, б) постройка Петербурга, в) польскій король заключаетъ миръ со шведами.—§ 4. Участіе Малороссіи въ Сѣверной войнѣ, 223—225; а) движеніе Карла XII изъ Саксоніи, б) переходъ гетмана Мазепы на сторону шведовъ, в) Полтавская битва и ея послѣдствія, г) новыя пріобрѣтенія.—§ 5. Дальнѣйшія политическія событія, 225—226; а) Прутскій походъ, б) конецъ Сѣверной войны, в) «Россійская имперія».—§ 6. Война съ Персіей, 226—227.—§ 7. Военная реформа, 227—228; а) неизбѣжность военной реформы, б) регулярная армія, в) флотъ, г) военные расходы.—§ 8. Финансы, 228—229; а) расходы Сѣверной войны, б) мѣры для развитія торговли и промышленности, в) косвенные налоги, г) реформа прямого налога, д) ревизія и ревизская душа.—§ 9. Реформа управленія, 229—230; а) ея неизбѣжность, б) заимствованіе шведскихъ учрежденій, в) коллегіальность.—§ 10. Устройство центральнаго управленія, 230—231; а) сенатъ, б) коллегіи.—§ 11. Областное управленіе, 231—232; а) учрежденіе губерній, б) учрежденіе «провинцій», в) городское самоуправленіе.—§ 12. Духовная коллегія или синодъ, 232—235; а) упраздненіе патріаршества, б) украинскіе ученые монахи, какъ сотрудники Петра, в) учрежденіе синода.—§ 13. Характеръ петровской реформы, 235; а) преобразованія не были такъ глубоки, какъ казались, б) что было существенно новымъ.—§ 14. Народныя волненія, 236—237; а) недовольство народныхъ массъ, выражавшееся въ бѣгствѣ, б) расколъ, какъ проявленіе того же недовольства, в) волненіе въ Поволжьѣ, г) бунтъ Булавина.—§ 15. Дѣло царевича Алексѣя, 237—238; а) недовольство высшаго класса, б) царевичъ Алексѣй, в) законъ о престолонаслѣдіи.

Глава XVI. Первые преемники Петра (эпоха дворцовыхъ переворотовъ) . . . . . 239—256

§ 1. Начало эпохи дворцовыхъ переворотовъ, 239—240; а) составъ семьи Петра В., б) временщики, в) политическая роль гвардіи.—§ 2. Два первыхъ преемника Петра В., 240—242; а) новые люди и гвардія выдвигаютъ Екатерину, б) временщикъ Меншиковъ, в) попытки Меншикова упрочить свое положеніе, г) новые

Стр.

временщики—Долгорукіе, д) смерть Петра II.—§ 3. Реакція послѣ смерти Петра Вел., 242—243; а) тяжелое финансовое положеніе государства, б) стремленіе облегчить народъ, в) ломка областныхъ учрежденій.—§ 4 Верховный Тайный Совѣтъ, 243—244.—§ 5. Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны, 244—246; а) участіе Верх. Тайн. Совѣта, б) кондиціи Верх. Тайн. Совѣта, в) неудовольствіе шляхетства противъ верховниковъ и шляхетскіе проекты, г) вмѣшательство гвардіи.—§ 6. Правленіе Анны Іоанновны, 246—247; а) бироновщина, б) тайная канцелярія, в) внутренняя политика.—§ 7. Внѣшняя политика, 247—248; а) активная политика и союзъ съ Австріей, б) война съ Турціей, в) возвращеніе Каспійскаго побережья.—§ 8. Положеніе дѣлъ на Украинѣ, 248—250; а) политика Петра В. по отношенію къ Малороссіи, б) Малороссійская коллегія, в) наказной гетманъ Полуботокъ, г) поворотъ послѣ смерти Петра В., д) политика Анны Іоанновны, е) возвращеніе запорожцевъ.—§ 9. Смерть Анны Іоанновны, 251—252; а) Іоаннъ Антоновичъ—наслѣдникъ престола, б) регентство Бирона, в) правленіе Анны Леопольдовны, г) новый переворотъ.—§ 10. Царствованіе Елизаветы Петровны, 252—253; а) участіе французской дипломатіи, б) слабый интересъ Елизаветы къ государственному дѣлу.—§ 11. Внутренняя политика, 253—255; а) ея общій характеръ, б) сенатъ, в) финансы, г) положеніе народныхъ массъ, д) гуманность внутренней политики, е) отношеніе Елизаветы къ Малороссіи.—§ 12. Внѣшняя политика, 255—256; а) война со Швеціей, б) семилѣтняя война.

Глава XVII. Внутреннее состояніе Россійской имперіи отъ конца XVII до половины XVIII в. . . . . 256—272

§ 1. Территорія и населеніе, 256—258; а) Россійская имперія, б) расширеніе территоріи завоеваніемъ, в) колонизація, г) оборонительныя линіи, д) эксплуатація колонизуемой земли, е) населеніе.—§ 2. Петровскія реформы, 258—259; а) государство Петра, какъ продолженіе стараго, б) государство Петра какъ государство европейское.—§ 3. Шляхетство или дворянство, 259—261; а) обязательная военная служба, б) отдѣленіе военной службы отъ гражданской, в) табель о рангахъ, г) доступъ въ дворянство путемъ личной заслуги, д) увеличеніе правъ дворянства на землю и населеніе, е) ослабленіе тяжести дворянской службы.—§ 4. Крестьянство, 261—262; а) государственные крестьяне, б) крестьяне владѣльческіе.—§ 5. Городское сословіе, 262—263; а) слабое развитіе городского сословія, б) заботы Петра о развитіи города, в) связь развитія города съ общимъ развитіемъ жизни.—§ 6. Торговля, 263—265; а) торговля внѣшняя, б) пути сообщенія.—§ 7. Промышленность, 265; а) насажденіе въ Россіи крупной промышленности.—§ 8. Духовенство, 266; а) его положеніе мѣняется, б) духовенство теряетъ старыя права.—§ 9. Образованіе, 266—268; а) характеръ новаго просвѣщенія, б) низшая школа, в) высшая школа, г) школа общеобразовательная.—§ 10. Наука, 268—270; а) основаніе академіи наукъ, б) значеніе академіи для развитія науки въ Россіи, в) Русская исторія, г) историки-неспеціалисты.—§ 11. Письменность, 270—271; а) письменность пріобрѣтаетъ видъ европейской литературы, б) періодическая пресса, в) зачатки частной иниціативы въ книжномъ дѣлѣ, г) языкъ, д) литература научная и художественная.—§ 12. Искусство, 271—272; а) подражательное искусство, б) театръ.

Стр.

Глава XVIII. Эпоха Екатерины II . . . . . 272—296

§ 1. Петръ III, 272—274; а) герцогъ Голштинскій Петръ-Ульрихъ—наслѣдникъ престола, б) Петръ III—императоръ, в) государственный переворотъ 1762 г.—§ 2. Воцареніе Екатерины II, 274—276; а) духовный обликъ императрицы, б) первые годы царствованія.—§ 3. Комиссія по составленію проекта новаго уложенія, 276—278; а) начало преобразованій, б) составленіе Наказа, в) созывъ и дѣятельность «Коммиссіи».—§ 4. Законодательная дѣятельность Екатерины II, 278—280; а) значеніе Коммиссіи, б) потребность къ новой реформѣ управленія, в) «Учрежденія для управленія губерній».—§ 5. Сліяніе Малороссіи съ Россіей, 280—281; а) мысль объ объединеніи окраинъ, б) дѣятельность Румянцева, в) введеніе въ Малороссіи губернскихъ учрежденій.—§ 6. Пугачевщина, 281—284; а) предшествовавшія народныя волненія, б) Пугачевъ-самозванецъ, в) недовольные элементы, принимавшіе участіе въ пугачевщинѣ, г) развитіе пугачевщины, д) дальнѣйшіе отголоски движенія, е) борьба съ пугачевщиной.—§ 7. Внѣшняя политика, 284—288; а) успѣхи Екатерины II, б) мирная политика первыхъ годовъ, в) возвышеніе международнаго значенія Россіи, г) отношенія къ Пруссіи, Австріи, Франціи, Англіи, д) отношенія къ Швеціи.—§ 8. Турецкія войны, 288—291; а) значеніе для Россіи борьбы съ Турціей, б) первая турецкая война, в) Потемкинъ и греческій проектъ, г) присоединеніе Крыма, д) вторая турецкая война.—§ 9. Раздѣлы Польши, 291—296; а) положеніе правобережной Украины, б) стѣсненіе православія, в) политическій строй Польши, г) вопросъ о диссидентахъ, д) барская конфедерація и Уманская рѣзня, е) первый раздѣлъ Польши, ж) второй раздѣлъ Польши, з) третій раздѣлъ.

Глава XIX. Внутреннее состояніе Россійской имперіи во вторую половину XVIII в. . . . . 296—312

§ 1. Территорія и населеніе, 296—297; новыя земли и колонизація, б) кавказская линія, в) ростъ населенія.—§ 2. Государственное хозяйство, 297—299; а) доходы и расходы, б) займы внутренніе и внѣшніе, в) налоги прямые, г) экономическая политика Екатерины II.—§ 3. Дворянство, 299—300; а) возвышеніе дворянства, б) дворянство въ областномъ управленіи, в) уклоненіе отъ хозяйства.—§ 4. Крестьянство, 300—302; а) государственные крестьяне, б) крѣпостное право въ Великороссіи, в) крѣпостное право въ Малороссіи.—§ 5. Города, 302.—§ 6. Торговля и промышленность, 302—304; а) ихъ развитіе, б) внѣшняя торговля, в) внутренняя торговля, г) фабрично-заводская промышленность, д) сельская промышленность.—§ 7. Духовенство, 304—305; а) секуляризація, б) распространеніе просвѣщенія среди духовенства.—§ 8. Расколъ, 305—306; а) прекращеніе преслѣдованія при Екатеринѣ II, б) поповцы, в) безпоповцы и странники, г) новыя секты, возникшія въ XVIII в.—§ 9. Просвѣщеніе, 306—308; а) французское вліяніе, б) «вольтеріанство», в) масонство, г) перемѣна во взглядахъ Екатерины.—§ 10. Народное образованіе, 308—310; а) мечты Екатерины II создать «новую породу людей», б) «коммиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ», в) стремленіе дворянства къ шляхетскому образованію, г) женское образованіе, д) учебники.—§ 11. Письменность, 310—312; а) литературный языкъ, б) журналистика, в) книжное дѣло.—§ 12. Искусство, театръ, 312.

Стр.

Глава XX. Эпоха Александра I . . . . . 312—340

§ 1. Вступленіе на престолъ императора Павла Петровича, 312—314; а) намѣреніе Екатерины II относительно престолонаслѣдія, б) воспитаніе Павла, в) неблагопріятныя условія его дальнѣйшей жизни, г) его увлеченіе гатчинскимъ войскомъ, д) вступленіе на престолъ.—§ 2. Дѣятельность императора Павла, 314—317; а) ея первыя проявленія, б) внутренняя политика, в) внѣшняя политика, г) смерть императора Павла.—§ 3. Воспитаніе и личность императора Александра, 317—318.—§ 4. Вступленіе на престолъ Александра I, 318—320; а) восторгъ населенія, б) первыя мѣры новаго правительства, в) «негласный комитетъ».—§ 5. Реформа внутренняго управленія, 320—323; а) личность и дѣятельность Сперанскаго, б) реформа центральнаго управленія, в) паденіе Сперанскаго.—§ 6. Внѣшняя политика, 323—326; а) отвлеченіе правительства отъ преобразованій, б) политика невмѣшательства, в) общій характеръ политики Александра I, г) двѣ коалиціонныхъ войны противъ Наполеона, д) союзъ съ Наполеономъ, е) разрывъ союза съ Наполеономъ.—§ 7. Отечественная война, 326—329; а) отношеніе Наполеона и Александра къ предстоящей борьбѣ, б) слабость русскихъ военныхъ силъ, в) народный характеръ войны, г) Кутузовъ и Бородинская битва, д) Наполеонъ въ Москвѣ, е) отступленіе «великой арміи».—§ 8. Умиротвореніе Европы, 329—331; а) политика жертвъ, б) война 1813—14 г., в) Вѣнскій конгрессъ.—§ 9. Польскія дѣла, 331—333; а) присоединеніе къ Россіи герцогства Варшавскаго, б) конституція царства Польскаго, в) положеніе дѣлъ въ конституціонной Польшѣ.—§ 10. Другія войны Россіи, 333—335; а) война съ Швеціей, б) война съ Турціей, в) пріобрѣтенія въ Закавказьѣ.—§ 11. Характеръ второго десятилѣтія царствованія, 335—338; а) переворотъ въ личности Александра, б) священный союзъ, в) внутренняя реакція.—§ 12. Военныя поселенія, 338—340; а) мысль объ устройствѣ военныхъ поселеній, б) Аракчеевъ, в) устройство военныхъ поселеній.

Глава XXI. Николай I (эпоха охранительной политики) . . . 341—364

§ 1. Вопросъ о престолонаслѣдіи, 341—342; внезапная смерть Александра I, б) отреченіе отъ престола Константина Павловича, в) замѣшательство въ вопросѣ о престолонаслѣдіи.—§ 2. Декабристы, 342—344; а) тайныя общества, б) 14 декабря, в) наказаніе декабристовъ, г) связь русскихъ тайныхъ обществъ съ польскими.—§ 3. Характеристика императора Николая I, 343—346; а) воспитаніе и личность Николая I, б) направленіе государственной дѣятельности Николая I.—§ 4. Внутренняя политика, 346—349; а) собственная Его Величества Канцелярія, б) особое вниманіе Николая I къ крестьянскому вопросу, в) Комитетъ 6-го декабря, г) кодификація, д) бюрократизмъ государственнаго управленія, е) Третье отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи.—§ 5. Народныя волненія, 349—351; а) волненія помѣщичьихъ крестьянъ, б) волненіе среди казенныхъ крестьянъ; картофельные бунты, в) холерные бунты, г) бунтъ военныхъ поселеній.—§ 6. Возстаніе Польши, 351—354; а) отношеніе Николая I къ Польшѣ, б) варшавская революція, в) польская война 1831 г., г) послѣдствія возстанія для Польши, д) послѣдствія возстанія для западнорусскихъ и украинскихъ губерній, е) обращеніе уніатовъ въ православіе.—§ 7. Внѣшняя

Стр.

политика Николая I, 354—357; а) преданность Николая I началамъ Священнаго Союза, б) отношеніе Николая къ греческому возстанію, в) разложеніе Священнаго Союза, г) Николай I какъ охранитель спокойствія Европы.—§ 8. Азіатская политика Россіи, 357—358; а) Закавказье и Ермоловъ, б) Персидская война, в) русское движеніе въ Средней Азіи.—§ 9. Восточный вопросъ, 358—364; а) русская политика въ Восточномъ вопросѣ, б) первая турецкая война, в) потеря Россіею преобладанія въ Восточномъ вопросѣ, г) начало второй Турецкой войны, д) вмѣшательство европейскихъ державъ, е) Севастополь.

Глава XXII. Внутреннее состояніе Россійской имперіи въ первую половину XIX вѣка . . . . . 364—387

§ 1. Территорія и населеніе, 364—365; а) расширеніе территоріи, б) ростъ населенія и его послѣдствія.—§ 2. Государственное хозяйство, 365—368; а) доходы и расходы, б) государственные займы, в) финансовая реформа Канкрина, г) налоги прямые и косвенные, д) экономическая политика.—§ 3. Дворянство, 368—369; а) общественное значеніе дворянства, б) дворянское землевладѣніе.—§ 4. Крестьяне, 369—372; а) общія свѣдѣнія, б) государственные крестьяне, в) крѣпостные крестьяне, г) крестьяне западныхъ окраинъ.—§ 5. Города, 372—373; а) ихъ жалкое положеніе, б) мѣры правительства.—§ 6. Промышленность, 373—374; а) ростъ ея, б) покровительство государства.—§ 7. Торговля, 374—376; а) внѣшняя, б) внутренняя торговля, в) пути сообщенія.—§ 8. Расколъ, 376—377; а) преслѣдованія, б) его ростъ.—§ 9. Просвѣщеніе, 377—379; а) національное самосознаніе, б) два теченія, в) сороковые годы, г) реакція.—§ 10. Литература, 379—382; а) изящная литература, б) журнальная критика, в) научная литература, г) цензура.—§ 11. Искусство, 382—384; а) архитектура, б) живопись, в) музыка.—§ 12. Школа, 384—387; а) отношеніе правительства, б) высшая школа, в) средняя школа, г) низшая школа.

Глава XXIII. Александръ II (эпоха реформъ). . . . . 387—419

§ 1. Вступленіе на престолъ императора Александра II, 387—389; а) Александръ Николаевичъ какъ наслѣдникъ, б) Парижскій миръ, в) Общественное настроеніе.—§ 2. Отмѣна крѣпостного права, 389—393; а) общественное отношеніе къ предполагаемой реформѣ, б) начало крестьянской реформы, в) губернскіе комитеты, г) редакціонная комиссія, д) окончаніе дѣла, е) устройство крестьянъ.—§ 3. Печать, 393—394; а) положеніе печати въ началѣ царствованія Александра II, б) законъ 6 апрѣля 1865 г.—§ 4. Реформа учебнаго дѣла, 394—397; а) отношеніе правительства Александра II къ учебному дѣлу, б) университеты, в) среднеучебныя заведенія, г) народное образованіе.—§ 5. Земская реформа, 397—399; а) происхожденіе земскихъ учрежденій, б) устройство земскихъ учрежденій, в) развитіе земскихъ учрежденій.—§ 6. Городская реформа, 399—400; а) происхожденіе новаго городового положенія, б) устройство и развитіе городскихъ учрежденій.—§ 7. Судебная реформа, 400—402; а) отношеніе общества къ дореформеннымъ судамъ, б) судебные уставы 1864 г., в) мировой судъ, г) отмѣна тѣлесныхъ наказаній.—§ 8. Реформа воинской повинности, 402—403; а) происхожденіе реформы 1 января 1874 г., б) главныя основанія

Стр.

реформы, в) особое значеніе реформы.—§ 9. Положеніе государственнаго хозяйства, 403—406; а) реформа финансоваго управленія, б) положеніе государственнаго бюджета, в) желѣзнодорожное дѣло, г) экономическій ростъ.—§ 10. Возстаніе въ царствѣ Польскомъ, 406—409; а) подготовленіе возстанія, б) дѣйствія правительства, в) манифестаціи, г) возстаніе, д) дипломатическое вмѣшательство, е) подавленіе возстанія.—§ 11. Борьба съ горцами Кавказа, 409—412; а) положеніе Кавказа, б) мюридизмъ, в) покореніе восточнаго Кавказа, г) окончательное замиреніе Кавказа.—§ 12. Средняя Азія и Дальній Востокъ, 412—414; а) отношеніе къ Кавказскому и Бухарскому ханствамъ, б) экспедиція въ Хиву и Туркменскую степь, в) дипломатическія столкновенія съ Англіей, г) Дальній Востокъ.—§ 13. Вторая Восточная война, 414—417; а) политическія отношенія Россіи, б) возстаніе и сербо-турецкая война, в) общественное возбужденіе въ Россіи, г) война 1877—78 гг., д) постановленія Берлинскаго конгресса.—§ 14. Противоправительственное движеніе, 417—419; а) общественное возбужденіе, б) значеніе польскаго возстанія, в) соціально-революціонное настроеніе, г) верховная распорядительная комиссія, д) 1-е марта.

Краткій обзоръ царствованія императора Александра III . . 420—425

§ 1. Воцареніе императора Александра III, 420.—§ 2. Программа правительственной дѣятельности, 420.—§ 3. Пересмотръ реформъ предыдущаго царствованія, 420.—§ 4. Роль дворянства, 420—421.—§ 5. Заботы о крестьянствѣ, 421—422.—§ 6. Финансы и экономическая политика, 422—423.—§ 7. Фабричное законодательство, 423.—§ 8. Національная политика, 423—424.—§ 9. Политика невмѣшательства, опирающаяся на вооруженныя силы, 424.—§ 10. Отношеніе къ европейскимъ державамъ, 424.—§ 11. Среднеазіатскія дѣла, 425.

Хронологическая таблица . . . . . 426—431

Родословная Рюриковичей.

Россійскій Императорскій Домъ.

Замѣченныя опечатки.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	7 снизу	въ ней	на ней
8	16 »	XIV в.	XVI в.
64	10 сверху	къ жизни.	въ жизнь.
70	12 »	устроенной	устроенный
70	11 снизу	границы	границы,
135	16 сверху	происходившими	происходившимъ
141	11 »	свободнѣе,	свободное,
157	1 »	Населеніе	6. Населеніе